

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

3 3433 07919856 4

*QCA

Тамбовская 54 № 3, 187-19

Книжка переписки в год Кнбк

Книжка Аничковская - 54

Переписка 757 - 151

Морская, переписка

**СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА,
ИСТОРИЧЕСКІЙ, ПОЛИТИЧЕСКІЙ**

И

ЛИТЕРАТУРНЫЙ

Ж У Р Н А Л Ъ,

ИЗДАВАННЫЙ

Николаемъ Гречемъ.

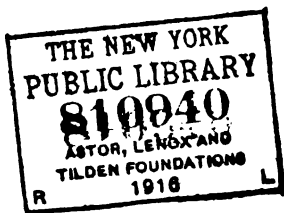
Vobis animi proferre et vitam impendere vero.
JUVENAL IV.

ЧАСТЬ ШЕСТЬДЕСЯТЬ ТРЕТЬЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИЗДАТЕЛЯ.

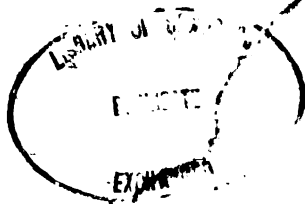
1820.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска изъ Типографіи представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, Іюня 29 дня 1820 года.

*Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кагалеръ
Ив. Тимковской.*

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А.

1820. № XXVII.

I.

РУСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

О стихосложеніи старинныхъ Рускихъ Пѣсень;

(Письмо къ Н. Ф. Остолопову.)

Въ доказательство моего мнѣнія, что старинныя Рускія Пѣсни имѣють стихосложеніе, основанное на числѣ слоѣвъ, а не на числѣ удареній *) вы прѣбывали, чтобы я предсѣдѣлъ хотя одну Пѣсню, въ которой ошь начала до конца выдержана правильная гармонія. — Я бы могъ предсѣдѣль вамъ множество шаковыхъ Пѣсень, но предѣлы письма не позволяютъ сего, и шакъ ограничусь небольшимъ числомъ сѣшыхъ корюшкихъ. Позвольте однакоже изъ-

*) См. Опытъ о Рускомъ стихосложеніи, въ которомъ Сочинитель старается доказать, что строеніе Рускаго стиха основано единственно на удареніяхъ, т. е. повышеніи и пониженіи голоса, не принимая въ соображеніе ни числа слоѣговъ, ни ихъ мѣры.

иснишь вамъ прежде мысли мои по сему предмешу.

Исторія Литераптуры нашей свидѣтельствуетъ, что Сочинители народныхъ ускихъ Пѣсень не имѣли правилъ своего стихосложенія; но заключанъ изъ сего, что имья ихъ Пѣсни не имѣли въ себѣ определенной гармоніи, кажется несправедливо. Частливый стихъ, внушенный Сочинителю природою, могъ бытъ въ семь случаевъ образцемъ, а ибжный слухъ руководителемъ его. Возразяшь мнѣ: „Положимъ, что многія Рускія Пѣсни можно подвеситъ подъ мѣры, но частое измѣненіе сихъ мѣпровъ въ дной и той же Пѣснѣ, но совершенная неопредѣленность многихъ стиховъ не заставляющъ ли думать, что каждый слагатель ихъ наудачу, не руководимъ никакими образцами?“ Такъ, но слагая наудачу, неужели всегда должно слагать дурно?... Прежде изобрѣшенія ношь существовала музыка, прежде Пѣсники были Поэты. Есть даже шеперь Стихотворцы, которыхъ можно читать съ удовольствіемъ, и которые однакоже, не подумавъ, не скажутъ различія между хоремъ и ямбомъ.

М. Г. позвольте предложить вамъ вопросъ. Нашедъ картину Рафаэля, обезображенную невѣжествомъ и временемъ, но со-

хранившюю нѣкоторыя часты, показывающія превосходство искусства и таланта, откажете ли Художнику въ его достоинствѣ? Конечно нѣтъ: вы примнете погрѣшности поправщикамъ, а измѣненіе красокъ ѣдкости времени. Почему же не судить такимъ образомъ и о Рускихъ Пѣсняхъ? Зачѣмъ выводите заключенія изъ дурныхъ, а не изъ хорошихъ списковъ?... Это поже, что встрѣчая часто порочныхъ людей, думаешь, что въ цѣломъ мірѣ нѣтъ честнаго челоуѣка! М. Г. если Неепоръ, уважаемый во всю времена, столь обезображенъ перепищиками, что чѣмъ болѣе находимъ списковъ, тѣмъ болѣе встрѣчаемъ недоумѣній, то что должны были пошерпѣть народныя Пѣсни, которыя сперва сохранились изуспшнымъ преданіемъ, потомъ, будучи издаваемы, считались бездѣлкой, съ которою каждый поступалъ какъ хотѣлъ.

Не говоря уже о томъ, что самое существованіе Рускихъ Пѣсенъ чрезъ столь долгое время въ изуспшномъ преданіи можешь служить убѣжденіемъ, что онѣ имѣли опредѣленную гармонію (помогавшую удерживать ихъ въ памяти), дабы увѣришься въ томъ, спойте вѣглянушь на цѣпиче-

скія вольности Рускаго стиха. *) Не рѣдко, въ угодность гармоніи, слышимъ мы:

1) Ударенія не на шѣхъ слогахъ, гдѣ бы слѣдовало, напр.

Ужъ какъ палъ шуманъ на *синѣ* море,
А злодѣй шеска въ *ретивѣ* сердце.

2) Усвѣченія и сокращенія словъ, напр.
Сходни бросали на *крутъ* бережекъ.
Принесите вы *золоты* ключи.

3) Прибавленія или вставки слоговъ, напр.

Ты прѣспись со мной добрымъ молодцемъ,
Добрымъ молодцемъ другомъ *милымъ*.

4) Наконецъ дополненія стиха, копоры обыкновенно дѣлаются прибавляя (безъ нужды для смысла) односложныя слова: *туть*, *ужь*, *какъ*, *это*, *да*, *то*, *а* и проч. напримъ,

Почерпнувъ воды, ведра ставила,
Что поснаживши, слово молвила.

Далъ:

На улицѣ домъ спомнишь
Во домъ-*то* вдовушка.

Спрашиваю: для чего все сіе, если не для соблюденія принятой, определенной гармоніи? Для числа удареній — на копо-

*) Нѣкоторыя изъ предлагаемыхъ здѣсь мыслей помѣщены были въ замѣчаніяхъ моихъ на Опытъ о Рускомъ стихосложеніи, напечатанныхъ въ прошедшемъ году въ Сынѣ Отечества.

рыхъ, какъ нѣкоторыя думаютъ, основано строеніе Рускаго стиха — все равно: *со дождь-то вдовушка* или *въ дождь вдовушка*; *сходя бросали на крупъ бережокъ* или *на крутой бережокъ*. — Ученый Грекъ Максимъ, предлагавшій въ царствованіе Ивана Васильевича Грознаго, ввести въ Россійскій языкъ меприческое стихосложеніе, едва ли не былъ побужденъ къ тому гармоническими стихами народныхъ стихотвореній, извѣстныхъ въ его время.

Но обратимся къ обѣщаннымъ мною Пѣснямъ. Изъ прилагаемыхъ здѣсь, при первомъ замѣшвованъ изъ такъ названнаго: *Новаго и полнаго собранія Россійскихъ Пѣсень*, изданнаго въ 1780 г.; ообщены же двѣ изъ *Россійской Эраты*, изданной 1792 года.

Вопць первая Пѣсня, писанная десяти-сложными стихами, состоящими изъ прехъ анапестовъ и на концѣ короткаго слога.

о о — | о о — | о о — | о

Ахъ, кабы на цвѣтны не морозы,
И зимой бы цвѣтны расцвѣтали!
Ахъ кабы на меня не кручина,
Ни о чемъ бы то я не пужила!
Не судила бы я подпершійся,
Не глядела бы я въ чисто поле!...
И я бапюшкѣ-шб *) говорила

*) Въ подлинникѣ, вмѣсто сего слова, употреблено *ахъ*; но это вѣроятно поправка и самая

И я свѣту могу доносила;
 Не давай меня, бабюшка, за мужа,
 Не давай, государь, за неробню,
 Не мечись на большоѣ богашство,
 Не гляди на высоки хоромы; —
 Не съ богашствомъ мнѣ жить — съ человекомъ,
 Не въ хоромѣхъ нужда — а въ совѣтѣ!

Сія небольшая пѣсенька не имѣеть ни
 одной погрѣшности. Впрочемъ къ ней при-
 бавляютъ обыкновенно въ Пѣсенникахъ еще
 нѣсколько стиховъ, заимствованныхъ изъ
 другаго стихосворенія, оплечающагося
 опъ сей Пѣсни и пономъ и гармонією.

Вотъ другая, писанная десятислож-
 ными же стихами, состоящими изъ двухъ
 анапестовъ и двухъ пиррихійей *).

У рѣкѣ сидя, дѣвка плакала,
 Вспоминаючи учась горькую,
 Учаючи горькую, дни прошедшіе,
 Какъ красавица наряжалася,
 Наряжалася, одѣвалася,

неудачная, ибо въ старинныхъ Рускихъ пѣсняхъ
 междометіе *ахъ* никогда не встрѣчается въ
 срединѣ или концѣ предложенія, но всегда въ
 началѣ; я осмѣлелся восставить *то*.

*) Въ изданіи, изъ котораго заимствована сія
 Пѣсня, стихи 6, 7, 10, и 15 не имѣли надлежа-
 щей гармоніи. Въ первыхъ двухъ вмѣсто пред-
 лога *со* былъ начатчанъ *сѣ*, въ послѣднемъ вмѣ-
 сто *сокрывишися*, *сокрывиши*, а въ 10 пропущено
 цѣлое слово *здѣсь*. Сія погрѣшности исправлены
 въ изданіи Г. Погова, которому въ оныхъ четы-
 рехъ стихахъ я и посвѣдовалъ.

Чтoбъ увидѣшься со милымъ другомъ,
 Со милымъ другомъ, со преслудникомъ,
 Чтo склонивъ дѣвку укрываешься,
 Онъ любви ея опираешься.
 Пустьъ засохнешь здѣсь зелеца права,
 Говоришь дѣвка утираючись,
 Пустьъ въ брегахъ швоихъ, быспра рѣченька,
 Вѣсто чистыхъ водъ слезы прольются! —
 Нарядалась я для мила друга,
 Онъ, сокрывшись, все унесъ съ собою,
 Чтoбъ шужа по немъ сокрушались!
 Когда сполько онъ не даошлявъ, —
 Полюбишь его я не думала,
 Умереть по немъ не задумаюсь!..

И въ сей Цѣснѣ шакже всѣ стихи
правильны.

Вошь прешья, писанная десяти же
 сложными стихами, дакшмло-хоремческаго
 менира,

Тoли не шoли кручина,
 Тoль живoшу не насада!
 Живши я съ другомъ распалась!
 Лучше бы съ нимъ не сыкадась,
 Горя, шoки и кручины,
 Тяжкого бѣ въздыханья,
 Слезного бѣ распаванья,
 Я бы по сей часъ не знала!
 Грудь бы моя не болѣла,
 Кровь бы во мнѣ не кшѣла!
 Выду на новыя сѣни,
 Я на частыя переходы,
 Я обогнусь соболами,

Я оботрись о перилы,
 Вся обольюсь слезами!..
 Гляну на чистое поле;
 Соболь съ куницей играешъ;
 Такъ по мой милой гуляешъ.
 Любо ли милому будешъ,
 Какъ я сама загуляю *)
 Только не съ нимъ, со иными?..

Въ сей Пѣснѣ исправленъ мною одинъ
 стихъ, гармонию котораго нарушала вѣрояно
 типографическая ошибка въ послѣднемъ
 словѣ, которое было поставлено въ един-
 ственномъ числѣ, т: е вмѣсто: со иными,
 было напечатано: со иныма.

Вошь еще небольшая Пѣсня, писанная
 двѣнадцатью сложными стихами, состоящи-
 ми изъ трехъ пеонровъ.

о о — о | о о — о | о о — о

Ахъ вы, кумушки, голубушки, подружки!
 Вы копорому Свяшнелю молились,
 Вы копорымъ Чудотворцамъ общались,
 Что у васъ мужа пригожи, молодые,
 У меня ли молоденькой спаричище!
 Не пуцавшъ спаричище на игрище.
 Я отъ спараго уходомъ уходила,
 Подъ полою двѣшно плашье уносила,
 За верешкой дубовой одѣвалась. **)

*) Сей стихъ напечатанъ по изданію Попова,
 1792 г.

**) Сей стихъ напечатанъ по изданному Гла-
 зуновымъ Пѣсеннику 1814 года. Въ изданіи же
 Попова пропущено прилагательное *дубовый*.

И я позже всѣхъ въ бесѣду приходила,
 Я на кончикъ младешенька садилась,
 И я раньше всѣхъ съ бесѣды шорохилась.

Въ сей Пѣснѣ такъ же исправленъ мною
 одинъ стихъ, именно 4, въ кошпоромъ, ка-
 жется, выпущено было слово: *дрогожи* или
 же другое ему подобное.

Наконецъ волнъ посаѣдилъ Пѣсня: она
 не только сложена несприческими стихами,
 но даже разными редами неспровъ, сообраз-
 но ея напѣву.

И я золото короню,
 Чисто серебро короню,
 Я у башюшки въ шерему,
 Я у мапушки въ высокомъ.
 Гадай, гадай, дѣвица,
 Ошгадывай, красная,
 Въ коей рукъ былица,
 Змѣвилы крылицца?

И я бѣ рада ошгадала,
 Кабы знала-шо вѣдала,
 Черезъ коле идучи,
 Гусу косу наешучи,
 Шелкомъ прививаючи,
 Зланиомъ приплешаючи.

Ахъ, вы кумки, вы голубки!
 Вы скажише, не ушайше,
 Меня наши хочеть биши,
 По шри ушра, по чешыре,
 По шри пруща золошые,
 Чешвершцимъ жемчужницимъ!

Паль, пѣль персень
 Въ калину, малину,
 Въ черную смородину,
 Очутился персень,
 Да у дворянина,
 Да у молодова,
 На правой на ручкѣ,
 На маломъ мизинцѣ.
 Дзвунки гадали,
 Да не ошгадали;
 Красныя гадали,
 Да не ошгадали.

Наше золото пропало,
 Чистымъ порохомъ запало,
 Призаидѣвало,
 Призаидесундало!
 Молодайка,
 Ошгадай-ка? *)

Въ сей Пѣснѣ исправилъ я два стиха: 10, въ кошоромъ было пропущено *то*, и 20, въ кошоромъ вмѣсто *тепертымъ жемужными* напечатано было: *тепертымъ жемужными*,

Вопъ, М. Г., обещанные мною примѣри. Надѣюсь, что прочитавъ ихъ, вы не опкажете Рускимъ Пѣснямъ въ несприческомъ стихосложеніи. Конечно не многія Пѣсни со-

*) Последніе шесть стиховъ въ изданіи Попова не находились и замѣнены мною изъ новыхъ Пѣсенниковъ.

хранялись споль счастливо; но находя развалины Аѳинъ, усомнимся ли въ великолѣпїи сего города пошому шолько, чпо ни одно зданїе совершенно не уцѣлѣло? — Разсмапривая памятники слова, изельдовашель прежде всего обязанъ, такъ сказаць, очистишь ихъ въ горниль Кришки, подобно искусному Нумвсмащїку, который, описывая древнїя медали, очищаешь ихъ ошь пошороннихъ наростовъ, испыщываешь мешаль, замѣчаешь пошерянные часпи, изслѣдываешь изображенїя, надписи, и тогда уже произноситъ приговоръ свой. — Нѣкоторыя Пѣсни Сумарокова, Богдановича и другихъ нашихъ Стихопворцевъ, дѣлаель народными, много уже обезображены, но шощь, кпо бы вздумаль заключаешь изъ сего, чпо стихи сихъ Писателей кромѣ рѣшмы ничего опредѣленнаго не имѣють, сдѣлаль бы весьма грубую ошибку.

Въ заключенїе скажу вамъ, М. Г., чпо въ Рускихъ Пѣсняхъ находимъ мы совершенно правильные разнаго рода метрическіе стихи, которыхъ гармонїя весьма нешрошивна слуху, и можешь бышь упошреблена Поэтами нашими съ успѣхомъ. Въ доказательство послѣдняго, прилагаю нѣсколько небольшихъ опривковъ, изъ Поэмы Оссїана *Картона*, переведенной извѣст-

нѣтъ нашимъ Поэтомъ В. В. Капнистомъ
— разжѣромъ Рускихъ Пѣсень.

О Т Р Ы В О К Ъ 1.

... Въ мирно время, оживчаешь, Климсаморь ему,
Ко Баллушюкимъ плыль спѣнамъ я бѣлокамен-
нымъ.

Вѣспрь попушный, раздувая паруса момъ,
Внесь корабль мой въ безопасну приспань Клуш-
скую.

Три дни шамо Рейшамѣрь насъ угощаль въ ни-
ражъ;

Тамъ я видѣль дочь Царя сего прекрасную.

О Т Р Ы В О К Ъ 2.

Сопряся грозно кудри, Климсаморь въ бронѣ
возспаль,

И щипомъ своимъ покрывшись, смѣло на врагѣ
идеть.

Юный виждалъ на скалѣ сей, шерномъ покровен-
ной, спавъ,

Созерцаешь величаву поступь воина сего ;

Онъ любуешся величьемъ грознымъ , спарцева
лица

И шой оялой, что сберегъ онъ подь машинной
сѣдливой.

О Т Р Ы В О К Ъ 3.

Иль мечиашь шм разглагольспивовашь съ сла-
бымъ воинномъ?

Ты примѣшля ли на лицѣ моемъ блѣдный спра-
ха знакъ ?

Или думаешь, вспоминая мнѣ гибель рашниковъ,

Смерти ужасомъ возмутивъ мою душу робкую?..
 Но въ сраженіяхъ многочисленныхъ опамалелъ я,
 И въ далекія царства, слухъ о мнѣ прости-
 раясь.

Кто бы думалъ, М. Г., что прелестная
 гармонія сихъ опривковъ взята изъ народ-
 ныхъ Рускихъ Пѣсень: 1) *Какъ доселѣ у насъ*
братцы терезъ темный лѣсъ, 2) *Ужъ какъ*
тихо было по Волгѣ, Волгѣ матушкѣ рѣкѣ;
 3) *Ахъ, пошто жъ было, ахъ, къ чему жъ было,*
по горамъ ходить? Надобно признашься, что
 предки наши въ стихахъ своихъ спрого на-
 блюдали гармонію метрическаго стихосло-
 женія, что сія гармонія — внушаемая При-
 родою своимъ любимцамъ — вездѣ видна въ
 Рускихъ Пѣсняхъ.

Князь Цертелевъ.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

ПУТЕШЕСТВІЕ ВОКРУГЪ СВѢТА ФЛОТА КАПИТАНА ГОЛОВИНА.

(Продолженіе.)

13.

О Сандвичевыхъ островахъ.

Для насъ занимательно и пріятно видѣть дитя, вступающее въ такую возрастъ, когда уже разумъ начинаеть дѣйствовать; когда уже понятія его показываютъ ему, что хорошо, что дурно, что прилично и что не прилично; чего должно убѣгать и чему слѣдовать; словомъ, когда дитя начинаеть понимать ученіе своихъ наставниковъ. Мы часто видимъ съ удовольствіемъ и восторгомъ, что дѣйствія, поступки и нерѣдко даже сужденія его бывають сообразны съ понятіями возраста, достигшаго совершенства; иногда же улыбаемся, видя, что слабость дѣтскаго разсудка и врожденныхъ спрасней, необузданныхъ опытомъ и ученіемъ, вовлекають его въ погрѣшности, свойственныя возрасту и проспавельныя дѣтямъ: колыми паче лю-

бопышнѣе и занимательнѣе видѣшь цѣлый народъ, шакъ сказашь, выходящій изъ дѣпсша къ зрѣлымъ льшамъ! Сандвичевы острова шеперь представляюшь намъ сію каршину: шамъ нѣсколько пысячь взрослыхъ, и даже сѣдинами украшенныхъ дѣпей, вспушаюшь на спешень челоуѣка совершенныхъ дѣпъ. Каршина сія заслуживаетъ бышь описана не шакимъ наблюдателемъ, какъ я, и не шакимъ слабымъ перомъ, какъ мое; она достойна вниманіи и прилежнаго наблюденія просвѣщеннѣйшихъ людей: ученый и мудрый челоуѣкъ, проживши нѣсколько времени между Сандвичанами, открылъ бы шакія истины, касающіяся до разума, сердца и понятій челоуѣка, копсрыхъ, вѣрояшно, ни одинъ кабинетный Философъ не могъ сыскашь въ пустошомъ пространствѣ подъ колпакомъ своимъ.

О Сандвичевыхъ островахъ много было писано *), и все что о нихъ писано, я

*) О Сандвичевыхъ островахъ Европа въ первый разъ узнала изъ путешествія Капшана Кука, копсрый нечаянно къ нимъ присталъ въ 1777 году, и хопя Англичане приписываютъ ему честь открытія ихъ, но я въ послѣдствіи покажу, что не онъ первый открылъ оныя, а Испанцы. Послѣ его посѣщали сѣ острова: Мерсъръ, Портлокъ, Диксонъ, Лаперузъ, Ванкуверъ, Крузенштеръ, Лисянскій и нѣкошорые другіе

чипаль; но болѣ того слышаль опъ лю-
дей, копорыхъ занятія въ жизни обязыва-
ють по шести мѣсяцевъ каждый годъ про-
водишь на оныхъ *), и имѣшь безпрестан-
ныя сношенія и дѣла съ жишелями; на-
онецъ случилось мнѣ и самому шамъ бытъ
въ послѣднее мое пушешествіе.

Я не буду здѣсь говориль ни о поло-
женіи сихъ оспрововъ, ни о величинѣ ихъ,
ни о произведеніяхъ, ниже о другихъ пред-
метахъ, о коихъ прежніе мореплаватели
писали: повѣствованіе мое буденъ опи-
носись болѣ къ нынѣшнему граждан-
скому, и политическому состоянію сихъ
обширныхъ, плодородныхъ и прекрасныхъ
оспрововъ.

Третіе Пушешествіе Капитана Кука,
при самомъ появленіи своемъ въ свѣшъ,

мореплаватели, сообщившіе свѣшу свои пуше-
шества, и многіе другіе, коихъ пушешествія
не напечатаны.

*) Граждане Соединенныхъ Сѣверо-Американ-
скихъ Обласпей, производящіе торгъ бобрами
на сѣверозападныхъ берегахъ Америки, каждую
зиму съ своими кораблями проводятъ въ при-
станяхъ Сандвичевыхъ оспрововъ. Я со многи-
ми изъ нихъ былъ коротко знакомъ въ быш-
ношъ мою въ шѣхъ краяхъ; нѣкоторыя по го-
лѣшъ и болѣ шамъ находились; имена ихъ: Ebbets,
Devis, Windship, Yuarg и пр.

тотчасъ обратило вниманіе предприимчивыхъ Англійскихъ купцовъ къ сѣверозападному берегу Америки, какъ неисчерпаемому источнику бобровыхъ промысловъ. Опы Кука также узнали они о высокихъ цѣнахъ, по которымъ покупаются Кипайцами кожи сѣхъ животныхъ, чего, кромѣ Россіянъ, португальскихъ съ сѣмъ народомъ на Кяхтѣ, никому изъ Европейцевъ извѣстно не было. Къ торговымъ предпріятіямъ на поманушскихъ берегахъ способствовало также открытіе Сандвичевыхъ острововъ, которые, по географическому своему положенію, по прекрасному и здоровому климату, по чрезвычайному изобилію въ сѣстныхъ припасахъ, и наконецъ по кротости нравовъ и обходительности жителей, представляли мореплавателямъ самое лучшее мѣсто для отдохновенія и запасу жизненныхъ потребностей. Англичане первые начали производить торгъ на Американскихъ берегахъ, откуда привозили бобровъ на продажу въ Кантонъ. Но какъ Кипайскихъ товаровъ получашъ они не могли, пошому, что торгъ съ Кипаемъ принадлежишь одной Остль-Индской Компаніи, по не находя большой выгоды въ торговлѣ бобрами, они скоро свои предпріятія оставили, а мѣсто ихъ заступили граждане Сѣверо-Американской

Республики, кошорые и по сіе время ежегодно до 15 судовъ и болѣе посылають къ сѣверозападному берегу Америки *), и получаютъ въ Кантонѣ оцѣ сей шорговли превеликую выгоду.

Всѣ сіи суда проводятъ въ сѣверовосточномъ океанѣ по два, по три года и болѣе, прежде нежели опсправятся они въ свое отечество; дѣломъ плавають они по проливамъ и у сѣверозападныхъ береговъ Америки, гдѣ вымѣнивають у дикихъ на разныя бездѣлицы бобровъ, а на зиму удаляются изъ сей бурной, холодной спрани въ благораспоренный климатъ Сандвичевыхъ острововъ, на кошорыхъ проводятъ всю зиму; весною же опять возвращаются

*) Американская наша Компанія, по крайней мѣрѣ, половину своихъ доходовъ теряетъ оцѣ сего подрыва. Граждане Соединенныхъ Американскихъ Обласпей не имѣють ни малѣйшаго права разъѣзжать для шорговъ съ дикими по нашимъ колоніямъ на берегахъ, принадлежащихъ Россіи по праву отккрытія и по праву перваго занятія Высочайшею грамотою дарованы на промыслы и шорги край шого привилегія одному Обществу къ исключенію всѣхъ прочихъ Россійскихъ подданныхъ; неужели въ грамотѣ сей разумѣть должно позволеніе иностранцамъ, такъ сказать, грабить сіе Общество и даже убивать его? ибо Американцы снабжаютъ дикихъ ружьями, порохомъ и пулями нарочно для дѣйсствія противъ Рускихъ.

къ Американскому берегу. Сполъ частыя и продолжительныя посѣщенія ихъ скоро познакомили Сандвичанъ съ употребленіемъ многихъ Европейскихъ вещей и даже съ обычаями просвѣщенныхъ народовъ, къ чему болѣе способствовало сильное желаніе нынѣшняго ихъ владѣтеля просвѣпить свой народъ. Честными и справедливыми своими поступками съ Европейцами *) и ласково-спію къ нимъ, онъ привлекъ къ себѣ многихъ мапросовъ и даже масперовыхъ съ купеческихъ судовъ, которые поселились между Сандвичанами, и взяли себѣ женъ изъ природныхъ оспровишянокъ. Когда здѣсь былъ Ванкуверъ (съ 1791 по 1794 годъ): то онъ уже имѣлъ въ своей службѣ 11 чело-вѣкъ Европейцевъ, нынѣ же ихъ считается на Сандвичевыхъ оспровахъ около 150 чело-вѣкъ, въ числѣ коихъ естъ шимерманы, слесаря, кошельщики, споляры и много плотниковъ и кузнецовъ. Теперь 40 дѣтъ сполько, какъ Сандвичане узнали Европей-

*) Надлежало бы сказать: Американцевъ, а не Европейцевъ; ибо самая большая часть поселившихся здѣсь бѣлыхъ, суть граждане Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, но какъ названіе Американцевъ можешь относиться и къ дикимъ народамъ; и внесши чинашеля въ ошибку: что вообще всѣхъ бѣлыхъ, живущихъ на Сандвичевыхъ оспровахъ, я называю Европейцами.

цевъ, и во времена посѣщенія ихъ Кукомъ, ружейный выстрѣлъ наводилъ на нихъ ужасъ; но нынѣ они имѣють до 100 пушекъ разнаго калибра, коими умѣють двѣсповашь, и болѣе 6000 человекъ вооруженныхъ ружьями и всею нужною для солдата аммуниціею. На оспровѣ Воагу, самомъ прекраснѣйшемъ изъ всей сей купы при гавани Ганаруро, построена у нихъ каменная четвероугольная крѣпость по всемъ правиламъ, какъ спроясь приморскія укрѣпленія; она выблена и снабжена нужнымъ числомъ крѣпостныхъ орудій. Когда мы подходили къ сей гавани, тогда спояли въ оной два брига, принадлежащіе Сандвическому Королю, и 4 Американскія судна. Увидѣвъ всѣ ихъ подъ флагами, и Сандвическій флагъ, развѣвающійся на крѣпости, я не могъ смотрѣшь на такой шагъ къ просвѣщенію сего дикаго народа безъ удивленія и удовольствія, но, признась, и не безъ стыда: весь воспочный берегъ Сибири и Камчатки не представляеть путешеественнику ничего подобнаго.

Нынѣшній ихъ Король, при Капитанѣ Кукѣ, былъ проспымъ спаршиною, но по родспву съ погдашнимъ ихъ владѣльцемъ Теребу, не мало значилъ. Тогда онъ назывался Мейхамейха, но по смерти Короля

онъ умѣлъ всю власць на островѣ Овайги захватишь въ свои руки, а попомъ, съ помощію всплывшихъ къ нему въ службу Европейцевъ, покорилъ всѣ прочіе острова, и нынѣ владѣешь одинъ ими самовласцино, безспорно и покойно. Сдѣлавшись Королемъ, онъ перемѣнилъ свое имя и спалъ назывался Тамеамаеа.

Тамеамаеа уже очень старъ; онъ считаетъ себя 79 лѣтъ отъ роду. Вѣроятно, что почное число лѣтъ ему и самому неизвѣстно, но наружность его показываетъ, что большой разности въ его счетѣ бытъ не можешь; впрочемъ онъ бодръ, крѣпокъ и дѣшелень, воздержень и шрезвъ, крѣпкихъ напишковъ никогда не упошрябляетъ и ѣсть очень умѣренно. Въ немъ видна разительная смѣсь ребяческихъ поспупковъ, и самыхъ зрѣлыхъ сужденій и дѣяній, кошорыя не обезславили бы и Европейскаго Государя. Честность его и любовь къ справедливости могутъ показатъ въ наспоющемъ видѣ слѣдующія происшествія *). Не

*) За многія пріобрѣтенныя мною свѣдѣнія касательно Сандвичевыхъ острововъ, я обязанъ Г. Эллиоту. Сей Англичанинъ служилъ сначала подлекаремъ на одномъ изъ Англійскихъ военныхъ кораблей; послѣ лекаремъ въ Португальской морской службѣ; попомъ Коммисіонеромъ

давно при берегахъ оспрова Овайги спало на мѣль Англійское судно (по имени Bengal, Капишанъ онаго Hansley) для облегченія коего, чптобъ снятъ его съ мѣди, Капишанъ принужденъ былъ бросить изъ своего груза 90 слишковъ мѣди, каждый вѣсомъ около 150 фунтовъ. — Мѣдъ сія уже была пошеряна для хозяина, и экипажъ былъ весьма радъ, что такою дешевою цѣною избавили корабль отъ погибели. Нѣкоторые изъ Англичанъ, въ службѣ Темеа меа находящихся, совѣщовали ему употребить своихъ водолазовъ, чптобъ достать мѣдъ и употребить ее въ свою пользу. Онъ принялъ совѣтъ ихъ, послалъ водолазовъ и мѣдъ всю вынулъ; но онъ не хотѣлъ ея присвоить себѣ, что легко могъ бы сдѣлать, а спросилъ, какъ въ такихъ случаяхъ

по торгамъ на суднѣ Россійско Американской Компаніи, съ котораго, будучи на берегу въ Калифорніи, былъ онъ взятъ въ плѣнъ Испанцами; освободясь отъ нихъ, вступилъ онъ въ службу Короля Сандвическаго, съ которымъ еще прежде былъ знакомъ. Теперь Эллиотъ-де-Каспро называетъ себя и на бумагахъ подписывается Спашсъ-Секретаремъ Его Овайгискаго Величества. Король далъ ему на оспровѣ Воагу весьма хорошія земли, и за службу его даетъ по 800 Испанскихъ піаспровъ въ годъ жалованья сандалнымъ деревомъ, которое онъ съ выгодною продаетъ Американскимъ корабельщикамъ.

неспунають въ Европѣ. Когда ему сказали, что въ Англіи, при спасеніи груза погибающаго корабля, одна осьмая доля принадлежишь спасшимъ оный; но онъ, опсчитавъ себя 12 слѣшковъ, прочіе возвратилъ Камшану.

(*Продолженіе впрѣдъ.*)

III.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ и ПОЛИТИКА.

Извѣстія о жизни нынѣшней Англійской Королевы.

Каролина Амалія Елисавета, Королева Англійская, вторая дочь Герцога Брауншвейгъ-Вольфенбюшпельскаго, убишаго въ сраженіи при Іенѣ, и Августы, Принцессы Англійской, старшей сестры Георгія III, родилась въ Брауншвейгѣ 17-го Мая 1768 года, сочелась бракомъ съ Принцемъ Валлійскимъ Георгіемъ Фридрихомъ Августомъ 8-го Апрѣля 1795 года. Бракъ сей, котораго желалъ Король Георгій III, заключенъ былъ, по видимому, противъ воли Принца. Онъ уступилъ законамъ политики и желанію родителя, который обѣщалъ за сіе по-

виновеніе ушлапипъ всѣ его долги и опредѣлилъ ему значительное содержаніе. Доходъ Принцессы Валлійской назначенъ былъ въ 50.000 ф. ст. Согласіе супруговъ вскорѣ было нарушено. Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ рожденія Принцессы Шарлотты, ихъ дочери, послѣдовавшаго 7-го Января 1796 года, домашніе раздоры были причиною ихъ дружелюбнаго намѣренія жить разнo.

Въ печеніе десяти лѣтъ, послѣдовавшихъ за симъ, не случилось ничего важнаго. Въ 1806 году разнеслись въ публикѣ оскорбительные слухи на счетъ Принцессы Валлійской, и Король приказалъ изслѣдовать нѣкоторыя дошедшія до него донесенія, изъ коихъ, по видимому, явствовало, что Принцесса находилась въ непозволенныхъ связяхъ съ Капитаномъ Мобеемъ, Адмираломъ Сиромъ Сиднеемъ Смитомъ и пр., и что она впайнѣ разрѣшилась отъ бремени младенцемъ мужскаго пола. Коммисары, назначенные для изслѣдованія сего дѣла, (извѣснаго подь именемъ: *delicate investigation.*) были: Лордъ Канцлеръ, Лордъ Гренвиль, Лордъ Эрскинъ, Графъ Спенсеръ и Лордъ Элленбургъ. Выслушаны были многіе свидѣтели, и въ томъ числѣ Герцогъ Кентскій. Слѣдствіемъ сего разысканія былъ докладъ Комисіи Его Величеству,

что Принцесса Валлійская совершенно оправдалась въ беременноспи и родинахъ, и что ребенокъ, извѣстный подъ именемъ Биалли-Авспинъ, былъ сынъ одной бѣдной Дешфордской женщины, котораго Ея Высочество взяла подъ свое покровишельство. Между шѣмъ Коммисары почли долгомъ представить Королю, что поведеніе Ея Высочества не было изъясно опъ легкомыслия и неоспорожности. Г. Спенсеръ Персеваль, вышедшій по смерти Питта изъ Министерства, и бывшій въ то время главою оппозиціи, защищаль Принцессу, и сочинилъ цѣлую книгу объ этомъ дѣлѣ. По увольненіи Министерства Лорда Гренвилла и Лорда Грея, Г. Персеваль сдѣлался, подъ начальствомъ покойнаго Герцога Поршландскаго, управляющимъ Министромъ. Тогда опредѣлено было не выпускать въ свѣтъ актовъ сего дѣла и защитишельной рѣчи Персеваля. Выгоды Королевской фамиліи и самая польза Государства пребовали, чтобы невинность Принцессы была признана торжественнымъ образомъ. Король, по представленію Министровъ, сдѣлалъ ей церемоніальное посѣщеніе въ Благитшъ, гдѣ она имѣла свое пребываніе, и всенародно осыпалъ ее учивоспями. Равнымъ образомъ посѣщали ее Принцы Королевскаго

дома, и она являлась при Дворѣ и въ Оперѣ въ сопровожденіи Герцога Кумберландскаго, одного изъ самыхъ ревностныхъ ея защитниковъ. Частъ публики изъявляла громко свое удовольствіе, видя, что она доказала свою непорочность въ обвиненіяхъ, представленныхъ Правительству, какъ говорили, Сиромъ Джономъ Дугласомъ и его женою.

Во время Министерства Г. Персевала, опредѣленіемъ Государственнаго Совѣща не только подтверждено было оправданіе Принцессы, но и объявлено, что свидѣтели, обвинявшіе ее въ легкомысліи, были люди, недостойные вѣроятія. Такимъ образомъ она была оправдана, и дѣла остались въ томъ положеніи, въ печеніи шести лѣтъ. Принцъ и Принцесса жили разномыслиемъ, по соглашенію ихъ въ 1796 году, и объ спорахъ хранили о прошедшемъ глубочайшее молчаніе, изрѣдка прерываемое нескромными Писателями, которые по временамъ осмѣливались объявлять о скоромъ появленіи Персевалевой книги и Романа, заключающаго въ себѣ описаніе послѣднихъ происшествій. — Сіе счастливое спокойствіе нарушено было неожиданнымъ поступкомъ Принцессы Валлійской, и дѣло ея вновь предстало на судъ публики.

14 Января 1816 года Ея Высочество, въ письмѣ на имя супруга своего, жадовалась вообще на свое положеніе; на воспитаніе Принцессы Шарлотты, и особенно на препяшствія, кошорыя полагаемы были свиданіямъ ея съ дочерью, и увеличивались съ каждымъ днемъ. Сіе письмо дважды посылаемо было во дворецъ Принца-Регента (Carltonhouse) и дважды отсылали оное Принцессѣ нераспечатанное. Въ прешій разъ приняли оное, и вскорѣ, въ всеобщему удивленію, обнародовали. Оно сочинено было, какъ полагали, Г. Брумомъ (Brougham), совѣшникомъ Принцессы.

Сіе письмо произвело великое изумленіе въ публикѣ. Всѣ удивлялись и сожалѣли, что неоспоримые друзья Принцессы убѣдили ее возобновить дѣло, котораго не надлежало бы извлекать изъ забвенія. Каждый пунктъ сего письма былъ разбираемъ во всенародныхъ Вѣдомостяхъ. Многіе Члены Парламента готовились войти съ представленіями по сему дѣлу, но Принцъ Регентъ предупредилъ ихъ, предложивъ Членамъ Тайнаго Государственнаго Совѣша письмо Ея Высочества, и всѣ относящіяся къ шому докуменшы, и просилъ ихъ мнѣнія о семъ дѣлѣ. Члены Совѣша, разсмотрѣвъ докуменшы, объявили единогласно, что всѣ

доносы о поведеніи Принцессы основаны на клеветѣ; но въ позже время мнѣніемъ полагали, что препяшспвія сообщенію Ея Высочества съ Принцессою Шарлотшою должны оспавнсь въ своей силѣ. Такимъ образомъ они оправдали мѣры, приняшыя Принцемъ Регеншомъ.

Принцесса Валлійская обратилась тогда письмомъ къ Орапору Нижняго Парламенша, и просила, чтобы ее судили всенародно. За проченіемъ сего письма послѣдовали сильныя споры, и послѣ многихъ бурныхъ засѣданій, Миниспры успѣли опклонить предложенія, сдѣланныя по сему случаю. Доспойно замѣчанія, что Сиръ Джонъ Дугласъ и жена его не преминули, съ своей стороны, предспашишь Нижнему Парламенту прошеніе, въ коемъ объявили, что гошovy вновь подшвердишь подь кляшвою предь судомъ все то, что донесли въ 1806 году Королевскимъ Коммисарамъ, — вопреки показаніямъ двадцати досповѣрныхъ свидѣшелей и шремь опредѣленіямъ Миниспровъ, коими Принцесса была оправдана.

Съ того времени (Августа 1814 года) Принцесса Валлійская, оставивъ Англію, путешествовала по Германіи, Турціи, Испаніи и даже сѣверной Африкѣ, посѣшила

Римъ, Иерусалимъ и другія знаменитыя мѣста. Она купила одинъ домъ при Комскомъ озерѣ, а другой въ Пезаро. Большая часть особъ, сославлявшихъ ея свиду въ Ипалін, носятъ крестъ ордена Святаго Гроба и орденъ Каролины, учрежденный ею самою. Въ Римѣ предсхавила она Папѣ нѣсколько священныхъ и достопомятннхъ вещей, привезенныхъ ею изъ Иерусалима. Въ 1817 году писали въ газетахъ о разныхъ гнусныхъ покушеніяхъ прошивъ ея особы въ Генуѣ и въ Комѣ, но сіи рассказы кажутся невѣроятными. Сія Принцесса обнародовала въ Германіи въ 1817 году книгу: *Журналъ Англійскаго Путешественника*, заключающій въ себѣ описаніе собственннхъ ея путешествій, и Исторію разныхъ общоштельствъ ея жизни.

Изъ *Journal des Débats*.

IV.

РУСКІЙ ТЕАТРЪ.

ЗАМѢЧАНІЯ НА СТАТІЮ, О ПЕРВЫХЪ ДВУХЪ ДЕБЮТАХЪ Г. КАРАТЫГИНА ВЪ 23 Но С. О. ПОМѢЩЕННУЮ.

Появленіе Г. Каратыгина на С. П. бургскомъ Театрѣ произвело различныя сужденія: нѣкоторые превозносили его, другіе же опзывались весьма невыгодно на счетъ его игры. Журналы должны были согласитьъ всѣ мнѣнія, будучи, такъ сказать, зеркала, въ коихъ отражаются мысли Литераторовъ во всей ихъ истинѣ. Я ожидалъ каждый номеръ съ большимъ нетерпѣніемъ; наконецъ въ 23 Но С. О. помѣщена статья о первыхъ двухъ дебютахъ сего юнаго Актера. Признаюсь, что по прочтеніи оной, я пожалѣлъ о Г. Каратыгинѣ; ибо мнѣ кажется, что Актеръ, вступающій на сцену, не можетъ самъ видѣть своихъ недоспашковъ, и ежели онъ желаетъ усовершенствоваться, то долженъ руководствоваться совѣтами строгаго Кририка, который бы безъ всякой жалости показывалъ ему всѣ пороки игры его. Авторъ же сей статью спавилъ его на ряду съ первѣйшими Артистами, умалчивая при томъ о его недоспашкахъ. Онъ начинаещъ статью, что клеветъ на благо Фива, увѣряя, будто бы онъ послалъ къ намъ своего писомца. Воля его! я не вѣрю этому Вслѣдъ за тѣмъ провозглашаещъ его Царемъ;

къ счастью, что большинство голосовъ прогнать
дего, а то бы мы иявля, можешь быть, неу-
дольствие видѣшь незаконнаго Царя, съдѣла
на врсноль Мельпомены. Не смотря на то:
Сочинитель спашь предвѣщаетъ намъ, что
новый дебютантъ сранишолъ и съ Яковлевымъ:
Какая леспная надежда! *Одна наружность Г.
Каратыгина*, говоришь его Панегирисшъ; *уби-
ваетъ всю здѣшнюю труппу*. Наружность не ма-
ло не придаетъ дарованія Арписишу: доказатель-
ствомъ служить знаменитая Дюшенуа, копо-
рая не смотря на дурныя чершы и фигуру свою;
несравненно превосходитъ играешъ, нежели кра-
савица Г-жа Жоржъ. Чшожь касается до силь-
ной души и тонкаго ума, конми, по словамъ Г:
Жандра, Природа споль щедро надѣлила любим-
ца своего, Г. Каратыгина, я не берусь доказы-
вать прошивнаго. Природа могла его надѣлишь
сими драгоценными качествами; но онъ, или
скрываетъ, или не умѣетъ еще употребити
ихъ въ пользу. Впрочемъ, всякій видишь, чув-
ствуетъ и цѣнитъ талантъ различнымъ обра-
зомъ; напр. Г. Авшоръ восхищается Г-мъ Кара-
тыгинымъ, въ слѣдующихъ стихахъ Трагедіи
Эдипъ-Царь:

Ощцеубійца... и матери сунругь!

Царица! я твой сынъ и Лаи: мой родитель!

Онъ увѣрешъ, что дебютантъ во всякомъ смы-
слѣ дошелъ до совершенства, былъ неподражаемъ;
я же, напрошивъ того, въ стихъ самыхъ мѣ-
стахъ былъ имъ весьма недоволенъ, также и
многіе близъ меня сидѣвшіе зрители: Намъ вооб-
ще не нравилась его дикція: онъ при каждомъ
стихѣ оспанавливался и отдыхалъ, слѣдова-
тельно не былъ увлеченъ чувствами; нѣлудви-
женія его были по большой части неловки и
неправильны. — Но все это проспительно: Г.
Авшоръ могъ восхищаться посредственнымъ за
недоспашкомъ лучшаго, а дурно то, что онъ
прицаетъ одну изъ лучшихъ нашихъ Трагедій,
сочиненную превосходнымъ и единственнымъ

щина, драматическимъ Авторомъ. Трагедія Фин-
 галя пришла къ нему, не по вкусу, въ это время,
 когда Трагедіе Эдипъ-Царь называлась оны луч-
 шей! — Участиль въ прекрасность переводъ
 Приспорной Невфрости долженъ, мнѣ кажется,
 быть, не только, одаренный обширнымъ вку-
 сомъ и дарованіями; и такъ, я не понимаю, какъ
 можешь оны сколько сравнить эти двѣ пьесы, и
 высказывать такіе сужденія, какъ напр. говоря о
 Эдипъ-Царь, утверждая, что *Трагедія сія безъ со-
 дѣянія и души* Руская, утверждая при томъ, что
*стихи въ ней вообще не хорошо сдѣланы, жесты
 и, неприятны для слуха*; теперь спрашивается:
 можно ли назвать Трагедію хорошою, когда
 она написана дурными стихами? Въ такомъ слу-
 чаѣ Деидамія и Сорена могутъ также называ-
 ютъ королями, потому, что главный ихъ поро-
 къ дурная версификація? Не смотря на сей недо-
 вѣдательскій, продолжаетъ Г. Жандръ, смыслъ сти-
 ховъ всегда силенъ и согласенъ со дѣйствіемъ. Но
 дѣйствія въ ней во многихъ мѣстахъ совершен-
 но измѣнены: двѣ сцены Эдипа съ Іокастой по-
 чти повтореніе одного и того же; къ чему
 служилъ длинный монологъ Эдипа, когда ему
 мечтается пѣнь отца? Но обратимся къ Фин-
 галю. Вотъ три загадки, которыхъ я не умѣю
 никакъ разрѣшить: *Трагедія Фингалъ не Траге-
 дія, въ планѣ нѣтъ плана, характеры не похожи
 на характеры*. Я не спорю, что когда Трагедія
 игра дурными актерами, то она легко мо-
 жетъ превратиться въ Комедію; да же — я лю-
 бимъ знать: можешь ли какая либо вещь
 существовать безъ плана? Планъ неразлучно
 связанъ со всякимъ реальнымъ и идеальнымъ про-
 явленіемъ, и въ немъ не что иное какъ предначер-
 таніе его изображенія или дѣятельности: я по-
 нимаю, что планъ безъ дѣйствія можешь суще-
 ствовать, но дѣйствіе безъ плана, едва ли! Ка-
 рактеры безъ характеровъ! Это игра словъ,
 шутка собою не у мѣста посмѣвательная; ибо
 характеры Фингаля, Сидарна и Моизы, сущи

произведенія мастерской кисти; въ Фингалѣ, мы встрѣчаемъ юнаго, храбраго, пылаго воина, увлеченнаго страстію къ прелестямъ Момны, героя опкровеннаго, полагающагося на честь и права гостепримства; каждый стихъ въ устахъ его, изображаетъ высокую душу Царя-героя. Въ Старикѣ, напротивъ того, видимъ мы коварнаго оларца, мстительнаго, злобнаго нрава, совершенно противоположнаго Фингалову. Моина нѣжная дочь и страстная любовница, характеръ хотя не новый, но весьма удачно изображенный. Версификація во всей пьесѣ напоминаетъ намъ Поэзію древнихъ Бардовъ и носитъ отпечатокъ Осіанова слога, особенно въ ролѣ Фингала и въ хорахъ — Я бы желалъ знать, въ какой Трагедіи происшествія случаются не по счастью и не по несчастью? Если бѣ главные лица не употребляли хитростей и обмановъ, (или, какъ шутили Г Авшоръ, не плутовали для добниженія коварныхъ замысловъ и отъ заблужденій другихъ не было противоборства въ дѣйствіяхъ и разговорахъ, спрашивается: какаѣ Трагедіи тогда бы существовать? Фингалъ пріѣхалъ бы, женился и уѣхалъ, и происшествіе можно бы было изобразить въ трехъ словахъ. Конечно, ежели бы мы жили въ золотомъ вѣкѣ, когда люди не плутовали, не дѣлали никакихъ злодѣяній, когда не было ни олуча, ни счастья, ни глупой зависти, ни пристрастія; тогда бы и не нужно было предсказывать Трагедій. Впрочемъ легко можно пародировать и обративъ въ смѣхъ лучшее произведеніе человеческого ума.*) Наконецъ Г Жандръ укоряетъ Фингала въ дѣвствіи, и удивляется, какъ онъ могъ принадлежать къ сей

*) Сія сатира написана была прежде нежели вышелъ 24 No С. О. гдѣ Г. В. С. говоритъ о шушлявомъ приговорѣ Трагедіи Фингалу, что онъ можетъ послужить универсальною пародіею всѣхъ Трагедій: наши мысли весьма сошлись въ сей справедливомъ замѣчаніи.

сектъ, въ тѣ времена когда въ Норвегiи и Шотландiи Философскiя Науки были въ самомъ цвѣтущемъ сословіи; пусть слѣдуютъ при знака восклицанiя, вѣроятно, для изъясненiя колкой иронiи. Любопытно знать, почему Г. Авшоръ полагаетъ, что нужно непременно Философскимъ Наукамъ быть въ цвѣтущемъ сословіи, шамъ, гдѣ исповѣдуютъ чисный деизмъ? Малель, въ своей Introduction à l'Histoire de Danemarck, говоритъ, что сіи сѣверные народы признавали единого Бога верховнаго Зидища мiра до самаго прибышiя Одена. *) Почему же Фингалъ не могъ быть деистомъ, не занимаясь Философскими Науками, когда въ Норвегiи уже богошворили Одена? Сверхъ того, ежели въ то время въ Шотландiи слѣдовали закону извѣстныхъ Друидовъ, то Фингалъ, долженъ былъ непременно быть чиснымъ деистомъ **) Я умоляю о прочихъ шушлывыхъ и колкихъ выраженiяхъ на счетъ сей Трагедiи; какъ напр. гдѣ сказано, что на Фингала нашель спльнъ и проч. это не что иное, какъ Апшическая соль, подсыпанная шамъ, гдѣ все сладко, обворожительно и шрогательно, и слѣдовательно не у мѣсна. —

*) On croit que dans les commencemens les peuples du Septentrion n'adoraient qu'un seul Dieu, suprême auteur et conservateur de l'Univers. Il était défendu de le représenter sous une forme corporelle, on ne l'adorait que dans les bois. Смотри Encyclopedie à l'article Oden.

**) Le siège principal des sciences et de la religion des Druides était dans les Hebrides ou Isles occidentales de l'Ecosse. Les Druides admettaient un Dieu suprême, immense, infini, dont ils ne confiaient point le culte à des temples, qu'ils regardaient comme peu convenables à ses attributs. En général les Druides faisaient une étude particulière de la Physique, du mouvement des corps célestes et de la Philosophie morale. Смотри Macpherson Histoire de la Grande Bretagne.

Вопль мой мысли о спашь помѣщенной въ 25 № С. О. Озеровъ никогда не потерпелъ цѣны въ глазахъ истинныхъ знашковыхъ и безириспиритныхъ любителей прагматическаго Искусства, и не терпелъ сравненій ни съ Леміеромъ, ни съ Дюбелуа, ни даже съ Прошли нѣ времена, когда Прадоны шоржесивовали надъ Расинами; публика слишкомъ просвѣщена и сама умѣетъ цѣнить достоинство шоль опланныхъ Писателей.

Яи.

V.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛЮГРАФІЯ.

Н о в ы я к н и г и :

1 8 2 0.

46. *Похвальное Слово Императору Траяну. Сочиненіе младшаго Плиніа, переведенное съ Латинскаго Ординарнымъ Профессоромъ Императорскаго Санктпетербурскаго Университета Яковомъ Толмачевымъ. С. П. б. 1820, въ пив. Н. Греча, въ 8 176 стр.*

(Панегирикъ Траяну занимаетъ отличное мѣсто въ числѣ произведеній, предлагаемыхъ изъ вѣка въ вѣкъ, никогда не старѣющихся, всегда новыхъ, и украшающихъ всякую Словесность, которая присвоитъ оный себѣ посредствомъ перевода. — Г. Профессоръ Толмачевъ нѣсколько лѣтъ занимался переводомъ сего шворенія, неоднократно исправлялъ и даже вовсе переменялъ оный, и наконецъ рѣшился его напечатать. Выборъ превосходный, намѣреніе самое благое, шрудъ свыше силъ многихъ Литераторовъ, — говорятъ въ его пользу. Теперь надлежало бы сказать объ исполненіи. Мы не осмѣливаемся въ журнальной, эфемерной спашь произнести рѣшительный приговоръ надъ произведеніемъ нѣсколькихъ лѣтъ, большихъ усилій, глубокой учености. Скажемъ только свое мнѣніе, опъ котораго немедленно отступимся, коль скоро намъ докажутъ его неосновательность. Намъ

показался сей переводъ весьма близкимъ къ подлиннику и хорошо выражающимъ характеръ и смыслъ его; но мы не нашли въ немъ легкости Рускаго сочиненія. Почтенный Переводчикъ хотѣлъ намъ показать, какъ говорилъ Плиній въ Римѣ, а намъ желательнѣе слышать, какъ бы онъ спалъ говоришь въ Пешербургѣ. Въ семъ переводѣ находимъ мы многія выраженія, не родившіяся въ Рускомъ языкѣ, но перенесенныя въ него переводами съ Латинскаго, выраженія, копорыя, наравнѣ съ Германизмами и пр., никогда не найдуть у насъ права гражданства. Сверхъ того опанавливала насъ на каждой страницѣ Латинская конспрукція, противная Рускому чувству и слуху. Не Академи, не Университеты, не переводы кабинетныя, а *par dō* составляютъ языкъ и даютъ ему характеръ. Писатели должны прислушиваться къ языку народа, и пользоваться его уроками. Словорасположеніе Латинское оцнюдь не должно имѣть мѣста въ Рускомъ языкѣ, копорый, при всей своей свободѣ, имѣетъ собственную свою конспрукцію, подобную конспрукціи воихъ новыхъ языковъ, и то, что въ Латинскомъ языкѣ есть красота, нерѣдко въ Рускомъ совершенно пропадаетъ или даже спланивается безобразіемъ. — Г. Толмачевъ, переводомъ Плиніева творенія, подарилъ наши библиотеки; желательнѣе, чтобы онъ, при второмъ его изданіи, обогащилъ и языкъ нашъ. Зная его ученость, шаланнѣ и прудолоубіе, мы не сомнѣваемся, что онъ совершенно въ шомъ успѣетъ.)

 VI.

 НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Англія.

Переговоры между Министрами Короля и защитниками Королевы прерваны по той причинѣ, что обѣ стороны не могли согласиться въ спорныхъ пунктахъ. Относящіеся къ онымъ

документы, въ числѣ десяти, представленные Министрами обѣимъ Палаатамъ Парламентъ — которые наобротъ были немедленно заняты рассмотрѣніемъ оныхъ. — Изъ сихъ документовъ явствуетъ слѣдующія обстоятельства: 27 Мая Лордъ Ливерпуль писалъ къ Королю: „Поелику разводъ Принца-Регента и Пирцессы Валлійской признанъ актомъ въ 54 парламентаріи Георгія III, то Король намѣрился спросить у Парламентна на содержаніе Королевы 50,000 ф. стл. въ годъ, съ тѣмъ условіемъ, что она не възжала ни въ какія области Британской Монархіи и не приняла никакого шипла или ижеи кромѣ шипла Королевы, принѣтъ не пользовалась никакимъ правомъ или преимуществемъ Королевы, кромѣ тѣхъ, кои относятся къ назначенію прислужныхъ и вообще къ дѣламъ суднымъ.“ Королева отвѣчала на другой день, что предложенія сіи противныя принятому ея правилу: не подписывать ничего такого, что было бы несовмѣстно съ ея достоинствомъ и честью. Первымъ условіемъ всѣхъ переговоровъ полагала она признаніе ее въ санѣ и дарованіе ей преимуществъ Королевы. Лордъ Ливерпуль отвѣчалъ 30 Мая, что Правительство не пребуеетъ отрѣченія ея отъ званія Королевы, ибо она можетъ быть лишена онаго только въ силу закона, но что всякое предложеніе съ ея стороны должно быть основано на пребываніи ея въ чужихъ краяхъ. — Королева отвѣчала 31 числа, что по признаніи ея Правительствомъ въ званіи Королевы, она находитъ достоинство, и честь свою обезпеченными, и все прочее почитаетъ посторонними обстоятельствомъ. Къ тому присовокупила она желаніе подвергнуть дѣло сіе рѣшенію повѣренныхъ, назначенныхъ съ обѣихъ сторонъ, которымъ надлежало бы поручить опредѣленіе будущаго ея званія и существованія. — 1 Іюня Лордъ Ливерпуль, именемъ Короля, отпринулъ рѣшеніе сего дѣла прешейскимъ судомъ, но согласился, что полезно было бы рассмотреть

по посредству избранныхъ съ обыкхъ сполнителей повѣренныхъ. Королева на то согласилась. съмыслъ протоколовъ конференцій, происходившихъ Русск. у Герцога Веллингтономъ и Лордомъ Пэлмерстономъ съ одной, и Гг. Брумомъ и Демингомъ съ другой стороны, явствуетъ, что имъ она ждала опредѣлить: 1) будущее мѣстопренесеніе Королевы, въ чужихъ краяхъ; 2) шпудль, дивизионъ ей угодно будетъ принять въ путешествіи своемъ; 3) уничтоженіе нѣкоторыхъ коштъ, коими Королева пользуется (сіи права гдѣ, пояшь въ томъ, что она можетъ раздавать пѣчоргія важныя мѣста и должности) и 4) дохода Королевы во время ея отсутствія. — Въ Чувствомъ засѣданіи, происходившемъ 3 Іюня, повѣренные Королевы объявили, что четвертый изъ сихъ пунктовъ не будетъ предметомъ ихъ сужденій, и что въ нынѣшнихъ обстоятель-ствахъ Королева соглашется жить въ чужихъ краяхъ, только чтобы не было учинено ничего противнаго ея чести, и чтобы имя ея включено было въ диспургію. Повѣренные Короля изумлены были симъ прѣбваніемъ, ибо диспургія опредѣлена навсегда, но наконецъ объявили, что прѣсавать сіе на усмотрѣніе Совѣта Министровъ. — Повѣренные Королевы коснулись полномъ важнаго пункта: какимъ образомъ Королева предсавляема будетъ чужимъ Дворамъ Англійскими Министрами? Сей пунктъ показался повѣреннымъ Короля столь же затруднительнымъ, какъ и первый, ибо Министры въ чужихъ краяхъ получили уже инструкціи касательно Королевы, и никакой чужестранный Дворъ не можетъ принять особы, которая не могла предсавиться ко Двору собственнаго своего Государя. — Повѣренные Короля открыли вшорую конференцію 4 числа извѣщеніемъ, что Министры изумлены были прѣбваніемъ внесши имя Королевы въ диспургію; въ то же время объявили они, что не смѣюшь даже предсавить Королю о перемѣнѣ повелѣній, данныхъ

Англійскимъ Министрамъ въ чужие кралѣ, касательно до публичнаго приянтія Королевы. — Послѣ шого конференціи сіи возобновляемы были ежедневно, но такъ какъ въ оныхъ не успѣли послановити ми одного пункта, то онѣ и были прекращены или, лучше сказать, прерваны 7 Іюня.

Сіе обстоятельство произвело великое впечатаніе въ Нижней Палатѣ Парламента. — Потомъ занялись въ ней разсмотрѣніемъ расписанія доходовъ и расходовъ на сей годъ. Всѣ расходы расширяются до 29, 723,000 £. сп: Министры предложили сдѣлать заемъ въ 5 миліоновъ £. сп. для уплаты оныхъ.

— Королевская яхта Принцъ-Регентъ снаряжается къ походу. Полагаютъ, что Королева отправится на оной въ чужіе края до окончанія ея процесса.

— 11 Іюня почтенный Вильберфорсъ сдѣлалъ Нижнему Парламенту слѣдующее предложеніе: „По всему видно, что въ дѣлѣ Королевы находится два спорные пункта: первый: о принятіи и признаніи Королевы при чужестранныхъ Дворахъ, и второй: о включеніи ея имени въ лихтургію. Первое изъ сихъ обстоятельствъ весьма затруднительно по той причинѣ, что Королева не признана еще и при своемъ Дворѣ. Но такъ какъ въ продолженіе переговоровъ согласились уже, чтобы Англійскій Министръ при Миланскомъ Дворѣ оказывалъ ей должное уваженіе, то и можно предославити сіе на благоусмотрѣніе иностранныхъ Державъ. — Осмѣаюсь второй пунктъ. Мнѣ кажется, что подѣ словами: *Король и вся Королевская фамилія*, непременно разумѣется и Ея Величество; по крайней мѣрѣ я полагаю, что всякъ, слыща молитву о долготѣшій Королевской фамиліи, всегда вспоминаетъ и о Королевѣ. И такъ предлагаю предославити Ея Величеству адресъ Нижней Палаты съ изъявленіемъ благодарности за довѣренность ея къ Палатѣ и съ прозбою, для пре-

вращенія сего несчастнаго дѣла, отказаться отъ пребыванія перемѣнить литургію. Прошу възвѣстившихъ Членовъ Палаты разсудить, какія послѣдствія будутъ имѣть непринятіе моего представленія: должно будетъ разсмотрѣть ужасный *зеленый мѣшокъ*, коего содержанія я боюсь болѣе всего на свѣтѣ. Чтобы поддержать въ опечеснѣвшихъ нравственность и украситъ всѣ безотыдныя слухи, желаю я отпратить сію мѣру. Согласіе Королевы на просьбу Парламента не будетъ доказательствомъ того, что она избѣгаетъ разсмотрѣнія сего дѣла. Исполненіе желанія, или, если могу употребить ея собственное выраженіе, исполненіе воли Парламента принесетъ ей величайшую честь и освободитъ ее отъ всякаго нареканія — Повѣренныя Королевы проинвалились сему предложенію, но когда Вильберфорсъ объявилъ, что оно внушено ему собственнымъ его сердцемъ, а не Министрами, Палата приняла оное большинствомъ 267 голосовъ; и назначила депутатовъ для представленія адреса Королевы. Королева какъ полагаютъ, скажетъ въ отвѣтъ на сей адресъ; „что она согласилась на представленіе Парламента, когда отъ Палаты оного признаютъ ее совершенною невинною.“

— Въ Лондонѣ скончался на 85 году отъ роду знаменитый Натуралистъ Банкъ, опунникъ великаго Кука.

— Въ Лондонѣ происходила недавно между чернибъ драки, которыя надлежало усмирить посредствомъ военной силы, потому, что оныя могли произойти возмущеніе.

Ф р а н ц і я .

— Вышій Министръ Герцогъ Деказь прибылъ въ Парижъ и немедленно былъ принятъ Королемъ. Потомъ посѣтилъ онъ Герцога де Ришелье и Варона Пакье.

— Въ Парижѣ, по послѣднимъ извѣстіямъ, все спокойно. — Въ Лионѣ; Брестѣ, Реймсѣ и Под-

ще происходили смѣненія, но они прекращены усердіемъ памощныхъ гарнизоновъ..

Германія.

— Изъ числа 44 Депутатовъ Гессенъ-Дармштадтскаго Сейма 27 пропестовали противъ Конспирудіи, дарованной имъ Великимъ Герцогомъ, находя оную недоспапочною и несогласною съ данными народу обѣщаніями. Великій Герцогъ, узнавъ объ этомъ, объявлялъ, чтобы они предсхавили прошенія о переимѣнахъ въ Конспирудіи по открытіи Сейма. Тогда Депутаты, подписавшіе пропестъ, объявляли, что они въ сихъ обсновательныхъ не могутъ отправлять своей должности, отказались отъ званія своего, и разѣхались по домамъ.

— Собраніа Виртембергскаго Сейма закрыты до 1 Декабря (н. ст.) оего года. Въ рѣчи Министра Юспидіи, произнесенной имъ по сему случаю, сказано было между прочимъ: „Король благодаритъ вамъ отъ глубины сердца своего, почтеннѣйшіе Члены, за чувствованія любви, вѣрности и привязанности къ нему и къ Конспирудіи, которыя вы во все продолженіе за нящій вашихъ доказали и словами и дѣлами. Вы съ опкровенностію представляли о этомъ, что вамъ казалось недоспапочною въ управленіи, и сѣмъ случаѣ ревностно исполнили вашу обязанность. Король любитъ гласность, если она какъ съ сѣмъ собраніи, соединена съ благоприсойностию. Онъ знаетъ, что всѣ поспановленія человѣческія подвержены недоспапкамъ, но знаетъ и то, что каждое изъ нихъ надлежитъ, по мѣрѣ возможности, приближанъ къ совершенству. И потому онъ считаешь существенною выгодною Конспирудіоннаго правленія то, что чужіе глаза видятъ тамъ, куда не доспапается око Государя, и что для изысканія средотія къ поправленіямъ недоспапковъ, слышаны бывають голоса, которые, въ пропирномъ случаѣ, кричали бы молчаніе. Король бла-

годарить вамъ отъ имени своего и отъ имени отечества за поведеніе ваше при исполненіи вашихъ обязанностей, которымъ вы въ полной мѣрѣ соотвѣтствовали его довѣренности. Вы остерегались безпокойной спраски къ нововведеніямъ и переменамъ, которая нерѣдко, особенно же въ наше смутное время, готова опровергать существующее, единственно потому, что оно уже существуетъ. Вы постигли духъ Конституціонной Монархіи и начала, ей свойственныя, и видѣли, что ей непротивны приличныя исправленія въ Государственной системѣ. — И такъ, возвратитесь въ дома свои, Милостивые Государя, сопровождаемы будучи уваженіемъ и удовольствіемъ Короля! Съ радостью вспрѣтятся васъ сограждане ваши, умѣющие цѣнить ваши заслуги! Съ благодарностью взираютъ на васъ всѣ современники, которымъ вы подали великій примѣръ, что правдоушному и благородному народу можно, не опасаясь злоупотребленій, даровать Конституцію, основанную на законной свободѣ.“

Разныя извѣстія.

- Турецкое Правительство принимаетъ сильныя мѣры для покоренія Али Паши Яннинскаго.
- Варварійскіе владѣльцы вооружаются противъ Тосканы.

VII.

С М Ъ С Ъ.

Отрывокъ письма изъ М—кина отъ 15 Юня 1820 года.

И у насъ естъ свои забавы, и у насъ естъ свои сюрпризы, и у насъ естъ люди, занимающіеся удовольствіемъ другихъ и наслаждающіеся счастіемъ, дѣлая счастіе другихъ! Вотъ тебѣ, любезный другъ, крашкое описаніе бывшаго

недавно въ нашихъ окрестностяхъ дѣтскаго деревенскаго праздника. — Верстахъ въ 20 отъ дѣтскаго города, въ селѣ С. живетъ добрый помещикъ П. А. М., дворянинъ не очень богатый по богатству своему, но весьма богатый добрымъ сердцемъ, счастливый въ своемъ семействѣ, отецъ своихъ крестьянъ, почтенъ и уваженъ въ обществѣ своей. Ему вздумалось угостить особымъ образомъ крестьянъ своихъ, и именно, въ дѣтскіе порадовать спичевъ и маперей ихъ. Онъ приказалъ повѣстивъ по деревнямъ своимъ отъ имени двухъ сыновей своихъ, изъ коихъ и старшему нѣтъ еще двухъ лѣтъ, чтобы крестьянскія дѣти отъ 5 до 12 лѣтъ къ лучшимъ своимъ числымъ и опрятнымъ одеться въ *качельное воскресенье* *) собрались въ его усадьбу въ господскій домъ на праздникъ. Дѣти собрались; опцы и машеры сопровождали ихъ. Начался въ ближней церкви благовѣстъ къ обѣднѣ, и всѣ дѣти, слишкомъ 150 обоюга пола, вошли тихо и благоприспойно въ храмъ Господень и слушали въ большомъ порядкѣ и съ особеннымъ благоговѣніемъ службу Божию, по окончаніи коей почтенный священникъ, въ самыхъ просныхъ изрѣченіяхъ, свойственныхъ понятию крестьянскихъ дѣтей, сказалъ имъ небольшое поученіе, назидая ихъ въ страхахъ Божіихъ, въ молиствѣ и упованіи на Святыи Промыслъ, также ушверждая въ исполненіи ихъ обязанности, въ повиновеніи родителямъ и старшимъ, предсказывая имъ шрудолубіе, яко лучшее средство быть счастливымъ въ ихъ крестьянскомъ бытїи и проч. и проч., и когда послѣ поученія возведя очи горѣ, и осылая дѣтей святымъ крестомъ, произнесъ: *Боже, Боже! призри съ небеси*

*) Качельнымъ воскресеніемъ называется здѣсь заговѣнье на Пешровъ постъ; въ этотъ день бываешь въ семь селъ послѣ обѣда деревенская ярмонка, и стекаешь изъ окрестныхъ мѣстъ много народу.

съ виждѣ, и поѣсти виноградо сей, и соверши и,
 Бже же насади десница твоя! — по многіе,
 кои совершенно поняли смыслъ сихъ евящен-
 ныхъ словъ, прослезились опъ сердечнаго уми-
 лѣнія. По окончаніи обѣдни, приложась ко кре-
 онту, дѣти вышли на господскій дворъ; передъ
 нокоями поставлены были сполы, число и при-
 бористо по деревенскому обычаю накрытые и
 украшенные полевыми цвѣтами. Посрединѣ
 стояла большая пирамида съ вензелами моло-
 дыхъ помѣщиковъ, убранныя разными деревен-
 скими лакомствами, какъ по: пряниками, изю-
 жомъ, черносливомъ, винными ягодами и п. п.;
 а по концамъ споловъ поставлены были два жа-
 реные барана, одинъ съ вызолоченными, а другой
 съ посеребренными рогами. Передъ споломъ въ-
 тѣль на длинномъ шестѣ флагъ съ означеніемъ
 года, мѣсяца и числа, и съ надписью: *дѣтскій*
пръздникъ. На лицахъ дѣшей, подступившихъ къ
 споломъ, сіяла непритворная радость. Красивый
 видъ сполы, имъ необычайный, надежда поѣсть
 хорошенко послѣ довольнаго моціону, а особ-
 ливо соблазнительная для нихъ пирамида лако-
 мства ихъ воображеніе. Дѣти сполы въ ожида-
 ніи приказанія сядишь за споль; между шѣмъ
 Священникъ вышелъ изъ церкви, и одинъ изъ
 мальчиковъ громогласно прочелъ молитву *Отче*
и сиуъ; благоговѣйный Паспырь благословилъ пра-
 тезу, и дѣши, по данному знаку, въ порядкѣ за-
 шли мѣста. Машери приспустили служилъ имъ.
 Немедленно добрые щи, пироги, каша, молочное
 и пр. и пр. разносимы были, и дѣши весьма
 прилежно кушали, а шѣмъ и ѣда на умъ не
 шла: обольспительная пирамида, краса спо-
 ла, злашо-рогаго и сребранно-рогаго барана,
 все привлекало ихъ вниманіе. По приказанію
 помѣщика и помѣщицы вынесены были
 два прекрасные ихъ малюпки, угощать любез-
 ныхъ ихъ госпей. Новое явленіе! немногіе изъ
 хрестьянскихъ дѣшей видѣли еще маленькихъ
 овокъ господъ, а пошому, при появленіи ихъ,

и ложки положили, чтобы помобаваться предметами будущаго оборуднаго ихъ счастья. Малюпочъ подносилъ къ обладающимъ: взаимныя ласки, поцѣлуи, невинное лепечаніе молодыхъ господъ, какъ бы съ прозрѣніемъ, чтобы званые ихъ фан и удивлялись, предсказали самую непрогнательную картину. Служившіеся у хозяина госши также приидли участие въ подчиваньи: кто подавалъ кушанье, кто называлъ ишье, кто перебралъ шараки, словомъ все пришло съ движеніемъ. Служившія дѣтямъ мащери, когда донались верные, одна позади своихъ милыхъ любимцевъ, также вѣрливо по приглашенію хозяйки подкрѣпляла себя необильными осмалками ошюла; а ошцы, ошюла нѣсколько поощдала, съ полными слезъ глазами, смотрѣли и радовались. Но что можешь изобразить эту минуту, когда братья дошли въ раздѣчу, и когда въ особенностъ поднесенный къ пирамидѣ спарный съезъ помѣщика рученками своими началъ обирать пряники и проч. и раздавать госшикамъ своимъ: пусть каждый, можно оказати, разниа рошъ, ждалъ своего участка; вновь радосни, поцѣлуи, благодарности, и взаимныя восклицанія! — Но — вѣрни мнѣ и по нелепоости моеи съ описаніемъ такого рода происшествій, и по нелюбови погдашнихъ чувствъ моихъ, изъяснить сего съ мадьякшцемъ шючюсшю не возможно. Надобно видѣть эмотъ враздникъ: всякое, самое краснорѣчивое описаніе прямую сущюсшю его ослабитъ. Сшюль кончился, искренняя молитва заключила угощеніе. Дѣти, поклонясь добрымъ своимъ помѣщикамъ, и конечно непришворно поблагодаря ихъ за хлѣбъ за соль, разошлись по двору гуляшъ, качались на качеляхъ и занимались разными играми. — Забылъ сказать, что при шюль играла духовая музыка разныхъ Рускія пѣсни. Новое для дѣшей очарованіе! — Когда семейство хозяйна, и съѣхавшіеся къ нимъ госши вошли въ покои, то особое предсшало въ передней зрѣлице. Вызываютъ шуда помѣщика. Спарив

ки изъ крестьянъ его пришли съ болѣющимъ прѣдникомъ на поклонъ: „Отецъ ты нашъ, говорилъ одинъ съ сѣдо-желтою уже головою крестьянинъ: мы живемъ за шобою какъ у Христа за пазушкой, а ты еще и дѣтямъ и внучатамъ, нашимъ эку сошворилъ оказію: да наши опцы, я дѣды шакого праздника опродисъ не видали. „Благодаримъ, благодаримъ тебя, бапюшка нашъ, и съ милою швоею боярынею и съ мшлыми швоими пшечниками!“ Слезы прѣрвали голось сшарика; онъ повалился въ ноги помѣщику и на силу его подняли. Депушатовъ сихъ съ шоварищи по приказу господскому подчивали виномъ и пивомъ. Не знаю, что было на душѣ и сердцѣ при семъ случаѣ у хозяина и хозяйки; а я, признаюсь, по слезливости моей, или по-чему-шо другому, поплакалъ довольно, и желалъ бы всегда плавать съ такимъ удовольствіемъ.

Вонъ уже нѣсколько недѣль прошло сему празднику; но и теперь всѣ еще у насъ въ окошкѣ говорятъ объ ономъ, какъ о нѣкоемъ чрезвычайномъ происшествіи. Маленькіе самовидцы и участники праздника, какъ новые тигероны, преповѣдуютъ и своимъ и чужимъ, кто хочетъ, и кто не хочетъ слушать, что видѣли, слышали, ѣли и пили. Счастливъ шопъ, мой другъ, кто *цвѣтъ жить и жить, давать дружилъ*, но полько не на счетъ чужой, а на счетъ собственнаго своего, числаго, непришворнаго, сердечнаго удовольствія. Просши!

(3 Іюля.)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1820 № XXVIII.

I.]

П У Т Е Ш Е С Т В І Я .

Путешествіе вокругъ свѣта флота Капитана
Головина.

(Продолженіе.)

Одинъ Американецъ обмануль Короля
Тамеаю при покупкѣ сандальнаго дере-
ва; ему совѣщовали оспановишь или, по
нашему сказашь, конфисковашь собщвен-
ность, принадлежащую сему Американцу,
бывшую на берегу въ его рукахъ; но онъ
не сдѣлалъ сего, а велѣлъ Элліошу написашь
на него прозьбу Американскому Правитель-
ству, объявивъ, что когда не получишь
удовлетворенія, тогда поступишь по сво-
ему, но до того не хочешь употребляшь
никакихъ насильственныхъ мѣръ. Правда,
миѣ сказывали Американскіе Капитаны,
будто Тамеаеа не всегда исполняетъ свои
объщанія и черѣдко опирается ошъ дан-
наго имъ слова; но они приводили пакіе

примѣры, по которымъ онъ могъ бытъ правъ или нѣтъ, смотря по силѣ условія его съ ними; на примѣръ: недавно партія Европейцевъ, подъ управленіемъ одного чужезспраннаго для нихъ медика, поселилась на островѣ Апуаѣ, съ позволенія владѣтеля сего острова, который впрочемъ находится, какъ я шо прежде сказала, въ полной зависимости у Темеамен. Сначала Сандвичане полагали, что Европейцы хотѣють жить между ими для торговли; но неосторожный Докпоръ скоро обнаружилъ свои виды: что онъ хочеть завести колонію на сихъ островахъ, пособишь владѣльцу Апуайскому завладѣшь всѣми прочими островами, и не позволяшь Американскимъ кораблямъ присаивать къ здѣшнимъ гаванямъ. Онъ былъ до того просъ, что не приготовивъ спаршия къ сему предпріятію, началъ уже строить укрѣпленія и поднимать флагъ того народа, надъ партією котораго онъ начальствовалъ, и даже привѣзжалъ на островъ Воагу съ вооруженнымъ карауломъ, который нѣсколько времени имѣлъ у дверей своего жилища, и также поднималъ флагъ; наконецъ извѣстный Юнгъ, бывшій тогда начальникомъ на острову отъ Темеамен, запрешилъ ему угрозами сіе дѣлать и велѣлъ ему караулъ отпра-

вишь на свое судно. Всего забавище, что эпочъ проказникъ, въ политическихъ своихъ тайныхъ переговорахъ съ владѣтелемъ Апуа, упошреблялъ для переводовъ Американскихъ мапросовъ, на семь островъ живущихъ, надѣясь подарками заславить ихъ хранять тайну: они подарки брали, а дѣло все открыли своимъ соотечественникамъ, Капитанамъ Американскихъ кораблей. Сія, видя зашѣ и ухищренія прошивъ ихъ шотговы, шотчасъ объяснили Королю опасное его положеніе, и убѣдили его немедленно согнать пришельцевъ съ Апуа; на такой конецъ и дано было отъ него повелѣніе владѣльцу острова, не дѣлая имъ никакого насилія, шребовать, чтообъ они опшправились шуда, откуда пришли, а въ случаѣ непослушанія упошребить силу. Но какъ Докторъ храбрился и грозилъ имъ скорымъ прибытіемъ къ нему подкрѣпленія, шо Тамеама и не на шутку спрусилъ, воображая, что какое нибудь сильное Государство въ семь дѣлъ участвуетъ; однакожъ Американцы скоро его въ эшомъ разувѣрили, и убѣдили, что предиріятіе сей партіи произошло отъ своевольства и необузданности старшины одного малозначущаго и малосильнаго заселенія, а одинъ изъ Американскихъ Капитановъ вызвался ошпаться съ своимъ ко-

раблемь доколѣ партія пришельцевъ не уда-
 липся, и въ случаѣ нападенія ихъ на него
 защищать его, за что Тамеамаеа обѣщала
 дать ему полный грузъ сандалянаго дерева;
 между тѣмъ Доктору, который имѣлъ
 плохую надежду на присылку секунса, по-
 казалось, что рецептъ: *уступить и обратъ-*
ся домой, гораздо спасительнѣе и здоровѣе,
 нежели разуборствовать и возложивъ на
 мечь руку, приобыкшую къ ланцету. Ошъ
 сего союзникъ Тамеамаеи не имѣлъ случая
 оказать ему помощь, но обѣщанный грузъ
 сандалянаго дерева пребралъ, въ чемъ од-
 наковъ Сандвичанинъ отказалъ, утверждая,
 что сію награду обѣщала онъ дать за дѣй-
 ствительную помощь, а не за проспой, за
 который онъ снабдилъ его большимъ количе-
 ствомъ състныхъ припасовъ. Опредѣливъ,
 кто правъ и кто виноватъ въ семъ дѣлѣ, за-
 висая ошъ содержанія договора, который
 былъ словесный и безъ свидѣтелей, а такое
 дѣло и въ Палатѣ суда и расправы прово-
 дили бы года два, не сдѣлавъ никакого
 рѣшенія, почему и нельзя Тамеамаеи винить
 по однимъ только слухамъ.

По совѣту служащихъ у него Европей-
 цевъ, послалъ онъ въ Кантонъ съ сандаля-

нымъ деревомъ бригъ *); судно о двухъ мачшахъ, подъ управленіемъ Американца, но подъ своимъ флагомъ. Извѣстно, что Китайцы съ иносранныхъ судовъ, къ нимъ приходящихъ, берутъ чрезвычайную пошлину, простирающуюся до нѣсколькихъ тысячъ рублей, за то шелько, что суда въ ихъ порти положашъ якорь, а продадутъ ли товары, до того имъ дѣла нѣтъ. По возвращеніи сего судна, когда Тамеамаеа при окончаніи узналъ, что такая сумма заплачена за положеніе якоря въ Китайской гавани, онъ замѣтилъ, что это очень дорого; однако рѣшилъ, что если другія Державы берутъ за сіе деньги съ его судовъ, то и онъ долженъ тоже дѣлать, шелько не такъ много. и назначилъ, чтобы всѣ приходящія въ наружную гавань Гоноруро Европейскія суда плащали ему по 60 піаспровъ, а во внутреннюю, гдѣ покойнѣе стоятъ, по 80.

Однажды, прогуливаясь съ Г. Эллиотомъ по селенію Кауроа въ заливѣ Керарауа, я хотѣлъ видѣть мѣсто, гдѣ убитъ Капитанъ Кукъ. Пришедши къ морскому берегу на томъ самый намѣтъ, гдѣ былъ сей славный мореплавецъ, я жъ бывшию со мною

*) Бригъ сей называешся Кугаману, по имени любимой его жены.

Офицеры взяли по одному камешку и положили въ карманъ, въ память сего происшествія. Это подало поводъ Г. Эллиоту разсказать намъ анекдотъ: будучи на семь самомъ мѣспѣ, Тамеамаеа разсказывали ему о ссорѣ, случившейся между оспровицами и Англичанами, и какимъ образомъ Кукъ былъ убитъ. Эллиотъ, также, какъ и мы, взялъ камешекъ и хотѣлъ положить въ карманъ; на вопросъ Тамеамаеа, для чего онъ ему нуженъ, сказалъ онъ, что хочешь послать къ своимъ пріятелямъ въ Англію. При сихъ словахъ Саидвичанинъ перемѣнился въ лицѣ; глаза его засверкали; онъ вибрируя вырвалъ камень изъ рукъ Эллиота, и бросилъ его въ море, сказавъ, что онъ сей посылкою хочетъ напомнить своимъ сопечесственникамъ о несчастномъ приключеніи, которое должно быть давно забыто, и что добрые люди, послѣ примиренія, оспарывая ссоръ никогда вспоминая не должны.

Онъ часто говорилъ Евронейцамъ, въ которыхъ болѣе имѣеть довѣренности, что жители оспрововъ сего могутъ быть счастливы только подъ управленіемъ одного человека, а иначе у нихъ опять будетъ по прежнему междуусобная война, и она скоро

испробяць другъ друга. Для обезпеченія сего блага для нихъ, онъ принялъ такія мѣры, кошорыхъ и Европейскіе полиціи не могутъ не похвалишь: у него ошъ одной жены есшь сынъ лѣтъ двадцати, наследникъ его, а ошъ другой дочъ шѣхъ же лѣтъ; но сія вшораз его жена, Кутаману, ша самая, кошорую Ванкуверъ сполько хвалишь и много о ней говоришь въ своемъ путешествіи, будучи женщина умная и хитрая, и припомъ въ родствѣ съ шпарщинами, уважаема и почитаема поселившимися между ими Европейцами, скоро динила бы наследника власни и сдѣлала бы владѣтелемъ кого ей угодно. Тамеамеа предвидѣлъ это, и для шого женилъ сына своего на дочери, сесшрь его, хотя они не имѣли другъ къ другу никакой склонности, и шеперь живутъ между собою несогласно.

Между шѣмъ человекъ съ такими высокими помятіями о справедливости и народномъ правленіи, увидѣвъ у одного изъ нашихъ Ошцеровъ, (Барона Врангеля), бывшійхъ полною на берегу, просной, пештрый, бумажный палюкъ, шоптчасъ взялъ его, шѣсколькo минушь его расшмашивалъ, любовался имъ, и, какъ казалось, хотѣлъ просить, шнобъ палюкъ ему опдали, но лишь Элліенъ сказала ему, шцо это не хорошо, шо

онъ вдругъ бросилъ плашокъ къ Г. Врангелю, и поджавъ руки, присмирѣлъ, какъ ребенокъ, котораго побранили за шалость. Послѣ того увидѣлъ онъ на мнѣ большіе Англійскіе, довольно поношенные башмаки, которые я тогда носилъ, будучи боленъ ногами, и спалъ у меня просишь ихъ, говоря, что Американцы привозятъ къ нему много, но такихъ большихъ и хорошихъ башмаковъ онъ не видывалъ, и я принужденъ былъ къ нему послѣ отослать ихъ. Онъ имѣетъ множество разныхъ Европейскихъ вещей, и даже дорогихъ, какъ наприкладъ: богатый серебряный сервизъ, хрустальную посуду рѣдкой работы, много фарфоровыхъ вещей и пр. а также и денегъ счисляется у него до 200.000 пиастровъ, которые хранитъ онъ въ крѣпкихъ сундукахъ, въ каменныхъ домахъ, нарочно для того построенныхъ; следовательно плашокъ или башмаки не могли служить для него предметомъ удивленія, и онъ также зналъ, что это бездѣлица, почти ничего не стоящая, но пущь было мгновенное дѣйствіе ребяческаго образа мыслей, отъ недостатка воспоминанія происшедшее.

Хотя слабости сн въ Тамеамѣ, свойственны только дѣтскому возрасту, а не сѣдинами украшенному старцу, но немогутъ

запмишь испинныхъ природныхъ его дарованій и достоинствъ : онъ всегда будешь считаешься просвѣшителемъ и преобразователемъ своего народа. Правда, что многія понятія о вещахъ и дѣлахъ, и способы, принимаемые имъ къ лучшему успроенію своихъ владѣній, не его собственные, а общенные ему служащими у него Европейцами, но желаніе и умѣніе пользоваться ихъ совѣтами при сестояніи, въ коемъ онъ родился, взросъ и живешь, дѣлають его необыкновеннымъ челоукомъ и показывають, что Природа одарила его обширнымъ умомъ и рѣдкою твердоспію характера. Я уже упомянулъ объ одной ступѣ Государственной его политики, чтооь острова его владѣнія вѣчно были подѣ управленіемъ одного повелителя; другая, не менѣ важная, состоитъ въ томъ, чтооь никому изъ приходящихъ иноспранцевъ не давать преимуществва предъ другими, но со всѣми одинаково поступать, позволять всѣмъ имѣть съ его подданными равный и свободный шоръ, и запрещать Европейцамъ заводить свои собственные заселенія. На сей конецъ, когда онъ находящимся въ его службѣ Англичанамъ и Американцамъ даешь во владѣніе земли, шо всегда съ щемъ, чтооь онѣ принадлежали имъ доколѣ

они живутъ на островахъ его; передашь же ихъ другому они никакимъ образомъ не могутъ, и земли сїи по опъздѣ ихъ или по смерти опять къ нему поступаютъ. Ванкуверъ или не понималъ его, или съ намѣреніемъ ошибся, когда въ своемъ Путешествіи написалъ со всюю мѣлочною подробностію о порожественномъ усупленіи острова Овайги Англійскому Королю. Ни Тамеама, ни старшины острова никогда не думали отдавать земли своей. Все это дѣло они понимаютъ въ другомъ видѣ, и очевидно не такъ какъ Ванкуверъ его хотѣлъ понимать. Теперь есть здѣсь Европейцы, живущіе между Сандвичанами болѣе 20 лѣтъ; они мнѣ сказывали, что Тамеама безъ досады слышащъ не можетъ, когда ему напоминаютъ, что Англичане имѣютъ право на его владѣнія по собственному его договору, послановленному съ Ванкуверомъ. Онъ такъ далеко отъ сего мнѣнія, что даже и острова свои не позволяешь называть Сандвичевыми островами, именемъ, даннымъ имъ Капитаномъ Кукомъ; но великъ, чтобы каждый изъ нихъ былъ называемъ своимъ именемъ, всѣ же куки вѣснѣ именуется: *Острова Короля*, или *Владѣтеля Овайгійскаго*. Онъ принялъ Англійскій флагъ отъ Ванкувера, и под-

нималъ его всегда; но не зналъ, что это значить по Еврейскимъ обычаямъ, а когда, въ послѣднюю войну Англичанъ съ Американцами, одинъ корабельщикъ послѣдней изъ сихъ націй пошутилъ надъ нимъ и сказалъ ему, что Американцы въ правѣ опинять у него острова его; пошому, что онъ поднимаетъ флагъ той земли, съ которою они въ войнѣ, и когда Тамеамаа выслушалъ, и понималъ настоящее значеніе флага, то сказалъ Американцу, чтобъ онъ не щипалъ его дуракомъ, ибо у него въ магазинѣхъ есть много флаговъ разныхъ Еврейскихъ народовъ, и шажь если Англійскій не годится, то онъ другой подниметъ. Послѣ сего случилъ пошшася законѣль шовшь своей собственнѣй флагомъ, который для него Англичане и выдумали; онѣй состоятъ, какъ я уже выше сказалъ, изъ семи полосъ: *), въ углу Англійскій гербъ означаетъ дружбу его съ Англичанами.

*) Число полосъ означаетъ число 7 острововъ, находящихся въ непосредственномъ управленіи Тамеамаа; прочіе же четыре принадлежали владѣльцу острова Ашуаа, но онъ не что иное, какъ вассалъ Короля Овайтійскаго, къ которому прѣзжалъ онъ на островъ Ваагу; принеши свою покерность и обязался платить ежегодную дань, состоящую въ полномъ грузѣ одного суда на сандалнаго дерева.

нами, какъ съ первымъ Европейскимъ народомъ, съ которымъ онъ познакомился. Договоръ же его или уступку земель, какъ Ванкуверъ разсудилъ назвать сей актъ, Сандвичане счищаютъ соглашеніемъ дружбы и помощи или, по нашему сказать, оборонительнымъ союзомъ, по іюко въ другомъ видѣ: Тамеамаа обѣщался оборонять входящихъ къ нему Англичанъ отъ голоду, снабжая ихъ съвѣсными припасами безъ платы, а Англичане должны были защищать его отъ нападенія другихъ Европейцевъ; съ правомъ же собственности и независимости Сандвичане и не воображали никогда расстаться. Впрочемъ и повѣршии такой покорности невозможно: она могла произойти отъ спраху, что и въ Европѣ не рѣдко случается; но Ванкувера они уже не признавали существомъ выше чело-вѣка, какъ Капитана Кука, который одна-кожъ палъ отъ ихъ же руки. Ванкуверъ былъ между ими въ то уже время, когда они не только знали дѣйствіе нашихъ огнеспрѣльныхъ орудій, но и сами имѣли ихъ и проучили уже многихъ изъ Европейцевъ, чему примѣры въ его же Путешествіи можно видѣть *)

*) Доколѣ дикіе народы, при посѣщеніи ихъ въ первый разъ Европейскими мореплавателями,

Приведеніе въ оборонительное состояніе владѣній своихъ также не мало занимаешь Тамеамею. — Я уже упомянулъ о чи-

видѣли только одно дѣйствіе нашего огнестрѣльнаго оружія, не зная способовъ употребленія онаго, но они думали, что ружья или пистолеты наши, по собственному своему усмотренію, могли по произволу въ одно мгновеніе и на всякое разстояніе производить столь ужасное, чудесное и непонятное для нихъ дѣйствіе. При такомъ мнѣніи, сошны ихъ съ своими стрѣлами, копьями и дубинами, не опшваживались напасть на одного человѣка съ ружьемъ въ рукахъ. Былъ даже примѣръ, что Англичанинъ, (См. Второе Путешествіе Кука) зашедшій далеко внутрь острова и примѣтившій намѣреніе дикихъ напасть на него, не имѣя при себѣ никакого оружія, привелъ ихъ въ ужасъ круглымъ фуляромъ для зубочиснокъ, копорый, держа въ рукахъ, обращалъ оптверстымъ концемъ къ подступавшимъ на него опсровищамъ; они, ожидая всякую минушу, что општуда покажется огонь и гибель для нихъ, не смѣли къ нему приближиться, и онъ благополучно достигъ берега и соединился съ своими пюваріищами. Такой опсрахъ можетъ показаться смѣшнымъ и прусоснью Европейцу, привыкшему судить обо всемъ по своимъ познаніямъ и обычаямъ; но причина онаго весьма еспественна и ни мало не показывается, чтобы дикари, приходящіе въ ужасъ и смятеніе при видѣ нашего оружія, были люди робкіе и малодушные. Подобное могло бы случиться и съ лучшими Европейскими войсками. — Мы не смѣемъ оптверждать, да и оптвержденіе такое было бы слышкомъ нагло, дерзко и безразсудно, чтобы въ наши времена были уже опкрыты всѣ таинства Природы. Много, очень много еще предоспавле-

слѣ огнестрѣльнаго оружія, къ нему Европейцами доставленнаго. Надобно сказать, что въ помѣ числѣ естѣ моршеры и гау-

но открытъ попомѣству: положимъ, что обширный умъ или случай показалъ бы какому нибудь народу способъ составлять вещество, подобное пороху, только въ нѣсколько кратъ сильнѣе дѣйствующее и по оному изобрѣсти соразмѣрныя орудія, которыя производили бы свое дѣйствіе на разстояніе нѣсколькихъ верстъ, и если бы небольшое ополченіе съ такимъ оружіемъ появилось предъ многочисленнымъ Европейскимъ войскомъ и показало, что, будучи едва въ виду онаго, оно однимъ выстрѣломъ можешь пораждать цѣлые батальоны: то, если не Офицеры, но навѣрное можно сказать, простые солдаты тотчасъ бы заключили, что или гнѣвъ небесъ на нихъ испосланъ, или они дѣло имѣютъ съ чертями, — и вся армія ударилась бы въ бѣгство. Пушечный съ корабля выстрѣлъ производилъ и долженъ былъ производить тоже дѣйствіе надъ джикми, но когда они примѣтили по неосторожности самихъ же Европейцевъ — что оружіе наше бываетъ столь опасно и губительно съ нѣкоторымъ приготовленіемъ, и что впрочемъ оно хуже ихъ дубинокъ, то многіе скоро и воспользовались симъ важнымъ для нихъ открытіемъ. Англичане, убитые въ Зеландіи и послѣ на Сандвичевыхъ островахъ, гдѣ и самъ Кукъ пораженъ, погибли отъ своей слишкомъ большой и неумѣстной довѣренности къ огнестрѣльному оружію, которымъ они думали привести въ ужасъ дикарей, получившихъ уже нѣкоторое понятіе о дѣйствіи онаго. Они воображали нѣсколькими дѣйствіями обратить ихъ въ бѣгство, какъ стадо овецъ; но дикіе, получивъ первый залпъ, не дали времени солдатамъ зарядить ружья, бросились на нихъ съ спремленіемъ и

бицы; первыми однакожь они едва ли умѣютъ дѣйствовать по недоспащку въ людяхъ, знающихъ сіе дѣло; но пушки они

спрашнымъ крикомъ, и въ одну минуту положили ихъ жизни и всему дѣлу конецъ. Природа не такъ какъ люди, присвояющіе себѣ Божескую власть на земли: она не распочаепъ даровъ своихъ на любимый уголокъ своихъ обладателей; обширный умъ и необыкновенныя дарованія достающія въ удѣлъ всѣмъ смертнымъ, гдѣ бы они ни родились, и если бы возможно было нѣсколько сотъ дѣшей изъ разныхъ частей земнаго шара собрать вмѣстѣ и воспитывать по нашимъ правиламъ, то, можетъ быть, изъ числа ихъ съ курчавыми волосами и черными лицами болѣе вышло бы великихъ и рѣдкихъ людей, нежели изъ родившихся съ бѣлыми лицами. Между дикими, безъ сомнѣнія, есть люди, одаренные пронцапельнымъ умомъ и необыкновенною твердостью духа. Такіе люди хотя и считали Европейцевъ, при начальномъ свиданіи съ ними, существами выше челоука, но скоро усмотрѣли въ нихъ нѣ же слабости, нѣ же недоспащки, какіе и въ самихъ себѣ находили, и увидѣли, что они во всемъ равны. Между ими есть даже мудрецы, твердостью характера неуступающіе древнимъ философамъ, копорыхъ имена сохранила Испорія. Напримѣръ: Капитанъ Кингъ, въ путешествіи Кука, говоритъ, что услышавъ объ одномъ чудномъ шарикѣ, живущемъ въ горахъ острова Овайги, хотѣлъ онъ его видѣть, и съ нѣкошорыми изъ своихъ Офицеровъ въ сопровожденіи Саудвичанъ съ превеликимъ трудомъ добрался до мѣстопребыванія опигельника. Шарикъ, при видѣ людей, совершенно для него новыхъ и необыкновенныхъ, какъ по цвѣту лица, такъ и по одеждѣ, не показалъ ни малѣйшаго удивленія или любопытства, и когда Кингъ хо-

очень скоро и хорошо заряжаются: я самъ эпо видѣлъ при салютѣ, когда Тамемеа предложилъ намъ выпить здоровье нашего Государя; они сдѣлали сей салютъ съ опкрышой банарей, подлѣ дому его находящейся. Войско его ни мало не походишь на регулярное ни по одеждѣ, ни по искусству дѣйствовашь оружіемъ; теперь солдапы большею частію выходящъ въ спрой совсѣмъ нагіе съ одною полькою повязкою по поясу и съ сумкою для папироновъ; про-

плѣлъ подарилъ ему нѣсколько Европейскихъ вещей, кошорыя въ глазахъ всѣхъ оспровишлянъ казались неоцѣненными рѣдкостями, онъ ошвертулъ ихъ съ презрѣніемъ и удалился въ свою хижину; не ешь ли онъ Овагійскій Діогень?.. Таинство огнеспрѣльнаго оружія болѣе всего удивляло и ужасало дикихъ; но Европейцы сами же и опкрыли имъ иное, а чрезъ то понерали по уваженіе, можно сказать, съ богопвореціемъ соединенное, какое имѣли къ нимъ оспровишляне. Безразсудные изъ мореплавателей часто ходили на охоту спрѣлянь пшицъ, въ присутствіи дикихъ заряжали свои ружья, и при томъ не по солдапски, но медленно и мѣроу, какъ охотники заряжаютъ; тогда оспровишляне переспали уже бояшься ихъ, а особливо, когда примѣшили, что и расстойніе, на какое оружія наши дѣйствіе производили, весьма ограничено. Сандвичане все эпо знали, имѣвъ уже въ своемъ владѣніи ружья, когда Ванкуверъ тамъ былъ, слѣдственно Тамемеа не могъ бышь спрахомъ принужденъ успушпшь владѣнія свои Англичанамъ, и кто повѣришь, чшобъ какой нибудь народъ добровольно распался съ своею свободою?

че же кто въ шлепѣ безъ всякаго другаго плаща, или въ однихъ панталонахъ; и кошорые щеголяютъ въ рубашкахъ; одинъ бѣлъ совсѣмъ нагой; но въ кофакѣ или въ шальѣ. и пр. Въ ружейной экзерцици и въ движеніяхъ ихъ есть много своихъ собственнхъ, смѣшнхъ и странныхъ приемовъ; но если мы разсудимъ, что въ такое короткое время народъ сей успѣлъ познаться съ Европейскимъ оружіемъ, и владѣтель ихъ могъ уже вооружить бою человекъ *) онымъ, и завелъ артиллерию, то нельзя не признавать, что Сандвичане сдѣлали большой шагъ къ просвѣщенію.

Хотя войска сіи обучаются Европейцами, но Тамеама не даетъ имъ начальства, а управляютъ арміею его старшины, и старшіи изъ нихъ, или Главнокомандующій, по имени Калауа, есть братъ первой жены Короля, о кошорой я выше упомянулъ. Сей Калауа, человекъ молодой, но высокій, подслышій и съ большими дарова-

*) Эллиотъ сказывалъ мнѣ, что у него бою воиновъ вооруженныхъ огнестрѣльными оружіемъ; но Испанецъ Манини, живущій затѣ болѣе 20 лѣтъ, увѣрялъ меня, что ихъ только бою; и я сіе послѣднее извѣстіе полагаю справедливымъ перваго.

ніями; онъ прїѣзжалъ ко мнѣ на шлюпъ, и я удивился, съ какою свободою онъ изъяснялся по Англійски. Я даже думалъ сперва, что онъ былъ въ Америкѣ; но Эллиотъ меня увѣрилъ, что онъ выучился опть поселившихся здѣсь Европейцевъ. Другой его братъ, по имени Гекири, имѣеть начальство надъ морскими силами, кошорыя состоятъ въ 2 или 3 бригахъ, купленныхъ у Американцевъ и въ нѣсколькихъ шкунахъ и большихъ палубныхъ барказахъ, кои всѣ вооружены пушками или фалконетами; машросы на нихъ всѣ изъ Сандвичанъ, а многими управляютъ природные жители. Плаваніе ихъ простирается съ острова на островъ. Эшотъ народъ имѣеть чрезвычайныя способности: у него пеперь не только есть много хорошихъ плотниковъ, кузнецовъ и пр., кошорыя были бы не послѣдними мастерами и на Европейской верфи; но я видѣлъ въ Королевскихъ сараяхъ большой 16 или 17 весельный кашеръ, построенный по размѣру и подъ руководствомъ Сандвичанина, такъ, что къ спроенію онаго ни одинъ Европейецъ и не прищупался. При томъ они любятъ вслушаться въ службу на Европейскія суда *), и

*) Къ намъ весьма многіе просились, но не живя въ нихъ надобности, я имъ отказывалъ;

Американцы ихъ всегда имѣютъ по нѣсколь-
 ку человекъ. Они ихъ весьма хвалятъ, какъ
 людей усердныхъ, послушныхъ и смѣлче-
 ныхъ, и притомъ весьма привязанныхъ къ
 начальнику. Были примѣры, что въ случаѣ
 всеобщаго возмущенія на купеческихъ су-
 дахъ, они держали всегда сторону началь-
 никовъ, а потому-то Американскіе кора-
 бельщики, подозрѣваяющіе мажорсовъ въ ка-
 комъ нибудь опасномъ замыслѣ, берутъ, иду-
 чи къ сѣверо-западному берегу Америки, не-
 нѣскольку человекъ сихъ островианъ, ко-
 торыхъ Тамеамаеа охотно увольняетъ, на-
 дѣясь, что по возвращеніи они будутъ
 ему полезны своими познаніями, кои приоб-

наконецъ одинъ молодой, проворный и веселый
 малой самъ собою вспался на шлюпъ и не хо-
 тѣлъ ѣхать на берегъ. — Чтось свезши его,
 надлежало бы употребить силу; а такъ, какъ я
 узналъ, что онъ никакого преступленія не сдѣ-
 лалъ, такъ и согласился взять его, зная, что на су-
 дахъ Американской Компаніи весьма легко отпра-
 вить его назадъ. Къ сему болѣ побудило меня
 желаніе, посредствомъ его, познакомиться Санд-
 вичанъ съ Россією; они имѣютъ теперь о насъ
 весьма невыгодное мнѣніе, потому что они ви-
 дѣли нашихъ Компанейскія заселенія, кои полага-
 ютъ Россією и считаютъ Рускихъ народомъ
 бѣднымъ и едва ли чшо имѣющимъ; мнѣніе сіе
 Американцы для своихъ выгодъ шарлатанъ под-
 держивали, что мнѣ весьма легко дѣлать, зная
 языкъ сего народа и помощію своихъ соотече-
 ственниковъ, между нѣмъ поселившихся.

*

рѣшуть въ плаваніи на судахъ просвѣщеннаго народа.

Но болѣе всего budouть способствованы просвѣщенію сего народа дѣши, родящіяся ошъ Европейцевъ и островишянокъ, кошорыя ошъ ошцевъ своихъ приобрьпушь нѣнешорыя мзнанія и budouть имѣшь привязанность къ своей родинѣ по машери и по привычкѣ. Я видѣль многихъ изъ нихъ: они ходяшь почши нагіе какъ и всѣ здѣшніе жипели, но разумьюшь Англійскій языкъ и разныя машерства.

Тамеаша желашь всѣми способами залужить дружбу Европейцевъ и доврѣнность ихъ. — Для безопасности приходящихъ къ нему судовъ назначены имѣ при рейдахъ лоцмана, кошорымъ даны на Англійскомъ языкѣ за его знакомъ (ибо онъ писашь не умѣеть) свидѣтельствва въ искусствѣ ихъ. Одинъ шаконъ лоцманъ былъ у меня; но какъ я не люблю слыно шоспушашь по совѣшамъ лоцмановъ даже и въ Европѣ, а шѣмъ паче вѣрнисья полудикому нагому Сандвичанину, шо идучи на рейдъ Керакекуа, мы брали свою ошпорозность, мѣряя безпрешанно глубину. Такая недовѣрчивость къ нему много его огорчила; впрочемъ онъ намъ показаль знаніе своего дѣла, и болѣе удивляль своею

оспорожностию, кошорая и Европейскому лоцману сдѣлала бы честь, ибо, приближаясь къ якорному мѣсту, онъ пошелъ на низъ и осмопрѣлъ, голшвы ли и чиспы ли у насъ канашы, а пошомъ и съ якорями шо же сдѣлалъ. Мы очень много смѣялись се- му его пошупку: онъ какъ будно бы на- рочно, за нашу къ нему недоврчивоспъ, хопѣлъ намъ опшланишь шѣмъ же и счи- шалъ насъ споль плохими мореходцами, чшо мы въ сосшояннн, идучи въ поршъ, поза- бышь пригошовишь якори. Для безопасно- сти Европейцевъ учреждена Полиція, кошо- рая печется, чшобъ недоброжелатели ихъ изъ природныхъ жителей не могли нане- спти имъ никакого вреда. Въ первую ночь, когда мы спали на якорь въ заливъ Кера- кекуа папруль ея ходилъ по окружнымъ селеніямъ и кричалъ на распѣвъ, какъ шо мы послѣ узнали — чшо пришедшее къ нимъ судно естъ дружеское, и чшобы жи- тели, подъ онасенцею спрогаго наказанія, не осмѣлывались дѣлать никакихъ прошивъ насъ покушеній и даже въ ночное время не подѣзжали близко къ намъ. Разными способами, какими Тамеамеа обезпечиваетъ жизнь и собшвенноспъ живущихъ у него бѣлыхъ, довелъ онъ большую половину сво- ихъ подданныхъ до шѣхъ же правилъ. Ны-

тъ смѣло можно взѣрнуть самое лучшее бѣлье для мытья, и ни одна вещь не будетъ украдена; мы сами это испытывали, но къ намъ являлись, такъ сказать, прачки — женщины съ свидѣтельницами оцѣ различныхъ корабельныхъ Капитановъ о ихъ честности, исправности и искусствѣ мыть бѣлье. При самомъ первомъ свиданіи съ приходившими къ нимъ судами, многіе изъ жителей спораются показавъ имъ свою честность, и что имъ ничего не надобно даромъ. Когда мы подходили къ острову Овайги, къ намъ прѣзжало много островитянъ, только все простой народъ: старшины ни одного не было. Дейшенантъ Муравьевъ одному изъ нихъ далъ небольшой кусокъ льняной мѣды, которая имъ нужна для деревянныхъ курищельныхъ трубокъ, и онъ шолчасъ ошдарилъ бананю; другаго же одинъ изъ Унперъ-Офицеровъ спалъ подбиванъ кашею изъ сарацинскаго пшена, но онъ не хотѣлъ ѣсть доколѣ Унперъ-Офицеръ не принялъ отъ него бананы. Впрочемъ было бы безразсудно утверждать, что они все крайне честны; воры есть и у нихъ, и притомъ много, только, по крайней мѣрѣ, съ прочими Европейскими искусствами, научились они и воровать, такъ какъ это ремесло у просвѣщенныхъ народовъ опшравлено

ся, ш. е. нынѣ Сандвичанинъ ни одной не-
 нужной ему вещи не украдетъ, какъ шо
 прежде они дѣлали, а если какую вещь онъ
 рѣшился украсть, шо выжидаетъ случая,
 и дѣлаетъ шакъ, чшобъ и слѣдовъ покражи
 сыскать нельзя было. Сначала же они ша-
 щили все, что ни попадало и даже въ гла-
 захъ у шѣхъ самихъ, у кого крали. На
 ошровѣ Воагу ушщили они у меня съ сво-
 ихъ лодокъ споявшій на кормовыхъ окнахъ
 дорожный небольшой погребчикъ и кожа-
 ный со шкашулки чаходъ шакъ цскусно,
 что я на другой уже день эцо примѣшилъ, не
 смощря на то, что мы кругомъ шлюца имѣли
 часовыхъ, нарочно опредѣленныхъ смощрѣшь
 за прѣзжавшими къ намъ лодками. Надобно
 однакожь сказать, что это не относитъ
 къ старшинамъ ихъ, которые спали нынѣ
 почишатъ за спыдъ и безчестье шакіе
 постушки; но въ простомъ народѣ склон-
 носши сей скоро испребитъ не возмож-
 но. Старшины же шолько не спыдаш-
 ся просить, если что имъ поправится. —
 Мнѣ сдѣлали *гестъ* своимъ посвщеніемъ че-
 шыре Королевы, жены Тамеамеи *). — Я

*) У него ихъ пять, хотя ему около 80 лѣтъ
 отъ роду; но послѣдней, которой не болѣе 17
 или 18 лѣтъ отъ роду, онъ не позволялъ къ
 намъ прѣхашъ.

ихъ подчиваль виномъ и наливкою: онѣ выпили по нѣскольку рюмокъ, и при опьѣздѣ попросили у меня по графину, изъ которыхъ я угощаль ихъ; я на это пошчасъ согласился; тогда онѣ замѣтили, что графинны гораздо красивѣе кажутся, будучи наполнены виномъ, нежели пустые, и это было въ минушу сдѣлано. Послѣ сего сказали онѣ, что если у кого есть вино, то надобно, чтобъ и посуда была, чѣмъ пить его, и пошому каждая, взявъ со стола по рюмкѣ, спросила у меня, позволю ли я взять онныя. Я весьма радъ былъ, что шакою дешевою цѣною могъ раздѣлаться съ ними и разсхаться дружески; однакожь онѣ меня ошблагодарили, приславъ ко мнѣ довольно плодовъ и зелени, а первая изъ нихъ прислала 4 апельсина: этошъ плодъ еще большая рѣдкость на Сандвичевыхъ островахъ, ибо недавно разведенъ на онныхъ.

(*Продолженіе впрѣдъ.*)

Ц.

Л И Т Е Р А Т У Р А.

Г е т т е . *)

Клопшпоку не доставало творческаго воображенія: онъ высокія мысли и благородныя чувствованія облекалъ въ хорошіе стихи; но не былъ, какъ говорятъ, масперомъ. Его изобрѣшенія слабы, а краски почти никогда не имѣють того блистательнаго совершенства, котораго ищуть въ Поэзіи и другихъ Искусствахъ, гдѣ болѣе, что онѣ должны самымъ выдумкамъ придавать силу и оригинальность Природы. Клопшпокъ перешелъ въ идеальное; Гете, касаясь высочайшихъ понятій, никогда не переходилъ за предѣлы земнаго. Умъ его одаренъ особеннаго рода крѣдостью, которая не ослабѣваетъ отъ чувствительности. Гете можешь представлять собою лице всѣхъ Нѣмецкихъ Писателей, не потому, чтобы, въ какомъ нибудь отношеніи, не было другихъ выше его; но онъ одинъ соединилъ все, чѣмъ отличаетъ духъ Нѣмецкой Словесности; онъ обладаетъ ша-

*) Изъ книги: De l'Allemagne.

кимъ воображеніемъ, пропивъ копорого, для сравненія, ни Испаліяны, ни Англичане, ни Французы никого не могушь выспавишь.

Геше писалъ во всѣхъ родахъ, и попому разборъ его сочиненій займешь самую большую часть слѣдующихъ главъ; но личное знакомство съ челоѡкомъ, копорый произвелъ величайшее вліаніе на опечесвенную Словесность, кажется, лучше всего можетъ служишь къ познанію его собсвенной Словесности.

Геше въ обращеніи показывается челоѡкомъ чудеснаго ума, и, какъ ни говори, съ умомъ легко плвняшь собой въ обращеніи. Можно найши нѣсколько челоѡкъ съ геніемъ, но молчаливыхъ — эпо; по большей часпи, бываетъ опъ ихъ робости, несчастій, пренебреженія или скуки: но вообще обширныя познанія и пламень души должны побуждашь челоѡка къ сообщенію ихъ другому; и люди, нежелающіе слышашъ себѣ приговора по рѣчамъ своимъ, могушь уменьшашъ цѣну своихъ мыслей. Когда Геше разговорился — удивительный челоѡкъ! Краснорѣчіе у него преисполнено мыслей; учтивость его между шѣмъ блестяшь прелестью и Философіею; его воображеніе одушевляется опъ каждаго види-

мага предмета, какъ у Художниковъ древности; однакожь разсудокъ его въ полной мѣрѣ сохраняетъ зрѣлость нынѣшняго времени. Ничто не ослабляетъ силы ума его — и самыя припадки характера его, гнѣвъ, замѣшательство, принужденіе, подобно облакамъ, остающагося ниже той возвышенности, на вершинѣ которой сіяетъ его геній.

Что разсказываютъ о разговорѣ Дидерота, это могло бы дать нѣкоторое понятіе о разговорѣ Гете; но, если судить о томъ по сочиненіямъ Дидерота, то разность между сими двумя Писателями, должна быть безконечною. Дидеротъ показывается работою своего остроумія; Гете совершенный господинъ своего дарованія. Дидеротъ становится принужденнымъ, по мѣрѣ страха къ произведенію примѣрнаго дѣйствія; въ Гете замѣтно пренебреженіе успѣха и тогда, когда онъ достигаетъ лучшаго мѣста своего, такъ, что невольно выйдешь изъ шерпѣнія опъ сей безпечности его. Дидеротъ принужденъ бываетъ набожныя чувствованія, кошорыхъ у него нѣтъ, замѣнять филантропіею; Гете лучше согласился быть горькимъ, нежели прищорно сладкимъ — но всему предпочитаетъ онъ то, что прямо согласно съ его сердцемъ; а, въ самомъ дѣлѣ, безъ сего каче-

спва, что останешься въ комъ нибудь занимательнаго для другихъ?

Гете лишился уже того всеувлекающаго жара, который произвелъ Вертера; но въ душѣ его осталось еще сколько огня, что онъ можешь имъ все одушевляшь. Можно сказать, что онъ побѣждаетъ жизнь и, подобно живописцу, рисуешь ее: теперь онъ болѣе дорожишь своими картинами, которыя намъ представляешь, нежели ощущеніями, которыя испытываешь; время сдѣлало его зрителиемъ. Когда бы еще занималъ онъ хоть часъ на томъ театръ, гдѣ дѣйствуютъ спраши; когда бы онъ чувствовалъ еще потрясенія въ сердцѣ своемъ, вѣроятно сочиненія его производили бы сильнѣйшее впечатлѣніе.

Всякое дарованіе, обыкновенно, хочешь оставить собственныя правила: теперь Гете утверждаетъ, что Сочинитель долженъ быть спокойнымъ, даже, если бы онъ писалъ что нибудь страшное, и что хладнокровіе для того и надобно сохранять ему, чтобы сильнѣе поддѣйствовать на воображеніе читателей своихъ: можешь быть въ юности своей онъ не держался сего мнѣнія; можешь быть, тогда онъ былъ подвластною своего генія и не могъ управляшь имъ; можешь быть, онъ чувствовалъ тогда,

что высокое и божественное на одну минуту осязаются в человеческом сердце, и что Поэтъ, будучи ниже одушевляющего его вдохновения, не можешь судить о немъ, не пошеравъ его.

Съ перваго раза удивишься, примѣпивъ холодность и даже нѣкошорую жесткость въ Авшоръ Вернера; но когда доведешь его до короткаго съ собою обращенія, то дѣйствіе воображенія его совершенно прогонитъ все принужденіе, какое сначала почувствуешь: онъ человекъ съ умомъ всеобъемлющимъ, а пошому безприсрасшнымъ; но безприсрасше его не происходитъ онъ равнодушія: въ немъ видишь двойственное существо, двойственную силу, двойственный свѣтъ, кошорый при всякомъ случаѣ вдругъ освѣщаетъ объ стороны какого нибудь вопроса. Когда идешь дѣло о образѣ мыслей — ничто не зашрудняетъ его: ни его вѣкъ, ни его привычки, ни его отношенія; онъ прямо, или, какъ говоряшь, на опрѣзь, выражаетъ быспрыя мысли свои о предметахъ разговора. Если бы онъ занималъ блиспашельное дипломатическое мѣсто, если бы душа его раскрылась въ дѣйствіяхъ, то характеръ его былъ бы рѣшипеднѣе, шверже, привязаннѣе къ опечешву; но умъ его не былъ бы

споль свободнымъ во всѣхъ видахъ созерцанія; спраши, или выгоды избрали бы пушь положительнѣе.

Гете въ сочиненіяхъ и разговорахъ своихъ съ какимъ то удовольствіемъ разрываетъ собственную свою ткань, подвѣляетъ чувства, имъ самимъ возбужденныя, низпровергаетъ кумиры, которыми самъ заставилъ удивляться. Когда въ мечтательныхъ начертаніяхъ своихъ онъ внушилъ участіе къ какому нибудь характеру, вскорѣ послѣ того начнешь показывать неудовольствія, которыя должны отъ него отвлечь насъ. Онъ располагаетъ пингическимъ міромъ подобно завоевателю въ міръ вещественномъ, и считаетъ себя наравнѣ съ Природою, споль могущественнымъ, что въ собственныхъ произведеніяхъ своихъ онъ можетъ оставить генія и испребишеля. Если бы онъ не былъ человекомъ почтеннымъ, можно бь было спрашиться подобнаго превосходства, которое возносится надъ всѣмъ, низходитъ и восходитъ, приводитъ въ умиленіе и ожесточаетъ, убѣждаетъ и заставляетъ сомнѣваться — и все всегда съ равнымъ производитъ успѣхомъ.

Гете, какъ сказано выше, соединилъ въ одномъ себѣ главныя оплечія Германскаго

духа; онъ показывается ихъ собою въ высочайшей степени: въ немъ видны величайшее глубокомыслие, прелести воображенія и прелести общезнательнаго остроумія; наконецъ чувствительность, нерѣдко мечтательная, но стѣмъ пріятнѣйшая для читателей; они ищутъ въ книгахъ, чѣмъ бы разогнать скуку однообразной жизни своей, и желаютъ, чтобы Поэзія замѣняла мѣсто истинныхъ происшествій. Если бы Гете былъ Французомъ, его бы заславляли говорить съ утра до вечера: всѣ писатели, современники Дидерота, приходили почерпать мысли въ разговорахъ съ нимъ, и своимъ удивленіемъ, которое онъ къ себѣ внушалъ имъ, сославилъ изъ сего обыкновенное его удовольствіе. Въ Германіи не умѣютъ дарованіями щеголять въ разговорахъ; и между отличными людьми шакъ мало охотниковъ до вопросовъ и опытовъ, что собранія тамъ почти ничего не сносятъ, но вліяніе Гете отъ сего не менѣе значительно. Есть множество людей въ Германіи, которые примѣчаютъ слѣды генія на самой надписи письма, если оно прислано отъ Гете. Почтеніе къ нему сославило какое-то брашенство, въ которомъ, по извѣстнымъ выраженіямъ, поборники его узнаютъ другъ друга. Когда чужестранцы такъ

же захопясь удивляясь ему, по их осматривая съ пренебреженіемъ, если какія нибудь оговорки дадутъ замѣшить, что они осмѣлились еще разобрать сочиненія, кошорья, между цѣмъ, ошъ всякаго разбора всегда только выиграють. Чедовъкъ безъ величайшихъ способностей къ добру и злу не можешь возбудить подобнаго ему фанатизма: одна высочайшая власть въ чемъ бы по ни было, сполько заспавляешь себя спрашивая, что ее любяшь подобнымъ образомъ.

П. П.

III

РУСКІЙ ТЕАТЪРЪ.

Продолженіе споровъ. *)

Замѣчанія на спашью о первыхъ двухъ дебушакъ Г. Карашигина (въ 27 кн. С. О.) раздѣляются на двѣ часши. Г. Я... и хочешь доказать сначала, вопреки Г. Жандру, что Карашигинъ не хорошъ, а потомъ что Фингаль Траге-

*) Издатель С. О. получилъ еще нѣсколько спашей о семъ же предметѣ, но не можетъ ихъ напечатать.

дія, которую не простиительно въ честь ибуде
 осуждать. Я скажу только два слова о моло-
 домъ Акшерь, именно потому, что на бумагѣ
 спорить объ игрѣ сценической прудно, когда съ
 двухъ сторонъ совершенно разными глазами
 смотрять: та же дикція, которую хвалять Г.
 Жандръ, не правится Г. Я.... ну; тогда же смикъ,
 гдѣ, по словамъ одного, Акшерь дошелъ до со-
 вершенства, другой былъ итъ не доволенъ;
 тогда же покойникъ Яковлевъ, котораго цер-
 вый поставилъ достойнымъ предшественникомъ,
 кого лестно будетъ молодому Акшеру догна-
 ть, второй, кажется, его въ мнѣно опа-
 вить словами: *и съ Яковлевымъ. Какая лестная
 надежда!* Какъ въ такомъ случаѣ согласишься
 или чѣмъ переспорить? и что и другое невоз-
 можно. Два только вещи можно доказать Г.
 Я... ну: первое, что долгъ благоразумнаго Кри-
 тика къ начинающему Архиссту не есть безъ
всякой милости показывать пороки черъ его.
 Кристикъ не зложелатель, его дѣло не пугать
 Архисста, а поевъшовать ему; все хорошее
 долженъ онъ показатъ еще съ большимъ спара-
 ніемъ нежели все дурное; особливо когда ошачи-
 чное дарованіе служить извиненіемъ недосщап-
 ковъ; спрогосия же безжалостная у мѣсна
 иногда только прогивъ ничтожной и самолюби-
 вой посредственности. — Второе, что наруж-
 ность весьма много придаетъ Акшеру на Теа-
 трѣ: она есть одно изъ дарованій, ему удѣле-
 нныхъ Природою, также какъ голосъ, чувство,
 умъ и прочее; правда иногда главные дарованія,
 но есть умъ и чувства, бывають такъ велики,

что замыслить, и по же оудамъ, недостаткомъ средствъ; но эти примѣры рѣдки, по исключеніямъ не судяшь, а недорослокъ герой для раба красавица, будучь всегда неприязны въ Трагедіи любилею излщнаго. Г. Я... й радуется, что не увидишь Баратыгина на престолъ Мельпомены, по еопъ на Театрѣ; если по чему иабудь молодой Архисцъ будешь опстрашенъ отъ своего мѣсна, должно скорѣе сожалѣшь; но теперь спрашивается (любимый диалектичскій оборотъ Г. Я... го), гдѣ именно бѣлымштво толосовъ было собираемо и рѣшило? Голоса публики въ Театрѣ во всѣ чешыре представленія, гдѣ Каратыгинъ игралъ, были несомнѣнно на его опоронѣ. —

Слѣду перейши ко второй половинѣ замѣчаній: Г. Я... й, называя мнѣнія Г. Жандра софизмами, берется это доказать его же словами: Эдипъ Царь: лучшая Руская Трагедія, и цощомъ: стихи въ ней не хорошо сдѣланы. Г. Я... й видяшь гнушь какое-то противорѣчіе, и спрашиваетъ: можно ли названъ Трагедію хорошею, когда она написана дурными стихами? Можно конечно: Лаосовъ Мавіиъ хорошая Трагедія безспорно, стихи же въ ней немногимъ лучше Эдипа Царя, но сверхъ того Г. Жандръ не называлъ Эдипа хорошею Трагедію, а лучше изъ Рускихъ; и по съ оговоркою на плещу. — Действія и Сорена дурны не по одной версификаціи, въ нихъ нѣтъ смысла человеческого; стихи Драматосова въ Трагедіяхъ гораздо лучше стиховъ Сумарокова; и Трагедія его гораздо хуже Фигаль и Эдипъ Царь. могутъ бытъ въ иакомъ же.

между собою отношеніи. Крипика Г. Я... го на Эдипа всё неосновательны: двѣ сцены Эдипа и Токасты отнюдь не повтореніе одного и того же: второй разговор продолженіе перваго; и согласенъ шутъ назвать дѣйствіе распухнувшимъ, но не *излившимъ*; монологъ Эдипа, гдѣ онъ видишь штъ опца, точно на своемъ мѣстѣ: онъ замѣстованъ изъ Эдипа Волыпарова, который самъ имѣлъ въ виду изступленіе Ореша въ концѣ Андромахи, Федры въ 4 дѣйствіи и прочія сего рода блестящія украшенія, выброшенные вкусомъ новыхъ народовъ какъ богатое платье на величественную наготу древнихъ.

Обращаясь къ Фингалу, Г. Я... и трудитесь долго надъ исполкованіемъ *плана* вообще, говорить о *реальноид* и *идеальноид*. Къ чему всё это? — Слова: *въ планѣ нѣтъ никакого плана*, не требуютъ такого кудряваго разбора: они значать просто, что планъ нехорошо *офдуманъ*; также какъ *характеры не положи ни на какие характеры*, значить, что характеры нехорошо выдержаны; въ справедливости послѣдняго изъ сихъ замѣчаній согласенъ даже усердный биографъ Озерова за исключеніемъ *одно* Спарна. Кто осмѣлится войти со стороны и вмешаться въ несогласія двухъ ревностныхъ защитниковъ Фингала? Я любопытенъ только узнать, почему Г. Я... и избѣгаешь прямо опивѣчать на замѣчанія Г. Жандра; ихъ всего немного; непонятное злоупотребленіе имени Оденва Спарномъ; усерднымъ его модисвенникомъ и столько же непонятное забытіе меча Торкарова на ходмѣ, чтобы Фингалъ могъ имъ оборониться. — А штъ

что должно было опбить, опровергнуть, уничтожить и споръ бы кончился, между тѣмъ какъ разсужденія о золотомъ вѣкѣ, повсюду реніе недоспающныхъ выраженій Г. В. С. и занятая у *извѣстнаго* Кришика ашшическая соль безпрестанно болѣе и болѣе заземляютъ главный вопросъ. Г. Я... я не знаете ни одной Трагедіи, неоснованной на инпригахъ: пусть прочтете независимыя ему; ихъ въ Греческомъ Театрѣ много; онъ тамъ найдетъ между прочимъ двухъ Эдиповъ Софокловыхъ, изъ коихъ первый, по мѣрѣ силъ Русскаго Спихотворца, передастъ намъ въ Эдипѣ Грузинцова, а второй, изъ мадаго числа разсыянныхъ въ немъ опривковъ, даль средства Озерову составить нѣсколько сценъ, самыхъ лучшихъ по всемъ его Театрѣ. Передъ концомъ своихъ замѣчаній Г. Я... я написалъ полспраницы изъ Энциклопедіи, Маллеша и Макферсона, чтобы съ ихъ словъ позволено было Фингалу быть вольнодумцемъ. Что же видно изъ всѣхъ эцихъ выписокъ? Что дикіе народы сѣвера, не имѣя даже храмовъ, поклонялись Богу въ лѣсахъ, какъ имъ ведѣли Друиды. Чшоже такое Друиды? Жрецы, колдуны, шаманы, чшо угодно въ этомъ родѣ; но вовсе не Философы и не деиспы. Вѣрно ни одинъ изъ учениковъ ихъ не усмѣхнулся бы, услышавъ что учишель его говоритъ именовъ неба и шѣни убишаго героя; онъ не закричалъ бы:

Какой сей даръ чудесный!

И какъ предъ всѣми, онъ небесный слышалъ гласъ,
Кошброму никто не могъ внимать изъ насъ?

Что въ вашемъ храмѣ я, мнѣ должно въ лицемъ-
ришь?

Впрочемъ такая выходка въ храмѣ во всякомъ случаѣ неблагоприспѣйна.

Озеровъ никогда не потеряетъ цѣны, нищезнѣ Г Я.... й. Конечно; но цѣна его неопредѣлена еще; онъ у насъ одинъ; сравнишь не съ кѣмъ; будемъ же имъ заниматься, постараемся ошачишь хорошее олъ дурнаго, ибо не сильное удивленіе, но похвала, на разсудкѣ основанная, приносишь честь Синохшворцу. *Прошли тѣ времена, когда Прадоны торжествовали надъ Расинами.* Дай Богъ! но зачѣмъ же Крыловъ написалъ басню: Осель и Соловей? — *Публика просвѣщена....* Тѣмъ лучше: передъ просвѣщенными людьми и прилично разсуждашь о Словеености и Искусствахъ; невѣдѣ не поймушь намъ не спанушь слушаешь.

Катенинъ

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ.

И О В Ъ М О Д Е Н Н Ы Е

Ъ 8 2 0

47. *Новый Путеводитель по Санктпетербургу, съ Историческими указателями, изданный Ф. Шредеромъ, Коллежскимъ Лексоромъ, Его Императорскаго Высочества Государя Цесаревича Великаго Князя Константина Павла-*

вита Библиотекарю, орденъ Св. Анны 4-ой ст. и Св. Владимира 4-ой ст. Кавалерю. Съ планомъ С. Пешербурга, и картинкою, представляющею фасадъ Адмиралтейства. С. П. б. 1820, въ тип. Г. Кадетскаго Корпуса въ 12, 244 стр.

(Г. Шредеръ изданіемъ сей книжки съдалъ приятный подарокъ привозающимъ въ нашу обверную столицу: они могутъ употребить ее въ Пешербургъ, какъ компасъ на морь, который хотя не показываетъ всѣхъ подводныхъ камней и мѣлей, но знакомитъ путешника съ главными спранами преплываемаго имъ пространства, и облегчаетъ открытія въ семь океанѣ великолѣпія и шума, веселія и заботы, игры и службы. Въ началѣ сей книги помѣщены: общее обозрѣніе Санктпешербурга, и описаніе первыхъ впечатлѣній, поражающихъ въ немъ путешественника; за симъ слѣдуетъ топографическое описаніе всѣхъ частей города, съ исчисленіемъ въ каждой части важнѣйшихъ зданій, церквей, площадей, улицъ, мостовъ и пр. Въ слѣдующей (второй) главѣ описаны въ особенности достопамятнѣйшія остолицы: значнѣйшія церкви, дворцы, учебныя и богоугодныя заведенія и п. н. Въ пятой главѣ заключающая обзорніе высшихъ Присутственныихъ мѣстъ, находящихся въ Санктпешербургѣ; въ шестой исчисленіе всѣхъ родныхъ учреждений, и въ седьмой подробное обозрѣніе С. Пешербургской торговли, исчисленіе фабрикъ, книжныхъ лавокъ, типографій, ремесленниковъ, рынковъ, лавокъ, магазиновъ и пр. Вся книжка замѣчается весьма по-

лезшихъ замѣчаній для приходящихъ. т. е. На-
 удивительно, что при описаніи такого множе-
 ства разнородныхъ, и отчасти мелкихъ пред-
 метовъ вѣрнее въ книгу сію иконопись по-
 грѣшности; напримеръ; на 169 страницѣ сказа-
 но, что домъ пріорѣна сиротъ, учрежденный
 Императорскимъ Человѣколюбивымъ Обще-
 ствомъ, основанъ Женскимъ Патриотическимъ
 Обществомъ. На стр. 15 деревня Почпового,
 Деревняица названа домашнею, въ домѣ Графа
 Безбородка. Каминиуль Россійскихъ орденовъ,
 дано уже переведанъ, изъ Михайловскаго замка.
 Но главный недосыпшакъ сей книги, состоятъ
 въ ея переводѣ. Г. Шредеръ напечаталъ ее на Нѣ-
 мецкомъ языкѣ, и хотя о томъ не сказано на
 заглавномъ листкѣ, но Переводникъ поспарался,
 чтобы это видно было на каждой страницѣ
 истр. стр. е. „167 можновъ облегчающъ
 сообщеніе безпрощанно волнующагося по улит
 прѣкъ множествъ замалыхъ дѣлами людей.“
 Намъ кажется, что мосты облегчающъ сооб-
 щеніе для всѣхъ жителей сполны, задрныхъ
 и дѣлами и пустыками. „Делавъ Академія И;
 Ученыхъ Обществъ занимающа распростране-
 ніемъ области Наукъ.“ Но въ томъ числѣ естѣ
 в Академія Художествъ. „Въ пятидесяти публич-
 ныхъ; какою одержимыхъ учебныхъ заведені-
 яхъ, главою коихъ естъ Медана учрежденный,
 Университетъ, юномъ ество бездомно обучае-
 ся, образуешя и къ будущему своему назначе-
 нію приготавлиаешя.“ Университетъ есть
 важнѣйшее изъ учебныхъ заведеній С. Пешер-
 бургскихъ, но описанъ не главоикъ: Институту.

нимъ военныя; Девичьи и многіе другіе мѣсто-
обозначенія свои начальства. — Стр. 13. „Казарныя
первато батальона Грехобраманской Лейбгарды.“
— На стр. 10 описывается построение Адми-
ралтейскаго бульвара: „Старые вали, коими
Петръ Великій велѣлъ окружить Адмиралтей-
ство; и обсадить (?) пушками; поместить въ
столицъ ровъ; мусоръ и земля вывезены.“ Это
точно за слово! — Стр. 21. „Импоратъ режы и
Коммерческій Банки.“ О первомъ изъ этихъ Бан-
ковъ слышимъ въ первый, и вторично въ по-
слѣдній разъ. Стр. 33. „Домъ для бѣдныхъ,
им. БОГАДѢЛЬНИ.“ Стр. 75. „Длительный и чело-
вѣколюбивый Пудковникъ и Кавалеръ.“ Стр.
120. „Длительный и сострадательный Баронъ и
Дѣятель.“ — Многія извѣстныя имена совер-
шенно исковерканы; напр. Грейцъ, им. Грѣзь;
Фёрнотъ, им. Вернеть, Теньеръ, им. Теньеръ.
Также передѣланы разные другіе названія; на-
примѣръ: издѣіе: *Вольное Общество Любителей
Словесности, Наукъ и Художествъ*; издѣіе: *Общество Словесности, Наукъ и Мохустевъ*. Вы-
шло оно: *Соревнователь Просвѣщенія и Благотворе-
нія*, сказано: *Специальное общество Просвѣщенія и
Владевательности*; им. *Домъ Трудолюбія*;
издѣіе: *Трудолюбивый Домъ* и пр. — Уни-
жаемъ мысленно, что сія полезная книжка вско-
рь будетъ распродана, и что при второмъ ея
изданіи выведены будутъ сіи неприличные для
глазъ герцогини глаза!

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Дневникъ.

12 Июня Депутатъ Нижней Палаты Парламента поднесъ Е. В. Королеву адресъ, въ которомъ проситъ ее, для избавленія всенароднаго извѣдованія ея дѣла, согласицца на уступленіе въкоторыя преобзанія. (см. 97 кн. С. О.) Королева, выслушавъ сей адресъ, приказала Секретарю своему Г. Вруму прочесть оный слѣдующаго содержания: „Съ истинною благодарностію принимаю я стараніе Парламентна прерпаніи платевныя несогласія, возникшія въ Королевской фамиліи, копорыя для меня причкорбіе нежелан для кого либо другаго, и увѣрляю, что искренно желаю при посредствѣ Парламентна кончить сіе дѣло безъ оскорбленія чести обѣихъ сторонъ. Не могу окрыть благодарности моеи за усердіе, съ копорымъ написанъ сей адресъ, и копорое показывается мнѣ, что Нижняя Палата достойна представлять великодушный народъ, коему я обязана неизреченною благодарностію. Вижу, что подвергаюсь опасности раздражить шѣхъ, копорые, можетъ снахвса, вскорѣ будутъ моими судьями, на омидаю, что они, по праводущію и честности своей, уважанъ руководящія мною чувствованія. Я признаю власть Парламента, но въ семъ случаѣ должна полетаться болѣе и даже милостиво, на собственныя мои чув-

опта и на совѣсть мою. Въ званіи подданной буду я повинна съ благоговіемъ, и если можно, безъ ропота, всякому поспамовленію верховной власти, но въ званіи обвиненной и оскорбленной Королевы, обладана Королю, самой себѣ и всѣмъ соотчичамъ моимъ, не соглашашся на подерживаніе существующимъ преимуществамъ и не отказываюсь отъ правъ на всеобщее правосудіе, котораго служанъ защитникомъ первому и послѣдному воъ подданныкъ Бригидъскихъ" — Депутианы, выслушавъ сей орудіе, и получивъ оный на бумагѣ, вышли воъ дому Королевы. Народъ, собравшійся предъ онымъ, вступивъ ихъ бранью и шипканьемъ, но одобряя какъ Королевы, Брумъ и Деммену, оказывала нечистіе и усердіе. Съ трудомъ убѣдана черна не выпрыгати лошадей воъ ихъ каресы. Указана, что Королева не приняла предложеніе Парламента, всѣ закричали: Королеву! Королеву! — Ея Величество явилась на балкони, поклонила, и была привѣщана общими восклицаніями. Одинъ человекъ осмѣлся бранить ее и бросилъ даже въ окно дома ея единую палку, но скорою разбило при опекла. Народъ хотѣлъ разорвать его; но полицейскіе служившии взяли его подъ арестъ, и скорѣе оказалось, что онъ сумасшедшій.

— Въ Верхней Палатѣ Парламента, 14 Июня Лордъ Декръ подалъ прошеніе Королевы, въ коемъ она, впропешуя проинь шайнаго изсавданіа, пребыла, чшобъ поведеіе ея было разомпрѣно самымъ спирожайдинимъ образомъ бези всякаго оплагаванья опта; по приближеніи свидѣно-

лей, историческое предположение въ границах
 щину), и историческое предположение въ Англии чрез
 тысячу летъ, не въ ожиданіи того, что предположеніе,
 чтобы ея повѣренные были выслушаны, въ Палате
 Лантъ. — Члены Палаты согласились на сіе, и
 Гг. Врумъ, Денкъсъ и Вайлменъ были вынужде-
 ны. Но историческое предположеніе, что
 Врумъ произнесъ длинную рѣчь, которой суше-
 ственное содержаніе есть слѣдующее: „Англичан-
 ская Палата просительница поручила ему не отда-
 вать рѣшенія о семъ дѣлѣ, ибо узрѣна, что оно
 кончается въ ея славу и широкосиру. „До пред-
 ложенію Короля дѣло основано на документахъ,
 относящихся къ зеленымъ лѣткамъ, кои пред-
 ставлены обманъ Палатѣ, и обвиняющаго по-
 веденію Королевы: но время ея пребыванія въ ку-
 жихъ краяхъ. Я не стану входить въ изслѣдо-
 ваніе сихъ бумагъ; скажу только, что онѣ со-
 ставлены съ намереніемъ очернить характеръ
 Королевы. Грѣшное и злое, въ которыхъ она
 жила, не позволено ей прибывать: оуда ея свидѣ-
 тельны ранѣ 5 или 6 лѣтъ, и потому прошу
 о себѣ ошорочитъ, ибо дѣла не дѣла, будутъ
 приношены къ дѣлу. Я знаю непремѣнную на-
 добность въ сихъ свидѣтеляхъ, и документахъ
 для того, чтобы изразумѣть ея враговъ. Все сіе
 свидѣтели ея невинности суть Англичане, про-
 тивъ которыхъ она была: ей одинъ иностранецъ,
 который не согласился въ испрошеніи ея
 въ собственномъ своемъ описаніи, и
 въ ожиданіи краяхъ. Въ числѣ ихъ находи-
 ся мадеръ-юноша, которую Королева выгнала
 въ ссылку за покражу 400 наполеондоръ.“

Сравнительно короткое время прозвучало об-
суждение этого дела на два месяца. Палата опре-
дѣлила принявъ резолюціи, сей прозвуча-
ли (другой день).

— Въ тоже самое время Лордъ Каспелъде
объявилъ Нижней Палатѣ Парламенту, что всѣ
миромилыя средства испросятся, и что не-
пременно должно прибѣгнуть къ суду, и резолю-
ціи поведеніе Королевы, какъ она сама того
требуетъ!

Вниманіе всей Англіи обращено на это важ-
ное и запруднительное дело. Министры нахо-
дятся въ самомъ опасномъ положеніи, и ищутъ
спасенія въ величайшемъ благоразуміи, чтобы вый-
ти изъ онаго, не подвергшись большому униже-
нію. Всѣ важныя дѣла Парламента остано-
вились. — Журналы Министерскіе и оппозиці-
онныя ведутъ между собою явную войну. Въ пер-
выхъ жалуются, что такое дело обращаетъ на
себя вниманіе нации, возбуждаетъ бурлящія усилія,
и жестоко бранятъ ея совѣтниковъ, по-
веренныхъ и друзей. Оппозиціонныя Журналы
опытаются, напротивъ того, опровергнуть доказы,
что самыя почтенныя граждане держатъ споро-
вую Королевы, и что въ этомъ случаѣ мнѣніе
народа гораздо справедливѣе, нежели разсудокъ
знати.

Съ побѣдою почтенно получены слѣдую-
щія известія изъ Лондона: Верхній Парламентъ,
Большинствомъ 404 прошивъ 43 голосовъ отвер-
нулъ предложеніе Лорда Грея, не разсматри-
вать зеленого мѣшка, и опредѣлять изслѣдовать
дело Королевы не всенародно, а въ тайномъ

Комишентъ, назначенномъ Королемъ. Министры утверждали при семъ случаѣ, что непременно должно сначала произвести слѣдствіе втайнѣ, и что всенародное разсмотрѣніе было бы оскорбительно для Короля; приномъ же изслѣдованіе въ шайномъ Комишентъ не есть обвиненіе; въ ономъ рѣшился только вопросъ: имѣется ли поводъ къ обвиненію? — Занятія сего секретнаго Комитета начались. Лорды Ландсдоунъ и Эрскинъ отказались отъ званія Членовъ оного и замѣнены Лордами Гардвейкомъ и Эленбургомъ. Г. Брумъ подавъ въ оный запечатанное письмо Королевы, въ коемъ она вновь проситъ продолженія шайнаго изслѣдованія, и, какъ сказываютъ, обнаруживающа важныя дѣла, но отвѣта на оное не послѣдовало. — Дѣло сіе не можешь рѣшиться скорѣ, пошому, что засѣданія Парламента еще въ Юль мѣсяцъ будутъ на время закрыты.

— Городскіе Совѣты Лондона поднесли Королевѣ адресы, въ коихъ они изъявляютъ ей участіе свое въ ея дѣлѣ, и надежду, что оно кончится въ ея пользу. Королева посѣтила Рапушу (Guildhall) и была шамъ принята съ усердіемъ. На обратномъ пути народъ выпрягъ лошадей въ ея кареты, и повезъ ее на себѣ.

Франція.

— Законъ о выборахъ въ Члены Палаты Депутатовъ принятъ въ Палатѣ Перовъ большинствомъ 141 голоса противъ 56.

— Генералъ Доннадье посаженъ въ военную тюрьму Аббатства за дерзкія рѣчи, копорыя онъ произносилъ на щепъ Короля и его Министрства.

— Генералъ Груши (изгнанный изъ Франціи въ 1815 году, жившій нѣсколько времени въ Америкѣ, и послѣ получившій прощеніе, прибылъ въ Парижъ, посѣтилъ Герцога де Ришелье, и представлялся Герцогу Англемскому.

Испанія.

— Король издалъ при декрета, свидѣтельствующіе, что онъ рачительно занимается благомъ опечесива: первымъ повелѣно составить комиссію, чшобъ изслѣдовать свойство моровой язвы и лучшія противъ оной средства; вторымъ опредѣлено принять мѣры для удобнѣйшаго раздѣленія Испаніи на губерніи и узды, а третьимъ приказано преобразовать богадальни и смиришельные дома.

— Всѣ ожидаютъ скорого открытія засѣданій Кортесовъ. Полагаютъ, что Министры будутъ имѣть на своей сторонѣ 136 голосовъ изъ 170, и такъ какъ они искренно желаютъ утвердить и сохранить Конституцію, то и вѣроятно, что усилія всѣхъ пропивныхъ партій будутъ тщетны. — Надѣются, что первымъ дѣломъ Короля, по открытіи засѣданій, будетъ предложеніе передать вообщему забвенію всѣ прежніе раздоры и объявить всепрощеніе какъ проверженцамъ Іосифа Бонапарте, такъ и противникамъ нынѣшней Конституціи.

— Испанское Правительство съ нѣкотораго времени разсылаетъ вооруженныя суда противъ Варварійцевъ, коихъ поиски и разбой опгъ того значительно уменьшились.

— Въ Португаліи, на всей границѣ ея съ Испаніею, разставлены войска. Недавно прибылъ сюда новый корпусъ Англичанъ.

Разныя известія.

— 14 Юля послѣдовало открытіе Ваденскаго, а 15 Гессенъ-Дармштатскаго Сейма. Пишутъ, что 22 Юля (въ день рожденія Короля) обнародована будетъ Конституція Прусскаго Королевства. — Въ новомъ окончательномъ актѣ Вѣнскаго Конгресса подтверждено объявленіе, что всѣ Германскія владѣнія будутъ имѣть Конституціонныя правленія.

Военно-Топографическое Депо Картъ извѣщаетъ Гг. подписавшихся на Военную Историю походовъ Россіянъ въ XVIII столѣтіи, чтобы благоволили прислать за впорядкомъ помомъ сей Истории, который уже напечатанъ, и выдающа съ 1 числа сего Іюля мѣсяца.

Сія Исторія заключаетъ въ себя вѣрнѣйшее и правдивѣйшее повѣствованіе о всѣхъ достопамятныхъ происшествіяхъ, ознаменовавшихъ XVIII столѣтіе. Сочинитель, Его Императорскаго Вѣдчества Флигель-Адьюшантъ Полковникъ *Бутурлинъ*, спарался почерпашъ свѣдѣнія въ достоувѣрнѣйшихъ и поныи еще неизданныхъ источникахъ. Исторія каждой войны предшешвуется краткимъ обзорнѣмъ политическаго положенія Европы предъ началомъ военныхъ дѣйствій, особенно въ отношеніи къ воюющимъ Державамъ. За описаніемъ каждаго похода слѣдующъ краткія военныя примѣчанія, въ комъ всѣ происшествія онаго разсмапривающа по испанинымъ правиламъ Военной Науки. Во введеніи изображено начало и посшепенное возрастаніе могущества Россіи, со времени освобожденія ея отъ ига Татарскаго, до войны Петра Великаго со Шведами.

Дабы сдѣлать сочиненіе сіе болѣе занимательнымъ, въ концѣ каждой войны приложены будутъ оффиціальныя бумага, болшешю частію извлеченныя изъ архива Государственнѣйшей Императорской Коллегіи, шакъ, что книга сія предсшавшашъ не только подвиги и посшепенное усовершенствованіе Россійской арміи, но и вѣрное изображение подлиники Россійскаго Двора въ шеніе XVIII столѣтія.

Первая часть Исторіи, нынѣ издаваемая, составляетъ четыре тома, изъ коихъ при въ 8, и въ нихъ около 1800 страницъ, а четвертый томъ въ 4, съ картами и планами къ прелъ первымъ томамъ.

Ся первая часть содержитъ въ себѣ походы Петра Великаго противъ Шведовъ и Турокъ, съ 1700 до 1721 года, до заключенія Ништадскаго мира. Въ первыхъ двухъ томахъ помѣщено самое описаніе сихъ походовъ, а въ прелъемъ томѣ мирныя трактаты, капитуляціи и другіе любопытныя докуменны, служащія къ поясненію происшествій, описанныхъ въ первыхъ двухъ томахъ. 4 томъ содержитъ въ себѣ 14 плановъ сраженій и осадъ, сочиненныхъ въ большемъ маштабѣ, съ большими подробностями и выгравированныхъ со шцаніемъ, и генеральную карту театра войны въ Россіи, Шведскихъ владѣніяхъ, Польшѣ, Молдавіи и Германіи; на 4 большихъ листахъ, съ двумя дополненіями. На сей картѣ означены всѣ мѣста, упоминаемыя въ Исторіи, и марши арла XII.

Подписная цѣна на всѣ четыре тома, за одинъ экземпляръ на лучшей бѣлой бумагѣ 50 рублей, а съ раскрашенными планами 85 рублей ассигнаціями. При подпискѣ выдаются первые два тома и почти весь 4 томъ, за исключеніемъ двухъ плановъ и генеральной карты, коныры выданы будутъ при прелъемъ томѣ.

Списокъ Ггъ вновь подписавшихся помѣщенъ будетъ въ концѣ прелъяго тома, который въ непродолжительномъ времени печататься будетъ.

Подписка принимается въ Военно-Топографическомъ Депо, въ домѣ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, в у Книгопродавцовъ Слениныхъ, ежедневно отъ 10 часовъ утра до 5 по полудни, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

(По 1 ю л я.)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А.

1820. N: XXIX.

I.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ и ПОЛИТИКА.

О с о с т о я н и и Е в р е е в ъ.

Съ нѣкопорого времени *нравственное и политическое состояніе Евреевъ* обращаетъ на себя вниманіе друзей человечества. Евреи, съ самаго изгнанія ихъ изъ Иудейской земли Римлянами, гонимые изъ одного Государства въ другое, покупали себѣ убѣжище волошомъ: изгнанные, объявленные неспособными владѣти недвижимымъ имуществомъ, они часто были принуждаемы, для снисканія нужнаго пропитанія, прибѣгать къ денежной мѣнѣ и ея злоупотребленіямъ, къ обману, къ торговлѣ запрещенными товарами и къ самымъ вреднымъ для общества пресушеніямъ.

Чтожь изъ сего послѣдовало? Успѣв-
ныя ихъ способности исчезли, вкусъ ис-
портился, нравы развратились. Войтъ вкратцѣ
Исторія Еврейскаго народа со времени
разсвѣнія его по всему лицу земному; воиѣ

плачевная картина нынѣшняго его состоянія въ нѣкошорыхъ частяхъ Европы!

- Конституціонное Собраніе Франціи даровало право гражданства всѣмъ Евреямъ, поселившимся на Французской землѣ, и присоединило ихъ закономъ къ числу членовъ Государства. Съ того времени они получили во Франціи новую жизнь; общественное состояніе ихъ исправилось; они осправили обыкновенія и привычки несообразныя съ обязанностями гражданина; съ опличіемъ служили подъ знаменами, занимались оъ успѣхомъ Науками, сдѣлались безкорыстными купцами, честными чиновниками, словомъ, они превратились въ гражданъ, не переславъ бытъ Евреями.

Въ семь случаевъ говорятъ дѣла: нѣтъ нужды полковашъ о правѣ Евреевъ на политическую свободу; многіе опличные Писатели весьма хорошо объяснили эпошъ предметъ. *) Въ самомъ дѣлѣ: для чего обременяшъ сословіе гражданъ исключительными законами, кошорые только лишь дѣлаюшъ его шягосшнымъ обществу

*) Особенно Г. Грегораъ, прежній Епископъ Блоасскій въ сочиненіи, одобренномъ Академіемъ въ Мецѣ въ 1789; Г. Вель (о Евреяхъ XIX вѣка); и въ Пруссіи Г. Домъ (о политическомъ преобразованіи Евреевъ) и др.

и преняксивуюшь ему спремипсья къ хорошему и полезному?

Въ 1809 году составилось въ Англіи Общество просвѣщенныхъ людей для приглашенія Евреевъ ко вспущенію въ Христіанскую Вѣру. Оно давало безденежное воспитаніе дѣтямъ, коихъ родишела ввѣрляи его пощеченіямъ: оно перевело Новый Завъшь на Еврейскій языкъ (чего до шого времени не было), дабы всякій грамашный Еврей могъ узнавашь и цѣнишь Христіанскую Вѣру.

Сіе Общество долго боролось съ затрудненіями, кошорыя привели бы въ уныніе людей менѣе увѣренныхъ въ важности предпріяшяго ими дѣла. Съ одной стороны подвергалось оно насмѣшкамъ, съ другой осыпалось было клеветою, но продолжало съ ревностію пушь свой, и ушвердилось ошъ самыхъ шѣхъ преняксивый, кошорыя наддежало преодолвашь. Число Членовъ онаго ежегодно умножалось. Герцогъ Кенпскій, брашь нынѣшняго Короля, объявилъ себя Прошекшоромъ его, и два Епископа засѣдали въ числѣ его Вице-Президентовъ.

Самый ревностный и постоянный Членъ сего Общества еспь Люисъ Вай, Священникъ Англѣканской Церкви, имѣющій боль-

шее состояніе, и пользующійся общимъ уваженіемъ, приобретаемымъ честностію и добродѣтелію. Онъ путешествовалъ въ 1817 и 1818 годахъ по Европѣ для собранія подробныхъ свѣдѣній о нравственномъ и политическомъ состояніи и Религіи Евреевъ, и для изысканія самыхъ успешныхъ средствъ къ ихъ просвѣщенію и преобразованію. *)

Г. Вай отправился изъ Англіи въ Августѣ 1817 года въ сопровожденіи нѣсколькихъ друзей, между которыми находился молодой Ташарскій Князь Каше-гари-Кримъ-гирей, попомокъ фамиліи Шакъ-гирея, царствовавшей въ Крыму до занятія Малой Ташаріи Императрицею Екатериною въ 1783 году. Каше-гари родился на Кавказѣ; пришедши въ возрастъ, онъ принялъ Христіанскую Вѣру, которую узналъ изъ уроковъ нѣкоторыхъ Шотландскихъ миссіонеровъ; потомъ поѣхалъ учиться въ Англію, прожил тамъ около году и отправился въ обратный путь съ Г. Ваемъ.

*) При семъ случаѣ не худо разсказать заблужденіе, въ которое впали нѣкоторые Писатели, называя Г. Вая *агентомъ Общества*; путешествованіе сіе рѣшился предпринять самъ Г. Вай и совершилъ оное на свой щель; следовательно это предпріятіе не есть дѣятелье Общества.

Г. Вай вышелъ на берегъ въ Голландіи, посѣтилъ города Роттердамъ, Гагу, Амстердамъ, Утрехтъ и Девеншерь и вездѣ бесѣдовалъ съ ученѣйшими Раввинами. Онъ проѣхалъ чрезъ Ганноверъ, гдѣ не много Евреевъ, и направилъ свой путь къ Берлину. Онъ увидѣлъ тамъ новый опытъ, что нравственное обращеніе нѣкопорою часши Евреевъ происходитъ отъ наносимыхъ имъ пригнѣсеній, а не отъ свойственныхъ имъ душевныхъ недоспашковъ. Въ Правительствѣ, которое справедливо умѣренностию допускаетъ всѣхъ гражданъ безъ различія вѣроисповѣданій къ Государственнымъ должностямъ, они поведеніемъ своимъ, какъ въ управленіи шакъ и въ обществѣ, заслуживаютъ уваженіе.

Г. Вай присуществовалъ при спольщеніи празднованіи реформациі въ городѣ, бывшемъ колыбелію оной (Виттенбергѣ), и продолжалъ свой путь чрезъ Франкфуртъ на Одеръ, Познань, Гнезно, Торунь и Кенигсбергъ, въ которыхъ народъ Еврейскій представлялъ обширное поле его наблюденій. По ту сторону Риги, нѣтъ уже Евреевъ въ слѣдствіе указа Императора Петра Великаго, запрещающаго имъ жить на восточной сторонѣ Двины, орошающей сѣвѣны сего города.

По прибытіи своемъ въ С. Петербургъ Г. Вай нашель, что Дворъ отпрапляеться на зиму въ Москву: онъ повхаль шуда въ началъ Января 1818 года.

Г. Вай оспавляль Москву въ концъ Марта имѣя рекомендащельныя письма къ Губернскимъ и городовымъ начальствамъ на его пуши. Онъ повхаль въ Липву чрезъ Смоленскъ и Оршу до Минска: ошшуда, цовороша къ югу и слѣдуя по западному берегу Днѣпра, провхаль чрезъ Могилевъ, Мозырь, Житомиръ и пр., оспанавливаясь вездѣ, гдѣ шолько надвляся собраць полезныя замѣчанія. Въ сихъ шо спранахъ особенно имѣль онъ случай видѣшь сей народъ, коего Исторія доходитъ до первѣйшихъ вѣковъ міробытія; прежде ошпачный въ Искусствахъ, сильный на войнѣ, нынѣ впавшій въ униженіе, въ праздношь, въ нищету, влекущій бесполезное и постыдное сущесшествованіе между націями, коимъ онъ наносишь вредъ своимъ образомъ жизни. Г. Вай переправилъ чрезъ Днѣпръ въ Кіевъ, провхаль степи Херсонскія и оспановилъ на нѣсколько времени въ Одессѣ. Въ Маѣ мѣсяцѣ онъ повхаль въ Крымъ и посѣпилъ спранный городъ Джуфушь-Кале.*)

*) Джуфушь-Кале, крѣпость Евреевъ (по Турецки).

поспореенный на вершинѣ крупаго утеса, неподалеку отъ Бакчисарая, и обитаемый исключительно двумя тысячами Евреевъ, секты Караймовъ.*): они опшличаюпся отъ своихъ единовѣрцевъ тѣмъ, что опшвергаюптъ Талмудъ и принимаюптъ одинъ только законъ Моисеевъ. Они одѣваюпся и говораптъ по Ташарски. Еврейскій языкъ сохраняется въ ихъ богослуженіи. У нихъ больше просвѣщенія, нравы чище и промышленность честнѣе нежели у Польскихъ Евреевъ. Они съ жаромъ приняли нѣсколько экземпляровъ Новаго Заветъа и оказывали желаніе учипся оному. Любопытное и умилительное зрѣлище! Попомокъ Іакова съ вершины утеса, избраннаго имъ себѣ въ убѣжище, призываетъ имя Еговы. Въ долинь, просширающейя у подошвы сего утеса, сынъ Измаиловъ слагаетъ крестообразно свои руки и преклоняетъ колѣна при имени Магомета. Общество, учрежденное въ Лондонѣ, надеется, что Еврей, просвѣщенный Христіанскою Вѣрою, употребитъ ее самъ для разсѣянія мрака, въ которомъ блуждаюптъ Мусульмане.

Во время пребыванія Г. Вая въ Крыму, Императоръ Россійскій осмашривалъ полу-

*) Или Караймовъ.

денныя Губерніи своего Государства. Г. Вай имѣлъ счастье видѣть Его Величество въ Симферополь. Разставшись съ симъ знаменитымъ Покровителемъ, онъ поѣхалъ въ Евпаторію гдѣ КарAIMы ошлячаются многолюдствомъ, богатствомъ и шерговою дѣятельностію. Тамъ Князь Кашне-гари съ нимъ расстался, имѣя намѣреніе изъ Риги отправиться обратно въ Англію. Г. Вай также предпринялъ обратный путь въ свое отечество; но поѣхалъ чрезъ Одессу, Тулчинъ, Бердичевъ и Радзивиловъ, городъ, построенный на Австрійской границѣ. Эта страна наполнена Евреями, которые производятъ шорги всякаго рода и содержатъ корчмы, въ коихъ господствующъ развратъ и нечистота. Путешественникъ проѣхалъ Галицію чрезъ Броды и Лембергъ. Эта страна можетъ также называться Европейскою Іудеею, до границъ Моравіи. Чѣмъ болѣе удаляешься отъ древней Польши, тѣмъ слабѣе спановятся наружныя ошлячительныя черты Евреевъ, и тѣмъ сообразнѣе дѣлаются ихъ общественныя привычки съ обыкновеніями природныихъ земель жителей.

Въ Вѣвѣ Г. Вай былъ задержанъ болѣзнію и наложеніемъ секвестра на его книги, и прибылъ въ Парижъ не прежде

какъ въ началѣ Сентября. Союзные Монархи намѣревались тогда съѣхаться въ Ахенъ. Онъ почелъ сіе время благоприятнымъ, чѣмъ предложилъ Августейшему Конгрессу свои мысли о томъ, что давно составляло предметъ его изысканій, и отправился въ Ахенъ для приведенія своего намѣренія въ дѣйство.

Собраніе официальныхъ извѣстій, извлеченныхъ изъ подробнаго изслѣдованія сего дѣла, составляетъ книжку, изданную Г. Вагемъ. Прежде всего увѣряетъ онъ въ необходимости дарованія Евреямъ гражданскую и политическую свободу, и доказываетъ, что надлежащее обученіе и образованіе ихъ дѣшею есть самое успешное и необходимое средство для ихъ перерожденія.

Во второй запискѣ предметъ сей разсматривается съ прехъ споровъ, предполагаемыхъ съ приличными поясненіями; именно 1, въ отношеніи богослужебномъ; 2, въ отношеніи нравственномъ и политическомъ; 3, въ отношеніи историческомъ и управленіи. Авторъ вездѣ основывается на опытахъ, на свидѣтельствѣ Священнаго Писанія и на правахъ человѣчества.

Книга сія заключается описаніемъ, даннымъ ему въ слѣдствіе переговоровъ между Министрами. Сочинитель записокъ дол-

женспвоавль бышь доволенъ: Миниспры опдають справедливостъ его похвальнымъ намѣреніямъ, и признають всю важностъ предложеннаго вопроса. Монархи Прусскій и Авспрійскій объявляють готовностъ свою собрашь въ своихъ владѣніяхъ всѣ възможныя свѣдѣнія по сему предмету.

Въ сочиненіи шакого рода не должно шребованъ совершенства въ слогу; надобно впрочемъ замѣшшь, что Авпоръ пишеть не на своемъ природномъ языкѣ, что онъ имѣеть одну цѣль: възспановашъ народъ, удрученнй подъ бременемъ припѣсненія, и даровашъ свободу, дѣяшельностъ, жизнь нѣсколькимъ милліонамъ людей, изгнаннхъ изъ нѣдръ большаго общеспвеннаго семейства. Опдадимъ должную честь благороднымъ чувспвамъ, внушившимъ сіе человеклоубивое шребованіе; присовокупимъ и наше желаніе къ желанію всѣхъ благомыслящихъ людей, чшобъ достойный другъ многочисленнаго и несчастнаго народа имѣлъ удовольспвіе видѣшь облегченіе шой учасши, которой онъ былъ подверженъ столь долгое время.

Изъ Revue Encyclopédique П. Г.

II

Л И Т Е Р А Т У Р А.

О Х О Р О Ш Е М Ъ С Л О Г Ъ .

Изъ Бюффоновой Академической рѣчи.

Во всѣ времена появлялись люди, господствовавшие надъ прочими могуществомъ слова. Но лишь въ вѣка просвѣщенія и образованности писали и говорили хорошо. Истинное Краснорѣчье предполагаетъ изощреніе душевныхъ способностей и обогащеніе разума. Оно не имѣетъ ничего общаго съ природною ловкостью говорить, свойствомъ принадлежащимъ нѣмъ людямъ, коихъ синрасни пылки, органы гибки, воображеніе быстро. Сіи люди чувствуютъ сильно, возбуждаются равномерно; съ одинаковою живостью обнаруживаютъ свои ощущенія, и, однимъ, какъ сказано, механическимъ впечатлѣніемъ передаютъ другимъ свои воспоминанія и чувствованія. Тупъ шлестный составъ говоритъ шлестному составу; всѣ движенія, всѣ знаки соединяются и служатъ вмѣстѣ. Что нужно намъ, дабы пронуть, поразить и увлечь толпу? Что пошребно для убѣжденія нѣкоторыхъ и ошачныхъ ошъ толпы людей? — Пыл-

кое и умилишельное *настроение*; или *тонъ рѣчи*, часшья и выразишельныя шѣлодвиженія, слова порывистыя, быспрыя, звучныя. Но для малаго числа знашоковъ, у копорыхъ разумъ швердъ, вкусъ нѣженъ, поняшье очищено, копорые не уважають шономъ, шѣлодвиженіями, и пуспыми звуками словъ, пошребны вещи, мысли, доводы. Надлежишь умѣшь ихъ предшавишь, опшѣтишь, распредѣлишь, устроишь. Если вы поражающе шолько слухъ, и обращаєте на себя взоры, шо сего недовольно: надлежишь дѣйствовашь на душу, шрогашь сердце, шадца разуму.

Слогъ ешь порядокъ и направленіе, копорыя даються мыслямъ. Свяжише ихъ одною цѣпью; соединише сію связь; — и слогъ вашъ будещь швердъ, силенъ, красокъ. Распятише жь ихъ; дайше имъ медленно сѣдовашь одной за другою, а для взаимной ихъ связи, ожидайте слабой помощи выраженій; не взирая на всю красивость оныхъ, слогъ вашъ будещь вяль, безсиленъ, прощаженъ.

Прежде нежели мы будемъ помышлять о порядкѣ, въ копоромъ предложимъ мысли свои, намъ надлежишь учредишь другой важнѣйшій и просшраннѣйшій, въ копорый войдушь чераые виды, цѣль, и главный

идей. Означивъ ихъ вѣста на сей первой основѣ, мы округлимъ предметъ содержа- нія, и приведемъ въ извѣстность просиран- сше онаго. Безпрестанно оглядываясь на сія первыя намешанія, мы можемъ правиль- но опредѣлять промежушки, отдѣляющіе главныя идеи одну отъ другой; и тогда, для замѣщенія сихъ промежушковъ, родят- ся прибавочныя, второсепенныя идеи (*idées accessoires et secondaires*). Силою гения мы представимъ себѣ всѣ общія и частныя идеи въ настоящемъ ихъ видѣ; точностию разбора мы различимъ пощія и скудныя мысли съ богатыми, а прозорливою догад- ливостию, происходящею отъ навыка пи- сать, мы заранее узнаемъ, каково будетъ произведеніе сихъ дѣйствій разума. Если содержаніе обширно и многосложно, то рѣдко удастся обнять его однимъ взоромъ, или проникнуть его первымъ напряженіемъ гения; не всегда удобно, и послѣ многихъ разсмаприваній, изловить и собрать всѣ отношенія онаго. И такъ, надлежитъ мно- го имъ заниматься. Вотъ одно средство, помощію котораго мы можемъ сдѣлать твердыми, возвысить и распространить свои мысли. Чѣмъ болѣе дадимъ имъ вѣсу и смѣлѣе вѣсть углубленію въ предметъ, тѣмъ

легче намъ будетъ въ послѣдствіи осуществивъ ихъ выраженіемъ.

Сіе первое начертаніе не есть еще слогъ, но его основаніе. Оно поддерживаетъ его, управляетъ имъ, распределяетъ его оборотами, и подчиняетъ ихъ законамъ: безъ сего, лучший Писатель совращается съ прямаго пути. Перо его, ни чѣмъ не водимое, набрасываетъ неправильныя черпы и несогласныя изображенія наудачу. Не взирая на живость красокъ, имъ употребляемыхъ, не взирая на красныя разсѣяныя въ подробностяхъ повѣшвутаго, коль скоро цѣле прошивно вкусу, или не даетъ себя довольно чувствовывать, шо сочиненіе не успроено; и отдавая должную справедливостъ уму Сочинителя, нельзя не подозрѣвать его въ недоуспанкѣ генія. Вошь опъ чего шѣ, кошорые пишуть какъ говоряшь, говоря хорошо, пишуть дурно! Вошь опъ чего шѣ, кошорые предаются первому порыву своего воображенія, не могутъ выдержашъ шона, ими приняшаго! Вошь опъ чего шѣ, кошорые опасаются выгустить изъ памяти опдѣленныя и бѣлораждающіяся мысли, и для иного въ разныя времена пишуть одними опрысками, никогда не связушь ихъ

безъ примѣнной напѣжки! Напослѣдокъ, вопль оупъ чего мы видимъ такъ много со-
сшавныхъ, *наборной работы*, и такъ мало
однимъ приѣмомъ вылишыхъ произведеній!

Содержаніе всякаго сочиненія имѣеть
единство, и какъ бы пространно оно ни
было, можетъ заключаться въ одной рѣчи.
Оспановки, передышки (*les repos*), отдѣле-
нія, должны быть упопреляемы шолько
тамъ, гдѣ главные предметы содержанія
различны между собою, или гдѣ геній, въ-
щая о предметахъ великихъ, затруднитель-
ныхъ и разносущныхъ, бываешь задержанъ
въ своемъ направленіи множествомъ пре-
пятствій, и спѣсняешь необходимостію
обшояшельствъ *): во всякомъ другомъ
случаѣ, многократныя раздѣленія матеріи,
не шолько лишають сочиненіе прочноспи,
но и разрушають весь составъ онаго. По-
ложимъ, что для глазъ книга получаешь
какъ бы нѣкоторую оупъ шого ясность,
но за шо уже намѣреніе Сочинителя ос-
наешь темнымъ, неопредѣленнымъ; она
не произведешь никакого впечатлѣнія въ

*) Говоря сіе, я имѣлъ въ виду превосходное
въ основаніи своемъ твореніе: книгу *О различіи
законовъ*, въ кошорой не находяшь ничего по-
рищанія достойнаго, кромѣ весьма часпыхъ оп-
дѣленій. Авторъ.

умъ чинапелл. Непрестѣкаемое продолженіе ниши, стройная подчиненность идей, непримѣнное возвышеніе, единообразный ходъ и соблюдаемая постепенность дають ей всѣ, значительность. Всякое пресѣченіе разрушаешь или ослабляешь ихъ.

Опъ чего такъ совершенны произведенія Натуры? Опъ того, что каждое изъ нихъ есть нѣчто цѣлое; опъ того, что она строитъ по непрелѣжному плану, съ котораго никогда не совращается. Она въ молчаніи пригоповляетъ зачатки своихъ зданій; единымъ дѣйствіемъ очерпываетъ первоначальный образъ каждого живущаго существа; развиваетъ и совершенствуетъ его непрерывнымъ и цѣльнымъ движениемъ въ определенное время. Часто изящность творенія удивляетъ насъ; но лишь божественный отпечатокъ, которымъ блистаютъ черны его, долженствуешь поражать изумленіемъ. Разумъ человѣчскій не можетъ творить; онъ только производитъ, и то не прежде, какъ бывъ отлодошворенъ опытноспію и размышленіемъ. Его познанія суть зачатки его произведеній. Но если онъ подражаетъ Натурѣ въ ея дѣйствіяхъ; если созерцаніемъ возносится къ высочайшимъ испинамъ; если соединяешь, связуешь ихъ, соспа-

вылепть изъ нихъ цѣлое, систему посредствомъ размышленія; тогда на незыблемыхъ основаніяхъ сооружаешь памятники безсмертныя.

Случается нерѣдко, что и умный человекъ приходишь въ замѣшательство, не зная, чѣмъ и когда начать свое сочиненіе. Что бываетъ по тому причиною? — Недоспаибокъ въ первомъ планѣ и въ размышленіи о предметѣ, имъ предположенномъ. Ему вдругъ представляется множество идей; но не успѣвъ ни сравнить ихъ между собою, ни учредивъ надлежащей въ нихъ подчиненности, онъ не можетъ рѣшительно предпочесть одной другую; и такъ, онъ оснается въ недоумѣніи. Напрошивъ того, если онъ начертаетъ планъ, если соберетъ и распредѣлитъ по порядку всѣ главнѣйшія мысли, необходимо нужныя его предмету, онъ легко угадаетъ минушу, въ которую долженъ приняться за перо; онъ ощутишь степень зрѣлости своихъ соображеній, и поспѣишь развернуть ихъ. Онъ почувствуетъ удовольствіе писать. Идемъ будущъ приходишь сами собою, и слогъ будетъ свободенъ, натураленъ. Опъ сего удовольствія родится жаръ, копорый, проникнувъ въ части, оживишь каждое выраженіе; все будешь одушевляшья болѣе и бо-

дѣе; поэтъ возвысился, предметы блеснули яркими красками; чувство, соединясь съ свѣтомъ разума и познаніями, распространилось вѣдалье, переиcсещъ вѣдалье сказаннаго къ тому, что оспаетса сказать, — и слогъ сдѣлаетса блестящимъ, заманчивымъ.

Стараніе высказывать вездѣ острья и замысловатая замашки, болѣе всего ослабляетъ жаръ въ сочиненіяхъ. Ничто не можеть бытъ прошиванье разуму, который, шакъ сказать, долженъ преобразоваться въ вещество, и плавно, единообразно проливаться по сочиненію, какъ шль мѣлкія искры, которыя принужденно выскочатса удареніемъ словъ одно объ другое, и, блеснувъ мгновенно предъ очами нашими, внезапно оспавляютъ насъ среди густнаго мрака. Онѣ бывають соспавлены изъ мыслей, блестящихъ единственнѣ своею прошивоположеніемъ. Тогда мы выказываемъ одинъ бокъ предмета, оспавляя въ шбни всѣ прочія поверхности онаго; и обыкновенно сія избранная сторона естѣ десный уголъ, вѣкругъ котораго шль свободнѣ обращающа игра ума, чѣмъ болѣе удалены мы умъ свой отъ главныхъ сторонъ, по которымъ здравый разумокъ привыкъ разсматривать вещи.

Также не менѣе проповно испинному Краснорѣчію употребленіе шѣхъ тонкихъ мыслей, и изыскиваніе шѣхъ слабыхъ, легкихъ и несвязныхъ идей, кошорыя, подобно алсгу чекаеннаго мешалла, шѣмъ болѣе получаютъ блеску, чѣмъ болѣе существенной прочности лишаются. По мѣрѣ выказыванія сего шощаго и суетноблеспящаго ума въ сочиненіи, ослабнуть сила, ясность и жаръ въ слогъ онаго; если только сей духъ не входилъ въ самое существо матеріи, и если Писатель не имѣлъ въ предметѣ ничѣго кромѣ забавнаго; ибо въ шаконъ случаѣ искусство говоренія о мѣлозахъ потребуешь болѣе труда, нежели предлагашъ мысли свои о важномъ.

Равно вредить изяществу натуральнаго слога стараніе изображать обыкновенныя и общенародныя вещи опличнымъ образомъ, или съ нѣкоторою высокопарностію. Ничто болѣе не унижаетъ Писателя: не только нѣ восхващаются, но еще сожальють о немъ, сожальють о времени имъ проведенномъ надъ новымъ составленіемъ буквальныхъ складовъ въ намѣреніи сказашъ шо, что всякой скажетъ. Сей порокъ примѣненъ въ умахъ обработанныхъ ученіемъ, но ошъ Природы скудныхъ въ дарованіи. Они обильны словомъ, бѣдны мр-

слями; прудятся надъ одними выраженіями и, расположивъ фразы, воображаютъ, что связали идеи; испортили языкъ, совративъ съ прямого пути значеніе словъ, и. — воображаютъ что очистили его. Таковыя Писатели имѣютъ не слогъ, но только одну часть оного. Слогъ долженъ врываться мысли; они лишь намешиваютъ слова и рѣчи.

И такъ, чтобы хорошо писать, Автору надлежитъ быть полнымъ хозяиномъ своего предмета; много размышлять, дабы обзрѣть весь порядокъ своихъ мыслей, и составить изъ нихъ цѣль непрерывную, которой бы каждое кольцо заключало идею. Принявшись за перо, онъ долженъ вести его по сей предположенной стезѣ постепенно, нигдѣ съ ней не сворачивая; не опрывать его слишкомъ часто; не останавливать его безъ разбора, и не давать ему болѣе хода, нежели позволяеть предназначенное пространство. Вотъ чѣмъ называется строгость слога; вотъ что составляетъ его единство, управляетъ его быстрой, дѣлаетъ его крапкимъ и свободнымъ, ровнымъ и яснымъ, живымъ и плавнымъ. Если съ симъ первымъ правиломъ, внушаемымъ гениемъ, соединится нѣжный вкусъ и рачительность въ выборѣ словъ,

также и стараніе даватьъ вещамъ насто-
ящія и болѣе извѣстныя имена, по слогу
будешь благороденъ. Присоединяясь ль къ
сему еще нѣкопорая недовѣрчивоснѣ къ
первому порыву духа, презрѣніе ко всему,
что полько имѣешь наружный блескъ, и
постоянное отвращеніе отъ обвиняемыхъ и
насмѣшекъ, по слогу сдѣлаешься важенъ, и
даже величественъ. Наконецъ, если мы бу-
демъ писать такъ, какъ мыслимъ; если мы
сами убѣждены въ томъ, въ чемъ желаемъ
убѣдить читателя, по оія искренность
съ самимъ собою, ручаясь за сохраненіе
приличій въ отношеніи другихъ, но дѣлая
слогу натуральнымъ, произведешь все ожи-
даемое отъ него дѣйствіе; лишь бы сіе
внутреннее убѣжденіе не обнаруживалось
слишкомъ сильнымъ воспоргомъ, и чтобы
вездѣ видно было болѣе чистосердечія, не-
жели самонадвѣнности, болѣе разсудка, не-
жели жару.

Правила не могутъ замѣнить генія:
коль скоро недосиаетъ его, они бесполез-
ны. Хорошо писать значитъ, въ одно и
тоже время хорошо мыслить, хорошо чув-
ствовать и хорошо выражать; значитъ,
имѣешь умъ, сердце и вкусъ изящный. Слогу
означаетъ соединеніе и полное дѣйствіе
всѣхъ душевныхъ способностей. Однѣ идеи

соединяютъ основаніе оного. Созвучіе словъ естъ не что иное, какъ побочность, въ него входящая и зависящая отъ чувствительности органовъ. Дабы избѣжать разногласія, довольно имѣть нѣжный слухъ. Споемъ только упражняешь его въ чтеніи Поэтовъ и Орашоровъ, и вы механически достигнете подражанія стихотворческимъ размѣрамъ и орашорскимъ оборотамъ. Но какъ подражаніе: никогда ничего шорческаго не производило, но и наборъ созвучныхъ словъ не заключаешь въ себѣ ни существа, ни настроенія слога, и часто находишься въ дивномъ идей и смысла сочетаніяхъ.

Тонъ, или настроеніе, естъ не что иное, какъ приравненіе слога къ существу содержанія. Его принуждаешь никогда не должно; онъ родился отъ самаго свойства вещей, и будетъ зависѣть отъ степени распространенія мыслей. Если Писатель, возымевшись, коснется общихъ идей, и если предметъ самъ по себѣ величественъ, тогда и тонъ слога равномерно возвысится. Если же гений, удерживая его на сей высотѣ, снабдитъ его яркими лучами, достигнучными для озаренія каждаго предмета; если ему возможно будетъ соединить форму брасокъ съ силою и важно-

ешню изображенія; словомъ, если онъ усъешь дань каждой идеѣ образъ живой, довершенный и соспавишь изъ каждой ниши оныкъ согласную и оживленную картину, тогда шонъ слога сдѣлается не только высокимъ, но даже высреннимъ.

Однѣ хорошо сочиненныя книги перейдушь къ попомству. Ни многочисленность свѣдѣній, ни чрезвычайность изображаемыхъ происшествій, ни даже новостъ изобрѣшеній, не могутъ почеснись въ ризы поруки за безсмертіе. Творенія, заключающія ихъ въ себя, если касающіяся однихъ дѣловыхъ предметовъ, и если писаны безъ вкуса, благородства и дарованія, гибнутъ скоро, потому, что свѣдѣнія, происшествія и изобрѣшенія легко выбываютъ, перемѣщаются, и нерѣдко получаютъ свое достоинство отъ искусства ихъ описывателя. Въ сѣи предметы находятя въ челоука; слогъ же естъ самый челоукъ. И такъ слогъ не можетъ ни выбыть, ни перемѣститься, ни измѣниться. Если онъ высокъ, благороденъ, высрененъ, тогда Писатель во всѣ времена получаетъ дань уваженія; ибо одна динь истина непреложна; одна она достигаетъ прочности и самаго безсмертія. Изящный слогъ бываетъ накованъ во неизсчешному множе-

ству истинъ имъ излагаемыхъ. Всѣ умственныя красотоы, въ немъ находящіяся, всѣ отношенія, изъ коихъ онъ составленъ, суть истины сполькожь полезныя, и можетъ бысть, болѣе драгоцѣнныя для разума человѣческаго нежели тѣ, копорыя заключаются въ основѣ содержанія.

Выспреннее можетъ находишься только въ великихъ предметахъ. Поэзія, Исторія и Философія имѣють одинъ, но величайшій предметъ: — челоѣка и Натуру. Философія описываетъ Натуру; Поэзія живописуетъ и украшаетъ ее. Она изображаетъ и людей, только въ увеличенномъ видѣ; она шворишь героевъ и Боговъ. Исторія же изображаетъ челоѣка шакowymъ, каковъ онъ есть, и пошому пошъ слога историческаго только тогда можетъ сдѣлаться выспреннымъ, когда описываетъ она величайшихъ мужей, или повѣшвуетъ о величайшихъ переворотахъ; впрочеь, во всѣхъ другихъ мѣстахъ, для него довольно бысть важнымъ и сановишнымъ. Тонъ слога Философическаго можетъ доспигнушь выспренности, издавая о законахъ Натуры, о существахъ вообще, о пространствѣ, о вѣществѣ первобышномъ, о движеніи и времени, о душѣ и разумѣ челоѣка, о чувстввахъ и спрашвахъ; впрочеь, для него

довольно бытъ благороднымъ и возвыщеннымъ. Но тонъ слога ораншорскаго и спикшворческаго, колы скоро предметъ важенъ, долженъ бытъ всегда выпрененъ; ибо Вишя и Пъснопъвецъ свободны. Опы нихъ зависить присоедиить къ величю предмета сполько красокъ, и опшънокъ, разнообразя въ движеняхъ и вымысловъ, сколько имъ будетъ угодно, и, поставя себъ правиломъ безпреспанно живописатьъ и увеличивать предметы, они обязываются вездъ уношреблять всю силу, и распроширають всю обширность своего геня.

Съ Франц. Н. И. П.

III.

ПУТЕШЕСТВІЯ

Путешествіе вокругъ свѣта флота Капитана
Головина.

(Продолженіе.)

Сандвичане шеперь сдѣлались весьма искусны и расчешливы въ шорговль, а особливо самъ владѣтель ихъ Тамеамеа: доказательствомъ сему можеть послужить и то, что онъ имѣеть у себя нѣсколько че-

ловѣкъ изъ спаршинъ низшаго класса, знающихъ нѣсколько Англійскій языкъ, которыхъ должностъ состоишь въ томъ, чинобъ прѣвзжать на приходящія къ нимъ суда и узиваашъ ошъ мапрозовъ, въ чемъ и въ какомъ количествѣ состоишь грузъ ихъ; они же должны перецениашъ, сколько людей на суднѣ, дабы, сообразно сему, Тамеамеа могъ назначишь цѣну на шоваръ свой и на съѣшныя припасы. Первый изъ нихъ только и состоишь въ одномъ сандалномъ деревѣ, которое они расщелывающъ на при или на чепыре сорпта, и всегда прежде показывающъ самое худшее, потомъ, если перваго не возмушь, то получше, и когда дѣло мѣюшь съ знашоками то по многихъ спорахъ, продадушъ самое лучшее: иначе обманушь точно шакъ, какъ и въ Европѣ въ шорговыхъ дѣлахъ нерѣдко случается. Дерево сіе не то сандалное дерево, которое мы симъ именемъ называемъ. — На всѣхъ Сандвичевыхъ оспровахъ его чрезвычайно много; но какъ оно расщепъ только на горахъ, то досшавашъ его весьма шрудно; ибо надобно приносишь съ горъ вершъ 40 и больше. Американцы опвозяшъ оное въ Кантошъ и продающъ Кипайцамъ, которые дѣлающъ изъ него разные дщички, шкашудки и ш. п. &

болѣе употребляютъ оное для гробовъ. Кипайцы нынѣ платящъ за пиккуль *) онаго по 13 и 14 Испанскихъ пiasпровъ, а Американцы покупають у Сандвичанъ по 10, и припомъ почши всегда шоварами, которыми назначають высокія цѣны, — Въ продажѣ съсланныхъ припасовъ иносиранцамъ также есть у нихъ общая шакса, а особливо на свиней, куръ и козь. Тамеама назначаешъ, какія цѣны брать, и ни одинъ уже изъ жищелей не смѣетъ сбавишь ихъ, а болѣе взиць можешъ; ошъ этого происходишь, что приходящія къ намъ военныя суда, имѣющія нужду въ съсланныхъ припасахъ, но безъ шоваровъ, должны весьма дорого платишь за все, что у жищелей покупають; ибо Американцы, безпрестанно въ томъ морѣ шоргующіе, привозятъ множество всякихъ Европейскихъ бездѣлокъ и стараются болѣе имѣть шакихъ, кошорыхъ жищели еще не выдывали, и ими платящъ за все, что ошъ нихъ покупають, дѣлая иногда счетъ пiasпрами, напр. часшо они дають Сандвичанамъ за свинью вещь, стоящую полпiasпра, но цѣнящъ ее въ 7 и 8 пiasпровъ. Жищель

*) Пиккуль Кайтонскій содержиць нашего вѣсу 3 пуда 28 фунцовъ.

получаетъ вещь, не зная настоящей ея цѣны; но поному шолько, что она ему нравишя, и въ глазахъ его стоить свиньи, и когда другой изъ нихъ привезетъ такую же свинью на военное судно, гдѣ нѣтъ никакихъ поваровъ, чтобъ заплашнть ему, то онъ просить за все то же 7 или 8 шаспровъ для покупки у Американца такой вещи, какую купилъ его товарищъ. Теперь военное судно худой сдѣлаетъ расчетъ, если вздумаетъ, при большемъ недоставкѣ въ съсъпныхъ припасахъ, ишннхъ на Сандвичевы оспрова. — Я заплашилъ за двухъ посредшвенной величины свиней 15 шаспровъ, но мы не имѣли большой надобности покупать много съсъпныхъ припасовъ, поному что недавно оставили Калифорнiю, гдѣ купили по весьма сходнымъ цѣнамъ очень большой запасъ всего, да и нушь нашъ былъ къ изобильнымъ Марiанскимъ оспровамъ, и на переходъ къ онымъ опъ Сандвичевыхъ оспрововъ, не много нужно было времени. Припомъ Тамеама подарилъ мнѣ 20 свиней и много зелени, а если бы все то, что мы получили въ Калифорнiи, въ Россѣ и опъ Тамеама въ подарки, покупать здѣсь на шаспры, то это стоило бы гораздо дороже, нежели въ самой дорогой Европейской столицѣ. Спра-

ведливоснѣ прѣбуешъ упомянушь здѣсь о весьма благородномъ поступкѣ Г. Девиса (William Davies), гражданина Сѣверо-Американской Республики, хозяина и начальника нѣсколькихъ судовъ, торгующихъ въ томъ морѣ: я съ нимъ прежде былъ знакомъ и нынѣ нашелъ его на Сандвичевыхъ островахъ; услышавъ отъ поселившагося здѣсь Испанца Маннини, что я поручилъ ему купить для экипажа капусты и другой зелени, и зная, что я долженъ буду послѣ заплатить за тѣхъ товаровъ, онъ далъ ему нужное количество своихъ товаровъ на сію покупку и не хотѣлъ взять съ меня никакой платы, говоря что они ему стоить весьма мало. Если товары ему стоили мало, то по крайней мѣрѣ онъ не мало потерялъ отъ моихъ товаровъ, которые къ нему перешли бы за разныя бездѣлки. Я не могъ иначе отблагодарить сего достойнаго человека, какъ подаривъ ему нѣсколько ракетъ для сигналовъ и фальшфейеровъ, въ коихъ онъ имѣлъ нужду, а у насъ ихъ было слишкомъ много.

Гражданское Правительство Сандвичевыхъ острововъ вовсе еще не образовано, и въ постановленіяхъ ихъ ничего почти Европейскаго не введено, кромѣ налоговъ, коимъ нѣкошорымъ образомъ удоболя-

вопся нашимъ, и кои Тамеамеа ввель по совѣту Европейцевъ; не уничтоживъ впрочемъ и прежняго порядка въ своихъ *финансахъ*, которыи состоялъ въ томъ, что когдѣ скоро Королю нужны какіе съеспные припасы или другія вещи, то объявляеніа, чтобъ со всѣхъ диспунктовъ, или нѣкоторыхъ, привезли къ нему требуемое, шакъ точно, какъ бы господинъ дома приказывалъ своимъ служивцямъ принести къ нему или опідать кому то и то. Это поешановленіе и по сіе время исполняется съ величайшею точностію и безъ рѣношу, и сверхъ того, по примѣру Европейскому, назначена постоянная подать, наприимѣръ: владѣльцы земель должны платити ежегодную подать, по числу работниковъ, воздѣлывающихъ оныя. Длаютъ за свою землю, на которой работаютъ отъ 10 до 20 человекъ, платити 40 пиастровъ, за позволеніе при берегахъ ловити рыбу платится по одному пиастру съ каждой лодки за время рыбной ловаи, которая бываешъ періодически. О другихъ постоянныхъ и непрѣвнныхъ податяхъ я не слышалъ, но деньги Король собираешъ, когда ему захочешся, шакже какъ и припасы, назначая принести къ нему по пиастру съ каждаго человека, имѣющаго шоргъ

съ Европейскими судами, и сей доходъ его можно назвать пошлинами.

Другое новое постановленіе, похожее на Европейское, соспоить въ назначеніи Правителей на ошрова, изъ коихъ на каждомъ есть довѣренный Европейецъ, въ должності Секретаря, и если Тамсемеа посылаетъ какое повелѣніе къ своимъ Губернаторамъ, то это всегда бываетъ чрезъ одного изъ послѣдняго класса спаршинъ, который сообщаетъ оное изустно; но въ то же время Элліонъ пишетъ повелѣніе, въ которому Король прикладываетъ свой знакъ, всегда одинаковый. Получившій повелѣніе, разсматриваетъ знакъ и слышаетъ, что сказалъ посланный и что объяснилъ Секретарь его — и если сходно, исполняетъ, а если нѣтъ, то посылаетъ за повтореніемъ приказаній. О выдачѣ мнѣ 10 свиней и полной шлюпки разной зелени съ ошрова Ваагу такимъ же образомъ дано было повелѣніе; я самъ на шлюпѣ ошвезъ шуда курьера и указъ. Г. Элліонъ старается, сколько возможно, придать важности достоинству Овагійскаго Владѣльца, и желаетъ, чпобъ по крайней мѣрѣ по наружности, Сандвичане казались народомъ болѣе просвѣщеннымъ, нежели какони-они въ самомъ дѣлѣ. Когда мы пришли въ

вѣлишь Керакекуа, (прежнюю столицу Короля) я узналъ, что онъ это мѣсто оставилъ и живешь нынѣ въ другомъ, называемомъ Кайруа, и потому написалъ къ Королю записку по Англійски, зная, что у него есть, кому перевести оную; въ оной просилъ его прѣхать въ Керакекуа для переговоровъ со мною и снабженія насъ свѣжими съѣшными припасами, или прислать какого нибудь Европейца, который могъ бы пособить намъ въ покупкѣ оныхъ и въ полученіи прѣсной воды; но какъ я удивился, получивъ на другой день на мою простую записочку, слѣдующаго содержания официальную ноту, писанную на Англійскомъ языкѣ, кою переводъ Рускій прилагается здѣсь сколько возможно оцѣ слова до слова:

„Командиру Его Императорскаго Россійскаго Величества Фрегата Камчатки.

„Милоспивый Государь!

„Его Овайгійское Величество сожалеешь, что не можешь имѣть удовольствія посѣпить васъ въ Керакекуа, по причинѣ болѣзни сестры Его Величества Педи, коюраа находится при послѣднихъ минушахъ своей жизни. Его Величество даетъ полную свободу разнымъ шарни-

„Вамъ и прочимъ жителямъ продавать вамъ
 „съснныя принасы; въ конхъ вы имѣете
 „нужду; что же принадлежишь до прѣсной
 „воды, то Его Величество совѣщуетъ вамъ
 „взять оную на островъ Мови; ибо въ
 „Карекекуа вода весьма не хороша. — Я
 „имѣю повелѣніе отъ Его Величества прі-
 „ѣхать къ вамъ завтрашній день.“

„Примите увѣреніе истиннаго къ вамъ
 „почтенія Его Величества ,

„съ каковымъ и я также)

„имѣю честь быть

„вашъ покорный слуга

„Джонъ Эллиотъ де Кастро,

„Его Величества Спашсь-Секретарь.“

Кайруа

Ноября 1, 1818.

(Продолженіе впрѣдъ.)

IV.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

ИЗВѢСТІЕ О ЗАВЕДЕННОМЪ ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
 Училищѣ по методѣ взаимнаго обученія.

Сего Юля 16 дня минулъ годъ со времени
 открытія Училища для бѣдныхъ дѣтей муже-
 ского пола, заведеннаго Санктпетербургскимъ
 Общественномъ учрежденіемъ Училищъ по методѣ

взаимнаго обученія. Комитетъ Общества наизрѣнь былъ въ сей день произвестъ публичное испытаніе ученикамъ онаго, и предсхавилъ почетнымъ Членамъ и Благотворителямъ Общества плоды ихъ соспраданія и благодѣшельности; но послѣ того рѣшился опложивъ сіе испытаніе до 7 Января будущаго 1821 года, какъ поному, что въ сей день назначено Уставомъ быть годичному поржеспвенному собранію Общества, такъ и по той причинѣ, что въ нынѣшнее дѣшнее время большая часть особъ, составляющихъ Общество, живутъ за городомъ. Между тѣмъ счелъ онъ своею обязанностію извѣститъ почетныхъ Членовъ Общества о ходѣ и успѣхахъ перваго, заведеннаго имъ Училища въ продолженіе испекшаго перваго года его существованія.

Съ 16 Іюля 1819 по 1 Іюля 1820 года вступило въ оное въ разныя времена учениковъ всякаго званія и возраста:

Въ *первый* классъ (ш. е. такихъ, которые не имѣли никакого понятія о грамотѣ, и начали ученіе свое черченіемъ буквъ на пескѣ) 266

Во *второй* классъ (ш. е. такихъ, которые знали буквы, но не умѣли складывать) 92

Въ *третій* и *четвертый* классы (ш. е. такихъ, кои умѣли читать, но писали худо) 35

Въ *пятый* классъ ш. е. знавшихъ читать, писать и опчасли Арифметикѣ, и пригопьявшихся въ наставники по методѣ взаимнаго обученія) 19

Итого 412

Въ печеніе сего года вышло :

Изъ второго класса	16
— третьего —	13
— четвертого —	19
— пятого —	14
— шестого —	31
— седьмого —	32
— восьмого —	21

И всего 147

Изъ числа сихъ учениковъ :

Вспушная въ действительную гражданскую службу	10
Въ военное ведомство	12
Въ сельскіе наставники по методу взаимнаго обученія	12
Въ мѣщанскія должности	25
Въ пенсіоны	12
Въ 1 Кадетскій Корпусъ	1
Въ Горный Корпусъ	1
Въ Санктпетербургскую Гимназію	2
Въ Училище Императорскаго Человѣколюбиваго Общества	4
Въ Театральное Училище	1
Исключено по малолѣтству	6
— за шалости	2
— за нехождение	4
— поскупившихъ во второй, третий и четвертый классы, но попомъ оказавшихся знающими читать, писать, Капихизисъ и Арифметику, следовательно немогущими приобрести что либо въ семъ Училищѣ (всѣ сіи ученики были дѣти служилыхъ Колюшеннаго Ведомства)	24

Выбыли за переменною квартирою, и по другимъ, необъявленнымъ Комитету причинамъ	31
Июля 1 1820 года соспоятъ учениковъ:	
Въ <i>первоиъ</i> классѣ (занимающихся познаниемъ буквъ и черченіемъ оныхъ на песокѣ)	6
Во <i>второиъ</i> (чищающихъ и пишущихъ слоги въ двѣ буквы)	11
Въ <i>третьеиъ</i> (чищающихъ и пишущихъ слоги въ три буквы)	16
Въ <i>четвертоиъ</i> (чищающихъ и пишущихъ слоги и слова въ четыре буквы)	9
Въ <i>пятоиъ</i> (чищающихъ и пишущихъ односложныя и двусложныя слова въ пять, шесть и болѣе буквъ)	25
Въ <i>шестоиъ</i> . (чищающихъ и пишущихъ трудныя слова прехсложныя, четырехсложныя и пр. и начинающихъ занимался Арифметикою)	28
Въ <i>седьмоиъ</i> (чищающихъ по таблицахъ Священной Писаніе, пишущихъ на бумагѣ съ прописей, и занимающихся четырьмя первыми правилами Арифметики)	120
Въ <i>осьмоиъ</i> (чищающихъ по книгамъ гражданской и церковной печати, пишущихъ на бумагѣ съ прописей, и обучающихся Закону Божию, Россійской Грамматикѣ и второй часни Арифметики)	50
И того	265

Въ заключеніе сего краткаго описанія какъ Гг. Членамъ Общества, такъ и всей опечисленной публикѣ, Комитетъ опредѣляетъ:

1) Объявить, что по причинѣ заведенія новосозданнаго класса, продолжающагося съ 2

до 5 часовъ по полудни, открылся новый приемъ въ оное Училище (сосноидшее 3 Адмиралтейской части въ большой Садовой улицѣ, на углу Вознесенскаго проспекта въ домѣ Г. Шабшьева подъ № 165). Въ оное могутъ поступать дѣти (не моложе 8 лѣтъ) и взрослые люди всякаго званія, и не только безденежно обучаются чтенію, письму, Арифметикѣ и Закону Божию, но и снабжающа всѣми необходимыми для того пособіями безъ всякой платы. Вступленіе въ Училище и осипавленіе оного предоспавляются совершенно на волю ихъ, и при выходѣ спрашивается только о причинѣ оного, для внесенія въ отчетъ Комитета. Исключающа изъ Училища: оказавшіеся неоднократно въ ненросимельныхъ шалоспяхъ и невяляющіеся безъ причины въ печеніе двухъ недѣль. Тѣлесныхъ наказаній въ Училищѣ семъ не бываесть, да и нужды въ оныхъ не примѣчено: на учениковъ лѣнивыхъ, непослушныхъ и ш. и. надъваются ярлыки съ надписями, а въ случаѣ повноренія шалосптей, имена ихъ выспавляются въ классѣ на черной доскѣ. Примѣрные придежаніемъ и поведеніемъ ученики опмичаются выспавленіемъ ихъ именъ въ классѣ на красной доскѣ, и получаютъ награды при шоржественномъ испытаніи.

2.) Пригласить публку къ посѣщенію сего Училища, для узнанія на самомъ дѣлѣ овышва и выгодъ метода взаимнаго обученія, и для повѣрки сего опчета собственнымъ наблюденіемъ. Ученіе (кроме Іюля мѣсяца, назначеннаго для каникулъ) происходишь ежедневно съ 8 до 12 часовъ утра и съ 2 до 5 по полудни. По сре-

дамъ съ 10 до 12 часовъ верхніе классы обучающіеся закону Божию Магистромъ Православнаго Вѣгословія Священникомъ Алексѣемъ Ивановичемъ Маловымъ.

3.) Изъявишь благодарность Господину Шшабъ-лекарю Морскаго вѣдомства Ліондору, который въ продолженіе ишекшаго иишѣ года, съ благодарнымъ усердіемъ и безъ всякой плапы пользовалъ больныхъ учениковъ, коихъ число проспиралось до 185, и изъ коихъ нѣкоторыя въ прошедшую жестокою зиму подвержены были опаснымъ болѣзнямъ, и излечены, при помощи Божіей, его раченіемъ и челоуѣколюбіемъ; шакже Господамъ Апшекарямъ Тиршу, Шшрауху и Кеммереру, копорые отпускали медикаменшы для сихъ больныхъ за половину цѣны. *)

4.) Просишь почтенныхъ Членовъ Общества о взносѣ подписанныхъ ими на сей годъ пожертвованій Казначею онаго, Николаю Ивановичу Кусову, живущему на Васильевскомъ оспрову въ 1 линіи у Тучкова моста въ собшвенномъ своемъ домѣ.

Предсѣдатель *Графъ Федоръ Толстой.*

Секретарь *Василій Григоровичъ.*

*) Г. Шшраухъ не взялъ никакой плапы за опущенные имъ для сихъ дѣшей медикаменшы, цѣною на пяшьсоць рублей.

РУСКІЙ ТЕАТРЪ.

Письмо къ Издателью.

Почтеннѣйшій Издашель С. О. ! Часто случаетса, что одинъ и тотъ же предметъ, если смотрѣшь на него съ разныхъ сторонъ, производить различныя объ немъ сужденія и заключенія. Въ драматическихкихъ сочиненіяхъ это всего чаще случаетса; наконецъ истина утверждается общимъ огласіемъ людей просвѣщенныхъ, правильнѣйшій вкусъ имѣющихъ. Но, не знаю, къ чему можешь послужить живое изложеніе мыслей другаго? И въ обыкновенныхъ случаяхъ, и въ Словесности нельзя назвать этого иначе, какъ клеветою. Напримѣръ:

Г Жандръ пишетъ: „Фингалъ, и то изъ любви къ Мѣнѣ, готовъ клясться предъ кумирами и жрецами всей земли; а впрочемъ онъ принадлежишь къ сектѣ чистыхъ действий. Все это совсѣмъ не удивительно покажешся, если вспомнимъ, что во время Шарна и Фингала, въ Норвегіи и Шотландіи. Философскія Науки были въ самомъ цвѣтущемъ состояніи!!!“ Не смотря на сію !!!) тройную заставу, сказанное заключаетъ тотъ смыслъ, что *(Фингалу нельзя было клясться предъ кумирами всей земли.*

В. С. пишетъ въ своемъ возраженіи: „если отвергнуть законъ опыта и проч. то не удивительно будетъ слышать, что герою, сильному чувствующему и изъ любви къ владычицѣ

„своего сердца гошповому вѣсѣ воспользоваться, оя и на все опважисья, нужно знашь школьную Философію.“ Не шо ли это значить, что Фингалъ, какъ герой, могъ изъ сирасти къ Мониѣ клясться предъ кумирами всей земли, а не вѣдал школьной Философіи.

Сочинителю же еще слова о Фингалѣ вздухалось напечатанъ, что В. С. выводитъ изъ словъ Г. Жандра, будто евраю нужно знать Философію. Попробно немного понятія, чшебы удостоверисья, что въ словахъ В. С. заключается совершенно иная мысль. Слѣдовательно Сочинитель еще слова о Фингалѣ напрасно попустился подозрѣвать другихъ въ недоразумѣніи.

Послѣ этого мы вправѣ присовокупяшь къ обязанностямъ благообразнаго Критика еще одно правило: не давашь мыслямъ другаго критика шолка и не основываешь на шомъ безполезныхъ споровъ.

В. С.

VI.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Н о в ы е к н и г и :

1 8 2 0.

48. Краткое обозрѣніе Словесности древнихъ народовъ. Сочиненіе Ординарнаго Профессора Императорскаго Санктпетербурскаго Университета Я. Толмачева, С. П. б.

1810, въ тип. Императорскаго Воспитательнаго Дома, въ № 73 стр. *)

(Почтенный Авторъ сей книжки сообщаетъ намъ въ ней не только обзорные Словесности Грековъ и Римлянъ, но изображаетъ и характеръ каждой изъ нихъ, и предлагаетъ мнѣніе свое о различіи Словесности новѣйшихъ народовъ отъ Литературы Древнихъ. Первая отличалась отъ послѣдней (по словамъ Г. Толмачева) меньшею силою ума и чувства, послѣдованіемъ Наукъ болѣе нежели Природѣ, и происходящею отъ много неестественности, которая произвела излишество метафоръ и гиперболъ, украшеній и описаній, длинноту и спараніе окончаній острыми словами и мыслями. Сверхъ того соспавлялась одно изъ главнѣйшихъ отличій между ними языкъ, который у Древнихъ соединенъ былъ съ мыслию, какъ шло съ душою, у новыхъ же починается предметомъ второсепеннымъ, — который у Древнихъ отличался красотою и щеченіемъ періодовъ, вовсе упущенными у новыхъ. Мы означили только главныя черты сей картины, чѣмъ породила въ читателяхъ нашихъ желаніе подробно разсмотрѣть и оцѣнить ее.)

*) Продаются по 2 р. въ книжныхъ лавкахъ Сленныхъ. Инородные прилагающъ въсовыхъ денегъ за оупщъ.

VII.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Англія.

21 Іюня Графъ Гарробей подавъ Верхней Палатѣ Парламенша слѣдующее донесеніе Тайнаго Комитета, наряженнаго для разсмотрѣнія бумагъ, заключающихся въ чепырехъ запечатанныхъ зеленыхъ мѣшкахъ: „Комитетъ съ величайшимъ вниманіемъ, коего пребуешь споль важное дѣло, разсмотрѣлъ представленныя ему докуменсты, и нашель, что въ нихъ заключающіяся показанія, подтверждаемыя единогласнымъ овидѣпельствомъ многихъ особъ всякаго званія, живущихъ въ разныхъ странахъ Европы, показанія крайне вредныя для чести Ея Величества, обвиняющія ее въ преступномъ сношеніи съ иносиранцемъ, который сначала былъ у ней въ числѣ домашнихъ служителей, и приписывающія ей поведеніе весьма неприличное въ ея санѣ и положеніи. Сіи обвиненія, по мнѣнію Комитета, не шолько приносятъ безчеестіе Королевѣ, но до такой степени оскорбляютъ достоинство короны, нравственное чувство и честь народа, что непременно должны быть всенародно изслѣдованы. Комитетъ, крайне сожалѣя о сей необходимости, полагаешь, что сіе должно произвешти формою суда.“ — За симъ Министръ Лордъ Ливерпулъ объявилъ, что сдѣлаеть, на основаніи сего рапорта, предложеніе Парламенту, но припомъ замѣнилъ, что готовъ сообра-

завалъся съ выгодами знаменитой особы, замѣшанной въ семь дѣлъ. Графъ Грей возразилъ на сіе: „Вновь прошеству прѣтивъ несправедливости Миниспривъ. Верхняя Палата нарядила слѣдственную Коммисію, и она же будетъ судьей. Справедливо ли это? Никогда еще Королева не подвергалась оному, оскорбительнымъ обвиненіямъ. Но основательны ли они? Миниспривъ въ печеніе нѣсколькихъ дѣлъ смотрѣли на ея поведеніе и молчали, а теперь обвиняють ее съ крайнею злобою, и пѣмъ оскорбляють шронъ и допрашиваютъ спокойствіе Государства. Теперь, по открытіи пресловутаго донесенія, Королевъ дѣчего медлитъ. Но сколь неосновательно это донесеніе! Въ немъ не названъ даже пошъ человекъ, котораго обвиняють въ преступныхъ сношеніяхъ съ Королевою. Справедливость пребуешь, чѣтобъ имена свидѣтелей и всѣ ихъ показанія сообщены были Королевъ.“ — *Графъ Гарробей*: Если поведеніе наше несправедливо, то Члены Верхней Палаты вмѣстѣ съ нами виновны. Обвиненная особа всѣми средствами доискивалась судебного изсѣдованія, и пошому нѣаго ничего не осшавалось дѣлать. Миниспривъ уже не могутъ возвратитъ потеряннаго. Если бъ Королева убѣдилась жить въ чужихъ краяхъ, не нарушая спокойствія Англіи, то согласіе вскорѣ было бы возобновлено. — *Графъ Кернерсонъ*: Совѣтую Миниспрамъ наблюдать народъ, и избѣгать всего, чшо можетъ причинитъ безпокойства. — *Графъ Грей*: Прежде сего Миниспривы почитали подобныя дѣла обстоятельствомъ семейными, въ кошорыхъ Парла-

менше не вибивался, а теперь, обвинив Королеву въ прелюбодеяніи, они хопякъ давантъ ей по 50 л. ст. въ годъ, чпобъ она продолжала свой образъ жизни въ чужихъ краяхъ. — *Лордъ Ливерпуль*: Министры упошребили всѣ средотва, чпобъ избѣжашъ всенароднаго изслѣдованія, но имъ не оспалось нпаго пуни. Скодь ли велико зло сіе, но есть другія, важнѣйшія бѣдствія. *Лордъ Голландъ*. Поведеніе Министровъ во всемъ этомъ дѣлѣ гнусно, весьма неполночпно и крайне опасно. Они хопякъ возьмуть Членовъ Парламента въ ошвѣщенность. Прошквъ энкого я прошескую.“

— Надежда, чпобъ сіе несчастное дѣло кончилось примиреніемъ, совершенно исчезла. Между тѣмъ публика оказываетъ Королеву усердіе свое и участіе въ ея судьбѣ. — Многіе города и сословія представляютъ ей адресы съ увѣрендіями въ ихъ преданности и соболѣзнованія. Депуцатамъ Лондона Королева ошвѣчала, чпо она чувствуетъ свою невинность, и помяла славу дома Брауншвейгскаго, зная и уважая праводушіе народа Британскаго, безъ страха ждешъ конца своего дѣла. Алдерманъ Вудъ объявлялъ, чпо онъ имѣетъ многіе важныя акты, доказывающіе невинность Королевы, и обнародуетъ ихъ, когда наступитъ для того время; нынѣ же можешъ только сказать, чпо Королева никогда не оставитъ Англіи.

— Народъ жестокимъ образомъ ругался надъ Лордомъ Меромъ Лондонскимъ, на пуни-его къ Королеву, даже бросалъ въ него грязью и камешьями. Его ненавидяшъ за приверженность къ

Министерствъ, и за то, что онъ въ собраніяхъ гражданъ употребляетъ военную силу для охраненія тишины и порядка.

— Нижній Парламентъ опредѣлилъ отпустить на издержки при коронаціи Короля 105,000 ф. ст. (самимъ два милліона рублей.)

— Въ новѣйшихъ извѣстіяхъ изъ Лондона, отъ 25 Іюня, находимъ слѣдующее: 24 Іюня Лордъ Девевернъ представилъ верхней Палатѣ *билль* (предложеніе) о воднесеніи Королю адреса слѣдующаго содержанія: „Въ 1814 году Ея Величества Каролина Амалия Елисавета, бывшая тогда Принцессою Валлійскою, а нынѣ Королева Англіиска, въ Миланѣ приняла къ себѣ въ дварейныя слуги нѣкоего Бартоломея Бергами, иностранца низкой породы, копорный и прежде служилъ въ семь званій. Попомъ произшла неприснойная и гнусная связь между В. К. В. и землунимъ Бергами, котораго Е. К. В. не только возвела на оплчнчую степенъ въ своемъ домѣ, но и осынала разными милостыями, исходательствовала для него титлы и ордена и сама украсила его мнимымъ своимъ орденомъ, копорый утредила безъ всякаго права. Во все сіе время В. К. В., забывъ санъ свой и обязанности къ Вашему Величеству, не уважая ни чести ни званія своего, обходила съ нимъ Бергами всенародно и въ домѣ своемъ, въ разныхъ спранныхъ, копорыя она посѣщала, съ предосудительною и непопзделенною королпкостью и жила съ нимъ въ разбрашной и пресшупной связи, продолжавшейся во все время пребыванія ея въ чужихъ краяхъ, и шѣмъ причинила великій соблазнь и нанесла безчестіе самиліи Вашего Величества. Въ слѣдствіе сего, для изъявленія нашего негодованія къ сему соблазнительному и корочвому поведенію Е. К. В., коимъ она нарушила обязанности свои къ Вашему Величеству, и оказалась недостпойною званія Королевы Британской, и для сохраненія достоинства короны и чести ошечества, мы, духовныя и свѣтскіе

Лорды и Депутаты, составляющие Парламентъ, просимъ Ваше Величество утвердить слѣдующее: „Помянутая Каролина Амалія Елисавета, съ времени утвержденія сего акта, лишается „шишла Королевы, и всѣхъ правъ и преимуществъ, сопряженныхъ съ симъ званіемъ, объявляется неспособною пользоваться оными „всѣми или по частямъ, и сверхъ того бракъ „Короля съ оною Каролиною Амалією Елисаветою навсегда совершенно распоргается.“ — По объявленіи Королевы законнымъ порядкомъ о семъ предложеніи, предсавила она въ Верхнюю Палату прошеніе, въ коемъ жалуется, что Министры сдѣлали оное, не выслушавъ ея адвокатовъ и совѣтниковъ, и основываясь единственно на донесеніи шайнаго Коммиссера, который не призвалъ ни одного свидѣтеля, и полагается на ложныя бумаги. Въ сихъ обстоятельствахъ, сказано далѣе, прибѣгаетъ она къ единственной средству: протестуетъ противъ всего сего дѣлопроизводства, но въ заключеніи требуетъ, чтобы ея защитники допущены были въ Палату. — На сіе изъяснено было согласіе. Гг. Брумъ и Денменъ явились въ засѣданіе; первый изъ нихъ, въ длинной рѣчи, старался доказать, что предложеніе Министровъ основано на клеветѣ и лжи, и требовалъ, чтобы скорѣе приснувлено было къ вторичному прочтенію онаго (причемъ должно выслушавъ свидѣтелей), дабы Королева скорѣе могла оправдаться. — По выходѣ ихъ изъ Палаты, Лордъ Ливерпуль объявилъ, что и Министры желаютъ скорѣе кончить дѣло сіе, и предложилъ прочесть билль во второй разъ 28 Іюня. Сіе было принято.

— Въ Лондонъ прибыло 5 особъ подъ надзоромъ кабинешнаго курьера, который, для перѣзда ихъ изъ Кале, нанялъ особый пакетботъ. Пишутъ, что сіи люди нѣсколько времени были подъ надзоромъ Австрійскаго Правительсва.

Франція.

— Въ Парижской уголовной Палатѣ рѣшено дѣло о національной подпискѣ. *) Издашеля Исторической Библиотеки (Госсоюзъ) найдены виновнымъ въ сопротивленіи законной власти Короля и Палаты, и въ приглашеніи народа къ неповиновенію, а Издашеля Журналовъ: Цензоръ, Консильишюціонный, Французскій Курьеръ, Независимый, Слава, Ариспархъ и Нормандскія письма, только въ послѣднемъ пресшупленіи. Первый изъ нихъ осужденъ на годичное заключеніе въ шюрмъ и уплату 6000 фр., а послѣдніе должны просидѣть 8 мѣсяцевъ и заплашмъ по 4000 фр. Прочіе подсудимые въ семь дѣлъ: Генераль Пажоль, Эпъенъ, Одильонъ-Баро, Мерилью и Жеводанъ объявлены невинными и освобождены.

— Слухъ о томъ, что Герцогъ Деказь вновь вступаетъ въ Министерство, оказывается несправедливымъ. Онъ непременно ѣдетъ въ Лондонъ.

Испанія.

— Депушаты Королевства собираются къ открытію засѣданій Кортесовъ, которое должноствовало послѣдовашъ 27 Іюня. Большая ихъ часть соглашалася въ томъ, что Консильишю-

*) Когда Французскія Палаты въ Мартѣ и Апрѣлѣ сего года утвердили законы о Цензурѣ и о прекращеніи личной свободы, нѣкоторые Депушаты и другія особы открыли подписку для вспоможенія тѣмъ, которые посипражадушъ ошъ слѣдствіемъ сихъ законовъ. Сей поступокъ объявленъ былъ возмущеніемъ противъ законной власти: Издашеля Журналовъ, въ коихъ напечатано было объявленіе о сей подпискѣ и особы, подписавшія оное (кромѣ Депушатовъ, коихъ нельзя судить безъ позволенія Палаты) преданы были суду. Нынѣ оправданы *согнители* объявленія, а обвинены и наказаны нѣ, которые оное напечатали.

ція въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ недоспашочна, но въ поже время видяшь они, что скорыя и непрерывныя перемѣны были бы еще вреднѣе. Главныя затрудненія будутъ имъ предстопить въ успрощеніи финансовъ и въ дѣлахъ съ Американою. Жители Американскихъ областей готовы вновь присоединиться къ Испаніи; но трудно будетъ образумить шамошнихъ власполубивыхъ Генераловъ.

— 11 Юня Генераль Квироса прибыль въ Мадридъ. Народъ встрѣшилъ его съ воспоргомъ, и Король приняль весьма благосклонно.

VIII.

С М Ъ С Ъ.

И з в ѣ с т і е.

Четвертая часть книги подъ заглавіемъ: *Жилбазо де Сантиллана*, сочиненіе Лесажа, изъ печати вышла и Гг. подписавшимся раздается. — Подписка принимается у Переводчика, *Аполлона Александровича Никольскаго*, живущаго Лицейной частки 4 квартира въ переулкѣ за церковью Спаса Преображенія, въ собственномъ домѣ подъ No 400, и у Издателя *Блазондвѣреннаго*, *Александра Ефимовича Измайлова*, живущаго на Пескахъ противъ Бассейна, въ домѣ Г. Моденова подъ No 283; сверхъ того у здѣшнихъ Книгопродавцевъ: Глазунова, Плавильщикова, Заякина, Свѣшниковъ и братьевъ Сленяныхъ. — Цѣна за всѣ 8 частей, съ портретомъ Автора и съ гравированными картинками при каждой части, здѣсь въ С. П. буртѣ 25, а съ пересылкою въ другіе города 30 руб.

(17 Іюля.)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А.

1820. № XXX.

I.

РУСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

О произведеніяхъ древней Руской Поэзи.

Изъ Византійскихъ Историковъ видно, что Славянамъ въ VI столѣтїи не только извѣщенъ былъ нѣкопорый инструментъ похожій на гусли, но что народъ сей — вѣроятно — одаренъ былъ отъ Природы тонкимъ ощущеніемъ гармонїи, ибо самые Греки (въ X стол.) во время народныхъ игръ упошребляли Славянъ при инструментахъ.

Музыка и Поэзія суть родныя сестры, близнецы вѣчно неразлучные; нѣтъ народа, который бы имѣлъ Поэзію, не имѣя музыки, или музыку, не имѣя Поэзи; а посему нельзя, кажется, сомнѣваться въ томъ, что послѣдняя была извѣстна предкамъ нашимъ во времена самыя отдаленныя.

Подлинно, если въ бродящихъ скопцахъ людей, едва вышедшихъ изъ дикости, находимъ нѣкопорыя, шакъ сказаць, искры

Поэзии, что сколь больше должно предполагать оной в народъ, съ древнихъ временъ имъвшемъ уже гражданское устройство; в народъ, занимавшемся битвами, воспламеняющими воображеніе величіемъ происшествій, поражающими сердце потерями для него драгоценными?... в народъ, копорого языкъ, в IX уже спользши, видимъ языкомъ богатымъ, смьлымъ, гармоническимъ, языкомъ, для копорого, какъ выражаешся одинъ изъ почтенныхъ нашихъ Писателей, *умъ и ухо истощилъ, кажется, свое тщаніе*. Не смотря однакоже на все сіе, мы весьма бѣдны памятниками Поэзии нашихъ предковъ! Время, политическіе перевороты, прешеривныя нашимъ опечесствомъ, незнаніе книгопечатанія, а в началъ вѣроятно и самаго письма, причиною, что къ намъ не дошли произведенія древнихъ *Болговъ*. Слово о полку *Игоревѣ* нѣсколько богатырскихъ *Повѣстей* и наконецъ *народныя Пѣсни* сославляютъ все наслѣдіе наше в семь родъ.

Осмьлвваюсь представить здѣсь почтеннымъ любителямъ опечесственаго слова, краткое мое разсужденіе объ упомянутыхъ оспашкахъ древней Руской Поэзии. Увѣренъ, что не скажу ничего новаго; по

крайней мѣрѣ буду говорить о предметѣ, который всѣмъ намъ столько любезенъ.

1. Слово о полку Игоревѣ.

Слово о полку Игоря до сихъ поръ есть драгоценнѣйшій и самый древній остатокъ Позднѣ нашихъ предковъ. Происшествіе, въ немъ описываемое, случилось въ 1185 году. Удѣльный Князь Новгородъ-Сѣверскій Игорь Святославичъ предпринимаетъ походъ въ землю Половецкую. Все гошове: „ржущь кони за Сулою, гремѣша слава въ Кіевѣ, шрубѣша шрубы въ Новгородѣ, вѣюшъ знамена въ Пушивлѣ, Игорь ждѣтъ млада брата своего Всеволода.“ Является Буй-туръ Всеволодь, и юные Князья лепяшъ искашъ чести и славы. Уже пресупили они предѣлы Рускіе; Половцы, устращенные неожиданнымъ нашествіемъ, бѣгутъ; Рускіе преслѣдуютъ и настигнувъ, разбиваютъ ихъ. Пораженные Половцы соединяются, собираютъ новыя многочисленныя силы, и со всѣхъ стѣроизъ окружаютъ Рускихъ. Начинается битва: „вѣири, иуки Сприбога, вѣюшъ стѣрѣла, ни на храбрыя полки Игоря; енуцишъ земля, шумѣша знамена, мушно шкушъ рѣки, праха вода докрасѣшъ.“ Рускіе

отступили, одинъ *Яръ-туръ* Всеволодъ сплос-
 шипъ „сыплешъ стрѣлами, спучишь о ше-
 , ломы мечами харалужными.“ Игорь видишь
 гибель брата своего, спѣшишь къ нему на
 помощь, и ужасная бишва снова начинаеш-
 ся, продолжается три дни; наконецъ пали
 знамена Игоря. Игорь пльненъ. Въшь о
 семь горестномъ событіи достигла пре-
 сшарѣлаго Святослава и нѣжной супруги
 Игоря, Ярославны: „вспаль Кіевъ пугою и
 „Черниговъ напасшми, поска разлилась по
 „сердцу Руской земли.“ Святославъ возбуж-
 даешъ къ мщению всѣхъ Князей Рускихъ ;
 „вспушите, государи! вступите въ златыи
 „спремена, за обиду сего времени, за Ру-
 „скую землю, за раны Игоревы!“... Между
 тѣмъ Игорь находишь случай къ побѣгу :
 „погасла заря вечерняя: Игорь спишь, Игорь
 „бдишь, Игорь мысленно поля измѣряешъ
 „опъ великаго Дону до малаго Донца. Го-
 „шовъ конь въ полуночи, Овлуръ свиснулъ
 „за рѣкою, далъ Князю знашь, Князя Иго-
 „ря нѣтъ. — Заспучала земля, зашумѣла
 „права: двинулись заставы Половецкія; —
 „но Князь Игорь поскакалъ горноспаемъ
 „къ шроспнику, бѣлымъ гоголемъ на воду,
 „вспрыгнулъ на борзаго коня и соскочилъ
 „съ него быспрымъ волкомъ, и побѣжалъ
 „къ лугамъ Донца, и полешѣлъ соколкомъ

„иждь мглаго.“ Взошло солнце, и освѣпило Игоря въ землю Руской, и возвеселились всѣ, видя Игоря, и воспѣли славу Князьамъ и дружинѣ ихъ.

Таковы содержаніе и ходъ сего слова; что касается до дѣйствующихъ лицъ или, лучше скажемъ, до лицъ, принимающихъ участіе въ дѣйствіи, то ихъ весьма не много. Главное лице Игорьъ, за нимъ Всеволодъ, попомъ отецъ ихъ Святославъ и наконецъ супруга Игоря, Ярославна.

Игорь предсавленъ умнымъ, честолюбивымъ Княземъ, кошорый, какъ говоришь Поэшь, *ислягну умъ крѣпостію своею, и поостри сердца своего мужествомъ, нальзвнился ратнаго духа.* Въспъ черпа, показывающая характеръ Игоря: въ то самое время, когда Игорь гошовъ былъ вышупишь на Половцевъ со своею дружиною, случилось страшное знаменіе: иракъ просперся опгъ солнца и среди дня покрылъ воинство Игоря пшмою. Мужесивенный, честолюбивый Князь, видя сіе, въщаль: *„братіе и дружино! луцеждь бы потяту быти, неже полонену быти; а веддемъ, братіе! на свои бръзыя комони, да позримъ снлгер Дону. — Хошу бо коліе преложити копецъ поля Половецкаго; съ вами, Русици! хошу главу свою приложити, а любо испити шедомомъ Дону...“*

Всеволодъ изображень дерзкимъ, занальчивымъ неуспрашиваемъ вицнземъ, конюрий, какъ говоришь Поэшь, не дорожа своею жизнью, для бищвы оснавивъ Черниговъ, презръвъ ласки и мольбы милой супруги своей. Вошь что говоришь одъ Игорю при первомъ съ нимъ свиданіи: „сдлаай, брате! свои брзья колокн, а мои ти готови, ви, осддаки у Курьске на переди; а мои Куряне свддоми ка мети, лоды трубама ловиты, лоды шелома възмелъяны, конецъ колія азскрмленн, лутки нмь свддоми, аруги нмь знагли, луци у нихъ налражени, шуми двгворени, сабли иззострени, сами скаютъ акы сбрди вдци въ полъ, ницети себе ти, а Князо сдлаѣ.“ — Въ словахъ сихъ видно нешерпвіе конна, веселящася бившвами.

Святославъ изображень Государемъ, равно любящимъ и славу и благо своихъ подданныхъ: онъ, по словамъ Поэты, прекратилъ беспорядки и междоусобія и грозю бящеть притрелеталъ саби ми силъкими плъки и жарлужыими мги.

Ярославна изображена нвжною супругою, неуцвшною о бдодствіи Игоря. „Полечу, говоришь она въ своей горесни, лодестю зезицею по Дунаевн; о мостю бобрать рукаов въ Кахль рѣцѣ, утру Князо кровавья его ранъ на местоцемъ его тѣлѣ.“

Другія лица, упоминаемыя въ семь Словъ, какъ напримѣръ Князь Всеволодъ, Ярославъ Галицкій и проч., представляющъ, никакъ сказать, одно только очерчаніе, впрочемъ весьма удачное. Особливо нравишься обращеніе Поэты къ Владиміру Великому, показывающее, сколь любезна народу память добрыхъ Государей: „о спенашъ Руской земль, вспоминая перв я времена и „первыякъ Князей! того старатаго Владиміра „нелзя было пригвоздици къ горамъ Кіев-„скимъ.“

Слово о полку Игоревѣ писано древнимъ просопоароднымъ языкомъ, и, судя по нѣкоторымъ мѣстамъ, каждаго стиха. Слогъ онаго вообще жестъ и наполненъ блестящими метафорами. Быстроходна и сила воображенія соспавляющъ главное достоинство Поэты, о которомъ можно сказать почти тоже, что онъ говоритъ о Божѣ: „распекашешся мазелию по древу, „сърны вькомъ по земди, пизыи орломъ „подъ облакы. Свой вѣщія прспы на живая „спруны вьскладаше; они же сами Княземъ „славу рокошаху.“ Его аллегоріи точны, сравненія и подобія всегда крапки, всегда заимствованы ошь предметовъ, его окружавшихъ, что самое даетъ его слогу особенный народный характеръ Его вымыслы

просты, естественны, олицетворенія живы, обращенія, и заимствованія исполнены силою чувствъ и спрашиваю.

Слово о полку Игоревъ далеко опустошило оныя эпическихъ произведеній Греціи и Рима, но красоты его слога не уступающа ни Гомеровымъ, ни Виргиліевымъ *). Это не

*) Для тѣхъ, которымъ мало извѣстно сіе произведеніе, выписываю два мѣста въ совершенно различныхъ родахъ.

1. *Описаніе сраженія.*

Съ зараня, до вечера, съ вечера до свѣта летящъ стрѣлы каленыя; гремлющъ сабли о шелома; шрепашъ копія жаралужныя, въ полѣ незнаемѣ, среди земли Половецкыи. Чръна земля подѣ копышы, косышми была посѣяна, а кровію поляна; тугую взыдоша по Руской земли. — Чшо ми шумишь, что ми звенишь давеча рано предѣ зорями? Игорь плѣкы заворочаетъ; жаль бо ему мила брата Всеволода. Бишася день, бишася другой: шреньяго дни къ полудню, надоша спязи Игоревы. Ту ся брата разлучиша на брезѣ быстрой Каялы. Ту кровавого вина недошта; ту ширь докончаша храбріи Русицы: свашы попошша, а сами полегоша за землю Рускую.

2. *Плачь Ярославны.*

Ярославна рано плачетъ въ Путивлю на забралѣ, аркучи: о вѣтрѣ, вѣтрило! чему, Господине, насильно вѣещи? чему мычещи хяновскыя стрѣлки на своєю не трудною крильцю, на моея лады вои? Мало ти башецѣ горѣ подѣ облакы вѣяши, лелѣючи корабли на синю морѣ? чему, господине, мое веселіе по ковылію развѣя?

Ярославна рано плачетъ Путивлю городу на заборолѣ аркучи; о Днѣпрѣ, словошницю! ты

Поэма, но эпическая Повѣсть, прелестное стихотворное описание истиннаго происшествія.

Неизвѣстно, кто былъ сочинитель онаго; судя однакоже по языку, по сильнымъ чувствамъ и въ особенноти по словамъ „почнемъ же братіе повѣсть сію оупъ „сшараго Владиміра до нынѣшняго Игоря иже спятну умъ крѣпосію своею“ и проч. можно полагать, что онъ былъ современникъ Игоря, а можетъ быть и очевидный свидѣтель его подвиговъ. Сіе же самое мѣсто заспаляетъ меня думать, что Слово о полку Игоревѣ есть отрывокъ несравненно большаго произведенія, заключавшаго въ себѣ повѣствованіе происшествій оупъ Владиміра и до Игоря.

Мы имѣемъ два изданія сей эпической Повѣсти и нѣсколько переложеній въ спи-

пробилъ еси каменныя горы сквозю землю Подовецкую; пы лелъ еси на себѣ Свяшослави носады до плку Кобякова: възлелъ, господине, мою ладу къ мнѣ, а быхъ не слала къ нему слезъ на море рано.

Ярославна рано плачетъ въ Пупивлю на забралъ аркучи: свѣшное и пресвѣшное слнце! вѣмъ шепло и красно еси: чему, господине, проспре горячую свою лучю на ладъ вои? въ полѣ безводнѣ жажду ю имъ лучи спраже, шутою имъ шули зашче.

хахъ и прозѣ, изъ которыхъ послѣдніа обогатены примѣчаніями.

2. *Богатырскія Повѣсти.*

Второй и позднѣйшій памятникъ Поэзіи предковъ нашихъ представляютъ богатырскія Повѣсти, сохраненныя изустнымъ преданіемъ. Подвиги Рускихъ вишазей, какъ дѣйствительно существовавшихъ, такъ и вымышленныхъ, составляютъ содержаніе сихъ Повѣстей. Въ одной, на примѣръ, видѣше вы, какъ двѣнадцатилѣтній Добрыня, умерщвляетъ змія Горыныча и освобождаетъ свою пещку. Въ другой, какъ богатый гость Садъ о спускается на дно моря, женился шамъ и опять возвращается въ Новгородъ. Въ третей, какъ Царь Иванъ Васильевичъ Грозный, по наущенію Скурланова, хочетъ казнить своего сына; въ четвертой, какъ Суровець богатырь разбиваетъ силу какого-то Царя Курбана-Курбановича и проч. Большая же часть сихъ Повѣстей сочинена въ честь Великаго Князя Владиміра, и его вишазей: перваго представляютъ они Государемъ роскошнымъ и, можно сказать, романтическимъ; любовь, вино и богатырскія игры составляютъ, такъ сказать, душу его Двора; послѣднихъ, т. е. Илью Муромца, Добрыню Никишича, Алешу Поповича, Чурилу Пленковича и другихъ чудо-богатырей, изо-

бражають какими-шо гигашиами, коворые нёрдко имѣли *между бровь лядень, между плечь сажень и голову съ ливной котель,* коворые вдругъ выпивали по ушашу вина, несли палицы въ приспа пудъ и вмѣсто ш. япъ надѣвали колокола.

Вообще богатырскія Рускія Повѣсти представляють справную смѣсь испиннаго и ложнаго, благороднаго и низкаго, смѣшнаго и вздорнаго; планъ почти всѣхъ весьма дурень; нѣтъ въ нихъ ни связи проишеспвій, ни спрасней, ни характеровъ; изображенія випязей похожи болѣе на уродливыя карикашуры, нежели на поршрешы. Слогъ сухъ, разсказъ распянутъ и наполненъ частыми повтorenіями одного и тогоже. Словомъ: грубый вкусъ и невольное — характеристика сихъ повѣстей.

Впрочемъ въ нихъ встрѣчаются иногда шипическіе вымыслы, хорошія описанія и опредѣленная гармонія стиховъ. Вотъ два небольшіе шривъра:

1. *(Въздъ витязя на Княжескій дворъ.)*

Шароки вороны заскрипѣли;
 Въздмаешь на дворъ випязь смѣлый:
 Доспѣхи на немъ позлащенные,
 Копіе въ рукъ булатное,
 На бедръ виситъ сабля оспрая. —
 А и конь подъ нимъ, какъ бы люной звѣрь,
 У коня грива до сырой земли,

Онъ самъ на конѣ какъ лосень соколь.
 Онъ на дворъ ѣдетъ / неспрошаючи,
 Неспрошаючи, необсылаючи,
 Онъ вспаеишь съ своѣмъ коня добраго,
 Опидаеишь его слугѣ вѣрному;
 Привязалъ слуга коня вѣщаго
 Среди двора, у дубова столпа,
 Ко шому ли золоту кольцу,
 Своего коня къ кольцу сребрену.

2. (Описание садоваго терема)

А покрыта-шо свѣпелочка сѣдымъ бобромъ,
 Потолокъ въ ней черныхъ соболей,
 А и маици вальженя
 Поль, середя чиста серебра,
 По булашу пробом, крюки, злачены
 Среди кровашь слоноая. и проч.

Сравнивая сіи и подобныя имъ описанія, нѣкоторыя удачныя вымыслы и счастливыя выраженія, съ прочими часшими богатырскихъ Повѣстей, справедливо можно заключить, съ почтеннымъ любительемъ опечесивеннаго слова А. С. Шишковымъ, что сіи искры, свидѣтельствующія о горѣвшемъ нѣкогда пламени, сіи выраженія и мысли, повпоряемыя во многихъ совершенно различныхъ стихотвореніяхъ, суть: сохраненныя изустнымъ преданіемъ оспашки шѣхъ сочиненій, копорыя были писаны древними Баянами; самыя же Повѣсти сочинены гораздо послѣ и вѣроянно людьми

необразованными. — Кажется, съ вѣроятіемъ можно полагать, что большая часть ихъ принадлежитъ XVI столѣтію. Въ семь убѣждаетъ меня нѣкоторая древность языка сихъ повѣстей, множество анахронизмовъ, которыхъ не могли сдѣлать современные сочинители, наконецъ грубость вкуса и жестокость изображаемыхъ нравовъ, свойственныя тому вѣку. *)

Сихъ Повѣстей имѣемъ мы также два изданія подъ названіемъ Древнихъ Рускихъ стихотвореній.

3. Народныя Пѣсни.

Третій и послѣдній памятникъ Поэзіи предковъ нашихъ составляютъ народныя Пѣсни; но что скажу объ нихъ? Одна часть сихъ Пѣсень, скипаясь, такъ сказать, въ просномъ народѣ, умираетъ въ неизвѣстности; другая безмолвно покоится въ подспыхъ нашихъ Пѣсенникахъ. Никто не хочетъ собрать первыхъ или по крайней мѣрѣ испоргнуть послѣднія изъ мрачной ихъ гробницы. Многіе щипаютъ даже неприличнымъ помѣщатъ произведенія прежней безыскусственной Поэзіи съ произведеніями

*) Подробнѣе о семъ можно читать въ небольшомъ сочиненіи моемъ подъ названіемъ: Взглядъ на Рускія Сказки и Пѣсни.

ми нынѣшней систематической. Но сколь часто полевой цвѣшокъ бываетъ украшеніемъ букета!

Народныя Рускія Пѣсни можно назвать опголоскомъ сердца и ума предковъ нашихъ; въ нихъ хранятся нѣкоторыя историческія подробности, многіе обычаи, особенная гармонія, духъ языка и народа. — Содержаніе сихъ Пѣсень столь же разнообразно, какъ и предметы, окружавшіе Поэтовъ; а опъ сего бываютъ опъ то эпическія, то лирическія, то сатирическія и проч. Вообще однакоже болышею частію эстетическія. Печаль и уныніе — какъ замѣнилъ одинъ изъ нашихъ Писателей — составляютъ главное свойство старинныхъ Рускихъ Пѣсень, которое господствуетъ не только въ словахъ, но и въ самой ихъ музыкѣ. Кажется, однакоже, что мрачность характера, никогда не была отличительною черпою Россіянъ: опъ чего же всѣ Пѣсни ихъ опъзывающа уныніемъ, опъ чего видна на нихъ печать горести?... Иго Татаръ, жестокость нѣкоторыхъ Государей, внутренніе мятежи, конечно не могли представить Поэтамъ ничего пріятнаго, ничего веселаго; воображеніе ихъ всегда воспринимало то пылающіе города, то окровавленный престоль, то гнусность кра-

моны, по спраждающую невинность! — Изрѣдка только видѣли они ясныя дни и счастье семейственной жизни! Впрочемъ, можетъ быть, причиною еще и то, что люди, наслаждаясь счастьемъ, менѣе обращаютъ вниманія на окружающіе ихъ предметы, и что сердце наше имѣетъ болѣе нужды раздѣлять свои горести, нежели веселіе.

Рускія Пѣсни бываютъ четырехъ главныхъ родовъ: *обрядныя, повѣствовательныя, лирическія и забавныя.*

О Пѣсняхъ обрядныхъ.

Обрядныя и. е. свадебныя Рускія Пѣсни, принадлежащія къ числу самыхъ древнихъ памятниковъ нашей Поэзіи. Игры и пляски Славянъ, сопровождаемыя пѣніемъ въ честь Боговъ, были источникомъ ихъ. Съ уничтоженіемъ въ Россіи идолопоклонства исчезъ навсегда сей родъ Поэзіи. Къ намъ дошло однако же нѣсколько такихъ Пѣсень. Имена языческихъ Боговъ, въ нихъ упоминаемыя, доказываютъ, что онѣ принадлежатъ, если не язычеству, то по крайней мѣрѣ первымъ вѣкамъ Христіанства, когда свѣтъ истинной Религіи, не озарилъ еще въ полной мѣрѣ предковъ нашихъ. Люди не легко оспаиваютъ свои привычки; предки наши, отвергнувъ язычество, не могли тотчасъ разстаться съ его обрядами:

такимъ образомъ предметы, относившіеся къ ихъ Религіи, сдѣлались сперва забавой а потомъ совершенно измѣнились; сохранивъ только нѣкоторыя названія, наименованія объ ихъ источникѣ. Въ низшемъ классѣ народа, копорый всегда долѣе удерживаетъ опечесивенный характеръ, до сихъ поръ въ употребленіи нѣкоторые обычаи, игры и пляски, сопровождаемыя такими Пѣснями. Кто изъ Рускихъ не знаетъ свадебныхъ нашихъ обрядовъ, дѣвичника, сговора и проч., кто не любовался невинными забавами деревенскихъ дѣвушекъ, не видалъ, какъ онѣ сѣютъ просо и макъ, или праздную Семикъ и Троицынъ день, сплетаясь въ хороводахъ, пляшущъ припѣвая: *ай во подѣ лилка!* между шѣмъ, какъ шаррики, сидя подѣ пѣвню деревъ, наливаютъ другъ другу вино и веселятся, глядя на ихъ рѣзвости? Кто изъ Рускихъ не видалъ красавицъ нашихъ, въ зимніе вечера, о свѣткахъ, занимающихся гаданіемъ? Съ какою милою заботливостію берутъ онѣ блюдо, покрываютъ плашкою, кладутъ подѣ оный хлѣбъ, соль, персеньки, колечки и, вынувши изъ печи, уголь и кусокъ глины, поютъ пѣсни или, лучше скажутъ куплеты; напримѣръ слѣдующіе, изъ которыхъ первый означаетъ богатство, а другой замужство съ чиновнымъ:

1.

Ужъ какъ шла, щука изъ Новгорода,
Она хвостъ велокла изъ Вѣла озера,
Какъ на шукъ чешуйка серебряная,
А головка щуки унизанная.

2.

Виделъ, виделъ ярой хмѣль
Около шчыники серебряныя:
Какъ бы вились Князья, Болра,
Около Царя православнаго.

Въ заключеніе каждой пѣсенки при-
иваюшь:

А кому мы спѣли, тому добро, слава!
Кому вынешся тому сбудется, слава!

Послѣ сего топчасъ, вынимають изъ
Воды влaska одну изъ положенныхъ вещей.
Каждая двущка съ неперальніемъ ожидаетъ
своего колечка, и съ невиннымъ просподу-
шiemъ вѣришь предвѣщанію пропѣшой пѣ-
си. — Но воптъ пропѣли все, осталось нѣ-
сколько вещей, знакъ неисполненія желаній.
Начинають хоронитъ золото, пляшуть съ
оставшимися на блюдь вещами или прижи-
наютъ за другую игру: потощъ: какъ во го-
родѣ во Вазани, молодой тернецъ постригался,
пляшуть, и сопровождають пляску пред-
спавленіемъ описываемаго лица. Но обра-
шима къ нацему предмету. Содержаніе об-
рядныхъ Пѣсень бываетъ вообще веселое,
приличное играмъ въ время Нѣкошорья

посвященным особеннымъ праздникамъ, и въ сихъ повсюрююшя имена, *Куламы*, *Русидокъ*, *Гретишницы* и проч. Въ нихъ мало Поэзи: за то заслуживають онѣ вниманіе по своимъ предметамъ.

О Пѣсняхъ повѣствовательныхъ.

Пѣсни сія, копорыя большею частію бывають лиро-эпическія, принадлежатъ къ шѣмъ народнымъ Рускимъ спихошвореніямъ, копорыя можно уже назватъ пікпическими произведеніями. Предметомъ оныхъ бывають обыкновенно какое нибудь историческое происшествіе, наприм. *осада Казани*, *разбой Сеньки Разина*, *взятіе Шлиссельбурга* и проч. иногда частное приключеніе наприм: *семь братьевъ разбойниковъ наладають ночью на проѣзжающихъ, убиваютъ двоихъ и послѣ узнають, что убитые были мужъ и сынъ родной сестры ихъ*. Большею же частію Пѣсни сія представляють чипашелю одно краткое описаніе или каршину. Доспикнство сихъ Пѣсень соспавляютъ смѣлыя изображенія, живость красокъ, и шочность выражений; напримѣръ :

Ахъ, убишь лежишь доброй молодець,
Разметаь свои руки бѣлыя,
Распрепавъ свои кудри черныя,
Изъ ребрь его поросла права,
Лсны очи пескомъ засыпались ! . . .

Вообще повѣствовательнымъ народнымъ Пѣснѣ дышашъ жестокоестію прежнихъ временъ; вездѣ однакоже блещишь въ нихъ воображеніе — и въ порывахъ дикой ево-боды и въ уныніи мрачнаго рабства. Вошь образчикъ лиро-эпической Руской Пѣсни:

Не шуми, мати, зеленая дубровушка!
 Не дѣшай мнѣ, добру молодцу, думу думати... —
 Чшо зашпра добру молодцу, въ допросъ ишши,
 Передъ грознаго судью-шо, самаго Царя.
 Еще сианешъ Государь-Царь, меня спрашивашъ:
 Ты сважи, скажи, дѣшинушка, крестьянской сынъ!
 Ужъ какъ съ кѣмъ ты воровалъ, съ кѣмъ разбой
 держалъ,

Еще много ли съ тобой было товарищей?...
 Я скажу тебѣ, надежа, православный Царь!
 Всеё правду скажу тебѣ, всю испину;
 Чшо товарищей со мною было четверо:
 Ужъ какъ первый мой товарищъ была темна ночь,
 А другой шо мой товарищъ былъ булашный ножъ,
 А какъ шрешій ли товарищъ, шо мой доброй конь,
 А четвертый ли товарищъ, шо шугой мой лукъ,
 А разсыльщиками были калены стрѣлы!
 Куда ихъ ни пошлю, шуда самъ пойду!
 Чшо возговорить надежа, православный Царь:
 Исполашъ тебѣ, дѣшинушка, крестьянкой
 сынъ!

Чшо умѣлъ ты воровать и отвѣшь держашъ,
 Я за шо тебѣ, дѣшинушка! пожалуй,
 Среди поля хоромами высокими:
 Чшо двумя штолбами съ перекладиной.

О лирических Песнях.

Лирическія народныя Пѣсны, какъ ли-
тературныя произведенія, имѣютъ, болѣе
всѣхъ прочихъ, право на уваженіе наше.
Предметомъ ихъ бываютъ обыкновенно: сви-
даніе или разлука съ милымъ, неудачное
супружество, сиротство, бѣдность, смерть
и сему подобное; опъ чего одни походятъ
на Идиллію, другія на Романсъ, третья на
Оду, четвертыя на Элегію и проч. Просто-
та выраженій, сила чувствъ, естествен-
ность мыслей, сославляющъ главное досто-
инство сихъ Пѣсень. Вотъ примѣръ:

Ты душа моя, красна дѣвица !
Моя прежняя любовница,
Не сиди, мой свѣтъ! долго вечеромъ,
Ты не жги свѣчи воску ярово,
Ты не жди меня до бѣла свѣта;
Ужь задумалъ вѣдь я женился, —
И зашелъ къ тебѣ опрощенье взятьъ,
За любовь свою поклонился!

Размѣняемъ же подарками! —
Говоришь ему красна дѣвица, —
Ты отдай, злодѣй! мой золотъ перстень,
И возьми назадъ свой булатный ножъ;
Распори ты имъ мою бѣлу грудь,
Проколи мое решиво сердце!...

Не крушися, мой свѣтъ, красна дѣвица!
Не печалися ты, душа моя!
Я ходишь буду чаще прежнево,
Я любишь спану милѣй шарово.

Прослезилась тушь красна дѣвица,
 Тяжело вздохнувъ, олово моляща :
 Ахъ! не грѣшь содницу жарче льшиною,
 Не любишь другу милѣй преживею!

Ты женись, женись, доброй молодець!
 Объ одномъ прошу тебя бѣдная:
 Не поспавъ себѣ въ похваленіе,
 Для меня что ты долго холостъ былъ!

О забавныхъ Пѣсняхъ.

Что касается до забавныхъ народныхъ
 Пѣсень, то сныя бываютъ частію, сатири-
 ческія, а частію аллегорическія; вообще
 между ними весьма не много такихъ, кошо-
 рыя заслуживаютъ вниманіе слогъ ихъ ни-
 зокъ, и предметъ всегда почти заимство-
 ванъ изъ частной жизни. Вотъ примѣръ
 сего рода Пѣсень:

Чарочки по столу похаживающъ,
 Рюмочки ходя поговаривающъ,
 Спарыць бабамъ подвно сулять,
 Въ отарыць бабахъ-шо корысши нѣтъ!

Чарочки по столу похаживающъ,
 Рюмочки ходя поговаривающъ;
 Молодымъ женамъ пленку сулять;
 Съ молодою женою хлопотъ! хлопотъ!

Чарочки по столу похаживающъ,
 Рюмочки ходя поговаривающъ:
 Краснымъ дѣвушкамъ лозу сулять,
 Краснымъ дѣвушкамъ играть бы, все!

Большая часть народных наших Песен принадлежит, кажется, XVI столѣтію, многія XVII, наконецъ довольное число XVIII и даже XIX столѣтію; но сіи суть подражанія первымъ, и нѣтъ въ нихъ выраженія, которое не было бы заимствовано изъ прежнихъ Песенъ. Изъ сего видно, что не всѣ народныя Рускія Песни заслуживаютъ равное уваженіе. Вообще позднія усупають раннимъ, да и между ними примѣтно большое различіе, заспаваляющее думать, что многія изъ нихъ сложены, можетъ быть, въ перемахъ зашповерхихъ за кубками меду сладкаго Рускими выпязями, повѣспвующими о своихъ подвигахъ; и робкими ихъ красавицами, повѣрившими шоску свою скромнымъ цвѣточкамъ, васмечкамъ.

Вопь все, что хотѣлъ я сказать о дошедшихъ до насъ оспацкахъ древней Руской Поэзіи: — Слово о полку Игоревѣ, богатырскихъ Повѣспяхъ и народныхъ Песняхъ. — Время, поглотившее произведенія Балновъ нашихъ, какъ бы съ умыоломъ сохранило сіи, такъ сказать, обломки памятниконъ ихъ Поэзіи, дабы болѣе заставили насъ жалѣть объ испребленномъ. Обзорніе сихъ оспацковъ убѣждаетъ насъ въ томъ, что Славяне съ древнихъ временъ любили Поэзію, и вмѣстѣ съ симъ ошкры-

васень, что невѣжество и злонамѣреніе могутъ угасить свѣпильникъ ума — Науки; но что Поэзія не подчинена ихъ законамъ: — пламенное воображеніе гения не преспа-нешъ обшекашь вселенную, парить въ мі-рахъ надзвѣздныхъ, изображать истину и шворишь фантазіи; сердце всегда будетъ павляться блестящими мечшами, любить истину и добродѣпель, шрепешать въ пламенныхъ восшоргахъ любви и наполняшь-ся ужасомъ при имени злодѣя.

Князь Цертелевъ.

II.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Путешествіе вокругъ свѣта флота Капитана Головина.

(Продолженіе.)

Разныя причины препятшвуютъ Сандвичанамъ принять Европейскія гражданскія узаконенія. Первая, что и самъ Тамеа не постигаетъ еще надлежащимъ образомъ пользы, какую могли бы они принести его народу; а вторая, что ишь при немъ Европейца, который бы, хотѣлъ

да и умѣлъ склонить его къ принятію оныхъ, и былъ способенъ, — конечно не по многу, — вводить ихъ. Но болѣе всего дѣлаешь преграду принятію оныхъ Религія сихъ островитянъ, которая явно предписываетъ имъ дѣлать совершенно противоположныя Европейскимъ обычаямъ и законамъ, каковы: на примѣръ, приношенія людей на жертву божествамъ ихъ, содержаніе многихъ жемъ, исключеніе женщинъ изъ разныхъ преимуществъ, предоставленныхъ муштинамъ и проч. Когда бы возможно было ввести къ нимъ Христіанскую Вѣру, тогда Сандвичане въ одинъ вѣкъ достигли бы шагой степени просвѣщенія, какого Исторія еще намъ не представляетъ. Но ввести чужую Религію у свободнаго и многочисленнаго народа не легко: надъ свободнымъ народомъ должно дѣйствовать въ семь дѣлъ убѣжденіями; но скоро ли можно въ эпомъ успѣшь? Употребишь силу — значишь прибѣгнушь къ кровопролитію; тогда послѣдуешь не просвѣщеніе, а испребленіе. Ванкуверъ покушался внушить Тамеамѣ мысль о принятіи Христіанской Религіи: онъ болѣе всего опирался на жестокость и безразсудность приношенія людей въ жертву, которая истинному Богу, единому Создателю и Владыкѣ всего міра не только не

можешь быть пришна, но напрошивъ того крайне ненавистна. Тамеама, полагая, что Ванкуверъ своему Богу ошдаешь преимущество, а Сандвическаго поносишь, предложилъ ему ипши на превысокій, подлѣ залива Керакекуа находящійся, каменный утесъ, куда также хошлъ онъ послать своего Первосвященника съ пѣмъ, чшобъ они оба вмѣстѣ бросились ошпуда на низъ: кто живъ изъ нихъ останешся, того Богъ сильнѣе и справедливѣе, и того онъ признаешь Богомъ истиннымъ. Опышь Ванкуверу не понравился, и онъ не только ошвергъ его, но и въ своемъ Путешествіи ничего объ немъ не упомянулъ. Тѣмъ дѣломъ о Религии и кончилось *) ; однакожь въ при-

*) Анекдотъ сей рассказывалъ Американскій Капитанамъ, извѣстный во многихъ напечатанныхъ путешествіяхъ Англичанинъ Юнгъ, живущій болѣе 25 лѣтъ на Сандвичевыхъ островахъ, который самъ тогда служилъ переводчикомъ между Ванкуверомъ и Королемъ, а мнѣ сообщилъ его Девисъ. Юнгъ рассказывалъ также о забавномъ возраженіи Тамеамеа, сдѣланномъ Ванкуверу, когда онъ, показавъ ему глобусъ, изъяснилъ, что земля кругла и вертнущаяся, и что Англичане и Сандвичане ходять, обратясь одинъ къ другимъ ногами. Тамеама долго разсматривалъ и повертывалъ глобусъ; смонрѣлъ, гдѣ Сандвичевы острова, гдѣ Англія; но ничего не говорилъ, и предался глубокой задумчивости. Наконецъ, когда съли они обѣданы, то онъ, положивъ

ношеніи челоѣческихъ жертвъ посщепенно сдѣлалась у нихъ перемѣна, и нынѣ, по увѣренію Эллиоша и Капитановъ Американскихъ судовъ, полько однихъ пресступниковъ, досшойныхъ смерти, умерщвляющъ въ капищахъ, какъ на лобномъ мѣстѣ и оставляющъ шамъ какъ жертву *). Впрочемъ, если бы Тамеамаеа обращалъ шакое же вниманіе на прѣва своихъ подданныхъ, какое обращаетъ онъ на права живущихъ у него Европейцевъ или даже и въ полови-

на шарелку одинъ большой сухарь, а на него нѣсколько маленькихъ кусковъ, сказалъ ему: „ну, вотъ это земля (показывая на шарелку) а это (большой сухарь) Овайга; вотъ шуть Тамеамаеа (указывая на кусочки), Ванкуверъ и всѣ прочіе сидятъ хорошо и обѣдаютъ; шеперь смотри, что будетъ!“ — При сихъ словахъ повернулъ онъ шарелку, съ кошорой куски полетѣли на полъ; шогда онъ сказалъ Ванкуверу, что Тамеамаеа не дуракъ и вздорнымъ рассказамъ не повѣритъ. Еспь и въ Европѣ люди, кощорые не вѣрятъ или, по крайней мѣрѣ, сомнѣваются въ круглоспи и коловрашномъ движеніи земли; но шакіе едва ли въ сосиояніи изобрѣсти опроверженіе, подобное шому, какое упошребилъ дикарь.

*) Кукъ думалъ даже, что Сандвичане людоѣды, чему приводитъ онъ и доказательства, но Докшоръ его Андерсонъ не былъ съ нимъ согласенъ въ этомъ мнѣніи. Ванкуверъ же вовсе опровергъ оное, и шеперь живущіе здѣсь Европейцы утверждающъ, что развѣ въ древности они были шаковыми; нынѣ же и слѣдовъ сего варварскаго обычая не ошталось.

ну сколько противъ того, что онъ могъ бы облегчить во многомъ нынѣшнее тяжкое состояніе просаго народа, котораго теперь жизнь и собственность находясь въ полной волѣ старшинъ; а сихъ послѣднихъ права и преимущества наследственныхъ. Даже у нихъ есть нѣкошорый расчетъ въ древности или происхожденіи ихъ родовъ, чего основательно никто изъ Европейцевъ узнать не могъ. Напримѣръ: когда мы были у Короля въ домъ, пришелъ сынъ его и сѣлъ на порогъ въ дверяхъ. Я сдѣлалъ ему знакъ, что онъ вошелъ и сѣлъ подлѣ насъ; но мы сказали, что онъ не можетъ войти въ домъ отца своего, котораго по происхожденію онъ знаетъ *), будучи рожденъ отъ мащери самаго знатнаго рода на островѣ Овайги; между тѣмъ Король съ мащерью его не живетъ; онъ ошдалъ въ жены другому старшинѣ, хотя она шупъ же была въ женскомъ ошдѣленіи. Сынъ его находится въ полной у него власти, такъ, что когда я звалъ его къ себѣ, то онъ сказалъ, что безъ позволенія отца не смѣетъ ѣхать. Эллиотъ

*) У Сандвичанъ старшій по сану въ младшему себя не можетъ въ домъ войти, ибо тогда дозволенъ не имѣлъ бы права жить въ немъ.

не умѣлъ изъяснить мнѣ сего преимуще-
ства ихъ семейныхъ родовъ. Старшины
владѣютъ всѣми землями, и одни только въ
правѣ употреблять мясную пищу и нѣко-
торыя роды лучшей рыбы, которыхъ про-
столюдинамъ ѣсть не позволено. Рав-
нымъ образомъ и женщины, какого бы со-
стоянія онѣ ни были, свиней въ пищу упо-
треблять, не смѣютъ, но собакъ, куръ, дь-
чину и рыбу знашныя изъ нихъ ѣсть мо-
гутъ. Надобно здѣсь замѣтить, что соба-
ка у нихъ не естъ презрительная пища;
старшины сами ѣдятъ ихъ, и даже Темеа-
неа мясо собакъ предпочитаетъ свиному; ему
почти каждый день къ обѣду подають жи-
рнаго жаренаго щенка. Нѣкоторымъ изъ жи-
вущихъ здѣсь Европейцевъ такъ понрави-
лось собачье мясо, что оно сдѣлалось об-
щновенною ихъ пищею. Они сравнивають
его съ самою лучшею баранною, что весь-
ма правдоподобно, ибо собаки здѣшнія пи-
ваются плодами и распеніями. Ванку-
веръ, доставивъ къ нимъ нѣсколько бы-
ковъ, коровъ, барановъ и овецъ, взявъ
норжескивенное, по ихъ обряду въ капищѣ,
обѣщаніе, чѣмъ въ продолженіе 10 лѣтъ
ни одного изъ сихъ животноныхъ они не уби-
вали, а потомъ пребовавъ, чѣмъ они уни-
чужили навсегда запрещеніе, по коему

женщины не могутъ ѣсть свиней, и позво-
ляли имъ употреблять всякое мясо на
равнѣ съ мужчинами; но на это они не во
всемъ просирансивъ Ванкуверова требова-
нія согласились, сказавъ ему, что какъ сви-
ней не имъ къ нимъ доставлять, то ему и
дала ѣсть до нихъ, и женщинамъ они ни-
когда не позволяли ихъ ѣсть; а быновъ и
овецъ привезенныхъ имъ, они включили въ
число собакъ, тогда и женщины будущъ
въ правѣ ими пользоваться. Равнымъ обра-
зомъ и другія требованія Ванкувера, чпобъ
женщинамъ позволено было ѣсть вмѣстѣ
съ мужчинами — ошвергнушы. Теперь у нихъ
всякаго состоянія семейный человекъ дол-
женъ ѣмь при дома или шалаша: въ оу-
номъ вся семья спитъ, и шупъ уже никакъ
ни имъ, ни ѣсть не можетъ; въ другомъ
объдають мужчины, въ шрешьемъ жен-
щины; и женщины не смѣють бытъ да-
же съ мужчинами, когда они ѣдятъ. Живу-
щие здѣсь Европейцы обязаны также строго
правила держаться. Въ отношеніи къ жен-
щинамъ и къ просшому народу всѣ подоб-
ныя постановленія строго исполняются,
но изъ старшинъ многіе совсѣмъ не испол-
няютъ запрещеній, до нихъ касающихся;
наприм. въ извѣстныхъ времена они не дол-
жны ѣсть свинины, куръ или рыбы и

пр., однакожь они не смотрятъ ни на что, и все ѣдятъ, что имъ вздумается. Однажды многіе изъ нихъ у меня обѣдали, и въ помѣ числѣ былъ шуринъ Тамсамен и Начальникъ его войскъ о коемъ я выше упомянулъ. Большая половина изъ нихъ все ѣли, что имъ подавали на столѣ и съ большимъ аппетитомъ; нѣкоторые отказывались отъ свянago мяса или курь, а одинъ при одномъ только видѣ курицы вскочилъ изъ за стола и бросился изъ борща (корабельная амбразура) въ воду. Элиотъ мнѣ сказывалъ, чѣмъ спаршина важнѣе, тѣмъ менѣе слѣдуетъ подобнымъ поспановленіямъ, и сіи, такъ сказать вольнодумцы болѣе привязаны къ Европейцамъ и согласнѣе съ ними живутъ. Женщина же, какъ бы знатна ни была, не можешь нарушить ни одного запрещенія, до ихъ пола принадлежащаго. Меня посѣтила также жена перваго спаршины всего округа въ сосѣдствѣ Кераккуа: длинное шелковое на спаринный Европейскій манеръ сшитое платье и довольно дорогой бѣлой шалевой плапокъ показывали уже, что она знатная дама; но когда мы сѣли за столъ съ спаршинами. Я не могъ ее никакъ упросить не только отобѣдать, но даже и въ каюшѣ остаться. Она въ отхвѣтъ мнѣ только и говорила: табу,

ш. е., запрещено, и обѣдала на шканцахъ съ женою другаго спаршина. Споль ихъ сосюды въ шѣспѣ изъ муки корня *таро* и одной сырой рыбѣ, которую онѣ, вмѣсто уксуса, обмачивали въ морскую воду;—нашей же пици никакой ѣспѣ не хошѣли, кромѣ нѣсколькихъ сухарей и сыру, а вина и наливки пили, и очень много.

(*Продолженіе впрѣдѣ.*)

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Ю н о ш а м ъ.

Зачѣмъ вы шоропнишесь жить, о други, счастли-
ливцы молодые?
Весны ли своей вамъ не жаль? Она не ворошнѣ-
ся болѣ!
За нашей зимой не придетъ другая весна въ об-
новленьи :

Свяжише вы крылья веснѣ!

Любушеся ею, пока съ разлукой судьба не-
примчалась!

Пуосишь объ руку пинко идетъ красавица юная
съ вами,

И долѣ сыплеть цвѣшны на голое попримѣ жизни
И долѣ съ вами живеть.

Какъ брошенный Зевсомъ огонь, мгновенно раз-
 славившись по нивѣ,
 Красу пожраешь полей и губишь пруды земле-
 дѣльца;
 Такъ губишь и гангу красу, такъ юность у насъ
 похищаютъ
 Желанья въ порывахъ спрасней.

Кто сбросилъ разсудка узду при встрѣчѣ съ
 толпой наслажденій;
 Тотъ счастьемъ видимъ кушилъ одно привидѣ-
 ние счастья.
 Продайте, о други, весну: овяжите желаніямъ
 крылья!
 Зачѣмъ вы шбропитесь жить?

Плетневъ.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Н о в ы я к н и г и :

1 8 2 0 .

49. *Техно-Ботаническій Словарь на Латинскомя
 и Россійскомя языкахъ, составленный Ива-
 номъ Мартыновымъ. С П. б. 1820. Въ тип.
 Императорской Россійской Академіи, въ 8,
 VI и 682 стр.*

(Въ сей книгѣ заключающіяся всѣ слова, со-
 ставляющія языкъ Ботаники, выбраныя Азпо-

ромъ ея изъ разныкъ Россійскихъ и иноспран-
ныхъ твореній. Сверхъ того помѣщены въ оной
реченія, до садоводства касающіяся, также
названія химическихъ началъ; добываемыхъ изъ
царства прозябаемаго, и наименованія болѣзней
рашеній, съ краткими объясненіями словъ, се-
го шребующихъ, съ означеніемъ употребленія
ихъ въ Ботаникѣ, и съ присовокупленіемъ къ
нимъ примѣровъ. — О достоинствѣ сей книги
должны судить люди свѣдущіе въ великой Нау-
кѣ шашнствъ Природы и въ Исторіи усилій че-
ловѣческихъ постигнути и исполковати ея чу-
десныя явленія. Мы можемъ только сказать,
что считаемъ ее въ числѣ самыхъ полезныхъ
произведеній нынѣшняго времени, и всякъ, кто,
по необходимости или по охотѣ, занимался Бо-
таникою, съ нами въ томъ согласится. Почтен-
ный Авторъ, изъявая (въ предисловіи) благо-
дарность свою Главному Правленію Училищъ и
Россійской Академіи, доставившимъ ему сред-
ства, напечатать сію книгу, говоритъ о лю-
дяхъ „которые, можетъ быть, примуть новое
сіе дѣло съ рѣшительнымъ приговоромъ ко вре-
ду его.“ Опасеніе напрасное! Каждый любитель
Наукъ и просвѣщенія приметъ съ благодарно-
стію произведеніе, сшоевшее Автору нѣсколь-
кихъ лѣтъ труда, шребовавшее преодоленія мно-
гочисленныхъ препятствій, и общающее при-
нести значительную пользу учащимъ и учащим-
ся. Знашокъ найдешь въ немъ, можетъ быть,
недоспашки, но еще болѣе нежели любитель,
одфилитъ великость и важность трудовъ Ав-
торскихъ. Къ сужденіямъ же нѣхъ людей ко-

споры развертываютъ всякую новую книгу, съ намѣреніемъ найсти ее и лишнюю, и бесполезною, и дурною, всякій Писатель можешь и долженъ быть равнодушень.)

50. *Подробный отчетъ о Луцкѣ, представленный Ея Императорскому Величеству Государынь Императрицъ Марія Феодоровна, 1820, Июня 18 въ Павловскѣ. С. П. б. 1820, въ шип. Н. Греча, въ 8, 21 стр.*

(Новое, прекрасное произведение Жуковского! Онъ исчисляеть въ немъ изображенія Луны во всѣхъ прежнихъ своихъ сочиненіяхъ, и оканчиваетъ все стихотвореніе картиною прекрасной лунной ночи въ Павловскѣ, которая подала мысль написать сіи стихи; и посвящаетъ оныя Августѣйшей Покровительницѣ Поэта. Предоставляемъ другимъ опредѣлять, къ какому роду Поэзіи принадлежатъ сіи стихи, разобравъ планъ, цѣль, ходъ, примѣненіе пьесы. Мы читали ее для наслажденія, а не для Критики, и желая доставить Читателямъ нашимъ *первое*, сообщаемъ нѣкоторыя мѣста, понравившія намъ болѣе прочихъ, и отличающіяся красотою, свойственными Поэзіи Жуковского. По нашему мнѣнію, онъ превосходитъ особенно въ двухъ случаяхъ: описывая картины Природы, и шрогая *въгнныя струны сердца* человѣческаго!

Начало:

Хотя и много я стихами
Писалъ про свѣтлую Луну,
Но я лишь пѣть ее одну
Моями блѣдными чертами

Невѣрно могъ изобразить.

Здѣсь, ГОСУДАРЫНЯ, предъ Вами
Осмѣлюсь вкратцѣ повторить
Все то, что въпрямой мой гоній,
Лепучій невидимка, мнѣ
Въ минуны свѣтлѣхъ вдохновеній
Шепталъ случайно о Лунѣ.

Еще была воспѣта мною.

Одна прекрасная Луна,
Когда пылала предъ Москвою
Святая Руская война.

Въ рядахъ опечесивенной рати,
Пѣвецъ, во снѣ лишь знавшій бой,
Стоялъ я съ лирой боевой,
И мѣцень пѣлъ для ратныхъ брашій!
Я помню ночь: какъ бранный щипъ,
Луна въ небесномъ рдѣла мракъ;
Нашъ спанъ молчаньемъ былъ покрытъ,
И ратникъ въ лѣсвенномъ бивакѣ
Вооруженный мирно спалъ;
Лишь опражу спража оламкалъ;
Косптры дымилась пламениа,
И кое-гдѣ передъ огнемъ,
На яркомъ пламени чертъа,
Стоялъ козакъ съ своимъ конемъ,
Окушанъ буркою косматой;
Тамъ острый копій рядъ крылатой
Въ сѣньи мѣсяца сверкалъ,
Вблизи улановъ рядъ лежалъ,
Надъ ними ихъ дремали кони;
Тамъ грозная сверкала брони;
Тамъ пушекъ зароженьикъ оспрой

Стоялъ съ топловыми громами ;
 Спереди, приналь къ нимъ громами,
 Дремали и подъ ихъ рукой
 Финилъ дурмоя роковой ;
 И въ опдаленнхъ колодахъ,
 Слѣдны съ дымомъ облаковъ,
 Виваки дымные враговъ.
 На край горизонша рѣли,
 Да кое-гдѣ, вблизи, вдали,
 Тѣла забышия въ пыли,
 Въ ужасномъ образѣ чернѣли.
 На яркихъ мѣсяца лучахъ . . .
 И между тѣмъ на небесахъ,
 Надъ грознымъ полемъ испребленья,
 Ночныя мирныя видѣнья
 Свѣршались мирно, какъ всегда :
 Младая вечера звѣзда
 Привычной прелеснью плѣнѣла ;
 Неизмѣняема сіяла
 Луна землѣ съ небесъ родныхъ,
 Не знаа ужасовъ земныхъ ;
 И было тихо все въ Природѣ,
 Какъ ламѣ на опдаленномъ сводѣ :
 Спокойно дѣсь благоухаль,
 И водѣ къ берегамъ ласкались,
 И берега въ нихъ отражались,
 И въперокъ равно порхаль
 Надъ благоуханными цвѣтами,
 Надъ дономъ шрепешныхъ зыбей,
 Надъ бронеми, надъ знаменами,
 И надъ безмолвными рядами
 Объясныхъ сномъ богемырей . . .
 Творенье Божіе не знало

О человѣческихъ бѣдахъ!
 И беззаботно ожидало . . .
 Что ночь пройдетъ, и въ небесахъ
 Опять засветится денница!
 А Рокъ, жажъ нѣтъ, не засыпалъ!
 Надъ рапью, молча, онъ ономалъ,
 Держала жребивъ девица,
 И взоръ неизбѣжимый лица
 Имъ обреченныхъ замѣчалъ.
 Еще я много ошибалъ
 Картины Луны: что надъ гробами
Кладбища сельскаго она
 Кашинися по небу одна:
 Силнѣе невѣрнымъ бродитъ
 По дѣрну свѣжому колмовъ,
 И стѣни шалкиа дерѣвъ
 На зелень блѣдную наводитъ,
 Мелькаетъ быстро по крестамъ,
 Въ окошницахъ часовни блещетъ;
 И, внутри ее закравшись, тамъ
 На золотѣ иконъ препещенъ.

.
 Довольно! все пересчитавъ
 Мнѣ прудно съ Музою лѣнливой!
 Къ тому жъ ей долтъ велишь правдивой
 ВАМЪ, ГОСУДАРЕННЯ, сказать,
 Что сколько разъ она со мною,
 Скипаясь въ сумракъ ночей,
 Ни замѣчала за Луною,
 Но все до сей поры мы съ ней
 Луны такой не подглядѣли,
 Какою на небѣ ночью,
 Въ концѣ прошедша недѣли,

Надъ чистымъ Павловскимъ прудомъ
 На колонадѣ любовались!
 Давно, давно не наслаждались
 Мы тихимъ вечеромъ ладимъ!
 Казалось все преображеннымъ!
 По небесамъ уединеннымъ,
 Полу-попухшимъ и пуснымъ,
 Ни облачка не пролетало!
 Ни колыханія въ листвахъ!
 Ни легкой струйки на водахъ!
 Все вѣжало! все померкло!
 Лишь ярко звездою одна,
 Лампадою гонимиримой
 На край неба зажжена,
 Мелькала намъ сквозь западъ дымной,
 И свѣплымъ ребедомъ Луна
 По блвдной синевѣ воспока
 Плыла, тиха и одинока;
 Подъ усыпительнымъ лучемъ
 Все предавалось усыпленью —
 Лишь изрѣдка пуснымъ пуснемъ,
 Своей сопупспвваемой пѣнью,
 Шель запоздалый пѣшеходъ,
 Да сонной пшашки содроганья
 И легкій шумъ плеснувшихъ водъ
 Смущали вечера молчанье!
 Въ зеркало ровнаго пруда
 Гладилось мирное свѣпшло,
 И въ лонѣ чистыхъ водъ тогда
 Другое Небо видно было
 Съ шакой же ясною Луной,
 Съ шакой же тихой красошой;
 Но иногда — едва бродящій

Крыломъ неслащнымъ въперокъ
 Допрогнувшись до влаги сплещей,
 Слегка наморщивалъ пошокъ —
 Луна звѣздами разсыпалась,
 И смущною во глубинѣ
 Тогда краса небесъ дымалась,
 Толь мирная на вышинѣ
 Понянное знаменованье
 Души въ ея земномъ изнанѣ:
 Она небесаго поля,
 А все землиа возмущена!
 Но какъ названъ очарованье,
 Кошорымъ душу всю Луна
 Объемлешь никакъ непоснижимо!
 Ты скажешь: Ангелъ невидимо
 Въ ея лучахъ сплещетъ къ намъ . . . , .
 Съ какою въспью, мы не знаемъ!
 Но въспинка мы норикаемъ :
 Мы вѣримъ сладоснымъ словамъ,
 Незыражаемымъ, но влищнымъ ;
 Лепимъ неволю за нимъ
 Къ шѣмъ благамъ сердца незвозрашнымъ,
 Къ шѣмъ упозаніамъ свашнымъ,
 Кошорыми когда-шо ждемъ —
 Когда съ привѣтливою Мечной,
 Еще не въспрѣшившись съ Судбой,
 У ясной Младосни госпили.
 Какъ часто вдругъ возвращено
 Какимъ-шо быспрымъ мановеніемъ
 Все, улещѣвшее давно!
 И видимъ мы воображенемъ
 Тошъ свѣжій лугъ, гдѣ мы цѣли ;
 Даруемъ жизнь друзьямъ ошжившимъ ;

Былое кажется небывшимъ
 И насъ манящимъ издали;
 И то, что *нашлось* было прежде,
 Съ чѣмъ мы проспались навсегда,
 Намъ мнилось *нашлось*, какъ тогда,
 И ввѣреннымъ еще надеждѣ
 Кътожь изъяснитъ намъ, что она
 Ся волшебная Луна,
 Другъ нашей ночи неизменный?
 Не островъ ли она блаженный,
 И не господиница ль земли,
 Гдѣ, навсегда проспавъ съ землею,
 Душа слѣпается съ душою,
 Чтобъ повидаться издали
 Съ покинутой, но все любимой
 Изъ прежней жизни опороной?
 Какъ съ прага жизни родимой,
 Надъ брошенной своею кюшкой,
 Съ утѣхой спранныкъ отдохнувшихъ,
 Гладить на путь, уже минувшій,
 И думаешь: тамъ я опрадалъ,
 Тамъ былъ уныль, тамъ ободрался,
 Тамъ утомленный отдыхалъ
 И съ новой силой обирался —
 Такъ наши, можетъ быть, друзья
 (Въ обыкновенное селенье
 Переведенная семья)
 Воспоминаній утѣшенье
 Вкушаютъ, глядя изъ Луны
 Въ предѣлы здѣшней стороны!
 Здѣсь и для нихъ была когда-то
 Прелестная жизнь, какъ и для насъ,
 И изъ маняль Надежды глазъ,

И ихъ испытывала прашой
 Тогда имъ тайная рука
 Разгаданнаго Провидѣнья?
 Здѣсь всё ихъ прежнія волненья,
 Чѣмъ жизнь прискорбца, чѣмъ сладка,
 Любви счастливой упоенья,
 Любви отверженной поскока,
 Надежды смѣлость, шепеть страха,
 Высокихъ замысловъ мечта,
 Великость, слава, красота
 Все смало бѣдной гребенью праха!
 И прежнихъ шемныхъ, ясныхъ лѣтъ
 Одинъ, для нихъ примѣтный, слѣдъ:
 Тотъ уголокъ, въ которомъ гдѣ-то,
 Подъ легкимъ дерномъ трюбовымъ,
 Спятъ сердце, нѣкогда земнымъ
 Смятымъ пламенемъ согрѣто!
 Да можетъ быть въ краю иномъ
 Еще любовью незабытой
 Ихъ бышю и нынѣ слыно,
 Какъ прежде, съ нашимъ бышiemъ;
 И нынѣ съ милыми родными
 Они бесѣдуютъ душой,
 И, знаясь съ пращами земными,
 Дѣла ихъ, не смущаясь ими,
 Подъ часъ улыбки не земной
 На сердце наше налепаютъ,
 И сердцу шизо возвращаютъ
 Надежду, вѣру и покой.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Англія.

Лордъ Ливерпульъ представилъ Верхней Палатѣ, приступивъ ко вторичному прочтенію билля о разводѣ Королевы 5 Августа (см. см.) дабы до того времени Королева имѣла время приготовить свое защищеніе. Палата на сіе согласилась. — По вторичномъ прочтеніи билля приступивъ къ выслушанію свидѣтелей и адвокатовъ Королевы, и Верхняя Палата Парламентна превращена будетъ въ верховное Государственное Судилище для рѣшенія сего дѣла.

— Въ Нижней Палатѣ Сиръ Ринальдъ Фергюсонъ жаловался на то, что Министры издержали значительныя суммы на содержаніе плѣнныхъ въ Миланѣ для наблюденія за Королевою, и требовалъ, чтобы Королю предославлено было прошеніе о приказаніи Министрамъ прекратить въ Парламентѣ всѣ инсрукціи и акты касательно учрежденія въ Миланѣ слѣдственной Коммисіи. Лордъ Кастельре воспользовался симъ случаемъ, чтобы освободить Министровъ отъ клеветы, кошорою осыпающъ ихъ въ публикѣ. Вотъ главное содержаніе его рѣчи: „Во время пребыванія Е. В. Королевы на швейцарской землѣ получены были въ Англій самыя непріятныя вѣсти о ея поведеніи. Донесенія сіи писаны были не отъ одного, двухъ или трехъ лицъ; они получались во множествѣ со всѣхъ сторонъ, и

Министры, помня долгъ службы опечесству, обязаны были обратити на оныя свое вниманіе. Можно ли подумашь, чѣмъ и Король принялъ безъ подробнаго изслѣдованія донесенія кои касались его личной чести? — Какая была, въ сѣхъ запруднишельныхъ обстоятельствахъ, первая обязанность Министровъ, отвѣтственныхъ и вѣдующихъ голосу чести и любви къ опечесству? Узнашъ истинну. Какія средства могли бы весити къ сей цѣли кромѣ тѣхъ, которыхъ они приняли? — Они поручили дѣло сіе знаменитому правовѣдцу, чловѣку честному и безпорочному, опытному и прозорливому, Англичанину и Члену Королевскаго Суда. Можно ли было избрать кого либо съ бодьшимъ безприсиррасиємъ и оспорожнобіию? Къ нему приданъ былъ въ помощь одинъ почтенный адвокатъ. Назначеніе сѣхъ особъ было порукою, что сообщенное имъ дѣло будетъ исполнено съ честью и вѣрностію. Между тѣмъ Правительство сѣмъ не ограничилось. Коммисарамъ даны были инструкціи, коихъ сама Королева не можетъ не дохвалити. Особенно повѣдно имъ было не обращать вниманія на вѣсти и слухи, не принимати мѣръ несоизвоинныхъ съ Британскимъ правосудіемъ. Они со всею спрогоспие слѣдовали сѣмъ инструкціямъ. Показанія свидѣтелей принимаемы были съ наблюденіемъ всѣхъ формъ, коихъ пребуешъ наше судопроизводство. Свидѣтелямъ дано было знатъ, что они не получатъ за свои показанія никакого денежнаго награжденія, и сверхъ того объявлено, что въ поспасиши заставити ихъ повторити сѣмъ показанія.

нія всенародно. — Наконецъ, ои доказатель-
ства собраны, не только въ Миланѣ, но и въ
разныхъ странахъ твердой земли и оныя особы
различнаго званія и свойства. И вождь чиро-
илюють подообщъ называшъ водою Милан-
скою Коммисією! Пусть судить Англія, мож-
во ли было обирашъ показанія и свидѣтель-
ства съ большимъ безприсрасдіемъ и осно-
рожностию!“

— Королева подала въ Верхній Парламентъ
прошеніе о сообщеніи ей именъ нѣкихъ особъ,
кошорыя будушъ свидѣтелями въ ея дѣлѣ. Ми-
нистры, предложивъ замясть оныя дѣломъ на
другой дець (— Іюля). Адвокаты ея объявили,
что если не будетъ обращено вниманія на сію
прозьбу, то оны не сдѣлашъ ея защитишъ, и
предосцавляшъ все оіе дѣло на оудъ полномочіемъ.

— На оныхъ дняхъ прибыли въ Дувръ изъ Кале
одинадцать Испальянцевъ и одна Испальянка,
кошорыя будушъ обвиняемыми свидѣтелями
процивъ Королевы. Между нѣмъ, какъ въ нѣ-
мбжихъ разсмапривали нѣхъ вещи, собраныи на
удѣцъ множеству людей великаго званія и возвра-
ещя. Сначала бранили оны Испальянцевъ, назы-
вая ихъ пидрами, бездѣльниками, клеветниками,
а попомъ начали ихъ бить, и одного изъ нихъ
изувѣчили. Полиція съ прудомъ ихъ освободила
и отправила въ Лондонъ. Особенно озлобленъ
быде прошивъ нѣхъ женщины!

— Пишуть, что Королева пригласила изъ
Испалии въ Лондонъ до двухъ оныхъ свидѣтелей.

— Англійскія Вѣдомости наполнены известі-
ями о Варломоѣ Бергами. Пишуть, что оны

вспомогательный изъ благородной фамилии, но по бедности своей долженъ былъ пойти въ службу, не смотря на то, что три сестры его вышли замужъ за людей знатныхъ (одна изъ нихъ, Графиня Ольди, находится Шпалсъ-Дамою при Королевѣ Англійской). Бергами служилъ въ 1812, 13 и 14 годахъ при Шпалѣ Генерала Пино Ондеромъ Королева, узнавъ Бергами въ 1814 году, когда онъ вступилъ къ ней въ службу, нашла въ немъ качества, коихъ не ожидала найти въ чловѣкѣ его званія. Она пожаловала его сначала въ Шпалмейстеры, потомъ въ Каммергеры, дослуживала ему титулъ Силлійскаго Барона и нѣсколько орденовъ, въ знакъ своего удовольствія къ его службѣ. Онъ провожалъ ее на всѣхъ путешествіяхъ. Возвращившись въ Шпалію, она приняла въ службу его сестеръ и брата. Бергами осмѣвался въ службѣ Ел Величества до приѣзда ея въ Сенцъ-Омеръ. Опшуда она отправилась въ Кале, а онъ поѣхалъ въ Парижъ, гдѣ обращалъ на себя вниманіе большими усами и бакенбартами. Онъ просилъ мамъ паспортъ для отъѣзда въ Римъ.

— Нижній Парламентъ позволилъ Членамъ своимъ, Гг. Бруму, Денмену и Люшингтону, задался защищеніемъ, а Генераль-Прокурору и Генераль-Фискалу обвиненіемъ Королевы; но въ то же время опредѣлилъ, что сіи господа не будутъ имѣть голоса, если дѣло Королевы перенесено будетъ въ Нижній Парламентъ.

— Ежедневно появляющія новыя сочиненія въ похвалу Королевы.

— Коронація Короля отложена до Юня мѣсяца будущаго 1821 года.

— Французскій Посоль Герцогъ Деказь прибылъ въ Лондонъ.

И т а л і я.

Въ Берлинскихъ Вѣдомостяхъ бнть 13 Юля напечатано : „Въ Вѣнѣ получены достоверныя извѣстія о важномъ возмущеніи арміи въ Королевствѣ Неаполитанскомъ. Какимъ образомъ и по какому поводу оное произошло ; въ публикѣ еще неизвѣстно. Знаюшь только, что нѣкоторые недовольные Офицеры нынѣшней (бывшей Мюратовой) арміи были первыми зачинщиками. Возмущеніе началось тѣмъ, что 1 Юля (н. ст.) гарнизоны городовъ Нолы и Салерна безъ приказанія вышупили изъ оныхъ и стали ходишь взадь и впередъ. 6 и 7 Юля взбунтовались нѣсколько полковъ гарнизона въ Неаполь, и Король въ сіе время не имѣлъ вѣрнаго ему войска, или, по крайней мѣрѣ, имѣлъ очень мало. Бунтовщики съ неисповснвомъ и громогласно претбовали Конспишудіи, и назначенія новыхъ Министровъ, словомъ совершенно послѣдовали прижру Испанцевъ; но народъ въ столицѣ, какъ и въ провинціяхъ, по послѣднимъ извѣстіямъ, былъ совершенно спокоенъ и омиюдь не хотѣлъ дѣшшвовашъ за одно съ арміею. Въ Вѣнѣ получено первое о семъ извѣстіе чрезъ нарочнаго курьера, и Кнзъ Метшернихъ немедленно отправилъ въ Австрійскому Императору, находящемуся въ Персенбейгѣ на Дунаѣ.“ —

Испанія.

Кортесы занимаются пригопвлениями къ открышю своихъ засѣданій.

— Въ Карракасѣ (гдѣ находится главная квартира Генерала Морилло) провозглашена Конституція, къ великому удовольствію жителей. Военныя его, дѣйствія прошивъ Боливара прекратились. Междоусобная война, раздиравшая нѣсколько лѣтъ прекрасную обласць Мексику, также кончилась миромъ.

— На островѣ Маіоркѣ господствуетъ восточная моровая язва.

Франція.

— Возвратившійся изъ изгнанія извѣстный Генераль Груши представлялся Королю. — Изгнанный въ 1815 году изъ Франціи Генераль Аликсъ проситъ о позволеніи ему возвратиться въ отечество, потому, что въ повелѣніи объ изгнаніи имя его написано: *Аликсъ*, а не *Аликс*, какъ оно пишется обыкновенно.

— Кассационный Судъ пригласилъ Совѣтника Королевскаго Судилища въ Нимѣ Мадье де Монжо явиться въ оный 7 Ноября сего года, и доказати истину своего объявленія, что во Франціи существуетъ тайный Комитетъ, спаряющійся о низпроверженіи Конституціи.

VI.

С М Ъ С Ъ.

И з в в с т і я.

I.

Россійское Библейское Общество, сего Юля 28 го числа въ Среду, въ одиннадцать часовъ утра, будешь, по Уставу своему, имѣть седьмое годовичное генеральное собраніе въ Таври-

ческомъ дворцѣ. Въ собраніи семъ будетъ читанъ Отчетъ Комитета сего Общества, за седьмой годъ управленія дѣлами онаго. Пробывающіе здѣсь Члены и Благотворители Общества, равно какъ и всякій, желающій узнать дѣйствія и успѣхи онаго въ отечествѣ нашемъ и другихъ подобныхъ въ цѣломъ свѣтѣ, приглашаются отъ Комитета къ тому собранію, въ которое входить безвозбранно имѣнь всякому.

2.

Поспупила въ печать новая книга подь названіемъ: *Опытъ общихъ правилъ Стихотворства*, сочиненіе Князя Цершелева. Опытъ сей основанъ изъ шрехъ отдѣленій. *Первое отдѣленіе* заключаетъ въ себѣ изслѣдованіе происхожденія Поэзіи и стихосложенія, краткую Исторію ихъ, цѣль Стихотворства, происхожденіе Науки Стихотворства. *Второе отдѣленіе* заключаетъ правила, относящіяся къ предмету Стихотворства: въ немъ изслѣдывается: что можетъ быть предметомъ Стихотворства, сколько родовъ изящное бываетъ въ Поэзіи, какъ стихотворецъ можетъ сдѣлать предметъ свой изящнѣе. *Третье отдѣленіе* заключаетъ правила, относящіяся къ изложенію предмета, въ немъ изслѣдывается, что долженъ наблюдать стихотворецъ въ отношеніи къ мыслямъ, словамъ и оборотамъ, сколько родовъ гармонія можетъ быть въ Поэзіи, въ чемъ состоитъ гармонія тона сочиненія, гармонія подражательная и мелодія или плавность.

Желающіе подписаться на сію книгу могутъ получать билеты въ книжныхъ лавкахъ: Плавильщикова, Сленина и Машвѣя Глазунова. Цѣна 2 руб. 50 коп.

(24 Іюля.)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1820. № XXXI.

47

I.

Л И Т Е Р А Т У Р А .

КРАТКОЕ ОВОЗРЪНІЕ Польской Словесности:

Victrix fortunae sapientia

Juven. Satir. XIII:

Политическія несогласія, раздѣлявшія два Славянскія поколѣнія, Россіянь и Поляковъ, препятствовали взаимному сообщенію успѣховъ ихъ въ Наукахъ и Словесности. Пошера весьма важная для Истории и Филологіи, не говоря о другихъ Наукахъ! Нынѣ, соединенные подъ единымъ скипетромъ, Ученые и Литераторы обояхъ народовъ, должныствовали бы, кажецца, спарашься сблизить объ Словесности, или, по крайней мѣрѣ, распространить познаніе оныхъ между своими соотечественниками. Польза ошъ сего несомнительна. Не изьясняя мѣстныхъ выгодъ, должныштующихъ произойти ошъ обогащенія Литературы, скажемъ, что и самые языки, имѣющіе одинакую этимологию, получаютъ но-

вую силу, красоту и гибкость, если Писатели, вмѣсто заимствованія чужезпранныхъ словъ и выраженій, вовсе несогласныхъ съ духомъ Славянскихъ нарѣчій, обращаются къ неисчерпанному досель, общему источнику. Въ ожиданіи появленія на Россійскомъ языкѣ полнаго сочиненія о Польской Словесности, я вознамѣрился, начерпавъ сіе краткое обозрѣніе оной, познакомить просвѣщенныхъ Россіянъ съ Польскими Писателями, и вкратцѣ изяснить причины какъ успѣховъ, такъ и упадка Наукъ въ разныя времена, начиная отъ водворенія въ Польшу просвѣщенія.

Но чтобы коснуться сей отдаленной эпохи, надобно быспро промчаться сквозь шемногу многихъ вѣковъ, въ кошорую, вскорѣ по перенесеніи Константиномъ столицы Римской Имперіи въ Византію, погружена была вся Европа. Въ сіе время безпреспанные набѣги воинспвенныхъ варварскихъ народовъ, слабость Императоровъ, развращъ, вкравшійся съ роскошью ко Двору и въ богашые города Имперіи, погасили въ народѣ мужество, и повергли умы въ безчувспенность вмѣстѣ съ потерей истиннаго вкуса въ Словесности и изящныхъ Художеспвахъ. Богословскія и схоластическія прѣнія, возжигаемыя болѣе

непомѣрнымъ самолюбіемъ Ученыхъ, неже-
ли Христіанскою ревностію, обратились
въ преслѣдованія, разоренія и кровопроли-
тія.

При сплоченіи споль несчастныхъ об-
стоятельствъ упало бы и навсегда сокру-
шилось въ безднѣ фанатизма огромное зда-
ніе Наукъ, многими вѣками сооруженное,
если бы не поддержала онаго могуществен-
ная власнѣ Калифовъ, возникшая изъ пра-
ха Римскаго величія. Мудрое правленіе ди-
настїи Абассидовъ сохранило сей драгоцѣн-
ный огонь, который невѣжество и фана-
тизмъ потащили спремилась. Главные по-
кровители Наукъ, Художествъ и Слове-
сности были: Альманзоръ (отъ 754 до 775
года) Аарунъ-аль Рашидъ (786—809) и сынъ
его Альмамунъ (813—833). Они призывали
ко Дѣлу своему Греческихъ Ученыхъ, пре-
слѣдуемыхъ теологическими несогласїями,
учреждали публичные училища и библіоте-
ки, и приказывали переводить на Арабскій
языкъ творенія лучшихъ Греческихъ Писа-
телей. Багдадъ, Бассора, Куфа, Балка, Ис-
паганъ, Самаркандъ, Каиръ, Александрія,
Фецъ и Мароко, нынѣ погруженные во мра-
къ невѣжества, подъ благодѣтельнымъ пра-
вленіемъ мудрыхъ Калифовъ процвѣтали въ
изобилїи, и служили убежищемъ Музъ и

Грацій. Послѣ покоренія Испаніи Арабами, вкусъ къ Наукамъ распространился въ Европѣ. Кордуа, Гренада, Севилла и Валенція наперерывъ спорили между собою о первенствѣ въ просвѣщеніи. Слѣдуя сему примѣру, Италія вскорѣ узрѣла въ нѣдрахъ своихъ спасительное возрожденіе Наукъ въ правленіе Императора Фридриха II (1214—50) копорый, призвавъ многихъ славныхъ мужей, основалъ разныя учебныя заведенія. Король обѣихъ Сицилій Карль II, изъ фамиліи Анжу, и сынъ его Робертъ, прозванный Соломономъ своего времени, еще большее имѣли вліяніе на просвѣщеніе. Спрасиль къ Наукамъ, Липературѣ и Художествамъ содѣлалась общою и распространилась по всей Италіи, а болѣе въ вольныхъ городахъ, гдѣ могущественныя фамиліи, содѣлавшіяся въ послѣдствіи правителями городовъ и обласпей, не щадили ни трудовъ ни изживенія для покровительствва Ученыхъ, для собиранія драгоцѣнныхъ рукописей, исплѣвавшихъ въ стѣнахъ монастырскихъ, и вообще для возбужденія соревнованія въ соопечественникахъ, подвизавшяся на семъ славномъ поприщѣ.

Исторія Наукъ съ благоговѣніемъ воспоминаешъ имена Скалигеровъ въ Веронѣ, Висконши въ Миланѣ, Карара въ Падуѣ,

Гонзаго въ Маншуѣ, Эспь въ Феррарѣ, и Медисовъ въ Флоренціи (опь 13 до 15 вѣка). Такимъ образомъ на западѣ Европы, возникло свѣшло Наукъ, коего благопворные лучи въ половинѣ 15 вѣка проникли и въ Польшу. Щедрость, мудрое снисхожденіе и покровительствво Короля Владислава Ягеллы и Казимира IV, оказываемыя Ученымъ, способствовали къ пробужденію умовъ и водворенію просвѣщенія въ Польшѣ. Краковская Академія, основанная въ 1347 году, произвела славныхъ въ ученое свѣшъ мужей, оплывшихся особенно успѣхами въ Исторіи и Математицѣ. Сія послѣдняя Наука, по свидѣтельству чужеземцевъ *), процвѣтала въ Польшѣ болѣе нежели въ другихъ Государствахъ, и имѣла предъ прочими по преимуществу, что никогда не была искажаема аспрологическими бреднями.

Предѣлы сего обозрѣнія не позволяють исчислять всѣхъ тѣхъ Ученыхъ, коихъ сочиненія прославили 15 и 16 столѣтія. Довольно упомянуть о Наукахъ, копорыя наиболѣе тогда въ Польшѣ процвѣтали и

*) Georgius Reticus Профессоръ Математики въ Виттенбергѣ, современникъ Мартина Лютера, въ сочиненіи: *Ephemerides novae ad annum 1550, Lipsiae.*

украшались именами опечеспвленныхъ нашихъ Писателей. Извѣсны всѣмъ любимыя Польской Меторія: *Длугошь, Кромеръ, Вельскій, Оржеховскій, Бзовскій*. Прославились астрономическими открьптіями и машемашическими познаніями: *Николай Коперникъ, *) Мартинъ изъ Олькуца, Врудзевскій, Шамотульскій, Словацкій, Гржебокій*. Въ Краснорѣчїи оплщились: *Горницкій и Скарга*. Въ Поззіи чешыре брата *Иванъ, Петръ, Николай и Андрей Кохановскіе, Клемейтин Сарницкій, Мѣшковскій и Дантышекъ Сарбіевскій*, коего Лапинокія Оды сравнивають съ Гораціевыми. Въ Правовѣднїи и Подишпикѣ *Ласкій Гербуртъ, Модржевскій, Томицкій, Оуѣскій и Замойскій*, бывшіе споль же знаменипыми Миниспрами, какъ и Орапорами. Въ Болпаникѣ *Фалимеръ Слитинскій, Шнебергеръ и Сиреній*.

*) Напрасно Нѣмцы хотѣли присвоить себѣ Коперника; нынѣ уже всѣ сомнѣнія рѣшены, что онъ Пслякъ, родомъ изъ Торна. Онъ воспитывался въ Краковской Академіи и былъ Каноникомъ въ Фраумбургѣ, городѣ издревле принадлежавшемъ Подышѣ. Отець его, родомъ изъ Кракова, женился въ семъ городѣ. Что сочиненія Коперника изданы не на Польскомъ языкѣ, причиною шому шогдашнее обыкновеніе Ученыхъ писать по Лапыни. Нынѣ въ Варшавѣ воздвигается ему памятникъ, въ сооруженїи ко- его участвуешь вся Польша.

Сіе счастливое состояніе Наукъ, особливо въ 16 столѣтіи, почишаемомъ золотымъ вѣкомъ Польской Импературы, продолжалось до вступленія на царство Сигизмунда III (въ 1587 году) и распространенія Іезуитами пагубной своей власти на всѣ отрасли правленія. Сей монашескій орденъ, неимѣющій ничего общаго съ народомъ, и почишающій Римъ своимъ опечесшвомъ, употребилъ всѣ средства для погруженія народа въ невѣжесшво, дабы основать на немъ свое могущесшво и силу. Движимый собсшвенными лишь выгодами, со вредомъ опечесшва сопряженными, воспламенилъ онъ въ умахъ поспыдную неперпимосшь Бѣръ, ввелъ дурной вкусъ въ Литературу и наконецъ посягнулъ на драгоценнѣйшее сокровище народа — на его опечесшвенный языкъ. Сіе гибельное предпріятіе совершено Іезуитами средствомъ механическаго обученія Латинскому языку въ школахъ во всей почти Польшѣ, соспоявщихся подъ ихъ управленіемъ. Поверхностное сіе ученіе, не открывая вовсе сокровищъ древней Литературы, обременяло шокмо умъ грамматическими тонкоснями, и обыкновенно ограничивалось изученіемъ извѣстнѣйшихъ изреченій древнихъ Писателей. Исцещреніе Польска

го языка такими изреченіями могло уже доставить Писателю имя ученаго и глубокомысленнаго.

Но при всѣхъ неблагопріятныхъ для Наукъ въ Польшѣ событіяхъ сего времени, 17 вѣкъ произвелъ нѣкопрыхъ небезвѣстныхъ ученому свѣту Писателей; паковы суть: въ Естественной Исторіи *Ионстонъ* и *Ронсинскій*, въ Астрономіи *Гевелій* (копорый, по примѣру древнихъ Астрономовъ, желая увѣковѣчить подвиги соотчичей, открытое имъ и описанное созвѣздіе, назвалъ щипомъ Собьскаго; въ Геральдикѣ *Палроцкій* и *Несецкій*, (въ пвореніяхъ коихъ и многія Россійскія фамиліи найдуть свои родословія;) въ Исторіи *Пясецкій*, *Кобержницкій*, *Старовольскій*, *Колловичъ* и *Фредро*; въ Правовѣдѣніи *Лилскій* и *Завадскій*; въ Поэзіи *Ольхиновскій*, *Жебровскій*, *Твардовскій* и *Кожовскій*.

Въ 18 вѣкѣ Науки въ Польшѣ расцвѣли съ большимъ прошиву прежняго блескомъ, и похвальное соревнованіе сдѣлалось общимъ. *Станиславъ Конарскій*, воспоржесщовавъ надъ предрасудками того времени, указалъ соотечественникамъ истинный путь, ошъ коего они уклоняясь, блуждали полпора вѣка. Конарскій первый обратилъ вниманіе на очищеніе отечественнаго языкъ.

ка отъ вреднаго смѣшенія съ иноплеменны-
ми, искажающаго знаменитоспѣ Славянска-
го происхожденія. Сочиненіями своими изъ
конхъ извѣстнѣйшее: *De emendandis vitiis
eloquentiae, Lyrica*, о благонадежнѣйшемъ
способѣ давань совѣты и проч., Конарскій
имѣлъ сильное вліаніе на преобразование
публичнаго воспитанія. Установленная въ
оное же время на Сеймѣ 1775 года Комми-
сія публичнаго воспитанія и уничтоженіе
ордена Іезуитовъ въ 1772 году воскресили
любовь къ Наукамъ, и возродили благород-
ное соревнованіе въ вельможахъ, содѣйство-
вань симъ спасительнымъ предпріятіямъ.
Члены вышеупомянутой Коммисіи, Князь
Михаилъ Поняповскій, Іоакимъ Хребтовичъ
и Князь Адамъ Чарторьскій, оказали без-
примѣрное усердіе къ распространенію про-
свѣщенія. Игнацій Попоцкій, вельможа рев-
ностный ко благу отечества, образовалъ
вблестныя Училища, и его же стараніями
возникло Общество, занимавшееся снабже-
ніемъ сихъ Училищъ лучшими учебными
книгами.

Царствовавшій въ то время въ Поль-
шѣ Король Станиславъ Августъ былъ самый
любителемъ Наукъ, Художествъ и Слове-
чности, и въ свое время сильнымъ и ще-
дрымъ ихъ покровителемъ. Не въ состоя-

ни будущи спасти клонившееся къ паденію опечесиво, старался онъ возстановленіемъ ученой славы народа, по крайней мѣрѣ, продлить его нравственное существованіе. Всѣ сочиненія, вышедшія въ печеніе славнаго для Наукъ, но впрочемъ несчастнаго его царствованія, отличающіяся шѣми же красотою, какія находимъ въ сочиненіяхъ 16 вѣка: языкъ Польскій доведенъ былъ до возможной степени совершенства, а число классическихъ Авторовъ во всѣхъ родахъ равнялось почти блестящей эпохѣ царствованія Сигизмунда Августа.

Между Учеными и Литераторами, прославившимся въ сіе время, первое мѣсто занимаетъ *Игнатій Красицкій*, Архіепископъ Гнезненскій, прозванный Княземъ Поэтовъ Польскихъ. Его сочиненія, какъ въ стихахъ такъ и въ прозѣ, отличающіяся особенною легкостью слога, чистотою языка, счастливыми оборотами мыслей, соединенными съ упрямительною Философіею. Онъ имѣлъ столь же сильное вліяніе на очищеніе вкуса въ Словоискусствѣ, какъ и на исправленіе нравовъ и искорененіе смѣшныхъ и заколеблѣныхъ обычаевъ, кошорые умѣлъ осмѣивать съ удивительною ловкостью, безъ желчи и ругательства. Всѣ его сочиненія напечатаны въ 10 томахъ, и заключающіе въ се-

бъ: Басни, Сапиры, Поэмы: Хошинской Бой, Мышеиду, Монахомахю и Аншимонахомахю, письма, разные Повѣсти въ стихахъ и прозѣ и два весьма нравственные и вмѣстѣ крипическіе Романа: *Подстолий* и *Досвядтинскій*. Всѣ его сочиненія почитаются классическими и образцовыми; многія изъ оныхъ переведены на иностранные языки.

Адамъ Нарушевичъ, Епископъ Луцкій, въ лирической Поэзіи занимаетъ первое мѣсто; въ всѣхъ родахъ Поэзіи и Литературы показалъ онъ отличныя дарованія и глубокую ученость. Его Оды и Диѳирамбы, по смѣлости и возвышенности мыслей и силъ чувствованій, могутъ быть сравнены съ Пиндаровыми. Онъ перевелъ Тацита, Горация, писалъ прекрасныя Басни и Сапиры во вкусъ Ювенала; хотя въ оныхъ не находимъ нѣжности Красицкаго, однакожь порокъ изобличенъ и пресѣдуемъ сильно, краснорѣчиво и безъ пощады; лучшимъ памятникомъ его славы есть безъ сомнѣнія историческій трудъ его: *Дѣянія Польскаго народа*. Сіе швореніе переведено на иностранные языки, и весьма уважается въ ученостѣ свѣтѣ по достоинству слога, пронзательной криптикѣ и глубокой учености. Жаль только, что оно не окончено. Начавъ онъ озаренія Польши свѣтомъ Христіан-

скою Вѣры, прекрашилъ онъ его на пресѣченіи царственнаго роду Піяшовъ.

Станиславъ Трембецкій, лирическій Спихошворецъ, не уступася Нарушевичу въ смѣлости мыслей и выраженій; важнѣйшія его шворенія, кромѣ многихъ Одъ и Посланій, суть: переводъ или лучше подражаніе Вольшеровой Комедіи: Распушный сынъ, и описательная Поэма; Софievка, переведенная стихами же на Французскій языкъ Графомъ Деллагардомъ. Трембецкій, бывшій любимцемъ и Камергеромъ Польскаго Короля Спанислава Августа, послѣ раздѣленія Польши жилъ на Украинѣ въ Тульчинѣ у Графа Феликса Попоцкаго, и изъ признательности къ его благодареніямъ оставилъ неподражаемое описаніе прекраснаго его сада, копорый Феликсъ Попоцкій, устроивъ съ чрезвычайными издержками и отличнѣйшимъ вкусомъ въ своихъ вощинахъ, назвалъ, по имени своей супруги, Софievкою. Сія Поэма, единственная въ своемъ родѣ, дышащая блестящими красотою дидактической Поэзіи, хотя и много потеряла при переводѣ на Французскій языкъ, не пресмаетъ однакожь удивлять иноспранцевъ.

Францискъ Карпинскій отличаетя плавностію и благородною простотою въ духовныхъ спихошвореніяхъ, Идилляхъ и нѣ-

жнихъ Пѣсняхъ. Онъ переложилъ стихами Псалмырь. *) Священныя Пѣсни сіи, повпоряемыя съ сердечнымъ умиленіемъ во храмахъ Божіихъ и въ сельскомъ уединеніи, сохраняють память сего добродѣтельнаго мужа.

Юсифъ Шимановскій доспавилъ Польскому языку сладкозвучіе и нѣжностъ Овидіеву. Его Поэма: Храмъ въ Книдѣ, дѣлаешъ въ Польской Литературѣ эпоху. Сверхъ того оставилъ онъ много стихопвореній и переводовъ съ Французскаго.

Капетанъ Венгерскій занимаетъ между шушливыми Стихотворцами первое мѣсто. Его Поэма: Органы, въ подражаніе Налюю Боало, написана съ опшбнною пріятностію и оспроуміемъ. Онъ перевелъ Пигмаліона изъ Ж. Ж. Руссо, и оставилъ нѣсколько Одъ и Посланій въ родѣ сатирическомъ. Венгерскій скончался въ молодыхъ лѣтахъ къ сожалѣнію любитель Словесности, и хотя писалъ весьма мало, но имя его пребудешъ незабвеннымъ въ сердцахъ Поляковъ.

Францискъ Заблоцкій, лучшій комическій Писатель нашего времени въ Польшѣ,

*) Еще въ 16 столѣтіи переведенный стихами же Иваномъ Кохановскимъ.

написалъ многія Комедіи въ стихахъ, какъ то: Желшый колпакъ, Розовые башмаки, Сарманизмъ, Въспренникъ въ волокипспвъ и проч.; но лучшее его произведеніе еспъ стихопворный переводъ или болѣе подражаніе *Платову Амфитріону*, въ чемъ Заблоцкій не уступаешъ Мольеру. Въ Комедіяхъ его вообще надлежинъ удивляшся легкоспи разговора, чиспощъ слога и веселоспи, кои при хорошей завязкѣ сосшавляющъ главное достоинспво сего рода сочиненій; характеры изображены живо, и смѣшное высшавлено весьма искусно. Заблоцкій очень рано сошелъ съ блестящаго поприща, и опрекоя опъ авшорской славы, посвящивъ себя духовному званію, въ кошоромъ и нынѣ находишся.

Францискъ Княжнинъ, весьма уважаемый лирической Стихопворецъ, сверхъ многихъ Одъ, Басень, Посланій и нѣсколькихъ Оперъ, написалъ прекрасныя Поэмы, какъ то: Воздушный шаръ въ 10 пѣсняхъ, Розмаринъ въ 3 пѣсняхъ и Большой балъ. Онъ перевелъ стихами же: Похищеніе Прозерпины.

Францискъ Дмоховскій, извѣспный превосходнымъ переводомъ Гомеровоы Иліады, Виргиліевоы Энеиды и дидактической Поэмою: Наука Стихопворспва, написанною въ подражаніе Горацио и Боало, съ примѣне-

ніемъ къ Польскому языку. Изданіемъ періодическаго сочиненія подъ именемъ: *Варшавскій Памятникъ* съ 1801 до 1805 года онъ много способствовалъ къ распространенію вкуса въ Липерапурѣ, любви къ Наукамъ и ко всему народному.

Собраніемъ опечеспвленныхъ законовъ съ крпшическими примѣчаніями, занимались: *Жеглицкій, Островскій и Вага*. Епископъ *Стройновскій* написалъ: Науку Права природнаго, Полишическаго, Государственнаго козайства и Право народовъ переведенное на Россійскій языкъ Г. Анаспасевичемъ.

Вадей Чацкій учеными своими сочиненіями о Законодательствѣ, Правовѣдніи и Испоріи, изъ коихъ первое мѣсто занимаютъ: *о правахъ Польскихъ и Литовскихъ о Десятинахъ и Изслѣдованіе о Жидахъ*, открылъ неисчерпаемый источникъ для намѣревающихся подвизаться на семъ пути. Попеченію и ревности сего ученаго мужа обязана Кременецкая Гимназія, что нынѣ Лицей, своимъ существованіемъ. Воспламененный любовію къ Наукамъ, онъ умѣлъ перелиць чувства свои во сердца своихъ соопечеспственниковъ, помѣщиковъ Волынской и Подольской губерній, кои значительными пожертвованіями соорудили сіе полезное заведеніе, удоспоеившееся цокро-

випельства Императора Александра. Библиотека Чацкого, известная ученому свѣту подъ названіемъ *Порицкой*, весьма богатая сочиненіями и собраніемъ рѣдкихъ рукописей, относящихся къ Польской Имперіи, нынѣ куплена Княземъ Адамомъ Чарторыскимъ, Попечителемъ Виленскаго Университета.

Въ Дипломатикѣ *Гугъ Колонтай* оставилъ творенія, показывающія великія дарованія и провидательность.

Графъ Иванъ Потоцкій, ученый изыскатель Славянскихъ древностей, издалъ весьма важныя по сему предмету сочиненія на Французскомъ языкѣ, также нѣсколько путешествій *). *Графъ Вацлавъ Ржевускій*,

*) Важнѣйшія сочиненія Ивана Потоцкаго суть: Voyage en Turquie et en Egypte, fait en l'année 1781. Voyage en Hollande, fait pendant la révolution de 1787. Voyage dans l'Empire de Maroc, fait en l'année 1791. suivi du voyage de Hafez. — Essai sur l'histoire universelle et recherches sur celle de la Sarmatie 4 volumes. — Chroniques, mémoires et recherches pour servir à l'histoire de tous les peuples Slaves. — Histoire primitive des peuples de la Russie avec une exposition complete de toutes les nations locales, naturelles et traditionnelles, nécessaires à l'intelligence du IV livre de Herodote. — Voyage de Basse Saxe, — Весьма любопытное сочиненіе относительно древностей Славянскихъ: Fragmens historiques et géographiques sur la Scythie, la Sarmatie et les Slaves. и проч. и проч.

бывшій Великимъ Гетманомъ короны Польской и Каспелльномъ Краковскимъ, мужъ столь же славный патриотизмомъ, какъ и обширными познаніями, написалъ нѣсколько Трагедій, много стихотвореній и политическихъ сочиненій на Польскомъ и Латинскомъ языкахъ, *) О Физикѣ писали *Иосифъ Осинскій, Губе, Рогалинскій и Лискевичъ*, котораго порядокъ въ изложеніи одобренъ Французскими Писателями. *Клюкъ и Ладовскій* издали Естественную Исторію. *Симоновичъ* распространилъ познанія въ Минералогіи. *Вырентъ* издалъ всеобщую политическую и статистическую Географію на Польскомъ и Всеобщую Исторію на Французскомъ языкахъ.

Альбертранди, бывшій Предсѣдателемъ Общества Любителей Наукъ въ Варшавѣ, изслѣдовашель Римскихъ и Греческихъ древностей, съ великимъ тщаніемъ и трудолюбіемъ, собиралъ въ Римѣ и Швеціи матеріалы, служащія для опечетивенной Исторіи. Онъ издалъ Польскую Исторію и Нумизматику. Кромѣ сего написалъ множество диссертацій о разныхъ ученыхъ пред-

*) Полное извѣстіе о жизни, заслугахъ и сочиненіяхъ Ржевускаго находится въ *Gallerie universelle des hommes qui se sont illustrés depuis le siècle de Leon X jusqu'à nos jours par Comte de la Platiere.*

мешахъ, но большею частію хранящихся въ рукописяхъ въ Порицкой и Вилемской Библіютекахъ.

Григорій Пиратовичъ издалъ превосходный курсъ Краснорѣчія, *Колтинскій*, изъяснивъ духъ, силу и всѣ обороты Польскаго языка, подвелъ его подъ непреложные законы и правила. Его Грамматика почитается лучшею, и принята во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ. *Аспрономъ-обсерваторъ Погобуть* на сводѣ небесномъ оставилъ слѣды своихъ познаній. Описанное имъ созвѣздіе вблизи щипа Собѣскаго, назвалъ онъ Тельцемъ Поняшовекаго, означающимъ гербъ сего дома. Онъ издалъ *Геометрію* разсужденіе о древности Зодіака Египетскаго въ Дендерагѣ. (*Tynthyris*) переведенное на Россійскій языкъ *Г. Анастасевичемъ*, и много диссертацій.

Быспрымъ симъ успѣхамъ просвѣщенія въ царствованіе Спанислава Августа, много споспѣшествовали знатные Польскіе дома, особенно фамилія Залускихъ, изъ коихъ Спаниславъ и Юсифъ, собравъ чрезвычайными издержками рѣдкую Библіютеку, и назначивъ изъ иманій своихъ вѣчные доходы на ея содержаніе, пожертвовали ея для всенароднаго употребленія въ 1745 году. Послѣ послѣдняго раздѣла Польши, Библіютека сія перевезена въ Петербургъ и

послужила основаніемъ нынѣшней Импе-
 раторской Публичной Библіотекѣ. Фами-
 лія Князей Чаршорыскихъ, ведущая родъ
 свой отъ знаменитыхъ Ягелловъ, со сла-
 вою въ Польшу царствовавшихъ, наслед-
 ственно сохраняетъ привязанность къ
 Наукамъ. Князь Адамъ Чаршорскій, быв-
 шій Генералъ земель Подольскихъ, нынѣ
 Фельдмаршалъ Австрійскій, не щадилъ на
 сей предметъ ни издержекъ, ни собствен-
 ныхъ трудовъ. Домъ его и понынѣ есть
 святилище Музы, гдѣ юношество обою-
 бола получаетъ отличное воспитаніе, а
 Ученые находятъ лучший пріемъ и покрови-
 тельство. Большая часть образцовыхъ
 извореній печатается его издательствомъ. Меж-
 ду писателями сей Князь отличился нѣ-
 сколькими политическими сочиненіями и
 прекрасными театральными пьесами, а осо-
 бливо *мыслями о Польскихъ сочиненіяхъ*, пе-
 реведенными на Россійскій языкъ Г. Ана-
 спасевичемъ. Супруга его, урожденная Флем-
 мингъ, доедойно слѣдовала путемъ, проло-
 женнымъ ею супругомъ. Она соорудила въ
Пулавахъ, мѣстопробываніи сего Княжеска-
 го рода, храмъ Сивиллы, гдѣ собраны всѣ
 драгоценные памятники прежняго блеска и
 величія Польскаго народа. Знамена, свое-
 ручныя письма Королей, Гешманскіе жез-

лы, збруи, оружје и одѣяніе, принадлежащїе славнымъ Полководцамъ и даже прахъ великихъ Государей. хранящїяся въ семь зданїи. Княгиня Чаршорыская сама извѣстна на поприщѣ Словесности и ея сочиненїе: о садахъ, почищается въ своемъ родѣ единичнымъ.

Съ возрожденїемъ въ Польшѣ Науку явились и періодическія изданїя, обыкновенно весьма много способствующїя водворенїю любви къ опечесшвенной Словесности, если бывающїе издаваемы съ разборчивостїю, познанїемъ и вкусомъ. Первое мѣсто между ними занимаетъ въ хронологическомъ порядкѣ *Мониторъ*, потомъ: *Прїятныя и полезныя забавы*, *Acta litteraria Poloniae*, *Историческій и Политическій Памятникъ*, *Магазинъ Варшавскій*, *Польскій Патриотъ*, *Коммерческій и Экономическій Журналъ*, *Варшавская Библіотека* и проч.

Въ поже время оспавились ученые Общества, какъ то: Общество любителей Словесности въ Польшѣ, Физико-Химическое и нѣкопормя другїя.

Сиполь благородное рвенїе къ Наукамъ и Литературѣ не совсемъ исчезло съ несчастнымъ паденїемъ политическаго существованїя Польши (въ 1796 году). Польскїя Музы нашли убѣжище у прона велико-

душнаго Александра, и почишпелей въ испинныхъ напшршогахъ, дожившихъ до возстановленія опечеспва.

Новое преобразование Виленскаго Университета въ 1803. году и соединеніе любишпелей Наукъ въ Варшавъ въ 1804. году, не только сохранили намашъ испышпавшаго долговременнаго несчастія, нѣкогда могущеспвеннаго народа, но съ обезпеченіи мь существованія Польскаго языка и народнаго характера, возвысили Литерашуру до спешени, на коей она еще нѣкогда не находилась. Словеспношь пріобрѣла новыя богатшпства; языкъ, сѣченавшисъ съ Науками, досель изъясняемым на Латинскомъ языкѣ, получилъ новую силу. Химія, Физика, Архитектура, Минералогія, Философія и Физиологія появились совершенно въ Польской одеждѣ, и шѣмъ болѣе ушвердилисъ въ Польшѣ.

Упомянувъ вкратцѣ о славнѣйшихъ Писателяхъ, возвысившихъ Польскую Словеспношь въ прежнихъ вѣкахъ, не могу прейти молчаніемъ извѣстнѣйшихъ современныхъ Авшпоровъ, доспавившихъ ей дарованіями своими новый блескъ, пріумножившихъ ея сокровища.

Образованіе въ 1807. году. Княжества Варшавскаго, введеніемъ Польскаго языка

въ общеспвенныя дѣла и законоискусство, воскресило духъ народа. Въ сіе время Графъ Спаниславъ Попоцкій, избранный Министромъ Просвѣщенія, мужъ извѣстный отличнымъ усердіемъ къ распространенію Наукъ, успроилъ вновь и умножилъ Училища во всѣхъ спранахъ бывшаго Варшавскаго Княжества, и не смотря на безпрерывныя войны внушири и за границую Государства, споспѣшествовалъ благоустройству оныхъ и успѣхамъ Наукъ. На сіе отличное назначеніе возвелъ его не одна любовь къ просвѣщенію, но и заслуги въ опещественной Словесности. Важнѣйшія его сочиненія суть: о Краснорѣчи, Польскій Винкельманъ и проч.

Для удобнѣйшаго обозрѣнія нынѣшнихъ Польскихъ Писателей, я расположу ихъ по премоу главнымъ святилицамъ, гдѣ курились оиміамъ Польскимъ Музамъ:

1. *Краковскій Университетъ*: первое въ немъ мѣсто занимаетъ *Георгъ Самуилъ Банжакъ*, ученый Криптикъ, глубокомысленный изыокашель древностей и славный Писатель дѣяній Польскаго народа. Имѣя въ вѣдѣніи своемъ Краковскую Университетскую Библиотеку, онъ не престаеетъ обогащать Литературу изыскиваніемъ и объясненіемъ древнихъ рукописей, въ продол-

женію многихъ вѣковъ преданныхъ забвенію. Желая содѣлать ихъ извѣстными, онъ издавалъ періодическое сочиненіе подъ заглавіемъ: *Miscellaneae Cracoviensia*. Изъ числа его твореній важнѣйшія суть: о Польскихъ топографіяхъ, Нѣмецкій и Польскій Лексиконъ, посвященный Прусскому Королю, и Польская Исторія, которая дѣлаетъ эпоху въ Литературѣ. Она переведена на Французскій и Нѣмецкій языки, и принята съ одобреніемъ всеми Учеными, которые по справедливости поспѣваютъ шворда ея на ряду съ первыми современными Историками. Князь *Сѣраховскій* приобрѣлъ много уваженія сочиненіемъ своимъ объ Архитектурѣ. Практическія его упражненія по сей часи оправдываютъ высокое о немъ мнѣніе. Весьма жаль, что городъ Краковъ, по недоспашку доходовъ, не въ состояніи произвести въ дѣйство его плана на украшеніе публичной площади. *Гіацинтъ Пржибыльскій* отличился общими стихотвореніями и переводами. Переводы его Гомеровою Одиссею, твореній Овидія, Горациевой Пиншики, Камознсовой Луизіады, Мильтонова Пошерыннаго Рая, многихъ Трагедій и его сочиненіе объ Искусствѣ Древнихъ писанъ, сверхъ многихъ другихъ, достойно увѣковѣчатъ память его. Ели-

скопъ Краковскій *Иванъ Воронинъ*; весьма уважаемый Спихопворецъ за свѣдѣнныя и возвыщенности мысли, живость картинъ и благородную народную гордость, коими исполнены его шворенія. Изъ числа многихъ спихопвореній, описаніе славныхъ Поляковъ и храмъ Сивиллы, описательная Поэма, могутъ предать память его возднѣйшему попомству. *Яроскій* первый ввелъ въ Философію и Метафизику новую терминологию, составивъ для объясненія всѣхъ тонкошей сихъ Наукъ сообразнѣйшія съ духомъ языка выраженія, почти всѣми теперь принятыя, и шѣмъ способствовало къ обогащенію енаго. *Чайковскій* извѣстенъ какъ собственными спихопвореніями, шакъ и счастливыми переводами древнихъ Авторовъ. *Ленскій* извѣстный Аспрономъ-наблюдатель. *Литвинскій* ученый изыскатель древностей, наблюдательный Крѣпикъ и искусный Юриспрудентъ. *Игнатій Червинскій* издалъ нѣсколько весьма полезныхъ сочиненій, изъ коихъ отличнѣйшія суть: Исторія Провѣщенія въ Польшѣ, Историческое описаніе сираны, лежащей за Днѣпромъ между рѣками Спріемъ и Ломницею; Основаніе деревенскаго правленія для пользы помѣщиковъ и благосостоянія крестьянъ; Опець-Цензоръ или изображеніе до-

бродителей и обнаруженіе пороковъ и проч. Къ числу сихъ Писателей могушь принадлежать два знаменитые покровителя Наукъ, по близости ихъ къ Кракову: *Графъ Максимилианъ Оссолинскій*, Префектъ Императорской Вѣнской Библіотеки, и *Графъ Вацлавъ Ржевускій*: первый, посвятивъ себя совершенно Славянскимъ древностямъ, огромное собраніе манускриптовъ и рѣдкихъ книгъ подъ названіемъ *Musis Slavicae*, подарилъ городу Лембергу (Львову) для всеобщаго употребленія. Сочиненіе его подъ заглавіемъ: *Извѣстія историческія и критическія, до Истории Литературы Польской относящіяся*, показываетъ не только великаго знаатока отечественной Оловесности, но и глубокомысленнаго и безпристрастнаго Критика. Второй, посвятивъ себя восточнымъ языкамъ, какъ собственными трудами, такъ и ободреніемъ соотечественниковъ своихъ, спарался продолжить пушь въ область восточной Литературы, вообще мало извѣстной въ Европѣ; подъ его вѣдніемъ выходилъ частями сочиненіе подъ заглавіемъ: *Mines de l'Orient exploitées par une Société d'amateurs sous les auspices de Mr. le Comte Venceslas Rzewuski*. Сие сочиненіе имѣеть то же заглавіе на Арабскомъ языкѣ, и выходилъ на

Нѣмецкомъ годъ именованъ: *Fundgruben des Orients etc.*

Въ заключеніе сего отдѣленія съ признательностію должно упомянутьъ объ *Хлендовскомъ*, Издавель Львовскаго Памятника, нынѣ на 1820 годъ выходящаго подъ именованъ *Пелки*. Общія свѣдѣнія его въ Библиографіи, здравая Критика и выборъ предметовъ, дѣлають журналъ сей весьма полезнымъ и занимательнымъ.

Покровительствованіе союзныхъ Державъ, а болѣе Императора Александра, оказываемое Краковскому Университету, конечно не остануся безполезными. Даже во время искаженія вкуса въ Словесности, сей Университетъ сохранялъ по крайней мѣрѣ нѣкоторыя лучи того блеска, которыми нѣкогда сіялъ въ Европѣ *) между подобными учеными заведеніями. Будучи колыбелью славнѣйшихъ Польскихъ Ученыхъ, онъ доопойно поддерживаесть уваженіе, приобретенное многими вѣками трудовъ и опыта.

(Окончаніе въ слѣд. кн.)

*) Thuanii Historia rerum.

Ш и л л е р ь .

Шиллеръ былъ человекъ съ рѣдкимъ гениемъ и удивительною доброшою: си два качества должны бы появляться неразлучными, по крайней мѣрѣ въ ученыхъ людяхъ. Мысли тогда только можно спавить наравнѣ съ дѣйствіями, когда онѣ оживляютъ намъ образъ истины; обманъ въ сочиненіяхъ презрѣннѣе прищворства въ поведеніи. Послушки, даже обманчивые, остаются еще пошутками, и можно найти, за что взяться, чтобы судить объ нихъ или ненавидѣть ихъ; но сочиненія, если они не производятъ истиннаго убѣжденія, остаются только пышнымъ наборомъ пусныхъ словъ.

Шиллеръ избралъ прекраснѣйшее ученое поприще. Справедливо, что во всемъ Нѣмецкомъ есть что-то особенно дѣльное и законное; что тамъ только въ совершенствѣ можно узнать характеръ и обязанности каждаго званія: однакожь Шиллеръ былъ всѣхъ удивительнѣе какъ по своимъ добродѣтелямъ, такъ и по своимъ дарованіямъ. Совѣсть была его Музою: ее не

нужно призывать; и по, хоть разъ, внимала ей, шопъ всегда ее слышишь. Онъ любилъ Поззію, драматическое Искусство, Исторію, Словесность — и все не изъ славолубія. Если бы онъ и не рѣшился напечатать своихъ сочиненій, то навѣрное обрабатывалъ бы ихъ съ одинакимъ щещаніемъ. Прибыль, мода, предразсудки и прочее, что другимъ приходило въ голову, никогда не могли принудить его къ какимъ-нибудь перемѣнамъ въ своихъ сочиненіяхъ; потому что они сославляли его самого; они выражали душу его, и онъ не понималъ, какъ можно согласиться перемѣнить выраженіе, если внутренне чувство, вдохнувшее оное, еще не перемѣнилось. Конечъно Шиллеръ былъ не безъ славолубія. Если оно необходимо для пристрастія къ славъ, то рѣвно должно быть необходимымъ для способности къ какой-нибудь дѣятельности: однакожь щещеславіе и славолубіе чрезвычайно разнятся въ послѣдствіяхъ своихъ: одно спарается похитишь уснѣхъ, другое хочетъ завоевать его; одно само по себѣ безпокойно и льститъ мнѣнію, другое знаетъ одну Природу и съ нею надѣется все покорить себѣ. Наконецъ, даже сверхъ славолубія, есть чувство чистѣйшее — любовь къ истинѣ, которая уче-

ныхъ людей ставить какъ бы жрецами, вооружающимися за благое дѣло; они по всегда должны хранить священный огонь: слабыя женщины, какъ и случилось некогда, не въ силахъ этого сдѣлать.

Какое прекрасное зрѣлище — невинность, съ гениемъ и правота съ могуществомъ! Обыкновенно унижаютъ доброту, предсказывая, что ей сопутствуетъ слабость; но когда она является въ союзъ съ высочайшимъ просвѣщеніемъ и силою ума, тогда мы, смотря на нее, понимаемъ нуръженіе Библии, что Богъ создалъ челоѣка по образу своему. Шаллеръ, увлеченный заблужденіемъ воображенія, неудачно выступилъ въ свѣтъ; но съ лѣтами онъ утвердился въ этой высокой чистотѣ, которая рождаетъ возвышенныя мысли. Никогда онъ не унижался до худыхъ чувствованій. Онъ жилъ, говорилъ и дѣйствовалъ такъ, какъ будто бы тамъ люди не существовали, и если случайно изображалъ онъ ихъ въ сочиненіяхъ своихъ, то преувеличивалъ, не проникалъ въ глубину ихъ — и видно было, что онъ ихъ не зналъ. Тамъ люди предсказывались его воображенію какъ къ препятствіемъ, физическимъ бичемъ, и въ самомъ дѣлѣ, можетъ быть, по множеству заблужденій, они пераюють умственную природу; при-

вычка къ порокамъ сдѣлала изъ души ихъ превращенный инстинктъ.

Шиллеръ былъ лучшимъ другомъ, лучшимъ опцемъ, лучшимъ супругомъ; не было недоспадка ни въ какомъ качествѣ у него и крошкаго его характера, который воспламенялся однимъ дарованіемъ; привязанность къ свободѣ, почтеніе къ женщинамъ, энтузіазмъ къ прекраснымъ Искусствамъ, благоговѣніе къ Божеству одушевляли его гений — и въ разборъ сочиненій его легко будешь показать, къ какой добродѣтели относятся лучшія его произведенія. Говорятъ, что разумъ можетъ все дополнять; я думаю, что такъ можно судить только по тѣмъ сочиненіямъ, въ которыхъ преобладаетъ надъ всѣмъ одна наружная оидѣлка: но когда хѣтятъ изображать человѣческую Природу въ буряхъ ея и сокровенностяхъ, тогда недовольно и воображенія самаго: надобно имѣть душу, которую бы уже потрясла буря, но небо возвратило ей спокойствіе.

Въ первый разъ я увидѣла Шиллера въ залѣ Герцога Веймарскаго, гдѣ находилось лучшее общество. Онъ читалъ очень хорошо по Французски, но никогда не говорилъ. Я съ жаромъ защищала драматическія сочиненія Французовъ, и доказывала превос-

ходство ихъ предъ всѣми; онъ не отказался со мною спорить, и, не безпокоясь о трудности и медленности выраженій своихъ на Французскомъ языкѣ, еще менѣе сгирацась суда слушателей, которые держались, противнаго съ нимъ мнѣнiя, онъ говорилъ по внутреннему своему убѣжденiю. Я понычасъ вздумала воспользоваться, для опраженiя его, обыкновеннымъ Французскимъ оружиемъ — живоспiо и шулками; но скоро сама пришла въ замѣшательство: онъ того, что Шиллеръ, не смотря на затруднительный для него способъ выраженiя мыслей своихъ, открывалъ множество новыхъ понятiй; я такъ поражена была простотою характера, которая побудила человека съ гениемъ войти въ споръ, въ которомъ для мыслей его не доставало словъ, я нашла его столь скромнымъ и невзыскательнымъ въ такомъ дѣлѣ, которое касалось собственныхъ его усѣховъ, столь гордымъ и одушевленнымъ въ защитѣ того, что онъ починалъ истиннымъ, что съ сей минуты посвятила ему свое дружество, исполненное удивленiя.

Въ молодости еще онъ подвергся неизлечимой болѣзни, Его дѣти, супруга, за-
сужившая тысячью прекраснѣйшихъ ка-

честивъ привязанность его къ себѣ; усладили послѣднія его минушы. Госпожа Вольцогентъ, достойный другъ его, спросила за нѣсколько минушь до смерти его, какъ онъ себя чувствуешь: *все спокойнѣе*, отвѣчалъ Шиллеръ. Въ самомъ дѣлѣ, не долженъ ли онъ былъ предаваться Божеству, которое вспомошествовало ему утвердить владычество свое на земли? Не приближался ли онъ къ жилищу праведныхъ? Не находился ли онъ шеперь близъ равныхъ себѣ и не обрѣлъ ли уже друзей, которые насъ ожидаютъ?

Изъ книги: De l'Allemagne.

II.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Э П И Г Р А М М Ы.

I.

Чтобъ Вадіа заславить,
Получше познавать достоинство вещей,
Не худо бы ему, придавъ ума, убавить
Ушей.

2.

Природа, говорить, не шернить пустоты;
Я спорить съ древними не смѣю!
И видно отъ того, несчастный Бавій, шм
Обиженъ сполько ею.

3.

Что пользы, Кляшь, отъ публки скриваться?
Зачѣмъ фамилію тебѣ перемѣнять?
Ты смѣло бь могъ ее подъ пьесой подписать —
И неизвѣстными все останься.

Цезр.

Москва.

III.

НОВОСТИ ЛИТЕРАТУРНЫЯ.

Еще новое доказательство пользы *взаимнаго обученія!* — Въ Маршѣ мѣсяцѣ 1819 года привезены были въ Кройшпашъ изъ Псковской Губерніи мальчики, дѣти крестьянскія, отъ 9 до 15 лѣтъ, для пріобученія ихъ въ мерокѣй службѣ. Г. Главный Командиръ и Военный Губернашоръ въ Кройшпашѣ Ф. В. фонъ-Моллеръ, изыскивая всѣ средства для скорѣйшаго и успѣшнѣйшаго ихъ образованія, вознамѣрился употребить методу взаимнаго обученія. На сей конецъ избраны имъ были два Шшурмана, Воронинъ и Вабкинъ, и отправлены въ С. Пешербургъ, для узнанія метода сей на самомъ дѣлѣ. Они посѣщали нѣсколько разъ Училища, заведенныя по сей методѣ при Гвардейскомъ Шпашѣ и при Военно-Сирошюкомъ Ошдѣленіи, и пріобрѣвъ надлежащія въ томъ познанія, заведи въ Кройшпашѣ, при пособіи начальства, подъ главнымъ вѣдѣніемъ одного флотскаго Шпашъ-Офицера, Училище по методѣ Ланкашера, въ которомъ ученіе началось 11 Сентября. Учениковъ было 170 человекъ. Сначала надлежало Училищеламъ заняться образованіемъ Спаршихъ, и не прежде какъ чрезъ шесть недѣль можно было приступити къ раздѣленію учениковъ на классы, и надлежащему обученію по правиламъ метода. Главная трудность состояла въ преодолѣніи грубаго провинціальнаго выговора мальчиковъ: буквы *d, t, z* произносили они: *dze, ze и ш. и*

Через 5 мѣсяцевъ начали они не только въ чтеніи, но и въ разговорахъ произносить слова правильно и внятно, а въ 8 мѣсяцевъ 150 человекъ изъ нихъ совершенно выучены читать по правиламъ Грамматики, писать чисто и красиво и чепыремъ первымъ правиламъ Арифметики. Въ особенності преподаются имъ Законъ Божій и Россійская Грамматика; они оказали и въ оныхъ значительные успѣхи. Остальные 20 человекъ успѣхами опстали опть прочихъ по болѣзнямъ своимъ; однако же читаютъ хорошо, и уже пишутъ на бумагѣ. Сколько деревенское произношеніе препятствовало ихъ успѣхамъ, видно изъ того, что братъ Учителя сей школы, Штурмана Бабкина, пятилѣтній мальчикъ, въ шесть мѣсяцевъ выучился читать и писать наравнѣ съ прочими, и безъ всякаго особеннаго присмотра. Онъ неоднократно употребленъ былъ въ числѣ Старшихъ или наставниковъ, испытываемъ въ присутствіи начальства, и награждается подарками за отличные успѣхи.

— Въ Лондонѣ составилось въ прошломъ году особенное *Общество Путешественниковъ*. Число Членовъ простирается до 400. Для того, чтобы быть приняту въ оное, надлежитъ съѣздить въ *Римъ*. Цѣль Общества состоитъ въ собираніи и сообщеніи публикѣ любопытныхъ извѣстій о разныхъ странахъ. Оно наняло, для засѣданій своихъ, великолѣпный домъ на Ваперлоской площади, и ежегодно платитъ за наемъ по 25,000 рублей. Въ немъ заведена би-

блѣшека, которую каждый Членъ обязанъ увеличивать своими приношеніями.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛЮГРАФІЯ.

Н О В Ы Е К Н И Г И :

1 8 2 0.

51. *Соборная Церковь Исаакія Далматскаго въ Санктпетербургѣ по Высочайшему повелѣнію возобновленная и увеличенная *)* Его Императорскаго Величества Архитектора *Августоля Монферраноля*, Королевско-Французскаго Почетнаго Легіона Кавалероля. Перевелъ съ Французскаго В. Анастасевичъ. С П. б. 1820, въ тип. В. Плавильщикова, въ 8, 19 стр. (Сія книжка есть не иное что, какъ описаніе книги, изданной на Французскомъ языкѣ о новоспросящемся Исакиевскомъ Соборѣ. Мы узнаемъ изъ книжки, что книга напечатана у А. Плюшара въ С. П. бургѣ сего 1820 года на веленовой бумагѣ, въ листъ, съ девизомъ: non omnia moriunt (не весь умру **), что величина формата сего въ длину 1 ф. 10 дюйм., въ ширину 1 ф. 8 д. въ обрѣзѣ; а чертѣжи гравированы на мѣдныхъ доскахъ.)

*) Т. е. возобновляемая и увеличиваемая.

**) Скромно!

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Къ Издателю Сына Отечества.

Genève imite Rome,

Comme le signe est copiste de l'homme.

Эти стихи Вольтера можно примѣнить ко многимъ опраляемъ нашей Литературы Мы подражали во всѣхъ родахъ стихопворныхъ, кромѣ лирическаго. Этого мало! Извѣстный Жумъ вскружилъ голову нашимъ бумажникамъ своимъ *Hermite de la chaussée d'Antin*: пошчасъ появились у насъ *пустынники* въ бѣлыхъ халашахъ, *бродяги*, *старцы* и подобныя сему литературныя инвалиды. Вы помните, М. Г., что, когда одинъ изъ лучшихъ нашихъ Писателей прославилъ свою *Лизю* окрестности Симонова монастыря, то прочіе Литераторы, которые всегда любятъ спускаться въ чужіе слѣды, (хотя не всегда въ нихъ попадаютъ, ибо не всѣ шаги равны) не оставили ни одного монастыря въ покоѣ. То же случилось и недавно: спомло показаться Лужницкому шарцу, и уже всѣ слободы Москвы наполнились литературными шариками. Эти добрые люди бранятъ опъ итчего дѣлашь встрѣчнаго и поперечнаго, и нападаютъ даже на извѣстныхъ Писателей.... И недавно *) единый изъ *тысячи и одного шарцевъ* нашихъ,

Plus enclins à blâmer, que savans à bien faire,

*) Вѣстника Европы No 11, стр. 213-220.

съ необычайною веселостію и простиосердечіемъ бранишь Баллады и неизвѣстнаго (по его словамъ) Автора Пѣснь Людмила и Русланъ. Не могу лишиться себя удовольствія уведомить Чиншателей вашихъ о семъ добромъ спарикѣ.

Онъ прежде всего обѣщается говорить о Диперашурѣ, и вслѣдъ за симъ объявляетъ, что онъ старикъ; желательнo знать, давно ли метафизическія книги принадлежатъ къ Диперашурѣ? Жаль, что позволено призывашъ еще великихъ Писателей. Бушырскій спарець (à propos de sa question) по обыкновенію ссылается на нихъ, ибо мершвые шерпѣявы, и не смыдишся спашившъ Ломоносова и Державина рядомъ съ Суцароковомъ; можетъ бытъ, для большаго контраста. Далѣе видно, что спаросишь освобожденіе отъ труда (для многихъ тяжелаго) — говоришь по Руски, ибо спарець негодуешъ на новыя приобрѣтенія съ нашей Слодеснощи. Онъ весьма остроумно сравниваетъ нашъ Парнасъ съ кладбищемъ, а все за то, что его на спаросиши лишь разсердила какая-то Баллада. Согласенъ, что она не совсѣмъ удачна, но все не такъ худо, какъ думаешъ спарець Бушырской слободы, и какъ *хочетъ* заспавишь другихъ думашъ. Замѣчу, что губы очень могутъ шевелиться или рожнашь, не издавая звуку; что по Руски очень говоришся: *чтобы* виѣсно *на* *чтобы*, и *темъ* виѣсно *темнота*, особливо въ проснорѣчїи, а кажешся, могильщики не говорятъ другимъ языкомъ; что можно *смотрѣть* и не *зрѣть*, ибо *смотрѣть* значить простио навесишь глаза на какой

нибудь предметъ, напримѣръ на Бушырскаго шарца, а зря или видя его, можно изобразить
 Съ щетинистой бородой,
 Съ блестящими глазами.

Потомъ слѣдуетъ цѣлый рядъ вопросовъ. Очень радъ случаю отвѣчать на нихъ и вывести изъ недоумѣннн почтеннаго шарика, который, прочтя пьесу, и написавши на нее кришяку оспрую,

Какъ жертвенный двуострый ножъ,
 не знаешь еще ни цѣли ея, ни содержания: это не много несходно съ проникаемостью прежнихъ шарцевъ. *Цѣль* Баллады Могильщикъ показашъ пагубныя слѣдствія нищеты; *польза* ея — страхомъ наказанія удержаніе преступника. О причинахъ, копорыя, по мнѣнію шарца, побудили помѣстить ее въ Сынъ Ошечества, я не скажу ничего, осмывая эшошь шрудъ вамъ самимъ, почтенный Г. Издапель. Не знаю, почему на Бушыркахъ Баллады называются *мистическими* пьесами; кажется, нѣтъ ничего мистическаго въ поступкѣ могильщика, ограбившаго мертвеца! Впрочемъ, что деревня по повѣрье!... За симъ слѣдуетъ наборъ выраженій, взяпыхъ даже изъ лучшихъ Писателей; всѣ они могутъ быть хороши, если поставлены у мѣсна *). Удивительно, что шарцу, который выдаетъ себя за, знашока въ Поэзіи, не нравился испинно пиническое выраженіе: лучъ солнца *цмраетъ* вмѣсто *цасаетъ*; шакъ онъ изгонилъ изъ стиховъ всѣ метафоры, синехдохи, метониміи

*) Кромѣ одного: *облакъ надеждъ разжигаетъ тоску заснувшихъ ранъ*; оно слишкомъ высоко!

и пр. *grands mots qu' il croit des termes de Chimie.* Далѣ Аристархъ весьма убѣдительно и *крайно-рѣзко* (нужда учить калачи печь!) проситъ напечатать нѣско свое ибо-де *можетъ быть* (*à propos ad esse non est consequentia!*) люди, которые грозятъ нашему шерстянѣ новымъ бѣдствіемъ, опомнятся (выраженіе нѣ весьма учтивое!) разсѣются (надъ самолюбивымъ крипикомъ, желающимъ предписывать законы) и проч. Почему г-нъ спарець относитъ Поэму Людмила и Русланъ, къ какому-то новому, необычайному роду сочиненій? Онъ могъ назваться новымъ до Одиссея, Роанда, Наоя (*Lutrin*), Оберона; теперь онъ споль же новъ, какъ и крипка, въ которой упражняются онъ нѣчего дѣлать престарѣлые жители разныхъ Московскихъ предмѣстій. Желательно знать, для чего спарець желаетъ, чтобы *лепетанія* (шакъ ему угодно называшъ древнія стихотворенія) были болѣе смѣшны, нежели жалки? Мысль довольно нова и веселая: судить о достоинствѣ сочиненій по смѣху, или возбуждаемому! Послѣ этого письмо Бупырскаго жителя будетъ лучше *Иліады*! Чтобы отвратить Публику отъ Поэмъ, подобныхъ новой, спарикъ предполагаешь, что наши Поэты будутъ пародировать Киршу Данилова, и говоришь, что тогда нѣчего ждать добраго; на это всякій бы согласился, если бы Бупырскіе жители не основывали своихъ умозаключеній на предположеніяхъ; эта не весьма строгая Логика хороша для *слободы*, но недосташочна въ обществѣ образованномъ. Г-нъ спарець не-годуешь на лице Черномора, на сраженіе голо-

вою; но Исторія Полфема въ Одиссеѣ ничѣмъ не лучше. Правда, что нашъ старецъ пошлется даешь причину своему праведному гнѣву; вошь она: ему наскучили всѣ сии Повѣсти, ибо онъ ихъ слыжалъ уже онъ своей покойной нянюшки*): эшо Шемякинъ судъ! — Выраженіе: *эго гихаетъ* очень запруднило Бушырскихъ жишелей; вообще должно замѣнить, что они не скоро находятъ смыслъ выраженій истинно епихопворныхъ. Спарикъ не нравится выраженіе Руслана:

Я ѣду, ѣду, не свищу,

А, какъ наѣду, не спущу!

Что же скажешь онъ о Богдановичѣ, у котораго Греческая (!!!) Царевна плачетъ какъ дура, ѣдетъ *на шукѣ шегардой*, называешь дракона амѣемъ *Горынтель, тудоль-юдоль* и проч?... Еще бы можно болѣе поговорить о просвѣщеніи Бушырскихъ жишелей, но я боюсь упомянуть вашихъ чишателей и вооружить прѣшивъ себя *irritabilis gens senium*.

Москва.

.....свѣ.

VI.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

И т а л і я.

О происшествіяхъ въ Неаполь получены слѣдующія подробныя извѣстія: Въ ночи на 21 Іюня (сш. сщ.) возмущеніе вспыхнуло въ Ноль. Войска, состоявшія большею частію изъ конницы, оставили сей городъ, подъ предводитель-

*) Qu'on ne s'attendait guère
A voir dans cette affaire.

снвомъ своихъ Офицеровъ, и восклицая: да здравствуетъ Конституція! оправились въ Авеллино, куда ихъ не впустили, и въ Салерно. Здѣсь встрѣтились съ ними Генералы Караскоза, Кампана, Роккармана и Фарделла, служившіе Мюрату, и нынѣ общавшіе Королю пошущише сіе возмущеніе; ихъ спараніе было тщетно. Число мятежниковъ безпрерывно увеличивалось войсками, кои были посланы для ихъ усмиренія, и они двинулись къ Неаполю. Король приказалъ усилить гарнизоны въ городѣ и окружающихъ оный крѣпостяхъ, но это было напрасно. Генералъ Пепе, которому поручено было начальство надъ двумя полками, для охраненія главныхъ городскихъ воротъ, вышелъ съ ними изъ города, и присоединился къ Мюратисцамъ: такъ называютъ сихъ мятежниковъ. Вся сія войска вступила въ городъ, явилась предъ Королевскимъ дворцемъ, и требовали утвержденія Конституціи наподобіе Испанской. Поутру 25 числа Король обнародовалъ прокламацію, въ коей объявлялъ чрезъ недѣлю утвердиши Конституцію. Между тѣмъ перемѣнены всѣ Министры. Военнымъ Министромъ назначенъ Генералъ Караскоза (на мѣсто скрывшагося бѣгствомъ Графа Нугенна), Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ бывший Посломъ Мюрата при Вѣнскомъ Конгрессѣ Герцогъ Кампоіара, и ш. д. — Срокъ, назначенный Королемъ, казался инсургентамъ слишкомъ продолжительнымъ. Они потребовали, чшобъ Король въ 24 часа подписалъ *Испанскую* Конституцію. Въ полдень 25 числа появился Королевскій декретъ, въ коемъ Король

объявилъ, что здоровье не позволитъ ему заниматься Государственными дѣлами, и что въ слѣдствіе сего онъ назначилъ Наслѣднаго Принца, Герцога Калабрійскаго, Главнымъ Намѣстникомъ Королевства обѣихъ Сицилій, съ правами, которыми получаешь такъ называемый *alter ejo* (другой я). Вскорѣ потомъ новый Намѣстникъ общалъ утвердить пребуемую Испанскую Конспишущію, но инсургенты сими не были довольны: они требовали, чтобы Король свѣрочно подписалъ сіе объявленіе. Вечеромъ того же дня появилась новая прокламація, въ коей Король подтвердилъ объявленіе своего сына и Королевскимъ словомъ общалъ присягнуть въ вѣрности Конспишущіи, сперва предъ временною Юншою, а потомъ предъ Парламентомъ. Въ то же время Намѣстникъ обнародовалъ, что Испанская Конспишущія введена въ дѣйство, съ предоспавленіемъ будущимъ представителемъ народнымъ сдѣлать въ ней необходимыя перемѣны. Нѣсколько полковъ вступили въ городъ, и вмѣстѣ съ гражданами спарались о сохраненіи спокойствія и порядка, кои нарушены были нѣсколькими молодыми людьми шребовавшими оружія. Простой народъ въ семь не участвовалъ, и вообще оказываетъ великое равнодушіе. — 28 Іюня Генераль Пене прошелъ съ своими войсками церемоніальнымъ маршемъ мимо дворца, на балконѣ коего стояли Наслѣдныи Принцъ и вся Королевская фамилія. Потомъ явился онъ къ Принцу, былъ имъ принятъ весьма благосклонно и представленъ Королю, который, сирадая ревматизмомъ, не выходилъ

изъ своей комнашы. Вездѣ подняшы прехцвѣщныя знамена (полосы ихъ супъ: красная, черная и синяя). Войска и самъ Наслѣдный Принцъ надѣли такую же національную коккарду. — Генераль Пепе объявленъ Главнокомандующимъ національной арміи. Национальная Юнща соспавляется изъ 15 особъ. Никакое судно не смѣешь выйши изъ гавани Неаполя.

— О причинахъ сего возмущенія, пишупъ изъ Неаполя слѣдующее: Давно уже духъ безпокойства и мяшежа господспвоваль въ Алабріи и Ануліи. Неудовольспвіе возраспало и приближалось къ споллицъ. Многіе желали, чпобъ введена была Конспишущія. Упвержденіе новаго налога, подъ названіемъ: *fundatia*, довершило неудовольспвіе. Между тѣмъ окружающіе Короля Миниспры скрывали ошъ него сіи движенія: одни ошъ безпечноспш, другіе ошъ преспупныхъ связей съ буншовщиками. Король шогда шолько узналъ о шребованіи народа, когда возмущеніе уже вспыхнуло и войска приближились къ споллицъ. Въ это время Генераль Нугеншъ и Миниспръ Финансовъ (нелюбимые народомъ) совѣшповали Королю ошправиться съ своею фамиліею въ Адриатическое море, набрать войско, ворошиться и силою воспшановить прежній порядокъ вещей. Особенно надѣялись на вѣрность гарнизона крѣпость Сепшъ-Эльмо, кошорая господспвуешъ надъ Неаполемъ; но вдругъ получено было объявленіе 88 лѣшняго Коменданща оной, чшо въ случаѣ ошъѣзда Короля, онъ непременно перейдешь къ инсургеншамъ. Наслѣдная Принцесса объявила шакже, чшо она не хо-

ченъ оставивъ Неаполя. — Пишутъ, что Наслѣдный Принцъ, узнавъ о намѣреніи Короля принять Конспирудію, поспѣшилъ къ нему и заливаясь слезами, упалъ къ ногамъ его, восклицая: „вы спасли отечество!“

— Главными виновниками сей революціи почитаютъ Членовъ тайнаго общества *угольщиковъ* (carbonari) кошорые имѣютъ цѣлю соединить всю Италію подь одну державу. Первымъ орудіемъ инсургентовъ былъ Каноникъ Менкени въ Нолѣ. — Войска объявляютъ, что ихъ побудило къ возмущенію намѣреніе Правительсва опраравить ихъ въ Сицилію, и замѣнить Сицилійцами.

— Въ Сициліи также господствуютъ безпокойсва; но тамъ не хотятъ Испанской Конспирудіи, а требуютъ возстановленія прежней, кошорую ввели было Англичане. Сицилія не хочетъ принимать законовъ отъ Неаполя, и желаетъ только быть съ нимъ въ союзѣ.

— Новое Минисперсво удержало воѣхъ курьеровъ, опраравленныхъ чужестранными Посланиками къ своимъ Дворамъ, кромѣ того, кошорый ѣхалъ въ Туринъ.

Испанія.

— 28 Іюня въ 11 часовъ до полудня шоржественно опкрыты были засѣданія Коршесовъ. Дворъ опраравился въ залу собранія, безъ сопровожденія воиновъ. У крыльца депушасы Коршесовъ встрѣтили Короля и проводили его въ залу; другіе депушасы повели Королеву въ назначенную для ней шрибуку. По занятіи Королема,

мѣща своего на пронѣ, Президентъ Кортесовъ Архіепископъ Эспига, принявъ присягу Е. В. въ вѣрности Конституціи, и произнесъ привѣтствіе, въ коемъ изобразилъ плачевное состояніе Монархіи до прибытія Короля и услуги оказанныя отечеству Кортесами, объявилъ, что надлежитъ предать забвенію всѣ несчастныя заблужденія, причиненныя тщеславіемъ, клеветною и мстительностію, и выразилъ благодарности Королю за возстановленіе Конституціи. — За сие Король открылъ завѣданіе рѣчью, которую произнесъ внятно и съ чувствомъ. „Наконецъ, сказалъ онъ: наступилъ вождѣланный день, въ который я среди представителей благороднаго Испанскаго народа, торжественною присягою еще нѣснѣе сопрягаю судьбу мою и фамиліи моеи съ благоденствіемъ моихъ подданныхъ. Вся Европа обратила вниманіе свое на поступки собранія, представляющаго сію великодушную націю. Она ожидаетъ отъ онаго кропкихъ вѣрѣ касательно прошедшаго и благородной твердости въ будущемъ, для обезпеченія счастья нынѣшняго и будущихъ поколѣній и для испребленія паянши о заблужденіяхъ прошлаго времени.“ — Потомъ Е. В. объявилъ, что собранію представлень буденъ подробный отчетъ о состояніи Государства, и особенно прѣсмль о обезпеченіи Государственнаго кредита, финансовъ и военной силы. Въ разсужденіи послѣдней упомянулъ онъ о принятіи средствъ для соблюденія выгоды сего полезнаго въ отечествѣ сословія, со всевозможною при томъ бережливостію. Надлежитъ

надѣяться, что восстановление Конституціи уничтожитъ предлоги подъ коими злоумышленные люди возмущаютъ Американскія области, и будетъ способствовать водворенію мира во всѣхъ Испанскихъ владѣніяхъ. Несогласія съ Сѣверною Америкою, касательно Флориды и границъ Луизианы, могутъ быть прекращены только при посредствѣ Кортесовъ. Въ разсужденіи заявляя Моншевидео (Португальцами) господствующую также разгласія, но и сіи будутъ прекращены умѣренностію и правосудіемъ. Для сноровивленія Алжирцамъ, заключенъ уже въ 1816 году прахшапъ съ нидерландами. Король заключилъ рѣчь свою слѣдующими словами: „Кортесамъ предлежапъ утвердиши общее благоденствіе мудрыми и справедливыми законами, защищапъ Религію, прониъ и права гражданъ. Я сиану употребляпъ всю дарованную мнѣ по Конституціи власть для сохраненія сей Конституціи, и ожидаю опъ того всей своей славы. Для довершенія сего великаго и благороднаго предпріятія, призываъ въ помощь. Подашела всѣхъ благъ, прошу вспоможенія и совѣша Кортесовъ; надѣюсь, что ихъ усердіе, паланины, любовь къ опечестиву и преданность ко мнѣ, доставалпъ мнѣ воъ средства для достиженія сей великой цѣли. И такимъ образомъ заслужапъ они доврѣнность геройской націи, избравшей ихъ въ свои предшавишели!“ Президентъ краткими словами, изъяснилъ Е. В. благодарность Кортесовъ за усердіе къ общему благу, и утвердилъ его въ содѣшшімъ сего сословіи. — За сизъ Дворъ удалился, и Кортесы опредѣлили поднести благодарственпый адресъ Королю. — Назначена Коммисіа для пересмотра всѣхъ постановленій, изданныхъ Королемъ съ 1814 года, и для соглашенія ихъ съ Конституціею. Опредѣлено также уничтожитъ рѣшеніе Кортесовъ 18 Марша 1812 года, коимъ братъ Короля Донъ Францискъ (пользующійся нынѣ любовью народа) и сеошра его, бывшая Королева Эшрурская, удалены опъ насѣдїа престола.

— Народъ Испанскій въ восторгѣ! Во всю ночь, послѣ сего засѣданія, продолжались по улицамъ Мадридскимъ, музыка и пляски. Король произнесъ рѣчь свою съ благородствомъ и видимымъ удовольствіемъ, и пѣмъ пронуль всѣхъ присущіибующихъ.

— Кортесы учредили особую Коммисію для приведенія въ порядокъ финансовъ Королевства. Въ Кортесовъ, подписавшихъ въ 1814 прошеніе объ уничтоженіи Конспинуціи, преданы подѣ судъ чрезвычайной Коммисіи. — Однимъ Королевскимъ декретомъ утверждены всѣ прежнія постановленія Кортесовъ, а другимъ обявлено прощеніе Французамъ и Сѣверо-Американцамъ, взявшимъ въ плѣнъ въ Америкѣ съ оружіемъ въ рукахъ. Изъ Англичанъ включены въ сіе прощеніе тѣ кошорые не могли явѣть свидѣнія объ актѣ Парламента, запрещающемъ имъ служить инсуррентамъ.

— Распущенная нынѣ временная Юстиа благодаритъ въ прокламаціи Испанцамъ и въ особенності жителямъ Мадрида за благоразуміе ихъ при выборахъ въ Кортесы. Король пожаловалъ Президенту оной, Кардиналу де-Бурбону, орденъ матаго Руна.

— Правительство Испанское, при всей кротости своей, поступаетъ строготъ съ нарушителями порядка и спокойствія. Нѣсколько безпокойныхъ людей въ Мадридѣ посажены подѣ арестъ. Для разсыланія разбойниковъ въ окрестности синалицы, отправлены сильные воинские отряды,

А н г л і я.

— Въ Верхнемъ Парламентѣ Лордъ Эрскинъ возобновилъ пребываніе Королевы, чтобы ей сообщены были имена выславляемыхъ противъ нея свидѣтелей. Министръ Лордъ Ливерпуль замѣнилъ, что сія мѣра дастъ подеудимой средства запруднишь дѣло и оспацовишь ходъ его, и просилъ Палату не уступать требованіямъ

черни. Предложеніе Лорда Эрскина опривуто было большинствомъ 78 голосовъ противъ 28. — Въ Минисперской газетѣ the Courier, сказано, что сіе дѣло будетъ разсмотрѣно и рѣшено безъ малѣйшаго замедленія.

— Въ Нижнемъ Парламентѣ Г. Люшингтонъ претовалъ, чтобъ Королевъ выданъ былъ серебряный сервизъ, подаренный ей покойнымъ Королемъ въ 1808 году. Требованіе сіе было опривуто по той причинѣ, что сервизъ сей естъ имущество короны, и не можеть принадлежать одному лицу.

— Въ Лондонѣ оказывается дужь безпокойства и неподчиненности между солдатами нѣщей гвардіи.

Р а з н ы е и з вѣ с т і я .

— Али-Паша Эпирскій продолжаетъ вооружаться противъ Порты. Онъ закупилъ въ Корѣ и Мальтѣ нѣсколько военныхъ судовъ и принимаетъ въ службу свою иностранныхъ мастеровъ. Онъ запасся большимъ количествомъ Конгревовыхъ ракетъ, и съ нѣкотораго времени, на всякій случай, носитъ при себѣ двѣ скляночки бѣлаго яду.

— Въ Стутгардѣ составилось Общество для поддержанія отечественной промышленности. Члены оного обязуются не употреблять никакихъ чуждыхъ или произведеній, кромѣ отечественныхъ.

(31 Ію л я .)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1820. № ХХХІІ.

І.

Л И Т Е Р А Т У Р А .

Краткое обозрѣніе Польской Слоvesности.

(Окончаніе .)

2. *Виленскій Университетъ*, основанный Королемъ Стефаномъ Баторымъ въ 1579 году, находился подъ управленіемъ Іезуитовъ до 1772 года. Истинное его вліаніе начинаешия оны преобразованія онаго Инвериторомъ Александромъ. Сей счастливой перемены и покровительству сего великаго Монарха обязаны мы ежегодно возрастающимъ числомъ благовопещаемыхъ юношей и оныячныи сочиненіями, изданными Профессорами сего Университета. Первое изъсно между Виленскими Учеными безспорно занимаеши *Иванъ Снядецкій*, бывшій Ректоръ и Астрономъ-Обсерваторъ, соединяющій съ глубокимъ знаніемъ Математики основательное познаніе отечественнаго языка и тонкій вкусъ въ Слоvesности.

Единогласное мнѣніе всѣхъ Польскихъ Литераторовъ признало его первымъ Польскимъ Прозаикомъ. Кромѣ многихъ любопытныхъ спашей, напечатанныхъ въ Журналахъ, изъ коихъ нѣкопорыя, какъ то : о Философіи, о классическихъ и романтическихъ сочиненіяхъ, переведены на Рускій языкъ и напечатаны въ прошедшемъ году въ Вѣспникъ Европы, Снядецкого рѣчи, диссертациі, разсужденія о Польскомъ языкѣ и жизни нѣкопорыхъ Польскихъ Ученыхъ собраны въ шрехъ томахъ, подъ заглавіемъ: Разныя сочиненія. Его Географія или топомашическое и физическое Землеописаніе почитается весьма важнымъ швореніемъ; она написана по новому, имъ самимъ изобрѣтенному плану, и заключаетъ въ себѣ астрономическое и физическое изъясненіе явленій и описаніе плѣлъ небесныхъ. Она переведена на Россійскій языкъ П. Коневецкимъ. Топомашическія его сочиненія отличаются особенною ясностію, основательностію и обширною ученостію. Андрей Снядецкій, братъ предъидущаго, Медикъ, Химикъ и глубокомысленный Философъ. Канъ Лавуазье во Франціи, онъ есть шворецъ Химіи въ Польшѣ. Краснорѣчивымъ и яснымъ изложеніемъ сей Науки онъ распространилъ ея владѣтельство въ Польшѣ, и умножилъ число лю-

биделей. Сочиненіе его: Основанія Химіи, напечатанное уже прешьимъ изданіемъ, Учеными весьма много уважаешся. Но безсмертнмъ памяшникомъ славы Андрея Снядецкаго ешь превосходное его пвореніе: Теорія органическихъ существъ, написанное сперва на Лашинскомъ языкъ, а послъ съ Польскаго переведенное на Нѣмецкій; оно приняшо со всеобщимъ одобреніемъ не только въ Польшу, но и во Франціи, Ангаіи и Германіи. Сіе сочиненіе въ двухъ частяхъ: въ первой изъясняюся общіе законы Природы, кошорымъ подвержены всѣ органическія существа, а во вшорой содержатся философическія и фізіологическія наблюденія о чловѣкѣ. Убѣдительное краснорѣчіе, съ кошорымъ оно написано и великія истины, въ немъ заключающіяся, поспавляюшъ Авшора на ряду съ Галлеромъ, Кабанисомъ и Ришерандомъ. Сверхъ оказанныхъ чловѣчеству споль важными пвореніями услугъ, Польша сохраняетъ особенную признательность къ Андрею Снядецкому за введеніе въ Химію и Фізіологію шехническихъ выраженій, замѣняющихъ многоспранныя, кои онъ умѣлъ перелишь въ Польскій языкъ съ шюю же вѣрностію и досноднствомъ.

Готфридъ Эрнестъ Гроддекъ, Профессоръ древней Литературы и Библіошкаръ Университета, извѣстный въ ученой Европѣ своими сочиненіями, коихъ похвалами наполнены Гальскія и Гешингенскія Вѣдомости. Кромѣ многихъ ученыхъ диссертаций, помѣщенныхъ въ Польскихъ Журналахъ, онъ издалъ на Латинскомъ языкѣ: *Historia Litterarum Graecorum*, Трагедіи Софокла съ учеными примѣчаніями, Исследование древности и проч.

Казимиръ Контрикъ, Помощникъ Библіошкарскій при Университетѣ, хотя мало извѣстенъ свѣту многочисленными сочиненіями, но заслуги его въ Литературѣ Польской и обширныя познанія въ Библіографіи поставляютъ его на ряду съ первыми Польскими Учеными. Его стараніями и усердіемъ умножились въ Вильнѣ періодическія сочиненія, коихъ по большей части онъ былъ, или осмѣялся и понинѣ, Редакторомъ или сопридникомъ Редакторовъ. Будучи благомыслящимъ Ученымъ, онъ въ Литературѣ управляетъ мнѣніемъ публики, помѣщая въ Журналахъ краткія сочиненія. Чистота слога и исправность всѣхъ почили въ Вильнѣ выходящихъ сочиненій суть плоды его трудовъ и совѣсовъ. Словомъ: надобно признаваться, что Вильна столько

же Конширму, какъ Снадецинуъ обязана
учевою своею славою.

Ксензь *Бонифаций Станислав Юндзла*,
Профессоръ Ботаники и Зоологіи при Ви-
ленскомъ Университетѣ, оказалъ услугу
Польской Литературѣ систематическими
своими сочиненіями по предметамъ Есте-
ственной Исторіи. Сверхъ многихъ очерковъ,
помѣщенныхъ въ разныхъ Журналахъ,
и переводовъ, изъ коихъ важнѣйшія — оныя:
О пресупуленіяхъ и наказаніяхъ Беккариа,
сочинилъ онъ: Описаніе растений въ про-
винціяхъ бывшаго Княжества Липовскаго
съ Латинскою номенклатурою; Начальныя
основанія Ботаники и Физиологіи растений
и краткую Зоологію. Ксензь *Филиппъ Го-
лландскій*, Профессоръ Словесности и Бого-
словіи, издалъ прекрасное сочиненіе о Кра-
снорѣчьи и Поэзіи, досель нечитаемое клас-
сическимъ и принятое въ Польшѣ во всѣхъ
учебныхъ заведеніяхъ. Не менѣе дорепоимъ
уваженія сочиненія его: *Философъ и Анги-
стологъ*, Китайская Литература съ при-
бавленіемъ новѣйшей о Китаѣцахъ и Китаѣ;
также о Философіи Конфуція; древнія Ал-
легоріи, относящіяся къ первому вѣку слав-
ныхъ мужей Плушарха и къ баснословнымъ
временамъ; переводъ жившій славныхъ мужей
Плушарха, нѣсколько богословскихъ шво-

репій, опличающихся духомъ пернимесіи и утѣшительною челоѡколюбивою нравственностію.

Августъ Бекю, Докторъ Медицины, Профессоръ Патологіи, издалъ сочиненія: *О коровьей оспѣ*, *Счастливая старость*, или средства сохранятьъ умственные и шѣлесныя силы, *Совѣтъ Ученымъ и всѣмъ ведущимъ сидячую жизнь*, и нѣсколько опытовъ о Медицинѣ.

Иванъ Ходани, Профессоръ догматической Богословіи, перевелъ стихами *Вольперову Генриаду*, *Геснеровы Идилліи* и написалъ много стихотвореній.

Севастьянъ Жуковский, Профессоръ Греческой Литературы при Виленскомъ Университетѣ, искусный въ Греческомъ и Еврейскомъ языкахъ, издалъ превосходныя *Грамматики сихъ языковъ*, *Греческую Хрестоматию*, *выписки изъ Еврейскихъ Священныхъ книгъ* и *краткій Греко-Латинно-Польскій Лексиконъ*. Сочиненія сіи, одобренныя Учеными, весьма полезны для учащихся, въ большемъ между ними употребленіи и нравятся особенною легкостью, съ которою изъяснены въ нихъ всѣ правила и свойства языковъ.

Леонъ Бордовскій, заступающій мѣсто Профессора Польской Словесности при Уни-

версипетъ, извѣстный многими прекрасными стихотвореніями напечатанными въ разныхъ Журналахъ, перевелъ стихами Мольерову Комедію: Ученныя женщины, копорая принята знапоками съ великимъ одобреніемъ.

Игнатій Шидловскій, учитель Польской Словесности въ Виленской Гимназіи, соединяющій съ познаніемъ древнихъ языковъ истинныя пішпическія дарованія, пылкое воображеніе, шонкій вкусъ и особенную плавность, отличающую всѣ его стихотворенія, первый изъ Поляковъ осмѣлился приняться за лиру Пиндара: мы ожидаемъ, что переводъ его Пиндаровыхъ Одъ, судя по собшвеннымъ его стихотвореніямъ, сдѣлаетъ его достойнымъ соперникомъ великаго образца своего. Виленскій Журналь долгое время украшался плодами сего юнаго Поэша, копорый уже два года самъ издаетъ Журналь подъ заглавіемъ *Еженедѣльника*.

Ксензь Бобровскій, Профессоръ Эксегетики, перевелъ съ Греческаго Эпикшеша и Кевипа.

Въ Волинскомъ Лицеѣ, принадлежащемъ къ округу Виленскаго Университета, извѣстны: *Ксензь Алоизій Осинскій*, Учитель Польской и Лашинской Литературы, копорый занимается составленіемъ примѣр-

наго Словаря Польскаго языка; представленныя имъ Королевскому Обществу Любителей Наукъ въ Варшавѣ первыя опыты были приняты съ великимъ одобреніемъ.

Алонзій Феликсій, бывшій Директоромъ Лицея, недавно къ общему сожалѣнію скончавшійся, еще въ блещущее для Польской Литературы царствованіе Станислава Августа, почитался между лучшими Стихотворцами. Кромѣ многихъ Одъ и Посланій, перевелъ онъ Сельскаго жителя, Поэму Девилену, и написалъ Трагедію: Барвара Радзивилова — одну изъ лучшихъ, какія доселѣ показывались на Польскомъ Театрѣ.

Изъ числа Литераторовъ не по зависимости отъ Университета, но по рожденію и мѣстопробыванію въ Литвѣ *) къ оному принадлежащихъ, суть: Митрополитъ Римскійхъ церквей *Сестренцевъ Босишъ*, написавшій на Французскомъ языкѣ ученое сочиненіе: *Recherches historiques sur l'origine des Sarmates, des Esclavons et des Slaves, Histoire de la Tauride* переведенное на Россійской языкѣ. *Графъ Адамъ Ржевускій* написалъ: Мысли объ образѣ республикан-

*) Подъ именемъ Литвы разумѣются здѣсь всѣ Польскія Губерніи, къ Россіи присоединенныя.

снани правленія и много прекрасныхъ стихотвореній. Графъ Валеріанъ Стреловъ-Стреловскій, составившій Всеобщую Экономію народовъ и Уловія крестьянъ съ помещиками, переведенная на Россійскій языкъ В. Анисимовскіимъ, Лудвикъ Крулинскій, извѣстный многими стихотвореніями и прекрасною Трагедією: Людгарда Антоновъ Герцкій, прославившійся Баснями, Посланиями и Думами *) въ концѣ особенная легкость сопряжена съ шипическимъ воображеніемъ и какимъ-то нѣжнымъ чувствомъ, увлекающимъ душу по волѣ Поэта, Антонъ Мерцвиновскій, ревнуя къ обществу и гражданскому благоустройствію, перевелъ Педагогическую Психологію, Исторію Гольдсмица, писалъ о сохраненіи овецъ и проч. Нынѣ онъ Издавателемъ Виленскаго Журнала и Газетныя Литовскаго Курьера, кои, по красотѣ слога и чистотѣ языка, безспорно принадлежатъ къ неравнымъ периодическимъ изданіямъ на Польскомъ языкѣ. Михаилъ Огаловскій издалъ Земледѣльческую Книжку и Основанія земледѣлія. Іосифъ Коссаховскій долгое время участвовалъ

*) Дума есть особенный родъ Польской Поэзіи: не что иное какъ размышленіе, сѣснованіе или воспоминаніе о какомъ нибудь предметѣ.

въ изданіи Виленскаго Журнала, перевелъ Доспонспво женщинъ изъ сочиненій Легуве, и написалъ много прекрасныхъ стихошвореній: *Михаилъ Балмскій*, извѣстный Россійской публикѣ помѣщенными въ Вѣстникъ Европы отрывками пуинешествія его по Саксоніи. *Иенатій Ляжницкій* написалъ Ешпашислику Грѣдненской Губерніи, нѣсколько театральныхъ пьесъ, много стихошвореній, и былъ Издаемель Магнешическаго Журнала. *Осиль Сенковскій*, посвятившій себя воспочнымъ языкамъ, перевелъ съ Персидскаго Персидскую Исторію, съ Арабскаго Басни Локмана съ учеными прилѣчаніями, издалъ Описаніе Опшоманской Имперіи Доссона и множесство отрывковъ, напечатанныхъ въ разныхъ Журналахъ. Нѣкопоры ешашны изъ его пушешествія въ Коцсптампинополь переведены на Россійскій языкъ и помѣщены въ Вѣстникъ Европы. Рвеміе къ Наукамъ и отличныя дарованія его засшавляютъ надѣяться, что онъ обогатитъ Польскую Словесность новыми сокровищами Воспока, доселѣ полько изъ иноспранныхъ переводовъ извѣстными.

3. *Варшава*, любимое убѣжище Музъ Польскихъ, съ учрежденіемъ Университета, воздвигнутаго благостію Императора Александра, озарилась новымъ блескомъ и при-

обрѣла новые способы къ расширенію предѣловъ Наукъ и Словесности.

Извѣстнѣйшіе современные намъ Писатели въ нынѣшнемъ Царствѣ Польскомъ, сушь *Самуиль Богумилъ Лицке*, Ректоръ Варшавскаго Лицея, Членъ Императорской Россійской Академіи и многихъ ученыхъ Обществъ. Излишне было бы распространяться въ похвалахъ сему ученому мужу, оказавшему незабвенныя услуги всѣмъ Славянскимъ народамъ изданіемъ Словаря Польскаго языка, сравненнаго со всѣми Славянскими нарѣчіями, съ Нѣмецкимъ переводомъ въ 6 часяхъ in 4. Сей безсмертный его трудъ, извѣстный всѣмъ Россійскимъ Ученымъ, былъ принятъ чужестранцами съ великимъ одобреніемъ, что можно видѣть изъ рецензій, помѣщенныхъ въ *Allg. Litteratur-Zeitung* — 1808 года и въ *Ergänz. Blätter* 1810 года подъ No 138. По общему мнѣнію Ученыхъ, философскія, кришическія, историческія и другія ученые примѣчанія и объясненія, въ семъ Словарѣ заключающіяся, поставляютъ оный выше Словаря Французской Академіи и Испаліанскаго *della Crusca*, не упоминая о другихъ сего рода сочиненіяхъ.

Ксензь *Станиславъ Стдшицъ*, Предсѣдатель Королевскаго Варшавскаго Общества

любителей Наукъ, мужъ весьма извѣстный и много уважаемый въ Польшѣ по трудамъ своимъ и пожертвованіямъ для блага Наукъ и общественаго воспитанія, написалъ много ученыхъ диссертаций, и перевелъ нѣсколь-
ко сочиненій съ Французскаго, какъ то: Распиову Ибаму Религія, Волперову на разрушеніе Лиссабона, Эпохи Натуры Бюффона и проч.

Феліксъ Бейтковскій, ученый Библиографъ, сочиненіемъ своимъ: Исторія Польской Литературы, заслужилъ признательность всѣхъ любителей сей Словесности. Не исчисляя трудностей, съ коими сопряжено собраніе извѣстій о всѣхъ произведеніяхъ, вышедшихъ со времени книгопечатанія въ Польшѣ до настоящаго времени, его критическія примѣчанія при каждомъ по-
чтѣ Автора и философическія разсужденія о состояніи Наукъ въ Польшѣ, въ началѣ 1-го тома до 176 страницы доставляютъ сему труду сугубое достоинство *). Оны

*) Сочиненіе сіе при первомъ изданіи не могло однакожь обойтись безъ опущеній. Многие Ученые, занимающіеся Польскою Библиографіею, пожелали доставить оному совершенство. Въ до-
полненіе онаго Г. Хлендовскій издалъ цѣлую книгу. Сверхъ того въ Виленскомъ Журналѣ сдѣла-
ны также нужные пополненія.

издають нині Журналъ: Варшавскій Памятникъ, въ которомъ участвовали знаменитѣйшіе Писатели.

Рцензъ *Ксаверій Богуща*, въ недавнїе времена скончавшійся, издалъ весьма цѣнное сочиненіе: Происхожденіи Липовскаго народа и языка, о которомъ учена Лейпцигская Газета на 1813 годъ № 181 упоминаешь съ великою похвалою. *)

Іоакимъ Леллель, ученый критическій изслѣдователь въ историческихъ предметахъ, будучи еще въ молодыхъ лѣтахъ, умѣлъ одѣлать свое имя почтеннымъ между Учеными. Онъ издалъ Исторію Географіи и открытій; описаніе Скиѣи по Геродоту съ ландкартою; извѣстія о народахъ до Х столѣтія, внутри Европы находившихся, Едду, или книгу вѣры древнихъ Скандинавовъ; Историческое извѣстіе о древнихъ мѣрахъ долгошны; Торговля сношенія Финикіянъ а послѣ Кароленцель съ Греками; Взглядъ на древность Липовскихъ народовъ и связь ихъ съ Герулами; Древнюю Географію; О Древнихъ Польскихъ Писателяхъ и Примѣчанія на сочиненіе Богу-

*) Переводомъ сего сочиненія на Россійскій языкъ занимается Г. Лобойко: оно издано будетъ въ концѣ сего года.

на, выше сего упомянутое и проч. Ученія Лейпцигскія Вѣдомости съ похвалою упоминали о сихъ сочиненіяхъ.

Графъ Александръ Ходкевичъ, Генераль Польскаго войска, приобрѣлъ себѣ славу Начертаніемъ Химіи въ 6 часняхъ; кромѣ того украсилъ онъ Словъ сносность нашу сочиненіемъ двухъ оригинальныхъ Трагедій: Кашонъ и Виргинія, и многими переводами и стихотвореніями.

Иванъ Викентій Бантке, Профессоръ Правовѣднія, занимаетъ по сей Наукѣ между Польскими Учеными первое мѣсто. Онъ издалъ на Латынскомъ языкѣ: *De studio juris Polonici. — Vindiciae juris Romani Justiniani. — Jus Culmense, cum appendice privilegiorum et jurium selectorum municipalium etc.* На Польскомъ языкѣ: Собраніе изслѣдованій Польскихъ законовъ и проч.

Юліанъ Урстъ Нѣмецкиъ, родомъ изъ Липвы, съ юности посвящилъ себя гражданской службѣ, проходя различныя званія съ особеннымъ оплачіемъ. Во время послѣднихъ усилій Польскаго народа поддерживать клонящееся къ паденію опечесство, по есмь при раздѣленіи Польши, онъ, какъ новый Тиршей, одушевлялъ гражданъ патріотическими гимнами. Послѣ уничтоженія полииическаго существованія Польши,

Нѣмцевичъ, спрансывуя въ ошдаленныхъ спранахъ, онакывалъ печальными пѣснями несчастную судьбу ошечества, и наконецъ въ Америкѣ нашель убѣжище, а въ дружбѣ великаго Вашингтона ушѣшеніе своимъ горешимъ. При възстановленіи Княжества Варшавскаго онъ возвращился въ Польшу, и занялъ въ Сенатѣ важное мѣсто, кошорое и нынѣ занимаешь, не преданадая обогащашъ Польскую. Словесность плодами своего гениа. Нѣмцевичъ нацисалъ много Одъ, Посланій, Элегій, Басень и разнаго рода стихотвореній; но единешвенное въ своемъ родѣ швореніе, коимъ досель ни одинъ народъ еще похвалишься не можешь, ссы: Историческіе Гимны, въ коихъ Авюрь воспѣваетъ славныхъ и достопамятныхъ дѣла Королей и вицязей, прославившихъ ошечество. Сии Пѣсни или Гимны въ стихахъ расположены хронологическимъ порядкомъ съ объясненіями. При каждомъ гимнѣ находящся музыкальныя ноты съ акомпаниментомъ фортепiana, и рисунокъ, изображающій воспѣваемое происшествіе; музыка и рисунки изобрѣшены и ошработаны Польскими дамами и лучшими Аршиспами. Нѣмцевичъ переводиль много съ Англійскаго языка стихами и прозою; и между прочимъ изъ сочиненій Поле перевель

прекрасными стихами Похищенный Лосось. Онъ также написалъ много пьесъ, изъ коихъ особеннаго уваженія достойны: Владиславъ подь Варною, Трагедія въ 5 дѣйствіяхъ въ стихахъ; Возвращеніе посла, Комедія въ 3 дѣйствіяхъ въ стихахъ, и Ладвига Польская Королева, лирическая Опера въ стихахъ же, въ 3 дѣйствіяхъ. Написанное имъ по препорученію Варшавскаго Общества Любителей Наукъ сочиненіе: Дѣянія царствованія Сигизмунда III, для Россійской и Польской Исторіи весьма важно. Вообще всѣ сочиненія Нѣмцевича отличающіяся плодотворностію гемія, поучительною нравственностію, чистотою языка и любовью къ отечеству.

Людвигъ Осетскій, Профессоръ Польской Лигерапуры, занимавшій прежде весьма важныя мѣста по гражданской службѣ несравненный и единственныи Поэтъ по славности слога, силѣ выраженій, быстротѣ мыслей и возвышенности чувствованій. Онъ перевелъ лучшія Трагедіи Французскихъ классиковъ: Расина, Корнеля, Вольтера и Шенье Переводы сіи, не уступая совершенствамъ подлинника, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ напримѣръ въ Трагедіи Горациа, превзошли оныи. Собственныя его стихотворенія напечатаны подь заглавіемъ: За-

были въ спискахъ; прочія украшаютъ разные періодическія сочиненія. Въ 1807 году былъ онъ Издашедемъ Варшавскаго Памятника.

Сенаторъ Воевода *Осипъ Выбицкій*, убѣдительноѣйшій Витія, владѣющій въ народныхъ собраніяхъ сердцами слушателей, издѣшенъ многими философическими и патристическими сочиненіями, изъ коихъ назову: Разговоры и путешествія отца съ двумя сыновьями, Патристическія письма къ бывшему Канцлеру, Замойскому; онъ же Авторъ нѣсколькихъ театральныхъ пьесъ въ спискахъ, какъ то: Сигизмундъ Августъ, Трагедія въ 5 дѣйствій; Самодѣянки, Опера въ 3 дѣйствія, и Польша или осада замка Трембодла, Опера въ 3 дѣйствія.

Аверсній Суровецкій издалъ нѣсколько полезныхъ и основательныхъ сочиненій: Письмо друга, живущаго надъ берегами Варшвы, О недоспакахъ воспитанія Польскаго юношества, Объ упадкѣ промышленности и городовъ въ Польшѣ, О рѣкахъ и водныхъ сообщеніяхъ бывшаго Княжества Варшавскаго, Мысли о крестьянахъ Польскихъ и Прозрѣніе увольненія оныхъ изъ подданства.

Валентинъ Скороходъ-Маіевскій, написалъ любопытное сочиненіе: О Славянахъ и еди-

ноплеменныхъ съ ними народакъ, съ прибавленіемъ извѣстій объ языкѣ Санскритскомъ, Липерапуръ Индійской и грамматическихъ ошривковъ.

Ксанзь *Ксаверій Шаняскій* дославиль много весьма важныхъ спашей касательно Правовѣднія и Правленія; онъ же перевель съ примѣчаніями и объясненіями *Французскій Кодексъ*.

Иосифъ Шаняскій занимается распро-спраненіемъ умозришельной Философіи, издалъ многія сочиненія, какъ шо: Чшо ешь Философія? Объ извѣснѣйшихъ нравственннхъ системахъ у древнихъ, Система Христіанства, Взглядъ на дѣнія Философіи ошь времени ея унадка у Грековъ и Римлянъ до возрожденія Наукъ, Дружескіе совѣты юному чшиселю Наукъ и Философіи и проч. и проч. Разборъ нѣкоторыхъ его сочиненій находилсъ въ Allg. Litter. Zeitung. 1806 года № 159.

Здѣсь долженъ я уномянуть, о нѣкоторыхъ Поэсахъ и Писашеляхъ, извѣсннхъ публикѣ по мѣлкнмъ спяхотвореніямъ, піишическимъ ошривкамъ и прочнмъ любопытнымъ спашьямъ, кошорыя, часшо бывъ ознаменованы печашію генія, принослятъ Авшорамъ болѣ славы, нежели огромныя сочиненія. Между именами, украшаю-

щими періодическія сочиненія, опличаюшся: *Мартинъ Мольскій* и *Кастанъ Козмянъ* въ лирической Поэзіи, *Канторбери Тимовскій* въ Анакреонтическомъ родѣ, *Казимиръ Бродзинскій* (извѣстный превосходнымъ рассужденіемъ о классическихъ и романтическихъ сочиненіяхъ) въ легкой Поэзіи. Въ дидактической Поэзіи *Ксензь Домбровскій* и *Франца Венжикъ*; послѣдній приобрѣлъ всеобщее одобреніе стихотворческимъ описаніемъ окрестностей Кракова и Трагедіей: *Барвара Радзивилова Моравскій*, котораго рѣчь произнесена при погребеніи Князя Юсифа Понятовскаго, почитается одною изъ лучшихъ на Польскомъ языкѣ. *Витавскій*, участвовавшій прежде въ изданіи Варшавской Газеты Корреспонденціа сообщеніемъ спашей въ прозѣ подъ заглавіемъ: *Пустынникъ Краковскаго предмѣстїа*, нынѣ собранныхъ и вышедъ подъ тѣмъ же названіемъ напечатанныхъ. Многія спашьи его о Польской Экономіи, при той же Газетѣ издаваемыя, переведены на Русскій языкъ и помѣщены въ *Вѣстникѣ Европы*. *Графъ Бруно Кичинскій*, извѣстный уже публикѣ съ весьма выгодной стороны переводомъ въ стихахъ Гомеровой *Вакрахоіамахи* и оригинальною Поэмою: *Женщины*, былъ Издашелемъ Варшавскаго *Ежедневника* и *Повседневной Газеты*.

пы; нынѣ участвуешь онъ въ изданіи польскаго Гезетса: Бѣлый Орелъ, оплачиваемый безпристрастіемъ и благороднымъ образомъ мыслей.

Оканчивая сіе обозрѣніе, долженъ я признаться, что недоспапокъ нужнѣйшихъ матеріаловъ и пѣсныя предѣлы, кои назначилъ я себѣ для сего обширнаго предмета, причиною того, что я принужденъ былъ умолчать о многихъ Писателяхъ, достойныхъ уваженія. Спрогнѣ судьи безъ сомнѣнія замѣтятъ, что о большей части упоминаемыхъ мужей говорилъ я здѣсь съ откровенною похвалою. Въ оправданіе свое долженъ я сказать, что изъ 2500 отечественныхъ Писателей, избралъ я только главнѣйшихъ, следовательно если бы и въ семь чиселъ нашлись посредственные, то для худыхъ всею уже нѣтъ мѣста.

Ученныя Общества, нынѣ въ Польшѣ существующія, суть: Королевское Варшавское Общество Любителей Наукъ, Краковское Филологическое, Медицинское Виленское, и здѣсь же должно упомянуть о Тибераграфическомъ Обществѣ въ Вильнѣ подъ предсѣдательствомъ Сенатора Михаила Огинскаго; котораго Члены, собравъ значительную сумму добровольными пожертвованіями, имѣютъ предметомъ изданіе всѣхъ Польскихъ клас-

онических Авшоровъ, обращая ихъ въ продажу по самой дешевой цѣнѣ.

Славнѣйшія Библіотеки суть: 1) *Университетская Краковская*, собранная большею частію изъ приношеній Близкодрова Краковскихъ. Она достопримѣчательна преимущественно книгъ вышедшихъ въ началѣ типографическаго искусства; 2) *Университетская Виленская*, богатая новыми сочиненіями; при ней одна изъ лучшихъ въ Европѣ астрономическая обсерваторія, воздвигнутая пожертвованіемъ Книгини Пузыниной, и снабженная лучшими инструментами, спараніемъ Почобупа и Ивана Снядецаго. При сей же Библіотекѣ находится весьма рѣдкіе физическіе и минералогическіе кабинеты, обогащенные пожертвованіями многихъ частныхъ лицъ, въ особенности же Валицкихъ; 3.) *Библіотека Королевскаго Варшавскаго Общества Любителей Наукъ*; 4.) *Университетская Варшавская*, при коей находится рѣдкое собраніе эстамповъ бывшаго Польскаго Короля Станислава Августа; 5.) *Библіотека въ монастырѣ Миссіонеровъ въ Варшавѣ*; 6.) *Публичная Библіотека города Лемберга*, подаренная Графомъ Оссолинскимъ; о ней прежде было уже упомянуто; 7.) *Библіотека Кременецкаго Лицея съ нумизматическимъ кабинетомъ*;

8.) *Полоцкая* при Коллегіи Іезуитской съ богатымъ физическимъ кабинетомъ; 9. Библиотека *Доминиканскаго монастыря* въ Гроднѣ, съ нумизматическимъ кабинетомъ. Изъ частныхъ Библиотекъ значительнѣйшія въ Пулавахъ Князей Чаршорыскихъ, Порицкал, принадлежавшая Оадею Чацкому, нынѣ доставшаяся, какъ выше сказано, Князю Чаршорыскому. Графа Станислава Потоцкаго въ Варшавѣ, Князя Радзивилла въ Неборовѣ, Графа Александра Ходкевича, Графа Адама Хребтовича въ имѣніи его Щорсахъ, и наконецъ Квятковскаго въ Варшавѣ, богатая древними Польскими сочиненіями. Сверхъ сего при всѣхъ монастыряхъ и Гимназіяхъ и у многихъ частныхъ лицъ имѣются Библиотеки, о которыхъ здѣсь не упоминаю, часшію по недоспапкѣ свѣдѣній, часшію же по ихъ неважности.

Періодическія сочиненія, выходящія на Польскомъ языкѣ на нынѣшній 1820 годъ, сколько мнѣ извѣстно, суть слѣдующія: 1.) Въ Санктпетербургѣ: *Рускій Инвалдъ* или Военныя Вѣдомости, политическая Газета, гдѣ иногда бывають помещаемы и отрывки по части Словесности. 2.) Въ Вильнѣ: *Литовскій Курьеръ*, политическая Газета, *Вилеискій Журналь*, сочиненіе по части Наукъ и Словесности, *Вилеискій Емендаль*

ныхъ, Журналь Словесности; Фармацевтическій памятникъ, издаваемый Виленскимъ Медицинскимъ Обществомъ, сочиненіе весьма полезное касательно Фармакопей и Медицины; Журналь галовѣколюбиваго Виленскаго Общества; Площадный Извѣстія, сочиненіе нравственно-самирическо-кришчическое, издаваемое Обществомъ Императоровъ, которые приняли на себя смиренное названіе Шубравцевъ. *) Въ семь забавномъ сочиненіи подъ аллегоріей осмѣивающся всѣ злоупотребленія, предразсудки и обычаи, вредные обществу. 3.) Въ Варшавѣ: Газета Варшавская, политическаго содержанія, Газета Варшавскаго и заграничнаго Корреспондента, къ коей приобщающся прибавленія для Императорскихъ свашей; Варшавскій Памятникъ, Журналь Наукъ и Словесности; Памятникъ Наукъ, Ежедѣльный Польскій и заграничный; Вземѣсячникъ, ученаго содержанія. Земледѣльскій Памятникъ, Изда Польская для земледѣльцевъ и домохозяиновъ; Вѣдый Орелъ, политическаго содержанія. 4.) Въ Краковѣ: Краковская Газета, политическій Журналь, Краковская Пчела, Журналь Сло-

*) Шубравецъ на Польскомъ языкѣ значить свдникъ, значеніе оцѣвѣшпвующее Французскому rouvre diable.

весности. 5) Въ Лембергъ: *Газета Лембергская*, политическій Журналъ съ прибавленіями для произведеній Словесности; *Польская Пелка*, Журналъ Словесности. 6) Въ Познани, *Газета Познанская*: политическаго содержанія. *Полигисторъ* на Польскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, Журналъ Словесности.

Дабы дать общее понятіе о Польской Словесности, должно присовокупить, что Поляки, имѣя въ переводахъ всѣ лучшія эпическія Поэмы, какъ древнія шакъ и новыя, не имѣють эпической Поэмы въ истинномъ ея значеніи; равномѣрно, при всѣхъ прекрасныхъ переводахъ классическихъ Трагедій и богачеши въ театральныхъ произведеніяхъ, Польская Словесность не можетъ представитъ образцовой Трагедіи, которая бы во всѣхъ частяхъ сколько приближалась къ идеальному совершенству, какъ Трагедіи великихъ Французскихъ и Англійскихъ Писателей: въ лирической же и легкой Поэзіи, Исторіи, Краснорѣчій Польша стоитъ на ряду со всеми просвѣщенными Государствами.

Оадей Булгаринъ.

II

ПУТЕШЕСТВІЯ.

ПУТЕШЕСТВІЕ ВОКРУГЪ СВѢТА ФЛОТА КАПИТАНА
ГОЛОВНИНА.

(Продолженіе.)

Сандвичане спараюшся подражать Европейцамъ какъ въ плащѣ, когда имѣюшъ на что купишь оное, такъ и въ пошупкахъ при общеспвенномъ обхожденіи; поодко одеждою Европейскою они распелагаютъ по климашу и по своимъ понаніямъ о вещахъ. Когда они видятъ на Европейцѣ одежду, сосшавленную изъ разныхъ отдѣленныхъ часшей, какъ, напнрмѣрь, фракъ, жилетъ и проч., шо не думаютъ, чтобы, по нацимъ обычаямъ, благоприсшойности этого пребовала, и что безъ кафшана, какъ бы прочее плащѣ богашо и нарядно ни было, у насъ нельзя нигдѣ показашся, а приписываютъ это шщеславію, и говорятъ, что мы хотимъ показанъ какъ можно больше плащя въ одно и шо же время, и пошому при церемоніальныхъ случаяхъ сами также одѣваются; въ другое же вре-

ня запросно одинъ надънешъ исподнее
 плашье, впрочемъ безъ чулокъ и безъ всего;
 другой въ одномъ жилетъ съ повязкою по
 поясу щеголяешъ; третій въ кафтанъ, на
 голое шѣдо надъшомъ, и это у нихъ почи-
 таешся, какъ бы у насъ бытъ въ просномъ
 будничномъ плашь; но самое любимое одѣ-
 лнѣ ихъ изъ Европейскаго плашья есть
 обыкновенная бѣлая рубашка съ манжета-
 ми или длинный серпукъ; спаршины по
 большой части ходятъ, надѣвъ одно что
 нибудь, рубашку или серпукъ, впрочемъ
 уже ничего не имѣють съ ногъ до головы.
 Простые люди часто наряжаются въ спа-
 ренскія мапрозскія фуфайки, или шаровары,
 кои вымѣнивають у Американцевъ; самые
 немущіе, будучи не въ состояніи вымѣ-
 нять никакого плашья, иногда при нагомъ
 шѣлѣ, съ одною лишь по поясу повязкою,
 надѣвають шляпу и думаютъ, что одѣши
 по Европейски. Надобно, однакожъ, при-
 знашся, что если многосложная Европей-
 ская одежда въ жаркомъ климатѣ и для
 насъ самихъ обременительна, по природ-
 нымъ жиламъ теплыхъ странъ, привык-
 шимъ держашъ шѣдо въ свободѣ ошь вся-
 кихъ, пакъ сказашъ, дѣшскихъ пеленокъ, и
 любящимъ нѣскольکو разъ въ день купашъ-
 ся, — она должно бытъ крайне шягосшна.

При свиданіи съ Европейцами, они кланяются и берутъ ихъ за руку по нашему обычаю, а между собою наблюдаютъ свое обыкновеніе прикасаться другъ къ другу носами, и также берутся за руки.

Старшины въ образъ жизни начинаютъ перенимать Европейскіе обычаи, напримѣръ: нынѣ они по два раза въ день, въ обыкновенное время, поутру и вечеру, пьютъ чай; къ столу приготавливаютъ нѣкоторыя блюда по нашему; прежде же, какъ мясо, такъ и коренья печены были у нихъ въ дымахъ посредствомъ разгоряченныхъ камней^{*)}. Къ несчастію употребленіе горячихъ напитковъ вошло у нихъ слишкомъ въ большое употребленіе; многіе изъ старшинъ съдѣлались горькими пьяницами, даже сынъ и наследникъ Королевскій, молодой человекъ, о коемъ я выше упомянулъ, и первый Сопьшникъ или, какъ говорятъ, Миниспуръ Короля, родственникъ любимой его жены, — неумѣренно пьютъ, и пѣтъ большое приносятъ огорченіе старикаму Тамеамеу, котораго, будучи самъ человекъ весьма презвѣный, не въ силахъ ихъ воздержать.

*) Только въ установленное время обѣдаютъ и ужинаютъ они никакъ привыкнуть не могутъ, а ѣдятъ по требованіямъ желудка.

Проспой народъ также пристрастенъ къ сему пагубнѣйшему пороку, и шеперь на островѣ Ваагу, куда болѣе всѣхъ прочихъ приходишь судовъ, за нѣкоторыя съснныя припасы, плашая, какъ по шакъ, горячими напипками, наприм. за большую козу Американцы дають 2 бушяки рому, за малую одну и пр. Мы были у нихъ за нѣсколько дней предъ самымъ большимъ ихъ праздникомъ, который начинается въ первой половинѣ Ноября и продолжается 21 день; тогда жители никакимъ дѣломъ не занимаются, даже на лодкахъ не дозволяется имъ ѣздить, а проводящъ они время въ ѣдѣ, играхъ и пьянствѣ, и пошому старшины, которымъ предлагалъ я подарки изъ бывшихъ у меня вещей за плоды и зелень, коими они меня дарили, отказывались отъ нихъ, и просиди рому, говоря, что у нихъ скоро наступитъ продолжительный праздникъ, въ который они должны быть непременно каждый день пьяны. Они имѣють еще друхой порокъ, спрашивъ къ азартнымъ играмъ, въ которыя часто проигрываютъ все свое имущество. Нынѣ ввели они въ употребленіе наши карты, и игру въ нихъ сами изобрѣли: она состоитъ въ отгадкахъ, для боспона же они еще не довольно просвѣщены. Неумѣрен-

вошь; причиняя ссоры и драки между жителями, производя въ послѣдствіи зависть и злобу, ошъ коихъ рождаются жаліе ищенія; для достиженія сего употребляютъ они разные ухищренія, и какъ и мынѣ, при одномъ сильномъ и суровомъ владѣльцѣ, они не смѣютъ ршати споровъ своихъ оружіемъ, какъ прежде между ими водилось, но прибѣгаютъ къ клеветамъ и лбедамъ, другъ за другомъ присматриваютъ и употребляютъ шпіоновъ. Эліотъ мнѣ оказывалъ, что система шпіонства у нихъ въ совершенствѣ; даже къ каждому изъ Европейцевъ приславлено по одному шпіону, которыхъ доносятъ старшинамъ о ихъ поступкахъ, а за самимъ Эліотомъ присматриваютъ четверо, определенные Тамеамею, любимою его женою, первымъ его Совѣтникомъ и однимъ изъ первыхъ старшинъ.

Надобно, однакожъ замѣнить, что Европейцы привозомъ крѣпкихъ напитковъ и каршъ только распространили пьянство и игру, а не ввели ихъ между Сандвичанами, ибо послѣдніе, какъ то я сказалъ, были у нихъ свои еще до прибытія Кука. Упоительный напитокъ они также прежде умѣли сославать изъ извѣстнаго дерева

го расшенія, называемаго *квоз*, и употребляли оный неумѣренно; нацишокъ сей весьма пропитанаго и опшрацишельнаго вкуса, и многы не могъ нравиться; напрошивъ шого до Европейскихъ нацишковъ все Сандвичане великіе охотники. Другой ихъ порокъ, кошорый ввели Европейцы же, причиняетъ великій вредъ сему добродушному народу распространеніемъ шой заразительной болѣзни, кошорая шолько пагубна для развратныхъ и несадержныхъ людей *) Европейцы, приходящіе сюда, и поселившіеся здѣсь, не шолько не стараются истребить или уменьшить оную, но сами поддерживаютъ и распространяютъ ее. Теперь, на приходъ каждаго судна къ Сандвичевымъ островамъ, шончасъ окружаютъ его лодки, на конхъ первый шоваръ сосшомитъ въ лодкахъ женщины, конхъ ошцы и мужья ихъ предлагають машрозамъ, за извѣстную плату! Должно, однакожъ, сказать, что сему пагубному обыкновенію слѣдуетъ

*) Кукъ самъ признается, что любострастная болѣзнь на сіи острова завезена его экипажемъ; но другіе доказываютъ, что она прежде его прибытія тамъ существовала. Я спрашивалъ у давно живущихъ между Сандвичанами Европейцевъ ихъ мнѣніа, и они утверждали, что до Кука болѣзнь сіа здѣсь была неизвѣстна.

полюко проспой народъ, но спаритины и люди высшей спепени получили уже понаше о сныдъ и благоприспойности, имъя предъ глазами примъръ въ живущихъ между ими Европейцахъ *).

Изъ числа поселившихся здѣсь Европейцевъ конечно еспъ люди чеспыне и хорошихъ правилъ, но большая часпъ не можешъ похвалиться своею нравспвенностию; и всъ вообще они безъ всякихъ познаній въ Наукахъ; шакіе люди могушь научить Сандвичанъ шому полюко, что сами разумбюшь. Познанія же ихъ соснолнть въ разныхъ масперспвахъ, въ управленіи судами и дѣйсшвіи оружіемъ; но если бы нѣсколь-ко человекъ ученыхъ, шерфильныхъ и имб-ющихъ способности наблюдать вещи внимашельно, по примъру прежнихъ Миссіонеровъ, нынѣ поселились на Сандвичевыхъ оспровахъ; то нѣшъ сомнѣнн, что они скоро заслужили бы славу именовашься просвѣшштелами сего народа, и имѣли бы прекрасный случай видѣшь, какъ шо я въ началѣ моихъ замѣчаній, сказалъ, посшепен-

*.) Хотя Европейцы здѣсь женщннь своихъ называюшь женами, и о прижншихъ съ ними дѣшяхъ имбюшь надлежащее попеченіе; но бракъ между ими и оспровишанками ни по какимъ обрдамъ не совершашься.

ное шествіе челоуѣка изъ дикаго соснодія на степенъ просвѣщеннаго. Тутъ могли бы они видѣть, какъ языки соспавляюся, и приходящъ въ совершенство *), словомъ, могли бы сдѣлать множество полезныхъ замѣчаній относительно ума, разсудка и сердца челоуѣческаго.

(Продолженіе впрѣдъ.)

*) Если много охотниковъ опискивать происхожденіе словъ, но сколь это трудно и часто невозможно, я приведу примѣръ: теперь у Сандвичанъ вошло въ языкъ множество словъ Англійскихъ, которыхъ они однакожь совсѣмъ не такъ произносятъ, какъ Англичане, свидѣвшись чрезъ нѣсколько лѣтъ нельзя будетъ различить, какія слова взяты изъ Англійскаго языка, и какія ихъ собственныя, на примѣръ: кому бы пришло въ голову, что *Кортаръ* и *Докторъ* одно и то же слово; *фаз* и *фаиръ* (пала) также одно. Капитаны Американскихъ судовъ первому Совѣщнику, или, если угодно, первому Министру Короля дали имя *Mr. Pitt* (Г. Питтъ); настоящее же его имя Кремоку. Теперь Сандвичане къ сему новому его имени присовокупляютъ понятія о должности или званіи, и всякаго, кто будетъ на этомъ мѣстѣ, станутъ звать *Mr. Pitt*, такъ, что когда они будутъ народъ совершенно просвѣщенный, то вѣроятно тогда *Мистеръ Питтъ* будетъ рангъ или чинъ, что нынѣ у насъ Канцлеръ и пр. Сколько въ нашихъ языкахъ есть такихъ словъ, которыхъ въ младенчество Европейскихъ народовъ подобнымъ образомъ воспріяли свое начало! Какимъ образомъ доберась до него?

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ.

Н О В Ы Е К Н И Г И :

1 8 2 0 .

42. *Истина Религии вообще, въ двухъ частяхъ, изъ которыхъ въ первой доказывается истина Религии вообще противу невѣрія вольнодумцевъ и натуралистовъ, а во второй утверждается истина Христіанской Религии, слѣдующаго Священному Писанію, противу невѣрія натуралистовъ. (Переводъ съ Нѣмецкаго.) Двѣ части. М. 1820, въ Унив. щип. въ 12, въ 1 ч. 264, во 2-й 401 стр.*
43. *Опытъ дѣлательнаго ученія о дѣйствіи Святаго Духа въ душахъ. Переводъ съ Французскаго. С. П. б. 1820, въ щип. Департи. Народнаго Просвѣщенія, въ 8, 75 стр. *)*

*) Продается въ книжныхъ лавкахъ Замкина по 2 р.

IV.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Къ Издателью Сына Отечества.

Menda sic emenda.

Прочитавъ на стр. 217 No 31 вашего Журнала IV статью, объявляющую о моемъ переводѣ подь названіемъ: *Соборная Церковь Исаакія Далматскаго* и проч. съ замѣчаніемъ, что „сія книжка есть не иное что, какъ описаніе книги, изданной на Французскомъ языкѣ о новоспропящемся „Ісакиевскомъ Соборѣ“ и др., я и самъ сперва разсмѣялся отъ того, что вы имѣете у себя такого смѣшливаго подрядчика-Библиографа, который напечатанную на 19 страницѣхъ тетрадку изобразилъ, какъ съ пропорціональнымъ циркулемъ, на 19 спрочахъ, не считая привѣстствія, доспававшего и Автору. — Однакожь *неполѣрная* ложь сей статьи показала мнѣ не смѣшною, когда я вспомнилъ, что съ шѣхъ поръ, какъ вы начали доспавлять вашимъ изданіемъ пріятное и полезное чшеніе не только нашимъ соотчичамъ, но и многимъ иностранцамъ, разумѣющимъ нашъ языкъ, уже 63 раза повторень на заглавномъ листкѣ каждой части вашего Журнала эпитафъ изъ Ювенала: *Verba animi proferre et vitam impendere vero*, ш. е. весь вѣкъ по правдѣ живи и не кривиси душею. Любя и починая васъ лично и ваши ученые труды, а еще болѣе правду, не желаю считашь сей

эпиграфъ эпиграммою, и надѣюсь, что вы охотно примете ошъ мейя несоразмѣрное опроверженіе вышепомянутаго замѣчанія. По испитію, сіе замѣчаніе не стоило бы никакого вниманія если бы оно не вошло въ единственную пеперь по нашей Словесноспи библіографическую спашью, пользующуюся довѣренностію читающей Публики. Умѣющій сколько нибудь разсуждать потчасъ замѣшшъ ложное замѣчаніе вашего Библіографа, если только слитишь оное съ заглавіемъ моего перевода, которій не былъ бы и переводомъ, если бы онъ былъ *не что иное, какъ описаніе книги, изданной на Французскомъ языкѣ, ш. е. своего подлинника.* Но чшобъ лучше понять вашего замысловашаго Библіографа, надобно знать вашими читателями, неимѣющимъ ни моего перевода, ни Французскаго подлинника, что все сказанное имъ далѣе въ своемъ замѣчаніи, еспъ не иное что какъ мое собственное примѣчаніе, или только выноска въ предисловіи *отъ Переводившаго*, напечатанномъ на спран. 3 и 4 для объясненія, почему я издалъ сей переводъ безъ чершежей, къ подлиннику приложенныхъ, *книжкою* — а не *книгою*: ошальными 15 спраницъ содержатъ мой переводъ текста самаго Автора и Архитектора, описывающаго Соборную Исакиевскую церковь съ главными послѣдовавшими въ ней и даже въ окруженіи ея переимѣнами, со времени первоначальнаго основанія оной въ 1710 г. до нынѣшняго 1820. Библіографу вашему вздумалось поправляшь и въ самомъ заглавіи моего перевода два слова, ошнбснщіяся къ сей церкви, такъ: *возобновляе-*

шла и усмиваемая, вмѣсто: возобновленная и увеличенная (*restaurée et augmentée*); но онъ не понялъ силы предъидущихъ словъ: „по Высочайшей повелѣнiю“ опредѣляющихъ значенiе и послѣдующихъ. Онъ, вѣроятно, взглянувъ лишь на одно заглавiе и примѣчанiе внизу 1-й страницы предисловія оиъ Переводившаго, не изволилъ читать далѣе — и замѣшивъ, что и въ надписи (спран. 19 и послѣдняя) начерпанной на первомъ камнѣ обновленiя сего храма, о насложащемъ дѣйствiи Членовъ Высочайше установленной по сему случаю Коммисіи сказано (помощи и не ему Г. Библиографу): *предсѣдательствоваль.... засѣдалъ....* Пресвященные народы имѣють цѣлыя Журналы и даже до нѣскольку въ одномъ, городѣ издаваемыхъ, едичноиъвенно посвященныхъ для Библиографіи, для сей Науки, оиъль мало у насъ понимаемой, а еще менѣе имѣющей достойныхъ пользы ея сподвижниковъ. Оиъль того-то у насъ, какъ мнѣ кажется, намъ все оиъль читають, и забываютъ — или ничего не читають. Но читатели къ Писателямъ находящіяся въ такомъ же содержанiи, какъ упоиърибители къ производищеламъ....

Я на васъ самихъ, М. Г., ссылаюсь, могли ли бы существовать хотя одинъ годъ въ такомъ въ печенiе многихъ дѣль продолжаемыхъ библиографическихъ извѣстiя, если бы Корреспонденты доставляли Издащеламъ оныхъ оиъль же ложныя извѣстiя о книгахъ, какое вы оиъль своего получили о моей книжкѣ. — Впрочемъ, хотя всякое объ ней сужденiе не важно, поелику она сама по себѣ маловажна въ нашей Словесности;

но вовсе ложное замѣчено мною для того, чинобъ, буде возможно, предостеречь вѣрующихъ Криштикамъ, предпочитающимъ оспреуміе благоразумію. Повѣрьте мнѣ, что не самолюбіе, но лжелюбіе водило перомъ моимъ, когда я писалъ сію антикришнику, заключаемую увѣреніемъ въ истинномъ къ вамъ почтеніи.

В. Анастасевичъ.

1 Августа 1820.

С. П. бургъ.

У.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

И т а л і я.

— 1 Іюля Король Неаполитанскій, Наслѣдный Принцъ и братъ его, Принцъ Салернскій, присягнули въ дворцовой церкви въ вѣрности Конституціи. Первый Духовникъ Королевскій приводилъ ихъ къ присягѣ.

— При началѣ нынѣшнихъ безпокойствъ въ Неаполѣ наложено было амбарго на всѣ находящіяся въ Неаполитанской гавани суда; но когда Министръ Англійскій объявилъ, что онъ почтаетъ сію мѣру объявленіемъ войны, то Правительство приказало освободить всѣ суда.

— Изъ Неаполя пишутъ отъ 29 Іюня, что всѣ мѣры, касающіяся до введенія Конституціи, приводятся въ исполненіе съ усердіемъ, въ по-

рядкѣ и вѣшинѣ. Общее спокойствіе ошнюдь не было нарушено. Провинціи также спокойны, какъ и сполнца.

— Извѣстно, что въ Неаполитанскихъ вѣдомствахъ не печатали почти ничего о происшествіяхъ въ Испаніи; но военные чиновники получали отъ нихъ свѣдѣнія изъ Англійскихъ вѣдомостей, издаваемыхъ въ Корѣ и Мальтѣ.

— 25 Іюня вспыхнуло возмущеніе въ Понтекорвѣ, Папскомъ городкѣ, лежащемъ посреди Неаполитанскихъ владѣній. Докшоръ, лекаръ и аптекаръ были шамъ начальниками мятежниковъ. Они пригласили къ себѣ на помощь небольшой отрядъ Неаполитанской милиціи, подъ командою Капитана Казеллы, и выгнали Папскаго Губернатора. На другой день возгорѣлся мятежь въ другомъ Папскомъ же городѣ, Беневентѣ. Трое жандармовъ были убиты на улицѣ; остальные, человекъ 40, заперлись въ замкѣ, въ которомъ живеть Намѣстникъ Папскій. Инсургенцы подняли прехцвѣтное знамя, и въ числѣ 7000 человекъ (изъ самой низкой черни) подъ командою обанкрупившагося Коммисаріатскаго чиновника Веліанше, напали на замокъ и принудили Намѣстника удалиться. Жандармы заключили кавипуляцію съ Веліаншомъ, которій подписался: *Угредитель Карбонаріевъ въ Беневентѣ*. 82 лѣтній Архіепископъ Кардиналь Спинуччи не согладался на пребываніе мятежниковъ ошслужить благодарственное молебствіе. Веліанше ошправился въ Неаполь, и просиль о присоединеніи Беневента къ Неаполю, какъ было во время Французскаго владычества. Онъ получилъ въ штомъ

ошказъ. Неаполитанское Правительствво, особеннымъ декрешомъ, объявило, что не одобряеть сихъ происшествій и поведенія Каппиана Казеллы, и запрешило своимъ подданнымъ вмѣшиваться въ дѣла сосѣдственныхъ земель. Теперь господствуетъ въ обоихъ сихъ городахъ совершенное безначаліе, и вѣроятно жишели оныхъ будутъ просить Папу о присылкѣ къ нимъ новыхъ Губернаторовъ.

Испанія.

Въ адресѣ, коимъ Кортесы изъявляютъ Королю своему благодарность за открытіе ихъ застѣданій, сказано между прочимъ: „Кортесы постараются оправдать ожиданія народа: Послушая съ оспорожносноію и благоразуміемъ, приличными предспавителямъ великой націи, намѣрены они всѣми силами своими подкрѣплять правленіе В. В. и усшранять все, что преяспивуетъ общему благу.“ О колоніяхъ говорятъ они: „поелику искренній союзъ, существующій между Кортесами и Правительствомъ, возстановленіе Конституціи и вѣрное исполненіе данныхъ обѣщаній опнимають у зломыслящихъ людей всѣ предлоги къ возмущеніямъ, шо успокоеніе заморскихъ провинцій будетъ не споль зашрудившешельно, и Кортесы не упустишь никакихъ средствъ, чтобъ составишь изъ всѣхъ Испанцевъ спарого и новаго Свѣта, одну фамилію.“ Въ отношеніи къ Сѣверной Америкѣ сказано: „правила справедливости и умѣренности, на коихъ основаны будутъ опныи всѣ наши дипло-

налическіе переговоры, подающъ надежду, что оія вражда прекратится дружелобно.“

— Извѣстно, что Австрійскій Дворъ имѣетъ ближайшее право на Испанское наследство въ случаѣ пресѣченія царствующей династіи. Въ собраніи Кортесовъ сдѣлано предложеніе исключить изъ него права Эрцгерцогиню Марію Луизу съ ея наследниками, дабы потомки Наполеона не могли взойти на Испанскій престолъ.

— Въ засѣданіи Кортесовъ 3 Іюля Военный Министръ представилъ изображеніе жалкаго положенія Испанской арміи. Артиллерія едва ли имѣетъ сколько снарядовъ, сколько нужно на одно сраженіе. Съ 1811 года опираемо въ южную Америку 41, 167 солдатъ. Донесеніе обѣ окончившася замѣчаніемъ Министра, что надлежитъ помыслить о воспитаніи и образованіи военныхъ людей, и для того учредить школы взаимнаго обученія. — Президентъ отвѣчалъ, что заслуги Испанской арміи извѣстны всему Свѣту, и что Кортесы употребятъ всѣ средства для возведенія оной на высоту, приличную великой націи.

— Кортесы наблюдаютъ въ ображеніяхъ своихъ величайшій порядокъ и вслѣдствіи опираются избѣгать сходства съ демагогами. Въ первые дни засѣданій, когда всступилъ въ залу Генераль Кларога, на галлерейхъ, надоденныхъ зрителями, раздались рукоплесканія и радостныя восклицанія. Генераль самъ просилъ Президента напослѣднѣ зрительямъ, чтобы они не нарушали надлежащаго порядка и тишины.

Франція.

Королевскою прокламацію 10 Іюля закрыты засѣданія Палаты Перовъ и Депутатовъ.

— Аббашъ Николь, занимавшійся нѣсколько дѣлъ въ С. Петербургѣ воспитаніемъ благороднаго юношества, и бывшій пономѣ Директоромъ Рингельевскаго Лицея въ Одессѣ, определенъ въ Члены Комисіи народнаго Просвѣщенія, на мѣсто Г. Ройе-Коллара.

— Дочь Маршала Дезу выходяща за мужъ за Г. Вижье. Отецъ его былъ содержателемъ Парижскихъ банъ, и умѣлъ нажить большое имѣніе. Молодой Вижье получалъ Графское достоинство.

— Король пожаловалъ Принцу Боргезе, зятю Наполеона, большой крестъ Почетнаго Легіона, за усердіе, оказываемое имъ къ полку Бурбоновъ.

— Либеральные Депутаты и граждане открыли подписку для напечатанія конституціонной Хартии и продажи оной по 5 сантимовъ (около 4 копѣекъ). Они собрали уже деньги на напечатаніе нѣсколькихъ сотъ тысячъ экземпляровъ.

— Известный Прадъ, бывшій Архидіаконъ Мекельбургскій и Министромъ Наполеона въ Варшавѣ, ожидаетъ подъ судъ, и какъ сказываютъ, посаженъ въ тюрьму за дерзкое обвиненіе о новомъ законѣ выборовъ.

Англія.

— Лордъ Эрскинъ представлялъ Верхней Палатѣ Парламента новую прозбу Королевы, въ

костей она проситъ сообщить ея адвокатамъ означеніе мѣста или мѣстъ, въ коихъ, по словамъ Миниспрровъ, совершены ею преступныя дѣянія. Миниспрры отвѣчали, что она обвинена не въ одномъ преступленіи, а въ преступномъ образѣ жизни, продолжавшемся долгое время и въ разныхъ мѣстахъ; слѣдственно невозможно исполнить ея желанія. — За сѣмъ прозба была опринуша большинствомъ голосовъ.

— Зала Верхняго Парламента успроена была шодько на 200 Членовъ. Для производсва дѣла Королевы соберунся до 300 Перовъ, и посему число мѣспъ въ ней увеличивается. Говорятъ, что для Королевы успроены будупъ особыя кресла и закрышяя ложа, въ кошорую она могла бы удалиться во время споровъ, но между нѣмъ слышатъ все, что происходитъ. Полагаютъ, что она будеть присущснвовашъ въ Палатѣ во все продолженіе ея процесса. Перы, кошорые не лвятся въ Палату, плапятъ за каждый день по 100 ф. сп. пени и подвергаются еще заключенію въ Таузръ. Имѣющіе ошь роду болѣе 70 лѣтъ ошь сего освобождаются.

— На сихъ дняхъ Королева получила адресъ, подписанный 7800 женщианами, гражданками Нолдинггамскими.

Разныя извѣстія

— Въ Тиролѣ было довольно сильное землетрясеніе.

— Съ острова Корфу пишутъ, что Али Паша Явнинскій помирился съ Султаномъ Турецкимъ, и уступаетъ ему все заняшыя имъ мѣста, кромѣ области Явнинской.

Воспоминаніе 5 Іюля 1890.

(Письмо къ N. N.)

Не знаю, съ чего начать, какъ продолжать и чѣмъ кончить сіе письмо, любезный другъ! Я видѣлъ 5 числа сего Іюля необыкновенное явленіе въ нравственномъ мірѣ. Ты не повѣришь, что я видѣлъ! Отличное уваженіе, совершенную любовь. — скажу лучше: истинное благоговѣніе подчиненныхъ къ своему начальнику. — „Такъ что же? возразишь ты. Неужели это приводитъ тебя въ такое недоумѣніе? Уваженіе къ начальникамъ есть оппюдь не чрезвычайное, а обыкновенное явленіе, ежедневно предъставляющееся глазамъ нашимъ. Политическое равновѣсіе обществъ не прерываетъ сего порядка вещей. Мы безусловно обязаны начальниковъ своихъ уважать по многимъ оппюшеніямъ и причинамъ.“ — Такъ другъ мой, я согласенъ съ тобою! Ты знаешь мои правила, знаешь, что я читалъ ученія Святыхъ Апостоловъ и вообще Священнаго Писанія. Слѣдуя божественнымъ правиламъ, въ нихъ начертаннымъ, сколько силы и возможности позволяющъ, всегда имѣю въ памяти; *повинѣйтесь наставникомъ вашимъ*. Служа въ одномъ мѣстѣ болѣе двадцати лѣтъ, я непреложнымъ правиломъ себя поставилъ уважать высшихъ, имѣвъ къ нимъ неограниченную

доверенность и но я, увлеченный твоимъ возраженіемъ, ошступилъ ошъ насшющаго предмета. Такъ, другъ мой, я согласенъ съ тобою, что обыкновеннаго начальника по многимъ причинамъ уважающъ, пока онъ облеченъ симъ щипломъ: начальство его прекращается, и почщеніе исчезаетъ какъ дымъ: онъ умираетъ — вошь иногда-то уже дающъ правый судъ его характеру, достоинствамъ, сердцу, подобно древнимъ Египтянамъ, всенародно судившимъ своихъ властелиновъ по ихъ смерти. Но что скажешь ты о такомъ начальникѣ, который за годъ предъ симъ умеръ, а подчиненные до сихъ поръ не могутъ его забыть, и съ окруженнымъ сердцемъ, съ непришворными слезами совершающъ по немъ память? — Я угадываю твою отвѣтъ самой просшой и естественной: „вѣроятно онъ былъ достоинъ сего!“ — Конечно достоинъ! Эшотъ начальникъ былъ вмѣстѣ крошкимъ наставникомъ своихъ подчиненныхъ, былъ въ кругу ихъ какъ будто нѣжный отецъ семейства. Таковъ былъ Управлявшій Экспедицію о Государственныхъ Доходахъ *Корнилій Антоновичъ Лубьяновичъ*, внезапно скончавшійся къ общему сожалѣнію 5 Іюля 1819! Служащіе въ сей Экспедиціи воздвигли на ирахъ его, положенномъ при церкви Св. Духа, что на большой Охпѣ, собственнымъ своимъ иждивеніемъ монументъ *), рѣшась единодушно ошправлять каждый годъ память въ день его смерти.

*) Сшющій четыре тысячи рублей.

Если бы зналъ ты, другъ мой, съ какими усердіемъ жершвовалъ каждый изъ нихъ по силамъ своимъ на сооруженіе сего памятника! Ошь вышнихъ и до послѣдняго чиновника всѣ были участниками въ семъ добромъ подвигѣ. Ревнунъ другъ другу, всякой спѣшилъ ошданы скорѣе нмъ самимъ назначенную сумму. Между шьмъ замѣнь, что всѣ почини вообще, или большая часть изъ нихъ содержатъ себя единственно жалованьемъ, и при всемъ шомъ, какъ скоро два достойнѣйшіе всякаго почтенія чиновника, бывшіе сошрудники покойнаго Управляющаго, и уважающіе память его, намѣкнули о сооруженіи монумента, шо мысль сія въ одно почини, мгновеніе сдѣлалась общемо: предложеніе подтверждено единогласно, одобрено всѣми безъ изьяншя.

— Вошь черпа благородныхъ душъ! Вошь доказательство общей любви! — Прилично заслужилъ уваженіе въ обществѣ ошь равныхъ себѣ; ошо краше принише начальнику заслужилъ почтеніе и любовь ошь своихъ подчиненныхъ.

Теперь постараюсь я шебѣ ошсаны памятникъ, а послѣ шоржесство благодарныхъ подчиненныхъ: шоржесство, котораго я былъ зрителемъ, и которое шакъ глубоко врѣзалось въ мою память, что я во всю жизнь свою его не забуду.

На двухъ большихъ четвероугольныхъ гранитныхъ камняхъ, изъ которыхъ одинъ составляетъ основаніе, другой шумбу, посшавленъ гранишній саркофагъ, верхъ коего украшенъ высѣченнымъ изъ шого же самаго камня карнизомъ, прекрасно выполненнымъ, во вкусѣ

древнихъ памятниковъ съ приличными эмблемами. На двухъ противоположныхъ спорахъ саркофага видны слѣдующія двѣ надписи изъ бронзовыхъ листовъ: первая *Нагальнику отъ подгитенныхъ*; вторая: *Управляющий Экспедицею о Государственныхъ доходахъ, Дѣйствительный Статскій Советникъ и Кавалеръ Корнилій Антоновичъ Лубьяноевичъ, род. 13 Сент. 1755, умеръ 5 Юля 1819.* На третей же споронѣ представлена (en haut relief) бѣлаго мрамора фигура, плачущая надъ урною, трудовъ Академіи Художествъ Профессора Скульптуры г. Демупа Малиновскаго, подъ надзоромъ кошораго производилась и вся работа.

Въ то часу по утру собрались чиновники Экспедиціи предъ памятникомъ, скрывающимъ прахъ любезнаго имъ начальника, и ожидали прибывшія вышнихъ и супруги покойнаго, кошорые наконецъ въ назначенное ими время пріѣхали. Тушь представилось зрѣлище совсѣмъ мною неожиданное и поразившее чувства мои до того, что я не зналъ, гдѣ я и что я: слышалъ только, какъ слезы лились у меня градомъ. *Послушай!*

Одно почтенное семейство * * *, сопровождаемое нѣсколькими дамами и дѣвцами въ печальной одеждѣ приближается съ гореснннымъ молчаніемъ къ памятнику, разсыпаетъ цвѣтны и зелень по подножію его, вѣшаетъ на одно изъ украшеній карниза сплешенный изъ душистыхъ и прелесннныхъ цвѣтковь вѣнокъ, и наклонясь къ холодному камню, орошаетъ его слезами. Всѣ присуписивующіе, живо помняще благодаренія

начальника своего, объемлюсь мгновенно какимъ то неизъяснимымъ воспоргомъ, взглядывають другъ на друга съ нѣмымъ краснорѣчiemъ, и плачуть. — Для чего не имѣю я дара живописи или валянія? Я изобразилъ бы сію каршину на холстѣ, изсѣкъ бы изъ мрамора и передалъ пошомству!

Божественная литургія совершаема была Духовникомъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Пропопресвитеромъ П. В. Креницкимъ съ прочимъ Духовенствомъ. Благоговѣніе священнодѣйствующихъ, забывшихъ, казалось, все земное, мрачная печаль предшоящихъ, лишенныхъ, какъ будто, всѣхъ чувствъ, кромѣ чувствованія горести о незабвенной пошерѣ, унывное пѣніе на клиросахъ: все это неоднократно извлекало у насъ усердныя молишвы къ престолу Всевышняго о упокоеніи души умершаго. — О если бы молишвы наши, сей еиміамъ сердечныхъ изліній, благопріятно приняты были вѣчнымъ Милосердіемъ! — По окончаніи литургіи Духовенство, а за нимъ чиновники и другія постороннія особы, лично знавшіе покойнаго и любившіе его вышли на ограду и окружили памятникъ. Тутъ началась панихида, и при пѣніи *вѣсна палитъ* распространилась общая горесть: каждый изъ глубины сердца соединялъ молишвы свои съ молишвами священнодѣйствующихъ.

Вотъ, любезный другъ, слабое описаніе печальнаго шоржества, сей дани благодарныхъ подчиненныхъ доброму начальнику, слабое изображеніе чувствованій, кошорыя наполняли душу мою во время сего шоржества. Счастливыя

жопь, повторю я, кто могъ заслужить уваже-
 ніе въ обществѣ отъ равныхъ себя: сто крапъ
 счастья въ начальникъ, заслужившій величествен-
 ное почтеніе и всминную любовь отъ своихъ
 подчиненныхъ! Онь и по смерти долго, долго
 еще живеть въ ихъ признательныхъ сердцахъ,
 а памятникъ, воздвигнушый ими, послужитъ и
 когда убѣдительношымъ примѣромъ къ сорев-
 нованію.

Великій человекъ народамъ даръ небесъ :
 Полезна жизнь его, и смерть, и гробный
 камень,
 Могущій возродить въ сердцахъ геройскій
 пламень. *)

Московский уроженецъ.

С. П. Бургъ. 15 Іюля 1820.

(7 А в г у с т а .)

*) В. А. Озеровъ. Поликсена.

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А.

1820. № XXXIII.

I.

РОССІЙСКАЯ ИСТОРИЯ.

Проектъ ученаго Путешествія по Россіи,
для объясненія древней Славянской Исторіи.

Эпоха, предшествовавшая принятію Христіанства, у всѣхъ народовъ Славянскихъ, есть первоначальная, заключающая подъ именемъ нашимъ половину Европы, и около пяти вѣковъ, и посему изъ всѣхъ отдѣленій нашей Исторіи самая величайшая. Она, уступивъ мѣсто спасительному ученію, долго еще простирала свои корни въ послѣдовавшихъ вѣкахъ, и дѣйствовала непримѣнно во многихъ происшествіяхъ; она есть общая колыбель наша, зародыши нравовъ, обрядовъ, добродѣтелей, пороковъ, суевѣрій, и всего, что можно назвать національностью. Въ ней нашелъ Карамзинъ неизгасимую прелесть для нашего воображенія, и источники для Поэзіи! Въ ней корень и синонима нашихъ нарѣчій, и та

единообразная черта, по которой Славяне сходствуют другъ съ другомъ во всѣхъ отношеніяхъ, такъ, что не възирая на перешенное ихъ незнакомство ошъ развлеченія и дальности, на предѣлы, давно ихъ опчуждающіе, могущество времени, и постороннее вліяніе, еще они сохраняютъ въ неизгладимыхъ примѣсахъ знаменія брашства. Вопшъ что можно развѣдашь въ сей эпохѣ! Не зная оной предварительно, мы не достигнемъ никогда совершенства въ нашей Исторіи, будемъ блуждать въ едъ врачномъ началѣ — и, среди гробовъ праощевъ нашихъ, останемся чужеземцами.

Наше распояніе ошъ сего періода сошпощъ въ осьми сподшяхъ. Въ печеніе такого времени *многое*, несогласное съ правилами Св. Вѣры, должно было испребишься; *многое*, никому не вредное, какъ невминая игра, или младенческое повѣспованіе, еще сохранилося, и мы, предпринимая изслѣдовать сію эпоху для Исторіи, можемъ уповать, что срокъ заклѣтію, наложенному на оную, давно уже кончился, и безъ опасенія душевнаго послѣдуемъ на сіе общее позволеніе.

Прежде всего раждаешся вопросъ; почему до сихъ поръ мы не имѣемъ сподъ нужной книги для нашего свѣдѣнія? Не

упрекая никого, можно однакожь сказать, что Испорики составили оной *никогда* не могли въ обителяхъ посвященныхъ уединенію, и *нигдѣ* за предѣлами Славенскими. Ихъ перья, по мѣрѣ удаленія своего отъ предмета, были неспособны. Ожидать же отъ нихъ шаковой услуги, было бы поже самое, что требовашь портрета отъ живописца, который *никогда* не видалъ желаемого лица. Сей предметъ былъ возможнымъ только для свободной руки Славянскаго вѣнзля; но общій духъ Европы въ теченіе многихъ вѣковъ, овладѣвши и нашими краями, держалъ насъ въ такой боязни, что ни одинъ мирянинъ не смѣлъ приняться за перо историческое своего времени, шѣмъ паче испоркнушь изъ забвенія сію эпоху. Въ шаковомъ сосщояніи, или лучше сказать общемъ невѣжествѣ, никто не думалъ, что сіе поприще достойно какого нибудь уваженія, и неувидѣтельно, что оное, никѣмъ не пощащаемое, болѣе и болѣе шерніемъ зарасало.

Не прежде какъ съ XVIII вѣкомъ, и Сѣверъ нашемъ усерднѣе принялся за оди, чественную Исторію, и замѣтили недоопашочное ея начало. Но какъ бы въ награду за долгое ожиданіе, желали вдругъ водичить цѣлое ея бремя. Къ чести Россіи

и Польши надобно сказать, что не жалѣли прощренія, денегъ, и всѣхъ средствъ въ семь благородномъ намѣреніи. Кажешся, на сіе испощили всѣ силы; одно только упущено, и самое важнѣйшее: писали Исторію, не познавши народа, представляли большой театръ нашихъ дѣйствій, котораго обзоръ и сличенъ Писателямъ никогда не удавалось. Близкія къ намъ времена, можетъ быть, не требовали того, но древнѣйшія призывали всю нашу дѣятельность. Должно признасться, что мы въ томъ послѣдовали предпримчивости иносранцевъ, или собсвеннымъ подрядомъ, сидя покойно въ креслахъ въ большомъ разстояніи отъ мѣстъ знаменитыхъ происшествіями, писали нерѣдко гадательнымъ способомъ. По той-же причинѣ Шлецеръ (въ Рускомъ переводѣ II. стр. 126 132.) чувствовалъ пустоту, свои ошибки, и долженъ былъ неоднократно оспанавливаться; потому желалъ волонтеровъ къ дальнѣйшимъ розысканіямъ. Г. Карамзинъ своею Исторіею соорудилъ прекраснѣйшій памятникъ, который всегда будетъ говорить Россіи о благошворномъ Царѣ, и XIX вѣкѣ; но при всемъ томъ, еще встрѣшилъ убожество и несовершенство въ матеріалахъ, какъ самъ сказываешь въ предисловіи (стр. XXIV и

XXV) и принужденъ былъ дорожить тѣмъ, чего внутренно не одобрялъ.

Кажется, что старыя легенды и все письменное наслѣдіе угасшихъ вѣковъ едва не перерыто до глубины, — Кришика очистила изуродованныя сочиненія. Если сценарія не вовсе кончила свои труды, но по крайней мѣрѣ ожидать надобно, что скоро не будешь имѣть занятія, и оставишь свои сѣдалища. Чѣмъ будетъ съ нашею Исторіею, въ которой сполько темноты, и особенно съ поперяннымъ ея началомъ? Можно сказать: поперяннымъ, ибо онаго нѣтъ въ комментаріяхъ, Библиошекахъ, и ни въ одномъ письменномъ кладѣ. Оно разсыяно на цѣломъ пространствѣ земли Славянской, подъ кровлею сельскою, въ неизвѣстности и скромно проводитъ вѣки или на поляхъ, лугахъ, и въ дубровахъ нашихъ, ушѣшаетъ своихъ любимцевъ, и давно ожидаешь другаго Макферсона. Но нѣтъ! одаренные многими способностями, известные люди придерживаются столицъ, великихъ палащъ и приятныхъ обществъ, и никакъ не хотять заглянуть въ черныя хижины. Надобно же кому нибудь рѣшиться на сей подвигъ, и я, не имѣя ничего громкаго, съ одною полько ревностію быль полезнымъ Исторической правдѣ, и своему

племени, принялся за сіе: пять лѣтъ уча-
 ся, собиралъ, ѣздилъ, и неоднократно ходилъ
 пѣшкомъ, собиралъ матеріалы. Естествен-
 но, что сей періодъ чѣмъ болѣе удаленъ
 отъ насъ, тѣмъ продолжительнѣе надлежа-
 ло существовать. Сіи матеріалы, хотя не
 во всѣхъ краяхъ Славянскихъ собраны, хо-
 тя неполны и въ опривкахъ, являютъ од-
 накомъ удивительное согласіе, особенный
 порядокъ въ мысляхъ, неизвѣстную доселѣ
 оригинальность, и все сіе на каждомъ ша-
 гу открываешия.

Мы считаемся первобытнымъ народомъ,
 который въ продолженіе XIII вѣковъ по-
 сполноно удерживаетъ занимаемое имъ про-
 странство земли. Гдѣ мы нынѣ исповѣду-
 емъ одного Вседержителя міра, тамъ пре-
 жде существовало многобожіе. Временныя
 нашествія иноплеменныхъ, бѣдствія и по-
 шери удѣловъ пограничныхъ не распростра-
 нилия на цѣлое племя наше, и духъ нашъ
 по прежнему, все еще Славянской. — Сіи
 разсужденія увѣрили меня, что можно еще
 найти у насъ новыя сокровища, какъ въ
 первобытныхъ горахъ, копорыхъ еще не
 посѣщали промышленники. —

Поселяне наши никогда не испытывали
 насильственнаго измѣненія обычаевъ: они
 еще въ простотѣ, обрядахъ и играхъ со-

храняють оспавленное имь предками; ихъ спихошворныя преданія и даже суевѣрія носятъ печать глубокой древности. Сколько шамъ находимся собспвеннаго или по-хожаго на обычаи, бывшіе нѣкогда во двор-цѣ Кремлевскомъ, и на Царскія свадьбы, кошорыя Г. Карамзинъ внесъ въ свою Ис-торію (IV спр. 215. VIII прим. 368.); ка-кой союзъ откроется между скромною хи-жиною рапал наддунайсаго, и черпогами владѣтельными на берегахъ Москвы! Посе-ляне знаютъ много врачевныхъ расшеній, придерживаяся терминологіи, кошорая про-исходишь отъ непамятныхъ вѣковъ, и не всегда удоспоявалася вниманія нашихъ на-шуралистовъ. Напр.: вся южная Русь отъ Дона до Карпатскихъ горъ называетъ *Коропки*, *Коропки* (*Verbascum thapsus*, *Sceptra Regia*, *Königskerze*). Не смолря на сіе, наши Ученые перевели сіе: *Царскій скилепъ*. Есть ли въ томъ хвала и богатство для наше-го лымка, пуспъ всѣ судящъ. Поселяне, къ чеспи нашего діалекта, и въ доказатель-ство его первобытности, имѣють названія разнымъ пѣламъ небеснымъ, какъ по *Князь* (*Luna*) такъ воспоминается у Подольскихъ чародѣйницъ (сравни. Польск. *Хеѣус*, по естѣ *Княжисъ*.); на Бѣлой Руси и подъ Мин-скомъ зовушь еще его *Вѣтожа*, уменьш. *Ви-*

ташокъ. Лелива (Venus); зоры дѣвистія, ихъ при возлѣ млечнаго пупи; Бабы (Pleiades); Косы или Косары (Orion); Скрилицы (Lyra); Желѣзное колесо (Polus arcticus); Возъ (Ursa major); Велезвѣздъ (Astrum); Крукъ терный куротка и ш. д. Батыева дорога значить млечной пупъ въ Тамбовской губерніи: вошь памятникъ ужаса XIII. вѣка!

Все пространство земли отъ Уральскихъ горъ и Камы, на западъ до Лабы (Эльбы) и Герцынскихъ лѣсовъ, отъ сѣверной Двины, на югъ до Балканскихъ горъ и Адриатическаго моря, наполнено насыпями *городищными*, копорыя ограждали нѣкогда посвещенныя многобожію мѣста. Сіи, по названію Нѣмцевъ, *Гартены*, или по Мордовски *Кережети*, находящяся у насъ почти на каждой квадрапной милѣ, и вездѣ межъ собою единообразны. Посреди множества могилъ, копорыи усѣяна земля наша, замѣчающяся еще такія, копорыя огромностію, и правильною круглошою приводящъ насъ въ изумленіе. Между Галиціею, Днѣпромъ, Днѣпромъ и Дономъ естъ нѣсколько насыпныхъ валовъ, копорыя въ одномъ направленіи иногда просширающяся на 300 верстъ, и сомкнувшяся съ другими, продолжающяся еще далѣе. Нерѣдко находящъ въ нихъ металлическіе испуканы, посуды, изображе-

ніа звѣрей, разныя орудія, и шы, воздѣл-
яныя иностранными *Граціями*, смопримъ
на все это, не понимаемъ, и удивляемъ.

Первая эпоха наша находится еще въ
нашей Географіи, или лучше скажемъ въ на-
званіи нашихъ удѣловъ, нашихъ округовъ,
городовъ, весей, озеръ, рѣкъ, полей и дре-
мучихъ лѣсовъ, равномерно обитаемыхъ, и
неспособныхъ къ жителству, плодородныхъ
и дикія мѣста, возвышенныя горы, и низ-
кіе дуга, словомъ: цѣлая поверхность на-
шей земли была зрѣлищемъ первыхъ дѣяній
Славянскихъ.

Она еще сего дня можетъ быть *офи-*
ціальнымъ свидѣтелемъ шѣхъ временъ, еже-
ли обратимся къ ней для изслѣдованія ис-
тины. Взглянемъ только на цѣлый рядъ
уроцищъ или нѣкошорыхъ словъ коренныхъ,
кошорыя покрываютъ все пространство
земли нашей. Оставимъ на минушу всё
предубѣжденія, кошорыя, по незнанію сего
источника, слѣпались келейными старич-
ками; возьмемъ сію шешрадь въ руки и пой-
демъ по древнимъ *волостямъ* для повѣрки:
сколько шупъ будетъ словъ языческихъ,
однозначашихъ, и непонятныхъ выраженій!
Вопъ они:

Баба	багно	бака	балій
бачу	багоръ	баю	баранъ

башь, башь-	бугь, бухь, бродь	валъ
ко	бигь, иш. д. брочь	вань
басъ	бокь, боць бронь	вапъ
бава	боль, боль брови	варь
бдю	бологь, бла-брусь	варшъ
бедрый	гой брюхо	васнь
бекъ, бачь	болошо брыкъ	вашъ
беру	боня брыда,	ваша
бердо	бондарь брудь	вава
берегъ	борь брыль	вдова
береснь	борзый брызга	вель, виль,
береза	борода бубень	великъ
безъ	борогь, бучь	въра
бѣда	bróg буда	верба
бѣгъ, бѣжу	борщъ буй	вересь
бѣлый	борсукъ букъ	верешъ,
бѣсь	боршь бурь	верчу
бью, бой	босый бушъ	веша
бл	бошь бушъ	вихрь
бледый	брага быхъ, бѣхъ	видъ
близъ	бракъ, brzeź	вишь
блоха	брань быспрь	вязъ
блоне	брашь былъ,	вѣха
блудъ	брехъ бышь.	вече, вѣкъ
бна	бремя	веда
бобъ	брѣша Вабъ	ведра
бобръ	брень, вага	вѣно
бода	брынъ вака	вепрь
богъ, бохъ, бревно	вада	верхъ

вержу	воскъ	глина	гораздъ
весь	вопъ, воць	гладъ	горышь
вѣщій,	возъ	глобъ	гѣрдъ
вѣспъ	всѣ, вше	глогъ	горло
вѣшла	вы	глошъ	городъ
вѣшрѣ	выга	глубокъ	горохъ
вѣшвъ	выя	глуць	горщъ
веверъ	выдра	глухъ	гожій
вѣжа	выжъ, вы-	гнашъ	госъ
внлы	сокъ	гнѣвъ	госшъ
вино	вымя.	гнѣдъ	гоць
весло		гниль	гра
вишня	Гага	гнѣздо	грабъ
внукъ	гадъ	гну	градъ
вода	гай	гной	гребу,
вой	гадь	говъ	гробъ
воля	ганъ	гоголь	гряда, гри-
воль	гапъ	годъ	да
волкъ	гашу	гой, гою	громъ
волокъ	гапъ	голодъ	роза
волоспъ	гавъ	голова	грубъ
волошъ	гда	голубъ	грудъ
волось	гець	голь	груздъ
вошь	гель, гиль,	гомъ	груна
воръ	гля	гонъ	грибъ
воробъ	геръ, гиръ	гошъ	грива
ворогъ	гибну, гинъ	гопъ	грызу
воронъ	глядъ, гля-	гора	грязъ
вороша	жу	горбъ	губа

гуду	день	другъ	жаворонъ,
гузь	дѣшель, дя-	друкъ	живоронъ
гульба	шель	дремлю	сковронъ
гумно	дѣва	дрыжу	жгу, жегъ
гуня	девѣшь	дубъ	жду
гуснь	десяшь	дуброва,	жель
гусъ	дѣжа	добрава	жельзо
гучу	дивъ	дуда	жена
гвоздь.	дикій	дукъ	жеръ, жиръ
	дира	дуля	жердъ
Далекъ,	дму	дума	жеребъ
даль	дно, донъ	дунай	жерло
даръ	доба	душа, ду-	жесшь
даждь, даю	добръ	пля	жолобъ
дебра	дога, дуга	дуръ	желпый
дѣль	дою	дую	жолудъ
деръ, дра	докъ	два, двѣ	жорна
держу	долъ	дворъ	жукъ
дерево	долбъ	двери	жупа
десъ, дес-	долгій	двига	журъ
ный	долошо	дыбъ	журавль
дѣпи	домъ	дыль	жую
дядько	доръ	дымъ	живъ
дягиль	дорога		жидъ, зидъ
дякъ	доснь	Жаба	жила
дѣдъ	дощъ	жада	жишо
дѣгъ	дочь	жакъ	жихъ
дегошь	дробъ	жаль	
дѣй	дроздъ	жаръ	Задъ

заецъ	звягъ	искра	кемь
збань	звѣзда	испа	керъ
здоровь	звонь, зво-	ива	кидаю, ки-
здрой	нишь	изба	ну
здунь	зыбъ	иже	кій
зябъ	зыкъ		кика
зяшь		Кабашъ	кисель
зѣлье	Единь,	кача	киша
зерно	одмнъ	кадь	кѣса
земля	ель	кадолбъ	киша
зѣнки	елень,	каю	клекъ
зевъ	олень	кака	клепъ
зима	ель	калѣша	клей
змиѣ, жму	емела	калъ	клемь
знаю	ерь	калина	клепъ
знобъ	ерда	кама	клесъ,
зобъ	есса, исса	каня	клясь
зодъ	еспъ	капъ	кlescъ
золь, зло	ево	капуста	клевь
золото	ѣзда	кара	кленъ
зоря, зрю	ежъ.	карпъ	кликъ
зову		карась	клинъ
зозули	Иду	карша	клюкъ
зубъ	иго	карва	ключъ
зубарь	игла	каша	клюсь, kles
зубръ	ильма	кава	кладъ
зухъ, зохъ	имаю	кажу, каза	клобъ
зую	инъ, иннъ	кель	кlochъ
звѣрь	искъ	кепъ	кломъ

клонъ	конарь	кошель	крукъ
клубъ	конь	ковъ	крупа
кна	конецъ	коза	крушгь
князь, хіагъ	конобъ	козель	крушь
книжня	копа	кожа	крыкъ
хіагніса.	копоть	кожухъ	крынь
клопошь	копыль	кра	крыло
кобъ	копыно	край	крыша
кобра	корь	краквя	крыша
кобыла	корабъ	красный	крывъ
коць	корчъ	кравецъ	аша
кохъ	корень	кречешъ	кста
кодъ	кормъ	кремъ	кудъ
кою	корный	кремень	кудръ
кокъ	коркъ	крѣпъ	кубъ
кокоша	корошь	крешу	куча
коляда	коробъ,	крель	кукъ
колесо	krōvia	кроха	кукла
коль	корова	крой	куль
колячъ	коросша	крода, ко-	дуликъ
колякъ	коршинъ	рода	кулакъ
колось	корышо	крокъ	куна
колода	коржъ	кромъ	куръ
колодезь	коса	кроль,	кую
колыска	коспъ	краль,	купа
колыно	кеспель	король	купрь
комъ, кумъ	коспръ	крошь	кусь
комора	кошь	кросна	куспъ
комына	кошь	кругъ	куша

купъ	лица	лой	малъ
ква	лиць	локъ	малина
квасъ	лицпъ	локонъ	мамлю
квѣпъ,	ливъ	ломъ, ламъ	манъ, монъ
цвѣпъ	ліоръ, заръ	лонъ	мапъ
квалю, при-	любъ	лопъ	мажу, маза
лю,	людъ	лопаша	мчу
	люшпъ	лопухъ, ло-	мень, минъ
Ляхъ, лекъ	лаба	ріан	мга
лада	лаха	лосъ	мгла
ледъ	ладъ	лососъ	мягкъ
лѣсъ	лай	лоспъ	мѣсто
лею	лапа	лопъ	мигъ
лекъ	лапши	ловъ	мія
лель	ланъ	лоза	миль
лемъ	ласка	ложка	мерзъ
лемешъ	лаша	лубъ	мелкъ
лень	ласпъ	луда	міръ, мѣръ,
леспъ	лава	лукъ, хучъ	миса
лесь, лѣсъ	лазь	лупъ	мизъ, мѣзь
леспъ	лгу	лущъ	мѣхъ
лещъ	лыбедъ, ле-	лыдъ	мечъ
лѣшо	бедъ	лыка	медъ
левъ	лобъ	лымъ	медвѣдъ
лежу	лобода, ле-	лысмѣ.	мѣна
лѣзу	беда		мѣшъ
лицо	лодыя	Махъ	межа
лихъ	логъ, лагъ,	маю	никъ
линь	лугъ	макъ	маю

млынъ	мосъ	няшъ	охъ
мию	мосоръ	няць	ой
многій, мо-	моспъ	не	оголь
логій	мозгъ	нѣро	огонь
модъ	мопъ	нѣга	око, очи
модръ	мова	нѣль	окно
мохъ	мста	немъ	окунь
могу	муха	несу, носъ	ольха
могила	мудръ	невъ	онъ
мой	муръ	нива	опока
моклокъ	мурава	низъ	орю
мокръ, мочъ	мушъ	ноги	орѣхъ
мольба ,	мусъ	ною	орель
moda	мука	номъ	ось
мологъ ,	мужъ	ночь	осель
mlogi	мы	нода	осепрь
молоко ,	мыя	нора	осемь
mleko	мыкъ	норша	осина
молчу	мысль	носпъ	остъ
молодъ	мышъ	новъ	осполопъ
молопъ	мыпо	нудъ, нужъ.	оспръ
моръ, мрю	мжа		опецъ
море		Объ	опрокъ
моряхва ,	Нагъ	облй	овесъ
мурашка	нанъ, начъ,	ободъ	овъ
морокъ	наць	обухъ	озеро.
морозъ	нашъ	обрь	
морда	нень, нина	объшъ	Паха
моргаю	неръ, нерка	обора	паду

пакъ, пакъ	песнь	поня	пшичь
паль, палка	песнь	понв	пухъ
палець	пѣшь, пѣвь	попѣль	пудъ
пашь	пила	пора	пугаю, пу:
папороть	пища	порося	гачь
парь	плѣчи	посѣвъ	дукъ
паша	племя	прѣмый	пуня
папрю	плеса	попъ	пусть,
паукъ	плахша	правъ	пуць
павъ	плачь	пряду	пушь
пекъ, пещь	плавъ	прягъ, пря-	пунь
перевъ, прѣ	плоскъ	гу	пузо
передь	подохъ,	прѣсный	пыль
пердь	плохъ	порохъ,	пырь
перунъ	плодь	прахъ	пышный,
пиво, вью,	плоть	прокъ	пыха
пишь	плагъ	прю	пышь
пирь	поле	пробо	пыжь
писа	поль, пола,	проспъ	
пашь	полкъ	прошивъ	Рабъ, рѣбъ
педь	поломя	прусь	радъ
пегъ	полонъ	прудь	рахъ, ряхъ
келъ	полный	пруть	рай
пехъ, пещь	половый,	псы, песь	ракъ
пѣна, пѣнь	рѣову	пшено	рало
перье	полозь	пщій,	рамя
переть	полпъ, по-	пщій	рапта
первый	лопъ	пщела,	рано
песокъ	поанынъ	пчела	река, рѣна

ребро	рупъ	серь, смръ	скошь
ремезъ	русь, русу.	сераъ	скорій
ремень	руша	слабрь	скошь
реса, ряса, рву		сягъ	сковорода
рѣпа	рыба	сышь	скробь
редь, радь	рыхлый	сычь, сыкъ,	скронь
регъ	рыя, ры-	сыкира	скрыня
решь	шый	сыдо	скрышь
ревъ	рыкъ	село	скубь
рѣжу	рыль, релъ	сымь	скупь
родь	рытъ	сыни	сварь
рохмань	рынъ	серпь	сытъра
ропа	рынъ	серемъ,	сытъ
рогъ	рысь	szgon	слеза
рой	рыжій	сырый	слина
рокъ	рожь, реъ	сестра	слива
рокиша	ржа, rdga	сыжу	слѣдь
роля	ржу, rze	сывъ	слабь
ромъ		сыгора	слава
роню	Садъ	сила	слоню
роса	сакъ	синій	слоша
росшь	сало	сивый	слово
ровъ	самъ	сито	слуга, слу-
роза, рожа, сарна		скала	жу
рухъ, рюхъ	сани	скарбь	слухъ
рубъ	сапъ	скиба	смердь
руда	сась	снокъ	смерекъ
рука	сава	скобль	сыкъ
руно	сымя	скоморокъ	сылъ

смола	спадо	сторона	свѣжій
сморкъ	спанъ	спрій	свида
смошрь	шарь	спрыгу	свидрь
снѣдь	шавъ	спрыжъ	свѣрщъ
снѣгъ	штѣна	спруса	свина
сноць	шещъ	шуда	свира
собъ	шѣбло	шужа	свиспъ
соболю	штернь	шукъ	свой
соха	шнѣзь	шупа	сычь
согъ	спо	шведъ	сынъ, щинъ
соя	спогъ	штъръ	сыщъ
сокъ	шою	штырь	
сокомъ	шоль	сухъ	Таю
соль	шодль, бь	судъ	лхоръ
солнце	шур	сукъ	шеремъ
солодь	шпорожъ	суль	шерьнъ
солома	шпрахъ	сумъ, сомъ	шерьпъ
соловей	шпрада	супъ, зер	шелега
сонъ	шпраць	сурій	шмя, шемъ
сопъ	шрещъ	сусъ	ный
сора	шреха	сущъ	шнь
ворока	шрѣла	сусель	шещерь
соромъ	шрѣмя	супный	шихъ
сосна	шрой	сваръ	мягъ
сова	шромъ	свашъ	шяжъ, шягъ
спа, сынь	шруга	свѣпъ	шѣпъ
споръ	шпрукъ	свашъ	шѣла
сребро	шпрунь	свѣча	шѣсмъ
среда	шпрома	сверба	шѣшь

швѣъ,	шощь, шо-	шылъ	хмара
шивъ.	за	шынъ,	хмѣль
шку	шрапа	шинь, sin	хобъ
шма	шрава	шысь.	хохъ
шну	шреба		хохолъ
шоболь	шреска	Угорв	хода
шочъ,	шрясу,	уголь, ъ.	хол
шокъ,	шрясь	уда	хождъ
шекъ,	шроха	ухъ, wesch	холмъ,
шо, шой,	проснь	уль	schelm
шошь,	шрю, шерь	умъ	холодъ
шово,	шрудъ	унъ	холпъ
шесъ	шруба	усъ, was	холспъ
шоль, шаль	шри	усша	хомъ
шолспъ	шу	уши	хомушъ
tlusty	шуда	ушъ	хонъ
шомъ	шупъ	ужъ, waz	копшъ
шонжъ	шуча		хоръ
шонь,	шугъ	Хабъ	хоршъ,
шанъ,	шуль	халь	chart, chert
шопъ	шунъ	харъ	холопъ
шополь	шуръ	херъ	хопъ, хушъ
шопоръ	шуста	хиль	хоспъ, chu-
шоръ шаръ	швой	хинъ	sta
шорчъ	швердъ	хлѣбъ	ховъ
шоргъ	шворъ	хлеспъ	храпъ
шорокъ	шы	хлѣвъ	хрень
шоропъ,	шыка,	хлонъ	хребшъ
tror	шычь,	хлудъ	хробъ

хромъ	ня	черемха	чижъ
хронъ, хо-	цора ,	черень	чинъ
фонъ	дщерь ,	черепъ	чиръ
хрупъ	cier	черъ	чиспъ
хрущъ	цвѣкъ	червь, чер-	
хвала	цуцыкъ ,	вонный	Шабля, са-
хвостъ	пюшька	черевъ ,	бля
квашъ	цырь	trzewa	шаль
хвороспъ	цыцы, ши-	черешня,	шанъ
худъ.	ши.	trzesnia	шапъ
		чешъ	шель
Цапъ	Чагъ	чешыре	шепъ
царь	чадо	честъ	шепъ
цапъ	чаю	чешу	шерокъ
цѣдишь	чайка	чмель	шеспъ
цельбо	чамъ	чобошь	шершенъ
цѣль	чанъ	чоборъ	шевь
цѣль	чапка, ша-	черный ,	шкло, сше-
церковь	пка	чернь	кло
цева	чапля, ца-	чорпъ ,	шопа
цѣхъ, шѣхъ,	пля	черпъ	шуба
чехъ ,	часъ	чубъ	шуя
цѣшь ,	часпъ	чухъ	шулякъ
шѣшь	чара	чудъ, чу-	шумъ
целя, шеля	чело	жій	шиба
цесля, ше-	челно	чугъ	шия, шедъ
сля	чекъ	чую	шило, szy-
цный, цень	чехрь	чуръ , чу-	dlo
цюня, шю-	чепъ	рыло	шишка.

Щавь, ща-	Югъ	ясень, ја-	женій, и не
вель	юха	сіоп	рѣдко за-
щебешь	юкъ, јѣк	ящъ	тѣмъ ваютъ
щебра	юнь	ясколка	подлинное
щеголь,	юръ, юркъ	ясный	знаніе о-
sczygieł	юпро, у-	ясребь	ныхъ, слѣ-
щека, sczeka	про.	япа	дуюція :
щель		япра	безъ
щемь	Я	явь	и, изъ
щеня	якъ	яворь	на, надъ
щепь	яблонь	ясло	не
щербь	яда, ѣда	язь, ѣзь,	о, объ
щедрь	ядро, јадро	язь.	но, подъ
щепь	яга		пере, при
щука	ягня		рось, розь
щупь	ягода	Буквы и сло-	с, ш
щурь	яи, яйца	ги, которые у	
щипь	яма	гасто при-	в, вс, во
щирь,	янь	бавляются вы	
щерь	яндовь	въ началѣ ъ, за.	
щипь.	ярь	сихъ выра-	

Такого рода Словарь нужно показать въ наши времена, сколько опшдаленныя опъ первоначальнаго соспава онаго. Онъ уцѣдѣлъ на землѣ нашей, а не въ Авшорахъ. Собирая оный, я повѣрялъ всякое слово черезъ всѣ области Славянскія, и такія только могушь доказывать древнѣйшую

Холковы, Хомиховы, Хопюковы, Радьковы, Лелюковы, Ладоховы, Яроховы, Яховы, Ждвховы, Жереховы, Жидаховы, Святоховы, еспь же: Бьлоговы, Цьльговы, Кійговы и ш. д. Мы увидимъ со временемъ, какъ всякое выраженіе, изъ показанныхъ выше 1254, подлежащъ одному правилу въ окончаніи, измѣненіи, и сложеніи съ другими словами, какъ уменьшеніе, увеличеніе, родъ и число однимъ прилчныи, въ другихъ неизвѣсны. Теперь можемъ сказать, что пошъ же самый Словарь находилъ въ сельскихъ пѣсняхъ, преданіяхъ, чародѣйскихъ танцпвахъ, лекарской и естествовѣднкой Наукѣ и многими знаками изображается въ древнѣйшихъ гербахъ шляхты Польской, Чешской, Моравской, Босненской, на старинныхъ гербахъ Славянъ Иллирійскихъ, и нѣсколько въ печатяхъ Рускихъ.

(Продолженіе спредъ.)

II.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

И н с ь м о к ѣ И з д а т е л ю .

Зная, что вы помещаете всегда со охотою въ Журналъ вашемъ всякія географическія свѣдѣнія, напишу вамъ нѣсколько строкъ о необыкновенномъ путешествіи.

3-го Юня сего года пришелъ ко мнѣ въ домъ мущина въ синей фуфайкѣ, лосинныхъ панталонахъ, съ шапками же снѣжными и съ кошкой за плечами. По обоюдномъ объясненіи оказалось, что это Капитанъ Англійскаго флота *Кохренъ*, (John Dundas Cosgrane) предпринявшій путь чрезъ Сибирь въ Америку. На совершеніе онаго послѣдовало Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе, и Г. Кохренъ снабженъ отъ Его Сіяшества Графа Виктора Павловича Кочубея предписаніями къ Гражданскимъ Губернаторамъ и земскимъ полиціямъ, дабы они оказывали ему всѣ законныя пособія.

Будучи самъ любитель Географіи, спрашивалъ я Г. Кохрена съ подробностію о планѣ его путешествія, снабдивъ

его разными матеріалами и подаль ему новыя идеи. По соображеніи оныхъ съ его намѣреніями соспавился слѣдующій планъ.

Г. Кохрень отправился отсюда въ Иркутскъ и пробудеть тамъ до вскрытія рѣкъ, спараясь между тѣмъ обучиться Россійскому языку; потомъ отправится онъ чрезъ Якутскъ и Зашиверскъ въ Нижнеколымскъ. Спустиась по рѣкъ Ковымъ къ берегамъ Ледовитаго моря; войдетъ онъ къ Шалоцкому мысу, для опредѣленія широты онаго. Г. Кохрень думаетъ, что поелку Шалауровъ не могъ успѣть обойти мысъ сей, но едва ли онъ не соединяется съ Америкою. Хотя онъ читалъ извѣстіе о путешествіи Дешнева, и я спараясь увѣрить его, что повѣствованіе знаменишаго Ишпоріографа нашего Миллера о плаваніи Дешнева *), какъ почерпнутое изъ его собственныхъ описей, хранившихся въ Якутской Воеводской Канцеляріи, не подвержено ни малѣйшему сомнѣнію; но морякъ сей утверждаешь, что Шалоцкій мысъ соединяется съ Америкою, и удостовѣряешь на мнѣніи семъ болѣе поному, что слѣды, видѣныя Сержантомъ Андреевымъ въ 1762 году съвертѣе Медвѣжьихъ острововъ, должны

*) Ежегодныхъ Сочиненій 1788 года стр. 10.

были оспашься ошь народа, обитающаго въ Америкъ. Ежели бы, продолжаешъ онь, Америка находилась шолько за Беринговымъ проливомъ, по жишели оной, не побхали бы шакъ далеко на оленяхъ по морю, кошорое, какъ извъспно, бивъ покрышо соляными наростами, запрудняешъ пупь.

Я чиналь Англійскому Капитану до-
полнительный пунктъ къ инспрукціи, дан-
ной Капитану Билингу *), въ коемъ упо-
минаешся о земль, видѣнной Сержанпомъ
Андреевымъ, и доказываль, что онь при-
няль за землю густыя облака, кошорыя,
какъ и ему извъспно, обманывающъ мно-
гихъ мореплавателей; показываль ему Жур-
наль Геодезисповъ Лысова, Леонтьева и
Пушкарева, кошорые, продолжая въ 1769 1770
и 1771. г. пупь на собакахъ по Ледовитому
морю, были 100 вершъ сѣвернѣ Медвѣжь-
ихъ оспрововъ, и не видали ни малѣйшихъ
признаковъ земли; приводиль ему въ при-
мѣръ Геденшпрома, кошорый шакже въ 1809
году вѣдиль гораздо далѣ сихъ оспрововъ,
но ничего не видалъ. Убѣждаясь нехотя
сими доказательствами, ошвѣчалъ онь: „мо-

*) Путешествіе Капитана Билинга, издан-
ное Его Превосходительствомъ Г. А. Сарыче-
вымъ стр. 190.

„жесть бышь и такъ, однакожь я пойду не-
 „премѣнно къ Шалоцкому мысу.“ Капи-
 танъ Борней, сопровождавшій Кука въ зва-
 нии Лейтенанта; былъ въ Беринговомъ про-
 ливѣ, и говоришь въ сочиненіи своемъ, что
 онъ почитаесть оный, судя по волненію,
 за средиземное море, а не проливъ. Обо-
 зрѣвъ положеніе Шалоцкаго мыса, намѣренъ
 Капитанъ Кохренъ провести зиму на Кам-
 чашкѣ, и сыскавъ случай, переѣхавъ на Аме-
 риканскій берегъ въ широтѣ 65°. Онъ ду-
 маесть, что заливъ, найденный Г. Коцебу, *)
 долженъ соединяться съ моремъ, которое
 видѣлъ Мякензій въ 1789 году. Въ обоихъ
 случаяхъ намѣренъ онъ продолжашъ путь
 свой по берегамъ Ледовитаго моря до по-
 го мѣста, гдѣ Г. Хернъ видѣлъ оное въ 1771
 году. Зиму думаесть онъ провести у како-
 го нибудь дикаго поколѣнія, и попомъ до-
 брашся до селеній Россійской Американ-
 ской Компаніи, въ Кенайскомъ или Куко-
 вомъ заливѣ находящихся. Отсюда надѣещ-

*) Замѣчательно, что заливъ, найденный Г.
 Коцебу, помѣщенъ на многихъ старинныхъ кар-
 тахъ, и даже на картѣ морскихъ открытій,
 изданной въ 1802 году при Депо картъ. Неизвѣ-
 стно, кѣмъ могъ бышь оный назначенъ; изъ Рос-
 сіянъ одинъ только Геодезистъ Гвоздевъ пла-
 валъ къ берегамъ Америки въ 1730 году. —

ся онъ быль отвезенъ въ Охотскъ, и во-
рошился въ С. П. бургъ, по его разсчету,
дѣль чрезъ пять. —

Я доставилъ Капитану Кохрену слѣ-
дующія свѣдѣнія о Россіянахъ, живущихъ
при рѣкѣ Хеуверенъ. Съ весьма давняго
времени носилась молва въ восточныхъ
предѣлахъ Сибири, что около рѣки Хеуве-
рена на Американскомъ берегу живутъ
Рускіе люди. Поводомъ къ оной было из-
вѣстіе, что 4 коча, шедшіе съ Дешневымъ,
пропали безъ вѣсти. Въ послѣдствіи под-
твердился слухъ сей сказкою Никифора
Мальгина, что прошивъ Чукотскаго носа
живутъ люди, копорые не шокмо по боро-
дамъ и по плащю, но и по рукодѣліямъ
имѣютъ сходство съ Россіянами. Жители
Анадырскаго острога, говоритъ Миллеръ,
также подтверждаютъ сіе. *)

Согласныя извѣстія сіи были побуди-
тельной причиною, что въ 1779 году от-
правленъ былъ изъ Ижигинской крѣпости
въ Чукотскую землю Сопникъ Кобелевъ.
Ему предписано было пробраться отсюда
по островамъ на матерой берегъ Америки,
и извѣдать, справедливъ ли слухъ о боро-
дастыхъ людяхъ, похожихъ на Россіанъ. Ко-

*) Ежемѣсячныхъ Сочиненій 1788 года стр. 207.

белевъ былъ на двухъ островахъ, лежащихъ въ Беринговомъ проливѣ; но Чукотскій сшаршина не рѣшился опускаться его на Американскій берегъ, опзываясь, что ежели Кобелевъ будетъ убитъ шамошними народами, то онъ можетъ подвергнуться подозрѣнiю и гнѣву Россiянъ. По описанiю сего Сошника, ширина Берингова пролива соснаваляетъ 75 верстъ. *)

Свѣдѣнiя, полученные Кобелевымъ, соштели въ слѣдующемъ: сшаршина вшораго острова объявлялъ, что онъ родомъ Американецъ, и что шамъ при рѣкѣ Хеувернѣ на островѣ Кинговетъ, живутъ люди, кошорые говорять по Россiйски, читають книги, поклоняются иконамъ и разицпвують опъ Американцевъ шѣмъ, что имѣють большiя густыя бороды. Пѣшiй Чукча Опухинъ сказывалъ Кобелеву, что онъ бывалъ многократно на Американскомъ берегу и подтвердилъ, что шамъ дѣйствительно живутъ бородатые люди, кошорые во время моленiя крестятся. Сильнѣйшее доказательство, что въ вышеприведенномъ естъ что нибудъ похожее на испишу, можно почерпнуть изъ путешесствiя Англичанина Микензiа по внутренности Сѣверной Аме-

*) Смотри Мѣсяцословъ 1784 года.

рики *). Житием обрѣщенной имъ рѣки разсказывали ему, что къ западу есть озеро Бельхулей-пное, гдѣ они видѣли бѣлыхъ людей въ большихъ лодкахъ и вытѣсняла ошп ихъ жельзо.

Англійскій Капитанъ, выслушавъ перрѣливо дичное повѣствованіе мое, рѣшился непремѣнно оныснять людей сихъ. „Ежели я ихъ найду продолжалъ онъ, но остануся у нихъ зимовать и доставлю вамъ самое подробное свѣдѣніе.“

Б. Кокренъ общалъ также обращить особенное вниманіе на рефракцію, или преломленіе лучей въ полярныхъ странахъ. Я показывалъ ему свѣдующее мѣсто изъ Путешествія Г. Эллиса. „*One thousand* „(Эллис) *the refraction is so great, that* „*it is not uncommon to see the ice thrown above* „*the horizon at least six degrees.*“ **) Я сообщилъ ему припомъ замѣчаніе почтеннаго пріятеля моего, Князя

*) Смощри Путешествія Херна и Мלקензіа по Сѣверной Америкѣ, печатанныя въ С. П. бургѣ въ 1808 году.

**) „He also observes, that the refraction is so great, that it is not uncommon to see the ice thrown above the horizon at least six degrees.“ A chronological History of voyages into the Arctic Regions by John Barrow. 1818. p 268.

А. Е. Шаховскаго, жившаго въ Ижигинской крепости, что дѣлнее наблюденіе разсказывало всегда ошъ зимняго 4 минушами.

Капитану Кохрену только 27 лѣтъ ошъ рожденія; онъ роспомъ не великъ, но крѣпокъ шлошь и способенъ къ перенесенію всякихъ трудностей. Живши недѣлю у меня въ домѣ, въ онъ только за обѣдомъ, или одинъ разъ въ 24 часа, да и то весьма умеренно. Въ послѣдніе дни, когда мы съ нимъ короче познакомились, онъ спросилъ меня вслѣдствіи ему готовившъ часшъ свинины и бисфеша. Телятиши онъ никогда не ѣсть, опъываясь, что она слишкомъ нѣжна для его желудка. На вопросъ: долго ли онъ можешъ пробыть безъ пищи? отвѣчалъ Г. Кохренъ: „въ Среду (30 Іюня) удержалъ меня почтенный Губернаторъ Казани опобѣдашъ; изъ дому Его Превосходительства поѣхалъ я съ почшою къ вамъ въ Пермь. Въ Субботу (3 Іюля) пришелъ я къ вамъ прямо къ обѣду. Что, вы думаете, въ я дорогою? Ничего, кромѣ куска чернаго хлѣба, коимъ я заваъ рюмку водки выпипую въ Оханскѣ.“*)

На вопросъ, что могло побудить Англійскаго морскаго Капитана предпринять

*) Ошъ Казани до Оханска 336 верстъ.

ноль тяжёлое сухопутное путешествие? ошвчалъ Г. Кохрень: „въ послѣднюю Американскую войну посланъ я былъ изъ Квебека съ 1200 человеками для защиты озера Суперіоръ. Путь сей, состояющій болѣе 400 верствъ впередъ и обратно; совершилъ я прыжкомъ, и получалъ ошъ сего страшную ошошу къ прыходу. Цяль дѣль спраншвовалъ я по Испаніи и Португаліи, и удостовѣрясь опытомъ; чю идогу перенести гораздо тяжёстнѣйшее путешествие; возвратился въ Лондонъ, выпросилъ позволеніе идти въ Америку; и иришелъ чрезъ Францію прыжкомъ въ С. Н. бурзь въ 30 дней, илагалъ въ счѣтъ нѣсколько дней проведенныхъ мною въ Берлинъ.“

10. Юля отправился Г. Кохрень въ предлежащій ему путь, оставя во мнѣ прилипное воспоминаніе о проведенномъ съ нимъ времени. Сверхъ обыкновенныхъ познаній, нужныхъ для подобнаго путешествія, обогатилъ Г. Кохрень умъ свой разными свѣдѣніями и Науками; а посему и можно ожидать, ежели ошъ успеетъ въ предпріятіи своемъ, очень обспояшельнаго и полезнаго описанія спраншвованій его. Служивши го дѣль на морѣ подъ начальствомъ дяди своего, Адмирала Кохрена;

имѣть онъ сверхъ сего очень обстоятельное познаніе о практической Астрономіи, въ самомъ усовершенствованномъ видѣ ея.

Окончивъ извѣстіе мое о Г. Кохренѣ, не могу я вспомнить безъ соболезнованія о предшественникѣ его, Ледіардѣ. Ошважный Британецъ сей совершилъ путешествованіе съ Капитаномъ Кукомъ (1779 года) кругомъ свѣта, бывъ въ званіи огневаго Капрала. Г. Крузенштернъ говоритъ въ Гидрографіи своей: *) „Ежеда начальство надъ сею экспедиціею (т. е. Бидлингсовою) не могло ни кому бытъ поручено, какъ совершившему съ Кукомъ шреніе путешествованіе кругомъ свѣта, по весьма жаль, что выборъ не палъ на Капрала Ледіарда, который былъ спольже искусный мореплаватель, какъ Бидлингсъ, а въ предпримчивости и ошважности, много его превосходилъ.“

Василій Берхъ.

13 Юля, 1812.

Пермь.

*) Hydrographie der grössern Ozeane, von A. J. von Krusenstern. Leipzig 1819. S. 244.

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.

П ъ с н я.

Кольцо души-дѣвицы
 Я въ море уронила;
 Съ моимъ кольцомъ я счастье
 Земное погубила.

Мнѣ давъ его, сказала:
 „носи не забывай!“
 „Пока швое колечко,
 „Меня своей счищай!“

Не въ добрый часъ я неводъ
 Спала въ моръ полоскашь;
 Кольцо юкнуло въ воду;
 Искать.... но гдѣ сыскашь!

Съ шѣхъ поръ мы какъ чужіе!
 Приду къ ней — не глядишь!
 Съ шѣхъ поръ мое веселье
 На днѣ морскомъ лежишь!

О вѣшеръ полуночный,
 Проснися, будь мнѣ другъ!
 Схвати со дна колечко
 И вываши на дугъ.

Вчера ей жалко спало :
 Нашла меня въ слезахъ !
 И что-то, какъ бывало ,
 Зажглось у ней въ глазахъ !

Ко мнѣ подѣла съ лаской ,
 Мнѣ руку подала ;
 И что-то ей жопѣлось
 Сказать, но не могла !

На что пивоя мнѣ ласка!
 На что мнѣ пивой привѣтъ !
 Любви, любви хочу я...
 Любви-то мнѣ и нѣтъ !

Ищи, кто хочешь, въ морѣ
 Богатыхъ яншарей....
 А мнѣ мое колечко
 Съ надеждою моею!

Жуковский.

2.

Г р о с ц о ж ѣ К а т а л а н и .

Кто ты, слепившая съ небесь?

Кто ты? — волшебница иль ангель? — будь свидѣтель

Воспорговъ нашихъ, нашихъ слезъ.

Твой гласъ — сама любовь; и твой образъ — добродѣтель!

Когда земная мысль спремилась ошь меня,

Когда пѣснь райская гремя, замрала;

Душа моя въ святомъ воспоргѣ исчезала,

И я забывалъ вселенну и себя.

Когда жь воспѣла ты *спокойныя долины*, *)

Мой духъ дешѣлъ къ полямъ Сатурновой земли, **)

Гдѣ гласъ Виргилія раздался лебединий,

Гдѣ боги и тебя ко омертвымъ низвели;

Гдѣ вѣчная весна Природу украшаетъ,

Гдѣ взоръ покоишся въ лазурныхъ небесахъ,

Гдѣ все великое въ насъ чувства возвышаетъ,

И все намъ говоришь, и камни — самый прахъ!

Мечшой носился я въ Тибуръ;

Другъ Делія въ пиши бесѣдовалъ со мной;

Те слышала Тасса я звукъ лиры золошой,

То вздохъ Пешрарки по Лауръ.

О ты, кошорая въ душѣ моей слышна! ***)

О ты, кошорая одна

*) La placida-campagna.

**) Salve, magna parens frugum, Saturnia tellus
Magna virum! — Virg.

***) Che nel anima si sente. — Metast.

Умѣешь обладать Природой и Искусствомъ!
 Съ какимъ пы изрекла неизъяснимымъ чувствомъ
 Для сердца нашего въспъ радостну сію:

Онъ возвратился, благодатный!

Казалось мнѣ, зесиръ съ долины ароматной
 Повѣвъ, освѣжилъ грудь пламенну мою.

Я въ мысляхъ лобызала порфиру, и слезою
 Благословляла въ Царѣ блаженство нашихъ дней;
 Въ немъ зрѣла опца, въ немъ друга зрѣла людей:
 И вса его душа, сіяла предо мною!

О чудная! тебѣ не смертному внимаешь.

Твой жребій былъ свой гимнь слѣпыхъ
 Небесныхъ Ангеловъ съ святыми голосами;
 Но есть несчастные.... и пы оспалась съ нами. *)

Николай Ивановичъ-Писаревъ.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Н о в ы я к н и ж к и :

Г 8 2 0.

54. *Русланъ и Людмила, Поэма съ 6 пѣсняхъ. Сочиненіе А. Пушкина. С. П. б. 1820, въ шниц. Н. Греча, въ 8, 143 стр.*

(Мы ограничиваемся въ нынѣшней книжкѣ извѣстїемъ о выходѣ въ свѣсъ сего прекраснаго

*) Г-жа Капалани, какъ сѣзываютъ, половинную сумму послѣдняго концерша вездѣ раздаешъ бѣднымъ.

произведенія : въ будущей напечатанной подробный разбор ея. Поэму сію можно получать въ типографіи Издателя Сына Отечества, и въ книжныхъ лавкахъ Гг. Плавильщикова и Сленина. Цѣна ей на бѣлой бумагѣ, въ цвѣтшюй обершвъ 10 р. Принадлежащая къ ней виньетка, на которой изображены всѣ лица и главнѣйшія явленія Поэмы, еще не кончена. Она нарисована весьма удачно, гравирована искуснымъ Художникомъ, и купившимъ Поэму раздаваться будетъ безденежно.)

V.

НОВОСТИ ЛИТЕРАТУРНЫЯ.

— Помѣщенная въ началѣ нынѣшней книжки спанья: *Проектъ ценогаго путешествія по Россіи для объясненія древней Славянской Исторіи*, написана Членомъ Варшавскаго Королевскаго Общества любителей Наукъ *Зоріаномъ Яковлевичемъ Долуза Ходаковскимъ*. Многіе подобныя проекты остаются на бумагѣ въ кабинетахъ и въ воображеніи Автора; но этотъ будетъ непременно исполненъ Г. Ходаковскій вѣкъ лѣтъ путешествовалъ по западнымъ странамъ Славянскимъ отъ Силезіи до Чернаго моря, три года на собственный свой щепъ, и два года при помощи Князя А. А. Чарторыскаго. Прибывъ въ Санктпетербургъ, представилъ онъ свой проектъ, одобренный Исторіографомъ нашимъ, Н. М. Карамзинымъ, Его Сіятельству Г. Министру

Духовный Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія Князь А. Н. Голицыну, который воднесъ оный Государю Императору, и похотѣвшисъ Г. Ходаковскому не только Всемилостивѣйшее позволеніе, но и средства чѣмъ привесть оный въ исполненіе. Г. Ходаковский на сихъ дняхъ отправляюща въ С. Петербурга чрезъ Ладогу и Новгородъ въ Москву (гдѣ онъ намѣренъ провести зиму), а оттуда весною чрезъ Сѣверскую землю въ Крымъ и т. д. Онъ намѣренъ проѣхать Россію съ сѣвера на югъ въ чепырехъ линіяхъ, а потомъ съ востока на западъ, т. е. отъ Уральскихъ горъ до устья Дуная, и совершивъ сіе путешествіе въ чепыре года. Предметъ его изысканій подробно изложенъ въ помѣщаемомъ нами проэктѣ, который онъ печатаешъ въ разныхъ Журналахъ, чѣмъ познакомишь всѣхъ благомыслищихъ Россіянъ съ своимъ патристическимъ предпріятіемъ, и просишь *всѣхъ епископовъ Радогоста* содѣйствовать ему въ изысканіяхъ древнѣйшихъ памятниковъ ихъ знаменитыхъ предковъ.

Поспѣшаю извѣститъ почтенныхъ Читателей *Сына Отечества*, что Журналу сему, который съ незабвеннаго 1812 года пользуется благосклоннымъ вниманіемъ просвѣщенной публики, предсвоишь весьма выгодная перемена. Извѣстный переводами Делияевыхъ Садовъ, Виргиліевыхъ Георгикъ и многими собственными сочиненіями въ стихахъ и прозѣ, Писатель *Александръ Федоровичъ Воейковъ*, раздѣляющъ со мною

литературныя труды въ семь изданіи по части Ни-
укъ и Словесности, особенно же въ отноше-
ніи къ Изящной Прозѣ, Поэзіи и разбору луч-
шихъ новѣйшихъ произведеній въ сихъ родахъ.
Въ числѣ постоянныхъ соудниковъ нашихъ
имѣемъ мы *Василія Андреевича Жуковскаго*, ко-
порый, сообщивъ намъ, для помѣщенія въ Сынѣ
Отечества, всѣ ненапечатанныя донынѣ сочи-
ненія и переводы свои въ стихахъ и прозѣ, далъ
слово также прудиться для сего Журнала, и
ни въ какомъ другомъ изданіи не помѣщаютъ сво-
ихъ произведеній. *Князь Петръ Андреевичъ Вла-
зельскій, Николай Ивановичъ Гнѣдичъ, Денисъ Ва-
сильевичъ Давыдовъ* обѣщали украшать Журналъ
нашъ своими превосходными стихотвореніями.
Произведенія *Константина Николаевича Ба-
ттюшкова*, написанныя имъ въ чужихъ краяхъ по-
слѣ изданія его сочиненій, будутъ напечатаны
въ Сынѣ Отечества. Сочинитель статьи о *Поль-
ской Словесности* (въ 31 и 32 кн. С. О.) взялъ
на себя сообщать въ нашъ Журналъ всѣ лучшія
новыя произведенія Польскихъ Музъ. О Литер-
атурѣ Французской, Нѣмецкой и Англійской
будутъ заимствоваться статьи изъ загранич-
ныхъ Журналовъ. Незвѣстныя у насъ донынѣ
историческія статьи изъ Писателей Датскихъ,
Исландскихъ и Англо-Саксонскихъ будутъ сооб-
щать намъ *Иванъ Николаевичъ Лобойко*. Сверхъ
того имѣемъ мы разныя ненапечатанные мате-
ріалы и изысканія, касающіяся до Исторіи Рос-
сійской. Между тѣмъ собственное изданіе,
составленіе книжекъ, статей библиографиче-
скихъ, политическихъ, Новостей и проч. осна-

юются на моихъ рукахъ, равно какъ хозяйствен-
ная часть, продажа и п. д. *)

Николай Гресь.

VI.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

И т а л і я.

Сицилія, (которой вѣсело въ Исторіи оспа-
лись памятникомъ ужасовъ и кровопролитія)
въ нынѣшнее время предсавляетъ картину не-
устройствъ, междоусобія и убійства! — 7 Іюля
вечеромъ пакетботъ Тарпаро прибылъ изъ Па-
лермы въ Неаполь. На ономъ прѣехали Губерна-
торъ Сицилійскій Разелли, Генераль-Прокуроръ
Томази и многіе другіе чиновники. Они довели
Правительству, что 4 и 5 Іюля происходили
въ Палермѣ кровопролитныя явленія. Жители

*) Изъ напечатанныхъ на сей годъ экземпля-
ровъ сего Журнала оспадось небольшое число.
Желающіе имѣть оный благоволятъ адресоваться
въ здѣшнія и Московскія книжныя лавки,
также въ мою типографію, (въ большой Мор-
ской въ домъ Г. Антонова, подъ № 1-5). Иног-
родные могутъ получать оный изъ Газетной
Экспедиціи С. П. б. Почтамта. Цѣна годовому
изданію (или 52 книжкамъ) здѣсь въ С. Петербур-
гѣ 30 р., а съ пересылкою 35 р., полугодовому
же (или 26 книжкамъ съ 1 Іюля по 31 Декабря)
какъ въ Санктпетербургѣ, такъ и съ пересыл-
кою, 20 р. Н. Г.

этого города, узнавъ о послѣднихъ происшествіяхъ въ Неаполѣ, пришла въ волненіе, и изъявила желаніе объявить себя независимыми отъ Королевства Неаполитанскаго. 4-го числа шуча разразилась. Большая часть народа надѣла желтую кокарду и заняла укрѣпленія, выгнавъ отсюда Королевскія войска, копорыя не могли противостоятъ неожиданному и сильному нападению. Инсургенты захватили арсеналъ и вооружились. Гарнизонъ, состоящій изъ 4 или 5 тысячъ человекъ, взялъ обратно укрѣпленія, но долженъ былъ уступить мятежникамъ, къ которымъ присоединилось еще нѣсколько тысячъ поселянъ. Началось сраженіе; кровь полилась по улицамъ. Женщины изъ оконъ бросали въ солдатъ камни, лили на нихъ горячее масло. Отъ 3 до 4 тысячъ убито въ сіи дни, не считая раненыхъ. Многія зданія, въ томъ числѣ архивъ и шеницы, сдѣлались добычею пламени. Начальникъ Сицилійскихъ войскъ Генералъ Чорчъ (Church, вѣроятно Англичанинъ) спасся бѣгствомъ. Губернаторъ также принужденъ былъ удалиться, и съ пакетбота извѣстилъ, что онъ поручаетъ правленіе острову Юпитъ, составленной изъ шести особъ. Во время отправления пакетбота величайшее неустройство господствовало въ Сициліи. — Изъ Неаполя отправляющіяся шуда войска. Иностранцы Министромъ въ Неаполѣ объявлено, что Сицилія желаютъ имѣть отличную отъ Неаполитанской Конспишущію; но никогда не были намѣрены отдѣляться отъ Неаполя.

— Въ Неаполѣ сполнѣ 10,000 гражданъ подѣ ружьемъ, и охраняють спокойствіе города.

— 4 Юля былъ въ Неаполѣ смотра всѣмъ находящимся тамъ войскамъ (числомъ до 20 тысячъ). Наслѣдный Принцъ объѣхалъ ряды въ коляскѣ съ своею супругою и сыномъ, и былъ привѣтствуемъ общими восклицаніями. Потомъ всѣ войска присягнули въ вѣрности Конституціи. Въ тотъ же день приказано привести къ присягѣ всѣ войска въ Королевствѣ.

— Въ Неаполѣ уничтожена Цензура, и позволенъ ввозъ всѣхъ иностранныхъ книгъ.

— Въ Неаполишанскомъ Королевствѣ повелѣно собирать подати на прежнемъ основаніи, до преобразованія финансовъ Парламентномъ Королевства.

— Австрійскій Дворъ не принялъ посланнаго къ оному изъ Неаполя Принца Каріати. Неаполишанскій Посланникъ въ Вѣнѣ Принцъ Руффо объявлялъ, что не намѣренъ присягнуть въ вѣрности новой Конституціи, и отказывается отъ своей должности.

— Изъ Рима пишутъ, что во многихъ Папскихъ городахъ господствуютъ безпокойства. Австрійскія войска, подѣ командою Генераловъ Фримонта, Вальмодена и Біанки, вступаютъ въ Италію. — Въ Миланѣ многія подозрительныя особы посажены подѣ арестъ.

Испанія.

— Кортесы прилежно занимаются разными частями Государственнаго управленія и законодательства. Собранія ихъ бывають иногда до:

вольно шумны, но вообще любовь къ опеченшву и справедливостъ одерживають верхъ.

— Между солдатами Королевской гвардіи господствуетъ несогласіе: одна часть ихъ привержена къ Конспируціи, а другая желаетъ возобновить прежній образъ правленія. Должно надѣяться, что Министръство и Коршесы, благоразумными и твердыми мѣрами, укропятъ сей духъ непокорности и своевольства. Несчастлива ша земля, въ кошорой солдаты даютъ законы!

— Въ Галиціи происходили безпокойства, но они прекращены безъ кровопролитія.

— Англичане усиливають войска, стоящія на границѣ Португалліи.

А н г л і я .

— Въ Лондонѣ скончалась супруга Герцога Йоркскаго, урожденная Принцесса Прусская, на 53 году отъ рожденія.

— Сказываютъ, что процессъ Королевы опложенъ до Сѣнтября мѣсяца. Во время онаго гарнизонъ Лондонскій будетъ усиленъ. — Она истребуетъ у Министровъ приличной кварширы въ городѣ. — Пишутъ, что въ случаѣ развода Короля, сказано будетъ въ актѣ Парламента, что ни ему, ни Королевѣ не позволено вступитъ въ другой бракъ.

Р а з н ы я и з в ѣ с т і я .

— Бывшій въ изгнаніи Генераль Клозель воровился въ Парижъ. — Въ ночи на 20 Іюля сгорѣли въ предмѣстіи Парижа винные амбары. Убытокъ, причиненный лѣмъ, простирается до семи миліоновъ франковъ.

— Нечаянное появленіе Преподеннта Данской короны недавно было предметомъ общихъ разговоровъ. Слухи носились, что онъ есть сынъ нынѣшняго Короля, но украденъ при самомъ рожденіи и подмѣненъ мерзвымъ ребенкомъ, что онъ воспитывался у одного священника въ Ганноверѣ и нынѣ явился къ Королю Данскому съ неоспоримыми доказательствами своего происхожденія, что онъ весьма на него похожъ, принявъ имъ съ восторгомъ, живетъ у него во дворцѣ, что позивальная бабка, подмѣнившая его, бросилась въ воду, а гофъ-суръеръ, ея помощникъ, застрѣлился. Нынѣ весь сей романъ разрушился. Получены извѣстія, что одинъ сумасшедшій подмастерье сѣдельника, Паульсенъ, родомъ изъ Гольбека или Ронильде, вздумалъ назваться сыномъ Короля, но уже взявъ Полиціею и посаженъ въ домъ сумасшедшихъ.

VI.

С М Ъ С Ъ.

П и с ь м о к ъ И з д а т е л ю.

Попрудитесь уведомить своихъ Читателей, что въ четвершокъ 26 сего Августа въ незабвенный для Россіи день Бородинской битвы, произойдетъ *солнечное кольцообразное затмѣніе*, всего начало будетъ въ 1 часъ 21 мин., а окончаніе въ 6 час. 42 мин. по полудни. Къ слѣдующей книжкѣ вашей постараюсь доставить вамъ нѣкоторыя свѣдѣнія о подобныхъ явленіяхъ изъ Астрономическаго Журнала Барона Цаха.

Любитель Астрономіи.

Авг. 12. 1820.

Конецъ шестьдесятъ третьей части.

(14 А в г у с т а .)

О Г Л А В Л Е Н И Е

ШЕСТЬДЕСЯТЬ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

	дл.	стр.
I. РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА.		
1. О стихосложении старинных Русских Песень	XXVII	— 3
2. О произведеніяхъ древней Руской Певзін	XXX	— 145
II. ЛИТЕРАТУРА.		
1. Геще	XXVIII	— 73
2. О хорошемъ слогу	XXIX	— 107
3. Краткое обзорніе Польской Словесности	XXXI	— 193
(Оконч.) X XII		— 241
4. Шиллеръ	XXXI	— 219
III. ПУТЕШЕСТВІЯ.		
1. Путешествіе вокругъ свѣта флота Капитана Головина (Прод.)	XXVII	— 16
(Прод.) XXVIII		— 49
(Прод.) XXIX		— 121
(Прод.) XXX		— 167
(Прод.) XXXI		— 265
2. Письмо къ Издашелоу	XXXIII	— 313
IV. СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА.		
1. Извѣстія о жизни нынѣшней Англицкой Королевы	X VII	— 26
2. О состояніи Евреевъ	XXIX	— 97
V. ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.		
Извѣстіе о заведенномъ въ С. П. бургѣ Училищѣ по методѣ взаимнаго обученія. XXIX		— 129
VI. РУССКІЙ ТЕАТРЪ.		
1. Замѣчанія на слѣдующіе о первыхъ двухъ дебютахъ Г. Каратыгина	XXVII	— 32
2. Продолженіе споровъ	X VIII	— 80
3. Письмо къ Издашелоу	XXIX	— 155

VII. РУСКАЯ ИСТОРИЯ.

Прозаическое путешествие по России XXXIII — 286

VIII. КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

1. Письмо къ Издателью	XXXI	— 228
2. Къ нему же	XXIII	— 274

IX. СТИХОТВОРЕНІЯ.

1. Юношѣ	XXV	— 175
2. Выгнаннѣ	XXXI	— 224
3. Песня	XXXIII	— 323
4. Г-жѣ Кашалаки	—	— 325

X. СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

XXV I	— 57
XXVIII	— 85
IX	— 156
XX	— 176
XXXI	— 227
X XII	— 273
XXIII	— 326

XI. НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

XXVII	— 38
XVIII	— 89
XXIA	— 138
XXX	— 186
XXXI	— 232
XXXII	— 277
XXXIII	— 330

XII. НОВОСТИ ЛИТЕРАТУРНЫЯ.

XXXI	— 225
XXXIII	— 327

XIII. СМѢСЬ.

1. Отрывокъ письма изъ М-кина	XXVII	— 44
2. Извѣстіе	XXVIII	— 96
3. Извѣстіе	XXIX	— 144
4. Извѣстія	XXX	— 191
5. Всесообщеніе 5 Іюля 1820.	XXII	— 285
6. Письмо къ Издателью	XXIII	— 334

**СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА,
ИСТОРИЧЕСКІЙ, ПОЛИТИЧЕСКІЙ**

И

ЛИТЕРАТУРНЫЙ

Ж У Р Н А Л Ъ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

Николаемъ Гречемъ.

Verba animi proferre et vitam impendere vero.

JOURNAL IV.

ЧАСТЬ ШЕСТЬДЕСЯТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИЗДАТЕЛЯ.

1820.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска изъ Типографіи представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, Августа 17 дня 1820 года.

*Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Ив. Тимковской.*

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1820. № XXXIV. IV

I.

РОССІЙСКАЯ ИСТОРИЯ.

Прозкъ ученаго Путешествія по Россіи,
для объясненія древней Славянской Исторіи.

(Продолженіе.)

Сей любобышный источникъ нашей древности (гербы), столько же обширенъ, разнообразенъ и правиленъ, какъ и Словарь нашихъ урочищъ, ибо его можно разсматривать по опредѣленіямъ, общимъ знакамъ, и исключительнымъ. Не вступая въ пространное разсужденіе, когда западная Европа узнала частные гербы, оупъ Карла Великаго или со времянь крестовыхъ походовъ, и кто могъ бытъ примѣромъ для Славянской геральдики, мы только взглянемъ на договоръ Кнзя Игоря 945 года заключенный съ Греками (Карамз. I. стр. 161), гдѣ сказано, что прежде сего года прибывали въ Царьградъ Послы Рускіе съ печашьми золошыми, а гасши съ серебря-

ными; что въ Польшѣ (какъ Длугомъ, и между многими родописцами Несецкѣй пашуль) примѣчаются гербы, едва не съ началомъ Исторіи сего края, по крайней мѣрѣ въ первой половинѣ XI вѣка, и еще посмотримъ, что одинъ изъ знаменитыхъ Поляковъ, путешествуя 1802 года въ Иллирию, нашелъ въ Долинахъ множество славянскихъ надгробій, съ изображеніемъ знаковъ, которые весьма сходствуютъ съ гербами дворянскими въ Польшѣ, Чехахъ, и Моравіи (см. Журналъ: *Соревнователь Просвѣщенія и Благотворенія* 1820 года No 1), хотя сіи народы никогда не владѣли опраною, соорудившею сіи памятники. Можемъ замѣтить изъ сего, что всѣ Славяне давно употребляли какіе-то знаки, и весьма вѣроятно мнѣніе одного Лѣтописца Русскаго среднихъ временъ, приведенное Г. Карамзинымъ (Т. I. прим. 260): „прежде убо „Словени не имѣху письменъ, но *кагертать* „ми и *нарѣзаньми* чинаху и гадаху.“ Особенно же Польская Геральдика, какъ самая богачѣйшая въ семъ отношеніи, можетъ доказать намъ сію истину. Жаль только, что она была въ рукахъ, неумѣющихъ примириться съ языческою шаршиною, и раболѣпныхъ для имениныхъ фамилій; не смотря на духъ и вѣкъ писателей, на сщече-

ніе въ Польшѣ всѣхъ родоначальниковъ, выѣхавшихъ изъ Римской Имперіи, Франціи, Англіи, Германіи и Італіи, а иногда изъ Панноніи до Венгровъ, и опшуда къ намъ пришедшихъ, искусный изслѣдователь, оставивши сіи вымыслы, найдетъ, что гербы сихъ мнимыхъ пришельцевъ по большей части родилися во своясяхъ изъ старыхъ нашихъ обычаевъ и обрядовъ: напр. Лелива (Venus) вмѣстѣ съ луною горизонтально и другимъ образомъ болѣе уподобляющимся явленію на небѣ , представлѣнная на лазоревомъ щитѣ, славилась въ многихъ свадебныхъ Пѣсняхъ, какъ знаменіе любовной чепы, и 13 разъ повпоряется въ Польскихъ и Шлезскихъ гербовникахъ, при нѣкоторыхъ украшеніяхъ, поже воспѣваемыхъ поселянами. Въ Склавоніи уподобляють дѣвки сей зорѣ, говоря: *дзѣвойка какъ леливка* или *дзѣвойка какъ прекрасна зора*. Въ Неспорово время видно, что сія похвала употреблялась въ Кіевѣ, ибо онъ сказалъ, что Ольга была *денницею* и *лучою* спасенія (Карамз. 1 стр. 177). Золотой *столл* на красномъ полѣ изображается въ 10 гербахъ Польскихъ, Шлезскихъ и Моравскихъ извѣстенъ въ преданіяхъ народныхъ, и упоминается въ Словѣ о полку Игоря (стр. 16): „оба багряная *столла* погасосна, и съ

„нимъ молода мѣсяца, Олегъ и Свяшославъ
 „пьюю ея поволокоста.“ *Дѣна* съ расче-
 санною косою, сія свадебная Княгиня, 11
 разъ предшавляется въ гербахъ. Сердце,
 знамя любовной спраспи, естъ въ 17 гер-
 бахъ. *Три зори дѣвксія* 19, шри рѣки 18 разъ
 повшорены. *Три мѣсяца* рядомъ, *ограждение*
мѣсяцами, воспѣваемое при благополучномъ
 событіи, естъ въ 5 гербахъ. Вообще мѣ-
 сяць и звѣзды выражають иногда любовь,
 сопряженную съ разными обрядами, и об-
 стоятельствами, иногда періоды времен-
 ные, или счасіе и несчасіе въ человѣче-
 скомъ жребіи. Цѣлый звѣринець, всѣ пти-
 цы, рыбы, пресмыкающіеся, деревья, цвѣты,
 и грибы какъ находящіяся въ урочищахъ гео-
 графическихъ, и служащія въ пѣсняхъ къ
 аллегоріи и подражанію Природѣ, такимъ
 же путемъ вошли въ нашу Геральдику, со-
 сшавляя ея богатство и разнообразіе.

Долго сіи іероглифы не приходили мнѣ
 на умъ, и долго я ихъ остерегался, чшобъ
 не зайши въ крайность неприличную въ
 нашемъ вѣкѣ; но когда опытъ мнѣ дока-
 залъ, чшо по чершежамъ ихъ можно спра-
 шивать и находить Пѣсни народныя, и за
 такимъ проводникомъ я нашелъ много спа-
 риннаго, шо болѣе не могу сомнѣваться
 въ собственой ихъ древности. Конечно,

ученымъ нашимъ покажется страннымъ сіе разсужденіе, ибо я говорю о Пѣсняхъ Рускихъ, копорыхъ въ Польшѣ не слышали, и о гербахъ, равномерно неизвѣстныхъ въ Россіи. Вошь обширнѣйшее поле для любителей опечесивенныхъ вещей! Кто сполько же будетъ имѣть шербнїя разсматривашь оное, и лично увѣришь на всякомъ мѣгу, шощъ можетъ опкрышь еще болѣе, и шощъ одинъ въ правѣ будетъ судить о моихъ догадкахъ, и ошибкахъ. Никогда не бывши въ Тенперахъ, можно ли сказашь что нибудь о погрѣшности черпешей зодіака?

Сполько я могу предсхавить о моемъ предпрїятіи, копорое почти находишь еще въ началѣ, и далеко опъ своей зрѣлости. Преждевременно пишашь *обстоятельно* я опасаюсь по шой же причинѣ, и по самой важности матерїи, когда я долженъ показашь всѣмъ Славянамъ шакое зеркало, въ копоромъ они являшяся единообразны, а можетъ бышь и единомушны. Оное зеркало для шого не можетъ бышь въ маломъ видѣ, да и получишь его легкою рукою, безъ чародѣйской помощи не возможно.

Теперь я долженъ объяснишь, какимъ пушемъ самымъ крапчайшимъ я намѣренъ обозрѣшь Россію, предсхавлю на всякой

почкъ, чѣмъ буду занимаешься, и при заключеніи наконецъ скажу, какое время и пособія будущъ мнѣ нужны, ежели благодѣтельное Правительство соизволишь мнѣ споспѣшествовать въ такомъ предпріятіи.

П у т ь . п о Р о с с и и .

Въ окрестностяхъ рѣки Невы, и до устья Тосны, по еспѣ въ землѣ нѣкогда *Ижерской*, я намѣренъ изслѣдовать: была ли сія спрана когда Славянскою, найдушя ли здѣсь *городища*, сей памятникъ повсемѣстный нашего язычества; но какъ, по видимому, сего не имѣется, но полагаю надобно, что *Суоми* (Чухны) были за вредѣлами Славянскими. Спознаю однакожь развѣдаю между сими иноплеменными, что они разумѣють чрезъ названіе *Венеланнъ*, которое дають Рускимъ: будетъ ли оно значить такой народъ, который они первоначально познали въ *лодіяхъ* на озерѣ Ладожскомъ и на Невѣ, ибо оное озеро называется у Финновъ *Венгель-мери*, по еспѣ Руское море, или въ ихъ понятіи *Венеланнъ* будетъ выражать мореходцевъ, пришельцевъ изъ заморья, въ утвержденіе, что *Русь* еспѣ Норманы. Припомъ же не имѣють ли какихъ Пѣсней о витязяхъ заморскихъ, о Ладогѣ, Новѣгородѣ, Псковѣ, какъ зовуть

Чухонцы Соляное море (Финляндскій заливъ) рѣку Ижеру, Неву и сѣрану ея лѣвую. Русскя (rufus, rubeus) въ ихъ діалектѣ какимъ можеть бышь памятникомъ, сосѣдства ближайшаго, или чшо Чудь когда шо держала за одно съ Новгородцами; не имѣюшь ли Чухны преимущесивенной похвалы для *русокосыхъ дѣвицъ*, какъ шо вспрѣчаешся вездѣ у Славянь. У Финновъ, обитающихъ ближе Ладожскаго озера, спрашивашь, не имѣюшь ли названія своего для рѣки Волхова, и Свири, повѣстей объ Альдейгаборгѣ, Еми или Ями, и проч.

Въ Ладогѣ (старой) при успѣ рѣчки Ладожки, будеть ли *городище* въ насыпи изъ черной земли, по образцу шѣхъ, кошорья находяшся ошъ Шлезии къ Черному морю, и ошшуда на сѣверь къ землѣ Ижерской. Могила подь Ладогою, упомянушая Лѣшописцемъ Архангелогородскимъ, оконченнымъ 1598 года, (Шлецеръ Рускій II. сшр. 765) досшойна, чшоь ее измѣрить, и сообразишь съ находящимися подь Овручемъ и Искоростнію у Древянь; въ Украинѣ, подь Краковомъ, и въ другихъ справахъ нашихъ; подкопавшися подь сію могилу, нельзя ли найши чего, какъ шо случилося въ двухъ величайшихъ могилахъ въ Ивановицахъ, чшо въ Краковскомъ воеводствѣ.

При разрытіи оныхъ въ 1800 году, нашли зданіе наподобіе квадрашныхъ погребовъ, по угламъ которыхъ стояли двѣ урны; въ первой оспашки сожженныхъ коспей, въ другой бо спрѣльныхъ наконечниковъ. Кроме того изслѣдовавъ подь Ладогою, нѣшь ли тамъ спаринныхъ урочищъ, особенно не въ *жилыхъ мѣстахъ*, ибо населенныя могли произойти гораздо позднѣе и удобнѣе всегда переносишся. *)

Въ верхъ по рѣкѣ Волхову, при впаденіи въ оную Влон, и за Волховымъ въ деревнѣ *Верховинѣ* на р. *Лычѣ*, осмопрѣшь насыпи *городищныя*, и непременно увѣришься по Ладожскому уѣзду и рѣкѣ Свири, кому въ спарину принадлежала сія спрана, ибо оную нѣкоторые опдаюшь Финнамъ.

Слѣдуя послѣ къ Новугороду, по Волхову, надо искашь насыпи въ *Городкѣ*. — На рѣкѣ *Пишбѣ* есть село *Ивоцкое*, а въ *Лугскомъ* уѣздѣ, въ сѣверной епранѣ, на р. *Рынкѣ Воцка*. Въ томъ или другомъ мѣспѣ должно бытъ городище насыпное, око-

*) Въ сихъ окрестностяхъ, шо есть въ *Зарѣцкомъ* спанѣ, *Волшской Плянины* былъ нѣкогда *Теребужской* *Егорьевской* погосипъ; окончаніе онаго *Бугъ*, Богъ, являеть, какъ увидимъ послѣ, въ *Залѣской* споровѣ, подобіе съ другими урочищами древнѣйшими. Досшойно осмопрѣшь сію позицію.

пы или могилы военные, показывая сямъ, существовавшее некогда знашное мѣстечко. Надобно ошыскать сіи слѣды, чшобъ узнать, съ котораго пункта назвалась Вошская Пяпина, упоминаемая первоначально около 1054 года (Карамз. II прим. 108 VI пр. 63 § 2. 1471 года, ибо Вожане, показанные между Чудскими племенами въ Ораніенбаумской области (II. пр. 125. IV. пр. 311) а по мнѣнію Преосвященнаго Евгенія (Разговоры о древности В. Новгорода стр. 18.) Вошны жившіе по Ижерѣ и Невѣ, какъ иноплеменные и малолюдные, не составляли бы цѣлой Пяпины, кошорая однокжъ примыкала къ рѣкѣ Пишьбѣ, въ маломъ разстояніи отъ самаго Новгорода. При сихъ замѣчаніяхъ надобно взглянушь на подробную расписъ Пяпинъ Новгородскихъ XVII вѣка, найденную тѣмъ же Преосвященнымъ Евгеніемъ, и на каршу IX вѣка при Исторіи Г. Карамзина, чшобъ увѣришься о *Ивоцкомъ* на Пишьбѣ и *Воцкой* на Рынкѣ, что оба сіи пункта были у Славянъ Новгородскихъ, и кошорый нибудъ былъ источникомъ названія Вошской Пяпины. На западъ отъ Ивоцкаго, при рѣкѣ Лугѣ, есть урочище *Хобоже*, кошорое напоминаетъ намъ неизвѣстное божество,

(*Продолженіе впрѣдъ.*)

К Р И Т И К А.

РАЗБОРЪ ПОЭМЫ: РУСЛАНЪ И ЛЮДМИЛА, СОЧИНЕНІЕ АЛЕКСАНДРА ПУШКИНА. *)

Происшествіе, здѣсь воспѣваемое, по-черпнуто изъ старинныхъ Рускихъ сказокъ. Онѣ всѣ, сколько до сихъ поръ извѣстно, писаны прозою; нашъ молодой Поэтъ воспользовался очень хорошо, написавъ сію богатырскую Повѣсть стихами; и предпочелъ имъ по слѣдамъ Аріоста и Виланда, а не Флоріана. Хорошіе судіи, исшныя знаменитыя изящнаго не одобряютъ такого рода твореній въ прозѣ. Они не знаютъ до сихъ поръ, какъ называть ихъ; ибо прозаическая Поэма есть противорѣчіе въ словахъ, чудовищное произведеніе въ Искусствѣ; они также не называютъ ихъ Романами, ибо величественный ходъ и возвышенный языкъ Эпопеи не допускаетъ въ сіи страннаго рода сочиненія ни простоты подробностей, ни описанія прозаическихъ обы-

*) Извѣстіе о продажѣ сей Поэмы помѣщено въ 33 кн. С. О. Прибавимъ къ тому, что экземпляры на веленовой бумагѣ продаются по 15 р.

чаевъ, и обыкновенныхъ спрашекъ, составляющихъ достоинство хорошихъ Романовъ. Изъ всего этого слѣдуетъ, что стихотвореніе, нами разсматриваемое, по всей справедливости названо *Поэмою*. Оно заключаетъ въ себѣ описаніе героическаго подвига, движимаго пружинами сверхъестественными, раздѣлено на пѣсни и написано связными, яркими красками.

Однако Поэма Русланъ и Людмила не эпическая, не описательная, и не дидактическая. Какая же она? *Богатырская*: въ ней описываются богатыри Владиміровы; и основаніе ея почеркнуто изъ старинныхъ Рускихъ Сказокъ; *волшебная*, ибо въ ней дѣйствуютъ волшебники; *шутливая*, что доказывается слѣдующими многочисленными изъ нее выписками:

И шила усь опъ шерпѣнл.

спр. 10

Въ пирахъ никѣмъ непобѣжденный,
Но воинъ скромный средь мечей.

спр. 11.

Бояре, задремавъ опъ меду,
Съ поклономъ убрались домой.

спр. 11.

И важно подбочась, Фарлафъ,
Надувшись; вхаль за Русланомъ.

спр. 15.

Едва не пашешь надъ сѣдломъ.

спр. 16

То дразнишь бѣгуна лихова.

шамъ-же.

Мое сѣдое божеопво

Ко мнѣ пылало сильной спраспью.

спр. 28.

Измѣнникъ! извергъ! о позоръ!

Но щрепещи, двичій воръ!

спр. 29.

Но робкій всадникъ вверхъ ногами

Свалился шяжко въ грязный ровъ.

спр. 30.

Тъ, кои правду возлюбя

На темномъ сердца днѣ чинали,

Конечно знаюшь про себя,

Чшо если женщина въ печали

Сквозь слезъ, украдкой, какъ нибудь

На зло привычкѣ и разсудку,

Забудещъ въ зеркало взглянушь

То грустно ей ужъ не на шупку.

спр. 46. и 47.

Араповъ длинный рядъ идешь

И на подушкахъ оспорожно

Сѣдую бороду несешь,

И входишь съ важноспью за нею

Горбашый карликъ изъ дверей:

Его шо головъ обришой

И оспрой шапкою покрышой

Принадлежала борода.

Ужъ онъ приближился; шогда

Княжна съ постели соскочила,

Сѣдаго карлу за колпакъ

Рукою быспрой ухватила,

Дрожащій подняла кулакъ,
И въ страхъ завизжала шакъ,
Чшо всѣхъ какъ громомъ оглушила.
Трепеща, скорчилась бѣднякъ....

спр. 54.

Не то, шупитте вы со мною
Всѣхъ удавлю васъ бородою.

спр. 65.

Щекошптъ ноздри копіемъ,
И сморщась голова зевнула,
Глаза ошкрыла и чихнула...
.....
..... съ рѣсницъ, съ усовъ,
Съ бровей слепѣла спая совъ;
Чихнуло эхо.....

спр. 71.

И въ щекѣ шпжкою рукавицей
Съ размаху голову разпщъ.

спр. 74.

Твою пощечину забуду.

спр. 80.

Не правъ Фернейскій злой крикунъ.

спр. 85.

А ша, подъ юпкою гусаръ,
Дпшь дайше ей усы да шпоры.

спр. 101.

Запрыгаль карла за сѣдломъ.

спр. 136.

Нынѣ сей родъ Поэзіи называется *романтически*. Содержаніе Поэмы: Великій Россійскій Князь Владиміръ выдалъ дочь свою Людмилу за Княземъ Руслана, не злой

волшебникъ Черноморъ похитилъ ее въ первую ночь брака. Храбрый Русланъ, вспомоществуемый благодѣшельнымъ волшебникомъ, Финскимъ уроженцемъ, преодолялъ безчисленныя препятствія, побѣдилъ шрехъ сильныхъ соперниковъ не взирая на ужасную силу колдуна Черномора и колдуньи Наины, вырвалъ ее изъ когтей чудовища, и возвратился съ нею благополучно въ Кіевъ къ изнуренному печалью и уже начинавшему перять надежду свиданія съ дочерью Владиміру.

Содержаніе первой пѣсни. Могущественный Владиміръ выдавалъ меньшую дочь свою Людмилу за храбраго Князя Руслана, и пировалъ въ высокой-гридницѣ съ могучими сынами и друзьями. Гости пили золотой медъ изъ тяжелыхъ серебряныхъ чашъ, и слушали соловья-Баяна: въ сладкогласныхъ пѣсняхъ, сопровождаемыхъ звонкими гуслями, прославлялъ онъ красоту невѣсты и славные подвиги жениха. Три несчастные соперника Руслановы: мрачный Рогдай, сладострастный Дазарскій Ханъ и робкій Фарлафъ, съ пасмурнымъ лицомъ сидѣли за столомъ брачнымъ: они всѣ прое обожали прелеснь-Людмилу. Веселое пиршество кончилось; бояре, охмѣлѣвшіе отъ меду, убрались домой, и невѣсту проводили

на брачную постель.... но вдругъ съ громомъ и свиспомъ одѣтый въ шучу колдунъ Черноморъ влещь въ чертогъ брачный и унесъ молодую Великій Князь, сраженный печальною вѣстью, вызываетъ рыцарей гнашься за нею въ погоню, и въ опущеніе Руслану за то, что онъ не умѣлъ сберечь жены своей, обѣщаетъ опуданъ ее въ супруги тому, кто ее опудитъ и возвратитъ въ родительскія объятія. Русланъ, Рогдай, Князь Хазарскій и Фарлафъ сѣдающъ коней, скачущъ, но дорога раздвѣляется и идетъ въ чепыре спороны. „Разъдемся!“ вскричали они, и каждый поскакалъ своей особенной дорогою. Русланъ видитъ кощеру и свѣтъ въ ней; находитъ шамъ шарца, кощорый; принявъ его съ благоволеніемъ, сказываешь выпязю, что онъ долго ждалъ его, объявляешь ему, что Людмила похищена Черноморомъ, ободряешь его — и предсказываешь, что онъ, побѣдивъ всѣ препятствія, соединится съ своею возлюбленною, и возвратится въ Кіевъ. Ночью шарецъ-Финнъ повѣстивуешь юному богатырю свои странныя приключенія. Но едва блеснулъ разсвѣтъ, какъ благодарный витязъ прощается съ своимъ хозяиномъ, кощорый напущивуешь его своими благо-

словеніями и увѣщаетъ не забывашь его совѣщовь.

• *Содержаніе второй лѣсни.* Послѣ обращенія къ воинамъ, Позшамъ и любовникамъ, Позшъ описываетъ, какъ неукротимый Рогдай, погруженный въ мрачную задумчивость предпринялъ звѣрское намѣреніе умершвишь Руслана, чтобы пѣмъ надежнѣе завладѣшь его невѣстою-женою. Онъ обращиваетъ коня и во весь опоръ спѣшитъ догнашь счастливаго соперника. Въ это время прусь-Фарлафъ обѣдалъ на берегу ручья, но увидѣвъ, что кто-то мчится къ нему на конѣ, бросилъ обѣдъ, копье, шлемъ, вскочилъ на лошадь и поскакалъ опрометью какъ заяць, Рогдай за нимъ. Примчавшись ко рву, решивый конь Фарлафа перепрыгнулъ черезъ него, но его всадникъ свалился въ грязный ровъ. Свирѣпый Рогдай узнавъ, что онъ принялъ сего негодяя за Руслана, смѣялся самъ надъ собою. Вѣдьма Наина выпатила Фарлафа изъ яины, а Рогдай поскакалъ къ вѣрной смерти. Безъ труда нагнавъ онъ печальнаго Руслана — началось единоборствѣ! — но Авноръ, возбуждивъ до высочайшей степени наше любопытство, оснавляетъ богатырей, и своею нравною кистью рисуешь полѣшь Черно-мора съ похищенною Людмилою, лишив-

шеюся чувствъ и памяти. Онъ перенесъ ее въ спрашный свой замокъ, гдѣ пролежала Книжна до ушра, объшая шажкимъ забвеніемъ. Проснувшись, она протягиваетъ руки къ возлюбленному супругу, но обнимаешь одинъ воздухъ, зовешь его, но никто не отвѣчаетъ; озирается вокругъ себя — и видитъ, что она одна лежитъ на пуховыхъ подушкахъ, окруженная ужасною тишиною. Тушь Авторъ описываетъ великолѣпные чертоги, уборы, ушварь въ замкъ злаго волшебника. Людмила одѣлась, выглянула въ окно — и видитъ снѣжныя равнины, ледяныя горы, обнаженные лѣса. Въ слезахъ ошчаянія бѣжитъ она въ серебряную дверь и очутилась въ саду *), укра-

*) Два первокласные Россійскіе Поэта, Дмитриевъ и Богдановичъ, описывали волшебные сады, одинъ въ *Приднѣцѣ*, другой въ *Душенькѣ*. Любопытно и весело видѣть, что нашъ молодой Поэтъ умѣлъ подбирать колосья и цвѣты на томъ полѣ, на которомъ два великіе Писателя прежде его жали:

... Удивленная Выпрана,
Какъ новая Діана

Оспалась между Нимъ исполненныхъ зарать;
Онъ потчасъ ее подъ ручки подхватили,
Помчали, и за споль роскошный посадили,
Какого и видоль не видано у насъ.
Выпрана кушаетъ, а дѣвушки прекрасны,
Изъ коихъ каждая почти, какъ шм... мила,
Поджавши руки вкругъ спола,

щениномъ какъ садъ Армиды. Ахъ, Природа
не утѣшаешь одинокой! она грустнѣе, рѣ-
шаешь спрыгнуть въ воду и не прыгнула,
уморишь себя съ голоду — и куцаешь.

Поюшь ей аріи веселыя и спраспны,
Спѣваясь слухъ ея и сердце услаждашь,
Попомь, она едва задумала всѣшавашь,
Вдругъ дѣвушекъ, сполоа не спало,
И залы будто не бывало:
Ужъ спальной сдѣлалась она!

Вѣспрана чувствуюешь пріятну помнось сна,
Спускаешь на нухъ изъ розъ въ сплещенномъ
нишъ;
И въ потъ же мигъ смычокъ невидимый запѣлъ,
Какъ будто бы самъ Диць за пологомъ свѣдѣлъ;
Смычокъ часъ опъ часу цѣлъ тише, тише, щяше,
И вмѣснѣ, наконецъ, съ Вѣспраною заснулъ.
Прошла спокойна ночь; Нашура пробудилась;
Зефиръ вспорхнулъ,
И жернова опъ цѣшовъ душистыхъ воскурилась;
Взыгралъ и солнца лучъ, и голосъ соловья,
Сдѣланный съ сладоснымъ журчаніемъ ручья
И съ шумомъ рѣзваго фонтана,
Воспѣлъ: „проснись, проснись, счастливая Вѣ-
спрана!“

Она проснулася, и спальная ужъ садъ,
Жилище райское веселій и прохлада!
Повсюду чудеса Вѣспрана обрѣшала:
Гдѣ только спущаешь лишь, шумѣ роза расцвѣ-
шала;
Здѣсь рядомъ передъ ней лимонны дерева,
Тамъ миршовой кустокъ, шамъ нѣжна мурава
Опъ солнечныхъ лучей какъ бархатъ опливаешь;
Тамъ рѣчка по песку злашному прошекаешь;
Тамъ свѣшлаго пруда на днѣ
Мелькаюшь рыбки золошья;
Тамъ ишачки гимнѣ поюшь Природѣ и веснѣ,
И подуган голубые

Наступаетъ ноя: обремененная горестью
и усталостью Княжна засыпаетъ въ саду,
невѣдомая сила переноситъ ее въ спальню;
при прежнія горничныя дѣвушки ее раздѣ-

Со эхомъ въ запуски твердятъ:

„Вѣпра на насыщай свой взглядъ!“

А къ поднямъ новая картина:

Сады превратился въ храмъ,

Украшенный по сторонамъ

Столпами изъ рубина;

И съ сводомъ, одѣланнымъ на образъ облаковъ

Изъ разныхъ въ хрусталь дѣвцовъ.

И вдругъ опъ свода опустился

На розовыхъ цѣпяхъ споль круглый изъ серебра.

Съ шакою жъ пицей какъ вчера,

И въ воздухъ оспановился;

А подъ Вѣпраной очутился

Съ подушкой бархатною пронъ,

Чтобы съ него ей кушать,

И пѣнне, какимъ гордился бѣ Амѣионъ,

Тѣхъ Нимфъ, коиорыя вчера служили, слушашъ.

„По чеспи, эпо рай! Ну, если бы теперь,

Вѣпрача думаетъ, подкрался въ эпу дверь,„

И слова не скончавъ, въ прямо она взглянула

Сошла со прона и вздохнула!

Что дѣлала попомъ она во весь тотъ день,

Признашъся, сказывашъ и лѣнь,

И не умѣшъся, и было бы не кшатъ;

А подько объявлю, что въ этой же палатъ,

Иль въ храмъ, какъ угодно вамъ.

Быль'и вечерній споль, приличный личь Бо-

гамъ,

И что на утро былъ день новыхъ превращеній

И новыхъ восхищеній;

А на другой день шожъ.

Дмитриевъ.

ли. Она пробуждается отъ шума. Карла Черноморъ торжественно входитъ въ ея комнату. Княжна разсердилась, бросилась на него и бѣднякъ, испуганный шакою оп-

Какая Душенькѣ явилась пѣва чудесь!
 Сквозь рощу миртовыхъ и пальмовыхъ деревья
 Великолѣпные представились чертоги,
 Блещаще среди безчисленныхъ огней,
 И всюду розами усыпанны дороги;
 Но розы блдныи видъ являютъ передъ ней,
 И съ нѣкимъ чувствіемъ ея лобзуютъ ноги.
 Порфирные вѣнцы съ лица и со стороны,
 Сафирные стѣны, изъ яхонта балконъ,
 Злачные куполы и стѣны изумрудны,
 Просиному смертному должны казаться чудны:
 Единымъ лишь богамъ сіи дѣла не трудны.
 Таковъ открылся путь, чашатель, примѣчай,
 Для Душеньки, когда изъ мрачнѣйшей пущыни
 Она во образѣ летящей вверхъ богини,
 Нечаянно взнеслась въ прекрасный нѣкій рай.
 Въ надеждѣ на Боговъ, бодрясь ихъ признакомъ
 Едва она спустила разъ,

Всгущъ на вспрѣчу къ ней потчасъ
 Изъ дому сорокъ Нимѣ въ нарядѣ одинакомъ;
 Онѣ спарались приходить ея сперечь;
 И спаршая изъ нихъ, съ прензкимъ ей покло-
 номъ
 Отъ имени подругъ, почтительнѣйшимъ пономъ
 Сказала должную привѣншвенную рѣчь.
 Лѣсныя жишелы, своимъ огромнымъ хоромъ,
 Пошомъ пропѣли раза два,
 Какія слышали похвалныи ей слова,
 И къ ней служить летятъ Амуры всѣмъ обо-
 ромъ.

Царевна ласково на каждую ей честь
 Отвѣншвовала всѣмъ, но знакомъ, по словамъ,
 Зефиры въ шѣнотѣ толкаясь головами,
 Хошѣмъ въ домъ ея привесшь или принесшь;

вагою, бросился бѣжашъ, запушался въ бо-
родѣ — Арапы насылу его распушали и
унесли. Черноморь въ поропахъ покинуль
у Людмилы шапку-невидимку.

Но Душенька имъ путь велѣла быть въ покоѣ
И къ дому шла сама, среди различныхъ слугъ,
И Смѣховъ и Ушѣхъ, лежащихъ вокругъ.

Межъ стѣмъ прошла она крыльцовыя спускени,
И введена была въ пространный сѣни,
Ошколь во всё края, сквозь множество дверей,

Открылся передъ ней
Прекрасный видъ аллея,
И рощей и полей;

И болѣе, потомъ высокіе балконы
Открыли царство шамъ и Флоры и Помоны,
Каскады и пруды
И чудные сады.

Откуда сорокъ Нимъ веди ее въ чертоги,
Какіе созидавъ удобны только Боги,
И шамо Душеньку въ прохладѣ ошъ дороги,
Въ гошовую для ней купальню привели.

Богдановичъ

... Пльнишельный предѣль!
Прекраснѣ садовъ Армиды
И шѣхъ, кошорыми владѣль
Царь Соломонъ, иль Князь Тавриды!
Роскошно зыблются, шумяшъ
Великолѣпныя дубровы;
Аллея пальмъ и лѣсъ лавровый,
И благовонныхъ миршовъ рядъ,
И кедровъ гордыя вершины,
И золотыя апельсины
Зерцаломъ водъ отражены;
Пригорки, роши и долины

Здѣсь Поэшь съ сожалѣніемъ оста-
вляешь свою Людмилу, и лепишь на помощь
къ своему богатырю, кошораго оставилъ
въ великой опасности: онъ описываетъ
ужасное единоборство и добычу Руслана
надъ Рогдаемъ.:

Весны огнемъ оживлены;
Съ прохладой вѣетъ вѣсперь Майской;
Средь очарованныхъ полей;
И свищеть соловей Кишайской
Во мракѣ перепетныхъ вѣщвей;
Лепяшь алмазные фоншаны
Съ веселымъ шумомъ къ облакамъ;
Подъ ними блещушь испускай,
И мняшся, живы; вѣиди самъ
Пишомецъ Феба и Паллады,
Любуясь ими, наконецъ
Свой очарованный рѣзецъ
Изъ рукъ бы вырвилъ съ досады.
Дробясь о мраморны преграды,
Жемчужной огненной дугой
Валяшся, плещушь водопады;
И ручейки въ шѣни лѣсной
Чушь вьюшся сонною волной.
Приюшь покоя и прохлады,
Сквозь вѣчну зелень здѣсь и тамъ
Мелькаюшъ свѣшлыя бесѣдки:
Повсюду розъ живыя вѣщки
Цвѣшуютъ и дышашъ по шропамъ,
Усѣяннышъ пескомъ алмазнымъ;
Иривымъ и разнообразнымъ
Волшебствомъ дивный садъ блесшишь.
Но безутѣшная Людмила
Идешъ идешъ и не глядишь:
Ей роскошь свѣшлая постыла,
Ей грустенъ нѣги пышной видъ;
Куда, сама не зная, бродишь,

Содержаніе третьей дѣсти. Послѣ обращенія къ своему Зоику, нашъ Спихошворецъ описываетъ досаду бородашаго колдуна, зѣвующаго на кровати. Навна, злая вѣдьма, пришлѣла его ушѣшишь, предложила ему свою помощь, и оборотившись чернымъ змѣемъ, улетѣла. Черноморъ одѣлся въ парчевую одежду, намастился благоуханіями и рѣшился еще разъ испытать своего счастья. Увы! напрасно ищетъ онъ Людмилу: она пропала. Поэтъ, рассказываетъ намъ, что рѣзвая красавица, найдя Черноморову шапку, вздумала ее примѣрить передъ зеркаломъ, и когда, изъ своеволю, перевернула ее задомъ напередъ, то пропала въ зеркаль. Тушь она узнала, что это шапочка невидимка и попыталась ею воспользоваться, чтобы скрыться отъ преслѣдованій безобразнаго карлы. Между шѣмъ Русланъ, оконча бой съ Рогдаемъ, нахалъ на старое поле битвы. Описаніе сего поля, размышленіе вѣпязя. Онъ вѣпнилъ, что въ послѣднемъ бою лишился онъ копья, щита и шлема, и шакъ выбралъ

Волшебный садъ кругомъ обходишь,
Свободу горькимъ давь слезамъ,
И взоры мрачныя возводишь
Къ неумолимымъ небесамъ,

Пушкинъ.

ихъ на полѣ бившы; но меча никакъ не могъ найши себѣ по рукѣ.

Смерклося; всходишь мѣсяць, и нашъ выпязъ, продолжая путь, видишь вдалѣ чернѣ холмъ; онъ ближе и замѣчаешь, что холмъ дышитъ. Это голова Черноморова брата, сперегущая волшебный мечъ, коимъ однимъ можно было опсѣчь бороду карля, а все могущество карля заключалось въ бородѣ его. Онъ сразился съ огромною головою, опшолкнулъ ее и взялъ мечъ богатырскій. Голова разсказываетъ Руслану о злодѣйскомъ поступкѣ съ нею Черномора.

Содержаніе четвертой пѣсни. Стихопворецъ благодаритъ Бога за то, что въ наше время нѣтъ волшебниковъ, и, обращаясь къ друзьямъ своимъ, совѣтуетъ имъ беречься волшебниковъ другаго рода, коимъ несравненно опаснѣе, и коихъ можно узнать по ихъ улыбкѣ, прелестнымъ очамъ и милому голосу. Онъ у сѣвернаго Орфея проситъ прощенія въ томъ, что обличилъ волжи Музу его: ведетъ Рагмира въ обитель двѣнадцати пробужденныхъ дѣвъ. Одна изъ нихъ пѣвничельною пѣсню зоветъ молодого Рыцаря въ свою обитель; Ханъ не можетъ пропитьяся. Его съ ласкою вспрѣчаютъ у вороны; двѣ дѣвы уводятъ коня

его; въ терпогахъ снимають съ него оружіе; вѣдутъ въ Рускую баню, опивають въ роскошную опочивальню; ночное приключеніе.

Между тѣмъ, какъ Русланъ день и ночь скачешъ на сѣверъ, невѣста его подъ шапкою-невидимкою безопасна отъ нападеній Черномора. Разъяренный колдунъ рѣшилъ, во что бы то ни спало, поймать ее; онъ принимаетъ видъ раненаго Руслана; онъ ключитъ милого друга — Людмила лепитъ къ нему спрѣлою — и очутилась въ объятіяхъ ненавистнаго карлы. Злодѣй усыпляетъ ее волшебнымъ сномъ и сморщенной рукою лобзаетъ младая ея прелести. . . . Вдругъ раздался звукъ рога, и смященный чародѣй, надѣвъ на дѣвицу шапку свою, выбѣгаетъ безъ памяти. Рогъ продолжаетъ шрублишь громче и громче — и онъ лепитъ отразишь незнаемаго непріятеля.

Содержаніе пятой пѣсни. Сравненіе чувствительной и нѣжной Людмилы съ угрюмою сердитою Дельфирою. Это Русланъ, пламеннѣющій месцію, вызываетъ чародѣя на битву; онъ получаетъ внезапный ударъ по шлему, поднимаетъ глаза, и видитъ Черномора съ огромною булавою, надъ нимъ лешающаго. Русланъ прикрылся щитомъ, хотѣлъ разбитъ, но прощивникъ взвилъ

ся подъ облака — и, съ быспроптою молніи, снова усшремился на Князя; проверный вишязь увернулся — и чародѣй со всего размаха упаль въ снѣжный сугробъ и завязь. Русланъ сходитъ съ коня, хвапаетъ его за бороду; колдунъ силился вырваться, поднимается на воздухъ съ богашыремъ, который виситъ на бородѣ и щиплетъ изъ нее волосы. Два дни колдунъ носилъ Руслана надъ морями и лѣсами; на претій началъ проситъ пощады. Рыцарь приказываетъ ему нести себя къ Людмилѣ; Черноморъ повинуется. Какъ скоро опустились они на землю, то Рыцарь отрубаетъ ему бороду, обвиваетъ сѣдые волосы его вокругъ шлема, сажаетъ самага его въ копомку за сѣдло, и бѣжитъ въ волшебный замокъ. Арапы, увидя бороду ихъ повелишеля на шлемъ молодаго богашыря, съ почшеніемъ пропустили его. Но напрасно Русланъ зоветь свою, Людмилу, перебѣгаетъ по всѣмъ комнатамъ, ищетъ ее въ саду, въ рощахъ въ бесѣдкахъ. Онъ шѣрлетъ наконецъ шерпѣніе, приходитъ въ бѣшенство, начинаетъ рубить и крушитъ мечемъ все, что ему ни понадается, и махая имъ шуда и сюда, нечаяннымъ ударомъ сбиваетъ съ Княжны шапочку-невидимку. Тогда исчезла сила очарованія — и

открылась Людмила, съспяши опуханная; однако напрасно онъ ее будишь: она спитъ по прежнему. Опчаянный рыцарь слышишь голосъ благодѣтельнаго Финна: волхвъ приказываетъ ему вѣхатъ со спящею Княжною въ Кіевъ, и предсказываетъ, что Княжна передъ очами родителея възстанешъ отъ сна очарованнаго.

И Русланъ, съ карлою за сѣдломъ и съ сонною Людмилою на рукахъ, поѣхалъ въ опщечество. Онъ проѣзжаетъ мимо исполнителской головы Черноморова брапа и видишь совершившуюся судьбу ея; находишь юнаго Хазарскаго Князя Рапмира, который въ угожденіе своей пасшукѣ, опрекся отъ мірской славы и сѣлаася рыбакомъ. Бесѣда двухъ рыцарей и прощанье. Вѣщій сонъ Руслана. Низкій злодѣй Фарлафъ, подуденный вѣдьмою Нанною, навъзжаетъ на спящаго Рускаго богатыря, измѣнически умерщвляетъ его, и съ драгоцѣнною добычею въ объятіяхъ скачешъ къ Кіеву.

Содержаніе шестой пѣсни. Обращеніе Поэша къ своей возлюбленной. Русланъ лежитъ мершвыи въ чиспомъ полѣ; Черноморъ, забытый вѣдьмою, сидитъ за сѣдломъ въ копомкѣ. Фарлафъ, покровительствуемый Нанною, вѣзжаетъ въ Кіевъ шорже-снвенно, рассказываетъ Владиміру выду-

манную имъ баснь объ освобожденіи имъ Княжны Руской отъ льшаго. Людмила спитъ глубокимъ сномъ, и власъ Нанимъ не можешь разбудишь ея. Благодушельный Финнъ узнаешь о злосчастной судьбѣ, постигшей его-любимаго рыцаря; свѣшпшь за живою водою и мертвою; оживляешь Руслана.

Междушъмъ Печенѣги осаждаютъ Кіевъ; сраженіе. Ночь прерываетъ кровопролитіе. Въспѣ съ зарею воспрянулъ съ шумною тревогою спанъ вражескій; чудесный воинъ въ лучезарной бронѣ носится между Печенѣгами, колетъ, давитъ, прубишь въ рогъ: это Русланъ! Славяне, смотря съ Кіевскихъ спѣнь на бѣгущихъ въ безпорядкѣ непріятелѣй, хлынули изъ городскихъ ворошъ на помощь своему защитнику.

Кіевъ празднуетъ побѣду. Русланъ вступается въ черпоги Великокняжескіе и въ безмолвный теремъ Людмилы, гдѣ дремала она сномъ чуднымъ. Къ удивленію своему находить шамъ пруса Фарлафа, который, чуждаясь опасной воинской славы, сидѣлъ праздно у дверей, и упалъ на колѣни передъ Русланомъ, раскаяваясь въ своемъ злодѣяніи..... Рыцарь лешпшь къ Людмилѣ, прикасаешься къ ней волшебнымъ коль-

цемъ. Княжна открываетъ глаза, узнаетъ Руслана, Фарлафъ прощень, карла, лишенный силы чародѣйства, оспался при дворѣ, и Владиміръ запировалъ въ счастливомъ своемъ семействѣ.

Чудесное и характеры силъ сверхъестественныхъ. Sicut sciique. Въ Поэмахъ чудесное бываетъ четырехъ родовъ. 1. Основанное на разумъ Религіи Христіанской, когда прошиву Промысла всевышняго, возстающъ изверженные духи злобы: такого рода чудесное найдемъ мы въ Мильпоновомъ Пошерянномъ Раѣ, въ Клопштоковой Мессіадѣ. 2. Когда дѣйствуютъ Боги Греческой и Римской Мифологіи: сія многосложная, богатая вымыслами машина чудеснаго употреблена Гомеромъ, и составляетъ одно изъ величайшихъ украшеній его Поэмы, которой чершежь выше крипки. Въ Виргиліевой Энеидѣ шъ же силы сверхъестественныя; но эпо не блестящая часть сей Поэмы: Римскій эпическій Поэпъ далеко опспалъ опъ образа своего. 3. Чудесное, въ которомъ дѣйствующія лица суть волшебники и волшебницы добрые и злые: они съ достоинствомъ и блескомъ являющся въ Тассовомъ Освобожденномъ Іерусалимѣ, въ Аріостовомъ Роландѣ, въ Виландовомъ Оберонѣ. 4. Божества аллегорическія: они нечпо иное,

как оборотъ риторическій, проза, фигура.

Сочинитель Людмила и Руслана опмѣнно благоразумно поступилъ въ выборѣ *гудснаго* для своей Поэмы. Онъ видѣлъ, что Мифологія Грековъ была бы не у мѣста въ Руской народной сказкѣ, что самъ Вальперъ, со всѣмъ необъяшнымъ умомъ своимъ охолодилъ Генріаду божествами аллегорическими, видѣлъ и остерегся отъ сихъ погрѣшностей. Онъ, подобно Аріосту, Виланду и опчасти Тассу, выбралъ самое приличное чудесное для сего рода Поэмъ — добрыхъ и злыхъ волшебниковъ и волшебницъ. Оіе чудесное, основанное на чародѣйствѣ, перенесено въ Европейскую Поэзію изъ Арабскихъ и Персидскихъ Сказокъ; оно родилось на Востокѣ.

(*Продолженіе впрѣдъ.*)

Ш.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Къ МАРГАРИТѢ МИХАЙЛОВНѢ ТУЧКОВОЙ.

Multis ille bonis flebilis occidit
Nulli flebilior quam tibi...

Horat.

Съ шобою ль не найши Поэту вдохновенья?
Ему ль шевѣ похваль на мрѣ не бряцашь?
Какой чувствительный предметъ для пѣсно-
пѣнья!

Супруга падшаго Героя, вѣжна мать:
Какъ рано грусть чело швое приосѣнила!
Какъ рано надъ шобой покровъ ея навѣсь!
Неумолима въкъ счастья оправила —
И съ розою сплелся печальный кипарисъ!
И пламенная душа швоя осиротѣла —
И жизни молодой разсѣялись мечты!...

*) Сія несравненная по уму, добродѣтелямъ и
несчастіямъ женщина, лишилась обожаемаго су-
пруга, убишаго подъ Бородинымъ. Самое шѣло
его не отыскано! — Печальная супруга сооруди-
ла церковь, въ видѣ великолѣпнаго мавзолея;
на шомъ самомъ мѣстѣ, гдѣ погибъ супругъ ея
и смертельно раненъ дѣверь, Генераль-Лейпте-
нантъ Николай Алексѣевичъ Тучковъ. Эпо на
лѣвомъ флангѣ, впереди деревни Семеновской,
на большой балкарѣ, прошивъ лѣса. Два брата,
два Генерала Тучковы пожертвовали здѣсь жиз-
ни за свободу ошечесшва, шрешій, также Ге-
нераль, влянь въ плѣнь. Машъ ихъ ослѣпла ошъ
слезъ и горещи. — В.

Едва ты счастию повѣришь лишь хотѣла —
 И счастья твоего поблекнули цвѣты!...
 Тоской подернулись любви полны очи,
 Унынія печать на сладостномъ челѣ:
 Объ *нелѣ* мечпашь ты и днемъ, и въ долги
 ночи —

И любящъ мысль своя прошедшаго во мглѣ
 Съ опрадою на нѣхъ часахъ останавляясь,
 Когда твоей юный другъ съ шобой въ семь мѣ-
 рѣ былъ.

И вздохъ волнуешь грудь и слезы заструилса...
 Увы! онъ въ лучшій край опселъ воспарилъ!
 О сколь завидною была его судьбина:

Онъ палъ за родину въ поляхъ Бородина!

Тебя ли вижу я? — О нѣжная картина:
 Съ младенцемъ объ-руку, въ мечтѣ погружена,
 Ты бродишь по полямъ, сномъ смерти осѣнен-
 нымъ,
 Ты видишь предъ собой могильныхъ рядъ хол-
 мовъ!

Съ поникшею главою и взоромъ огорченнымъ
 Супруга твоего ты ищешь памъ слѣдовъ! —
 И смерть слѣдовъ его тебѣ не сохранила;
 Но не грусти о томъ — его безсмертенъ прахъ:
 Поля Бородина обширная могила,
 Кипю въ ней почилъ, шопъ живъ въ предбуду-
 щихъ вѣкахъ!

Такъ, благодарная Россія не забудеть
 О славномъ имени супруга твоего,
 И воинъ молодой воспламеняясь будеть
 Любовью къ родинѣ кончиною его.
 Сей храмъ, воздвигнушый супругой огорченной

На бранномъ попрещъ — Сатурнъ не сокру-
 шипъ —

И славныхъ Россіянъ попомокъ опдаленной,
 Вошедъ въ святилище, взоръ жадный устремипъ
 На надпись скромную, начерпанну побою;
 Онъ въ ней священную любовь днрю прочпешъ
 И долу преклонясь, горячею слезою
 Чрезъ нѣсколько вѣковъ тебя вспомнящъ!

Но сколько сихъ полей видъ грозный измѣ-
 нился...

Давно ли видѣлъ я, когда со всѣхъ сторонъ
 Изъ смертоносныхъ жерлъ здѣсь огонь и дымъ
 спремился,

И ужась разносилъ далеко вопль и стонъ?
 Теперь сія дуга усѣяна сшадми,
 Свирѣли тихій звукъ я слышу за горой,
 И падшихъ вонювъ надъ скромными холмами
 Колосья шумные волнуются рѣкой.

Не се ль лица земли картина измѣненья?
 Не се ль обильнѣйшій для нашихъ думъ пред-
 метъ?

Шумящій океанъ вѣковъ, опустошенья
 Народовъ и державъ великихъ сгладипъ слѣдъ;
 Но памяшь падшаго защитника отчизны
 Не можешь поразипъ и Времени коса:
 Онъ свергъ уже съ себя одежду плѣнной жизни,
 Его опечесство не мнръ сей — небеса!

Л. Н-ст.

А Н Т И К Р И Т И К А.

П и с ь м о к ъ И з д а т е л ю .

Милостивый Государь! Пропивъ моего желанія выступая я на поприще споровъ Къ счастью это касается такого предмета, который я люблю спрашно, и о которомъ имѣю не-большое понятіе, именно: Художество, въ особености Архитектуры. — Волкъ въ чемъ дѣло. Увидѣвъ изъ вѣдомостей, что вышло въ свѣтъ описаніе новостроящагося Исакіевскаго Собора въ переводѣ на Рускій языкъ, я бросился опро-мешью въ книжную лавку съ послѣднимъ моимъ рублемъ! Но какъ жестоко обманулся я, не на-шедъ въ книжкѣ того, чего искалъ! Въ первомъ движеніи досады написалъ я о ней нѣсколько спрокъ, и послалъ къ вамъ, а вы, одѣвъ оныя въ мундиръ вашей Библиографіи, напечатали въ 31 книжкѣ Сына Отечества. — Въ 32 книжкѣ помѣстили вы *отповѣдь* Господина Переводчика, который безъ милосердія бранилъ меня за *непо-мѣрную ложь* и за оскорбленіе какой-нѣ святой Науки, Библиографіи. Позвольте мнѣ оправдаться предъ вами и предъ читателями вашими из-ложеніемъ сего дѣла въ истинномъ его видѣ.

Г. Архитекторъ Монферранъ издалъ въ свѣтъ чертежи, предсавляющіе Исакіевскій Соборъ, въ прежнихъ, нынѣшнемъ и будущемъ видахъ, числомъ двадцать одинъ. Къ симъ чер-

тежамъ присоединилъ онъ два заглавія, предисловіе, оглавленіе и шолкованіе чершежей, послѣднее на чешырехъ спраницахъ. Г. А. перевелъ ои заглавія, предисловіе (прибавивъ къ оному и оное), оглавленіе и шолкованіе, а о главномъ, сущесивенномъ предметѣ (чершежахъ) оказалъ шолько, какъ они длинны и широки. Спрашиваю: можно ли получить изъ книжки Г. А. понятіе о самомъ зданіи? Можно ли сказать, что она есть описаніе Исакіевскаго Собора, когда сущесивенной части, изображенной на чершежахъ, нѣтъ въ шолкованіяхъ, сообщающихъ шолько сбидчывую идею о предметѣ книги? Все, что я узналъ изъ оной, заключается въ томъ, что книга Г. Монферрана сущесивуетъ и содержитъ въ себѣ столько-то чершежей и столько-то печатныхъ спраницъ такой-то длины и ширины. Она не шолько для Художника, но и для самаго проснаго чинашеля неудовлетворительна! Это почти шже самое, если бъ кто шбудъ, вырвавъ поршреть Ломоносова изъ его твореній, спалъ продавать оный подъ заглавіемъ: *Согиненіа Ломоносова*. Для Художника же шпощъ недоопашокъ гораздо чувсшвишельнѣе. Не говоря уже о томъ, что онъ лишается удовольствія видѣть дѣйсшвишельно мастерски нарисованные чершежи Г. Монферрана *), можешь ли онъ по книжкѣ Г. А. заняться сравненіемъ сего новаго зданія съ другими, ошчасши

*) Книга Г. Монферрана продается въ книжной лавкѣ Г. Сень-Флорана по 100 р.

служившими оному образцамъ; можешь ли почувствовать удовольствіе, возбуждаемое произведеніемъ истиннаго вкуса и гения? Изъ подлинника, то есть изъ книги или ея чертёжей, увидишь онъ, напримѣръ, что апсиды, въ церкви Св. Петра (въ Римѣ) не составляющій и третью доли поршала, въ пронахъ Господина М. составляютъ болѣе половины; что въ церкви Св. Петра малый куполъ съ апсидомъ равенъ поршалу, а у Г. М. поршаль составляетъ половину пронахъ малаго купола съ апсидомъ; что Г. М., послѣдовавъ Суалопу (спровишему Парижскую церковь Св. Женевьевы), не полагаетъ непремѣннымъ правиломъ, чтобы ширина всего зданія долженствовала равняться высотѣ его и пр. Еще увидишь онъ, что весь большой куполъ, когдѣ масса пронахъ прежняго составляетъ впрое болѣе, утверждёнъ не на столбахъ, а на пронахъ свода, и въ этомъ случаѣ согласится, что Г. М. проектироуемъ онаго рѣшитъ важную задачу Архитектуры и Механики; увидишь, что куполы новаго Собора будутъ отличны отъ всѣхъ прочихъ, ибо сначала идутъ вверхъ прямо, а потомъ уже закругляются; что боковыя двери будутъ составлять въ вышину 16 аршинъ и ширины до главнаго карниза; увидишь, что построенеиши главъ не на квадратахъ, а на параллелограммахъ (чего изъ книгъ не видно,) предсавитъ приличное для глазъ разнообразіе: съ боковъ сіи куполы будутъ сходиться вмѣстѣ, а спереди и сзади расходятся на значительное пространство; увидишь, что Г. М. умѣлъ въ семь про-

эти сочетать великолѣпіе съ простою, если сравнишь наружное украшеніе продольныхъ стѣнъ съ боковыми и пр. При разсмотрѣніи сихъ новыхъ красокъ остановился ли онъ на неважныхъ ошибкахъ (какъ напр. что колонны у большого входа поставлены на тумбахъ, что въ боковыхъ входахъ колонны приходятся противъ ившей, что окна въ большомъ куполѣ сдѣланы опкосомъ не внутрь, а въ наружу)? но и ошибки великихъ Художниковъ, кошорымъ они, какъ и всѣ люди подвержены, приносятъ пользу!

Извините, что я такъ много распроспрашиваюсь о семь дѣлѣ; но это мой конекъ. Повторяю въ десятый разъ сказанное мною: книжка Г. А. есть не переводъ книги Г. М., а описаніе оной, и объ Исакиевскомъ Соборѣ ошнудь не можеть сообщить яснаго понятія. — Г. Анастасеевичъ говоритъ въ предисловіи, что его изданіе вышло скоро и продается дешевле подлинника. Вотъ это правда, и я виноватъ, что забылъ упомянуть о семь достоинствѣхъ.

Оспариваешь ли на оспальные слова Г. А.? Онъ утверждаетъ, что Исакиевскій Соборъ *возобновленъ и увеличенъ*, а я ссылаюсь на всѣхъ жителей С. Пешербургскихъ, что онъ *возобновляется и увеличиваетъ*; ссылаюсь и на самаго Г. Монсеррана, кошорый, въ своемъ предисловіи, говоритъ, что только *основаніе* оному положено и уже почти кончено. Слова: *по Высочайшему повелѣнію*, не предшествоуютъ этому. Если путешественникъ, остановясь на Исакиевской площади, спанеть спрашивать объ украшающихъ оную зданіяхъ, ему скажутъ: „вотъ Адмиралтейство,

по Высочайшему повелѣнію возобновленное и увеличенное Захаровымъ, а эпо Исакіевскій Соборъ, по Высочайшему повелѣнію возобновляемый и увеличиваемый Г. Монферраномъ.“ Я опинюдь не виню Г. Монферрана, ибо во Французскомъ языкѣ нѣтъ формы для означенія времени въ спрадательныхъ причасіяхъ; но Переводчику не надлежало бы скупиться въ эшомъ случаѣ *).

Въ заключеніи своего письма Г. А. жалуется на неуваженіе *Науки: Библиографія*. Позвольте и мнѣ пожаловаться на него въ неуваженіи *Науки: Грамматика*. Можно ли писать: *содержитъ мой переводъ*; вм. *содержатъ въ себѣ мой переводъ*; Журналы, посвященные для *Библиографіи*, для *сей Науки*, вм. *посвященные Библиографіи*, *сей Науки*? Можно ли, какъ въ книжкѣ, напечатать слѣдующій періодъ: „Спрасивно любя здѣшество древнихъ, о если бы возмогъ я подра-

*) Какъ бѣденъ Французскій языкъ въ отношеніи къ Рускому, доказываеися еше слѣдующимъ: на камнѣ, положенномъ въ основаніе возобновляемаго Собора, начертано: „При сей перестройкѣ Исакіевского Собора въ Коммисіи; Высочайше устанавленной, *предсѣдательствовалъ Графъ Головинъ; засѣдали: Дѣйсшвипельный Тайный Совѣшникъ Козодавлевъ, Генералъ Лейтеманшъ, Бешанкуръ и Тайный Совѣшникъ Князь Голицынъ. Перестроивалъ Архитекторъ Монферранъ.*“ Въ книгѣ Г. М. это переведено такъ: „*A cette restauration ont présidé, par la volonté suprême, le Chef de la Commission Comte Golovine, le Conseiller privé actuel Kosodawlew, le Lieutenant-Général de Betancourt, le Conseiller privé Prince Galitzine, l'Architecte Montfertrand.*“

жаніемъ одному изъ превосходѣйшихъ сооруже-
нію ихъ, вселишь (въ кого?) вкусъ(?) къ почтен-
ной древности, которая вновь обративъ на себя
ислѣдованія и размышленія приобрѣнешь въ свѣтъ
(вм. въ свѣтъ) Александра уваженіе оныхъ всѣхъ
Художниковъ, призванныхъ къ той чести, *чтобы*
Имя его въ памятникахъ предашь потомству.“

Имѣю честь и проч.

И. Р.

У.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Н О В Ы Е К Н И Г И :

1 8 2 0 .

55. *Дѣтская Библиотека, или собраніе дѣтскихъ повѣстей, разговоровъ, басенъ и сказокъ, въ стихахъ и прозѣ, изданная на Нѣмецкомъ языкѣ Г. Калпе, а съ оного переведена А. С. Ш.* Двѣ части. С. П. б. 1820. въ шип. К. Крайя, въ 8, въ 1-й ч. 117, во 2-й 150 стр. *)

(Почтенный А. С. Шиховъ издалъ сей переводъ слишкомъ за тридцать лѣтъ предъ симъ. Съ тѣхъ поръ онъ многократно былъ перепечатываемъ, и, не смотря на множество ежегодно выходящихъ дѣтскихъ книгъ, занималъ въ

*) Продается въ книжныхъ лавкахъ И. Заикина; цѣна въ бумажкѣ 4 р., съ пересылкою 3 р

числѣ ихъ, по содержанію и слогу, первое мѣсто. Смѣло можно сказать, что у насъ нѣтъ другой подобной книги! Нынѣшнее изданіе отличается исправностію и чистотою.)

56. *Записки одного путешественника или любопытное собраніе извѣстій, касающихся до жизни, занятій и жилища Бонапарта на островѣ Св. Елены, съ описаніемъ сего острова, также извѣстія о главныхъ жителяхъ онаго. Съ тремя гравированными картинками. Перевелъ съ французскаго Алексій Некрасовъ. М. 1820, въ шип. Правительствующаго Сенапа, въ 12, 102 стр.*

(Въ самомъ дѣлѣ весьма любопытная книжка. Жаль, что она переведена *слишкомъ* наскоро!)

VI.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

. И т а л і я .

По извѣстіямъ изъ Сициліи отъ 8 Юля, спокойствіе въ Палермѣ восстановлено. Почтенный Архіепископъ Палермскій со крестомъ въ рукахъ ходилъ по улицамъ, и увѣщевалъ бунтовщиковъ прекратить неистовства. Сшарація его были безуспѣшны. Составилась временная Юнпа, и народъ изъявилъ повиновеніе. Она нарядила Депутатовъ для выраженія Ко-

ролю желаній Сициліи. — Бунтъ не распро-
странялся въ другіе города Сициліи; между
тѣмъ вездѣ пребудуць учрежденія особаго пра-
вленія, независимаго отъ Неаполя. Въ Мессинѣ
одной желаютъ введенія Конституціи Испан-
ской.

— Въ Палермѣ умерщвлены во время возму-
щенія Князья Каполика и виллафранка, самые
ревностные поборники революціи. Головы ихъ
взоткнушы были на копьѣ. — Главныя неистов-
ства совершены кашоржниками, вырвавшимися
(въ числѣ 700) изъ шемиччь своихъ.

— Въ Беневентѣ Карбонаріи учредили респу-
бликанское правленіе. Понше-Корво покорился
Папѣ.

— Перемена правленія въ Неаполѣ произвела
сильное впечатлѣніе въ Туринѣ. Тамашнее Пра-
вительство перехватило корреспонденціи Неа-
политанскихъ либераловъ съ жителями оспаль-
ной частіи Италіи. Цѣль ихъ есть во всѣхъ вла-
дѣніяхъ оной произвести такую же революцію.

— Число Австрійскихъ войскъ, вступившихъ
въ Верхнюю Италію простирается до 30,000.
Всего находится нынѣ тамъ 60,000 Австрій-
цевъ. Австрійскій Дворъ сообщилъ воѣмъ Герман-
скимъ владѣніямъ ноту касательно послѣднихъ
происшествій въ Неаполѣ. Сія нота, какъ го-
ворятъ, написана весьма крошко, и потому на-
дѣются, что спокойствіе Италіи не будетъ
нарушено. — Между тѣмъ въ Англійскихъ Вѣ-
домостяхъ пишутъ, что Австрія просила Ан-
глію опираться вспомогательную эскадру въ
Средиземное море, и ссудить ее деньгами.

— О сектъ Карбонаріевъ имѣются слѣдующія свѣдѣнія: Они говорятъ, что цѣль ихъ есть: очистишь Апеннинскія горы отъ хищныхъ волковъ. Люди всякаго званія принимаются въ ихъ общество. Оно учреждено въ 1812 году шайными агеншами покойной Королевы Каролины, супруги Фердинанда IV, для низверженія Мюрапа, который всячески ихъ преслѣдовалъ. Въ послѣдствіи времени покровительствовалъ ихъ Министръ Фердинанда IV, Герцогъ Каноза. Нынѣ распространились они по всей Италіи. Число ихъ простирается до 300 тысячъ.

Испанія.

Составившаяся въ Галиціи на Португальской границѣ Юнша, именуемая *Апостольскою*, имѣетъ цѣлю возстановить прежній образъ правленія. По однимъ извѣстіямъ собраніе ея крестьяне одержали верхъ надъ Королевскими войсками и заняли Орензе; по другимъ они разсѣяны и самая Юнша уничтожилась — Въ новѣйшихъ Вѣдомостяхъ подтверждаются сіи послѣднія извѣстія.

— Кортесы продолжаютъ занимать свои дѣлами съ усердіемъ и благоразуміемъ. Квирота оплачивается отъ всѣхъ прочихъ своимъ краснорѣчіемъ и скромностію.

Англія.

— Радикальные реформеры всячески спаряются поколебать вѣрность Британской арміи; но всѣ ихъ покушенія тщетны. Уголовный Судъ Графства Варвикскаго объявилъ виновными въ мятежничествѣ начальниковъ шамашней черни,

бунтовавшей въ прошломъ году, Майора Каршрейша, Вулера; Люиза, Эдмондса и Меддока. Незавѣстно еще, къ какому наказанію они будутъ приговорены.

— По партикулярнымъ письмамъ изъ Лондона, Королева имѣла свиданіе съ Лордомъ Ливерпулемъ. Изъ сего заключають, что она желаетъ примиренія. Полагають, что она согласится жить въ Ганноверѣ. — По другимъ извѣстіямъ она писала къ Королю, и получила своеручный отвѣтъ. Между тѣмъ приговора къ процессу, который долженъ былъ начаться 5 Августа, продолжаются.

Ф р а н ц і я.

— Въ Бордо готовились разспрѣлять солдата, приговореннаго къ смерти за неповиновеніе начальству. Его привели уже на площадь; но вдругъ народная толпа кинулась на жандармовъ, разогнала ихъ, освободила арестанта и увела его. Всѣ опаранія воинской команды, охвативъ его, были безуспѣшны: онъ скрылся. Между тѣмъ спокойствіе въ городѣ не было нарушено. Въ народной толпѣ не было слышно никакихъ возмущительныхъ криковъ. Восклицали только: „простите, помяните его! да здравствуетъ Король!“

Разныя извѣстія.

Пишуть что Европейскій Комитетъ, находившійся въ Парижѣ, и состоявшій изъ Министровъ первостепенныхъ Державъ Европы, вновь будетъ восстановленъ.

— Извѣстіе о примиреніи Али-Паши съ Турецкимъ Султаномъ не подливерждается.

— Въ Мароккѣ вспыхнуло ужасное возмущеніе. Гвардія Императорская разграбила городъ Фецъ и предала смерти великую часть жителей онаго.

— По новѣшимъ извѣстіямъ съ острова Св. Елены, здоровье Наполеона поправилась, съ той поры, какъ онъ рѣшился чаще и долѣ прогуливаться.

— Иосифъ Бонапарте прибылъ изъ Сѣверной Америки въ Ямайку подъ чужимъ именемъ.

VII.

С М Ъ С Ъ.

И з в ѣ с т і е.

Принимается подписка на книгу: *Словарь древней и новой Поэзіи, составленный Николаемъ Остолдпрывымъ, Членомъ разныхъ ученыхъ Обществъ.*

Книга сія, одобренная Разсмапривашельнымъ Комитетомъ Императорской Россійской Академіи, содержишь въ себѣ расположеніе по азбучному порядку всѣхъ техническихъ словъ, употребительныхъ въ древнихъ и новыхъ Писанияхъ, съ показаніемъ произвѣдшиа ихъ и значенія на Рускомъ языкѣ И поному въ цѣломъ составѣ Словаря находящаяся:

1. Всѣ Риторическіе пропы и фигуры, какъ украшенія, принадлежащія равно и прозѣ и стихамъ.

2. Всѣ размѣры и стѣпы, какъ Греческаго и Латинскаго, такъ и новѣйшаго Стихотворства.

3. Исторія, свойства и правила каждаго рода Поэзіи.

4. Лучшіе примѣры для всѣхъ упомянутыхъ часней, взятые изъ древнихъ и новѣйшихъ Писателей.

5. Сверхъ того, при разборѣ каждаго рода Поэзіи, показаны прославившіеся въ ономъ Авторы, съ краткимъ описаніемъ ихъ жизни.

Цѣль Словаря сего состоитъ въ томъ, чтобы учащимъ и учащимися Поэзіи доставить въ совокупности все то, что написано лучшаго о поэтическомъ Искусствѣ какъ у иностранцевъ, такъ и нашихъ Писателей (съ нѣкоторыми особенными замѣчаніями), и тѣмъ избавить ихъ отъ чтенія множества писанныхъ по сему предмету книгъ, коихъ не всегда отыскать можно, или которыя при собираніи пребудутъ значительнаго изживенія. Любители же чтенія найдутъ въ прилагаемыхъ къ каждому роду Поэзіи лучшихъ древнихъ и новѣйшихъ образцахъ прилжное времяпровожденіе.

За излишнее почишаю здѣсь упоминать, по какому порученію принялъ я на себя составленіе сего Словаря — ни того, что на приведеніе онаго въ возможное по силамъ моимъ совершенствѣ употреблено болѣе двѣнадцати лѣтъ: это не придастъ достоинства книгѣ.

Словарь состоитъ въ трехъ томахъ. При началѣ каждаго помѣщены содержащіяся въ немъ техническія рѣченія, а на концѣ шрешьяго при-

лагается особая методическая таблица, показывающая по порядку полный курсъ Поэзіи.

Первый томъ печатается. Издатель употребилъ надлежащія мѣры, чтобы каждый выходилъ въ непродолжительномъ одинъ послѣ другаго времени

Подписка принимается въ С. Петербургѣ: у Г. Издателя Журнала *Благонамеренный*, Коллежскаго Совѣтника Александра Ефимовича Измайлова, живущаго на Пескахъ проплавъ Бассейна въ новомъ каменномъ домѣ Моденова подъ No 283; въ книжномъ магазинѣ бр. Слениныхъ, у Казанскаго моста, въ домѣ Кусовникова, и въ библиотекѣ для чтенія Плавильщикова, у Святого моста, въ домѣ Гавриловой. Также можно получать билеты и у самаго Сочинителя, живущаго въ Садовой улицѣ, на площади близь вѣрошъ Михайловскаго замка, въ домѣ купца Федорова подъ No 7. Въ Москвѣ: у Содержателя Удѣлороскопешской книжной лавки А. С. Ширлева.

Цѣна за три тома въ С. Петербургѣ и въ Москвѣ на любской бумагѣ 35, на веленовой 50 руб ассигнаціями; за пересылку вольсь прочіе города Россійской Имперіи прилагается по 5 рублей — Въ пользу учебныхъ казенныхъ заведеній уступается по 3 рублей отъ каждаго экземпляра. Имена подписавшихся будутъ припечатаны, и потому при подпискѣ должны быть означены чины, имена фамиліи, а иногородныхъ и мѣстопробываніе.

Особы, живущія не въ вышеозначенныхъ столицахъ, также и управляющія учебными казенными заведеніями, благоволять адресовать свои требованія въ С. Петербургъ на имя Коллежскаго Совѣтника Николая Федоровича Ослопова, въ магазинъ Слениныхъ.

(21 Августа.)

С Ы Н Ъ

О Т Е Ч Е С Т В А .

1820. № XXXV.

I.

РОССІЙСКАЯ ИСТОРИЯ.

Прозкъ ученаго Путешествія по Россіи,
для объясненія древней Славянской Истори.

(Продолженіе.)

Въ Новѣгородѣ, прославленномъ въ глу-
бокой древности, между Волховымъ и Вод-
ховцемъ, естъ городище, по извѣстію Ев-
генія (спр. 6 и 7). Оно даже небольшое и
щѣщее, а было причиною споль многихъ, и
разнословныхъ сужденій! Въ первый разъ
упоминается 1099 года (Евг. 33), славился
иромъ В. Княжескимъ (Карама. II. спр.
218) и достойно не только осмолрѣнія,
но и чершежа, будетъ ли оно превосходить
всѣ прочія городища наши. Удивительно,
что такое же городище въ Москвѣ, за Яу-
зою, подъ Андроньевымъ монастыремъ (Ка-
рамз. V. прим. 402) противною судьбою
осмолоса безъ вниманія, и въ древностиахъ
Москвы даже не упоминается. Въ Новѣго-

родъ Славянской, конецъ такъ названъ по улицѣ Славной, упоминаемой 1181 года (Карамз. III. прим 153). По многимъ связямъ Новгорода съ Киевомъ былъ онъ извѣстенъ Неспору, который изъ сего вообразилъ, что пришельцы отъ Дуная, поселившіеся при Ильмени, прозвались исключительно своимъ именемъ, то есть Славянами. Но какъ имѣлъ бы запрудненіе Бересп.вскій иннокъ, если бы узналъ, что въ Мазовиѣ, Ломжинской землѣ есть тоже Новгородъ (Nowogrod), и въ приходѣ онаго деревня Славецъ, что, кромѣ упомянутыхъ, есть еще въ Новгородѣ и что Слава есть нашимъ урочищемъ повсемѣстнымъ. Въ доказательство того выпишу здѣсь только извѣстные мнѣ:

— Славки въ Кобринскомъ повѣствѣ Гродн. губ.
— въ Мазовиѣ, Цѣхановской землѣ, и
парафин.

— шайъ же подъ Голыминномъ,
— въ Рожанской землѣ въ Вебрахъ урочище.

Славцы въ Краковскъ воеводствѣ Кси. н. ж. пов. съ Шарою.

Слави (дѣсь) въ Подольскъ губ. Олвтопольск. пов. при р. Бернадѣ.

Шлава (Schlawe) въ Помераніи, Кашубской землѣ въ 1908 г. Нарущ. в. кн. а при...

Славичи въ Радом. пов. Олексов. пар.

Славичинъ на Моравахъ въ Градецк. краѣ.

+ Славгородокъ въ Ахтырск. уездѣ, можетъ
быть недавнее урочище или при-
несенное отсюда.

Славгора въ Черемышл. землѣ въ Доброй.

— въ Судомирск. пов. съ фарою, нынѣ
островъ.

— въ Мазовиѣ, Млавск. пов. Шидловск.
пар.

+ Славогощъ. въ Борисовск. повѣсть.

+ Славино въ Спарницкомъ уездѣ.

— въ Калишской воеводствѣ.

— въ Люблинск. пов.

Славинской (волокъ) въ Бѣлозерск. округѣ
Словарь Геоер. IV стр. 1253.

+ Славково въ Звенигородск. уездѣ.

+ — въ Дорогобужск. уездѣ близъ Костры
ръки.

+ — въ Кашинск. уездѣ.

— въ Новгородѣ на торгобой сторонѣ.

— въ Плоцкомъ воеводствѣ.

— въ Мазовиѣ Рожанск. землѣ.

— въ Хеланск. воевод. Гривненск.
пар.

— въ Краковск. воевод. мѣстечко.

— (Austerlitz) на Моравахъ мѣстечко.

— въ Поморск. воеводствѣ.

- † Славковичи въ Псковскомъ уѣздѣ потогонъ
на Чрехѣ.
- † — въ Бобруйск. пов.
- Славковницы въ Вислицкомъ пов. Шанецк.
пар.
- въ Шерицк. пов. Бискупцк. пар.
- Славолюдь въ Конинскомъ повѣшѣ.
- † Славное (озеро) въ Бѣлозерск. уѣздѣ.
- † — въ Тверск. уѣздѣ при р. Славяниѣ.
- въ Мстиславск. повѣшѣ.
- † — (урочище) въ Коведьск. пов. въ Ле-
ликовѣ.
- Славно въ Радомск. повѣшѣ подѣ новою
церковью.
- въ Опочинск. пов. съ фарою.
- въ Гнѣзненск. пов.
- въ Познанск. воевод. Любашевск. пар.
- Славна въ Чермн. Руси-Рускомъ воеводствѣ.
- † Славинева въ Устюжск. уѣздѣ.
- Славоницы въ Моравахъ въ Иглавск. краѣ.
- Славневъ въ Краковск. воевод.
- Славяново въ Накельск. пов.
- † Славени въ Порѣцкомъ уѣздѣ.
- въ Копысьск. пов.
- † Славинка (рѣка) въ Кириловск. уѣздѣ впадъ
въ Шексну, и въ Тверцу.
- † Славенко (озеро) въ Рѣчицк. пов.
- † Славенкъ въ Ошмянск. пов. при р. Берези-
нѣ, недалече Креровъ.

Славско въ Иноврацлавск. воевод. съ фарою.
 — въ Конинск. пов.

+ Славовъ въ Овручск. пов. при р. Тросшенкъ.
 + Славцово въ Меленковск. уѣздъ.

Славско поле въ Хорваціи недалече ошъ
 Карльштапа.

Славошево въ Лучинскомъ воевод. 1468 го-
 да. *Несецкій III, стр. 266.*
 — въ Конинск. пов.

+ Славишино, въ Козельск. уѣздъ при р. Ро-
 жни. *Слов. Геогр.*

Славошино въ Лучицк. воевод.

Славушна въ Заславск. пов. съ прав. спор.
 Горыни.

Славашичи въ Брешскомъ воевод. съ лѣв.
 спор. Буга, мѣсечко.

Славешницы въ Судомирскомъ воевод. Ма-
 минск. пар.

+ Славяшинской (погоспъ) въ Шелоньской
 пѣпинь.

+ Славишино въ Юрьевъ-Польск. уѣздъ.

+ Славошина (рѣчка) въ Оспашковск. уѣздъ
 съ мельницею. *Слов. Геогр. IV с. 931.*

Славешинь въ Чехахъ мѣсечко.

Славяшинъ на Моравахъ въ Голомуцкомъ
 краѣ.

Славецино въ Крушвицкомъ пов. Поляно-
 пар.

— на Куявахъ Блуднов. пар.

Славенцино въ Поморск. воевод. староселство.

—— въ Плоцк. воевод. Рапяжск. пар.

—— въ Пыздрскомъ пов.

—— въ Бечскомъ пов. съ фарою.

+ Славуй погосель въ Великолуцк. уездѣ къ
Невельской границѣ.

+ Славѣча (рѣка) между Овручскимъ и Мо-
зырск. повѣями.

Наславча въ Молдавіи при Днѣспрѣ подѣ
Ладарою.

Наславчъ въ Коспянск. пов. Бабимосшск.
пар.

Наславицы въ Судомирск. воевод. Гослицк.
пар.

Ослава (рѣка) въ Чермной Руси, впад. въ
Днѣспрѣ.

—— на Моравахъ, впад. въ Мораву съ
прав. спор.

Ославское въ Владимірск. уездѣ при Нерли.

Выславское къ Москвѣ 1556 года въ гра-
мотахъ Государства.

Выславвицы въ Пыздрск. пов.

Заславъ въ Яшвезьской землѣ, Суражск. пов.

Сверхъ сего, *слава* есть окончаніе въ
многихъ урочищахъ, на примѣръ:

Баславцы въ Слуцкомъ пов.

Бѣлославъ въ Болгаріи межъ Разградомъ и
Туршукаемъ.

Биславъ въ Поморск. воевод. Члухов. пов.

Биславокъ въ Тухольск. пов. 1490
года, *1st f. s. Joannis actus ex Ar-*
xiv. Копецъ Поль.

Богуславъ въ Кіевск. губ. при рѣкѣ Роси
195 ч. *Ларамз. III. сир. 90.*

Богуславицы въ Польшѣ и на Моравѣхъ 8
разъ повшоремо.

Болеславъ въ Краковск. воевод. и другихъ
мѣстахъ.

Бониславъ въ Плоцк. воевод. съ фарою
(Benislaw)

— въ Млавск. пов. Вечневск. цар.

Бориславъ въ Перемышльскоу землѣ и въ
Польшѣ чешырекрашно.

Брониславъ въ Польшѣ двукратно.

Будиславъ, гора высочайшая въ Семиград-
ской землѣ.

— въ Копинск. пов.

Будславъ въ Мицк. губ. Вилейск. пов.

Буславцы въ Мозырск. пов. отъ Пинск.
границ.

† Хиславичи въ Мстиславск. пов. мѣстечко.

Хориславичи въ Перемышля. землѣ.

Хошдавлъ, волокъ въ Обоцѣжск. плиннѣ
Сененск. епанѣ.

Хошиславичи въ Перемышля. землѣ.

Хвалислава въ Мазовиѣ, Визненск. землѣ
Усошск. парабѣн.

Хвалиславицы въ Хенцинск. пов. и парохій
спаросство.

Цѣхославицы въ Орловск. пов. съ фарою.

Чеславицы въ Люблинск. воевод. Бохоп-
ницкой пар. и въ Кцын. пов. 1422
г. у Длугоша.

Чаславъ въ Чехахъ-городахъ.

—— въ Щерицк. пов. Рацѣховск. пар.

Чаславицы въ Чеховск. пов. Церкевск. пар.

Драславъ (de) въ

Дерсявицы на Моравахъ, Градышск. краѣ.

Держиславъ въ Гнѣзенск. пов.

+ Дѣдославъ (нынѣ Дѣдиловъ) въ Тульск. уѣздѣ
у Вяпичей 1147 г. *Карамз. II.*
прим. 299 и 302.

Добеславцы въ Галицкой землѣ.

Добеславицы въ Орловск. пов.

—— въ Краковск. воевод. Рахвалов. пар.

—— въ Иновроцлавск. воевод. Пломиков. пар.

Доброславъ въ Велюнской землѣ.

Доброславицы въ Шлезіи, Опавск. Княже-
ствѣ прежде 1545 года.

Домославъ въ Мазовшѣ, Закрочимск. землѣ.

—— въ Шлезіи подѣ Вршыславомъ
1349 года.

Домославокъ въ Кцынск. пов.

Домославицы въ Чеховск. пов. и пар.

Гореславицы въ Судомирск. воевод. въ Ви-
слиць предмѣстье 1220 г. Несец-
кій IV стр. 3 7.

Городиславъ въ Чермной Руси, Львовск. зе-
мль.

Городиславичи въ Чермной Руси, Бельзск.
воевод.

Гославъ въ Валдайск. уѣздѣ на востокъ отъ
Селигера.

——— въ Черской земль, Осецкой пар.
спаросство.

Готлавицы въ Орловск. пов. Балишевск. пар.

——— въ Губинск. пов. Пачинск. пар.

——— въ Конинск. пов.

——— въ Радмск. пов.

Гремиславъ въ Накельск. пов. спаросство.

——— въ Коспянск. пов. Шремск. пар.

Гремиславицы въ Пыздрск. пов.

Ярославъ и Ярославичи на Руси, Моравахъ
и въ Польшѣ 13 разъ.

Ерославъ въ Ельненск. уѣздѣ на Деснѣ.

Кеславъ въ

Креславицы въ Краковск. воевод. Пленгов.
парафи.

——— въ Радомск. пов. Смогоревъ парь.

——— въ Щерицк. пов.

Льславъ городъ 1337. *anno f. zda, post inno-*
cavit. Договоръ Яна, Короля Чеш-

скаго съ крестоносц. рыцарями въ
архивъ Короля. Подльск.

Лѣтославъ и Лѣтославъ,

Либославе (Любославъ) въ Чехахъ.

Любославицы въ Пепрѣовск. пов. Сроц-
кой пар.

Любославицы въ Чеховск. пов. Заключин пар.

Луславицы въ Ледевск. пов. Зоравск. пар.

Милославъ въ Грязовецк. уѣздъ въ окрестности Шингоры рѣки.

Милославъ въ Пызарск. пов. мѣстечко.

Милославицы въ Климовицк. пов. при Илуши.

Милославицы въ Гнѣзенск. пов.

Мирославъ въ Познанск. пов. Уопьской пар.

——— въ Плоцк. воевод. Емельницкой
парафи.

Мирославицы въ Лучицк. воевод. Гнѣзенск.
и Орловск. пов.

Мойславичи въ Белзск. воевод.

Мориславъ въ Конинск. пов.

Мешиславъ въ Могилевск. губ. на Вѣхрѣ
1359 г. Карам. IV прим. 295.

——— уѣздъ въ Рязанской сторонѣ 1381 г.
грамота 32.

——— Мешиславецъ Волость Дорогобуж-
ская 1504 г. грамота 144.

Мыславъ въ Юрьевъ - Польск. уѣздъ при
Нерли.

Мыславѣицы въ Прошовицк. пов. Коспелецк. пар.

Начеславицы въ Калишск. воевод.

Нешьслава (рѣка) въ Галицкой землѣ, влад. въ Днѣстрѣ.

Нецеславицы въ Вислицк. пов. Тучанск. пар.

Недруславъ (де) въ....

Негославицы въ Вислицк. пов. Пачановъ. пар.

— въ Коежск. пов. Новорѣцк. пар.

Носислава на Моравахъ въ Берновск. краѣ.

Нипославъ (де) въ. . . .

Пакославъ въ Познанск. воевод. Бродской парафин.

— въ Коспянск. пов. съ фарою.

Пацлавъ въ Перемышцальск. землѣ.

— на Моравахъ.

Переславъ и Переславичи, у Славянъ знаю 17 разъ подпиренные

Пецславъ въ Мазовиѣ, Черской землѣ и пар.

Пецславицы въ Судомирск. воевод. Щиглицк. пар.

Пенславицы въ Хелминск. воевод. Ласинск. пар.

Пукославъ въ Коежск. пов. Мешычев. пар.

Пукославицы въ Судомир. воевод. Васнев. пар.

Пущьславичи въ Орловск. пов. Цѣхослав. пар.

- Рашиславъ въ грани Дмишровъ опгь Суро-
жика 1504 г. *Грам.* 140.
- въ Ракузахъ (Авсприн) при рѣкѣ
Пулькѣ (Neltz).
- Рацлавицы въ Судомир. воевод. съ фарою.
- въ Краков. воевод. съ фарою
староспво.
- въ Ксенжск. пов. съ фарою.
- + Раславъ въ Порков. уездѣ на Шелони.
- Родославъ (de) въ
- + Рославъ въ Смоленск. губ. на Оспрѣ.
- (рѣка) въ Смоленск. губ. впад. въ
Угру съ лѣв. спор.
- въ Орловск. губ. между Болховомъ
и Карачевомъ.
- Рославици въ Пильзенск. пов. Юрков. пар.
- въ Равск. воевод. Бяльск. пар.
- Роспиславъ въ 1496 году *Грамота* 127.
- Руславы въ Добрыньской землѣ Глухов. пар.
- Серославъ въ Познан. воевод. Люсовицк. пар.
- въ Пешрков. пов. Сроцк. пар.
- Серославицы въ Опочинск. пов. и Просо-
вицк. пов.
- Сениславицы въ Вислицк. пов. Корчин. пар.
- Скарбиславицы въ Вислицк. пов. Шанецк. пар.
- Собеславъ въ Чехахъ городъ.
- Солославъ между Москвою и Звенигоро-
домъ 1504. *Грам.* 140.
- Спаниславъ въ Подольск. уездѣ.

Спаниславицы въ Радомск. пов. Холмск. пар.
 ————— въ Щерицк. пов. Успьск. пар.
 спаросшво.

Спрахославъ въ Холмской землѣ спаросшво.

Судиславль въ Костромск. уездѣ при рѣкѣ
 Корбѣ, зашпанн. городъ.

Сукославъ въ Чехахъ городъ.

Сулиславъ въ Калижск. воеводешвъ.

Сулиславицы въ Судомирск. воевод. съ фарою
 ————— въ Ксенжок. пов. Среняв. пар.

Свяшославль городъ въ Кіевск. Княжествѣ
 ошъ Половца, 1084 г. *Карамз. II.*
прим. 146.

————— въ Смоленск. воевод. волости
 около 1500 г.

————— (Świętosław) въ Липновск. пов.
 Мазовецк. пар.

Свяшославицы (іе) на Куявахъ спаросшво.

————— — въ Лучицкомъ воевод.
 1564 г. спаросшво.

Свапославъ на Моравахъ въ Берновск. краѣ.

Тихославицы въ Судецк. пов. Серадъск. пар.

Томиславицы въ Серадъск. воевод. Вардск.
 пар.

————— на Куявахъ въ Радъск. пар.

Требеславицы въ Сѣверск. Княжествѣ ошъ
 Шлезіи 1443 года.

————— въ Судомирск. воевод. Лонев. пар.

Требеславики въ Пыздрск. пов. спаросшво.

- Дурославъ въ Подлшѣ на Палукахъ.
 Твердославицы: въ Цетирковск. пов. и пар.
 Умеславъ въ Пыздрск. пов.
 Унцславъ въ Хелминск. воевод. съ Фарою.
 Унцславицы на Куявахъ въ Ковальск. пар.
 Велеславъ на Моравахъ.
 Вышославъ въ Намельок. пов. въ Космин.
 пов. съ фарою.
 Вышославицы въ Судомирск. воевод. Пликанов.
 пар. Плоци. воевод. Бѣльск. пар.
 Вещславъ въ Иновроцлав. воевод. Шавлов.
 пар.
 ——— въ Добрыньск. землѣ, и пар.
 Вещславицы въ Краковѣ воевод. съ фарою.
 ——— на Куявахъ, Ковальск. пар.
 Веркославицы въ Пильзненск. пов. Иновраца.
 воевод. Пломиков. пар.
 Веркославъ въ Калишск. воевод.
 Свеславино въ Можайской волости 1504 г.
Грамота 141.
 Виславицы въ Белзскомъ воевод. на бугѣ.
 Водиславъ въ Ковинск. пов. мѣстечко.
 Войславъ въ грани Московской опѣ Звенигорода
 1504 г. *Грам. 140.*
 ——— въ Судомирск. воевод. Мелецк. пар.
 ——— въ Мавешѣ Ливск. землѣ, Нивицк.
 парафин.
- Войславицы въ Подлшѣ 10 разъ населены.

Ворониславъ (*Wratyslaw, Wrosław, Bresslau*)
въ Шлезіи на Одрѣ 1227 года *Ка-*
рамз. III. прил. 346.

† **Веславъ** (волюсть) къ Брянску 1504 г.
Грамота 144.

Веславъ въ Козельск. и Радославл. уѣздъ.

† **Веславицы** въ Вислицк. пов. подъ Хопляемъ
зеленымъ.

† **Вышеславское** въ Суздальск. уѣздъ.

Земиславъ въ Серадъск. воевод. Блажск. пар.

Земиславицы въ Хенцинск. пов. Черной пар.

———— въ Сѣверск. Княжесвъ отъ Шле-
зиі 1443 года.

Зарославка на Нѣмейъ выше Гродна.

Здѣславицы въ Вислицк. пов. Спобницк. пар.

Здѣславицы на Моравахъ Градынск. краѣ.

Здѣславицы въ Краковск. воевод. Венцлавск.
парафіи.

† **Жерославское** въ Юрьевъ-Польск. уѣздъ.

Жерославицы въ Серадъск. воевод. подъ
Харлупею.

———— въ Щеряцк. пов.

Жиславицы въ Краковск. воевод. Рашибо-
ровск. пар.

———— въ Прешовницк. пов. Ксенжницк.
пар.

Исторія наша до сихъ поръ колебле-
ся въ почномъ опредѣленіи, почему предки
наши, прославленные, могли воображать

славу, и назвашься споль гордо именовъ
 оной. Пуспвь судишь и по сему Лексикону
 общему, уважая еще и шо, что я надвюсю
 несравненно болѣе опыскашь урочищъ, при-
 надлежащихъ къ *славѣ*, кошорья должны
 по сему опышу, умножитъ оную въ нача-
 лѣ и окончаніи, гораздо проспраннѣе. Я
 не могу умолчашь того, что въ числѣ об-
 щихъ урочищъ, естъ и пакія, кошорья на-
 чинающія или кончатся *словомъ*, но ихъ
 весьма не много. Въ пѣсняхъ и обрядахъ
 народныхъ слава не естъ вовсе чужда, или
 выраженіе непоняишное. Какъ у мирныхъ
 людей, она не можешъ опноситься къ лав-
 рамъ Пожарскаго, или Софьскаго — она во
 время свадьбы приходитъ, если много естъ
 гостей, и естъ чѣмъ нировашь; не бываетъ
 ли поже самое и въ большихъ палапахъ?
 Всѣ мы Славяне. Но мы посмолимъ, какъ
 наши Русичь у Нѣмецкаго Кесаря воссѣва-
 юшъ по старому:

Въ началѣ свадьбы:

Зыславъ намъ Господь славу!

Заспелимъ сполы, и лаву!

Спомонки льнлыми обрусамъ

Лавонки чорными бобрами.

При короваѣ:

Свиши мисяцу изъ раю!

Ддъ нашего короваю,

Сточь было виденко
 Покрапль его дрыбненко,
 Мы родонку великаго
 До шого Славненкаго!

Славлено, преславлено,
 Спиолонки застелено,
 Солодки медь, зелено вино
 На сполъ поспавлено.

Въ названіяхъ нашихъ деревень, и урочищъ, часпо *слава* и *труба*, находящіясь вмѣстѣ — шакъ во Владимірскомъ повѣтѣ, естъ село *Переславити*, и чрезъ версту деревня *Трубки* — поже въ Польшѣ на нѣсколькихъ мѣстахъ. Въ Геральдикѣ изображается *труба* различнымъ образомъ въ 18 гербахъ — между ними естъ одна *труба въ бѣгу* на двухъ орлиныхъ ногахъ, изображенная на красномъ щитѣ, а на коронѣ двѣ руки молящія, или можешъ бышь, бьющія въ ладони. Вошь *трубежь*, назвавшая многія рѣки, и деревни! *Три трубы* воспѣваются въ Чермной Руси, еоставляютъ знамя дворянское многихъ фамилій, и подъ Кременцомъ на Волыни естъ долина, называемая шакже *три трубы*; она упоминается 1539 года 10 Окпября въ привилегіи Королевы Боны, данной городу Кременцу.

Такого рода соображенія и шруды весьма упомисельны; — но я живу въ Государствѣ, которое не оставяешь добыванія рудниковъ въ Колывани ошъ того, что пребуешся многихъ шрудовъ на ископаніе, очищеніе, сліяніе на мѣспѣ, а времени и дальней дороги, пока увидишь среди Невы ходячую монешу.

(Продолженіе впрѣдъ.)

II.

К Р И Т И К А.

РАЗБОРЪ ПОЭМЫ: Русланъ и Людмила, сочиненіе Александра Пушкина.

(Продолженіе.)

Въ Поэмѣ Пушкина дѣйствующи: благодѣшельный волшебникъ Финнъ, котораго имени, не знаю почему, Сочинисель не объявилъ намъ, злой колдунъ Черноморъ, голова Черноморова брата и злая волшебница Наина.

Характеры ихъ хорошо нарисованы и въ продолженіе шеспи цѣсень поспоянно и ровно выдержаны.

Финнъ-старецъ шмѣешь

..... Ясный видъ,
Спокойный взоръ, брада сѣдая;
Лампада передъ нимъ горитъ;
За древней книгой онъ сидишь;
Ее внимательно читал.

Онъ вездѣ является Ангеломъ-храни-
телемъ Руслана, ободряешь его, упѣшаешь,
осперегаешь, вспомоцествуешь ему, убѣж-
даешь, что добро восшоржесшвуешь надъ
зломъ.

Русланъ! лишился ты Людмилы;
Твой швердый духъ теряешь силы;
Но зла промчишся быстрый мигъ;
На время рокъ тебя постигъ,
Съ надеждой, вѣрою веселой
Иди на все — не унывай!
Впередъ! мечемъ и грудью смѣлой
Свой пушь на полночь пробивай!

Въ первый разъ прощаясь съ Русланомъ,
Сѣдой мудрецъ младому другу
Кричишь во слѣдъ: счастливый пушь!
Проси! люби свою супругу,
Совѣповъ спарца не забудь!

Когда Русланъ измѣнически погибъ
ошъ руки Фарлафа, тогда

Вѣщій Финнъ,
Духовъ могущій властелинъ,
Въ своей пустыни безмятежной,
Съ спокойнымъ сердцемъ ожидалъ,
Чтобъ день судьбины неизбѣжной,
Давно предвидѣнный, возснлъ.

Напрасно было ожиданіе сего благодѣ-
шельнаго волшебника: онъ узнаешь о смер-
пи своего любимца и летишь искашь де-
карешва шуда, гдѣ

Въ нѣмой глуши степей горючихъ.
За дальной дѣпью дикихъ горъ,
Жилища въпровъ, бурь гремучихъ,
Куда и вѣдмы смѣлый взоръ
Проникнуть въ поздній часъ боишся,
Долина чудна шаишся;
И въ шой долинь два ключа:
Одинъ течеть волной живою,
По камнямъ весело журча,
Тонъ льеиша *мертвою* водою. . . .

Волхвъ почерпаетъ шой и другой цѣ-
лительной влаги, переносишся на шо мѣ-
спю, гдѣ убишый Русланъ плаваеть въ
крови своей, оживляешь его, и въ радости
сердца заключаешь подрище свое въ Поэмъ,
слѣдующею рѣчью:

Судьба свершилась, о мой сынъ!
Тебя блаженство ожидаеть;
Тебя зоветь кровавый пиръ;
Твой грозный мечъ бѣдою грянеть;
На Кіевъ свидеть крошкій миръ,
И тамъ она шебъ предстанеть.
Возьми завѣщное кольцо,
Коснись имъ чела Людмилы,
И шайныхъ чаръ исчезнуть силы,
Враговъ смутишь швое лице,
Нашпанеть миръ, погибнешъ злоба.

Достоинны счастья будуще оба!
 Проспи на долго, выпязь мой!
 Дай руку... шамь за дверью гроба —
 Не прежде — свидѣяя съ побой.

Черноморъ, злой волшебникъ, съдой
 влюбчивый карла, убійца роднаго брата,
 похищитель Людмилы, имѣнь и наруж-
 ность отвращительную. Посмотримъ на
 шоржественное его шествіе къ грустной,
 одинокой Людмилѣ, похищенной имъ изъ
 черноговь нѣжнаго родишеля, изъ обѣщаній
 милаго супруга.

Раздался шумъ; озарена
 Мгновеннымъ блескомъ пѣма ночная,
 Мгновенно дверь отворена;
 Безмолвно, гордо выступая,
 Нагими саблями сверкая,
 Араповъ длинный рядъ идетъ
 Попарно, чинно сколь возможно,
 И на подушкахъ осторожно
 Съдую бороду несетъ;
 И входитъ съ важностью за нею,
 Подъавъ величественно шею,
 Горбатый карликъ изъ дверей:
 Его-то головъ обришой
 И острой шапкою покрышой
 Принадлежала борода.

Испугъ сшараго колдуна написанъ шущ-
 ливою, рѣзвою кистью Аріосша:

Трепеща, скорчился бѣднякъ,
 Кляжи выпуганной блѣднѣ;

Заживши уши поскорѣ,
 Хотѣлъ бѣжать, и въ бородѣ
 Запущался, упалъ и бьется;
 Вспашешь, упалъ; въ такой бѣдѣ
 Араповъ черный рой мяшется;
 Шумящъ, толкаящся, бѣгушь,
 Хватающъ колдуна въ охапку,
 И воць распушываешь несущъ,
 Оспявля у Людмилы шапку.

Лишь только разсвѣло, сердитый кар-
 ла вздумалъ снова попытать своего сча-
 стія. Характеръ сѣдаго любовника, его
 хлопошливость, угрозы невольникамъ,
 щепетные поиски прекрасно изображены
 въ эту минуту, когда онъ нигдѣ не нахо-
 дитъ Людмилы:

Въ досадѣ скрытой Черноморъ,
 Безъ шапки, въ упренномъ халатѣ,
 Звалъ сердито на кровати.
 Вокругъ браны его сѣдой
 Рабы полпились молчаливы,
 И нѣжно гребень костлявой
 Расчесывалъ ея извивы;
 Межъ шѣвъ, для пользы и красы,
 На безконечныя усы
 Дились восщочныя оромашы,
 И кудри хитрыя видись, . . .

Блестя въ ризѣ парчевой
 Колдунъ
 Развеселясь рѣшился вновь
 Несши къ ногамъ двѣицы пльвиной

Усы, покорность и любовь.
 Разряженъ карликъ бородашый,
 Опять идешь въ ея палаты,
 Проходишь длинный компанъ рядъ ?
 Княжны въ нихъ нѣшь! онъ далъ, въ саду,
 Въ лавровый лѣсъ, къ рѣшешкѣ сада,
 Вдоль озера, вокругъ водопада,
 Подъ моспики, въ бесѣдкѣ. . . нѣшь !
 Княжна ушла! пропала и слѣдъ !
 Что выразишь его смущенье,
 И ревъ и шепеть изступленья ?
 Съ досады дмя не взвидѣлъ онъ.
 Раздался карлы дикій стонъ:
 Сюда, невольники! бѣгите
 Сюда ! надѣюсь я на васъ !
 Сей часъ Людмилу миѣ сыщите !
 Скорѣ ! слышите ль ? сей часъ !
 Не шю — шупите вы со мною —
 Всѣхъ удавлю васъ бородою.

Коварный чародѣй, видя напрасными
 всѣ свои поиски, и догадавшись, что Люд-
 мила скрылась подъ шапкою-невидимкою,
 находишь въ черномъ умѣ своемъ средсва
 заспавишь ее ошкрышь себя; онъ прии-
 маешь образъ Руслана, раненаго, изнемога-
 ющаго.

Скучал, бѣдная Княжна
 Въ прохладѣ мраморной бесѣдкѣ
 Сидѣла тихо близь окна,
 И сквозь колеблемыя вѣтки
 Смоирѣла на цвѣшущій лугъ.
 Вдругъ слышитъ — кличущъ: милый другъ!

И видишь вѣрнаго Руслана:
 Его черпы, походка, спань,
 Но блѣдень онъ, въ очахъ шумань
 И на бедрѣ живая рана —
 Въ ней сердце дрогнуло. „Русланъ
 Русланъ! .. онъ точно!“ — и спрѣлюю
 Къ супругу пльница лешипъ,
 Въ слезахъ шрепеща говоришь:
 „Ты здѣсь! .. ты раненъ! .. что съ по-
 бою?“

Уже достигла, обняла,
 О ужась! призракъ исчезаетъ!
 Княжна въ сѣняхъ; съ ея чела
 На землю шапка упадаетъ.
 Хладѣя слышишь грозный крикъ:
 „Она моя!“ и въ шонъ же мигъ
 Зришь колдуна передъ очами.

Сраженіе Черномора съ Русланомъ
 шребовало, чтобы Поэтъ на нѣкоторое
 время перемѣнилъ шупочный шонъ на важ-
 ный и громче ударилъ въ струны своей
 лиры. Съ его италаншомъ гибкимъ, разно-
 образнымъ, ко всему гошовымъ, это не
 мудроно для него.

Кшо чародѣя
 На сѣчу грозну вызываль?
 Кшо колдуна перепугаль?
 Русланъ! — онъ, меспью пламенѣя,
 Достигъ обихели злодѣя.
 Ужь выпязь подъ горой стоишь,
 Призывный рогъ, какъ буря, воешь,
 Нешерцѣливый конь кипишь

И снѣтъ колышомъ мочнымъ роветь.
 Князь карлу ждесть. Внезапно онъ
 По шлему крѣпкому, спальному
 Рукой незримой пораженъ;
 Ударъ упалъ подобно грому;
 Русланъ подъемлетъ смущенный взоръ,
 И видишь — прямо надъ главою —
 Съ подъятой, спрашной булавою
 Летаешь карла Черноморъ.
 Щитомъ покрывшись, онъ нагнулся,
 Мечемъ попрысь и замахнулся;
 Но щопъ взвился подъ облака;
 На мигъ исчезъ — и съ высока
 Шума лешишь на Князя снова.

Порпреть коварнаго карла дорисованъ
 достойною его чершою. Когда подъѣхалъ
 съ нимъ Русланъ къ головѣ брата Черно-
 морова, лишеннаго имъ жизни; по

Дрожащій карликъ за сѣдломъ
 Не смѣлъ дышанъ, не шевелался,
 И чернокнижнымъ языкомъ
 Усердно демонамъ молилался.

Мы ни слова не скажемъ здѣсь объ
 огромной головѣ Черноморова брата, по-
 тому что будемъ подробно говорить объ
 ней, разсмащривая эпизоды, или вводныя
 повѣспи.

Характеръ волшебницы Нанны, злой
 гонительницы Руслана, также опъ начала
 до конца Поэмы выдержанъ.

Немаловажною погрѣшностью въ чудесномъ, почишаю шю, что Авшоръ не объявилъ намъ причины, заставляющей волшебника Финна благодѣтельствовать Рускому вишязю и ожидать его въ пещерѣ, а волшебницу Нанну ненавидѣть и гнать его.

Въ Илиадѣ Юнона и Минерва ищущъ погибели Троянъ за то, что Паридъ отдалъ Венерѣ яблоко; Венера защищаетъ Троянъ потому, что Эней сынъ ея и Паридъ любимецъ — Трояне. Въ Энеидѣ Юнона продолжаетъ гнать родъ Ламедонпа и желаетъ погубить флотъ Энеевъ потому, что ей хочется вручить скипетръ вселенной Кароагену, а Зевесъ обѣщаль Венерѣ сдѣлать потомковъ Энеевыхъ обладателями свѣта. Въ Мильтоновой раю сапана изъ зависти ищеть погубить Адама и Еву. Въ Виландовой Поэмѣ судьба Оберона, Царя волшебниковъ, и супруги его, Царицы волшебницъ, тѣсно соединена съ участью рыцаря Поэмы и его возлюбленной. Желательно было бы и намъ знать, почему Нанна, примчавшись къ Черномору, говоритъ ему:

... Тайный рокъ соединяетъ
Теперь насъ общою враждой;
Тебѣ опасность угрожаетъ,

Нависла туча надъ шобой;
И голосъ оскорбленной чести
Меня къ опмщенію зовешъ.

Вижу, что опасность угрожаетъ Черномору, и что туча надъ нимъ нависла; но не поспигаю, какимъ образомъ и по какой причинѣ тайный рокъ соединяетъ съ нимъ Нанну тайною враждой; еще менѣе, почему оскорбленная Финномъ гестъ ея, или справедливѣе сказать отверженная имъ любовь ея зовешъ ее къ опмщенію Руслану, и какое удовлетвореніе льститъся она получишь, погубивъ сего виновца. Развѣ одно то, что чрезъ сіе сдѣлаетъ она неприличное благодушельному Финну? но въ такомъ случаѣ, надлежало бы, какъ выше сказано, изложить причины, заставляющія сего послѣдняго принимать сильное, опеческое участіе въ судьбѣ Руслана.

Опъ чудеснаго и характеровъ существъ сверхъестественныхъ, перейдемъ къ характеристамъ героевъ въ Поэмѣ дѣйствующиыхъ. И въ этойъ частн, одной изъ труднѣйшихъ, молодой Стиховорецъ нашъ шоржеснуаетъ. Конечно, въ маленькой Поэмѣ его шолько шестъ лицъ: Русланъ, Людмила, Владиміръ, Роздай, Ратмиръ и Фарлафъ; конечно, легче опдѣлать и выдержать шестъ характеровъ, нежели двадцать; за то слав-

нѣе для Поэта изобразить шесть характеровъ хорошо, нежели пятьдесятъ дурно. Онъ оспергется отъ легкаго, но сухаго и холоднаго способа, познакомишь читателя съ своими героями, изображая ихъ поршренны и силуешы, какъ дѣлаешь Тацншь въ Исторіи, Вольтеръ въ Поэмѣ. Онъ помнншь, что ни Гомеръ, ни Виргилій не рисовали ихъ, и, по слѣдамъ своихъ великихъ учителей, умѣлъ выспавнть героевъ въ дѣйствіи, показавъ ихъ образъ мыслей въ рѣчахъ, давъ каждому особенную, ему только приличную фізіогномію, копорая пропнвъ воли обнаруживается въ рѣшншельныя минушы опасноснн, несчастія, сильной спраснн. Герои Пушкина не выходятъ изъ напуры, дѣйствуюшь прилично, ровно, не похоже одинъ на другаго, но согласн съ ихъ особеннымъ характеромъ. Характеры ихъ отъ начала до конца выдержаны.

Главный герой Поэмы, *Русланъ*, великодушень, храбрь, чувствншельень, рѣшнмъ, вѣрнень любви своей, чести и добродѣтели, но вспылчнвъ и неперпѣлнвъ. Онъ напоминаетъ Ахиллеса. На свадебномъ пиру

. . . Спрасшью пылкой утомленный,
 Не вщп, ни пѣтъ Русланъ влюбленный;
 На друга мнлаго глядншь,

Вдыхаешь, сердился, горнишь,
И щиплешь усъ ошь неперфилья.

Отправляясь вмѣстѣ съ шрема сво-
ни соперниками опыскивать похищенную
Людмилу,

На брови мѣдный шлемъ надвинувъ,
Изъ мощныхъ рукъ узду покинувъ ;

. ;

Русланъ уныняемъ какъ убишь ;

Мысль о потерянной невѣстѣ

Его перзаешь и мершвишь.

Въ пещерѣ благодѣшельнаго Финна, ле-
жа на постелѣ изъ мягкаго моху передѣ
погасающимъ огнемъ ;

. . . Ищешь позабыться сномъ ,

Вдыхаешь, медленно верпился

Напрасно! випись наконецъ :

„Не спится что-то мой отецъ!

Что дѣлать! боленъ я душою,

И сонъ не въ сонъ, какъ тошно жить.

Неперфильный, онъ считаешь каждое
мгновение — и едва показался день ,

Выходишь вонъ. Ногами сшиснуль

Русланъ заржавшаго коня ;

Въ сѣдлѣ оправился, присвиснуль ;

.

И скачешь по пустому лугу.

Грозный Рогдай, умысливъ, прежде не-
жели освободишь Людмилу, умершвишь
Руслана, догоняешь его и вызываешь на
смершный поединокъ.

Русланъ вспылалъ, вздрогнулъ ошь гнѣва;
Онъ узнаешъ сей буйный гласъ. . . .

Начинается единоборство — и неукропимый Рогдай, ужасъ сильныхъ, погибъ ошь руки Руслана. Мы будемъ имѣшь случай ниже говорить о семъ прекрасномъ ошрывкѣ подробности.

Размышленія Рускаго богашыря на старомъ полѣ брани выведены изъ его положенія: они показываютъ его возвышенный образъ мыслей, чувствительность сердца и ненасытимую жажду славы.

О поле, поле! кто тебя
Усыялъ мернъ в ми коспиями?
Чей борзый конь тебя пошпалъ
Въ послѣдній часъ кровавой битвы?
Кшо на тебѣ со славой палъ?
Чьи небо слышало молишвы?
Зачѣмъ же, поле, смолкло ты
И поросло правой забвенья?
Время ошь вѣчной темноты,
Бышь можешъ, нѣшь и мнѣ спасенья!
Бышь можешъ, на холмѣ нѣмомъ
Поставяшь тихій гробъ Руслановъ,
И струны громкія Балзовъ
Не будушь говорить ошь немъ.

Разсерженный огромною головою Черноморова брата, задержавшего его на пути, *въ вспыльчивости* онъ даетъ ей пощечину, но опомнясь даруетъ жизнь; мужественно бьется дорогою шю съ богашыремъ,

по съ вѣдьмою, по съ великаномъ, доспигаешь цѣли желаній своихъ, побѣждаешь Черномора, и не находя нигдѣ своей супрузи, снова *теряешь терпѣнiе; сердится....*

Неистовый, ужасный,
 Спремиясь выпязь по садамъ;
 Людмилу съ яоплемъ призываетъ,
 Съ холмовъ утесы опрываеиъ,
 Все рушишь; все крушишь мечемъ —
 Бесѣдки, роши упадають,
 Древа, мосты въ волнахъ ныряють,
 Сипень обнажается кругомъ!
 Далеко гулы повпоряють
 И ревъ, и трескъ, и шумъ, и громъ;
 Повсюду мечъ звенишь и свищешъ,
 Прелестный край опустошенъ —
 Безумный выпязь жершвы ищешъ,
 Съ размаха вправо, влѣво онъ
 Пустынный воздухъ разсѣкаешъ.
 И вдругъ. нечаянный ударъ
 Съ Княжны невидимой сбиваешъ

шапочку невидимку! Людмила найдена — и выпязь нашъ упихаешъ; съ унынiемъ и слезами берешъ онъ ее на руки, и пижимъ шагомъ ѣдешъ къ Киеву. Ласково привѣществуешъ Русланъ чудовищную голову Черноморова брата:

„Здравствуй, голова!
 Я здѣсь! наказанъ твоей измѣнникъ!
 Гляди: вошь онъ! злодѣи нашъ цѣлникъ!“

Нѣжно бесѣдуетъ онъ съ юнымъ Рагн-
миромъ, сдѣлавшимся пусшынникомъ, и,
какъ Божій громъ, упадаетъ на безпечный
спанъ Печенѣговъ, рубишь, колешь, шод-
чешь богапырскимъ конемъ, освобождаешь
прешольный градъ, прощаетъ убійцу-Фар-
лафа, похищителя-Черномора, пробуждаешь
Людмилу, и вмѣстѣ съ нею упадаетъ въ
объятія Владиміра.

Владиміръ, благочестивый, великолѣц-
ный, могущій Монархъ, солнде подданныхъ,
нѣжный отецъ дѣтей своихъ, изображенъ
здѣсь такъ точно, какъ предсавляетъ его
намъ правдивая Исторія:

Въ полкъ могущихъ сыновей,
Съ друзьями, въ грядницѣ высокої,
Владиміръ-солнце пироваль;
Меньшую дочь онъ выдавалъ
За Князя храбраго Руслана,
И медь изъ тяжкаго спакана
За ихъ здоровье выпиваль.

Но съ тайнымъ, грустнымъ умиленьемъ
Великій Князь благословеньемъ
Даруетъ юную чешу.

Владиміру доносящъ о похищеніи ново-
брачной его дочери :

Сраженный вдругъ молвой ужасной,
На зяпя гнѣвомъ распалась,
Его и дворъ онъ созываетъ:
„Гдѣ, гдѣ Людмила?“ вопрошаетъ

Съ ужаснымъ пламеннымъ челомъ.

... „Дѣши, други!

Я помню прежнія заслуги —

О сжалъсь вы надъ шарикомъ!

Скажише, кто изъ васъ согласенъ

Скакашь за дочерью моею?

Чей подвигъ будешь не напрасъ,

Тому — перзайся, плачь, злодѣй!

Не могъ сберечь жены своею! —

Тому я дамъ ее въ супруги

Съ полцарствомъ праѣдковъ моихъ.

Кпожь вызовешся, дѣши, други?...“

Фарлафъ, умершвивъ измѣннически Ру-
слана, привозишь усыпленную волшебнымъ
сномъ Людмилу въ Кіевъ; народъ въ радо-
спномъ волненіи пѣснися вокругъ рыцаря,
бѣгущъ къ отцу обрадовавъ его живитель-
ною вѣстью о возвращеніи похищенной
волшебникомъ дочери.

Влача въ душѣ печали бремя,

Владимиръ солнышко въ то время,

Въ высококомъ перемѣ своемъ

Сидѣлъ, томясь привычною душой.

Боляре, выпязи кругомъ

Сидѣли съ важностью угрюмой;

Вдругъ внемлешь овъ передъ крыльцомъ

Волненье, крики, шумъ чудесный;

Дверь отворилась, передъ нимъ

Явился воинъ неизвѣстный....

Въ лицѣ печальномъ измѣнясь,

Всчаемъ со сшула старый Князь....

Масперскою кистью описана борьба надежды со страхомъ въ душѣ нѣжнаго родителя. Юный Авшоръ съ опытносною спараго Художника воспользовался положеніемъ Владиміра, умѣлъ сдѣлать изъ него трагическую нѣмую сцену, поддерживая и постепенно увеличивая занимательность до самой развязки. Старый Князь

Спѣшивъ тяжелыми шагами
 Къ несчастной дочери своей,
 Подходишь; опчими руками
 Онъ хочешь прикоснуться къ ней;
 Но дѣва милая не внемлетъ,
 И очарованная дремлетъ
 Въ рукахъ убійцы. — Всѣ глядяшь
 На Князя въ смущномъ ожиданьи;
 И спарець безпокойный взглядъ
 Вперилъ на вишязя въ молчаньи.

Въ сихъ стихахъ нашъ Поэтъ не рассказываетъ, а Живописецъ. Онъ не просто повѣствуетъ намъ о происшествіи, но изображаетъ: мы видимъ его, видимъ ошда, который, долго помясь въ мучительной безизвѣстности о милой и несчастной дочери, внезапно получаетъ радостную вѣсть объ ней; онъ пораженъ ею. Здѣсь исчезаетъ могущій обладатель Россіи, здѣсь видѣнъ чадолюбивый, горестный отецъ, который Тоской тяжелой изнурясь,
 Къ ногамъ Людмилы сѣдинами

Приникъ съ безмолвными слезами.

Но Русланъ паннспвенною силою коль-
ца разбудилъ дочь Владимірову,
И спарець, въ радости нѣмой
Рыдал, милыхъ обнимаетъ.

Все оживопворилось и процвѣло въ
чертогахъ Великаго Князя Кіевскаго,
И бѣдствій празднуя конецъ
Владиміръ въ грдницѣ высокой
Запировалъ въ семьѣ своей.

(Продолженіе въ слѣд. кн.)

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Надгробіе Рускому младенцу, умершему въ
Неаполь.

О Руской, милый гость изъ опческой земли!
Молю тебя, замѣль сей памятникъ безвѣстный:
Здѣсь маперцъ и отецъ надежду погребли;
Здѣсь я покоюся, младенецъ ихъ предестный.

Шепни имъ ошь меня:—

не забуди Не сѣшуйте, друзья!

Моя завѣдна скороспечность:
Не знала жизни я, а знаю вѣчность.

Батюшковъ.

IV.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Письмо къ Издателю.

Почтенный Сынъ Опечеслва!

Мы болѣе привыкли описывать и доводить до публичнаго свѣдѣнія опличныя дѣянія и поведеніе людей высшаго класса въ обществѣ; а рѣдко, весьма рѣдко обращаемъ вниманіе на людей низкаго сословія, коихъ великодушными и рѣдкою честностію поскупками часто могли бы гордиться и первые. — Не стану говорить, гдѣ нижеписанное было; но только увѣряю себя совѣстію и честію, что мнѣ случилось быть очевидцемъ такого происшествія. Лгашьспыдно, а вводилъ въ ложь другаго и иного спыднѣ; я и самъ имѣю счастье быть Сыномъ Опечеслва, и пакъ вѣрь, любезный братъ, что онъ меня ни пы, ни справедливостъ не покрасителъ.

Въ нѣкоторомъ городѣ публикують, что одно сиропское имѣніе за долги покойниковъ продается съ публичнаго торгу. Назначается срокъ къ продажѣ. Имѣніе доброе. Люди разсечливые, и, разумѣется, денежные, являются къ покупкѣ сами или въ другихъ лицахъ. Пришедъ въ назначенное мѣсто, и видя, что кромѣ ихъ паршія, раздѣленной для приличія на двѣ или на три часли, нѣтъ никого изъ торгующихъ, крайне обрадовались въ той надеждѣ, что имѣніе за безцѣнокъ достанется въ ихъ руки, шѣмъ

болѣе, что и сиротская сторона была весьма слаба. Но кратковременное торжество сіе вдругъ измѣняеся, и они приходятъ въ великое смущеніе: является одинъ дворовый человѣкъ извѣснаго помѣщика. „Что браться А., зачѣмъ пожаловалъ?“ — „Торговаться!“ былъ отвѣтъ. — „Какъ! да тебѣ начшо? Есть ли у тебя довѣренность, деньги на задашокъ и прочее.“ — „Все есть, не безпокойсь!“ — Морозъ пробѣжалъ по жиламъ нашихъ спекулянтовъ, ибо они знали и барина и человѣка его, что они шутили не любящъ, а особливо гдѣ дѣло идетъ о томъ, чтобы овцу вырвать изъ зубовъ волка. Разными мановеніями отводящъ соперника своего къ споронкѣ, шепчущъ ему на ухо: „мы знаемъ, что тебѣ сего имѣнія не надобно, да и баринъ едва ли о томъ тебѣ приказывалъ; ны торговаться хочешь не по часной на сіе имѣніе довѣренности, но по общей, на другіе случаи тебѣ данной. Пожалуй отступись, не мѣшай намъ, поди прочь, вотъ тебѣ тысяча рублей!“ — „Мнѣ не надо!“ — былъ отвѣтъ. „Вотъ тебѣ, двѣ при.“ — „Не надо и пяши, возьмемъ съ бою.“ Между тѣмъ вызывающъ торгующихся въ присупствіе, и начинаещя торгъ. Первые торгаша, съ пороливосшію, перемѣняясь въ лицѣ, наддаютъ десапками рублей, а другой споя, спокойно, уможаещъ цѣну сонями, и уже далеко, далеко зашло за цѣну, первыми заплашишь предположенную, но опидѣльный торговецъ крупными наддачами, далѣе и далѣе ихъ подвигаетъ. Тридцать пять тысячь, за дворовымъ человѣкомъ N. N! (шочно истинная цѣна имѣнію сему) про-

возгласилъ чиновникъ. Одинъ же изъ прочихъ, желая, что называется посадить въ дураки своего соперника, упирая однако холодный пошъ, прибавилъ еще 25, и барской человѣкъ ошказался отъ шоргу. „Довольно! примолвилъ онъ: „дѣна порядочная и сироты должны оспашься довольными.“ Сказалъ и вышелъ. Послѣ шого случай довелъ меня дѣйствительно узнать, что отъ барина его никакого не было ему приказу на щепъ сей покупки; но сей добрый человѣкъ, узнавъ нечаянно о продажѣ и о заговорѣ другихъ во вредъ сиротъ, рѣшилъ самъ собою на шакое хорошее дѣло, и, что всего почтеннѣе съ его спороны, не польсшилъ ни на какія корыстныя предложенія, копорыя къ несчастію рѣдкаго не поколеблѣють. Вотъ поступокъ, предъ копорымъ, смѣю сказать, благоговѣть должно! — Нѣкто изъ знакомыхъ ему началъ говорить: „помилуй, брашъ, какъ ты имъ не уступилъ, и не попользовался предлагаемыми деньгами?“ — „А на что мнѣ деньги, когда идешь дѣло о обидѣ, ближняго да еще и сиротъ? насъ баринъ этому не училъ.“ — „Да развѣ ты богашъ?“ — „Богашъ милоспію Божіей и барскою; мы всѣ у господина нашего одѣшны, обушны, какъ видишь тышны, и всѣмъ довольны, да и денежка у насъ не только на чорный день (чорныхъ дней, благодаря Бога, у насъ не бываетъ) но и на бѣлой всегда водилъся.“ — За шакія чувсшва, мой любезный брашъ С. О., за шакой разговоръ, не шолько у насъ въ глуши, но и у васъ, между народомъ просвѣщеннымъ, дорого бы заплашить можно. Скажу шобѣ шакже, что мнѣ и баринъ сего че-

ловѣка довольно знакомъ. Онъ, прослуживъ долго временно въ ору и правдою Царю земному въ воинской службѣ, нынѣ по нездоровью своему живешъ въ опшпавкѣ, и съ такимъ же усердіемъ служишъ Царю небесному, ведя жизнь добродѣтельную, и не прельщаясь тщетною Философією, спррипъ и украшаешъ храмы Божіи, наздаешъ благо крестьянъ своихъ, защищаешъ безсильныхъ сосѣдей, и п. п. Помѣщикъ сей, узнавъ о великодушномъ поступкѣ человека своего, благодарилъ его, и подарилъ ему сукна на серпукъ. Получившій этотъ подарокъ, оцѣнилъ оный дороже всѣхъ тысячъ, ему предложенныхъ. Вошъ новая завидная черпа, и въ такомъ еще соспоаніи, о кошоромъ многіе къ сожалѣнію думающъ, что корысть еслъ первая пружина, движущая всѣми его дѣйсшїями!

И такъ, мой другъ, куча денегъ конечно вещь хорощая и много можешъ; но правильная и честнымъ трудомъ приобрѣтенная копѣйка, какъ бриланшъ между всѣми сокровищами; и подобныя чувсшва и поступки какъ солнце между другими свѣшїями! Счастливы баринъ, имѣя подобныхъ слугъ! счастливы и слуги, имѣя такого барина! Не даромъ впрочемъ говоритсѣ: *каковъ полъ, таковъ и приходъ*.

иъ..

Іюля 13 дня 1820.

таль, гдѣ.

V.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

Н О В Ы Я К Н И Г И :

1 8 2 0 .

57. *Воззваніе къ теловѣкамъ о послѣдованіи внутреннему влеченію духа Христова. Переводъ съ французскаго. С. П. б. 1820, въ Медц. шип. въ 8, 174 стр. *)*

VІ.

Н О В О С Т И П О Л И Т И Ч Е С К І Я .

И т а л і я .

— Въ Авспрійскомъ Наблюдатель пишуть, что во внутреннихъ спранахъ острова Сициліи господствуютъ безначаліе и мятежи. Сопоставившаяся въ Палермѣ временная Юнпа имѣеть только лишь власть. Чернь готова на всякія неистовства. Слухи носятся, что и другіе города Сициліи требуютъ независимости. Изъ Капаніи прибылъ въ Палермо Князь Валгарнера съ адресомъ, подписаннымъ семью тысячами тамошнихъ жителей. Главное правленіе острова перенесено въ Мессину, которая опмичаешся ошъ всѣхъ прочихъ городовъ благоустройствомъ и вѣрностію. Генералъ Чорчъ опмравленъ въ Гаету. Мѣсто его занялъ Фдорешавъ

*) Продается въ книжной лавкѣ В. Плавильщикова у Синяго моста въ домѣ Г-жи Гавриловой. Цѣна въ бум. 7 р. Иногородные прилагають въсовыхъ денегъ за 1 фунтъ.

Нене, братъ извѣстнаго Генерала. Успокоеніе Сициліи поручено новому Генераль-Губернатору Сеппиммо.

— Депутаты города Палерма прибыли въ Неаполь съ прошениями своихъ согражданъ. Они имѣли нѣсколько конференцій съ Министрами, но нѣтъ надежды, чинюбъ они успѣли въ своемъ дѣлѣ.

— Въ самомъ Неаполѣ не очень спокойно: Карбонаріи раздѣляются на республиканцевъ и Конспираторныхъ; народъ вооруженъ. Многіе знатные и богатые люди вывезли свои семейства изъ столицы. — Въ войскѣ наблюдають Генералы спрожайшую дисциплину.

— Проходъ Австрійскихъ войскъ въ Италію продолжается.

— Иностранцы Министры въ Неаполь (крѣмъ Испанскаго) не входятъ ни въ какія сношенія съ тамошнимъ Дворомъ до полученія новыхъ инструкцій отъ своихъ Государей.

А н г л і я.

— Вся надежда на примиреніе Короля съ его супругою исчезла. Лордъ Ливерпуль извѣстилъ ее, что Е. В. не намѣренъ отвѣчать на ея прошеніе, и она не только помѣстила оное въ Вѣдомостяхъ, но и напечатала особо нѣсколько тысячъ экземпляровъ, кои продаются за подпены (нѣсколько копѣекъ). Въ началѣ сего письма говоритъ она, что пишетъ къ Королю для предостереженія его отъ пагубныхъ слѣдствій сего дѣла. Потомъ изъясняется она о первомъ своемъ процессѣ въ 1805 году: „Не смотря на то, что въ тайномъ судилищѣ обѣщали значныя суммы за ложное свидѣтельство противъ меня, не смотря на то, что мнѣ не позволено было опровергнуть сіи свидѣтельства, не смотря на всѣ обшоятельства выгодныя для враговъ моихъ, и сіе тайное судилище оправдало меня, и пѣмъ обвинило довощиковъ въ ложной присягѣ, но припомъ оказалось, что оно не считало ложной присяги въ числѣ преступленій.

— Доколѣ царствоваль покойный Король, мнѣ нѣчего было бояться, но со времени его болѣзни, обременяли меня всякими оскорбленіями, и виновники оныхъ осыпаемы были милостыями. Я находила одно утѣшеніе въ любви моей дрожащей, единственной дочери. Но какъ можно было предоспаивать мнѣ сіе наслажденіе! Какъ можно было поводить мнѣ видѣться съ моею дочерью, заключаешь ее въ мои объятія, смѣшивашь слезы мои съ ея слезами, наслаждаешься утѣшительными ласками и слышаешь изъ усній ея увѣренія въ вѣчной любви. На рынкѣ невольниковъ продавецъ людей, услышавъ вопли: о мать моя! о дочь моя! пронулся ими и не рѣшился распоргнуть сего союза. Но ваши содѣйники не знающъ сего челоуѣколюбія: они разлучили мать съ дочерью. Я не могла подавати ей помощи на одрѣ болѣзни и смерти, я не могла слышаешь ея послѣдней молитвы! Пусть мапери судяшь о сей горести! И въ это самое время усугубились ваши преслѣдованія. Я шребовала непристраснаго разбора сего дѣла, а меня подвергающъ рѣшенію Парламента, имѣющему одну наружную форму закона. Я протещую пропить сего по слѣдующимъ причинамъ: мнѣ не сообщено яснаго и опредѣленнаго обвинительнаго акта, не объявленъ именъ свидѣтелей и мѣстъ, въ коихъ будно бы совершены зримыя прещипуенія. Но главная несправедливость состоиптъ въ сосшавленіи самаго судилища. Ваше Ведичесство ищещъ въ семь дѣлъ, и между тѣмъ оипъ васъ зависиптъ назначеніе Перовъ, судей моихъ. Большая ихъ часипъ получаешъ оипъ васъ мѣста, пенсіоны и другія выгоды, коихъ вы можеше ихъ лишиптъ по вашему благоусмопрѣнію. Если бы нѣкоторые изъ нихъ вздумали подкрѣпиптъ правое дѣло своими головами, то ихъ можно опсправиптъ на корабли, въ полки и другія мѣста по службѣ, и назначиптъ новыхъ Перовъ, копорые подадутъ голоса въ пользу В. В. Такого сословія не лзя назвашь

судилищемъ, не оскорбивъ сего священнаго иже-
 ни. Въ Нижнемъ Парламентѣ не могу я ждать
 большей безопасности. Сила Министровъ въ
 обѣихъ Палатахъ равно велика, ибо большинствомъ
 голосовъ въ Нижней Палатѣ происходитъ отъ лю-
 дей, кои вступили въ оную при помощи Перовъ
 или Казначейства В. В. — Мнѣ прискорбно, что
 я принуждена упоминать о сихъ вещахъ, но я
 должна или пронесовать пропавъ оныхъ, или
 безмолвнымъ соглашеніемъ принести въ жертву
 честь мою. Гдѣ судьи и присяжные избирают-
 ся испещемъ, тамъ обвиненный не найдетъ за-
 щиты въ своей невинности. По сей причинѣ
 пропещую я пропавъ сего дѣлопроизводства.
 Я пребую разысканія сего дѣла въ судѣ, въ ко-
 емъ присяжные выбраны безприспращно изъ
 народа, гдѣ господствуетъ всенародное и пра-
 водушное судопроизводство. Если В. В. не пе-
 ремѣните настоящаю хода сего дѣла, то я
 предстану предъ обвинителей моихъ; но не бу-
 ду думать, чтообъ ихъ опредѣленія малѣйшимъ
 образомъ оскорбили честь мою. Я ошкровенно
 предспавила В. В. несправедливостъ, копорой я
 подвергаюсь, мою цѣль и мои намѣренія. Вы
 обременили меня всякими обвиненіями, копорья
 только можно приписать характеру женщины.
 Вышло того, чтообъ по торжественному вашему
 обѣщанію, любите и уважаетъ меня, вы преслѣ-
 довали меня ненавистію, оскорбленіями и всѣми
 средствами, служившими къ моей пагубѣ. Вы опи-
 ндали у меня дочь, а съ нею единственную мою ра-
 достъ и утѣшеніе. Преисполнивъ меня горестію,
 вы отправили меня за границу, и въ чужихъ кра-
 яхъ меня преслѣдовали. Не оставивъ мнѣ ничего
 кромѣ моей невинности, вы желаете нынѣ,
 каррикатурою на правосудіе, лишитъ меня и
 сего достоинства. Ядъ и кинжалъ супъ средства
 болѣе приличныя, нежели клятвопреступные
 свидѣтели и приспращныя судилища; они не
 споль жестоки, ибо честь дороже жизни. Ес-
 ли бъ вы довольствовались лишеніемъ меня жи-

зни, но я пожертвовала бы ею съ тѣмъ усло-
віемъ, чѣмъ мнѣ даровали мѣсто въ могилѣ по-
длѣ моей дочери, но вы хотѣли низвести меня
во гробъ, лишивъ прежде того чести, и я буду
пропившись вамъ вѣдми средствами, кои удо-
бно было Богу даровать мнѣ. Августа 7 (н. ст.)
1820. *Каролина.*“

— 5 Августа начался торжественный судъ
надъ Королевою въ Верхней Палатѣ Парламен-
та. Засѣданіе открыто было въ 10 часовъ уш-
ра молишвою и переключкою Лордовъ. Лордъ
Эрскинъ объявилъ, что хотя законъ ему позво-
ляетъ, по старости лѣтъ, не присутствовать,
но онъ намѣренъ исполнить свой долгъ. Въ по-
ловицѣ 11 часу восклицанія собравшагося на ули-
цѣ народа возвысились о прибытіи Королевы.
При входѣ ея въ залу всѣ Лорды въ молчаніи
всплали. Королева поклонилась имъ весьма бла-
госклонно и сѣла въ кресла, для ней назначен-
ныя. Она была въ черномъ атласномъ плащѣ,
и бѣломъ кружевномъ чепцѣ съ покрываломъ.
Ее провожали Лордъ и Леди Гамильтонъ. Пере-
ключка продолжалась. По окончаніи оной про-
чтено было письмо Герцога Суссекскаго (брата
Королевскаго), въ коемъ онъ объявляетъ, что
узы крови препятившую ему участвовать
въ сужденіи о семъ дѣлѣ. Извиненіе сіе было
принято, но Герцогъ Йоркскій объявилъ, что
хотя онъ также братъ Королю, но намѣренъ
въ точности исполнять свои обязанности —
Лордъ Эрскинъ подалъ прошестъ города Лондо-
на, а Герцогъ Лейнстеръ адресъ избирателей
Вестминстерскихъ прошивъ сего дѣлопроизвод-
ства. — Графъ Грей представилъ Палатѣ во-
просъ: можетъ ли преступленіе, въ коемъ об-
виняющъ Королеву, назваться Государствен-
ною измѣною? Судьи, п. е. законовѣдцы, послѣ
разсужденія, продолжавшагося 20 минутъ, объ-
явили, что оное, по Англійскимъ законамъ, оп-
ноудъ не есть измѣна Государственная. — По-
слѣ сего вызваны были Адвокашы обѣихъ спо-

роуъ (Королева имѣеть семерыхъ), и объявлено имъ, что они могутъ говорить о законности Королевскаго била или предложенія судить Королеву, въ продолженіе всего процесса только *однажды*. За бимъ Г. Брумъ произнесъ рѣчь, продолжавшуюся два часа: онъ старался доказать непристойность сего судопроизводства, и совѣщавалъ останавити и совершенно прекратить оное. — На другой день засѣданіе было открыто въ свое время. Г. Денмень, другой Адвокатъ Королевы, опровергалъ законность била юридическими доводами и сатирическими замѣчаніями, и протестовалъ именемъ Королевы противъ сего дѣлопроизводства. Ему отвѣчали Королевскіе Прокуроры и Адвокаты весьма обстоятельно. Въ заключеніи засѣданія Лордъ Кингъ предложилъ опринути сей билъ. — Королева, при сихъ дѣлахъ, оказывала великое спокойствіе, приспально смолчала на Герцога Йоркскаго, и выходила изъ залы, когда начинали говорить ея противники. — Сіи два дни прошли безъ значительныхъ движеній въ народѣ, который громгласно изъявлялъ Королевѣ свою приверженность, и хотѣлъ было везти ея карету, но не выходилъ изъ предѣловъ благочинія. Онъ изъявлялъ удовольствіе свое, когда караулы, мимо коихъ проѣзжала Королева, отдавали ей честь. Въ одной улицѣ выснавлена была надпись: „Да здравствуютъ Король и Королева! Правосудіе и законы нашимъ женамъ и дочерямъ! Прочь лжесвидѣтелей, заговорщиковъ, шпионовъ!“ — Герцогъ Йоркскій и Веллингтонъ также были встрѣчены съ усердіемъ.

Ф р а н ц і я.

Въ Министръ 8 Августа напечатано извѣстіе объ открытомъ въ Парижѣ заговорѣ, когедю было собрано солдатъ, пойти на Тюльерійскій дворецъ, и провозгласити Государемъ кого нибудь изъ Бонапаршовоѣ фамиліи. Правительствено узнало объ этомъ, и забрало подъ арестъ виновниковъ, ш. е. 36 Оберъ и Ун-

перъ-Ошицеровъ гвардіи и арміи. Всѣ они люди незнашныя. Намѣреніе ихъ было захватишь Венсенскій замокъ, и для того подожгли они одно зданіе вблизи онаго. Они будутъ судимы Палатою Перовъ. Между шѣмъ снокойшвіе Парижа ни мало не было нарушено.

— Г Клозель де Кусергъ исполниль угрозу свою обвинилъ Герцога Деказа въ умерщвленіи Герцога Беррійскаго: онъ напечаталъ и разо-слалъ книжку подь заглавіемъ: *Прокѣтъ обвиненія бывшаго Министра Герцога Деказа, предста-вляющій Палатѣ въ 1820 году.*

Р а з н ы я и з в ѣ с т і я .

— Графъ Буль-Шауэнштейнъ, Президентъ Германскаго Сейма во Франкфуртѣ на Майнѣ, сообщилъ оному, что Австрія намѣрена упо-требитъ всѣ силы свои для успокоенія Италіи, но увѣрена, что оныя не постраждеть общій миръ въ Европѣ. — Теперь пишутъ, что сужденія о дѣлахъ Неаполя будутъ происхо-дити въ Вѣнѣ, а главныя конференціи въ Пестѣ; тамъ ожидаютъ прибытія Короля Прускаго и другихъ Государей. Со стороны Франціи бу-деть Министромъ Графъ Караманъ, а со спо-роны Англій Лордъ Стуртъ.

VII.

С М Ъ С Ъ .

I.

Отъ Сочинителя Записокъ морскаго Офицера.

Отсутствіе мое по службѣ и нѣкоторыя другія непредвидѣнныя обстоятельства замед-лили выходъ въ свѣтъ послѣдней части книги подь заглавіемъ: *Записки морскаго Офицера.* Ускоритъ печатаніе оной не ошъ меня зависѣ-

ло. Особы, подписавшіяся у меня, благоволяшь присылать свои билеты для получения четвертой части въ магазинъ Г. Плавильщикова, что у Синяго моста, другіе же къ шѣмъ Книгопродавцамъ, у кого подписались. Повторяю мою признательность поварищамъ и сослуживцамъ, сообщившимъ мнѣ нѣкоторыя списанья, изъ коихъ я воспользовался только шѣми, кои по сличеніи съ подлинными актами выданными мнѣ изъ Адмиралшейскаго Архива, оказались вѣрными. Если и теперь найдушь они въ моихъ запискахъ какой недоспадокъ или упущеніе, то покорнѣйше прошу сдѣлать мнѣ честь пояснить оныя *); я съ благодарностію приму всякое ихъ замѣчаніе, ибо въ столь многосложномъ сочиненіи и при изобиліи матеріаловъ, я могъ ошибиться, хотя и крайне оспороженъ былъ въ выборъ списашей.

В. Броневскій.

2.

И з в ѣ с т и е.

Въ Рускомъ Инвалидѣ (1817 года въ Сентябрѣ мѣсяцѣ) писано было объ *органически возстановленномъ* носѣ въ Германіи. Происшествіе сіе съ перваго взгляда покажется чудеснымъ и несбыточнымъ; но оно оправдано очевидцами, и возможность онаго доказана здравымъ разсудкомъ. Человѣкъ, внимательно взирая на дѣйствія Природы, старается подражать ей. Изъ

*) Адресуя: въ Тулу Владиміру Богдановичу Броневскому.

сего-шо подражанія взимаетъ свое начало органическое воспановленіе поперѣ носа. — Сколь смѣло предпріятіе, взявъ съ другой части шѣла доскупъ кожи, пересадить его на основаніе бывшаго носа и образованъ изъ него новый живой органической носъ! Но оно возможно. Производство сіе извѣстно въ Медицинѣ подъ названіемъ *Ринопластики*.

Превосходное сочиненіе о семъ предметѣ: *Ринопластика или искусство органически воспановлять потерю носа*, изданное знаменитымъ *Грефолемъ*, возобновившимъ сіе искусство въ Германіи, и много разъ съ счастливымъ успѣхомъ производившимъ сію операцію, переведенное на Россійскій языкъ. Въ ономъ увидѣшь можно при различныхъ методахъ сего производства. Безпристрастно показаны преимущества и недостатки каждой методы. Правила производства изяснены съ точностію и подробностію. Шестъ гравированныхъ картинъ, изображающихъ особъ, надъ коими дѣлана была сія операція, въ собственномъ ихъ видѣ до операціи и послѣ оной, и орудія потребныя при сей операціи, составляютъ немалое достоинство сей книги. — Но къ сожалѣнію переводъ сей не можетъ бытъ оппечатаванъ безъ содѣйствія публики — по крайней мѣрѣ Врачей, почему переводчикъ приглашаетъ, чрезъ Издашеля Сына Отечества, желающихъ подписаться на сію книгу.

Подписка здѣсь въ С. П. бургѣ принимается у Г. Шшабъ-Лекаря Ефима Захаровича Кантемирова, служащаго въ Императорской больницѣ для бѣдныхъ; въ Москвѣ же у Г. Шшабъ-Лекаря Егора Ивановича Кашкадамова служащаго въ Императорскомъ Воспитательномъ Домѣ.

Цѣна книгъ 10 рубл. ассигн. для особъ здѣшнихъ и иногородныхъ.

(28 А в г у с т а .)

- С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1820. № XXXVI.

К Р И Т И К А .

Разборъ Поэмы: Русланъ и Людмила, сочи-
неніе Александра Пушкина.

(Продолженіе.)

Характеръ *Рогдая* изображенъ сѣтлою
киспью Орловскаго, мрачными красками
Корреджіа :

... Угрюмъ, молчитъ — ни слова,
Спрашась невѣдомой судьбы,
И мучась ревностью напрасной,
Всѣхъ больше безпокоенъ онъ;
И часто взоръ его ужасной
На Кнзя мрачно успремляеъ.

Прочитавъ сіи списки, мы съ ужасомъ
видимъ передъ собою одного изъ тѣхъ хлад-
нокровныхъ воиновъ-убійць, которые не
умѣютъ прощать, для копорыхъ крово-
пролитіе есть забава, а слезы несчаст-
ныхъ пища.

— — Рогдай неукротимый,
Глухимъ предчувствіемъ щюимый,

Оспавя ошупникоуь своихъ
 Пуспила въ край уединенный
 И ѡхаль межъ пустынь лѣсныхъ,
 Въ глубоку думу погруженный —
 Злой духъ превожда и смущалъ
 Его тоскующую душу,
 И виплазь насмурный шешпалъ:
 „Убью! .. преграды всѣ разрушу. ...
 Русланъ узнаешь ты меня. ...
 Теперь-шо дѣвица поплачешь. ...“
 И вдругъ, поворошивъ коня,
 Во весь опоръ назадъ онъ скачешь.

Мрачный виплазь догналь наконецъ не-
 навистнаго соперника.

Стой! грянуль голосъ громовой.

Русланъ, погруженный въ глубоку за-
 думчивость,

.... Оглянувся: въ полѣ чистомъ
 Поднявъ копые, лешинъ со свисцомъ
 Свирѣпый всадникъ, и грозой
 Помчался Князь ему на встрѣчу.
 „Ага! догналь шебя! поспой!“
 Кричашъ навазникъ удалой:
 „Готовься, другъ, на смершну сѣчу;
 Теперь ложись средь здѣшнихъ мѣсь; ;
 А шамъ ищи своихъ невѣсь.“

Рогдай кончили ролю свою въ Поэмѣ,
 шакъ какъ онъ кончили бы ее въ свѣсь,
 шо есть погибъ, гошова погибель ближнему.

Для начершанія характѣра женолюбиваго
 Хазарскаго Хана *Ратмира*, нашъ Спик-

кошворецъ взялъ норо сладострастнаго
Парни

Хазарскій Князь въ умѣ своемъ
Уже Людмилу обнималъ,
Едва не вляпешъ надъ сѣдоумъ;
Въ немъ кровь играетъ молодая,
Огня надежды полно въ зорь

Извѣженный Рашмиръ гнался за су-
другою Руслана. Однажды вечеромъ искалъ
онъ взоромъ ночлега, увидѣвъ вдали чер-
ныя башни спариннаго замка и поворо-
тывалъ къ нему, желая лучше провести ночь
на мягкой перинѣ, нежели на черствой
землѣ. Онъ слышитъ прелестный дѣвичій
голосъ, манящій его къ отдыху; подъѣз-
жаешь къ воротамъ, и толпа красныхъ дѣ-
вицъ окружила его; онъ уводящъ коня его,
снимающъ оружіе, ведутъ въ Рускую баню:

Воспоргомъ вышлъ упоенной
Уже забылъ Людмилы пѣвнѣй
Недавно милая красы;
Томился сладостнымъ желаньемъ;
Вродящій взоръ его блещетъ,
И, полный страстнымъ ожиданьемъ,
Онъ шаепъ сердцемъ, онъ горитъ.

Хазарскій Князь вездѣ одинъ и шопъ
же. Говоря объ эпизодахъ, мы предпола-
гаемъ себѣ говорить подробнѣе о превра-
щеніи сего героя въ рыбака пѣстмнника,
назъ любя и о сѣльской красавицѣ. Здѣсь

скажемъ Тюлюко, что оно совершенно въ его характеръ.

Фарлафъ, крикунъ надменный,
Въ пирахъ ни кѣмъ не побѣжденный,
Но, воинъ скромный средь мечей,

смишилъ бы чинапелей хвастовствомъ и шрусоспью, если бъ не былъ въ душѣ злодѣемъ, гошовымъ изъ корысти на всякое преступленіе.

Черезъ плечо глядя сѣсиво
И важно подбочась, *Фарлафъ*
Надувшись вѣхаль за *Русланомъ*,
Онъ говоритъ: „насилу я
На волю вырвался, друзья!
Ну скоро ль встрѣчусь съ великаномъ?
Ужъ по-шо жерствѣ любви ревнивой!
Повеселись, мой вѣрный мечъ!
Повеселись, мой конь ретивой!“

Не спѣша нагоняшь похипшителя *Людмила*,
Фарлафъ послѣ сладкаго продолжительнаго сна обѣдалъ для подкрѣпленія силъ душевныхъ,

Какъ вдругъ, онъ видяшь, что-шо въ полѣ
Какъ буря мчшся на конѣ;
И времени не спраша болѣ,
Фарлафъ, покинувъ свой обѣдъ,
Копье, кольчугу, шлемъ, перчашки,
Вскочилъ въ сѣдло — и безъ оглядки
Летѣшь

Конь его перепрыгнулъ черезъ рѣку;
всадникъ упалъ, немшовой *Рогдай* догналъ

его, но опустили мечъ узнавъ Фарлафа, и не желая марасть рукъ въ подлой крови его, похваля далѣе искашь себѣ достойнѣйшаго сопрошивника.

А нашъ Фарлафъ? Во рву осмался,

Дохнушь не смѣя; про себя

Онъ, лежа думалъ: живъ ли я?

Куда соперникъ злой дѣвался?

Вдругъ слышишь прямо надъ собой

Снаружи голосъ гробовой:

„Встань молодецъ; все пихо въ полъ;

Ты никого не встрѣпишь болъ;

Я привела тебѣ коня,

Вскавай, послушайся меня.“

Смущенный выпязь по неволѣ

Ползкомъ оставилъ грязный ровъ;

Окреснишись робко озирая,

Вздохнулъ и молевымъ, оживая;

„Ну, слава Богу! я здоровъ!

Благоразумный нашъ герой

Тотчасъ отправился домой,

Сердечно позабывъ о славі

И даже о Княжнѣ молодой;

И шумъ мальчищій по дубравѣ,

Полесь синицы, роношь водъ

Его бросали въ жаръ и пошъ.

И долго скрывался Фарлафъ въ пустыньномъ уединеніи, ждалъ Нанны, достойной своей покровительницы, и часъ злодѣйства насмалъ.

Къ нему волшебница явилась,
 Вѣщая: „знаешь ли меня?
 Ступай за мной; сѣдай коня!“
 И вѣдьма кошкой обратилась;
 Осѣданъ конь, она пустилась;
 Тропами мрачными дубравъ
 За нею слѣдуешь Фарлафъ.

.....
 Предъ нимъ открылася поляна;

.....
 У ногъ Людмилы спитъ Русланъ...
 Измѣнникъ, вѣдьмой ободренной,
 Герою въ грудь рукой презрѣнной
 Воззаетъ прижды хладну спаль...
 И мчится болзливо въ даль
 Съ своей добычей драгоценной.

Онъ уже въ Кіевъ; граждане бѣгутъ
 за нимъ ко Двору великокняжескому; но
 зная прусоснѣ Фарлафа, не хотѣли въ-
 рипшъ, чшобы онъ въ соспояннѣ былъ изба-
 вить Княжну изъ сильныхъ рукъ ея похи-
 щителя; они съ недоувѣрчивосшью вопро-
 шаюшъ одинъ другаго:

„Людмила здѣсь! Фарлафъ? Ужели!“

Чувство народное очень вѣрно въ та-
 кихъ случаяхъ; оно рѣдко ошибается! По
 возвращеніи испиннаго освободителя Ру-
 ской Княжны,

Фарлафъ предъ нимъ и предъ Людмилой
 У ногъ Руслана объявилъ
 Свой спыдъ и мрачное злодѣйство.

Намъ оспается разобраніе характеръ Людмилы. Она веселонравна, рѣзва, вѣрна любви своей; нѣжна и сильна душа ея, непорочно сердце. Жаль только, что Авшоръ неспиаши шумитъ надъ ея чувствительностью; его долгъ вселивъ въ чинашеля уваженіе къ своей героинѣ; это не Фарлафъ, паялецъ Поэмы. Совсѣмъ неприлично блиспаши остроуміемъ надъ челоукомъ, убитымъ несчастіемъ, а Людмила несчастна. Увѣряю Авшора, что чинашель на споронѣ сираждущей сунруги Руслановой, разлученной со всѣмъ, что для нее въ свѣтѣ драгоцѣнно: съ любезнымъ мужемъ, нѣжнымъ родителемъ, милымъ опечесшвомъ. Богдановичъ иначе поступилъ въ подобномъ случаѣ. Пушкинъ, описывая опчаяніе Людмилы, увидѣвшей себя во власнѣ злаго чародѣя, оспичаетъ ее насмѣшками за то, что она не рѣшилась ушопишья или уморитъ себя съ голоду.

Вдругъ освѣтился взоръ прекрасный;
 Къ устанѣ она прижала: персонъ;
 Казалось, умысль ужасный
 Раждался сирашннй пушь опверсптъ:
 Высокій мостикъ надъ пошпокомъ
 Предъ ней виситъ на двухъ скалахъ;
 Въ унынѣ тяжкомъ и глубокомъ
 Она подходитъ — и въ слезахъ
 На воды шумища взглянула,

Ударилъ, рыдая, въ грудь,
 Въ волнахъ рѣшилась утонуть —
 Однако въ воду не прыгнула.

Вдали оупь милаго, въ неволѣ
 Значишь мнѣ жить на свѣтѣ болѣ?
 О шы, чья гибельная спрасишь
 Меня шерзаетъ и делзеть,
 Мнѣ не спрашна злодья власпъ;
 Людмила умереть умзеть!
 Не нужно мнѣ швоихъ шапровъ,
 Ни скучныхъ пѣсень, ни пировъ —
 Не стану ѣсть, не буду олушать,
 Умру среди шдоихъ садовъ!“ —
 Подумала — и стала кушать.

Человѣкъ, невпрѣямо умзющій сносить
 жизнь, понызываетъ силу души, самоубійца
 же подлостъ и малодушие. Самъ Авшоръ
 въ несмѣдливѣмъ оправдалъ свою героиню:
 она освободилась оупъ ненавистнаго ей по-
 хищника, возвращена опечесству, родителю
 и милому другу. Оспавшись жизнь, она
 думала не объ одной себѣ; ибо если бѣ ли-
 шила себя жизни, то сдѣлала бы Руслана
 и Владиміра вѣчно несчастными.

Вообще, хотя Поэма Русланъ и Люд-
 мила безъ начала (п. е. въ ней нѣтъ излю-
 женія, призванія; Поэтъ, какъ будшо съ
 неба упадаетъ на пиръ Владиміровъ; пере-
 ходы, шакже какъ у Аріосца, слишкомъ ско-

ры изъ шона въ промъ въ мѣстоурыхъ, хо-
 щя немногихъ, мѣстахъ; но жодъ ея живъ,
 правленъ, не запусанъ, завязка безъ хи-
 тростей, приключеніе изъ приключенія
 развертывающія легко, развязка прорсна,
 еспешивенна, удовлетворительна. Эпизоды
 занимательны, разнообразны, хорошо при-
 вязаны къ главному дѣйствію и съ жаромъ
 написаны; но можнобъ было посовѣщивать
 молодому Авшору эпизодическую повѣсть
 объ любви Финна и Нанны, разговоры сего
 волшебника съ Русланомъ (Пѣснь I), и эпи-
 зодъ, въ коемъ онъ рассказываетъ намъ
 приключеніе Рашшира въ замкъ, гдѣ

Не монастырь уединенный,

Но робкихъ дюкинь соборъ,

при вшоромъ изданіи замѣнишь чѣмъ
 нибудь другимъ, не сполько низкимъ и гру-
 бымъ. Онъ, безъ всякаго сомнѣнія, найдешь
 въ богатомъ и пламенномъ своемъ вообра-
 женіи двѣ вводныя повѣсти, которыя при-
 дадутъ Поэмѣ его разнообразія и спепен-
 неспи. Эпическій Поэшь ни на минушу
 не долженъ выпускать изъ виду своихъ
 слушателей, передъ коими онъ обязанъ ве-
 сти себя вѣжливо и почтительно. Просвѣ-
 щенная Публика оскорбляется площадны-
 ми шулками. — „Основаніе Поэмы взято
 изъ простой народной сказки“ скажутъ мнѣ;

я это знаю; но и между простымъ народомъ есть своя благоприспособленность, свое чувство изящнаго. Говоря объ простомъ народѣ, я не разумею толпы пьяницъ, буяновъ, праздничающихъся мѣтивцевъ, но почтенный работающій и промышленный разрядъ гражданъ общества. По моему мнѣнію, самый приличный, самый цѣломудренный и самый лучший по содержанию и слогу во всей Поэмѣ есть эпизодъ объ отреченіи отъ міра роскошнаго Хана Хазарскаго.

Въ словѣ юнаго Поэта, уже теперь занимающаго почтенное мѣсто между перво-классными отечественными нашими Писателями, видна вѣрная рука, водившая вкусомъ: нѣтъ ничего неяснаго, неопредѣленнаго, запутаннаго, тяжелаго. Почти вездѣ точность выраженій, съ разборчивостью песшавленныхъ; сипики, пѣвнющіе легкостью, свѣжестью, простотою и сладостью, кажется, что они не споняли никакой работы, а сами собою скапывались съ лебединаго пера нашего Поэта. Онъ никогда не прибѣгаетъ къ напланнымъ, жолоднымъ риторическимъ фигурамъ, сибъ сокровищамъ Писателей безъ дарованія, которые, не находя въ душѣ своей потребности жара для оживошворенія ихъ мертвыхъ

произведеній, по неволѣ прибѣгаютъ къ сивъ неесущественнымъ украшеніямъ и блещущимъ бездѣлкамъ.

Извѣстно, что *описанія и подробности* составляютъ душу стихотворенія повѣствовательнаго, также какъ *картинны и образы* сущность Поэзіи лирической. *Картина* заключаетъ въ себѣ нѣсколько образовъ; *описаніе* есть собраніе картинъ. *Описывая*, нашъ Поэтъ почти вездѣ свободно, легко и, если позволено такъ выразишься, рѣзвель, переходитъ отъ ужаснаго къ нѣжному, отъ важнаго къ шутивому, отъ печальнаго къ веселому, всегда умѣетъ быть заманчивымъ, плѣнитъ, испугать, расстрогать. Мы надѣемся, что при второмъ изданіи Авторъ исправитъ небольшое число слишкомъ *быстрыхъ и рѣзкихъ переходовъ*. Послушаемъ самаго его; онъ описываетъ единоборство Руслана съ Рогдаемъ. Это образчикъ *ужаснаго!*

Бери свой быстрый карандашъ,
 Флоуи, Орловскій, ночь и съчу!
 При свѣтѣ шрепешномъ луны,
 Сразикомъ выйди жестоко;
 Сердца ихъ анволя стѣснены,
 Ужъ копья брошены далеко,
 Уже мечи раздроблены,
 Кольчуги кровію покрышы,
 Щины шредашь въ куски разбиши....

Они, охватываясь на коняхъ;
 Взрывая къ небу черный прахъ,
 Подъ ними борзѣ кони бьются;
 Борцы недвижно сплешены,
 Другъ друга списнувъ, остаются
 Какъ бы къ сѣдлу пригвождены;
 Ихъ члены злобой сведены,
 Объяпы молча, косятъ юзомъ,
 По жиламъ быстрый огнь бѣжитъ,
 На вражьей груди грудь дрожитъ —
 И вошь колеблются, слабѣютъ —
 Кому-то пасны!.... Вдругъ вышлязь мой,
 Вскипѣвъ, желѣзною рукой
 Съ сѣдла наездника срываешь,
 Подъемлешь, держишь предъ собой,
 И въ волны съ берега бросаешь.

И слышно было, что Рогдая
 Тѣхъ водъ Русалка молодая
 На кладны перси приняла,
 И жадно вышлязя лобзала,
 Иа дне со смѣхомъ увлекла.

Во всемъ опривкѣ я замѣтила только
 два неправильныя выраженія, первое: *серд-*
ца ихъ гнѣвомъ отъисены; гнѣвъ не спѣ-
сняешь, а расширяешь сердце; другое: *съ*
сѣдла наездника срываешь; слово наездникъ
 низко и выходило изъ общаго тона.

Далѣе свидуешь *пегальное описаніе* ста-
 раго поля сраженія, и образчикъ того не-
 кушва, съ какими Поэты умѣли засти-

внѣ грусть украсься въ нашу распро-
ганную душу.

Русланъ,

Свершивъ съ Рогдаемъ бой жестокий,

Проѣхалъ онъ дремучій лѣсъ,

Предъ нимъ открылся доль широкій

При блескѣ упренныхъ небесъ.

Трепещеть вышла по неволѣ !

Онъ видитъ старой биввы поле.

Вдали все пусто; здѣсь и памѣ

Желѣюшь кости; по холмамъ

Разбросаны колчаны, лапы ;

Гдѣ збруя, гдѣ заржавый щипъ ;

Въ косяхъ руки здѣсь мечъ лежатъ ;

Травой обросъ памѣ шлемъ косматый

И старый черепъ плѣшетъ въ немъ ;

Богапыря памѣ оставъ цѣлый

Съ его поверженнымъ конемъ

Лежатъ недвижный; копья, шпрѣлы

Въ сырую землю вонзены

И мирный плющъ ихъ обвиваешь...

Ни что безмолвной тишины

Долины сей не нарушаетъ,

И солнце съ яснѣ вышины

Долину смерти озаряетъ.

Здѣсь подробности величественно-пе-
чальной картины изображены сильно, ис-
числены не скупѣ и не расплывчато ;
черный покровъ задумчивости слегка на-
брошенъ на предметы, сами собою возбуж-
дающіе грустное воспоминаніе или печаль-
ное предвѣстіе.

Волъ образчикъ *веселаго, шутливаго*

Но между шѣвъ ни кѣмъ не зрима,
 Онъ нападеній колдуна
 Волшебной шапкою хранима,
 Что дѣлаешь моя Княжна,
 Моя прекрасная Людмила?
 Она безмолвна и уныла,
 Одна гуляетъ по садамъ,
 О другѣ мыслишь и вздыхаешь,

.

Рабы влюбленною злодѣя,
 И день и ночь, сидѣшь не смѣя,
 Межь шѣвъ по замку, по садамъ
 Прелестной плѣнницы искали,
 Мешались, громко призывали,
 Однако все по пуснякамъ.

Людмила ими забавлялась:
 Въ волшебныхъ рощахъ иногда
 Безъ шапки вдаруъ она лаялась,
 И кликала: сюда! сюда!
 И всё бросались къ ней покловою;
 Но въ спорону — незрима вдаруъ —
 Она неслышною споною
 Отъ хищныхъ убѣгала рукъ.
 Вездѣ всечасно замѣчали
 Ея минушныя слѣды:
 То позлащенные плоды
 На шумныхъ вѣтвяхъ исчезали,
 То капли ключевой воды
 На лугъ измяшый упадали:
 Тогда навѣрно въ замкъ звали,
 Что пьешь или кушаешь Княжна.

На вѣтвяхъ кедра иль березы
 Скрывалась по ночамъ, она
 Минувшаго искала она
 Но только проливала слезы,
 Звала супруга и покой,
 Томилась грустью и зѣвотой,
 И рѣдко, рѣдко предъ зарей
 Склонясь ко древу головой,
 Дремала понкою дремошой.
 Едва рѣдѣла ночи игла
 Людмила къ водопаду шла
 Умышля хладною спруею.
 Самъ карла упренней порою
 Однажды видѣлъ изъ палатъ,
 Какъ подъ невидимой рукою
 Плескалъ и брызгалъ водопадъ.
 Съ своею обычною поскою
 До новой ночи, здѣсь и шамъ,
 Она бродила по садакъ;
 Нерѣдко подъ вечеръ слышали
 Ея пріятный голосокъ;
 Нерѣдко въ рощахъ поднимали
 Иль ею брошенный вѣнокъ,
 Или клочки Персидской шали,
 Или заплаканный плашокъ.

Сии стихи, въ своемъ родѣ, не уступаюшь прежде нами приведеннымъ: цѣлымъ и легкимъ, быстро бѣгушь они одинъ за другимъ, какъ свѣтлые струи ручейка по цвѣшистому дугу; шушлавый понъ Автора благородень безъ напыщенности, шочень безъ сухосли.

Еще одинъ приибрь! Перейдемъ отъ
 пріятныхъ предметовъ къ ужаснымъ. Самъ
 Тассъ не описалъ бы лучше того грознаго
 упра, когда Рускій богатырь одинъ на-
 пасть на цѣлое воинство Печенѣговъ. Спихи
 Пушкина кипятъ и волнуются, какъ сме-
 ненный спанъ непріятелей, гремятъ, какъ
 мечъ Руслана, поражающій все, что ему
 пропивіся. Послушаемъ!

Блѣдыма упренная дѣнь,
 Волна сребрилася въ попоки,
 Сомнишельный раждался день,
 На опуманенномъ востоки
 Яснѣли холмы и лѣса,
 И просыпались небеса.
 Еще въ бездѣйственномъ покоѣ
 Дремало поле боевое;
 Вдругъ сонъ прервался: вражій спанъ
 Съ шревогой шумною воспрінулъ;
 Внезатно крикъ сраженій грядиуль,
 Смутилось сердце Кіевлянъ;
 Бѣгушь неспройными полпами
 И видяшь, въ полѣ межъ врагами,
 Блистая въ лапахъ, какъ въ огнѣ,
 Чудесный воинъ на конѣ
 Грозой несешся, колепъ, рубишь,
 Въ ревуцій ротъ, летая, прубишь.
 То былъ Русланъ. Какъ Божій громъ
 Нашъ выплязь палъ на басурмана;
 Онъ рыщешъ съ карлой за сѣдломъ
 Среди испуганнаго спана.
 Гдѣ ни просвищешъ грозный мечъ,

Гдѣ конь сердитыи ни промчяшся,
 Вездѣ главы десають съ плечъ,
 И съ воплемъ спрой на спрой валишся.
 Въ одно мгновенье бранный лугъ
 Покрытъ холмами шель кровавыхъ,
 Живыхъ, раздавленныхъ, безглавыхъ,
 Громадой копій, шпрѣль, кольчугъ.
 На шрубный звукъ, на голосъ боя
 Дружины конныя Славянь
 Помчались по сѣдамъ героя,
 Сразились гибли, басурманъ!
 Объемлеть ужась Печенговъ;
Литомцы бурные набѣговъ
 Зовушь разсѣянныхъ коней,
 Пропивившя не смѣють болѣ
 И съ дикимъ воплемъ въ пыльномъ полѣ
 Въгушь ошъ Киевскихъ мечей. . . .
 Обречены на жершву аду.

Въ цѣломъ опривкѣ мы замѣтили поль-
 ко низкое слово: *басурманъ*, и нешочное
 выраженіе: *литомцы бурные набѣговъ*. *Набѣгъ*
 есть быстрое, безоспановочное движеніе,
 и никого ни *литать*, ни восшашывашъ не
 имѣеть времени.

Рѣчи сосшавляють одну изъ важныхъ
 частей повѣшшвовашельнаго спшдохворемія;
 мы выписали бы всю Поэму, если бы захо-
 тѣли выписывашъ все хорошее: ограничимъ
 ся означеніемъ мѣстъ и шраницъ, для по-
 казанія краснорѣчивыхъ, сильныхъ рѣчей,
 кошорыя нашъ Поэшь зашавилъ произ-

несшь своихъ героевъ и героиню. Рѣчь Влади-
 мѣра, (Пѣснь 1, стр. 14); благодѣтельна-
 го Финна (тамъ же стр. 18); Руслана, по-
 скующаго о своей Людмилѣ (Пѣснь 2,
 стр. 40); Людмилы (Пѣснь 2, стр. 51);
 Наины (Пѣснь 3, стр. 63); волшебника Фин-
 на (Пѣснь 5, стр. 108) и такъ далѣе. При-
 знаемся, что сіи рѣчи нейдуть въ сравне-
 ніе съ Гомеровыми; однако не надобно за-
 бывать, что Иліада есть Поэма эпическая,
 а Русланъ и Людмила — романтическая.
 Совсѣмъ не къспати было заспавиць въ ней
 говорить длинныя во спо стиховъ рѣчи,
 когда вся Поэма состоить только изъ ше-
 сти пѣсень и написана чешырехстопнымъ
 размѣромъ. Со всѣмъ шѣмъ пріятно для на-
 родной гордости Россіянина видѣть, что
 герои Пушкина больше говорятъ и дѣй-
 ствуютъ, нежели Вольперовы въ Генриадѣ.
 Прошу читателей, которые не захомятъ
 повѣрить сему, заглянуть въ Лагарновъ
 курсъ Словесности, томъ VII. Тамъ напе-
 чатано: *Cette richesse d'invention qui produit
 l'intérêt, manque certainement à la Henriade:
 les personnages agissent peu, et parlent encore
 moins. On a été surpris, avec raison, que l'au-
 teur, né avec un génie si dramatique, en ait
 mis si peu dans son Poème.*

(Окончаніе впрѣдъ.)

II.

РОССІЙСКАЯ ИСТОРИЯ.

Проектъ ученаго Путешествія по Россіи,
для объясненія древней Славянской Исторіи.

(Продолженіе.)

Пора возвратиться въ Новгородъ, отъ котораго я удался для показанія *общей* неодномѣстной *славы*. Слѣдуетъ здѣсь узнать, гдѣ была *Волоховская* волость, около 1054 года (Карамз. II. прим. 108) принадлежавшая къ Новгороду; не получила ли сего названія отъ рѣки Волхова, что было бы доказательствомъ истиннаго ея названія отъ *вола* рогатаго, какъ его вездѣ знали Славяне, вопреки чужестранному Писателю, который мнилъ, что у насъ не было скоша долгое время. Есть еще *Волховъ*, деревня въ Череповецкомъ уѣздѣ при р. Шекни, *Волховецъ* въ Краснохолмскомъ уѣздѣ. *Волховицы* волость въ Вышневолоцк. уѣздѣ и *Волховъ* (Wolchow) близко Новгорода (Neugardten) въ Помераніи съ правой стороны Одры. Недалече отъ Новгорода есть рѣчка *Денецъ*, впадающая въ Деревяницу; она упоминается около 1122 года (Карамз. II. пр. 210). Вотъ доказательство одинаковыхъ

урочищъ! Здѣсь вѣрно не сокращали Танаиса, и не знали Кавказскихъ діалектовъ.

Деревская пашина не имѣеть ли сего названія отъ Деревкова, что при рѣкѣ Поруси, или отъ *Деревы* въ Вышневолоцкомъ уездѣ не далеко отъ рѣки Цны — можно было бы рѣшить сіе по слѣдамъ древности, если они уцѣлѣли въ томъ или другомъ мѣстѣ, ибо неизвѣстно до сихъ поръ, почему такъ названа сія пашина.

Въ Новгородской округности, и около Боровичъ, есть много старинныхъ кладбищъ по лѣсамъ дремучимъ. Мѣстное преданіе говоритъ, что они языческія, ибо не имѣють никакихъ памятниковъ Христіанства. Жители называютъ ихъ *Жальниками*. Въ Венгріи на южной сторонѣ Карпатозъ, и въ Бѣлой Руси около Вишебска и Сении тоже самое находится. Въ Пулавахъ при рѣкѣ Вислѣ, между прочими достопамятностями, показываютъ горшки съ сожженными костями, копорые по преданію называютъ *Жальки* *). Такое сходство въ названіяхъ являетъ какую то старину, намъ вовсе неизвѣстную. Мы, кромѣ гроба

*) Въ Шлезіи въ селѣ Масловѣ 1696 года открыто множество подобныхъ жальниковъ и жальцевъ.

Князя Ярослава въ Кіевѣ, столько походяго на древніе гробы въ Иллиріи, и кромѣ нѣкоторыхъ могилъ извѣстныхъ по огромной только величинѣ ихъ, ничего древнѣйшаго не имѣемъ въ такомъ отношеніи. Поэтому слѣдовало бы разсмотрѣть сіи *Мальники*, и, сколько можно, проникнуть въ ихъ мрачную глубину.

Въ Спарорускомъ уѣздѣ есть деревня *Ладыжка*, при рѣчкѣ впадающей въ Полу, и *Ладомѣрка* при рѣчкѣ того же имени. Надѣбно обозрѣть оныя, и спросить, какія тамъ старинныя урочища, и особенно въ какомъ мѣстоположеніи — ибо въ Польшѣ и южной Руси я замѣчалъ, что мѣста, названныя именами древнихъ божествъ, имѣютъ какъ бы нарочно избранныя, позиціи и въ отношеніи къ своимъ окрестностямъ: самыя красивѣйшія всегда въ *межгорьяхъ*, или на возвышенностяхъ, откуда представляются разнообразныя виды, исцещренныя холмами, дубровами, спруями, словомъ имѣютъ позиціи очаровательныя.

Въ Опшашковскомъ уѣздѣ, на западной сторонѣ озера Спержа, есть *Велелея*, волость упоминаемая 1483 года въ грамотахъ Государственныхъ 117 и 144. *Велилья* 1494 (Карамз. VI. прим. 396) есть одно изъ

важнѣйшихъ названій языческихъ. Оно сложено изъ двухъ коренныхъ выраженій *Вель*, (*Велій*) и *Лель* въ значеніи великій *Лелю*, какъ, подобно тому, есть *Великія Лады* въ Орловской губерніи, Карачевскомъ уездѣ при рѣкѣ Обьальной. Сія два названія подтверждаютъ Спрыковскаго, который пишетъ, что въ его времена, въ собственной Липцѣ и Жмуйди воспѣвали на свадьбахъ: *оу диди Лельо* (что Даугошь не появши обратился въ особенное божество *Дзидзиделю*), *оу диди Ладо*, въ значеніи великій *Лельо*, великая *Ладо*. Сей Липовскій прицѣвъ находилъ и у Рускихъ (Карамз. I прим. 210). Въ Подольской землѣ около Межибожья, и подъ Бресшьемъ (на Бугѣ) сохраняется еще во время Пасхи игра съ пѣсню, гдѣ *Царевнѣ Ладѣ* представляюща проекрапно *прихожіе бояре* для испрошенія небѣссы. Сія обожаемая владычица пошому и называлася *Великая Лада*. На Волынѣ подъ Владиміромъ, и въ окресностяхъ рѣки Сона, величаютъ сіе божество во всѣхъ почти свадебныхъ пѣсняхъ, такъ что у поселянъ шаманихъ *ладовати*, *ладновати*, значить именно: воспѣвать на свадьбѣ.

Находясь въ сей споронѣ, я пропустилъ городъ Русу (нынѣ Старорусу), упоминаемый первоначально 1167 года (Карамз.

II. прим. 418). Онъ достоинъ особеннаго вниманія попому, что есть одного имени съ цѣлымъ народомъ, и что былъ причиною къ многимъ догадкамъ, и заключеніямъ изъ одной почки. Сіе урочище должно бы бытъ иносстраннымъ, и по крайней мѣрѣ находиться въ той странѣ только, гдѣ Русь Норманская царствовала. Напрошивъ того, мы увидимъ, что оно есть общимъ у всѣхъ Славянъ, какъ то:

Русь (урочище) въ Мазовшѣ, Визненск. землѣ, въ Вершишевѣ.

— въ Рышинск. повѣсть съ фарою.

— въ Яшвези, Суражск. пов. Соколовск. парафіи.

— въ Веси, Кириловск. уѣздѣ при рѣкѣ Свидѣ.

Руса (рѣка) въ Мазовшѣ, Ломжинск. землѣ, впад. въ Наревъ ниже Новгорода.

— — въ Рыльск. уѣздѣ, впад. въ Сѣмь подь Урусую.

— — въ Спарицк. уѣздѣ, впад. въ Лобъ въ Знаменскомъ селѣ.

Русья — въ Тверск. уѣздѣ (Словарь географич. IV. стр. 152).

Русецъ — въ Тверск. уѣздѣ ошь грани Волоколамск. (Слов. геогр.)

— — въ Мазовшѣ Варшавск. землѣ Надарьинск. нар.

Русецъ въ Серадск. воевод. Ростаревско
парафія.

— въ Кцынск. пов.

Русицкой погостъ въ Псковск. уѣздъ,
Русча въ Гнѣзненск. пов.

— въ Вислиця. пов.

— въ Краковск. воевод. съ фарою 124
г. (Несецкій I, стр. 109)

— въ Судомирск. воевод. Судислав. пар.

— воля въ Спужцкой земль.

Русиборъ въ Пыздрск. пов.

Рускибродъ въ Радомск. пов. Борковицк. пар.

Русчицы въ Серадск. воевод. съ фарою.

Русчинъ въ Радомск. пов. Каменск. пар.

Руши въ Волохахъ при рѣкѣ Ведеъ.

Русинъ въ Черной Руси Бельзск. воевод.

— въ Чехахъ близко Праги.

Русина въ Юхновск. уѣздъ, при Угрѣ.

Русково въ Япвези Мельницк. земль.

— въ Мазовщѣ, Цехановск. земль, Го-
лышенск. пар.

— въ Мазовщѣ, Закрочимск. земль,
Цекшинск. пар.

— въ Добрынск. земль, Собоиск. пар.

— въ Рыпинск. пов. Трубинск. пар.

— въ Пыздрск. пов.

Рушковъ въ Серадск. воевод. Брезневск. пар.

Рушково въ Конинск. пов.

Рушцово въ Мазовшѣ, Госпын. земль, Со-
лецк. пар.

—— въ Судомирск. воевод. Лоцевск. пар.

Руслова въ Веси, Успножск. уѣздъ.

Русиловъ въ Чермной Руси подь Язловцемъ.

Русиловка выше Ромца при р. Суль (на
картѣ Болляна.)

Русаловка въ Уманск. пов. при Угорьскомъ
Тыкинѣ,

Русанова въ Веси, Кирилов. уѣздъ, при Ке-
мѣ влад. въ Бѣлоозеро.

Русаново между Кашинымъ и Росповомъ
1604 г. Грешинъ 137.

—— въ Дихвинск. уѣздъ при р. Угря.

—— въ Торонецк. уѣздъ.

—— въ Порѣцк. уѣздъ.

Русинова (гора) въ Карпашакъ.

—— въ Рыбинск. уѣздъ ошь Углицк.
границ.

Русиново на Моравахъ въ Берновск. краѣ.

—— на Куйвахъ въ Радѣвск. повѣшь,
Хелшск. пар.

—— въ Рыпинск. пов. и пар.

—— въ Минск. пов.

—— въ Боровск. уѣздъ.

—— въ Холмск. уѣздъ.

—— въ Синарицк. уѣздъ.

Русиновичи (Beysdorff) въ Спишскомъ спа-
росшѣ городѣ 1456. in ipso die

post f. s. vitalis. Акшъ въ Архивѣ
Королей Польск. No 3.

Русное въ Брянскомъ уѣздѣ.

Русна въ Дринарской Жупани: (Рачъ
спр. 43.)

Русны въ Мазовшѣ, Ливской землѣ, Калу-
шинск. пар.

Русенево въ Мышкинск. уѣздѣ.

Русаки въ Япвези, Тыкопминск. пов. спа-
роспво.

Русъжъ (рѣка) въ Бѣлицк. пов. въ Данило-
вицахъ.

Русла въ Волохахъ при рѣкѣ Бузео.

Руско въ Пыздрск. пов.

Руское село въ Минск. губ. Вилейск. пов.

Руская (рѣка) или рукавъ рѣки Мсшы, въ
Новгородск. уѣздѣ впад. въ Иль-
мень.

Русава, впадаетъ въ Днѣспръ, подъ Ямполь-
лемъ въ Подольск. губ.

Руславы въ Добрыньск. землѣ Глуховск.
пар.

Русова въ Кашинскомъ воевод. спароспво
1725 die *Duca Octuagesimae in Ko-
nin*, *Акшъ Владислава Ягайлы въ*
Архивѣ Корол. Пол.

Русцукъ въ Болгаріи на Дунаѣ.

Русшны въ Япвези Суражск. пов.

Русшны въ Гродненск. пов.

Русошчыи въ Черной Руси Жидачевск. зем-
ль 14 8 г. подарено Ленку За-
рубичу.

Русошннъ въ Поморск. воевод. *Несецкій I.*
стр., 162.

Русошино въ Косцьянск. пов. Въщичинск.
парафин.

Русошины въ Пепрковск. пов. Крепцов. пар.

Русовъль на Волини въ Оспрэгск. пов.
(Rusywle),

Руснево въ Венгрии въ Пожегской столицѣ.

Неруска (рѣчка) въ Мѣщовск. уѣздѣ въ
Егорѣнск. погостѣ. Слов. геогр.
II. 340.

Нарушево въ Мазовиѣ Цѣхановск. земль съ
фарою.

Неруса (рѣчка) въ Орловск. губ. Дмишровск.
уѣздѣ.

Нерусья (рѣчка) впадаетъ въ Помсту, въ
Староруск. уѣздѣ.

Урусно въ Черной Руси Жидачевск. земль.

Уруска въ Рыльск. уѣздѣ при впаокѣ Русы
въ Семь (*Больш. тертежъ.*)

Зарусицы на Моравахъ.

Шолько есть урочищъ извѣстныхъ
мнѣ, но ихъ гораздо болѣе найдешь, если
будемъ спрашивать. Не повшоря сказанна-
го мною въ письмѣ изъ Гомля 29 Юня
1819 года, шеперь скажу шолько, могли ль

Норманы, первоначальные владыки между Бѣлымъ озеромъ, и Ливонією, простирапъ власпъ и важность свою на цѣлую землю Славянскую — быпъ законодателями въ общемъ нашемъ нарѣчїи, пѣсняхъ, обрядахъ, и урочищахъ? Сербы, давно вышедшіе изъ Саксонїи, долго обитая въ сѣверной Македонїи, и опшуда переселившїеся нѣкопорые въ Венгрію, знаютъ русую главу, и имѣютъ еще какїя-то вишни *рушпески* (смотри Словарь Сербскїй Вука Стефановича). Ежели всѣ урочища наши произошли отъ Руси Норманской, и отъ переселенїи, зачѣмъ же нѣтъ названныхъ отъ *Варяговъ* и *Нормановъ*? Все равно было бы для нихъ, и для нашей къ нимъ любви. Но отъ чего Несторъ написалъ Русь, пришедшую изъ *варморья*, отъ чего въ старыхъ лѣтописяхъ *кардусы*, *помони* вмѣсто *русей* и *копей*; отъ чего въ Польскѣй геральдикѣ, всѣ *родонагалы* заграничныя вицязи; по какой причинѣ Лишовцы происходятъ отъ *Палемона*, а Иванъ Васильевичъ Грозный былъ потомкомъ въ 14 колѣнїи Августа Кесаря? Отъ того все сіе родилося, что мы, Славяне, во всѣ вѣки любили самохвальство; сія слабость кажется намъ врожденна и никогда не излечимся отъ ней — всегда будемъ что-то выисывать изъ за грани-

цѣль. . . Окончу сію сгашью предположеніемъ, что если бы имѣли мы книгу de moribus Slavogum, то вѣроятно всѣ пришельцы въ нашу Исторію, не дерзали бы щеголяшь въ ней болѣе.

(Продолженіе впрѣдъ)

III.

Л И Т Е Р А Т У Р А.

О славнѣйшихъ древнихъ и новыхъ Библиотекахъ.

Извѣстно по преданіямъ, что древнѣйшее собраніе книгъ находилось въ Мемфисѣ у Царя Осимандія. Въ Греціи первую библіотеку заложилъ Пизистратъ въ Аѣнахъ, Ксерксъ увезъ ее въ Персію, послѣ однакожь возвратилъ Аѣинамъ. Славнѣйшая въ древности библіотека была Александрійская.

Въ Римѣ первую публичную библіотеку заложилъ Азиній Полліонъ (Asinius Pollio). Послѣ открылъ знаменитую библіотеку Юдія Кесарь, поручивъ Варрону приведеніе ея въ порядокъ. Августъ заложилъ двѣ библіотеки, изъ коихъ одна называлась Па-

латинскою, пошому, чшо находилась при храмъ Аполлоновомъ на холмъ Палашинскомъ, а другая была въ шеатрѣ Маркеловомъ. Извѣстный въ царствованіе Нерона пожаръ испребилъ многія библіотеки. Демиціанъ завель ихъ снова, а Траянъ обогатилъ оныя рѣдкими и драгоцѣнными швореніями. Публій Викторъ щипаль 28 публичныхъ библіотекъ въ Римѣ, не означая симъ числомъ многихъ частныхъ книгохранилищъ.

Въ IX и XI столѣтіяхъ заложено въ разныхъ мѣстахъ множество библіотекъ, въ особенності же по монастырямъ на островахъ Архипелага. Арабы завели огромную библіотеку изъ книгъ, писанныхъ на Арабскомъ языкѣ. Аль-Мамунъ приказалъ даже скупашъ Греческія сочиненія, и книги со всѣхъ сторонъ спекались въ Багдадъ. На западѣ начали заводитъ библіотеки, слѣдуя въ томъ примѣру Карла Великаго.

Во Франціи одна изъ славнѣйшихъ библіотекъ находилась въ Аббатствѣ Сенъ-Жермень-де-Пре въ Парижѣ. Въ Германіи въ Фульдѣ и Корвѣ, а съ XI столѣтія въ Гиршау. Въ Испаніи въ XII столѣтіи заложили Арабы 70 публичныхъ библіотекъ, изъ коихъ находившаяся въ Кордуѣ состоя-

да изъ 250,000 книгъ. Въ Англіи и Италіи также заведены были библіотеки усердіемъ Ричарда Ангервиля, Пешрарки, Бокачія и другихъ ученыхъ мужей. Легко себѣ можно представить, сколько трудовъ стоило собраніе книгъ до открытія искусства книгопечатанія! — Сіе спасительное изобрѣшеніе составляетъ достопамятную эпоху въ Исторіи просвѣщенія, облегчивъ труды и издержки, потребныя для собранія книгъ. Съ сего времени просвѣщеніе быстро разлилось по Европѣ, и библіотеки повсюду размножились. Папа Николай V завелъ славную библіотеку Вашиканскую, и Кардиналь Бессаріонъ значительнo умножилъ огромную свою библіотеку въ Венеціи.

Года два тому назадъ Англійскій Парламентъ купилъ для Брипанскаго Музея, знаменишую библіотеку славнаго путешественника Бурнея за 13,500 фунт. стерлинговъ. Въ семъ драгоценномъ собраніи находятся преимущественно шворенія на Греческомъ языкѣ, между коими 47 изданій Эсхила, 26 Анакреона, 12 Аполонія Родійскаго, 5 Архимеда, 74 Аристофана, 10 Апенная, 16 Каллимаха, 50 Демосѣена, 166 Эврипида, 87 Гомера, 30 Исократъ, 104 Софокла и проч.

Знаменитѣйшія современныя библіотеки суть слѣдующія :

	книги :	рукописи :
1. Королевская библіотека въ Парижъ	350,000	80,000
2. Придворная библіотека въ Минхенъ	400,000	9,000
3. Императорская публичная библіотека въ С. Петербургъ	300,000	11,000
4. Императорская библіотека въ Вѣннъ	300,000	12,000
5. Академическая библіотека въ Геттингенъ	200,000	—
6. Королевская библіотека въ Дрезденъ	200,000	5,000
7. Королевская библіотека въ Копенгагенъ	130,000	3,000
8. Библіотека Эскуриальская въ Испаніи	130,000	множество Арабскихъ рукописей
9. Королевская библіотека въ Берлинъ	130,000	6,000
10. Академическая библіотека въ Прагъ (въ Богеміи)	130,000	8,000
11. Королевская библіотека въ Стусгардъ	116,000	—

12. Библиотека Ватикан- ская въ Римѣ . . .	30,000	40,000
13. Библиотека Бодлеян- ская въ Оксфордѣ . . .	500,000	30,000
14. Библиотека Бришан- скаго Музея въ Дон- донѣ . . .	150,000	60,000

Θ. Б.

ЖЕЛТЕНЕ 1899 IV.

ПУТЕШЕСТВІЯ

ОТРЫВОКЪ ПИСЬМА ИЗЪ ГРЕЦІИ. *)

Фокія 3 Мая 1820.

За нѣсколько дней предъ симъ отпра-
вился я изъ Смирны на мадонъ Турецкомъ суд-
нѣ (называемомъ здѣсь сонелами) въ Кипръ и
Верупъ. Не считая всѣхъ невыгодъ, претерпѣ-
ваемых мною на семъ негодномъ суднѣ, при
всей слабости моей, я уже значительную опасность
устраиваю.

*) Писанаго Г. Сенковскимъ, который, для
усовершенствования себя въ восточныхъ язы-
кахъ и изученія языка Греческаго, предпринялъ
путешествіе въ Константинополь и Грецію
(см. Сынъ Отечества № 32 стр. 260). Для
удобнѣйшаго исполненія сего предпріятія, мно-
ги почтенныя особы изъ Виленскихъ ученыхъ
и помѣщиковъ отдали складку, раздѣля на акціи,
изъ коихъ каждая составляетъ 30 рублей сере-

какихъ нибудь весьма неприятныхъ приключе-
ній. Речень (то ест Капитана судна) равно какъ
кормчій и мапробы, не имѣюшь яя малѣйшаго
понятія о моредаваніи. Черезъ нѣсколько ча-
совъ по выходѣ нашемъ изъ Смирны ночью су-
дно наше съло на мѣль. Сноны и вопли Капи-
тана разбудили меня. Выхожу на палубу и вижу
его, лежащаго лицомъ въ низъ съ распробер-
пыми руками, безъ чалмы, и въ опчальнн из-
вающаго умирающимъ голосомъ: *іа рабиль! іа*
аглаиль! іа рагиль! (о Господи! о Воже мой!
о милосердый Творецъ!) Весь экипажъ судна въ
безмолвіи сполль вокругъ него съ сложенными
накрѣснъ руками. Сіе зрѣлище сначала успра-

бромъ. Акціонеры получаютъ обратно свои день-
ги изъ суммы, вырученнои за продажу книгъ:
Описаніе Опшманской Имперіи д'Оссона, пе-
реведенной Г. Сенковскимъ, и Описаніе его пу-
тешествія, которое онъ намѣренъ былъ изда-
ть во извращеніи своемъ въ рѣкѣ Чаплье. Избрѣ-
щеніемъ и исполнителемъ сего проекта, естъ
Г. Казимиръ Конпримъ, Библиотекарскій по-
мощникъ Виленскаго Университета, мужъ из-
вѣстный по своимъ Пользиъ своему реннованію въ
благу Наукъ. Г. Сенковскій въ прошломъ году
прибыль въ Констанцинополь съ рекоменда-
тельными письмами отъ Г. Дмитревскаго Воєво-
дскаго Губернатора и Генерала отъ Инженерн
Гимназическаго Кореакта къ Россійскому Посланнику
Ври Опшманской Порты Барону Строганову,
близъ коего получалъ самый добрый пріемъ,
всякую помощь и покровительство. Проживъ
нѣсколько времени на Леонской горѣ у славнаго
Оріенталиста Ариды, отправился онъ для обо-
зрѣнія Гредіи. *Примъ Переводъ.*

нило меня, спрашивая, что случилось, и едва
 добился этого, как Капитанъ отвѣтилъ мнѣ:
сэй ефендиль! эпоймизъ омыдокъ! (возъ
 погибъ, государь мой!). Коричи, Греки, на-
 нецъ расшелоковали мнѣ, что судно село на мѣль,
 и что вебъ умилъ сдвинуть его остающа-
 ми лицами, ибо сильный вѣтеръ глубоко вко-
 паль его въ землю, гдѣ не болѣе чеширекъ фу-
 товъ воды. Распросивъ о мѣстоположеніи, и
 посоветовавшись съ моею морскою картою,
 узнавъ, что мы находимся близъ острова
 Кладмены, и увѣривъ, что почтенныя мои
 мореплаватели плывъ на сѣверъ, думая, что
 вышунитъ запады, я...
 Я опираясь на возможности, уцѣпивши Рей-
 са, вагонъ его Келансиль спиртомъ съ водою
 и совѣтовалъ ему дожидаться холода, и
 увѣряя, что морская карта показывае-
 ть семь миль белоты, и что мы находимся на
 узкой ютильи, а поному даша шолово. Но все
 люди шодуешь, западный вѣтеръ (привидѣ-
 нь семь зайвъ шъ лодки до денера продолжа-
 ющійся), но вода подымалася, и воды снесу-
 насъ въ море. Мой почтенный Рейсъ казался
 удивленнымъ, и лезъ спашь въ охладѣніи дна,
 приказавъ бросить якоря, чтобы какою нибудь
 непредвидѣннымъ случаемъ не прервалъ его приле-
 жнаго отдохновенія. На разсвѣтѣ я съѣздилъ
 ему, (для облегченія судна, переложивъ чарни-
 зрувъ въ лодки) и такимъ образомъ дождавъ
 сильнѣйшаго вѣтра, прибавивъ, что опасашь
 шьего, потому что я, будучи Англичаниномъ,
 хорошо знаю море, что отецъ мой былъ...

ошишь Казнигаторь, и я ридлея на корабль. Хо-
ня я снелко же знаю мореплаваніе, какъ ноп,
однакожъ Рейсъ мнѣ повѣрилъ. После обѣда по-
мазая западный вѣтеръ, мхпорный на другой
день... шолудя такъ уснался, что въ са-
... в 9 часовъ вечера снесъ мше суд-
... юнну; но послку вѣтеръ сей былъ
идмъ прешивный, шо мы снова бросили якорь,
и сего дня въ три часа по полуночи сов поке-
... довольно сильнаго юговоспючнаго вѣтра в
11 часовъ прибыли въ Фоейоній поршь, оиди
блнговрнпвшней погды...

Легко предсцавить себѣ можешь, любоз-
ный другъ, что сіе приключеніе не предвнншо
мнѣ ничего добраго въ моемъ путешествіи, хо-
дн Рейсъ увѣряетъ мени, что ему совершенно
нзвѣстно море, окружающее оспрова Хіосъ, Са-
мосъ, Родосъ и Кипръ, и что онъ не зналъ
иногда замка Смирнскаго, въ которомъ въ пер-
вый рнзъ въ жизни находилоя. Но къ чему надоб-
но еще прибавить, что ннже судно весьма вел-
кое беретъ многожестководы, и щельный день дол-
жно трудиться надъ вылавлеемъ ея однимъ ху-
дымъ насобомъ. Рейсъ живеть со мнѣ большую
добрренность и очень часно баглядываетъ на
мнѣ морскую картину; все это однакожъ въ не-
стабнномъ случаѣ не поможетъ и онакн...
Увидѣнно себѣ обо всѣхъ снхъ общеромен-
ошннхъ, чнобы друзья мои знали, дабы нахо-
днленъ въ какихъ спранакъ погнбѣ, ежели ест-
ственно погнбнупъ съ онымъ послани. Восьмннн-
ннй день супнпрегнмъ я на размадрнваніе, ро-
да Фоеи-я его окреснносней. Кроме прера-

снаго мѣстоположенія, ничто не можетъ дать понятія о прежнемъ блескѣ и промышленности сего славнаго города, и многочисленнѣ его жителей, которые вѣкогда высылала колоніи на берега южной Галліи и заложили городъ Марсель. Въ нынѣшней Фокей считался около 5000 жителей, изъ коихъ 3200 Грековъ, а прочіе Турки; она построена на маломъ кругломъ полуостровѣ, соединяющемся узкимъ перешейкомъ съ прелестною небольшою долиною, простирающеюся по берегамъ моря и окруженною горами въ видѣ амфитеатра. Сію долину покрываютъ теперь огороды, виноградники и масличныя деревья, а въ-средиѣ находится кипарисовая роща, насаженная на Турецкомъ кладбищѣ. Если взойдете на верхъ горы, гдѣ находится *Текке* (монастырь Дервишей, построенный на развалинахъ древней крѣпости, и обратитесь на сѣверъ, то съ правой стороны възорамъ вашимъ предстанетъ великолѣпное устье Гермеса, а съ лѣвой устьянная масличными деревьями и разбросанными крестьянскими хижинами долина, простирающаяся до новой Фокей, лежащей при заливѣ Фокейскаго моря противъ острова Лесбоса или Митилена. Фокей построена изъ камня и обведена каменною же стѣною, въ нѣкошорыхъ мѣстахъ очень высокою; стѣна сія существуетъ съ древнихъ временъ; дома безъ кровель, не штукатурены и безъ стеколъ въ окнахъ; повсюду видна ужаснѣйшая бѣдность. Передъ городомъ есть замокъ съ немногими орудіями малаго калибра. Комендантъ сей крѣпости Дясгарь-Ага есть и градоначальникъ.

Въ городѣ находится ширъ мечетни и одна Греческая церковь, съ шестью древними колоннами Дорическаго ордена изъ бѣлаго мрамора. Облоки древнихъ колоннъ разбросаны по берегамъ, а нѣкоторыя изъ нихъ вкопаны въ землю для привязыванія лодокъ. Въ отъѣздахъ домовъ и крѣпости видны искусно отдѣланные камни древнихъ зданій, а на берегу моря, окружающаго весь городъ и крѣпость, съ внутренней стороны находится два пьедестала изъ гранита вышиною въ четыре фута съ Греческими надписями, которыхъ никакъ нельзя разобрать. Весь городъ соотвѣствуетъ изъ нѣсколькихъ узкихъ и темныхъ улицъ...

Родосъ, 18 Юня.

... Сей часъ прибылъ я въ Родосъ и едва только имѣю время написать сіи строки. Мнѣ невозможно осмотрѣть сей городъ по причинѣ свирѣпствующей здѣсь заразы.

Перевъ съ Польскаго *Ф. Б.*

У.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Р Ы В А К Ъ.

(Баллада.)

Бѣжишь волна, шумишь волна!

Задумчивъ, надъ рѣкой

Сидишь рыбакъ; душа полна

Прохладной пищиной;

Сидишь онъ часъ, сидишь другой;

Вдругъ шумъ въ волнахъ пришихъ...

И влажною всплыла главою

Красавица изъ нихъ.

Глядишь она, поешь она :

Зачѣмъ ны мой народъ

Манишь, влечешь съ роднаго дна,

Въ кипучій жаръ изъ водъ?

Ахъ! если бъ зналъ, какъ рыбкой жить

Привольно въ глубинахъ,

Не спалъ бы ны себя поминъ

На знойной вышивѣ.

Не часо ль солнце образъ свой

Купаешь въ лонѣ водъ?

Не свѣжей ли горишь красой

Его изъ нихъ исходъ?

Не съ ними ли сводъ неба слишь

Прокладно голубой?

Не въ лоно ль ихъ шеба манишь

И ликъ твой молодой?

Бѣжишь волна, шумишь волна...

На берегъ валъ плеснулъ!

Въ немъ вся душа тоски полна,

Какъ будто другъ шепнулъ!

Она поешь, она манишь —

Знашь часъ его насталь!

Къ нему она, онъ къ ней бѣжишь...

И садъ на вѣкъ пропаль.

Жуковский.

VI.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Н О В Ы Е К Н И Г И :

I 8 2 0 .

48. *Медико-топографическое описание Санктпетербурга, главного и столичнаго города Россійской Имперіи.* Сочиненіе Генриха Лудвига фонъ Аттенгофера, Доктора Медицины, в Россійско-Императорской службѣ Надворнаго Советника и многихъ Ученыхъ Обществъ Члена. Переводъ съ Нѣмецкаго. С. П. б. 1820 въ шип. Императорской Академіи Наукъ, въ 8 432 стр. *)

(Разомошрѣніе сей полезной и достойной вниманія книги будетъ напечатано въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ Сына Отечества.)

49. *Путешествіе по рѣкѣ Пашѣ, сочиненное Графомъ Д. И. Хвостовымъ, Дѣйствительнымъ Членомъ Россійской Академіи.* Изданіе второе. Съ Нѣмецкихъ переводомъ. С. П. б. 1820, въ шип. Императорской Россійской Академіи въ 8, 20 стр.

(Въ предисловіи къ сей книжкѣ сказано: „Путешествіе на рѣку Пашу, сочиненное Графомъ Димитріемъ Ивановичемъ Хвостовымъ, и помѣщенное въ Журналъ Соревновашелей Просвѣщенія и Благошворенія 1818 года, нынѣ напечатано вторымъ изданіемъ особликою книжкою съ приложеніемъ Нѣмецкаго перевода. Прибыль съ оного изданія посвящается въ пользу

*) Продается въ книжныхъ лавкахъ Слениныхъ по 8 р., съ пересылкою по 10 р.

церкви Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, воздвигнутой Суворовымъ, и нынѣ возобновляемой гражданами Новой Ладоги. Желаящіе подписаться на сію книжку соблаговолять опио-ситься для подписки и полученія въ бібліотеку Г. Плавильщикова, состоящую у Сняго моста въ угловомъ домѣ по Вознесенской улицѣ. Цѣна два рубля въ бумажкѣ.“)

VII.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Письмо къ Издателью.

Царское Село, 29 Августа 1820.

Въ послѣднемъ номерѣ вашего Журнала помѣщена *Эпитафія младенцу*, которая сочинена въ Неаполь моимъ пріятелемъ Башюшковымъ, а въ Россію привезена мною. Это послѣднее обстоятельство весьма неважно, но я сообщаю вамъ объ ономъ, поному, что въ моемъ мнѣніи, оно даетъ мнѣ лишнее право, если не сердитесь и досаждаетъ, то по крайней мѣрѣ жаловаться, видя, что новое и не смотря на крайность, прекрасное произведеніе моего друга, явилось въ первый разъ Русскимъ читателямъ не въ надлежащемъ, и даже — простиите мнѣ искренность сего выраженія, — въ безобразномъ видѣ. Грубыя ошибки переписчика или типографика портятъ всякое сочиненіе, но еще болѣе спихи, въ коихъ иногда все дѣйствіе и все достоинство слога зависятъ отъ нѣко-сераго искуснаго расположенія словъ, и слѣд-

сливенно разрушаются при малѣйшей перемѣнѣ. Сихъ разрушительныхъ перемѣнъ или ошибокъ, въ эпиграфѣ Русскаго младенца, судя по пространству всей надписи, очень много. Позвольте мнѣ ихъ замѣнить, для васъ и для Читателей вашего Журнала.

Первые четыре стиха напечатаны исправно: съ пятого начинаются непрерывныя догрѣшности.

Шепни мнѣ отъ меня:

Не стѣйте, друзья!

Такая рѣма и такіе стихи едва ли годны для конфешнаго билета. Бапюшковъ не въ состояніи написать подобныхъ: сверхъ того онъ знаетъ, что нѣтъ нужды *шептать* того, что можно и хорошо сказать въ слухъ. Въ его надгробіи, младенецъ говоритъ просто:

Или молви отъ меня: не плайте, о друзья!

Моя завидна скоротечность:

Не знала жизни я,

А знаю вѣчность.

Вы видите, Милосливый Гоеударъ мой, что неизвѣстный посредникъ между вами и Авторомъ, преобразилъ сначала одинъ, если не хорошій, но обыкновенный стихъ, въ два плоскіе, за то при концѣ, какъ будто въ вознагражденіе, сдѣлалъ изъ двухъ прекрасныхъ стиховъ, одинъ почти дурной:

Не знала жизни я, а знаю вѣчность.

Надобно ли замѣчать, что здѣсь нашъ Поэтъ, постигнувшій тайны своего искусства, не безъ намѣренія, посредствомъ механизма стиховъ, представилъ ошдѣльно, двѣ великія, но различ-

ныя, выгоды скоротечности умершаго младенца. Первая, что онъ не знаеть жизни, что есць бѣдливый и заблужденый; другая еще важнѣйшая, что знаеть вѣчность, что безъ испытаній и горя снискаль по благо, которое составляетъ одно, и цѣль и цѣну жизни. Въ самой гармоніи сихъ короткихъ стиховъ, заключающихъ рѣчь изъ гроба, есць что-то нѣжное, прилично-унылое, равно приличное мыслямъ о спокойствіи смерти и о дикомъ счастьи невинности въ небесахъ. Но вся сія прелесть исчезаетъ оупь неудачной и вѣроятно неумышленной цоправки, въ доснавленномъ къ вамъ спискѣ. Разстояніе и время производяшь одинакое дѣйствіе, и нашъ живой соотечественникъ, пошому пошько, что живешъ въ опдаленности, осужденъ раздѣлять участь древнихъ Писателей: его стихи, кои равняются въ достоинствѣ съ лучшими надписями Греческой Антологіи, уже сдѣлались жертвою безпамятныхъ расчодовъ или безграмашныхъ переписчиковъ. По счастью, не будучи ни Аристархами, ни Вольфами, мы можемъ исправить сдѣланное ему зло, при самомъ началѣ: вы, Милосливый Государь мой, конечно не откажетесь помочь въ этомъ.

Примите увѣреніе въ моему пошннннмъ почитаніи.

VIII.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Англія.

Процессъ Королевы продолжается. 7 числа Генераль-Прокуроръ прочишалъ обвинительный актъ. Въ ту самую мивушу, когда онъ произнесъ первое слово, раздался сильный громовый ударъ! — Вотъ главное содержаніе сего акта: „Королева оставила Англію въ 1814 году; сперва поѣхала въ Брауншвейгъ; а пошомъ въ Италію. Свипа

ея состояла изъ Штапель-Дамъ Леди Линдсей и Леди Форбесъ, Каммергеровъ Сень-Лежера, Сира В. Гелля и Г. Кровена, Штапмейстера Капитана Гессе и врача Доктора Голланда. Королева прибыла съ ними въ Миланъ, и жила тамъ при недѣли. Въ это самое время Бартоломео Бергами вступилъ въ ея службу въ званіи курьера или наемнаго лакея; прежде того служилъ онъ въ сей же должности у Генерала Пино. Е. В. отпривилась изъ Милана со всѣми вышеозначенными особами сначала въ Римъ, а потомъ въ Неаполь (въ Ноябрь 18 4 года.) До прибытія ея въ Неаполь маленькій Вилліамъ Аустинъ, ея воспитанникъ, спалъ въ одной комнатѣ съ нею. Но на другой день по пріѣздѣ въ сей городъ, Королева удалила его, и изъявила желаніе, чинобъ Бергами жилъ въ комнатѣ подлѣ ея спальни. Тогда оставили ея особы, составлявшія допотѣ свиту ея. Доказано будетъ, что съ того самого времени начались ея преступныя сношенія съ симъ человѣкомъ, продолжавшіяся до возвращенія Е. В. въ Англію. За симъ Генераль-Прокуроръ нечислилъ всѣ обстоятельства, кои подтверждается сіе обвиненіе, къ крайнему его сожалѣнію. Онъ заключилъ актъ требованіемъ: распоргнувъ бракъ Королевы и лишивъ ея сего званія, за непристойное ея поведеніе въ путешествіяхъ, за короткую связь съ бывшимъ лакеемъ Бергами, которая доказывалась ея особеннымъ къ нему вниманіемъ и опривденіемъ ея квартиры подлѣ ея спальни, за легкомысленное, безразсудное поведеніе сей Принцессы, за презрѣніе ея къ непріятнымъ слухамъ, отъ того происшедшимъ, за непристойныя прогулки ея съ ними въ спранныхъ нарядахъ, за выраженія, которыя она употребляетъ въ отношеніи къ нему, словомъ за всѣ признаки преступной ея связи. — (Числа ели наши извиняшь насъ на сей разъ въ несправности: мы никакъ не смѣемъ повторять пѣхъ неблагопрістойныхъ и гнусныхъ описаній и выраженій, кои употреблены

были при семъ случаѣ). По прочтеніи сего акта (№ в. въ присутствіи Королевы) прислушались 9 числа, къ слушанію свидѣтелей. По произнесеніи имени перваго изъ нихъ, Теодора Маюкки, Королева обратилась къ нему, и вскричала: „какъ? И Теодора? нѣтъ! нѣтъ!“ опрометью бросилась въ другую комнату, и болѣе не являлась въ Палату. Сіе восклицаніе поразило душу исленіемъ всѣхъ присутствующихъ. Нѣсколько минутъ продолжалось глубокое молчаніе. Потомъ привели къ присягѣ переводчиковъ, и началъ спрашивать Теодора, который служилъ въ домѣ Королевы дурейнымъ лакеемъ. Онъ подтвердилъ почти всѣ показанія Генерала-Прокурора. Между прочимъ спросили у него, чѣмъ занимался Турка Магомещъ, котораго Королева привезла изъ Явы. „Онъ плясалъ предъ нею неблагопріисойнымъ образомъ.“ ошвѣчалъ М. Попробовали, чѣмъ бы онъ описалъ эту пляску, и когда онъ не могъ найти на сію словъ, его заставляли повторять ее, и Маюкки *нагаль плясать въ собраніи Верхней Палаты, Британскаго Парламента!* Всѣ Лорды нашли, что эта пляска въ самомъ дѣлѣ неблагопріисойна. — По окончаніи допросовъ Прокурора, Адвокатъ Королевы Г. Браунъ началъ спрашивать свидѣтеля *и глумитъ его.* Необразованный, глупый лакей (такимъ его признали и переводчики) не могъ не измѣнить себя, ошвѣчая на вопросы перваго *педягаго* Британнина. Онъ блѣднѣлъ, запинаясь, и до бодршей части ошвѣчалъ: не помню! (N p. tri, discord). Весьма важно было признаніе Маюкки, что онъ, вышедъ изъ службы Королевиной, жилъ нѣсколько времени въ домѣ Лорда Спурарда, Англійскаго Посланника въ Вѣнѣ, и получалъ отъ него деньги, также, что ему предлагалась большая сумма, если онъ спланенъ свидѣтельствовать противъ Е. В. Потомъ допрашивали Гаэнама Палгурза, другаго свидѣтеля, который объявилъ, что получаетъ по 800 шиллеровъ (4000 р.) въ мѣсяцъ за прибытіе въ

Англию. Сей опивтъ возбудилъ общее удивленіе. Третій свидѣтель былъ Шкиперъ Винченно Гвертвала, получающій по 1000 шилеровъ въ мѣсяць; четвертый Англійскій Капитанъ Пейселъ, пятый Капитанъ Бригсъ, командовавшій въ 1866 году фрегатами Левиаганомъ, ия коемъ Королева перѣехала изъ Гвнуи въ Сицилію. Она объявилъ, что Королева обходилась съ Веранми весьма крѣпко, но безъ всякой неблагопріятности.

— Король, живущій въ Виндзорскомъ замкѣ, получаетъ чрезъ каждые полчаса извѣстія о ждѣ сего процесса посредствомъ телеграфовъ.

— Министръ Каннингъ отправленъ изъ Англии въ Италію: онъ не хотѣлъ имѣть никакого участія въ процессѣ Королевы.

— Лондонская Полиція приняла всѣ нужныя мѣры, для сохраненія спокойствія въ городѣ. Вокругъ зданія Парламентскаго и на дворѣ ко дворцу Королевы разставлены до 1500 полицейскихъ служителей. Едва ли въ южный гвардейскій полкъ; батарея конной артиллеріи и два полка драгуновъ окружаютъ Парламентъ, заглаживаютъ важнѣйшіе пункты въ городѣ и ходятъ патрулями. Народъ, въ числѣ многихъ тысячъ, подиинся предъ Парламентомъ; встречаетъ свистомъ и шиканьемъ всѣхъ Членовъ Министертва (даже знаменитыхъ Веллингтона, Сазиса и любовь Англии, были освѣстаны!) и извѣщаетъ громогласно радости свою, когда видятъ Королеву, желая ея скорого освобожденія отъ сего дѣла, и произноситъ ругательства на Министровъ. Во дворцѣ Короля (Саутгемптонскіе) и въ домѣ Лорда Кастельре закрыты всѣ ставни и двери. Сей Лордъ поучетъ въ домѣ Департамента Иностранныхъ Дѣлъ. Народъ толпѣтъ и всякія нештности въ случаѣ обвиненія Королевы.

— Лордъ Ливерпуль объявилъ, что Король, въ случаѣ развода, не намѣренъ вступити во вторичный бракъ.

Женщины принимаютъ особенное участіе въ судьбѣ Ея Величества: Миссъ Тельваль, въ сопровожденіи ста олинкомъ дамъ, поднесла ей адресъ, подписанный пятнадцатію тысячами французскихъ женщинъ.

Франція.
 О заговорахъ, открытыхъ въ Парижѣ, въспомните еще официальныхъ свѣдѣній. Изъ разныхъ Парижскихъ Журналовъ можно вывести слѣдующія заключенія: всего взято подъ арестъ 57 человекъ Унтеръ-Офицеровъ и Офицеровъ, не выше Капитана; въ числѣ ихъ находились трое или четверо изъ вчерашаго гвардейскаго полку; прочіе служатъ въ легионахъ Департаментовъ Мерны и Сѣвернаго. Главную роль играли въ семъ дѣлѣ Капитанъ Сѣвернаго легиона Деквидье. Другой зачинщикъ скрылся. Въ послѣдшвія времена взятъ подъ арестъ Подполковникъ Дензель. Въ числѣ заговорщиковъ находящіяся люди, кои подызовались благосклонностію Короля и его фамили. Солдаты, какъ пишуть, не знали о замыслахъ своихъ Офицеровъ. Заговоръ открытъ однимъ фельдвებелемъ вчерашаго гвардейскаго полку. — Намѣреніе заговорщиковъ было овладѣть Лувромъ, пробраться въ комнаты Людовическаго двора, умершвіи Короля, всѣхъ членовъ его фамили и еще человекъ шестьдесятъ, провозгласить Императоромъ Наполеона II, а правителемъ Государства Принца Евгения (бывшаго Вице Короля Италійскаго). Они дожили до послѣднихъ предпріятій свое 7го Августа ввечеромъ; но до наступленія сего времени всѣ забраны подъ арестъ. Для оброверженія слуховъ о возстаніи Короля, въ 8го числа вышло въ светѣ: въ привѣщивающахъ была депутатами народа.

Королевскимъ декретомъ повелѣно: Палацъ Народъ открыть засѣданія свои, чинить судить сихъ заговорщиковъ. Генераль-Прокуроромъ на оной назначенъ Г. Равезъ, а главнымъ Адвокатомъ Г. Жакино-Пампелювъ — Допросы виновныхъ уже начались.

— Въ жилищахъ одного изъ бѣжавшихъ заговорщиковъ найдены важныя бумаги, деньги и веселыя. Сказываютъ, что онъ захваченъ на Нидерландской границѣ.

— Описью присылаются адреса, въ коихъ поздравляютъ Короля съ открытіемъ сего заговора, и просятъ о снисхожденіи къ виновныхъ.

— Капитанъ Граве и Булонъ преданы суду за покушеніе на жизнь Герцогини Беррійской. Известно, что они бросали чиненныя гранаты подъ ея окна.

И т а л і я .

— Въ Неаполь господствуютъ раздоры между начальниками различныхъ партій. Намѣстникъ Королевства, по представленію Генерала Пепе, хотѣлъ наградить войска, участвовавшія въ послѣдней революціи, но сіе произвело неудовольствіе въ остальной части арміи, и едва дѣло не дошло до сраженія. — Чиновники подвергаются оскорбленіямъ и угрозамъ. — Народъ по ночамъ дерется на улицахъ. — Многіе недоблыни новыми переѣздами, даже и шъ, кои участвовали въ оныхъ. — Дороговизна увеличивается.

— Король Неаполитанскій выздорѣвалъ, и при первомъ выѣздѣ своемъ, былъ встрѣченъ народомъ съ изъявленіями любви, уваженія и приверженности.

И с п а н і я .

— Король возвращался 1-го Августа изъ Сессона въ Мадридъ и принятъ былъ народомъ съ изъявленіями искренней любви.

— Генераль Ріего опредѣленъ Генераль-Капитаномъ, и. е. Военнымъ Губернаторомъ Галиціи.

— Португальскій Министръ объявилъ, что его Правительство приняло мѣры, чтобы бѣглецы Иованскіе не могли сбираться на границѣ и беззаконно оттуда Иованію.

(4 С е н т я б р я .)

К Р И Т И К А.

РАЗБОРЪ ПѢСНИ: РУСЛАНЪ И ЛЮДИЦА, СОЧИНЕНІЕ АЛЕКСАНДРА ДУШКИНА.

(Окончаніе:)

Сравненія, подобленія новыя, разнѣлыныя, объясняютъ мысль, придаютъ ей силу, оживляютъ (сухое описаніе) и всегда приведены къ спашу. Кромѣ примѣровъ, которые читатель найдетъ въ отрывкахъ, прежде приведенныхъ, представимъ здѣсь нѣсколько. Описывая послѣдній побѣтъ Фарлафа, преслѣдуемаго грозными Рогдаями, Авторъ говоритъ:

Такъ точно замѣтъ порошайвой,

Прижавши уши болзливо,

По кочкамъ, полемъ, черезъ лѣса

Скачками мчища оно пса.

Прекрасно сравненіе Черномора съ хищнымъ коршуномъ (спр. 43), также какъ умиряющагося гнѣва со льдомъ, пающимъ

наддоливъ въ полдень, (спр. 75).; Еще луу-
ше слѣдующее: Раширь вывзжаетъ на до-
лину

~~И видишь замокъ на скалахъ;~~
Зубчаты спѣны возвышаешь,
Черньюшь башни на углахъ;
И два по спѣнъ высокой,
Какъ въ морѣ лебедь одинокой,
Идешь, зарей освѣщена. (спр. 86)

Воскрешенный волшебникомъ Русланъ
(спр. 135) встаетъ,

... На ясный день
Очами жадными,зираешь,
Какъ безобразный сонъ, какъ шѣнь,
Предъ нимъ, минувшее мѣлкаешь.

Пушкинъ, подражая Арюсту и Флориа-
ну, посмѣвалъ себя за правило начинавш
каждую изъ шести дѣстей Поэмы своей,
какимъ-ни, ~~обращеніемъ~~, изъ, справедливѣе
сказать, ~~предлозіемъ~~. На сіи, ~~обращенія~~ не со-
всѣмъ счастливы; онъ хотѣлъ бытъ въ
нихъ, забавнымъ, блистать остроуміемъ,
и вмѣсто того почти вездѣ остроуміе его
напичканы, и дорски. Примѣры объясняшь
это лучше.

Вторая пѣснь начинается обращеніемъ
къ соперникамъ въ военномъ искусствѣ:
Авторъ позволяетъ имъ браниться и драпъ-
ся сколько угодно; далѣе говоришь въ со-
перникамъ въ искусствѣ пишашъ и шакже-

позволяетъ имъ браниться, и заключаетъ слово обращеніемъ къ соперникамъ въ любви, коихъ убѣждаетъ жить между собою дружно. „Повѣрьте мнѣ“ говоритъ онъ къ послѣднимъ, „если вы несчастливы въ любви, что

Вамъ остаются въ утѣшеніе
Война и Музы и вино.

То же самое можно сказать и соперникамъ воинамъ:

Вамъ остаются въ утѣшеніе
Любовь и Музы и вино.

И, оная поже еще разъ повторить можно къ соперникамъ Поэтамъ:

Вамъ остаются въ утѣшеніе

Война, любовь, вино.

Гдѣ же Логика?

Обращеніе въ III Пѣсни къ Золу, не имѣетъ той замисловатости, какою Авторъ хотѣлъ его приправить, припворясь просподушнымъ. Къ нему самому не шутя можно обратишь стихъ его:

Краснѣй, несчастный, Богъ съ тобою!

Краснѣй, забывъ должное уваженіе къ чинашелямъ.

Четвертая Пѣснь начинается общемою сто разъ уже сказанною и пересказанною мыслию, что волшебство красавицъ опаснѣе волшебства настоящихъ чародѣевъ;

и что мы должны беречься голубыхъ очей, прелестной улыбки и милого голоса.

Въ прологѣ пятой Пѣсни находимъ сравненіе идеальной Людмилы съ какою то суровою Дельфиною; но не понимаемъ, какъ случилось, что улыбка и разговоры Руской Княжны, воображеніемъ Поэта вселенной за VIII вѣковъ передъ симъ въ Киевѣ, раждають въ немъ споръ любви. Видимъ только, что и здѣсь онъ протворился (сир. 101 стихъ 15) спитшкомъ, копорый не можеть понравиться читателямъ образованнымъ. Сопытуемъ впередъ при шарихъ стихахъ спавити отговорку: съ дозволенія сказать :

Введеніе въ шестую Пѣснь, гдѣ Поэты дѣлають обращеніе къ своей возлюбленной, ясно и хорошо написано.

Въ полной увѣренности, что Авторъ исправилъ ихъ при второмъ изданіи, замѣтимъ здѣсь маленькія погрѣшности прѣпиви языка :

Щипаетъ каждыя мгновенья,

Надлежало бы сказать: каждое мгновенье.

Вотъ подъ горой путьель широкая

Широкий пересѣкъся путь.

Мы говоримъ: зимній путь, лѣтній путь; но пересѣкается широкая дорога другою дорогою, а не путемъ.

Трепеща, гладною рукой

Онъ вопрошаетъ мракъ нѣмой.

Вопрошать нѣмой мракъ смѣло до непонятности, и если допустишь сіе выраженіе, что можно будетъ написать: говорящій мракъ, болтающій мракъ, болтуны мракъ; слоращій мракъ, мракъ дѣлающій неблагоприспѣйные вопросы и не краснѣя на нихъ отвѣтающій: жалкій, пагубный мракъ!

Съ ужаснымъ, пламеннымъ теломъ,

То ешь съ краснымъ, вишневымъ зѣломъ.

Старикъ, измученный тоской,

Измученный показываетъ продолжительное спраданіе, а Владиміръ за минушу только получилъ вѣсть о похищеніи дочери.

Изъ мощныхъ рукъ узду покинувъ,

Или проспю узду покинувъ, или изъ мощныхъ рукъ узду кинувъ.

Нашъ вишнякъ старцу палъ къ ногамъ.

Надеяло бы сказашъ: къ ногамъ старца, или въ ноги старцу.

Свѣтитъ миръ его огамъ,

По Руски говориши: свѣтитъ миръ въ его очахъ.

Въ вустыню кшо тебѣ занесъ?

Занесъ, говориши только въ шуплаквомъ тонѣ, а здѣсь, кажешся, онъ не придичень.

Какъ мѣдый цвѣтъ цедименья.

Цвѣтъ лустыжи можно сказать, но удивленіе заключаетъ понятіе ошвлеченное, и цвѣшовъ не произрастаетъ.

И пламень роковой

Располкуйше мнѣ, что это за пламень?
Ужь не братъ ли онъ дикому пламени?

Узналъ я силу заклинаньяля.

По Руски говоришся: *силу заклинаний.*

Могильнымъ голосомъ

Къ спыду моему, долженъ признашся, что я не поспигаю, что такое *могильный, гробовый голосъ*. Не голосъ ли это какого нибудь неизвѣснаго намъ музыкальнаго орудія?

Отъ ужаса *зажмура* *оги*.

Славянское слово *оги* высоко для проstonароднаго Рускаго глагола: *жмуритъся*.
Лучше бы Авшору *зажмурить глаза*.

Со вздохомъ *вишязь благодарный*

Объемлетъ *старца колдуна*.

Подъ словомъ *колдунъ* подразумѣвается понятіе о старосши, и слово *старецъ* въ семь сшихъ совершенно лишнее.

Кому судьбою *непремѣной*

Дѣвилье сердце суждено.

Надежало бы сказать: „повѣрыне-мнѣ, кому суждено сердце какой дѣвушки, *поше* на зло вселенной будетъ ей миль.“

Копье, кольчугу, племь, *пергатки*,

Могло существовать ли тогда *рѣцар-скія перчатки*? Помнитея, что еще *нѣтъ*.

Все утро *блудко продремавъ*.

Не опечатка ли это? Надобно бы ска-зашь: все утро *продремавъ*.

Гдѣ же радости *младой*?

На что поставленъ эпитетъ *младой* къ слову: радости? Ужь не дан различїа ли молодой радости опъ радости *среднихъ* дѣшь, опъ радости *старухи*?

Княжѣ *воздушными перстами*.

Объясните мнѣ; я не понимаю.

Кругомъ *курильницы золотыя*

Подъемлютъ ароматный паръ.

Съ *курильницъ золотыхъ* *вспаешъ*, *подъемлешся ароматный паръ*, это понят-но; но прочитавъ: *курильницы подвѣмяютъ паръ*, я не могу никакъ *вообразить* себя этого дѣйствїа.

Лепятъ алмазные фонтаны.

Не грѣшно ли употреблять въ Поэзию слово *фонтанъ*, когда у насъ есть *свѣе прекрасное, выразительное водопадъ*?

Араповъ длинный рядъ идетъ

Попарно, чинно сколь возможно.

Слова: *сколь возможно* здѣсь *совсѣмъ лишніа* и *сверхъ того дѣлающъ стихъ ше-роховатымъ*.

Досель я Черномора звала

Одною грошкою-молвой.

Правдивнѣ: по слуху; по одной Молотъ.
Вотъ удавилъ васъ бородаю.

Опвращ: шельная картинна!

12 На острогу утренниль мулатъ.

Постель оставила Лодцила.

Воля ваша, а душа недоспаетъ чего-

шр:

Но, всё легки да слишкомъ малы.

Слово да низко.

А Князь красавецъ былъ не вальцъ

А стихъ выщедъ дальый.

Объхавъ голову кругомъ,

Щекомнищъ ноздри копилъ

Дразнила опрашнымъ языкомъ

Грозилъ ей молча копилъ,

Мужицкія ренны!

Къ великолѣпной Руской банѣ.

То ешь: въ Рускую баню.

Уже достигла, обила.

Слово достигла здѣсь очень высоко.

Колдунъ уваль — да талъ и сѣл.

Выраженіе слишкомъ низкое.

Предъ нимъ Араловъ чудный рой.

Желательнѣ бы видѣть пчельникъ это-
го роя Араловъ; вѣроятно, что въ немъ и
самый медъ черного цвѣща.

Дикій пламень.

Скоро мы спанемъ писать: ручной пла-
мень, ласковый, вѣжливый пламень.

Бранился молчаливо »

Желаніе соединить слова, несоединимыя по своей натурѣ, зсинавить, можетъ быть, написанъ: *молгаливый крикъ, ренущее молганіе*; здѣсь молодой Поэтъ, заплашилъ данъ огерманизованному вкусу нашего времени. Счасливъ онъ, что его собственнйй вкусъ вѣрнѣе и даетъ себя рѣдко обмануть! спократно счасливъ, въ сравненіи съ тѣми жалкими Стихотворцами, которые прямо изъ за буквара начали сочинять стихи, а у которыхъ и Грамматика и Синтаксисъ и выраженія взяты изъ Гопшедовой Нѣмецкой Грамматики. Рускій языкъ ужасно страдаетъ подъ ихъ перомъ, очиненнымъ на манеръ Шиллерова.

Власами свитыми въ кольцо.

Или *продѣлыми сквозь кольцо, или свитыми въ кольца, въ щели, въ локоны.*

Каждотъ вѣтры терный лѣсъ,

Поросій на челѣ высокомъ

Черноморова брата. Карпина уродлива!

Уста дрожація открыты,

Огромны зубы стѣснены.

Или открыты и уста и зубы, или уста закрыты, а зубы стѣснены.

Вотъ все, что привязчивая критика яшла худаго въ слогъ. Заключимъ: Поэма Русланъ и Людмила есть новое, прекрасное явленіе въ нашей Словесности. Въ ней

находимъ: совершенство слога, правильность чертёжа, зачатливость эпизодовъ, приличный выборъ чудеснаго и выдержанные отъ начала до конца характеры существъ сверхъестественныхъ, разнообразность и ровность въ характерахъ дѣйствующихъ героевъ и выдержанность каждаго изъ нихъ въ особенностяхъ. Прекрасныя картины на самомъ узкомъ холмѣ, разборчивый вкусъ, тонкая, веселая, острая, шушка; но всего удивительнѣе то, что Сочинитель сей Поэмы не имѣеть еще двадцати пяти лѣтъ отъ рожденія!

Окончивъ литературныя наши замѣчанія, съ сожалѣнiемъ скажемъ о злоупотребленіи споль отличнаго дарованія, и это не въ осужденіе, а въ предосторожность молодому Автору на будущее время. Понятно, что я намѣренъ говорить о нравственной цѣли, главномъ достоинствѣ всякаго сочиненія. Вообще въ цѣлой Поэмѣ есть цѣль нравственная и она достигнута: злодѣйство наказано, добродѣтель торжествуетъ; но, говоря о подробностяхъ, нашъ молодой Поэтъ имѣеть право называть стихи свои грѣшными.

Онъ любитъ проговариваться, изъясняться двусмысленно, намѣкать, если скажешь ему не позволено, и къшани и не

исплати употреблялъ эпитеты: *нагія, голунагія, въ одной соротѣ*; у него даже и *полны нагіе и сабли нагія*. (спр 12, 45 54, 53, 88, 89, 92, 115). Онъ безпрестанно томится какими-то желаніями, сладострастными мечтами, во снѣ и на яву ласкаетъ младья прелести дѣвъ; *окушаетъ востъ рчи, и проч.* (спр. 15, 19, 28, 44, 89, 90, 91, 97, 108, 109, 110, 111, 115, 127) Какое несправедливое понятіе составляють себѣ наши потомки, если по нѣсколькимъ грубымъ карпинамъ, между прелестными карпинами разсравленнымъ, вѣдумають судить объ испорченности вкуса нашего въ XIX столѣтіи!

B.

II.

Л И Т Е Р А Т У Р А.

1. ОВЪ АЛЛЕГОРИИ ПОЭМЪ ЭПИЧЕСКИХЪ.

(Отрывокъ изъ Словаря древней и новой Поэзіи.)*

Торквато Тассъ въ сочиненіи своемъ *Allegoria del Poeta*, пишетъ слѣдующее: „Поэма героическая составляется изъ По-

*) Объ изданіи коего напечатано объявленіе въ 34 No С. О. 1820.

дражания и Аллегории. Первая изъясняетъ душу и слухъ; вторая способствуешь къ усовершенію въ добродѣтели, или въ познаніяхъ, или въ обѣихъ вмѣстѣ. И послѣ къ этическое подражаніе не иное что есть, какъ изображеніе человѣческаго дѣянія, но Аллегорія этическая должна быть изображеніемъ жизни человѣческой. Подражаніе содержишь такія только дѣйствія человека, копорыя подвержены одиначѣ наружнымъ чувствамъ, и копорыя слѣдовательно можно предсказать очамъ шълеснымъ; Аллегорія имѣеть предметомъ страсти, мнѣнія, обычаи, не въ штомъ единственно, въ какомъ они сами показываются, но въ ихъ сущности внутренней, таинственной, могущей быть удобопонятною только людямъ съ доспащочнымъ познаніемъ Натуры вещей. Она должна быть изображеніемъ двойственной жизни человека, ибо обыкновенно подъ словомъ *человѣкъ* мы разумемъ совокупность шѣла, души, разума — и иногда жизнь человѣческая принимается за то, что свойственно сему общему составу; иногда же, хошя и не шакъ часто, *человѣкомъ* почиается не упомянутая совокупность, но благороднѣйшая часть его, разумъ, и по сему послѣднему значенію жизнь *человѣческаю* можно почесть *шакъ*

упражнение духовной части чловѣка.“ Тассъ, указавъ на нѣкоторые Аллегоріи Поемъ Гомеровыхъ и Энеиды, продолжаетъ: „По симъ образцамъ основалъ я Аллегорію моеи Поемы, какъ ниже сего увидать. Воинство, составленное изъ разныхъ Государей и другихъ райборцевъ Христианскихъ, означаетъ чловѣка мужественнаго, состоящаго изъ тѣла и души — души не простой, но отличной по многимъ и разнымъ качествамъ. Иерусалимъ, градъ крѣпкій, основанный на мѣстѣ гористомъ и почви неприступномъ, къ которому, какъ послѣдней цѣли, усстремлены все предпріятія вѣрнаго воинства, служивъ символомъ блаженства, предопредѣленнаго добродетели и ревностному Христианину. Годфридъ, начальникъ всѣхъ воевъ, занимаетъ мѣсто *разума*, и особенно того, который предусматриваетъ не только случаи необходимо послѣдовать долженствующіе, но даже подверженныя всякой въ событіи разнообразности. И онъ, по изволенію Божіему и по согласію Государей, есть глава сего предпріятія, потому что разумъ или рассудокъ есть владыка прочихъ свойствъ душевныхъ и самаго тѣла, коими управляетъ сообразно данной ему надъ ними власти. Ринальдъ, Танкредъ и другіе Госу-

дари или Князья, означають дружиа душевныя свойства, а цѣломя представляются обыкновенныя, низше войны. И какъ, по несовершенству человеческой Природы и по соблазнамъ врага ея, человекъ не доспѣваетъ къ блаженству, безъ великаго внутренняго боленія и безъ многочисленныхъ вѣдшихъ препятствій, то все сіе также изображено въ лицахъ пѣмическихъ. Смерть Свена и соповарищей его, которые лишались жизни не достигнувъ еще сана, можетъ показати здѣсь огорченіе, какое терпятъ живущій въ обществѣ вдовѣкъ при утратѣ друзей, знакомыхъ, и другихъ благовѣдшихъ. Войска Африканскія и Азіатскія, и невыгодныя съ ними сраженія, не иное что суть, какъ враги и злоключенія, противоположаемые неблагопріятельствующею фортуною.

„Примѣняя же Аллегорію ко внутреннимъ обстоительствамъ, находимъ, что любовь, приводящая въ неистовство Танкреда и другихъ воиновъ, и удаляющая ихъ отъ Годфрида — и вражда, по которой ополчается Ринальдъ отъ общаго пріятія — означаетъ всегдашнюю распросластолюбія и необузданнаго гнѣва съ безразуміемъ и добродѣтелью. Демоны, содѣлающіе о средствахъ воспрепятствовати

занятію Іерусалима, сами собою представляюць (figura et figurato), чшо всегда возстають они пропивъ нашего общеспвеннаго благополучія, дабы оное не содѣлалось для насъ лѣтшицею къ блаженству Христіанскому. Волшебникъ Исменъ и волшебница Армида, слуги Діавола, доспавляющіе Срацимама средства къ удержанію Христіанъ отъ войны, суть искушенія, копорыя вкрадывалсь въ души, поражающъ вѣри наши. Исменъ означаешъ искушеніе, привождящее спрогую добродѣтель къ суевѣрію; Армида изображаешъ искушеніе, опшавляющее душу отъ возделнія совершенства; первое производишь заблужденія мнѣній, второе уменьшаешъ душевныя силы. Науродѣйство Исмена въ лѣсу, обольщающее привидѣніями, не имое чшо значенія, наль ложность уменьваній, копорая рождаешсь въ лѣсу (шо есть ошь множественна) мнѣній и рѣчей чедовѣческихъ. Огнь, вихрь, вранъ, чудовища, и другіе наводившіе ужасъ призраки, суть ложныя сужденія, показывающія подъ видомъ зла благородныя пруды и вспрѣчаемыя при оныхъ опасностяхъ цѣпны, ручки, водометы, музыкальныя орудія, Нимфы и пр. суть шѣ очаровательныя прелести, копорыя представляюць угожденіе чувствамъ подъ видомъ добра.“

Теперь покажем вам внутреннюю
 видимость, съ которыми общесвен-
 ный человек, побуждая всякое предви-
 сивіе, шествуетъ къ желанному блажен-
 ству! — Ангелы означаютъ в' помощи Бо-
 жію и Божественныя виденія, кои также
 изображаются въ сновидѣніи Годорада въ
 разказахъ Пустынника. Пустынникъ же,
 отправляющій за Ринальдомъ слово въ
 волхву (māgu), означаетъ сверхъестествен-
 ное разуміе, получаемое по благодати
 Божіей, такъ какъ самъ волхвъ значить
 разуміе человеческое. Сей волхвъ ро-
 дивъ въ язычествѣ, но обращенный пу-
 стынникомъ къ истинной Вѣрѣ, сдѣлалъ
 Христіаниномъ, отложилъ прежнюю свою
 гордость и прилежно слѣдуетъ совѣтамъ
 своего наставника: сіе показываетъ, что
 Философія родилась и образовалась въ
 устахъ языческихъ (въ Египтѣ и въ Греціи)
 и, перешедъ отсюда къ намъ, гордилась еще
 своимъ безвѣріемъ; но наконецъ попечені-
 емъ Священнаго нашихъ содѣлалась учени-
 цю и сотрудницею Теологіи. Не напрасно
 введено лице сего волхва, который по
 указанію пустынника можетъ оты-
 скашь и возвратитъ Ринальда! Оно слу-
 жить доказательствомъ, что благодать
 Божія не всегда дѣйствуетъ посред-

снвенно, или способами сверхъестественными но весьма часто ея дѣйствія бываюць чрезъ посредства естественныя, видимыя. — Опнадшій, такъ связавъ, ошъ Годфрида Ринальдъ, и предающійся неистовству и спрасшямъ, показываетъ, что всякая доблестъ, онвергая законы разума, измнннеть своему величю и заслуживаетъ общее негодованіе. Возвращеніе же Ринальда и примиреніе съ Годфридомъ, означають что всякая сила уступаетъ наконецъ силѣ разума.“

„И такъ заключимъ окончаніемъ Поэмы. Поедику здѣшнее благополучіе не должно быть послѣднимъ предметомъ чловѣка, спремягагося къ высочайшему блаженству Христіанскому; по согласно съ симъ Годфридъ не желаетъ имѣть надъ землею Іерусалимскою прснаго владычества, но спадается, чтобы въ ней онправляемо было священное Богослуженіе, и чтобы гробъ Христова посѣщаемъ былъ благочестивыми путешественниками; онъ съ благоговѣніемъ преклоняетъ главу предъ онымъ — такъ разумъ, послѣ трудовъ мірскихъ; долъ жень обращайся къ молитвѣ и къ созерцанію благи будущей безсмертной жизни.“

Съ Ишадіанск. Н. Остолопова:

2. О *Драматическомъ Разговорѣ* и *Монологѣ* — и о томъ положеніи *Актера*, когда говоритъ онъ въ сторону.

(Отрывокъ изъ сцены *Драма*).

Когда два или многія драматическія лица разговариваютъ между собою, сіе называется *разговоромъ* (диалогъ); когда же Актеръ говоритъ одинъ, самъ съ собою, — сія рѣчь его есть *монологъ*.

Въ *разговорѣ* не должно быть ничего такого, что бы не клонилось къ цѣли и не имѣло бы отношенія къ общему дѣйствию. Одинъ Писатель сказалъ, что когда дѣствующее лице, уклоняясь отъ предмета, старается только говорить вышневато, тогда уподобляется оно той матери, которая, искавъ дѣтя свое въ поляхъ, забавлялась собираніемъ цвѣт^{овъ}. — Особенно наблюдать должно, чтобы одно дѣствующее лице отвѣчало почто по, о чемъ спрашивается или говоритъ другое лице; отсюда происходитъ та связь мыслей, на Логика сокрытая, которая составляетъ душу каждаго разговора. Бываютъ однакожь обстоятельства, въ которыхъ правило сіе не сохраняется — именно при сильномъ дѣйствіи какой либо страсти, или при величайшемъ огорченіи: тогда ду-

ша будучи, такъ сказать, обращена единственно къ самой себѣ, не можешь имѣть вниманія къ тому, что говорятъ другіе. Въ такомъ случаѣ дѣйствующее лице или совсѣмъ не отвѣчаетъ, или отвѣчаетъ согласнo только съ мыслию, его занимающею. Тогда-то, говоришь Вольперъ, *прекрасно отвѣтатъ худо* (il est beau de ne pas bien répondre). Но слѣдуешь замѣнить, что хотя сіе лице, колеблемое сильною спрашнью, и не точно отвѣчаетъ на сказанныя ему слова; однакожь все, имъ произносимое, должно имѣть отношеніе къ цѣлому дѣйствию. И поему, даже въ означенныхъ обстоятельствахъ, разговоръ всегда клонится къ своей цѣли.

Въ *монологѣ* Актеръ говоришь одинъ. Греки и Римляне употребляли монологи для разсказа о какомъ либо происшествіи, или для предвѣренія зрителѣй о томъ, что должно случиться; но сіе изгнано изъ новаго Театра. Зрителѣй нѣтъ для Актера: оцъ долженъ предполагать, что дѣйствительно одинъ находишь на сценѣ, и такъ кому же будешь онъ разсказывать? — Монологи позволительны только въ началіи самой сильной спрашн; слѣдовательно должны бытъ кратки, ибо спрашн не терпитъ медленныхъ и продолжитель-

накъ разсказовъ. Огорченный человекъ ин-
 битъ говорить о своемъ несчастіи, но
 хочетъ видѣть другое лицо, участвующее
 въ его положеніи, и ему сообщать свои
 горести, а разсуждать вслухъ, долго, одинъ
 самъ съ собою, не можетъ и не долженъ.
 Монологъ естественнѣе бываетъ, когда
 произносящій его обращается къ Высочай-
 шему Существоу, или другому какому либо
 предмету, и сіе отъ того, что Божество,
 или тотъ предметъ, почишающіе тогда
 присутствующими, и какъ будто сообра-
 вляютъ другое лицо. Таковъ монологъ Пир-
 ра въ Трагедіи Озерова *Поликсена*. Пирръ,
 одинъ близъ могильнаго холма, опершись о
 гробовой камень, говорить:

О шны родители, Ахилла грозна шны,
 Смири свой правый гнѣвъ! Въ наставшій мнѣ
 день,

Декодь блестящій Фебъ въ моря лучей не
 окроеть,

Троянки кровь швой холмъ, могильный холмъ
 омоешь, и проч.

Таковъ и слѣдующій въ той же Траге-
 діи. Гекуба, по ошществіи Агамемнона ос-
 шаваясь одна, произноситъ сія слова:

Куда спремечис оны? О вы, могущи Боги!

Иль не прешанете къ несчастливой быши
 спрогои?

Над старосты шажкуо сошавши мнѣ мѣ бѣдъ,

Нѣхъ всюду продавать за мной хоминто въ садѣ?
 Едва я здѣсь — и зрю вокругъ Царя измѣну.

Впрочемъ, кажется, весьма бы не худо было для Драмагическаго Искусства, ежели бы монологи, особенно нѣсколько продолжительные, совершенно вышли изъ употребленія: самыя лучшія Трагедіи и Комедіи весьма часто получаютъ жестокіе удары оныхъ сего камня прешкноденія. Безспорно, что они много облегчаютъ трудъ Автора, но развѣ позволительно жертвовать легкости естественностию и правдоподобіемъ? — Естественъ ли, напримѣръ, слѣдующій монологъ Аннигоны (въ Трагедіи того же Автора *Эдиль съ Авиньяль*), состоящій изъ 28 стиховъ?

Сраженная шокской. . . съ родителемъ въ разлукъ и прог.

См. Дѣйств. IV. Явлен. I.

Прилично ли человѣку съ разсудкомъ и здоровымъ произношеніемъ такую продолжительную рѣчь — для одного слова? Аннигону никто не слушалъ! И всѣ ея философскія изрѣченія, сравненія, описанія, обращенія то къ отцу, то къ смерти — обращенія, не оцѣ сильного душевнаго движенія, но оцѣ весьма спокойнаго размышленія происходяща — могли только по-

служить доказательствомъ неудобства подобныхъ монологовъ.

Въ сторону. Есть еще одно обстоятельство, весьма часто встречающееся въ драматическихъ произведеніяхъ, но требующее великой осторожности — именно то, когда Актеръ говоритъ *въ сторону*: это бываетъ, или 1) въ такомъ случаѣ, когда онъ обнаруживаетъ скрываемаго отъ другихъ дѣйствующихъ лицъ намбрена; или 2) когда уведомляешь о такомъ происшествіи, которое неизвѣстно дѣйствующимъ лицамъ. — Аббатъ Маллетъ говоритъ что произносимыя такимъ образомъ слова должны быть весьма кратки, и совѣшуетъ уполнрблять ихъ тогда только, когда дѣйствіе, исполненное какой либо страсти, заславляетъ забываться и Актера и зрителя.

Однакожь въ какомъ бы положеніи ни было дѣйствующее лице, но слова, произносимыя имъ *въ сторону*, при всей краткости, будутъ всегда казаться разборчивому наблюдашело несообразными съ правилами правдоподобія; ибо возможно ли предполагать въ другихъ содѣйствующихъ лицахъ такую глухоту, чшобъ не слышали они того, что можешь быть услышано зрителями на довольно великомъ простран-

спивъ? — Сверхъ того долженъ ли Актеръ воображать, что находишься передъ зрителями? — Онъ обязанъ почищать себя дѣйствительно шѣмъ лицемъ, которое собою представляешь; дѣйствительно на помъ самомъ мѣстѣ, гдѣ было истинное происшествіе; дѣйствительно только съ шѣми людьми, которые въ то время находятся съ нимъ на сценѣ. — Слѣдственно, какъ сказано въ сшашѣ о монологѣ, зрителей нѣтъ для Актера. И шакъ, для кого же онъ говоритъ *въ сторону*? — Безъ сомнѣнія, не для другихъ Актеровъ, потому что, опворачиваясь опъ нихъ, старается, чшобъ они не услышали его; для одного же себя самага не имѣешь нужды говорить вслухъ, ибо для себя довольно и думать. Словомъ сказашь: во всякомъ случаѣ представляется очевидная несообразность съ правдоподобіемъ.

Слѣдующій примѣръ можешь подшвердишь сказанное:

Въ Трагедіи *Гамлетъ*, дѣйств. III. явл. 4, говоритъ *Клавдій Гамлету*:

Въ сей часъ вся Данія къ ногамъ швоишь *скло-*
нна.

Вельможи и народъ во храмъ предстояшь,
Къ тебѣ усердіемъ и ревностью горяшь.

Иди ко олшарянь, и воспріявь корою
Сверши торжественно восшествіе ко трону.

Въ сторону.

Не прощай найдешь но гробъ, пойдешь во
крянь на смерть.

Гамлетъ.

Отчаянье шло всегда ли будемъ зрѣть? и др.

Теперь разсмотримъ, для кого Клавдій произнесъ показанный спичъ *въ сторону* — и естественна ли, чтобы Гамлетъ, Офелія, Гершпруда, спокойно на него смотрѣвшіе, не увидѣли, какъ онъ отъ нихъ отворочился, и что-то говорилъ про себя? Это должно было возродить въ нихъ подозрѣніе. Почему, съ какими настрѣніемъ произнесъ онъ сіи слова, которыя могли быть причиною большаго переворота во всемъ дѣйствіи (actio) Трагедіи, ибо явно обнаруживали умыселъ его противъ Гамлетца? — Онъ долженъ былъ вслѣдствіи спараться, чтобы лица, находящіяся съ нимъ на сценѣ, его не слышали по означенной причинѣ, то есть, чтобы не возродить подозрѣнія и не обнаружилъ своего умысла, слѣдовательно говорилъ или для себя, или для зрительей; но для себя, какъ сказано выше, довольно и думать; если же для зрительей — оставимъ уже на сей разъ несообразность шакого предположенія съ правдоподобіемъ — то могли ли слышать

его зрители, когда не слыжали шъ, которые съ нимъ вмѣстѣ сподли, и на оборотъ, могли ли не слыжать споявшіе съ нимъ, когда слышали зрители?

Н. О. с.

III.

ПУТЕШЕСТВІЯ

Отрывки изъ писемъ Юсіфа Сенковскаго,
путешествующаго по Греціи.

Константинополь, 24 Марта 1820 года.

Второе письмо пишу къ тебѣ, любезный другъ, и теперь уже не оиъ моего имени, но оиъ имени всѣхъ предшавшелей нашей націи въ сей столицѣ. Сіе малочисленное сословіе соспавляютъ: 1. Графъ Вадавъ Ржевускій, 2. Графъ Аксакъ, 3. Графиня Людольфъ, супруга Неапольскаго Министра при Опшоманской портѣ, урожденная Вейсенгофъ, 4. одинъ купецъ и какъ кажешся Еврейскаго поколнія. и 5 я. Можешь вообразить себѣ, съ какимъ нещербниемъ ожидаемъ мы новостей изъ опчешства, получая извѣстія только

посредствомъ Франкфуртской и Вѣнской Газеты. Я обязанъ сказать тебѣ, что Графъ Ржевускій *) дѣлаетъ честь нашему народу въ споль опдаленныхъ справахъ, и нѣсколько испинно великодушныхъ его поспудковъ учинили его предметомъ общаго уваженія. Онъ теперь только возвратился изъ Аравіи, обогащенный множествомъ весьма важныхъ наблюдений, которыя безъ сомнѣнія скоро будемъ читать на природномъ нашемъ языкѣ. Обстоятельства побуждаютъ его немедленно отправиться опять въ Аравію, и это уже и претій разъ, а пошому онъ оставляетъ мнѣ весьма любопытныя свои наблюдения: о степномъ вѣтрѣ, у Арабовъ называемомъ *Силумъ*, а у Турковъ (*аміели*), и краткое извѣстіе о вшомъ своемъ путешествіи въ Аравію. Я теперь перевожу сіе на Польскій языкъ, съ тѣмъ, чтобы напечатать въ Вильнѣ, откуда, по препорученію Графа Ржевускаго, и ты, любезный другъ, полу-

*) Графъ Вацлавъ Ржевускій, изъ привязанности къ Наукамъ и воспочнымъ языкамъ, путешествуетъ на Востокъ уже нѣсколько лѣтъ изда, и между иждивеніемъ его выходитъ въ Вѣнѣ сочиненіе на Нѣмецкомъ и Французскомъ языкахъ съ Арабскимъ переводомъ, подъ заглавіемъ: *Foudergruben des Orients, Mines de l'Orient*. Смотри Сынъ Отечества No 31 стр. 217. *Прим. Черев.*

чишь экземпляръ. Онъ выѣзжаетъ 4 Апрѣля изъ Константинополя. Общимъ мнѣніемъ положили мы писатъ къ шебѣ, и какъ добраго единосемца просить, чѣобы ты написалъ ко мнѣ со всѣми подробностями о Варшавѣ и Сеймѣ съ своими собственными примѣчаніями. —

Изъ Смирны 29 Мая 1820.

Съ неизъяснимымъ удовольствіемъ получилъ я твое письмо въ Смирнѣ, гдѣ уже нахожусь 12 дней, обозрѣвая окрестности, славныя остатками древности. Любопытство завело меня въ нѣдра непроходимыхъ горъ Сипыльскихъ, чѣобы видѣть мѣсто, неизвѣстно кѣмъ и для чего названное пещерою Гомера. — Былъ я въ Нимфіонѣ, лежащемъ на 6 часовъ пути отъ Смирны, гдѣ видны развалины крѣпости на высокомъ утесѣ, а въ долинѣ разрушенный замокъ, славный въ Исторіи Византійской. Предѣстное мѣстоположеніе сей страны привлекаетъ сюда множество Франковъ, жителей Смирны, пріѣзжающихъ не для того одноюжъ, чѣобы осматривать развалины и любоваться прекрасными, хотя и ужасными, видами — но чѣобы ѣсть вишни. — Видъ съ высоты горъ Сипыльскихъ безподобенъ. Пространная равнина,

покрытая богатую жашвою и масляными деревьями, по кошорой течеть величественный Гермесь, оканчивается горами Эольскими, представляя взорамъ Магнезию и Сарды; видъ сей съ восточной стороны открываешь даже до рѣки Паклола, Хрисороу и Гигейскаго озера, за кошорыми видны хребты горъ Драконъ и Тмолюсъ, иныи называемыхъ *Тмалика-оры* — но со стороны полуденной видъ не столь обширенъ. Сипыльскія горы, простирающіеся до самаго Смирнскаго залива, закрываютъ большую часть онаго; на берегахъ его видны развалины древняго замка, возвышающагося надъ Смирной и частью Іоніи, кошорую пересѣкаетъ цѣль горъ Пагось и Маспуся, заслоняя развалины Эфеса. Съ западной стороны видны озеро Таншала и нѣкошорые острова Архипелага. Но самый великолѣпный и истинно величественный видъ представляется со стороны сѣверной. За хребтами горъ Эольскихъ, закрывающихъ всю Мизию и обѣ Биталіи, видны покрышыя мракомъ вершины горъ Горгары и Иды, Троада, Дарданія, Тенедось, Лемносъ и верхи горъ Самбракіи до самаго Херсонеса и Марморя или Проциониды.

Восемь дней пребылъ я въ Дарданеллахъ для обозрѣнія Сестоса, Абидоса и

Троады. Въ сей послѣдней странѣ обѣгалъ я всѣ окрестности съ Гомеромъ въ рукахъ, взявъ въ проводники карпу Г. Лешвалье и жида изъ Дарданелль, играющаго здѣсь важную ролю въ Нѣукъ древности; ибо онъ болѣе 20 лѣтъ сопровождаетъ въ сей славной странѣ Англичанъ, которые изъ бережливости дѣлаются учеными. *)

Я не имѣлъ въ жизни моей пріятнѣйшей эпохи, какъ путешествіе мое въ Троаду. Смѣло даже утверждаю, что невозможно чувствовать всѣхъ красотъ Иліады, равно какъ и совершенно понимать её, не видавъ сихъ великолѣпныхъ мѣстъ, пѣвнящихъ двойнымъ очарованіемъ, прелестными Природы и кистью Гомера. Я хочу особенно описать мое путешествіе въ сію спорную, какъ скоро окончу переводъ мой Аякорана. Сообравъ все, что уже было сказано о сей странѣ, и прибавивъ то, что мнѣ кажется дополненнымъ, можно составить нечто порядочное.

Ты знаешь мнѣ вопросы относительнаго шайныхъ сектъ древней Сиріи, и ве-

*) Большая часть Англичанъ, по причинѣ чрезвычайной дороговизны въ Англіи, для поправленія домашнихъ обитательствъ, изъ экономіи путешествуютъ въ чуждыя страны. Пр. Пер.

лишь опыскиваясь слѣды рыцарей Храма (Templiers) и вольныхъ каменщиковъ изъ сочиненія Гаммера: *Mysterium Vaphometi revelatum.* *) Сочиненіе Гаммера, какъ мнѣ кажется, наполнено догадками, которыя почти невозможно доказать въ точности. Кромѣ знаковъ на сосудахъ, которыхъ есть множество на Воспохъ, нельзя надѣясь найши что нибудь, могущее служить къ ближайшему и подробнѣйшему объясненію сего предмета. Ежели существовали какія либо мистическія книги, то онѣ вѣроятно сдѣлались добычею разрушенія, господствующаго на Воспохъ. Желаніе доказывать свои мнѣнія завело Гаммера во многія ошибки. Вообще мистическіе знаки должно наблюдать съ великою оспорожностью и

*) Сіе сочиненіе въ 1818 году помѣщено было въ 6мъ томѣ *Grundrissen des Orients*, или *Mines de l'Orient* (о которомъ выше упомянуто въ предисловіи); Г. Гаммеръ безъ всякаго основанія обвиняетъ рыцарей Храма и другія общества въ ужасныхъ преступленіяхъ. Но сіи должны быть совершенно были опровергнуты Г. Ренаромъ, сочинителемъ Трагедіи: *Ryцари Храма* (*Les Templiers*) въ періодическомъ сочиненіи *Journal des Savans* на 1819 годъ въ нумерахъ за мѣсяцы Мартъ и Апрель, также Г. фонъ Неллемъ, въ періодическомъ сочиненіи, издаваемомъ въ Вѣнѣ подъ названіемъ: *Archiv für Geschichte, Geographie, Staats- und Kriegsgeschichte* на 1818 годъ. *Писатель Переводника.*

хладнокровіемъ; ихъ необходимо нужно опдѣлять оцъ знаковъ аспрономическихкихъ и магическихкихъ, которыя не имѣють ни какой связи съ шайными актами, но сущь плоды сокрытыхъ познаній, издревле господствовавшихъ на Воспокъ, которыя изъ Египта сообщались сосѣднимъ спранамъ, гдѣ даже и нынѣ находихся толпа обманщиковъ называемыхъ Шенхами, упражняющихся въ семь ремесль. На мѣсть мнѣ легко было дѣйствительно увѣришься, что Г. Гаммеръ похищилъ у сихъ сектъ множествъ палисманическихкихъ знаковъ, которыя онъ узналъ бы въ домахъ, на сосудахъ, если бы дабы проникъ въ Малую Азію и захошѣлъ обходиться съ сельскими жишелями.

Впрочемъ я не оставляю безъ изслѣдованія сего предмета и своими наблюдениями предварилъ уже мысли швои о семь, любезный другъ! Вся надежда у мена остаешся на Друзовъ *). Если только удашся мнѣ достать какое нибудь изъ писаній, относящихся до сей секты, оно будетъ

*) Друзы, народъ Европейскаго происхожденія, поселившійся въ Сиріи на горѣ Ливанѣ со времени крестовыхъ походовъ. Врагъ ихъ естѣсь Христіанской съ Магомешанскою. Они весьма привязаны къ Аспрологіи и Магіи. *Прим.*
Переводъ.

настоящимъ сокровищемъ: потому что все
 въ нихъ донынѣ писанное есть только со-
 браніе невѣрныхъ извѣстій, которыя про-
 шлой народъ въ Сиріи объ нихъ разека-
 зываетъ. Я оспарю однакожь въ этомъ
 мнѣніи, что тайные ихъ знаки, хотя имѣ-
 ютъ другое какое либо значеніе, по край-
 ней мѣрѣ берутъ свое начало отъ скры-
 тыхъ Наукъ, въ которыхъ упражнялся ос-
 нователь оной секты, одинъ изъ древнихъ
 Египетскихъ Султановъ. Я полагаю даже,
 что въ подобныхъ источникахъ надѣясь
 искать начала множества знаковъ Кавале-
 ровъ Храма и М. сонскихъ Не безызвѣстно,
 какъ процвѣтали сіи Науки даже въ Евро-
 пѣ въ среднихъ вѣкахъ. Мнѣ попался въ
 руки небольшой трактатъ на Арабскомъ
 языкѣ о талисманахъ, довольно древній.
 Желательно бы было, чтобы путешествен-
 ники, съ достаточными способами справ-
 ляюще, старались покупать въ сей ко-
 лымбелі чернокнижія подобныя нелѣпости,
 изъ которыхъ можно бы извлечь что нибудь
 вѣрнѣе, нежели изъ однихъ догадокъ.
 По несчастію все почти безъ исключенія
 Европейскіе путешественники сѣрались
 съ драгошанами или переводчиками,
 безъ познанія восточныхъ языковъ. — На
 нихъ не много можно полагаться, и чтобы

почишашь ихъ пупешесшвіа ничпожnymi,
сшопшъ полько прочишашь на мвспъ из-
даваемыа ими сочиненія.

Перевель съ Польскаго *Ө. Б.*

Примѣт. Переводъ. Доспойно замѣчанія,
что пупешесшвіе Г. Сенковскаго, копо-
рое безъ сомнѣнія будешъ имѣшъ важныа
свѣдсшвіа для Наукъ и восшочной Словес-
носпи, донынѣ не обрашило на себя внима-
нія знатнѣйшихъ его соопечесшвенниковъ,
коихъ покровишесшву и ревности про-
свѣщеніе Польши обявано важнѣйшими успѣ-
хами, и досшопамяшно шо, что Россійскіе
Вельможи предупредили въ семь случаевъ
Польскихъ. Его Сіяшесшсшво Госшодинъ
Государсшвенный Канцлеръ Графъ Николай
Петровишъ Румянцевъ, ознаменовавшій жи-
вѣйшее учасшїе свое во всѣхъ полезнѣй-
шихъ предпріяшїяхъ великодушными пожер-
сшвованїями, при подпискѣ на акцію, вмѣсто
30 рублей серебромъ, внесъ 300 рублей се-
ребромъ. Госшодинъ Липовскій Военный
Генераль-Губернашоръ, Генераль опъ Ин-
фаншерїи Александръ Михайловишъ Римской-
Корсаконъ, оказавъ молодому пупешесшвен-
нику возможныа вспомощесшвованїа, снаб-
дилъ его рекомендасшельнымъ письмомъ, ко-
шорое досшавило ему благорасшоложеніе Г.

Барона Строгонова, Россійскаго Посланца
 въ при Оттоманской Царствѣ.

IV.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Отрывокъ изъ Поэмы: Искусства и Науки.

И скоро, смертные, дерзая въ бездну волн,
 Въ огромныхъ корабляхъ изъ шолошыхъ дровъ
 согбенныхъ,
 Жельзомъ связанныхъ и вервами скрѣпленныхъ,
 Съ пособьемъ циркуля, линейки, буквъ и чиселъ,
 И съ помощью колесъ, подъёмовъ, коромыслъ,
 Магнитной вѣрныя спирѣлы и звѣздочѣшша
 Со ставили себѣ науку мореходства,
 Преплыли Океанъ — и цѣпью золотою
 Связали всѣ моря и земли межъ собой.

Но мало этого: волнъ ярыхъ побѣдитель,
 Бышь хочешь человекъ границъ распросиран-
 тель,
 Отдвинулъ въ море брегъ, площиной запрудилъ
 И обласнь новую землю забушилъ.
 Нерѣдко надъ главою шумящи моря волны
 Зря путешественникъ дивится оштраха полны;
 Но море, поблѣднѣвъ опъ ярости, ревѣшь,
 Пере шутнишь никакъ не смѣя чрезъ оплошь.
 Гремилъ ли водопадъ, свергаяся опважно
 Съ гранчійной высоты на дно долины влажной
 Внезапно на себѣ оковы ощуща,

Колеса двигая и жернова вертя,
 Тшеницу мелешь онъ; или, работникъ сильный,
 Куешь оружіе, сошедъ въ вершепъ могильный;
 На пряди дѣлишь шелкъ, лень чистишь и прядешь,
 Мошаешь на клубки и красишь и почешь:
 Или собравъ куски холста лоскутьевъ черныхъ,
 Ихъ рубишь, ихъ толчешь съ водой въ чамахъ
 огромныхъ,

Ихъ мѣсишь, ихъ бѣлишь, перемываешь, льешь,
 И намъ ихъ въ образъ бумаги подаешь.

На ней перомъ слова нашъ умъ изображаетъ,
 И опыты свои къ потомству посылаешь.

Изобрѣненіе письменъ еси въ верхъ Искусствъ!
 Перо повѣреннымъ для тайныхъ сердца чувствъ:

Печалишь, радуешь, грозишь, ласкаешь, просишь,
 Привѣтствуешь, хулишь, всё вѣщи переносишь

Изъ міра стараго въ міръ новый — и опятьъ
 Все въ новомъ новое спѣшишь намъ передашь;

Съ друзьями, съ милыми разсѣвавшись, заочно
 Всё таинства души рассказываешь шочно.

Нерѣдко видимъ мы, что въ полночь, въ силь-
 ный вѣпрь,

Огнь въ искрѣ утаясь, въ чертоги вдругъ изъ
 нѣдръ

Сухаго дерева выходитъ съ дымомъ, съ прескомъ
 И одѣваетъ мракъ небесъ кровавымъ блескомъ.

Но благочиніе, гражданамъ спланимъ, бдѣмъ!

Предусмотрительность на крыльяхъ трубы
 мчишь;

Рѣками вверхъ вода лепишь съ огнемъ сразисься
 И воли не даешь ему распростиранисься.

И воду ль человекъ одну порабощилъ?

Онъ землю и огонь и воздухъ покорилъ!

По манію его вѣтръ, въ мѣхѣ заключенный
 Дыша, сугубить жаръ въ горнилѣ воспаленный
 И шаюшь съ клокопомъ мѣталлы будшо ледь,
 И черный ихъ Циклопъ въ сосудъ какъ воду льешь.
 Сребро и золото какъ мягкій шелкъ прядеся;
 Изъ мѣди упварь, шлемъ, броня и щипъ куеся;
 Чугунъ — рѣшешокъ, плинъ, сполповъ приемъ
 лешъ видъ;
 Здѣсь глинѣ прочнось, цвѣтъ и блескъ огонь
 дарить;
 А шамъ проспой песокъ, искусствомъ распро-
 пленный
 Преобразившимся въ прозрачныя зримъ сѣянъ;
 Ршуть, жидкое сребро, въ стеклѣ заключено,
 Чтوبъ сказывашъ, какъ гдѣ шепло иль холодно.
 И шолько ли? въ проспи криспальной баромешры
 Предвозвѣщають дождь, дни ясные и вѣтры.

Воейковъ.

Дертъ.

1818 года Августа 20 дня.

У.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Н о в ы е к н и г и :

1 8 2 0.

60. *Іоанна Месона* Разсужденіе о познаніи си-
 маго себя, въ которомъ показывается сущ-
 ность и важность, превосходство и великая
 польза сей глубокой Науки, также и средства

къ достиженію оной. *Новый переводъ съ Нѣмецкаго, по Англійскому подлиннику исправленный.* Въ прехъ часпяхъ. М. 1820, въ Унив. шип. въ 8, 402 стр. *)

VI.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

А н г л і я.

Въ Верхнемъ Парламентѣ продолжаются допросы свидѣтелей въ дѣлѣ Королевы. 14, 16 и 17 Августа допрашивали служителей прахпира въ Карлерузъ, въ коемъ жила Королева. Изъ показаній двспвуетъ, что Бергами былъ неразлучнымъ спупникомъ Ея Величества. — Королева, во время сихъ допросовъ, находилась въ ближней комнастѣ. Замѣчено, что она смопримъ на свидѣтелей съ презрѣніемъ и жалоспью, но впрочемъ кажется равнодушною и веселою. Пишутъ, что прошивъ нее выслушано будетъ 132 свидѣтеля. — Народъ продолжаетъ изъявлять ей свое усердіе и уваженіе 16го числа Герцогъ Веллингтонъ, вышедъ изъ Палаты Перовъ, былъ оскорбленъ чернію, и съ большимъ трудомъ пробрался въ Сень-Джемскій паркъ. — Правительство готово на всякій случай: 25,000 войска, по первому приказанію, спанутъ дѣйствовать прошивъ буйной черни.

*) Продается въ книжныхъ лавкахъ. Гг. Плавильщикова и Слениныхъ по 10 р. За пересылку прилагается въсовыхъ денегъ 2 р.

— Въ числѣ свидѣтелей противъ Королевы допрашивали Француженку Луизу Дюмонъ, служившую у Е. В. горничною. Она смѣшалась и опѣскахъ своихъ на вопросы Королевныи Адвокатовъ. Она выгнана была изъ службы Е. В. за ложь, и нынѣ нѣсколько разъ доказала, что не опсала опъ сей привычки. Оппозиционные Журналы поржествуютъ, и предсказываютъ, что Королева непремѣнно оправдается.

— Королева получаетъ опъ Правительствы на содержаніе свое и судебныя издержки по 300 ф. ст. (болѣе 6000 р.) въ день.

И т а л і я.

Надежда на успокоеніе Сициліи исчезаетъ. Одна Мессина повинуется власши Короля. Въ Палермѣ существуетъ независимое правленіе, разсылающее своихъ комиссаровъ по всемъ частямъ острова, для внушенія жипеламъ опно своихъ мнѣній. Между тѣмъ въ дѣкопорыхъ мѣстахъ сіи комиссары встрѣчены неблагопріятно. 2 го Августа командующій въ Мессинѣ Генералъ Флорестанъ Пепе прибылъ неожиданно въ Неаполь, и вскорѣ послѣ того избранъ былъ Государственный Совѣтъ.

— Депутаты Палермскіе представили Неаполитанскому Двору слѣдующія условія: 1) заключить оборонительный и нациупательный шракипанъ; 2) утвердить Испанскую Конституцію и независимость опъ Неаполя; 3) возвести на Сицилійскій престолъ младшаго сына Неаполитанскаго Наслѣднаго Принца; 4) уступить Сициліи четвертую долю Неаполитанскихъ военныхъ кораблей, и 5) размѣнять плѣнныхъ. — Сіи

предложенія не были приняты. Депутаты отпра-
вились въ Палермо, и возвратились съ дру-
гими у довіями, но и сіи опримуны Правитель-
ствомъ Неаполитанскимъ.

— Изъ Флоренціи пишутъ 3го Августа:
„Мы получили важное извѣстіе, что Императоръ
Австрійскій не признаетъ переменъ, происшед-
шихъ въ Неаполь. Вѣтскій Кабинетъ полагаетъ,
что Король Фердинандъ, возведенный обра-
тно на престолъ при пособіяхъ Австріи, не
смететъ безъ согласія сей Державы предприн-
ять никакихъ переменъ въ правленіи свое-
го Государства, и что всѣ новѣйшія происше-
ствія въ Неаполь незаконны потому, что про-
изведены силою. По сей причинѣ 40,000 Ав-
стрійскихъ войскъ вступятъ въ Неаполь; 40,000
расположась въ Феррарѣ для поданія помощи
владѣтелямъ Италійскимъ, которые оной по-
спребуютъ, и наконецъ, въ Верхней Италіи по-
сланна будетъ резервная армія въ 40,000 чел.
— Австрія принимаетъ на свой счетъ содержа-
ніе всѣхъ сихъ войскъ, желая единственно воз-
становленія спокойствія Италіи. Ко всѣмъ
Дворамъ оной отправлены ноты, въ коихъ Ав-
стрія объявляетъ даровать всѣмъ шагошнимъ
владѣніямъ безопасность, спокойствіе и неза-
висимость, на основаніи постановленій Вѣнска-
го Конгресса.

— Во многихъ городахъ Церковной области
возникаютъ безпокойства, но также скоро и
прекращаются. Кардиналь Спайерскій Секретарь
получаетъ безименныя письма, наполненныя
угрозами. Въ Болоньи Полцимейстеръ полу-

чиль совѣсть удалился изъ города, если ему дорога жизнь его. Онъ презрѣлъ сіе предостереженіе, и на другой день вечеромъ, возвращаясь домой, раненъ былъ кинжаломъ, къ счастью не смертельно. Въ Феррарѣ прибывающъ ночью къ спѣхамъ возмущительныя прокламаціи, не смотря на присутствіе Австрійскихъ войскъ.

— Во владѣніяхъ Короля Сардинскаго господствуетъ спокойствіе.

— Неаполитанская армія вооружается. Главною квартирою назначена Капуа. Въ Гаешѣ будутъ военные магазины.

— Въ Беневентѣ и Понше-Корвѣ учредились республики. Тамошніе жители запаслись оружіемъ, перелали колокола въ пушки, учась молодыхъ людей военной экзерциціи, и готовяща къ сильному сопротивленію.

Испанія.

— Въ собраніи Кортесовъ 2 Августа слушали донесеніе Коммисіи, наряженной для разсмотрѣнія нынѣшняго состоянія Іезуитовъ. Коммисія сія предложила утвердить слѣдующій законъ: „Возстановленіе Іезуитовъ не одобряется Кортесами; прежніе Испанскіе Іезуиты, возвратившіеся изъ Италіи по приглашенію Короля, и получающіе пенсіоны, будутъ пользоваться ими и жить въ провинціяхъ Испаніи, но не смѣютъ носить одежды своего ордена, - состоятъ обществѣ и входинъ въ сношенія съ начальниками своими внѣ Испаніи. Іезуиты, вступившіе въ сей орденъ съ 1815 года, возвратившіеся въ свои приходы, и будутъ получать по 1500 реаловъ пенсіона. Всѣ имущества, принадле-

у Капитула Св. Исидора и отданныя Іезуитамъ, будущѣ возвращены оному и пр. — Кортесы приняли сей законъ, и присовокушили къ нему только, что всѣ прочія имущества Іезуитовъ будутъ проданы въ пользу казны.

— Кортесы намѣрены присугупить къ уменьшенію числа маіоратовъ, (имѣній наследуемыхъ нераздѣльно старшимъ сыномъ) для поощренія земледѣлія. — Они утвердили положеніе о соопавленіи зѣмскаго войска.

— Португальское Правительство выдало Испанскому двоимъ зачинщикамъ бунта въ Галиціи Доктора Рамона де Барсію и Капишана Бланкѣ.

— Военный Министръ Маркизь де Гасъ-Амарильясъ уволенъ отъ своей должности; она поручена до времени Морскому Министру.

ф р а н ц і я.

Коммисія Палаты Перовъ, коей поручено судить участниковъ въ заговоръ, открытомъ 7го Августа, собирается ежедневно въ Люксембургскомъ дворцѣ. Въ первомъ засѣданіи оной 15 Августа присутствовали 105 Перовъ. По выслушаніи донесенія Королевскаго Прокурора, опредѣлено виновныхъ предать суду. Коммисія, наряженная для произведенія слѣдствія въ семь дѣлъ, состоитъ изъ Перовъ: Графовъ Раппа и Дижона и Маркизовъ Пасшореша и Семеновилля. Сія Коммисія обязана представить донесеніе по сему дѣлу другому Комитету, составленному изъ 12 Перовъ: Марбуа, д'Агессо, Малвиля, Лориссона, Маршаловъ Виктора и Мармонта, Графовъ Моле, Десеца, Клапареда, Герцога Бриссака, Виконта Монморанси и Барона Сегье.

— О цѣли и составѣ сего заговора напечатана въ Мониторѣ статья слѣдующаго содержания: „Къ сожалѣнію увѣрили мы, что Парижскіе заговорщики имѣли единомышленниковъ во многихъ мѣстахъ Франціи. Сдѣланные открытїя всѣ связи сіи и обнаружатъ всѣхъ виновныхъ. Давно уже Правительство примѣчало, что нѣкоторые люди старающіеся подговаривать солдаты. Въ половинѣ Іюля мѣсяца получены были несомнительныя свѣдѣнія объ опасности, угрожающей престолу. Два Офицера арміи и два Уншерь-офицера гвардіи увѣдомляли начальство свое о сдѣланныхъ имъ предложеніяхъ, и нѣкоторые изъ шѣхъ, кои въ началѣ прислушались къ заговору, все открыли Правительству. Заговорщики, боясь, что ихъ замыслы будутъ открыты, приняли опчаянное намѣреніе привезти свой планъ въ дѣйство въ ночи на 8 Августа. Въ полночь хотѣли они арестовать своихъ Штаб-офицеровъ, и въ случаѣ сопротивленія, умертвить ихъ. Офицеры участвующіе въ заговорѣ, должныствовали въ казармахъ приказатъ солдатамъ своимъ взяться за оружіе, и объявить имъ, что Король умеръ. Они надѣялись, что въ смущеніи, которое произведено, будутъ симъ извѣстіемъ, удастся имъ побудить войска къ провозглашенію Королемъ Бонапартова сына, и къ нападенію на Тюльерійскій дворецъ и Королевскую фамилію. Уже за нѣсколько дней до этого извѣстіе о смерти Короля распространено было въ провинціяхъ, именно въ Мецѣ, Ліонѣ, Бордо и пр. Правительство рассудило, что наступило уже время для

арестованія виновныхъ , чтобы они не успѣли воглечь въ свой заговоръ еще большаго числа легковѣрныхъ людей. 7 числа въ 9 часовъ вечера пресшупники были взяты и посажены въ плетеницы. Солдаты помогли въ семь случаевъ своимъ начальникамъ , и никто изъ виновныхъ не смѣлъ противиться. Всего взято подъ арестъ въ то время 22 человека , а именно 4 Офицера легіона Мерскаго , 10 Офицеровъ и 3 Уншерь-Офицера легіона Сѣвернаго, 5 Офицеровъ 2 гвардейскаго полку и 2 Офицера Нижне-Рейнскаго легіона. Капитанъ Наффизъ (Мерскаго легіона) зачинщикъ всего заговора , спасся бѣгствомъ. По отобраниіи бумагъ у сихъ людей , оказалось необходимымъ взять подъ арестъ еще нѣсколько человекъ , а именно : опознаваемаго Подполковника Денцеля , Аптекаря Левенона , Жискара , служащаго при Парижскомъ Командантѣ , и четверыхъ Офицеровъ Мерскаго Департаментъ. Подпоручикъ Далока бѣжалъ. Въ Камбреѣ нѣсколько Офицеровъ вздумали помогать бунтовщикамъ Парижскимъ , и повести туда свои команды. Девятеро изъ нихъ , узнавъ , что заговоръ открылся , бѣжали , шрое арестованы. Сношенія между Парижемъ и Камбреѣ производились посредствомъ опознаваемаго Подполковника гвардіи Мюзю и Капитана Тевенена. Первый бѣжалъ , послѣдній арестованъ. — Такіе же замыслы открыты въ Вогезскомъ департаментѣ Живущій въ Кольмарѣ опознаваемаго Подполковникъ Каронъ прибылъ въ Эпиналь и вздумалъ уговаривать къ возмущенію начальника шамошней драгунской команды , но сей честный и

благородный Офицеръ немедленно арестовалъ его. Въ Авантъ, куда Мершскій легионъ отправленъ изъ Парижа, взято подъ арестъ еще нѣсколько Офицеровъ. — Описавъ сіи огорчительныя обстоятельство, должны мы успокоить добрыхъ гражданъ извѣстіемъ, что всѣ воинскія команды, узнавъ о существованіи сего заговора, изъявили свою приверженность къ Королю и опечесиву. Виновники бунтовъ должны видѣть, что всѣ ихъ старанія будутъ тщетны, и что самая большая часть арміи повинуется гласу чести и долга.“

— 16 Августа Г. Прадья (бывшій Архіепископъ Мехельскій и Министръ Наполеона въ Варшавѣ) и книгопродавецъ Беше судимы были въ Парижскомъ Уголовномъ судѣ за изданіе книги: о выборахъ въ Депушаты, кошорую Королевскій Прокуроръ назвалъ возмущительною. Присяжные объявили ихъ виновными. Многочисленные друзья Г. Прадья изъяснили радость и соучастіе свое, услышавъ о семъ приговорѣ.

— Въ Брестѣ происходили безпокойныя явленія. 24 Іюля вечеромъ прибылътуда изъ Парижа Королевскій Прокуроръ Белларъ (извѣстный ревностный Роялистъ, бывшій Прокуроромъ въ процессѣ Маршала Нея) для разобранія причины тамошнихъ безпокойствъ. Лишь только онъ пріѣхалъ въ городъ, появились на всѣхъ углахъ улицъ возмущительныя прокламаціи. Большая толпа молодыхъ людей, собравшись предъ его домомъ, кричала: „Вонъ Беллара! вонъ изменника! вонъ правую сторону!“ (Роялисты въ Палатѣ Депушатовъ сидятъ на правой сторонѣ.)

Мяшежь безпрерывно увеличивался, и Г. Белларъ, спрашась лишиться жизни, выбрался изъ города въ чужей одеждѣ. Въ поже самое время прибылъ въ Бреспъ либеральный Депушапъ Гульельми. Народъ принялъ его съ восторгомъ, везъ на себѣ, кричалъ: „да здравствуешь Гульельми! да здравствуешь лѣвая сторона!“ — Г. Гульельми упошреблялъ всѣ средства, чпобъ освободить Г. Беллара, но Правительство города спокойно смотрѣло на безпорядки, и не спаралось прекратитъ ихъ. Король повелѣлъ строго изслѣдовать сіе дѣло и наказатъ виновныхъ. Тамошній Подпрефектъ опспарленъ. Генераль Лориспонтъ посланъ шуда въ званіи чрезвычайнаго Королевскаго Коммисара.

Разныя извѣстія.

— Въ разныхъ заграничныхъ вѣдомостяхъ пишутъ, что Государь Императоръ Всероссійскій будетъ имѣть свиданіе съ Императоромъ Австрійскимъ и Королемъ Прусскимъ въ Тешенѣ или Тропнавѣ.

— Австрійское Правительство объявило, что оно не только не принимаетъ назначеннаго къ оному новаго Неаполитанскаго Посла Герцога ди Галло, но и не позволеть ему възжапъ въ Австрійскія владѣнія.

— Генераль Карно, жившій въ Магдебургѣ, выѣхалъ опшуда тайно и безъ наспорша, неизвѣстно куда.

БЛАГОДАРНОСТЬ ЗНАМЕНИТОМУ ЛИТЕРАТОРУ.

Прочитавъ въ 36 книжкѣ Сына Отечества письмо пріятеля Башюшкова и друга Башюшкова о надгробной надписи, которую сей пріятель и другъ нашего славнаго Поэта вывезъ изъ Неаполя въ Россію, (какъ нѣкогда Соловь Исаиду), я чрезвычайно испугался. Опрямелью бросился я къ нѣкоторымъ нашимъ Поэтамъ, удостоивающимъ меня своего благорасположенія, и узналъ отъ нихъ, что ошибка моя не такъ велика, какъ сочинилъ письма къ Издателю Сына Отечества желаетъ ее выправить, что *или молви* не много спихотворитъ словъ *шелли или*, что послѣдній стихъ, будучи произведенъ въ пятистопные, можетъ быть, выигралъ, и что единственная ошибка состоитъ въ раздѣленіи стиха:

Имъ молви отъ меня: не сътуйте, друзья.

Сія послѣдняя могла бы почестъся важною, если бы первая половина сего стиха не рифмовала со второю. Поэты, пріятели мои, видя мое смущеніе, посѣщали прискапъ нѣсколько подобныхъ рифмъ въ сочиненіяхъ нашего Башюшкова, который, не смотря на то, что онъ не богачъ, осмѣется по прежнему однимъ изъ первоклассныхъ Рускихъ Поэтовъ. Вотъ сіи примѣры: *летей, друзей Часъвъ Ц, смр. 47; огей, дрч*

зай Частъ II, стр. 51; друзья, края Частъ II,
стр 61; друзьями, нама шамъ же; друзей, Цирцей
шамъ же стр 79

Я не Снихотворецъ; самъ не знаю мѣры
содѣяннаго просупка, а Поэтамъ-друзьямъ сво-
имъ не совѣмъ довѣряю. Дружба можетъ ввести
ихъ въ заблужденіе, и поному, не смогла на
ихъ доводы, не смѣю совершенно оправдывать-
ся; поспѣшность моя (съ какою диктоваль я и
попомъ не свѣрилъ) искажила безсмертные стихи
того Поэта, о которомъ одинъ нашъ Сних-
отворецъ справедливо сказалъ:

А ты, въ вѣнкѣ изъ розъ и съ прадедовской ча-
шей,
Пѣвецъ веселія и бѣдспвй жизни нашей,
Роскошный Башюшковъ! пѣлишь твой
даръ

Любви, Поэзіи, вина и славы жаръ.

Овидій сладостный, любимецъ Музъ Гораций,
Анакреонъ и ты, вы вѣруете въ Грацій:

И дѣвы чистыя бесѣдуютъ съ тобой

На берегахъ Невы подъ тѣнью липъ густой,

И роза пышная на льду при нихъ алѣетъ,

И обрываетъ ее космашный мразъ не смѣетъ,

И солнце яркое съ безоблачныхъ небесъ

Зимою нѣжисься зовешь въ прохладный лѣсъ.

У Тасса взялъ ты жезлъ Армиды чудотворный

И гордый нашъ языкъ, всегда шебъ покорный,

Волшебникъ! подъ твоимъ перомъ роскошень;

живъ,

Запѣйливъ, сладостень, и легокъ и шупливъ,

Рисуя намъ любви и муку и блаженство,

Прелестный, пламенный, твой слогъ есть совершенство.

Признавшись въ винѣ моей, мнѣ осталось поблагодарить неподписавшаго своего имени Сочинителя письма, который, судя по ревности, съ какою защищаетъ честь великаго Писателя, самъ долженъ быть знаменитымъ Поэтомъ, и конечно, кромѣ незабвенной перевозки восьми стиховъ изъ Неаполя, оказалъ важныя услуги Россійской Поэзіи: онъ поступилъ со мною довольно вѣжливо, и я счастливъ, что онъ, а не другой кто пожурилъ меня. Я бы могъ попасться въ руки къ одному, изъ нѣсколькимъ немилосердыхъ крикуновъ, которые, будучи болѣны желчью, всѣ предметы видятъ въ желтомъ цвѣтѣ, или, что еще хуже, къ тѣмъ, кои страдающа чернью (сплиномъ), то есть охотою все видѣть въ черномъ цвѣтѣ, и выуча наизусть Лагарпа, какъ сорока Якова, перебрали и перецѣнили все Русское отъ Поэмы до Эпиграммы, хотя сами ни одною заплясою не обогащали опечесщенной Словесности. Отъ такихъ людей брань нестерпима!

П. К—ъ.

Павловскъ.

1820 г. Сентября 5 дня.

(11 С е н т я б р я .)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1820. N° XXXVIII.

I.

РОССИЙСКАЯ ИСТОРИЯ.

Проектъ ученаго Путешествія по Россіи,
для объясненія древней Славянскои Исторіи,

(Продолженіе.)

Ошь Ведельи и мѣсочниковъ *Воденъ*,
надобно заглянуть къ озеру *Жаденью*, гдѣ
начинается рѣка *Дѣна*, и описавъ, чрезъ
Ладыжико на предѣлахъ *Ржевскаго* уѣзда,
перейти на югъ въ *Бѣльскій* уѣздъ къ
Городку на *Обшѣ*, и къ *Городкѣ* при ишоч-
никахъ *Дѣира* (Слов. Геогр.) Названіе уно-
манушыхъ ирекъ рѣкъ до сихъ поръ есмь
вопросомъ, ошь чего произошло, и изъ ка-
кого діалекта. Въ общемъ разсмотрѣніи
Славящины не трудно рѣшить, ежели
познакомимся еще съ ишочниками сихъ
рѣкъ. Напримѣръ: Сѣверная *Дѣна* получила
названіе еще ешечемля двухъ рѣкъ *Сухоня*
и *Юга* — *Ока* начинается въ урочищѣ *Ол-*
ки и т. д.

Москва рѣка есть причиною многихъ разнословій, и пошому я намѣренъ обращаться чрезъ Сычевскъ до *Городжа*, чпо на рѣкѣ Москвѣ въ Гжапскомъ уѣздѣ, и вверхъ по оной къ источникамъ близь *Дровнина*. Не найдемъ ли путь урочища *Мость*, *Мостки* или *Мосняково*, ибѣ оныя рѣчица въ нашихъ краяхъ. Пѣсни обрядныя славятъ мосты различнымъ образомъ; напр. слышнй изъ просни, (проснника) былъ знакомъ почшенія къ родителемъ, и Поляки имѣли долго въ привѣтливомъ выраженіи: *mostem się sciele*, поже самое *czofem bije* и по вышнему *pragam do nog.* (см. *Adverbia Рымскаго*.) На свадьбахъ вели шурей оленей по буковому мосту. Перспили, доболями и кунами украшенные мосты придавали пышность свадебнымъ иривъ вѣроятно пошому въ Польшѣ, Пенрковскъ повѣшь, Милевской парафин, назвалаея деревня (*утые мосты*, чпо значить богатые мосты. *Бабій мость*, мѣсячко въ Косчанскомъ повѣшь, 1307 года (у Длугоша) названо въ какомъ-шо значеніи, котораго еще не знаемъ. Но какимъ образомъ рѣка *Моск-кова* или *Мостка* сокращена въ шепереннее названіе, можемъ сіе видѣть примѣрно. На Волини есть мѣстечко *Дубровица* и близко онаго деревня *Сохи*, которую *Князь*

Юрій Олычанскій, подаривши Борису Чешейкѣ, ~~опидавши~~ по рѣчку *Москвою*; сіе было по сапсен. 1528 года 14 Юня 7. индикта; иенерь же ~~индупи~~ и называющъ сію рѣчку *Московка*. Не иначе какъ по шаковой же шорчѣ, ннн. сокращенію, еснъ *Москва* въ Луцицкомъ воеводствѣ, Березинскомъ повѣсть, Скошевск. парафин, *Московед* въ Бѣлозерск. уѣздѣ, въ Костромск. уѣздѣ съ правой спорны Волги, въ Ямвези, Бранскомъ повѣсть Топчевск. парфим. *)

Какъ шеришнологія еспеншвенная еопи въ связи съ Словарамъ нашихъ урочищъ, по *Московка*, пшичка лѣсная (parusater у Гейма) должна опшосннться къ сей спашь, но ендѣ не знаю, кѣмъ, и гдѣ шакъ названа сія пшичка.

Ошъ испонинновъ Москвы въ шомъ же уѣздѣ къ рѣкѣ Порошвѣ или Пропшвѣ и по оной внизъ до Вышгорода въ Берейскомъ уѣздѣ, гдѣ насѣпное *гордѣще* около церкви (Слов. Геогр.) въ городище Володимірово къ Верѣ, 1566 года (Грам, 188) и другія городища, видѣнныя Тамнищевымъ, но которыиъ не помѣщено въ большамъ чершежѣ.

*) Здѣсь Авторъ исчисляетъ до 80 именъ разныхъ урочищъ, происходящихъ отъ корня *Мостъ*. *Изд.*

Слов. Геогр. III. стр. 127 : посылъ въ Мали
Ярославецъ , гдѣ есть, насѣненное городище,
и въ Ладонское село въ Турускомъ уездѣ.

Кромѣ сего по рѣкѣ Порошвѣ надобно
исследовать Голяды или Голядовъ , упоми-
наемыхъ въ Исторіи Г. Карамзина (II. стр.
67 прим. 110 стр. 205 прим. 299). Сіе на-
звание должно быть Славянское, ибо нахо-
дилося и въ другихъ странахъ нашихъ, по
еснѣ :

Голядины на Волнѣ въ Владимірск. пов.
Голядь-береза (урочище) въ Ковельск. пов.
въ Камень-Коширскомъ.

Голядинъ (Goładzin) въ Радомск. пов. под
новою церковью.

Голядиново (Goładzinowo) въ Варшавск. зе-
мль, мѣстечко.

Опѣ береговъ Порошвы въ Калугу, гдѣ
въ окрестности есть три городища раз-
стояніемъ между собою въ 7 верстахъ
(Слов. Геогр. и Збловскій). Въ Калужской
Казенной Палатѣ, въ ревизскихъ ведомо-
стяхъ и въ Губернской Чертежной, искалъ
урочища; но которому сія снрана называ-
лась старину *Вятицами*. Въ землеопи-
саніи Русіи, которое помѣщено въ Вос-
кресенск. мѣтописи I. стр. 20 и въ Шле-
церъ (Руск. II стр. 82) и которое должно
относиться къ первой половинѣ XV вѣка,

упоминается между Смоленскими городами
Вяническъ. Если жъ не найду здѣсь то
въ Туль и Орлѣ подобнымъ образомъ ис-
кать буду послѣ — и въ случаѣ ошкрѣшій
сего пункта, надобно поѣхать въ оный,
для обозрѣнія, какіе будутъ признаки дре-
вности.

Черезъ Ворошынскій погостъ, гдѣ есть
городище, Перемышль, до Переславль при
какой то рѣчкѣ текущей въ Ону. Послѣ
въ Козельскъ, и въ уѣздѣ онаго въ *Сеславль*,
Оладьно и въ южную часть Мосальскаго
уѣзда въ *Дабужу* при рѣчкѣ того же имени,
текущей въ Неручь (*Слов. Гебер. V стр.*
923). Сіе урочище приводитъ на память
Дадъ-бога, котораго внуки уже не поги-
бають нынѣ, см. Слово о полку Игоря. По-
добныя урочища суть слѣдующія:

Дадъбоги въ Мазовшѣ. Цѣханов. земль, Вен-
герск. парафія.

— въ Мазовшѣ Ливск. земль и нар.
въ Польковѣ.

Дадзибоги въ Луковск. пов. Доманицк. пар:
въ Яспребимѣ.

Дабозецъ въ Венгріи въ Банашѣ при рѣчкѣ
Нерѣ.

Съ Дабужи въ Жиздерскій уѣздъ въ
Вербажичи на рѣчкѣ Болвь, послѣ на дорогу
Карачевскую въ Дудоровъ, гдѣ есть рѣчка

Люлейша, текущая до Витебши; надобно узнать, какъ ее выговариваютъ шамошніе жидеди, ибо Гг. Сочинителимъ опшечественныхъ ландкартъ случается нерѣдко ошибаться наравнѣ съ иносшранцами, въ названіяхъ Славянскихъ, напримѣръ:

Лельчицы въ Мозырск. пов.	} пе- ре- мь- ни- ли въ	} Люльчицы Лялицы Ляличи Люлиха
на Уборши.		
Делицы въ Ямбургск. уѣз.		
Деличи въ Суражск. пов.		
Черниг. губ.		
Лелеха рѣка въ Шуйск. уѣз- здѣ. <i>Слов. Геоер.</i>		

Лелеховка въ Львовской землѣ на рѣкѣ Велесницѣ.

Люলেখово въ Нижегородск. губ. 1389 года
Карамз. V. прим. 122.

На границѣ Карачевскаго уѣзда, недалеке отъ почтовой дороги, есть деревня *Великія Лады* при рѣкѣ *Обльной*, — о которой я упомянулъ прежде при Велель въ Ошашковскомъ уѣздѣ. Самое наименованіе досланошнымъ есть поводомъ, чтобы обозрѣть сіе мѣстоположеніе, и ближайшія урочища, которыя должны быть также древнія. Опшуда чрезъ Карачевъ, Дебрянскъ (нынѣ Брянскъ) вверхъ по Деснѣ чрезъ *Городище, Городецъ, Доброславичи, въ шомъ*

же Брянскомъ уездѣ до *Делятина*, а отъ селѣ чрезъ *Бѣлоголовъ* къ источникамъ рѣчки *Сѣверца*. На берегахъ оной, въ пространствѣ 35 верстѣ до впаденія въ *Надву*, надобно искать гнѣзда Сѣверянъ. Полоша, немного большая, нарекла *Полочанъ*. Можетъ бытъ и здѣсь въ урочищѣ *Сѣверѣ* найдется городище, насыпанное изъ черной земли, какъ въ *Полоцкѣ* и *Волини*, и давно заросшія лѣсомъ земляныя укрѣпленія, которыя пали подъ мечемъ сильнѣйшихъ *Козаровъ*. Неспоръ поздно жилъ, чпобъ описашъ сіе происшествіе, но дань, которую дала Сѣвера иноплеменнымъ (*Карамз. I. прим. 89*) позволяешъ судить, чпо наши сами не вызвалися съ нею. Сіе предположеніе, пѣмъ болѣе правдоподобно, чпо въ сей окрестности аплась *Князя Юсифа Яблоновскаго* показываешъ двойныя развалины: *Кудоярскія*, и *Земляной крыжъ*. Сей Аплась гравированъ въ первой половинѣ 18 вѣка, и имѣешъ достоинства.

Изъ Сѣверы чрезъ *Мглинъ*, *Бѣлогорицъ*, *Спародубъ* до *Радогощи*. Сіе мѣсто упоминаешся въ лѣтописяхъ 1155 года (*Карамз. VIII. стр. 23*) и видно подъ симъ названіемъ еще 1600 года (*Гейденштейнъ, стр. 355*) послѣ обращено въ *Погаръ*. Оно въ перво-

начальной эпохѣ нашей, весьма важно, ибо напоминаетъ предковъ, обожавшихъ гостепріимство. Вошь оно и во другихъ странахъ :

Радогощъ въ Сѣвскомъ уѣздѣ, при впад. въ
какой-то рѣчки въ Нерусу.

———— въ Овруцк. пов. у Древланъ.

———— въ Оспрожск. пов. у Лучанъ.

———— въ Пинскомъ повѣствѣ.

———— въ Познанск. воевод. съ пр. стор.
Варшвы, подъ Мѣжиходомъ.

Радогоща въ Краснослав. пов. у Волянцевъ.

Радугуца въ Одоевск. уѣздѣ у Вланичей.

Радогосць въ Луцицк. воев. Згѣрекой пар.

Радгосць на Моравахъ въ Преровск. краѣ,
при источникахъ нижней Бечви
(*Carta Joannis Rechini 1677*).

Радгощъ въ Мазовиѣ, Ломжинск. землѣ;
Клечковск. пар.

———— въ Пильзенскомъ повѣствѣ Дуб-
ровской парафіи.

Сверхъ сего въ Великой Сербіи (Саксоніи), у Ободриповъ (Мекленбургскомъ Герцогствѣ) и ш. д. Многіе сомнѣваются, чѣмъ сѣ божество было у Ляховъ и въ Руси извѣстно. Кажется, что Христианство не принесло намъ сихъ урочищъ.

По осмотру рѣки Радоги на Судости черезъ Трубчевскъ *) два городища въ Дмитровск. уѣздѣ, до Радоги на Нерусь; — послѣ чрезъ Сѣвскъ, въ Новгородъ-Сѣверскій, и по Деснѣ внизъ до Райгорока, Городища, и шакого же подъ Вануриномъ. Кромѣ сихъ, есмь въ здѣшней странѣ еще болѣе городищъ насыпныхъ, почему думали, что они ограждали бывшія селенія (Словарь Геогр. IV. стр. 700). Какой же величины были сіи селенія? ибо въ городищахъ, собственно такъ называемыхъ, едва ли можно помѣстить двѣ хижины.

Повороши вверхъ рѣки Сѣми, надобно заглянуть въ село *Димлецъ* въ Глуховск. повѣсть. Сіе урочище, возобновляясь 25 разъ въ сѣверной и южной Руси, у Ляховъ и на Моравахъ, въ названіи рѣки, городковъ населенныхъ, и неудобныхъ для жилищельства мѣсть, оправдываетъ, что всѣ Славяне вообще любили, и уважали *Тихій Дѣлай* (Вануриномъ) Въ свадебныхъ, и другихъ счастливыхъ случаяхъ всегда оный воспоминали

*) Вверхъ по Деснѣ, до *Любожицы*. Сіе урочище древнѣйшее повипорядка, какъ то: *Любожицы* въ Краковск. воеводствѣ съ фарою, *Любожня* въ Гнѣзненск. повѣсть, *Любуха* въ Бѣлой Руси въ Могилевск. повѣсть.

на берегахъ онаго пѣже: имена. Городищ, Кіевца, Переяславца, Сѣверы, Дратобул, Галаца, Брагилова, Машчина, Тульчи и ш. д. Въ немъ скрывается древнѣйшая святыня подобная Гангесовой — и Святославъ Игоревичъ, привлекаемый оною, могъ имѣть еще религіозное побужденіе перенести Рускую столицу въ сію страну блаженства природнаго, и къ средоточію Вѣры — поэтому могъ онъ сказать Ольгѣ: *то есть середина земли моей!* (Карамз. I. прим. 394.). Въ исходѣ XII вѣка возвратившемуся Игорю изъ плѣну Половецкаго *дѣвицы доють на Дунайъ, вьются голоса грезѣ море до Кіева.* Въ XIII видимъ, что какія-то святыцы наименовали *Дунаемъ* одного изъ Выпязей Вѣльнскихъ (Карамз. IV прим. 175. §. 3.). Неудивительно, что Неспоръ, удалившійся отъ мірскихъ пѣній, прославлявшихъ Дунай въ его время, зналъ только, что всѣ Славяне сѣдѣли по *Дунаеву* и опшудѣ разошлись къ Сѣверу. Однакожъ онъ имѣлъ приспращеніе написать, что земля Тиверцевъ простиралася до Дуная.

Съ Дунайца до Пупивля Старыхъ *Вирь*, на рѣкѣ *Вирѣ* (Карамз. II. прим. 393) послѣ до *Городища* на рѣкѣ *Тернѣ* въ *Лебедина* уѣздѣ, и до самаго *Лебедина*, гдѣ Угры обитали временно (Карамз. I. стр. 127. прим.

302.). Опшуда въ Славгородѣ на предѣлахъ Хошмышскаго уѣзда и за Ворскланцу до Дунайки, въ Мопшмышскѣ, гдѣ естъ старое городище, и

Въ Харьковѣ, имѣющій въ своихъ окрестностяхъ, какъ мнѣ извѣстно, 14 городищъ, и опшуда, слѣдуя къ Югу чрезъ городище подъ Башкинымъ, Городище на р. бришой въ Павлоградскомъ уѣздѣ, Горожино на Теновкѣ и до 48 градуса сѣверн. широты въ Александровск. уѣздѣ, гдѣ Подгороднее на р. Соляной кончашъ послѣднюю черту Славянскую, и разысканія отъ Тавриды.

Опшуда по Азовскому поморью, до Гродевки въ началѣ р. Торца въ Бахмушѣ, гдѣ естъ насыпное городище, и въ село Городище въ Донецкомъ уѣздѣ.

Послѣ до Черкаска, гдѣ можно развѣдать, какія по 3 городища въ землѣ Донскихъ Козаковъ, именно: 1. на рѣкѣ Салѣ въ Донскомъ начальствѣ; 2. при впаденіи р. Ольховой въ Калишву, въ Донецкомъ начальствѣ, 3. при р. Песковашкѣ въ Успѣ-Медвѣднцкомъ начальствѣ. И кромѣ сихъ нѣтъ ли болѣе насыпныхъ городищъ въ странѣ Козарской, которая была покорена Святославомъ Игоревичемъ во времена язычества, и соединила Тьмутороканъ съ Русскою землею? Въ разсужденіи древнихъ уре-

чищъ, и преданій — нѣчто здѣсь спрашивать: Печенѣги Половцы и всѣ Монгольскія орды, въ теченіе многихъ вѣковъ были опредѣлены судьбою, чтобы сію Украину совершенно превратить въ глухую степь, и не оставитъ ничего для позднаго любопытства. Города *Осенева*, *Сугровъ*, *Бѣлина*, *Чешлюевъ*, существовавшіе по Дону, рѣка *Шеломань*, пошокъ *Дегеля*, и *Суть* урочище, свидѣтели Рускихъ подвиговъ и славы, умолкли навсегда! *Саркель*, столица Казарская, гдѣ была? Развалины ея на Дону въ XIV вѣкѣ видѣлъ издали Епископъ Пимень, а въ нынѣшнія времена показываютъ въ степи Уральской, между рѣками Узеними весьма достопамятные слѣды водоводовъ, жилищъ, могилы, камни съ человѣческими лицами, обдѣланныя, и озеро также именуемое *Саркель*! (*Словарь Геогр. Рос. Госуд.* и стр. 102 *Зябловскій V стр. 506.*) Оно въ одномъ разстояніи отъ Кіева, какъ Ясы, и Касоги побѣжденные Святославу.

Обратно поворачивая къ Сѣверу, обозрѣвъ *городище* въ Спаробѣльскомъ уѣздѣ — дѣльѣ къ Воронежу, гдѣ *городище* въ Корочанск. уѣздѣ на р. Попудани — *городище* въ Нижнедѣвицк. уѣздѣ, *) и въ самомъ

(*) *Городецкое* въ Бобровскомъ уѣздѣ на Игорцѣ. *Городище* въ Воронежск. уѣздѣ.

Воронежъ, гдѣ Акановъ Алексѣевскій Мо-
нашнырь отъ 1617 года (Слов. Геогр. 1
спр. 88 и 1059) и за 9 верстъ къ Городи-
щу (Козарскому) при рѣкѣ Воронежъ (шам-
же 1 спр. 1038.)

(Окончаніе въ слѣд. кн.)

II.

ИЗЯЩНЫЯ ИСКУСТВА.

А К А Д Е М І Я Х У Д О Ж Е С Т В Ъ .

Сентября 7, 1820.

„Наконецъ, послѣ лѣтъ лѣтъ покоя, а
„можешь бышь и ирудовъ, Академія Худо-
„жесствъ открыта. Выставка должна бышь
„многочисленна. Ты давно желалъ видѣшь
„Академію; когда угодно, въ 12 часовъ най-
„дешь меня на бульварѣ Адмиралтей-
„скомъ.“

Весьма угодно! вѣдь я скадешь въ
опытъ пріятелю моему NN, приславшему
ко мнѣ эту записку. Въ самомъ дѣлѣ, сколько
разъ, прѣвѣжая изъ Москвы, собираща
я бышь въ Академію; сколько разъ хотѣлъ
осмотрѣшь это прекрасное зданіе, это аз-

веденіе, образовавшее шалашизм, которые
 дѣлающимъ честь нашему ошечесиву, и вса-
 кой разъ, признаюсь къ стыду моему, утѣ-
 жаль изъ Петербурга, не бывавши въ Ака-
 деміи Художествъ. Въ прежніе годы я
 былъ пошому, что Академія — наша, Рус-
 ская; въ послѣднія пять лѣтъ извинялъ се-
 бя шимъ, что она закрыта; — но теперь
 пріятель зоветъ, въ Академіи выставка,
 день прекрасный; идемъ! — Въ 12 часовъ я
 нашелъ моего пріятели на бульваръ... Зна-
 ешь ли, говорилъ онъ мнѣ издали, знаешь
 ли, что мы увидимъ по дорогѣ, здѣсь, на
 берегу Невы? Гранитныя, цѣльныя колон-
 ны, въ восемь сажень вышины! Мы ихъ уви-
 дѣли и оцѣнили. Я невольнымъ образомъ
 взглядывалъ нѣсколько разъ на Петра и на
 эти ужасныя громады, какъ бы у ногъ его
 лежавшія. „Эти столпы Россіи!“ сказалъ
 ММ. послѣ некотораго молчанія: „Тысячъ
 Россіи! воскликнулъ я обращаясь къ Петру,
 Державы, покрывающей седьмую часть ли-
 ца земнаго; — и вопль на какихъ колѣсахъ
 шлою достойный: Преемникъ создастъ
 храмъ ея Вѣры и величія.“ — Въ Египтѣ,
 какъ извѣстно, искусиво начертанное
 ознаменовало памятники, доселѣ насъ изумля-
 ющею огромностію цѣльныхъ гранитовъ,
 какихъ въ твореніяхъ Валліа и Задосина

нигда болѣе не встрѣчаемъ; но и въ самомъ Египтѣ, едва ли рука человѣческая изъ сердца горь исполнила подобныя громады. — Дай Богъ, подумалъ я, дай Богъ, чшобъ новое зданіе храма ошвѣчало величію и красотою чудесныхъ колоннъ сихъ! —

Движеніе народа на бульварѣ и на площади было необыкновенно; между шпанами его непрерывною цѣпью плынулись на Васильевскій островъ. — „Поспѣшимъ, поспѣшимъ, говорилъ мнѣ NN. —; если въ продолженіе пляши лѣшь зашворническаго Художники наши не безмолвію посвящаютъ время свое — мы конечно найдемъ выспавку значительную; мы вѣрно полюбуемся работами славныхъ нашихъ Ваятелей, Живописцевъ, Марпоса, Егорова, Шебуева, Варника.“ — „Но, мой другъ, я жищель Москвы, въ Академіи никогда не бывалъ; а эшошь домъ — цѣлый городъ; мы будемъ съ шобою ходишь въ немъ, какъ въ шемъ номъ лѣсу.“ — „Я и самъ, ошвѣчалъ NN., давно не посѣщалъ ее; но если хочешь, въ первой линіи зайдемъ мы къ одному изъ хорошихъ моихъ знакомыхъ, къ шаринному Художнику Т., учившемуся нѣкогда въ Академіи. Онъ шакже былъ въ чужихъ краяхъ, хорошо образованъ, снисходительнень, учившъ, какъ всѣ шаринные Ученые и Ху-

дожники, и въ этомъ случаѣ не откажешься
 быть намъ Чичерономъ.“ Въ такихъ раз-
 ворахъ оканчивали мы прогуаръ Каде-
 скаго корпуба, и, въ необыкновенному съ-
 спію, встрѣтили Художника Т. на дорогѣ.
 Онъ съ удовольствіемъ склонился на про-
 бу. Я между тѣмъ открылся моимъ спус-
 никамъ; что хотѣлъ бы въ одинъ разъ загля-
 дить вину мою передъ Академією; въ одинъ
 разъ, если можно, познакомишься съ нею по-
 короче, то есть осмотришь ее; но что
 боюсь замедлить ихъ неперѣлвность —
 видишь выставку — „Что касается до
 меня, располагайте временемъ и мною, какъ
 вамъ угодно, отвѣчалъ Художникъ Т. —
 Выставку я уже смотрѣлъ и еще; буду
 смотрѣть съ удовольствіемъ. Если угодно
 вамъ осмотришь Академію, пользуйсь в
 ней корешкомъ знакомствомъ, я беру
 вамъ доставить случай; я увѣренъ, что
 вы, какъ любители Художества, найдете
 въ ней и кромѣ выставки много досто-
 янаго вниманія; если не успеете сдѣлать это
 въ одинъ день, то завтра, или когда
 вамъ угодно, найдете меня готового къ у-
 слугамъ вашимъ.“ Поблагодаря за обяза-
 тельное снисхожденіе любезнаго Т., мы съ
 ятелемъ согласились не спѣшить къ вы-
 ставкѣ; и если до шрехъ часовъ съ

видию условнаго времени въ званному об-
ду, не успаемъ, смоцривъ всего — пост-
пиди Академію завшра. — Такимъ обра-
зомъ дошли мы въ вороша. —

Прежде, говорилъ Художникъ Т. сн-
мадъ въ парадныхъ сняхъ сюршукъ, прежде
чтдвѣку, какъ я пожилому, не шакъ-шо
прѣнно было въ этихъ сняхъ снимашъ
веркне, плащя, а особенно шому, кшо шель
пѣлкомъ; изъ прежныхъ рѣшетчатыхъ во-
рошъ на круглый дворъ — снвоной въ-
шеръ несъ ужасно, дегко, можно было
проснуащсь. Кроме этого, часно всѣ
снѣдъ заливало дождемъ, или заносило снѣ-
гомъ. Но шенерь, какъ сдѣланы дубовыя со-
снѣклами вороша и во входѣ и на круглый
дворъ, закъ, какъ видше, свѣшло шенло,
чнсно и сухо. — Спало бышь въ Акаде-
мію сдѣланы перестройка? „Очень многа и
большія. Со времени Бецкаго Академія,
какъ слыщадъ я, не имѣла значительныхъ
исправленій; оцъ этого въ послѣдніе годы
оказалась въ нихъ сильная нужда. Началь-
ство, видно, шншмъ побужденное, сдѣлало
большія перемѣны какъ во внутрешности
зданія шакъ и въ порядкъ: вопъ почему шашъ
почши лѣшь Академія была закрыша. За
шо на каждомъ шагу вы найдешо въ ней
хорошія перемѣны.“ Но я не узнаю ихъ, я

никогда не былъ въ Академіи; пожагуи покажите намъ все достойное вниманіи. — „Что это напримѣръ за надписи надъ двумя дверями, спросилъ NN: они такъ открыты, и народъ туда входитъ. Это, сколько я помню, была квартира Директора или начальника.“ — „Но теперешній начальникъ, говорилъ Художникъ Т., расположилъ въ ней факшорскую Академію, хозяйственное заведеніе, которое какъ ес такъ и публику снабжаетъ художественными пособіями и произведеніями, и которое по этому должно быть на виду, у входа чтобы всякій могъ удобно опыскать его; а не такъ какъ прежде помѣщена была факшорская, формовальная и другія фабшорыя заведенія въ отдаленныхъ, темныхъ углахъ и переходахъ. — Не угодно ли вамъ и начашь отсюда? — МЫ вошли въ факшорскую; увидѣли однакожъ картины ученической, или лучше сказать, дѣтской работы; эстампы болшею частію дурно гравированные и плохо оппечатанные; стампу двухъ Венеръ, опмѣнно худо оклеенныя въ частяхъ, а еще хуже расчищенные.“ *) Однимъ словомъ, мы не находимъ

(*) Здѣсь мы также нашли въ продажѣ краски кисти, помидоры, бумагу: рисовальную, и для печатанія эстамповъ, картины масляныя и др.

удовольсшвія што нибудь купишь въ фак-
шпорской, рѣшилось се скорѣе, оснавивши
„Видно новое начальство; сказала NN. не
жило еще времени обратити своего вни-
манія на сію важную часнь: кому лучше
если не Академіи распроспранити какъ по-
собія художническія, пашь и самыя Худо-
жества въ Россійскомъ Государствѣ? Тогда
и Конели не могли бы съ насъ брашь въ
тври-дорога.“

„Не все адруго, — говорила Художники
Т. поднимаясь съ нами по большой лѣсничцѣ:
въ Академіи естѣ и другія важнѣйшія ча-
сти, перебующія вниманія.“ — „Здѣсь я вижу
наку-шо пераѣну сказала NN, когда мы
вошли уже на большую площадь лѣсничцы,
однакожь не могу оптадань се.“ „Прежде,
ошвѣчалъ Художникъ Т., если вы поминше,
взшедши на болыгую эту площадь, надо-
бно было кружитъ ся около столбовъ ея,
чкось понашь въ величественные переко-
ды, ведущіе во внутреннія многочисленныя
комнаты сего огромнаго зданія. Тешерь же,
посредствомъ прибавленія нѣсколерой ча-
сти свода надъ однимъ изъ переломовъ мы

.....
ніашюрными красками писанныя, ученикамъ,
какъ упражненія; камни ими же рѣзанныя, бю-
сты и фигуры гипсовые — ошдѣные съ англи-
ковъ. —

спяницы, сделаны прямой и свободный путь въ переходы или коридоры здания. Впрочемъ, Академія могла бы сполнить и безъ этой перемѣны, но новое начальство — надобно сказать правду, чрезвычайно хлопотливо — не упускаетъ и малѣйшаго предмета, какъ скоро видится въ немъ новое удобство, или лучший порядокъ въ какой либо часини устройства Академическаго. „Новое начальство хлопотливо!“ повторилъ съ веселымъ видомъ Художникъ — Я чрезвычайно былъ доволенъ этимъ нововарищемъ: образованность ума, безприсрастное и добродушная юнкеровскость, въ какую онъ изъяснялся; дарали мнѣ великую надежду, что въ немъ я найду много тѣ безприсрастнаго судью и въ разсужденіи манеры произведеній нашихъ Художниковъ. Долго стояли мы на широкой площади львиницы, любуясь величественною красотою здания; но не могу скрыть патристическую гордость, которую почувствовала я въ душѣ моеѣ, когда узнаю, что Архитекторъ сего превосходнаго въ Россіи здания былъ Руской, Капони, который также былъ и первымъ Директоромъ Академіи.

Наконецъ вошли мы въ круглую залу. Не успѣвъ я привѣтствовать Консула Бат-

буса, на конѣ сидящаго, не успѣвъ окинуть въ ромъ собранія гипсовъ, помѣщенныхъ въ сей залъ, какъ пріятель мой NN, приспалъ но смопрѣ въ распворенныя двери направо; нащипъ меня, а я Художника Т. за руку, и такимъ образомъ очутились мы въ залъ Конференціи. „Новый портретъ Государя! воскликнулъ съ восторгомъ NN, и конечно Рускаго Художника?“ — „Художника Рускаго, но колія съ портрета, писаннаго въ Парижъ Французомъ Жераромъ, опивчалъ съ сокрушеннымъ сердцемъ Художника Т.; и мы съ сокрушеннымъ сердцемъ обратили путь свой изъ залы конференціи, и вошли въ большую галлерей антикковъ. — Къ счастью нашему — народа здѣсь было немного; взоръ могъ свободно пробѣжать вдругъ все пространство галлерей, обнявъ весь рядъ сихъ священныхъ оспашковъ древносина. Это зрѣлище, въ своемъ родѣ для меня новое, произвело въ сердце моеиъ неизъяснимыя, сладостнѣйшія движенія: мнръ идей и чувствъ зашолпился передо мною, и святое вдохновеніе, присутствующее при швореніяхъ геніевъ, казалось и душѣ моеи общилось. — Надобно думать, что и лице мое сколько нибудь его выражало, ибо Художникъ, схвативъ меня за руку, говорилъ самъ съ необыкновеннымъ движениемъ: „не правда ли“

здесь присушествует Божество? — Вы его чувствуете, смотря на этого Аполлона...“ Но полна нескромныхъ пощипителейъ, начинавшихъ смотрѣть намъ въ глаза, вывела насъ изъ принадлежностей экивизама. Я началъ смотрѣть, а Художникъ изъяснялся хладнокровиѣ. „Не правда ли, говорилъ онъ, что это истинный храмъ Художества: здесь кажется есть какой-то запахъ Италіи, Должно сказать правду, продолжалъ онъ, что расположеніе, въ какомъ здесь прежде стояли гипсы, было не изъ счастливейшихъ. „Прежде, замѣчалъ NN, при самомъ входѣ стоялъ Геркулесъ Фарнезскій, и первый своею огромностію неожиданно, такъ сказалъ, обременялъ глаза и уничтожалъ дѣйствіе всѣхъ, за нимъ слѣдовавшихъ статуй.“ — „Но посмотрите, какое противоположенное дѣйствіе онъ производитъ, сказалъ Художникъ, и взявъ насъ за руки пошелъ вдоль галлерей. И въ самомъ дѣлѣ Геркулесъ и Флора, въ самомъ концѣ ея поставленные, по мѣрѣ приближенія къ нимъ, такъ сказали — расступъ, поднимающія и наконецъ свисаютъ колоссами. — „Посмотрите, продолжалъ онъ, какимъ счастливымъ святымъ облила эта божественная Небелъ!“ — „Но зачѣмъ все семейство ея не вывѣсти вонъ.“

вдене? замѣшилъ NN. — Аполлонъ по его мнѣнію казался спѣшеннымъ, мало имѣлъ воздуха для рамки своей. „Его хотѣлъ бы я видѣть доставленнымъ возлѣ Ніобей — скавалъ онъ. — Эта группа сильно бы говорила воображенію.“ „Мысль прекрасная! перервалъ его Художникъ, и глаза его заблещали. Молодой Арцишпъ, смотря на эту группу, оживилъ бы въ своемъ воображеніи почти самый мигъ, какъ Аполлонъ поразилъ злополучныхъ дѣтей Ніобей. — Впрочемъ, она и сама по себѣ слишкомъ краснорѣчива; посмотрише, продолжалъ онъ съ необыкновеннымъ чувствомъ, указывая на спашую Ніобей, посмотрише на эти умоляющіе взоры, но которые исполнены еще раздраженнаго величія, на эти полуоткрытыя уста, но которые не находятъ уже словъ для выраженія горести. И какъ она прекрасна въ самой горести своей! Какъ предельно это наклоненіе тѣла, какимъ она опъ убійственныхъ спрѣлъ защищася послѣднюю свою дочь, въ ужасѣ къ ея колѣнамъ приникшую. — Уйдемъ, М. Г., сказалъ наконецъ Художникъ, какъ бы опомнясь, уйдемъ опъ этой Ніобей, опъ этого чуда красоты, величія и чувства, или я вамъ наскучу, говоря объ ней. Для меня эта группа есть совершеннѣйшее произведеніе древности: это лучшая Трагедія Грековъ.“

Мы стали по срединѣ залы, и разсматривали общее расположеніе гипсовъ: изъ умнаго соединенія оныхъ выходятъ весьма счастливыя группы, пріятныя или прошивуположенностями, или какъ бы соображенными согласіемъ ихъ дѣйствій и движеній. „Въ расположеніи спашуй есть кажется какаѣ-то система, сказала NN.“ „И система, ошвѣчалъ Художникъ, едва ли не лучшая изъ многихъ другихъ. Президентъ Академіи, избравши и исполнивши ее, доказалъ, что онъ человекъ съ истиннымъ чувствомъ Поэзіи Художесивъ. Главная нотка общей пріятной линіи начинается, какъ вы видите, надъ этими средними дверями (Флорентинскими); отсюда они разспавлены въ родъ декорацин, подчиненной правиломъ симметріи, смотря по объемности или прошивуположенности массъ, симетріи, счастлииво соображенной околько для часпваго, сполько и для общаго дѣйствія. Вы однакожь справедливо замѣтили, что нѣкоторые изъ нихъ сжаты малою окруженію воздуха, для дѣйствія скульптурн необходимаго, и шьмъ лишены ондальнаго впечатлѣнія; но впрочемъ, это жертвы, безъ которыхъ ни въ какой системѣ расположенія произведеній искусственныхъ обойшисъ не возможно: жертвы сіи въ

Местъ — пребовало, можетъ быть самое мѣ-
 сто галлерей, ношорая, какъ видите, спано-
 вился уже шьсна для сбировищъ вновь прио-
 брыаемыхъ начальствомъ Академіи. Вошь
 напрымьр на хьво, къ концу галлерей по-
 спавлены въ особливомъ порядкѣ огром-
 ные слѣпки превосходныхъ произведеній
 Ваяніа. И чьихъ бы вы думали произведе-
 ній? — Поклонитесь безсмертнымъ шве-
 реніямъ гѣнія: эшо произведенія Фидіаса!
 Эшо, милоспивые государи, священные оо-
 ташки Пареемона Аѣинскаго. Лордъ Эль-
 тинъ вывезъ ихъ въ Англію, а здѣшнее на-
 чальство постышило слѣпки съ оныхъ вы-
 писашъ для Академіи. Польза ихъ для Ху-
 дожеснвъ безпредѣльна: эши огромныя, цѣль-
 ныя и круглыя спашуи еешавляли барель-
 ефъ въ Портикѣ Пареемоскомъ: красота
 неизьяснямая, и для насъ еще вовсе новая!
 Новое, обширное поле опкрывають они Иску-
 спву Зодчаго и Ваяшеля. — Кромь этого,
 извъсно, что работъ Фидіаса Европа не
 имѣла; а что спашуи для Пареемона про-
 изводила Фидіасъ, объ эшомъ свидѣтель-
 спвуютъ все Археологи; но зачѣмъ эши
 свидѣтельства? Тому, кто умѣешь чинашь
 языкъ Искусствъ, споншь взглянушь на
 нихъ, и онъ конечно не въ какомъ произ-
 веденіи Скульпшуры, не выключая самаго

Лаокона, не найдя въ этомъ глубокаго знанія анатоміи шѣла человѣческаго. Взгляните, напримѣръ на игру мускуловъ, на выраженіе вѣщей въ этомъ мододомѣ Геркулесъ...,, Но между тѣмъ, какъ мы гошомълись разсмаприванъ произведенія Фидіаса, Иполпа зѣвающаго народа невольню опшерла насъ къ дверямъ ближней комнаты. И тамъ, рѣнась въ другой разъ ногѣшннъ на рочно Академію для оикъ предметноу, предались влеченію волнъ; подла внесла насъ въ сосѣднюю комнату, и неснавила прямо зронивъ мраморной спашуи Бонапарца *) Насупрошнвъ оней, въ другомъ концѣ комнаты, случайно мли съ мыслію помѣщенъ модель, какъ былъ везень камень подъ сильную Петра Великаго. — Я взглянулъ на нее и чепыре снмха, доспавившіе безсмертіе, имени Рубана, оживились въ памяти моей:

Нерукошверная адъсь Росская гора,
Вилъ гласу Божію изъ ушь Екатерины,
Прешла во градъ Петровъ чрезъ Невскія пущи,
И пала подъ шопы Великаго Петра.

Попомъ взоръ мой невольню обрашнъся къ спашуѣ Бонапарца. Подножіе колуменна Петрова и спашуя Наполеона,

*) Спашуя сія работа или подражаніе французскому Ваятелю Шоду (Chaudet), подарена городомъ Гамбургомъ Графу Вилгелмшвейну, а отъ него Академіи Художествъ.

поснавленныя вмѣстѣ, невольно возбуждаютъ размышленіе. Различіе Царя и завоевателя, различіе власти, основанной на любви къ человѣчеству, и на силѣ меча, мнѣ живо представилось. „Образовашель народа и создашель величія нашего опечеснѣва! славу твою, думалъ я, сохраняши до вѣковъ воздымъ не камни и не мѣды, но сердца Рускія. — А ны — который цѣлый міръ прозвиралъ въ подможіе гордости своей, гдѣ ны, духъ исстребишель? — Гдѣ твоимъ вѣнцы и скипетры, твоимъ громомъ и завоеванія? Поведяшель міра! ны пережилъ всемірную славу твою; ны еще живешь, а о тебѣ уже на землѣ не осталось ничего кромѣ однихъ ужасныхъ воспоминній. И самъ ны палъ, цовшоралъ я съ Поэпомъ Бриштаніа, *) палъ съ такой вышины, съ какой онъ Люцифера не падало ни одно живое созданіе. Но міръ тебѣ благодарень! ны далъ великій урокъ завоевателямъ: онъ будешь для нихъ полезнѣе всѣхъ выпѣснѣванныхъ оранторовъ. Какой новый Наполеонъ дерзнешъ въ другой разъ возлѣзъ къ солнцу, чшобъ упасъ въ шакую мрачную ночь!

Но между тѣмъ, какъ я въ думахъ сполалъ врьдъ спашую Бонапарша, пришесть мой NN. нѣсколько разъ шянулъ ме-

(*) Лордъ Байронъ.

ня за руку; въ дѣлахъ¹ прошелъ я за нѣ-
цѣлую комнату, вошелъ въ другую, и о-
ткрылся не прежде, какъ художникъ Т. са-
залъ намъ: „вотъ первая зала выставо-
... З а л а I.

„Угодно ли вамъ любоваться ими? —
говорилъ онъ; или позволите мнѣ обрати-
ваше вниманіе на произведенія, предпочте-
тельно его заслуживающія?“ — Онъ понял
мое молчаніе и подвелъ къ маленькой сигу-
рѣ коня, ведомаго всадникомъ. Это эскизъ и
гипсъ работы Профессора Малиновскаго де
муша. Нѣкоторые изъ поѣтннителей, пла-
ясь впрочемъ грубою, говорили что нѣ-
всадника напоминаетъ извѣстные образцы
(они говорили о нѣхъ превоеходныхъ всад-
никахъ съ дурными впрочемъ конями, ко-
порохъ копья вывезены изъ Рима, и спо-
лать на Исакіевской площади у Конногвар-
дейскаго манежа). Лучшей однакожь похва-
лы не могли они сказать Рускому Арши-
шу. Желаетъ, чтобы его произведеніе бы-
ло выподнено въ большемъ видѣ съ такою
жизнію, какая выражена въ эскизѣ, и чтобы
красошамъ своими напоминало образцы,
признанные всѣми за классическіе. Оборо-
тившись назадъ, къ его же работамъ, въ бо-
спѣ благо мрамора, я узналъ М. Н.
Муравьева, мужа незабвеннаго для Мул

пестроты и доброты и выхожденный из Америки.
 Бюстиль, по словам Художника Т.,
 область из порфира, изящнаго мрамора,
 мрамора: протаски. Сильно изваяно и сходо
 ность, котораго впрочем много, говорить
 этого. — Но шепнуть же, указывая мнѣ на
 рекарский бюстиль молодого человека, Худ
 жникъ Т. вдругъ опорожнился и руками
 закрылъ глаза; крушая глаза покачивала
 в щеки его. Я взглянул на мрамор, и
 узналъ себя, юноша благородный и благо
 учный! себя, сына свирца почтеннаго
 обрѣдителями, сынъ дородливый опца ге
 ния, рабная, но священная жертва священной
 браня за отечество!

два для души отъ раба,
 Каждую свирскую домъ предковъ озаря,
 Юношу опецъ, опизнѣ обрекал,
 Въ знакомый славы путь, въ свирскую браня повель.
 Въ славу не земной отъ неба обреченный,
 Отъ роковъ своей свершилъ: онъ пошелъ на бой,
 И за опизнѣ палъ, въ глазахъ опца ерашенинъ,
 Какъ и дикпы къ небесамъ, о юноша-герой! (1)

Прокрасная дама имени Спирогоновыхъ!
 возможно вспомянуть изъ нихъ ни одно
 ю, чиню гражданни, воинъ или Художникъ
 те опизнѣ ихъ памяти сердечною слезою
 — Бюстиль молодого Графа Спирогонова, по
 юденинъ имя же Рускимъ Ваятелемъ по
 *) Виднось одного изъ нашихъ стихотворцевъ:

гипсовому бюсту Французского Академика Гишара. Что касается до ошдаки, она и обонь бюсмань, и Сиррогнова и Муравов, прекрасна; въ обонь ошдакишлемы мягкость шва свидѣтельствуетъ, что Маллиновскій-Демущъ, будучи въ Италіи укъль пользовался уроками знаменитыхъ Матовы. Нѣкоторыя одинакостъ въ бюсѣ Муравьева находимъ маленькую сирравоси фигура въ мундирѣ и сдѣлана шерманъ. —

Подлѣ сихъ бюсмань не безъ удовольствія можно было ошпрѣмъ на рабѣ Академика Тоирева: Улиссъ и знаменитыя шенну на лукъ — гипсован ошману и полнатуры. — Характеръ головы, образованной кажется не извѣстныя головы Улисса на древнихъ камняхъ, исполненъ благородства. Но если Художникъ, замѣтилъ мой пріятель NN, изобразилъ его въ шовъ шажени, когда онъ говошвилъ избиванъ пироманьжъ жениховъ Пенелопы —, то взглядъ и движеніе головы, кажется, колдны въ ошмененіи къ абсолютнѣйшимъ; а лукъ, по своей необыкновенной малости, производилъ непріятное впечатлѣніе; онъ кажется игрушкою въ рукахъ Улисса. Кроме этого Художникъ Т. замѣтилъ, что формы шва корочки, а окончаніе его какъ шовъ: кисти рукъ и сдѣлана шовъ, шовъ

плетень . Данисвереть . Гипсовый — съ иже
 онлабнокъ присланъ для Ея Величества Им-
 ператрицы Марии Фвдоровны и в. велики
 Покроримпальниши Художесивъ украси
 храмъ ихъ — и образемъ гениа . Произведе
 наго на ланишомъ / снаго даснойниомъ . — Пр-
 носедоме прекрасное! Il grandiose, il gra-
 dieuse! повпормативскеланке разъ нашь се
 нуширкъ . Художникъ; — и оно-шо . досы
 вытпъ гавшос дѣщипѣ сего бюсна . и Кал
 шолько, говормъ оны, што : ондака и
 сколько : сула, съ особенно въ вадодамъ, и
 мѣшеть бнпте винованъ шона, кшо расч-
 щаль гипсовый онлабнокъ; есди эщедъ
 Г. Данисвереть поручаль другому

Оны Ваши мнѣ обратились въ : траф-
 ровкамъ . И передъ ними нашла шолу дѣ-
 шелей, съ удомельспвѣсь : раземанриат
 ихъ эснашнн . Я несогласель, что дѣшн-
 нн, какъ говормъ Дубосъ, Поэмн въ пр-
 зѣ : расецъ въ : рукахъ Гравсровъ, въ
 Рейсбаль и Ункинъ, итѣеть свое вадно-
 вонюу и савдѣнвоню — спмъшъ дошн-
 снѣ . Кромъ эщедъ — изобрѣтеніе гравр-
 ванія чрезвычайно полезно . — Пряде шѣ
 Д. Л. Маршннннъ пріобрѣль Юанна Дем-
 никинова, одну изъ прввоходимъ картинъ
 его, я не воображалъ когда либо се видѣть .
 Но между шмъ славный Градодъ . Младш

цалъ мнѣ способъ имѣть съ нею эстампъ,
и вдохновеннымъ рвѣзцомъ своимъ передалъ
всю Поэзію творенія Доминикинова.

Эстампъ, изображающій плашежь обро-
ка въ Англіи, гравированный Реймбахомъ,
Лондонскимъ Архиспомъ и вольнымъ Общ-
никомъ здѣшней Академіи, совершенъ въ
своемъ родѣ. Чшо касается до портрета
Суворова, гравированнаго Ушкинымъ, мы
теперь можемъ не краснѣя казать иностран-
цамъ и передать попомстѣву чертѣхъ перва-
го изъ Полководцовъ новаго міра. Портре-
ты Графа А. А. Аракчеева, и Н. М. Карамзина
также поддержали въ сей выспавкѣ славу
Рускаго Гравера. Мы увѣрены, что и пре-
восходный рисунокъ съ портрета Госуда-
ря Императора, писаннаго Жераромъ, будетъ
симъ достойнымъ Художникомъ выполненъ
и на мѣди съ равнымъ превосходствомъ.

Рисунокъ шувью съ пейзажа Клодъ-
Лорена, весьма прилично сдѣланный Акаде-
микомъ Галактионовымъ, и какъ должно ду-
мать для гравирования — обращалъ внима-
ніе посѣтителей. Тутъ же можно было
закѣшннть видъ Пешербургской Виржи;
эстампъ въ краскахъ Академика Ческаго. —

Но вотъ наконецъ и каршины, кошо-
рыхъ любители мертвой Природы не про-
ходятъ безъ вниманія: ихъ шри, изображающіе

щія цвѣты и фрукты; работа Академикъ Галлерь-Фюна. Яркія ихъ краски въ самомъ дѣлѣ привлекають взоры; знаменитыя одна кожь замѣчали, что букетныя плоски, нѣтъ плановъ, цвѣты не ошдѣляются; не выходящъ; краски болѣе блистательны не желы истинны. Фрукты вообще, и особенно въ маленькой картинѣ, по ихъ мнѣнію сдѣланы удачно. Впрочемъ, замѣтилъ Художникъ Т., и, кажется, справедливо, что эти картины, какъ первыя опыты молодого Художника, не безъ достоинства, и ручаются за талантъ его.

Три съ половиною часа намъ напомнили объ обѣдѣ, или лучше сказать, обѣдъ напомнилъ о часахъ, и мы съ любезною Художникомъ Т. распрощались до завтра. —

(Продолженіе впереди.)

III.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ

Письмо къ Сочинителю Критики на Поему:
Рославъ и Людмила.

Вы разбирали одно изъ лучшихъ произведеній Литературы сего года; позвольте васъ попросить обозрѣть и другую мою, о...

рыхъ вы ничего не говорите. Я увѣренъ, что вы возьмете на себя трудъ отвѣчать на мои вопросы. Начнемъ съ первой Пѣсни. *Commençons par le commencement:*

Зачѣмъ Финнъ дожидался Руслана?

Зачѣмъ онъ рассказываетъ Руслану свою Исторію, и какъ можетъ Русланъ въ такомъ несчастномъ положеніи съ жадностію *вслушать рассказы* (или по Русски *рассказы*) старца?

Зачѣмъ Русланъ *присвистываетъ*, отправляется въ путь; показываетъ ли это огорченнаго человека? Зачѣмъ Фарлазъ съ своею шурсошью похваляе искаать Людмилы? Иные скажутъ: зачѣмъ чтобы упасть въ грязный ровъ: *et puis on en rit et cela fait toujours plaisir.*

Справедливо ли сравненіе стр. 43, которое вы такъ хвалили? случалось ли вамъ это видѣть?

Зачѣмъ маленькій карло съ большою бородою (что между прочимъ совсѣмъ не забавно) приходилъ къ Людмилѣ? Какъ Людмилѣ пришла въ голову странная мысль схватиться съ колдунихи *штанку* (зброченъ въ конугъ чего не надѣлаешь?) и какъ колдунъ позволилъ ей это сдѣлать?

Какимъ образомъ Русланъ бросилъ Рогдая, какъ ребенка въ воду, когда

Они схватились на коняхъ;

Ихъ члены злобой сѣднненны;

Объязы молча, косясь, и проч.

Не знаю какъ Орловскій *нарисовалъ* это.

Зачѣмъ Русланъ говоришь, увидѣвши полъ битвы (которое совершенный *hors d'oeuvre*) — чѣмъ говоришь онъ :

О поле, поле! кто тебя
Усыля мертвыми косями?

.....

Зачѣмъ же, поле, смокло ты
И поросло травой забвенья. . . .

Временъ отъ вѣтной тьмы,

Бышь можешь, нѣтъ и мнѣ спасенья! и пр.

Такъ ли говорили Рускіе богатыри? и похожъ ли Русланъ, говорящій о травѣ забвенья и вѣжной тьмѣ времени, на Руслана, который чрезъ минушу послѣ восклицаетъ съ важностью сердитой :

— „Молчи, пустая голова!

.....

Хоть лобъ широкъ, да мозгу мало!

Я вду, вду не свищу,

А какъ найду, не спущу!“

..... Знай нашихъ! и проч.

Зачѣмъ Черноморъ, дославши чудесный мечъ, положилъ его на полъ, подъ головою брата; не лучше ли бы было взять его домой?

Зачѣмъ будишь 12 спящихъ дѣвъ и носишь ихъ въ какую то спець, куда, не зная какъ, забжалъ Раширъ? Долго ли онъ пробывъ тамъ? Куда побжалъ? Зачѣмъ сдѣлался рыбакомъ? Кто такая его новая подруга? Вѣролично ли что Русланъ, побѣдивъ Черномора и пришедъ въ риналліе, не найдя Людмилы, махалъ до маху

горь мечемъ, чѣмъ сшибъ шапку съ лѣвѣйшей на
земль супруги?

Зачѣмъ карло не вылезъ изъ кофточки уби-
наго Руслана? Что предвѣщаетъ сонъ Руслана?
Зачѣмъ это множесиво почекъ послѣ стиховъ:

Шапры бѣлѣюшь на холмахъ?

Зачѣмъ, разбирая Руслана и Людмилу гово-
ривши объ Иліадѣ и Энеидѣ? Что есть общаго
между ими? Какъ пишашъ (и кажется серьезно)
многія рѣчи Владиміра, Руслана, Финна, и проч.
каждоуль въ сраженіе съ Гомеровыми? Вошь
вещи, копорыхъ я не понимаю, и копорыхъ
многіе другіе также не понимаюшь. Если вы
намъ объясните ихъ, то мы скажемъ: *Cujusvis
hominis est errare: nihil est, nisi experientia in errore
retroverare.* (Philippis. XII. 2.)

N. N. Дем. Петръ

IV.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.

Привавленія къ Поэмѣ: Русланъ и Людмила.

Въ шестой Пѣсни стр. 132 и 133.

Но только свѣтъ луны двурогой
Исчезъ предъ упренней зарей,
Весь Кіевъ новою тревогой
Смутился — кланки, шумъ и вой
Возникли всюду — Кіевляне
Толпацца на оштыѣ градской. . .

И видать: во упренномъ шудманѣ
 Шатры бѣлѣютъ за рѣкой.
 Щипцы какъ зарево блистаютъ,
 Въ щолахъ наиздики мелькаютъ,
 Вдали подьемаи черный прахъ—
 Идутъ походныя шедьги,
 Косиры амылаютъ на холмахъ.
 Бѣда! возсталъ Печенѣги! —

(*Послѣ стиха (спр. 141)*)

И палъ безъ чувствъ онъ на колѣнахъ..
 Доспѣшной казни ждетъ измѣна!
 Но помни шайный даръ кольца,
 Рублемъ лепнишь къ Людмила смилей и др.

Такъ, міра житель равнодушной,
 На лонѣ празднои пшеници —
 Я славилъ лирою послушной
 Преданья шемной спарини.
 Я пѣлъ — и забывалъ обиды
 Слѣпаго счастья и враговъ,
 Измѣны швиреной Дориды,
 И сплешни шумныя глауцовъ.
 На крыльяхъ вымысла носимой
 Умъ улещалъ за край земной;
 И между швь, грозы незримой
 Сбиралася глуща шадо мной!...
 Я погибалъ... Салшой хранишель
 Первоначальныкъ, бурныкъ дией!
 О дружба! нѣжный упанищель
 Болѣзнейней дуни моеи,
 Ты умолила меногоду;
 Ты сердцу возвращила ширь

Ты сохранила мнѣ свободу,
 Кипящей младоспн кумирь!
 Забытый свѣтомъ и молвою,
 Далече отъ бреговъ Невы,
 Теперь я вижу предъ собою
 Кавказа гордыя главы. —

Надъ ихъ вершинами крупными,
 На скалѣ каменныхъ спремнинъ,
 Питаюсь чувствами нѣмыми
 И чудной предельсю карпинъ
 Природы дикой и угрюмой;
 Душа, какъ прежде, каждый часъ
 Полна помышельною думой —
 Но огнь Поэзии погасъ.

Ищу напрасно впечатлѣній:
 Она прошла, пора стиховъ,
 Пора любви веселыхъ сновъ,
 Пора сердечныхъ вдохновеній;
 Восшорговъ крашкій день прошекъ,
 И скрылась отъ меня на вѣкъ
 Богиня стихихъ пѣснопвнй.

А. Пушкинъ.

26 Июня 1830.

Кавказъ.

2.

К ъ П у ш к и н у. *)

О Пушкинъ, Пушкинъ! кно шебл
 Учлѣ пѣвнлшь въ сплжкѣ чудесныхъ?

*) Стихи сіи написаны за годъ предъ Огнъ,
 по прочтении двухъ первыхъ Писней Гуслана и
 Людмилы.

Како́йизъ жителей небесныхъ,
 Тебя младенцемъ полюбилъ,
 Делѣя баюль въ колыбели?
 Лишь ты завидѣль бѣлый свѣтъ,
 Къ тебѣ Эроты прилетѣли
 И съ лаской Граціи подсыли. . . .
 И Музы, слышала я, совѣшь
 Нарочно всей семьей держали
 И, кончивъ долгій споръ, оказали:
 „Росши, рѣзвиосъ, — и будь Поэтъ!“
 И выросъ ты, рѣзвилоя въ волю
 И взросъ съ тобою даръ Боговъ:
 И вошь, блажа безпечну долю,
 Поешь ны радость и любовь,
 Поешь ушѣхи, наслажденя,
 И попопъ коней, громъ сраженя
 И чары вѣдьмы и колд-новъ
 И Рускихъ вишней забавы. . . .
 Склонясь подъ дубы величавы
 Лишь ты запѣлъ, молодой пѣвецъ,
 И добрый Духъ оудой дубравы,
 Старинныхъ дѣлъ, старинной славы
 Пѣвцу младому, вѣшь вѣнецъ!
 И все былое обновилось:
 Воскресла въ пѣсни старина
 И пѣснь волшебнаго подна! . . .
 И боязливая луна
 За облакъ дымный хоронилась,
 И молча въ пѣснь твою влюбилась. . . .
 Все было слухъ и пишиина:
 Въ пушынѣ эхо замолчало;
 Вниманье волны оковало
 И, миналось, слышанье берега!

И въ нихъ Русалка молодая,
 Забыла вишнязя Родяя,
 Родныя воды, — и въ дуга
 Бѣжишь ласкашь пѣвца младаго!...
 Судьбы и времени сѣдаго
 Не бойся, молодой пѣвецъ!
 Слѣды исчезнушь поколѣній,
 Но живъ SHALLISHЬ, бессмертнень гений!...

О..... Г.....

Григорьев

3.

Эпиграммѣ Рецензенту Поэмъ : Руслана и Людмила.

1.

Хоть надъ Поэмою и долго ты корпишь,
 Красотѣ ей не придашь и не умалишь.
 Браня, всѣмъ кажешься, ее ты хвалишь,
 Хваля, ее бранишь.

2.

Напрасно говорить, что критика легка.
 Я критику чиналъ Руслана и Людмилы:
 Хоть у меня довольно силы,
 Но для меня она ужасно какъ тяжка!

Кривош

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ.

Н О Р Д А К Н И Д Г Р :

Г 8 2 0.

61. Подарок съжсаламъ мамъ на ностъ водъ.
Сожженіе Г. Коцебу. Переводъ съ французскаго. Чешыре часни. М. 1820, въ шип. С. Селивановскаго, въ 12, въ 1-й ч. 185, во 2-й 184, въ 3-й 182, въ 4-й 195 спр.

(Сначала кошъли мы ограничилься крапкимъ извъстіемъ о выходѣ въ свѣсъ сей книги, но, прочитавъ первую изъ помѣщеныхъ въ ней повѣстей, почли долгомъ задѣшсья надлежащиму разсмотрѣніемъ оной. Слѣдствія сего разсмотрѣнія будущъ помѣщены въ С. О. въ непредолжипцельномъ времени.)

VI.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

П о р т у г а л і я.

Спокойствіе сего Королевствѣ вдругъ нарушено было въ Ожорнѣ 9 Августа (и. ст.) въ 4 часа ушра. Губернаторъ, Епископъ и нѣкоторыя другія особы обнародовали прокламаціе, въ коей объявили народу, что составилось временное Правленіе, кошорое сзовешъ Корщесовъ для сочиненія Коопишудіи. Всѣ иносранные Генералы и Офицеры, находящіеся въ Португальской службѣ (Англичане), удалены оны должно-

сией, и посажены под арестъ; но съ ними обходясь улично и выдающъ салдующее имъ жалованье. — Правительство Королевства въ Диссабой, узнавъ о семъ происшествіи, объявило 17го Августа прокламацію салдующаго содержания: „Португальцы! Въ Опортѣ произошло возмущеніе противъ законной власти нашего Государя. Небоянное число злоумышленныхъ людей успѣли побудить Одиерозъ и Кошторныхъ подковъ, находившихся въ семъ городѣ къ нарушенію присяги въ вѣрности Королю, и восстали на Правленіе подъ названіемъ верхняго Правленія Королевства. Сіи нечестивцы успѣли ввести Португальцевъ въ заблужденіе, прикрывая ложною присягою въ вѣрности Королю бездну революціи, которая можетъ непредвиденно все Королевство, и подвигнуть буждому ему народъ, гордящійся своею независимостію. Не вѣрше сими обещаніемъ, храбрые и вѣрные Португальцы! Милые жники, подъ видомъ ложнаго повиновенія, дано возснаться противъ законной власти Е. В. Сегодня еще съ приближеннымъ сюда кораблемъ привезены повеленія Его Величества Короля нашего, величельно наблюдающаго желанія своего народа, повеленія, салдутельно опраующія объ отеческой его любви: мы обнародуемъ оныя, для усугубленія ужаса, промаледежнаго мятежничества въ Опортѣ.“ — Въ салдуствіе сей прокламаціи (подписанной Кардиналомъ-Пашриаркомъ, Маркизомъ де-Барроа, Графомъ Педрише и Докомъ Гомедомъ Рибейро) повелѣно начальствующимъ провизорамъ принять дѣлительныя мѣры противъ рас-

прощаенія мятежа, войско и народъ приглашаются пребыть вѣрными престолу, а мятежникамъ объявлена надежда, что они обратятся на путь вѣрности въ упованіи на великодушіе Короля.

И т а л і я .

— Въ Обобы, высланныя за политическія дѣла изъ Королевствъ, получили позволеніе возраться.

— Въ Австрийскомъ Наблюдатель ищутъ, что раздоръ между арміею и Карбонариями безпрерывно увеличивается. Последнихъ подозреваютъ въ томъ, что они намерены дѣлать правленіе республиканское. Споры ихъ доходятъ до дракъ и до смертоубійства.

— Въ Сициліи остались вѣрными Королю Неаполитанскому только три города: Мессина, Трапани, Сиракузы и Катанія. Милежанское Правленіе Палерма разсылаетъ по всему острову отряды, для того, чтобы принудить всѣхъ жителей оного къ сопротивленію законной Королевской власти. Городъ Катаніезе не вѣдучи, что прошившись, но былъ взятъ при снудомъ, причемъ многіе жители оного лишились жизни. — Освобожденные съ галеры повольники разбойничаютъ по всѣмъ дорогамъ Сициліи.

— Въ Неаполѣ наряжена чрезвычайная комиссия, составленная изъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ, для произведенія суда надъ бывшимъ Палермскимъ Намѣстникомъ Назеллі и Генераломъ Чорчемъ. Ихъ обвиняютъ въ томъ, что они своими жестокостями и вѣрломъ

слухомъ вывели народъ изъ щерпѣня, и причини мѣшежъ.

Монахъ Ваглиха первый выспрѣлалъ въ Королевскихъ солдашь, при Палермской революціи и тѣмъ подалъ знакъ къ началю оной. Тамошнее Правленіе наградило его за сіе золотую медалью, чиномъ Полковника національной гвардіи и званіемъ Генераль-Адьюшанта при Главнокомандующемъ.

— Не должно думать, что одна гернь была причиною мѣшежа въ Палермѣ. Она была только орудіемъ нѣкопорыхъ вельможъ и богачей, которые желали прибрать въ руки верховную власть; но главѣйшіе изъ сихъ превосходительныхъ и оишельныхъ бунтовщиковъ пали отъ рукъ разъяреннаго народа при самомъ началѣ мѣшежа.

— Австрійское Правительство въ Венеціи объявило, что всякій гражданинъ, который вступитъ въ секту Карбонаріевъ, будетъ преданъ суду и казнѣ, какъ Государственный измѣнникъ.

— Австрійскія войска подвигаются впередъ къ Папской области, оставляя сильныя отряды въ Верхней Италіи.

— Принцъ Руффо, бывший Неаполитанскимъ Посломъ при Вѣнскомъ Дворѣ, лишень чиновъ и званія своего, и преданъ будетъ суду за неповиновеніе Королю. Извѣстно, что онъ не хотѣлъ признасть новой Конституціи.

— Въ Римѣ принимаются строгія мѣры противъ мятежниковъ; примѣчено уже, что народъ обращается на улицахъ полцами и толкуетъ о политическихъ происшествіяхъ. Къ нему присоединяются жители многихъ соседственныхъ деревень.

— Жители Палерма (по новѣйшимъ извѣстіямъ) отправили къ Наслѣдному Принцу Неаполитанскому новый дерзкій адресъ. Они грозятъ; что въ случаѣ нападенія на нихъ, они подорвутъ порохомъ Палермскую цитадель, въ коей

сидящих Зодб Неаполитанцевъ, и дѣйствитель-
но поставили уже вокругъ оной нѣсколько бо-
чекъ пороху. Они составили конный полкъ
изъ кучеровъ, и хотѣли сформировать другой
изъ галерныхъ невольниковъ. — Богатые же
жители города обременяются подаями. Люди
самаго низкаго званія разъзжуютъ по городу на
карежахъ, опьянившихъ у знатныхъ особъ.

— Неаполитанское Правительство собираетъ
обсервационный корпусъ въ 10,000 человекъ меж-
ду Аверсю, Капуєю и Гаепюю. Оно не нах-
рено дѣйствовать наступательно.

Франція.

— Въ Мониперъ напечатано официальное объ-
явленіе, что во всей Франціи господствуетъ
совершенное спокойствіе.

— Военный Министръ ежедневно получаетъ
адресы разныхъ полковъ и командъ, увѣряющія
его въ своей приверженности къ Королю.

— Комисія Палаты Перовъ продолжаетъ
порученное ей изслѣдованіе недавно открыта-
го заговора. Выслушавъ показанія четверыхъ
Оберъ и Унтеръ-Офицеровъ Сейнскаго легіона,
привезенныхъ изъ Камбрэа, приказала она ар-
естовать Капитана Варлея, Поручика, Пор-
поручика и Унтеръ-Офицера Никшорые изъ
нихъ содержатся подъ окрѣпленнымъ карауломъ.
Одинъ изъ главныхъ виновниковъ естъ Графъ
Троговъ, племянникъ Адьюманна Графа д'Артоа.
Онъ содержится въ желѣзахъ. Достоинно прѣ-
мѣчанія, что этотъ человекъ былъ осмысленно
благодѣятели Двора! — Полагаютъ, что главу
заговора, Капитанъ Нанпиль, не уйдешь отъ
преслѣдующихъ его сыщиковъ. Сказываютъ что
этотъ человекъ необыкновеннаго ума и интел-
ловъ Никшорые думаютъ, что взятые подъ
арестъ мятежники были только орудіями глав-
ныхъ заговорщиковъ, которые хитрыми лавиры
на позорище, когда бы удалось дерзкое поку-
шеніе.

— 26 го Августа Герцогиня Беррийская вышла на террасу Тюльерийскаго дворца, чтобы по-смотреть солнечное затмение. Два человека сполкнули съ ногу сползшихъ по близости часовыхъ, и произнося дерзкія рѣчи, хотѣли пробраться къ Принцессѣ. Они оба арестованы. Независимо еще, какое было ихъ наказание.

— Бѣжавшіе изъ Камбрѣ Капшинаъ де Ламошь, Порущики Дюшол, Дебордъ, Негюлю и Брю, удержаны были Нидерландскимъ Правительствомъ въ Монсѣ, и выданы Французскому, по требованію онаго.

А н г л і я .

Въ засѣданіяхъ верхней Палаты 20, 21, 22, 23, 24 и 25 Августа продолжалой допросъ свидѣтелей противъ Королевы, (въ числѣ ихъ, кромѣ упомянутой въ 37 кн. С. О. Дюмонъ, были камерникъ Ратоцкой, который работалъ въ саду Королевы въ Элиъ, когда она прогуливалась съ Бергамъ, и нѣсколько служителей Е. В. Всѣ они подтвердили показанія прежнихъ свидѣтелей, что Королева коротко обходилась съ своимъ Камергеромъ). 26 числа Генераль Прокуроръ предсѣавилъ Палатѣ, въ рѣчи, продолжавшейся нѣсколько часовъ, обзоръ всѣхъ показаній выслушанныхъ противу Королевы свидѣтелей, и заключилъ оную слѣдующими словами: „Я предсѣавилъ вамъ всѣ дѣла, не уменьшалъ, и не увеличивалъ оныхъ. Желая, чтобы Королева доказала свою невинность!“ — Г. Брумъ объявилъ, что начнетъ защитеніе Королевы 28 Августа.

— Г. Брумъ просилъ позволенія раздѣлить свидѣтелей въ пользу Королевы, на двѣ частини: первые находились уже въ Лондонѣ, а прибывшіе послѣднихъ еще ожидаютъ. Просьба сія была опринуна большинствомъ голосовъ.

— 18 Августа похвщенъ въ Глазговѣ чулочникъ Джемсъ Вильсонъ, за злоумышленія противъ Правительсва.

— Герцогъ Веллингтонъ и Графъ Англезе (извѣстный Генераль, отличившійся при Ватерло) ѣздящъ въ Парламентъ въ сопровожденіи отрядовъ конной гвардіи, защищающей ихъ отъ неспешоваща черни.

Испанія.

— Генераль Ріего, начальникъ арміи, расположенной въ Кадиксѣ, представилъ королю явленіемъ оной просьбу объ отмененіи приказа всезнаго Министра, коимъ повелѣно было распустить сію армію. Онъ объявилъ, что армія сія должна оставаться въ цѣлости, доколѣ Кортеа не утвердитъ новаго правленія, и не обуздаетъ противниковъ оного. — Военный Министръ, противившійся симъ желаніямъ, вышелъ въ отставку. Король исполнилъ просьбу арміи, и назначилъ Генерала Ріего Военнымъ Губернаторомъ Андалузій.

— Министръ Иностранныхъ Дѣлъ предложилъ Кортесамъ уничтожить многія посольскія мѣста при чужихъ Дворахъ, и должность Пословъ поручить Повѣреннымъ въ Дѣлахъ, да сбереженія издержекъ.

— Король повелѣлъ продать имущество, принадлежавшія Инквизиціи, и вырученныя изъ того деньги употребить на уплату Государственнаго долга.

Разныя извѣстія.

По извѣстіямъ изъ Венеціи, Турецкая армія и флотъ чрезвычайно снѣжили Али-Пашу, отняли у него многіе города и крѣпости, и принудили его съ семействомъ и сокровищами своими удалиться въ горы. Онъ старается ушоминить Турокъ частыми ошибками, но многіе друзья его оставили, и едва ли онъ успеетъ спастись бѣгствомъ.

(18 С е н т я б р я .)

I

РОССИЙСКАЯ ИСТОРИЯ.

Проектъ ученаго Путешествія по Россіи,
для объясненія древней Славянскои Исторіи.

(Продолженіе.)

Мнѣ извѣстно до 160 урочищъ на про-
спранствѣ Славянскихъ земель, конхъ име-
на происходятъ отъ слова: *Турь*. *) Ежели
бы все они произошли отъ Нормана *Тура*,
по надобно полагашь, что онъ былъ ви-
плязь, кошорому подобнаго у насъ еще не
бывало — да и весь міръ едвали покажетъ
примѣръ, чтобъ столько разъ увѣковѣчено
было чье имя. Должно однакожь сомнѣ-
вашься въ существованіи нимаго бога-
шыря. — Самъ Шлецеръ, обожатель Не-
стора (III. стр. 648 и 654.), не утвер-
ждаетъ сего мнѣнія, ибо оное, по несогла-
сію и темнотѣ всѣхъ экземпляровъ Несто-

(*) Въ подлинномъ проектѣ сія урочища по-
числены. Изд.

ра весьма сбивчиво. Напротивъ того у насъ былъ дикій волъ *Туръ* (*Urus*), котораго рисунокъ и описаніе оставилъ намъ Герберштейнъ въ *Moscovia. Naprockij*, въ Зерцлѣ преславнаго *Маркграфства Моравскя* 1595 года (стр. 373.), изобразилъ гербу, состоящій въ двухъ *Турьихъ рогахъ* на недопомъ щипъ (*Турьихъ рогахъ* естъ и въ урочщахъ.) Въ Вольнской лѣтописи (Караи. III прии. 114.) Романъ Галицкій сравненъ съ рысью, орломъ,, и *храборъ же бѣ яко и Туръ*. Виповъ подарилъ Сигизмунду шурій ропокованъ златомъ. (I стр. 475.) Въ Слов о полку Игоря, Всеволодъ уподобляется *Ярътуру*, и *Буйтуру*, послѣ, *камо ты лоскоташе, своимъ златымъ шеломамъ к себѣ сваял*. Въ сельскихъ играхъ на колдѣ наряжали *Тура* около Кіева, какъ шо дается и нынѣ въ Краковскомъ воеводствѣ подѣ Малогищею, но Гизелій въ своемъ *Столсисѣ*, не понимая сей забавы, Тура обратился въ сапану! Общее знаніе сего звѣра доказываешся пѣснями народными: *вошь онѣ!*

Въ Перельшильской землѣ.

Ходыло, блудыло гнидое Турашонко по борону,
Носыло, красыло золотые рыжки на голови,
Складыло, положило золотыи рыжки на сосони.
..
Нехай видишь, нехай чуе
Гнидый шуронко излишуе и ш. А.

На Валыжы.

Привезлимо шура
 Съ Д. бровицкаго дуга;
 Не дивуйшеса люде,
 Не шурь то шо буде,
 Не шурь, и не шурица,
 Амыш хороша молодица. и ш. д.

Въ Перельшильск. колднал.

Оберныся шуронку,
 Посіемо тоби рыпонку,
 На поповымъ горбонку;
 Буде рыпонка всходыши,
 А мы будемося женышы,
 Оберныся и поклоныся шому пану,
 Гдѣ тебѣ приславо,
 Пане господару, просымо на коваля;
 Турица скакала,
 Пидклявки поломала.

Подъ Брестомъ (Литовскиимъ.)

Не уянайся, буковий носпе,
 Черезъ тебѣ идуць шуры и елени,
 На шыхъ еленяхъ высокій перемь,
 А въ шымъ шеремі красная панна и ш. д.

Въ Бѣлзсколѣ воеводствѣ.

Съ калиноваго дуга гнидый шурь выбигае,
 Коло него подзвонки дрыбненкіе,
 Хошь оны дрыбненіе,
 Алежъ воны голосненкіе,
 Выспрашили, выполошили
 Гнидого шура съ дуга и ш. д.

Тала же.

Ой ходыла шурица по крушой гори,
 Загубыла шуренлякко въ шелковой шрам,
 Ударыла ныжечками, най пйду,
 Вжежь я свого шуренлякка не найду,
 А вжежь мое шуренляшко взяшо,
 А вжежь оно до Князя вышдано и ш. д.

Въ Ятвези-Бѣльскоѣ землѣ съ Райскѣ:

Унадився гнѣдый шурь въ рокишникъ,
 Наважылося два ловчики на его.
 Неважылося два ловчики на мене,
 Ещежь бо я вамъ жадное шкоды не зробилъ
 Скупавшыся, спранувшыся въ дѣсь пошовъ и ш.

Въ Люблинск. воевод. съ Горца.

Na wysokim Toruniu stała
 Rusę kosę czesała i t. d.

Въ Краковск. воевод. подъ Гдовомъ.

Turayże, turay Turasku
 Bez tę góreczkę do lasku,
 Turayże, turay, móy Turze
 Zjadłeś mi siana dwie furze,
 Wypiłeś mi wody dwa stawy,
 Narobiłeś mi zabawy.
 Turayże, turay, Turasku
 Bez tę góreczkę do lasku,
 Bo jak nie będziesz turował,
 Nie będę cię zimował.

Въ Коринѣ на Коляды.

A czyje, czyje to nowo siedle,
 Wtym nowym siedlu komnateczka,

Wtę komnateczce iest dwa okieneczka,

Wjednym krasna pani, i z pannami.

Wyszła sobie przed ganeček.

I wyyrzała w sczyre pole,

W sczyre pole, na podole,

I zobaczyła zwierza Tura,

Zwierza Tura, co złote rożki ma!

I zawołała na służkow swęich:

Służkowie wstańcie,

Koni siodłajcie,

Będziecie gonić zwierza Tura,

Zwierza Tura, co złote rożki ma!

Służkowie wstają,

Koni siodłają

I dogonili zwierza Tura,

Zwierza Tura, co złote rożki ma!

Gdzież tego Tuła podziejemy,

Złote rożki mu pozbijamy,

W komnateczce powbijamy,

W komnateczce we scianeczce.

Cóż na tych rożkach wieszać będziemy,

Rysie, sobole, przepyszne stroje

Nahajeczkę, i szabeleczkę.

Ieymosci piosneczkę,

A nam kelędeczkę.

Заключимъ сіе соглашеніемъ слова
туръ съ терминологією естесивенною. По-
ляки имѣють турью траву, или остришь
сонный (Cyperus, Слов. Троя) Рускіе въ

Карпатахъ называютъ *туркскіи языкъ* (Lingua Serpica) а *Гурлакъ*, *Турпанскіа* у Гейн (Anas nigra).

Изъ Турова послѣдую на западъ до *родища* въ Тимскомъ уѣздѣ, и до села *Смицы* при рѣкѣ Донецкой Сѣмицѣ. Здѣ надобно удословѣришься, нѣтъ ли сѣдовъ главнаго мѣстечка, или гнѣзда Сѣмицѣ что объяснишь Исторію и Географію и разсужденіи сей обласпи. Далѣе въ Курскій уѣздъ къ р. *Дунайцу*, впад. въ Полную. Не сей ли Дунаецъ упоминается 1106 годѣ въ прежнемъ обшпалищѣ Торковъ? ибо случивша нѣкоторое время, впрочино являвшася вмѣстѣ съ *Зарѣцкими*, вѣроятно на рѣкѣ *Ряпи* (см. Карамз. II. прим. 409. III. стр. 435 прим. 73.)

Черезъ Курскъ, Малоархангельскъ и Мценскій уѣздъ до *городища* на р. Неручѣ и города Орла, въ окрестностяхъ котораго есть три *городища*. Послѣ на востокъ до *Городилова* на Зушѣ въ Новосильскій уѣздъ и чрезъ Чернь въ Кропивенку, гдѣ есть *городище* (Слов. Геогр. III. стр. 80) въ Радугущу, что въ Одоевск. уѣздѣ, въ *Городню* въ Кропивенск. уѣздѣ, и *Дѣдославъ* (нынѣ *Дѣдиловъ*), гдѣ гора называется *городищемъ* (Слов. Геогр.)

Въ Туль будешь послѣднее розысканіе
Вяличей, если ихъ не найду въ Калугѣ, и
Орлѣ, и посмонирю *гордища* въ сшеченіи
р. Комаренки съ Тулицею (Зябловск. V.
стр. 155). Опселъ на востокъ до старой
Рязани чрезъ *Городище* и *Городенецъ* въ Ве-
нецк. уездъ. Могильское *гордище* и *горо-
дище* въ Михайловск. уездъ Каменное *горо-
дище* въ вершинѣ рѣки Прони (Слов. Геогр.
V, стр. 506) Жаденье *городище* 1331 года
(Грамота 32).

Отъ Старой Рязани вверхъ по Окѣ
до Переяславля (нынѣшней Рязани) и за
Оку въ Спасскій уездъ до *Городца*, *Городна*,
Городовитъ, въ Касимовскій уездъ до *Городи-
ща* и *Городна*, или нынѣшняго Касимова
(Карамз. VIII прим. 281 и 468).

Чрезъ Елацкомъ, Меленки, *Городище* на
предѣлахъ Муромскаго уезда и въ самый
Муромъ. Здѣсь и въ окрестностяхъ надоб-
но изслѣдовать, была ли сія страна иско-
ни Славянскою, или найдущя признаки
Финскаго племени, и всегда сіе будешь въ
памяти, слѣдуя по начертанію Г. Карам-
зина чрезъ Мерю, Вель, и гдѣ было Заво-
лочье. Изъ Мурома къ предѣламъ Вязников-
скаго уезда до *городища* на рѣкѣ Кешрухъ,
и *другаго* на Клязьмѣ ниже Вязниковъ; по-
слѣ чрезъ Вязники, слѣдуя по дорогѣ Шуй-

скою за рѣку Тезу до *Люльки* при рѣки того имени. Отсюда въ Кляземской городокъ, Ковровъ, въ уѣздъ котораго Стародубъ 1218 года упоминаемый (Карамз II прим. 15,) имѣешь *городище* (Слов. Георг. V. стр 1178). Чрезъ *Горожаново* на Перехшъ, *Городишково*, *Судогду*, и вѣрхъ по р. Судогдъ до *Опокина* при р. Печенкъ, гдѣ естъ насыпь городищная. Послѣ на западъ къ источникамъ рѣки *Бужи*, и внизъ по рѣкѣ *Клязьмѣ*, до

Ладуги при устьѣ какой-то рѣки. Здѣсь невольно напоминаетъ *Ладога*, что на *Волховѣ*. О переселеніяхъ отъ *Нескаго озера*, съ мѣстъ пограничныхъ, въ сію сторону, мнѣ чинятся не случившися. Здѣсь, если найду рѣчку тоже *Ладугу*, то надобно подробнѣе разсмотрѣть, какъ древнѣйшее урочище.

Черезъ *Владимирь* къ *городищу* на *Нерли* въ *Суздаль* и нѣсколько на сѣверъ къ *городищу* тоже на *Нерли*, отсюда на западъ въ *городище* на *Ирмисѣ* и опять до *городища*, которое отъ *Юрьева (Польскаго)* въ сѣверу. Чрезъ *Юрьевъ* по дорогѣ *Киржачской* нѣсколько и въ право къ *Дунаевкѣ*. *Карабузино село* въ *Юрьевѣ* (1406 год *Грамота* 39) естъ древнѣйшимъ памятни-

комъ многобожія; подобное урочище *Карбухна* въ Холмскомъ уѣздѣ.

Въ Ростовскій уѣздъ до Спасъ *городища*, и особенно *городища*, которій на востокъ отъ озера Неро. Ростовъ упоминается 908 года (Карамз. I. спр. 133.) и долженъ пошому имѣть насыпное *городище*. Осмотрѣвши Гороженицу въ семь уѣздъ, что по дорогѣ изъ Петровска въ Угличъ, и *городища* на р. Саръ, 1216 года (Карамз. III. прим. 164), послѣдую въ Яроблавль, и близке онаго въ Дивьево *городище* на чепьѣ Шяголошна. Отшуда до Толбозина, и до *городища* на Ухрѣ въ Романовскомъ уѣздѣ. Вверхъ Волги до городка въ Рыбинскомъ уѣздѣ, *городища* на Улейнѣ.

Черезъ Углицкое поле (Угличъ) до *Блгородка* въ Калязинскомъ Уѣздѣ, и *городища* насыпнаго подъ погостомъ Іоанна Предтечи (Слов. Геогр. IV спр. 212). Послѣ черезъ Гостунь въ *Осеребожъ* (162 года Грамота 86. 1504 года Грам. 138 спр 353). По обзорѣнн сего богоименнаго мѣста, далѣе на востокъ къ озеру Плещееву до *городища* 1462 года (въ Грам 87) и на югъ въ Переяславль-Залѣсскій; въ уѣздѣ онаго на рѣкѣ Трубежи естъ *Кисибухино*, которое по древнему урочищу достойно вниманія. Въ *городище* на Кубрѣ, *Городка* въ Радоне-

жи 12 верстѣ отъ Сергіевской Лавры (Слов. Георг. V. стр. 7 подъ 1491 годомъ) до городища на Клязьмѣ въ Богородск. уездѣ, и наконецъ въ городище на Яузѣ, изливающейся въ Москву. Сія насыпь, можешь быти, нынѣ пустое полеко урочище подъ Андроньевымъ монастыремъ, естъ древнее 1147 года! Чпо оно позабыто при всѣхъ описаніяхъ города Москвы, я уже намѣкнулъ и Новгородѣ.

Въ Московской губерніи примѣчаются еще слѣдующія мѣста:

Инобожа волость въ Дмитровскомъ уездѣ, упоминаемая 1504 года въ 138 Грамотѣ, при рѣчкѣ Инобожѣ, которая показана шуть на стр. 356 и въ 137 грамотѣ. Подобное же му урочище Иноажь подъ Рыбною на Волгѣ 1504 года въ Грамотѣ, 144, егда бывшій въ Репрскомъ храмѣ Инобогъ (Карам. I стр. 86) не-одискою пошавленъ, по Инобогъ, своимъ уцѣленіемъ обязанъ только Дмитровскимъ Кнѣзямъ.

Елбугино въ Звенигородскомъ уездѣ въ Муцковѣ, 1504 года Грамота 140; подобное тому Ялибожъ на Куявахъ въ Брестскъ воевод. 1430 г. и въ ревизіи старосты 1564 года. Синбугино въ окрестностяхъ Рузы

Можайска 1504 года Грам. 141. Симбухово
въ Верейск. уездѣ на рѣкѣ Испль.

Изгородокъ на успѣхъ Порошми, съ лѣв. стор.
Оки 1306 г. Грам. 25

Изгородище въ Торуск. уездѣ около Су-
кромн 1566 г. Грам. 167.

Изгородово Селище въ Звенигороду 15 4
г. въ Грам. 140.

Городище (Опакowo) 1480 года Карамз. VI.
прим. 233.

——— въ Клинск. сѣмѣхъ у Києви 1504
г. Грам. 141.

——— въ грани Дмитровск. 1504 года
Грамоша 140.

——— въ Звенигородѣ, со входомъ оны
воспока (Слов. Геогр.)

——— въ Можайск. уездѣ Будлево).

——— въ старой Каширѣ, съ лѣв. стор.
Оки Слов. Геогр. V. стр 1165.

Городокъ въ Можайск. уездѣ (Слов. Геогр.
II. стр. 76).

Городково въ Волоколамск. уездѣ, ошь гра-
ни Рубцовской.

Городенка (рѣчка) и волость (Царицыно)
въ Моск. у. 1518 г. Грам. 21 и 22.

——— (рѣчка) и волость въ Волоколамск.
у. 1308. Грам. 21 1497 гр. 129.

——— (рѣчка) подъ Рузою (Слов. Геогр.)

Городна подъ Коломною 1356 г. въ Грам. 26.

Городище при впадокъ Кержачи въ Клязьму
 Въ Рузскомъ уездѣ, недалече рѣки И
 щарицы, (спарая) *Мерка* доснойна особен
 го любопытства: не будешь ли имѣшь пр
 знаковъ главной усадьбы и колыбели М
 ричей, не упустишь изъ памяти, что городи
 ща рѣкѣ Марѣ въ Кинешемск. уездѣ, может
 быть желаемымъ пунктомъ.

По обозрѣннн Московскои губернии на
 добно перейши въ Тверскую, гдѣ была *Вес*
 Но дорогѣ, изъ Волоколамска въ Спаричу
 будешь городище на рѣкѣ Шонѣ; опшудак
 востоку. Микудино городище (Слов. Геогр.
 IV. стр. 248); послѣ въ Спаричу, гдѣ пр
 впадокъ р. Спаричи есть городокъ 1398 г
 да (Карамз. V. стр. 504 1412 года, Ном
 родокъ шонѣ же и шамѣ же стр. 506) д
 лѣе чрезъ Холохольню 1216 года (у Карам.
 III. прим. 164 и Грам. 187) послѣдуя в
 Дядьно; при какой-то рѣкѣ, текущей в
 Коржу, по дорогѣ въ Тверь будешь *Выше*
родище, Мокрицо *городище* и Мунино *гор*
дище.

Въ Твери городокъ съ церковью
 Миканда, и Князьимъ дворомъ. (Карамз.
 стр. 511 прим. 254) 1405 года въ уездѣ с
 го города надобно посмотришь села *Славян*
 при р. *Славянкѣ* (Слов. Геогр. VI. стр. 134)

и опшуда на восшокъ къ Києву при рѣкѣ Кавѣ *)

Сіе урочище, 58 разъ повторенное, доказываешь, что оно есть изъ числа общихъ названій Славянскихъ. Для мнимой славы Киева Днѣпровскаго, если полагаешь съ Неспоромъ Князя Кіа, то следовало бы равномерно согласиться, что пошъ Князь имѣлъ еще браться въ *Друка, Жердь, Палку, Прутъ и Тыку*, ибо подъ сими именами есть много рѣкъ и мѣстъ; и сродство ихъ ощушительно болѣе чѣмъ съ Лебедемъ (лыбедь) Хоревикою, и Щековицею!

Изъ Киева въ Тверскомъ уездѣ, до *Дербужки* въ Вышневолоцк. уездѣ на рѣкѣ *Медвѣдицѣ*; сіе урочище, какъ и *Дербужъ* въ Рославльскомъ уездѣ близъ рѣки *Спомеди*, есть изъ числа первоспепенныхъ именъ Славянскаго язычества. Опшуда въ Бѣжичи 1054 год. (Карамз. II. прим. 108.) въ древнюю пашину Новгородскую; пашъ, на берегу озера Веристова, должим бытъ слѣды городища. На восшокъ отъ Бѣжецка на р. Оспровичъ есть *городище*, а на р. Бѣлой и Могочѣ 2 *городка*. Въ Бѣжецкой пашинѣ

*) Здѣсь Авторъ исчисляетъ 58 урочищъ, коихъ имена произошли отъ одного корня съ Киевомъ. *Изд.*

Кобожа Дмишрiевскiй погоспъ, достойныя
любопытства, также *Коробожа* озеро и
Боровицк. уездъ. *Пробужа* въ томъ же уездѣ
въ низъ рѣки Мшпы; подобные: *Пробода*
въ Курск. губ. Дмишровск. уездѣ, *Пробужа*
въ Тарнопольск. округѣ, *Прибужа* (Pri-
bu) въ Шлезiи въ Жеганск. Княжествѣ
(Бандтке) *Прибужскiй* погоспъ въ Шелонск.
царствѣ. Опшуда въ

Весьгонскъ. Я узналъ отъ тамошнихъ
жителей, прибывшихъ въ здѣшнюю столицу,
что сей городъ *Весьгонскъ* называется
отъ проснаго народа *Весь*. Расстояние
же онаго отъ Новгорода почти то самое,
какъ показано въ росписи Пресв. Евген.
то есть 350 верстъ. Слѣдуетъ еще у-
вериться въ шабелѣ церкви Новгородской
Мишрополн: будетъ ли въ *Весьгонскѣ*
церковь Св. Илiи, по которой назывался
въ старину *Ильинской погоспъ въ Веси*. Сверхъ
же того, какъ всѣ области наречены были
по мѣстамъ, гдѣ кто сѣлъ Шлецеръ Рус.
з. спр. 113. 6.) то надобно полагать, что
въ сей *Веси* должны были сѣдлы украше-
ній, городища или могилы, обыкновенно за-
мѣчаемыхъ въ старыхъ городкахъ. Назва-
нiе *Веси* есть Славянское: доказательствомъ
тому служатъ многія подобныя урочища
иждѣ.

(Окончанiе объ слѣд. кн.)

II.

ИЗЯЩНЫЯ ИСКУСТВА.

А К А Д Е М І Я Х У Д О Ж Е С Т В Ъ .

(Продолженіе .)

З а д а II.

Послѣ семидневнаго опшкрышія Академія привлекала еще толпы. 8 Сентября задыхались ошъ шѣношы , закой въ посѣщеніяхъ Академіи не помняшь. Многие порядочные люди ошъ ворошь ея возвращались домой, а особенно, когда усамшалам, что въ залахъ Изящныхъ Искусствъ , показывался также скромное искусство , какъ изъ чужихъ кармановъ вещи переводились въ свои , и что нѣкоторыя изъ посѣпшителей плакали за это плашками , шабакерками и даже книжками съ деньгами. Это обыкновенныя , почти неопшратимыя слѣдствія публичныхъ мѣшъ , когда входъ въ нихъ позволенъ безъ всякаго разбора.— „Есть ли однакожь существенная польза ошъ этого безразборнаго впуска ? говорилъ пріятель мой NN. Эти мапросы , извошники , лакеи , кошорые глядяшь , ничего не видя , эти женщины въ лошмопьяхъ , кошорыя шолпались , сами незная куда , шолкающси , и не дающи

средства смотрѣть на предметы, как должно — однимъ словомъ, вся эта праздна́я шло́па зѣвующаго народа зачѣмъ вошла сюда, и что отсю́да вынесетъ для ума и для сердца?" — „Но зачѣмъ же народъ и шасть удовольствія?" — возразилъ Художникъ — „Но для народа есть народныя гуляны отъвѣчалъ NN; а залы Искусствъ и Художествъ не площади горъ и качели. Знаю, что народъ не съ меньшимъ удовольствіемъ бродитъ въ Академіи, какъ и въ шенномъ лѣсу или на площади подь качелями; но за это его удовольствіе плащитъ въ удовольствіями то состояніе людей, которое въ залы Искусствъ входитъ не для одной прогулки, и которое народу заблудясь подь качелями никогда не мѣняется."

Въ такомъ спорѣ шѣвнились мы через душные залы. Сухая грязь на полу, мѣсенная народомъ на нѣсколько пальцев, поднималась шучами пыли и осмѣла въ предметы. Изрядная работа Академіи, думалъ я: всѣ залы, и все, что въ нихъ шидется, надобно чинить на другой день; и для чего же? чинить на шретній день шашить! — Хорошо, если бь началось Академіи нашло какой либо приятный способъ улучшить это безобразное шествованіе народа. Впрочемъ это одинъ *pro deo*!

Долго надобно было пробиваться нѣмъ до второй залы высшавокъ. Вошли и оны картины: Спасишель въ шемницѣ, заходящій солнца, лунная ночь, сползшикъ при входѣ на лѣво, понѣчасъ поворопили направо, слѣдуя невольному движению и другихъ поспѣшителей. — Направо они съ особеннымъ удовольствіемъ смотрѣли картины: видъ Пешербургской биржи, видъ Пешербурга съ Петровскаго острова, и другой онаго видъ съ того же острова, работы пенсіонера Академіи Щедрина, который теперь находится въ Ипаліи. Онъ писанъ — какъ говорилъ Художникъ, — за годъ, кажешся, до ошѣзда его въ Ипалію; но этому большой опытности требовать еще не можно. Эффекты въ самомъ дѣлѣ въ нѣкоторыхъ частяхъ ложны, поспешности въ планахъ не лавспвенны. Между зрителями и предметами картины мало воздуха — но это предѣлъ Искусства живописнаго. При всемъ этомъ кисть будущаго мастера видна: фигуры написаны съ большимъ отчетомъ, предметы выражены съ большею истиною. Но, что важнѣе всего, въ картинахъ нѣтъ красокъ неба и земли Ипаліанской, какія рабскій подражатель до сихъ поръ употребляетъ въ пейзажахъ Рускихъ. Колоритъ мѣстной, вѣрной и живой. „Вопы

— говорилъ Художникъ — опличительное достоинство умной кисти Г. Щедрина!

Нѣсколько зрителей изъ народа стояли и весело улыбались, передъ картиною Я, вопреку воли Художника Т., который тянулъ меня далѣе, захопѣвъ полюбивши створать. Это была: Русская зимняя почтовая упряжка, работы Академика Г. Свирина. Описывать ее не нужно: кто видѣлъ кибишки, лошадей, ямщиковъ и тому подобное въ неподражаемыхъ рисункахъ Орловскаго, тотъ почти отгадаетъ все въ картинѣ почтовой упряжки почтеннаго Академика. Одно въ ней отгадать трудно. Художникъ, напримѣръ, судья строгой, который не любитъ, какъ мы, прослые зрители, защищать дѣло Артистовъ и сомнѣнія ихъ изяснять въ смыслъ болѣе для нихъ выгодномъ, Художникъ Т. спрашивалъ меня, что на картинѣ представлено, день или ночь? Я полагалъ что ночь; нарисована и луна. А онъ доказывалъ, что на картинѣ день. Мы спорили. — „Вотъ, господа, нашли о чемъ спорить!“ проворчалъ тогда насъ тихій голосъ: „какая шумъ ночь! шумъ нѣтъ ни дня ни ночи; намалевана просто почтовая кибишка, да и все шумъ и лихо!“ — „И въ самомъ дѣлѣ такъ!“ сказали мы другъ другу; и, удивляясь болѣе

смысленнѣе, нежели успѣхамъ Аршиноста, ушамъ дадѣе.

Большой, блестящій колоритомъ и прекраснымъ освѣщеніемъ портретъ, писанный Г. Анпомелли, обращалъ на себя вниманіе всѣхъ, и въ немъ узнавали всѣ славнаго нашего Ваашеля Маршоса. По искусству и вѣнникъ въ работѣ, я полагаю сей портретъ въ числѣ лучшихъ выспавокъ въ сей залѣ. Художникъ Т. соглашался, но замѣнилъ съ сожалѣніемъ, что въ рукахъ нѣтъ соразмѣрности и цвѣтъ красокъ индѣ ложный, напримѣръ: на лицѣ и на рукахъ, гдѣ въ самомъ дѣлѣ онъ походилъ болѣе на кослияной, нежели на тѣлесный. Въ разсужденіи вѣрности красокъ и даже окончательности опдѣлки, другіе два, имѣ же писанные, грудные портреты гусарскихъ офицеровъ имѣюшъ, какъ Художнику казалось, болѣе достоинства. — Вообще работы Г. Анпомелли, сущь несомнѣнныя произведенія таланта, вкуса и опыта.

Портретъ мальчика и другой Князя С. Н. Голицына, писанные дочерью Г. Дурнова — обѣщаютъ дарованіе. — Портретъ Г. Ушкина, работы Художника Ремезова, очень не дурень. „Но не подумайше, судя по портрету, говорилъ Художникъ Т., что чашь Граверъ шакъ колосалень: это шоль-

во значить, что и Живописцы, как Оршоры, употребляют гиперболы. Сходства однакож много и писано не без искусства. Но что касается до эскизов, предождалъ сопутникъ, указывая на работы Г. Шевелкина, хорошо, если бы Академія и позволяла подобныхъ произведеній выставить въ святилищѣ Художествъ. Здѣсь должно научать пиомцевъ: изъ эскиза работу можно научиться одному — писать портреты безъ рисунка, безъ карандаша и безъ шпиги испины.“ —

З а л а III.

И здѣсь, какъ во второй залѣ, споръ на лѣвая при входѣ также была не изъ привлекательныхъ. Шестъ портретовъ разныхъ особъ мужчинъ и женщинъ выставлены здѣсь иносираннымъ Художникомъ Ромбауеромъ. Можеть бышь, они и сходны по чернота колорина и жесткость кисти нецѣлительны. Кисть Г. Ромбауера не знакома съ Искусствомъ, но Искусство прежде всего приноситъ жертвы Граціи.

Невдали отсюда Художникъ указывалъ намъ картину, изображеніе генія Художествъ., Это работа, говорилъ онъ Академикъ Безсонова: опыль его, какъ писать масляными красками по фальшивому мору. Однимъ словомъ родъ масляной ма-

«рѣски. Опытъ "сей, какъ видите, удаченъ и весьма полезенъ. Стѣны храмовъ, дворцовъ и дома богатыхъ людей теперь могутъ быть украшены родомъ живописи, хорошо сохраняющейся; она употреблена уже въ большомъ видѣ на новой чугунной лѣспницѣ Академіи, которую увидимъ.» —

Послѣ этого, давъ намъ замѣнить пріятную, мягкую ошдѣлку работу Г. Иванова, перспективный видъ новаго Академическаго спроектнаго для напурнаго класса живописныхъ; — „но вотъ, началъ говорить Художникъ, вотъ на поприщѣ Искусствъ явленіе любопытное: мелодая Художница, дѣвица Гоміонъ, Француженка, которая родилась въ Калугѣ, росла въ Сарашовѣ, а воспитывалась въ городѣ Волъскѣ, гдѣ училась и живописи; у кого? у кого, кто при рожденіи обрекаетъ насъ или для шснаго семейнаго круга или для обширнѣйшаго поля дѣятельности? Выступивъ на послѣднее, дѣвица Гоміонъ не измѣнила и сердцу женщины: въ живописи она избрала любимое упражненіе женщинъ—портреты. Изъ семи оригинальныхъ ея работъ и прехъ копій, Художникъ Т. находилъ замѣчательнѣйшимъ портретъ Г. Розе. Въ немъ болѣе чѣмъ въ другихъ колорита, ошдѣлки и опчешовъ, но и въ немъ видна еще нешвер-

дая рука ученицы, колерал кисти, ка-
дичь, но не умещь еще выразишь наде-
наго. Еще нѣсколько дѣшь опыта, и кисти
ей познакомишь съ шѣмъ, что Ишаридици
называютъ il s'agit d'observer, съ шѣмъ, что
на плоскомъ полотнѣ округляется пред-
шья. Надобно желать, говорилъ почтенный
нашъ спутникъ, чѣшобъ дѣвица Роміонъ об-
разовала даръ свой: онъ общается наш
хорошаго портретнаго Живописца." И ми
также пожелади, чѣшобъ молодая Худож-
ница оправдала мнѣніе стараго Художника.

Посѣщивши же безъ удовольствія сно-
шрѣли на портретъ Акпера Сеп. Федика
и находили сходство; также на 4. мнѣш-
шюрныхъ портрета масляными красками и
маленькую карпину, раздачи хѣба и вина
въ день Св. Лудовика въ Парижъ— работи
иностранныаго Художника Фреми. Въ живо-
писи его ешь въ самомъ дѣлѣ чѣш-шо прѣ-
ящное, видна кисти легкая и свободная.
но Художникъ Т. видѣлъ мало ошдѣли-
шиннаго колорита и сочиненія. Все это,
говорилъ онъ, писано, какъ пишущь охот-
ники, дѣлаю, какъ говорящъ сами Францу-
зы, à l'effet."

То же можно сказать о произведе-
ніяхъ иностранныхъ. Архистовъ
Щюца и Декарно. Работа послѣдняя, ра-

претъ молодого Г. Всеволожскаго, въ военномъ планѣ на конѣ, привлекалъ болѣе вниманія. Конь нарисованъ прекрасно; что касается до всадника, трудно было бы отвѣчать Живописцу, если бы у него попросили отчета въ фигурѣ по спрогимъ правиламъ Живописи. Это мнѣнiе нашего соученика. Между миниатюрными портретами, работы Г. Эсперрейха не оставались безъ вниманія.

Но вопль что еще въ этой залѣ заслуживаетъ ваше вниманіе! сказала Художникъ Т. и повелъ насъ къ произведеніямъ двухъ молодыхъ Архистовъ; портреты: Г. Крузенштерна и молодой женщины, работа Г. Игнаціуса; портретъ Игнаціуса, работа Г. Гиппиуса и его собственный портретъ, писанный имъ же самимъ; оба послѣдніе въ Нѣмецкихъ костюмахъ XV столѣтія. Изъ посѣтителей, одни, быстро взглянувъ на эти произведенія, удалялись; другіе смотрѣли на нихъ и пожимали плечами. Мы съ пришелемъ N N. долго и безмолвно смотрѣли на портреты, а Художникъ Т. посматривалъ по на нихъ, по на насъ. Наконецъ начался разговоръ; а слышу его ошь слова до слова.

NN. Свѣдите пожалуйста, что это за одѣяніе, въ кошоромъ нарисовали себя эти господа?

Художн. Это die Altdutsche oder Deutsche Tracht — древній Нѣмецкій костюмъ.

NN. Зачѣмъ же Игнаціусъ и Гипіусъ облачились въ него? Имъ видно захотѣлось бытъ похожими на фигуры готтескихъ поршрешовъ, пергамешныхъ мѣнашюрровъ?

Художн. Оспавимъ ихъ намѣреніе: пусть они одѣваются какъ хопяшь, даже юшошми Германцевъ Тащшовыхъ, scuto framesque, что безъ сомнѣнія и благороднѣе костюмовъ вассализма. Въ республикѣ Нокупшва ещѣ свои фантазіи, свои прихоти; даво не о шомъ: будемъ цолько судить, каково. Аршисшы выполнили свои фантазіи? какъ нарисованы поршрешы?

„Сухо!“ сказала одинъ изъ незнакомыхъ зрительей, слушавшихъ разговоръ сей.

„Жестко!“ прибавилъ другой: „фигура Игнаціуса и женщины плоски на портрешахъ, какъ холсти, на кошоромъ написаны.“

*) Pater, vel propinquus, scuto, framesque juvenem ornant: haec apud illos toga, hic primus juvenis honos. ...Tac. de mor. Germanor.

„Въ портреть женщины, продолжалъ первый, краски дерушь глаза, освѣщеніе ложное, колера безъ всякаго согласія. Однимъ словомъ: это дурное подражаніе дурной школь Алберта Дюрера, Луки Кранаха и другихъ мастеровъ Нѣмецкихъ. Голова однакожь Гиппиуса, имъ самими писанная, имѣеть передъ ними достоинство.“

Довольно! сказала NN. взглянемъ на картины Игнаціуса. Вотъ Святое Семейство. — Что вы скажете объ немъ?

Худож. Въ разсужденіи исполненія и красокъ, то же, что о портретахъ. Что касается до сочиненія, это подражаніе иконописному манеру Рафаэля, я хочу сказать, подражаніе первой школь его.

NN. Зачѣмъ же не послѣдней?

Худ. Не смотри однакожь на эти Рафаэлесскія фигуры, — въ Святой Дѣвѣ нѣтъ ни сколько испяны, чѣтобъ она быда естественна, ни сколько красоты, чѣтобъ она была идеальна, а что еще хуже — нѣтъ и рунка —

„Но Тассъ, но Элеонора? говорилъ одинъ изъ посѣтителей, предметъ по крайней мѣрѣ счастливо избранный, прекрасныя поэтическія лица?“

NN. Ахъ, Боже! да это копія съ Дюрера или Голбейма!

Худ. Это все тоже подражаніе старинной Нѣмецкой школы.

Одинъ изъ зрителей. Слава Алберту Дюреру, Живописцу, который всѣхъ народовъ земли одѣлалъ Нѣмцами, слава и его послѣдователямъ! Въ фигуру Тасса нѣтъ черты, которая бы не была анахронизмомъ прошивъ костюма, ошибкою прошивъ исторической извѣстности, Пламеннаго Торкваса, сына солнца, можно ли узнать въ этой блѣдухой мерцовой фигурѣ? Чпо это за блѣдухая Элеонора? И послѣку она жила въ половинѣ 16 вѣка, такъ и должна ещю быть, подобно нѣмъ манернымъ, виртуанымъ изъ бумаги фигурамъ женщинъ, какими писали ихъ Нѣмцы, писали не въ шому, чнобъ женщины нѣхъ времени иль такія дурныя фигуры, а пошому, чпо дурной вкусъ иль Живописцы. Разазъ, современнй Дюреру *) какими ли писалъ женщины?"

„Не слишкомъ ли вы, М. Г., спрото судите молодого Художника и пришомъ и безъ таланта?“ сказалъ одинъ изъ новыхъ зрителей. „Это и служить доказательствомъ, чпо я самъ вижу въ немъ талантъ, ошвѣчалъ прежній. Въ этой картинѣ, ея

*) Албертъ Дюреръ родился 1471, Разазъ 1485

Иногда, если какая-нибудь приличность, если даже чувство, а особенно въ головѣ Элеоноры. Однимъ словомъ: въ нрѣдахъ Гг. Игнаціуса и Гинциуса — а, сквозь жалкія, спранныости, вижу паданіе. И по этому, когда работы сіи только упражненія молодыхъ Аршишповъ, желаю имъ лучшаго успеха; когда же это рѣшительный выборъ школы, желаю объ нихъ. Оба они, выучась даже и лучше рисовать, какъ нынѣ рисуютъ, могутъ только быть хорошими Живописцами дурной школы.“

«Я, сшолъ въ сарцаль все, это въ молчаніи. — Не будемъ удивляться, наконецъ, сказать намъ Художникъ Т., не будемъ удивляться заблужденіямъ двухъ молодыхъ Аршишповъ; вспомнимъ выспадку, въ Римѣ, какую молодые Нѣмецкіе Художники, учащіеся въ Италіи, сдѣлали, прощаго, кажется года, для прѣважнаго щуда Австрійскаго Императора; вспомнимъ, что все она, какъ писали въ газеткахъ, соснола изъ подражаній Дюреру, Голбейну, Лукъ Кранху и другимъ стариннымъ Нѣмецкимъ Живописцамъ. Какое продиворѣчіе въ умъ челоука! Германцы громче всѣхъ проповѣдуютъ неограниченное усовершенствованіе ума (la perfectibilité), безпрерывный ходъ его

впередь, и сами въ Искусствахъ идуць назадъ.“

„Замѣчаніе не пустое! сказала NN. Мы однакожь, не смотря на піеенону, пойдёмъ впередъ — Пора!“ —

З а л а IV.

Въ четвертой залѣ ораторы, казалось, спидыхали; они, казалось, приняли во-вѣрную нашу людей знакомыхъ. Вотъ Марксъ, говорившій оны, вотъ Генераль-Майоръ Хашовъ, вотъ Докшоръ Мильгаузенъ, вотъ Президентъ Академіи Фленингъ, котораго, закрывъ порпиретъ, говорилъ NN., можно узнать даже по рукамъ. — Такое снорство! такая вѣрность! Рачительная касса Художника все выдѣлываетъ, все оканчиваетъ, но легко, свободно, смѣло. — Каждый угадаешь, что я говорю о порпиретахъ Г. Варника. „Можно ли, воскликнулъ съ восхищеніемъ NN., смотря на перепры порпирета, можно ли очарованіе кассы проспереть далѣе?“ „Можно!“ сказали в споронѣ насъ голоса. Мы оборотились, увидѣли пожилаго человека, благороднаго вида, съ умнымъ лицомъ, но выражавшимъ какъ бы негодованіе. „Чѣмъ же, если позволите узнать?“ мы спросили воъ преемши въ одинъ голосъ. „Тѣмъ, отвѣчалъ онъ

съ живостью, нѣтъ, милостивые государи, чтобы не употреблять этого шуслаго, чернаго колорита, а пишешь такъ, какъ написанъ вопль эпошъ поршрешъ.“ Онъ указалъ на четвершую выспавку Варника: поршрешъ Г. Бушковскаго. Мы взглянули и изумились; казалось, живой человекъ сидитъ на стулѣ и смотритъ на проходящихъ. — Платье и руки не много пренебрежены кистью Художника, но нѣтъ сомнѣнiя, что это блистательное произведение лучшей изъ поршрешовъ, выставленныхъ Г. Варникомъ. — „Гдѣ въ немъ обмызвенная шусклость колорита?“ говорила неизвѣстный, — „Но позволите, возразилъ Художникъ Т. позволите на эпошъ счесть сказаешь вамъ.“ — „Что вы мнѣ скажете? неизвѣстный съ жаромъ перервалъ Художника, что такой опытный Живописецъ, какъ Г. Варникъ, вѣрно обдумалъ колоритъ свой? что это система цѣтшовъ кошерую избирали ученые Живописцы и прежде Варника? Зачѣмъ же онъ не употребилъ ихъ на поршрешъ Г. Бушковскаго? Напрошивъ, симъ поршрешомъ онъ доказалъ, что это система ложная, что система писашъ людей съ грязными лицами нигуда не годится. Вопль какъ должно писашъ ихъ, (онъ указалъ на поршрешъ Г. Бушковскаго) —

Вотъ торжественно искусство изображенія
наго, вопль очарованіе кинои!“ — Неза-
данный сказалъ и оставилъ насъ. — Сер-
дцись, подумалъ я, но душа не правъ.

Такая же толпа зрителей, съ такими
же удовольствіемъ, но съ чувствами дру-
того рода, разсмотрѣла въ сей залѣ бр-
дифеическія медали Почетнаго Члена Ака-
деміи Графа Толстого. — „Надобно, чтобъ
эпопъ человекъ“, говорилъ Художникъ Т.
жилъ въ душѣ своей пламень истиннаго
презвѣнія, когда все, что знаменитыи
рода открывалъ ему на воприщъ слу-
би, принесъ онъ въ жертву любви
Изящнымъ Искусствамъ, и избравъ скро-
тную снесью Художника, посвящилъ живо-
писи трудамъ изнурительнымъ. Безъ сомнѣ-
нія, что подобные люди въ самихъ себѣ,
въ возвышенныхъ сердцахъ своихъ наго-
дятъ напруду за пруды. Но опъ живо-
писиныхъ, бдишельныхъ взоровъ Монарха
нашего не скрывается необыкновенный
любови сей и пруды его, посвященные съ
въ Россіи, слава отечественной брани 1811
года.“

„Мы ихъ знаемъ, почтенный соупи-
никъ! оивичалъ NN.: мы ихъ имѣемъ, и
должень имѣть каждый, кто славился
немъ Рускаго, и кино уважаетъ дарованіе

и особенно въ такомъ челоѣкѣ, какъ сей благородный Художникъ!" — Большое собраніе медалей, относящихся къ войнѣ 1812 года, публикѣ извѣстно. Но мѣдныхъ шпемпелей или формъ сихъ медалей я не видалъ; ихъ выставлено семь; — трудная и тяжкая работа! Въ счастливомъ изображеніи Родомысла XIX столѣтія Художникъ прекрасно воспользовался древнимъ нашимъ вооруженіемъ, и оцѣлвалъ его превосходно. Медальона сего по Германіи и Пруссіи продано, говоряшь, болѣе нежели на 26 тысячъ, людьми его поддѣлавшими. А сколько продано его у насъ оригинальнаго? Художникъ, говоряшь, не счелъ еще прихода. — „Но вопъ произведенія, сказалъ намъ Т.; почеркнущыя Аршиномъ, изъ вѣчнаго испочника, изъ твореній Гомера. Восковые барельефы; къ нимъ мѣдные шпемпели и типошые оцѣпки: 1) Телемакъ, угощающій Минерву, подь образомъ Меншора. 2) Улисеъ и Телемакъ, убивающіе изъ лука жениховъ Пенелопинныхъ. Одни восковые барельефы: 1) Улисеъ, повѣспвующій свои приключенія Царю Алкиною. 2) Меркурій, ведущій въ адъ пѣни убитыхъ жениховъ Пенелопы. — Последній превосходень! Художникъ, восхищаясь имъ, сожалѣлъ, что ошличшпальная красота его на воскъ, эша дсн-

любовь и прозрачность безлопныхъ тинъ во всякомъ другомъ веществе должна исчезнуть. „Зачѣмъ я не богачъ? скажи NN: я предложилъ бы Художнику выполнить это прекрасное произведение въ мраморѣ, или по крайней мѣрѣ въ большомъ мѣдѣ. „О, я увѣренъ, ошлѣбавъ нашу соупругу, что производи эти предметы въ большомъ видѣ, Художникъ сочиненія свое выразилъ бы съ большею ясностію и фигурамъ далъ бы болѣе правильности и движенія. Это одно, чего желалось бы видѣть болѣе въ прекрасныхъ произведеніяхъ Графа Толстого.“

Тутъ же удивлялъ зрителей предметъ необыкновенный, единственное Русское произведение въ рѣзныхъ камняхъ. Это дѣло Г. Доброхотова, на званіе Академика назначеннаго. Рѣзба на сердоликѣ, внутри Меркурій, отдающій яблоко Парису. Еще нѣсколько опытности въ рисованіи, въ сочиненіи, въ оцѣнкѣ, и у насъ будетъ свой Пихлеръ, Браунъ, Пацалія.

Между произведеніями кисти, замѣчалась еще въ этой залѣ картина Академика Брюски нынѣшняго репаратора картинъ въ Императорскомъ Эрмитажѣ. Она представляла Каракаллу, повелѣвающаго разорвать изъ рукъ матери своей брата Фе...

и убишь его. Въ фигурахъ много движенія, но шагъ задняго вонна кажешся слишкомъ широкъ. Не смотря на это, картина сія, писанная эскизнымъ образомъ, ошличается блистательностію колорита. Видна палибра школы Испалійской и кисть Художника, знающаго свое дѣло.

Два небольшихъ пейзажа Академика Воробьева не могли также не привлечь вниманія: живой видъ лѣсныхъ горъ на Кресповскомъ острову и величественный видъ Кремля Московскаго. Посѣпители однакъ замѣтили, что прежняя выставка сего искуснаго пейзажиста была блистательнѣе. Четыре пейзажные вида Академика Маршынова съ городовъ Кяхты, Владимира, Перми и Красноярска, могли бы также нравиться, когда бы въ шуманномъ тонѣ красокъ не было какой-то монопоміи и слабости кисти; нѣтъ мѣснаго колорита, нѣтъ оцѣповъ, а ошъ эшого нѣтъ и дѣйствіа.

З а л а . V.

Входъ въ пашую залу былъ шрудень; у дверей стояла толпа избранныхъ посѣпителей и, казалось, не расположена была даље подвигаться; не мудрено, зрители удерживали здѣсь Егоровъ и Шебуевъ. Здѣсь,

у дверей, въ смиренномъ и тѣсномъ уголѣ стояла работа Профессора Егорова, маленькая картина: юноша Иоаннъ Креститель, въ пустынь утоляющій жажду. — „Жаль, сказала Н. Ч., что вина картина выходящая въ такомъ маломъ мѣстѣ, хотя впрочемъ произведеніе художества не архинномъ измѣряюща.“ „Однако жь, говорилъ одинъ изъ зрителей, на большомъ пространствѣ болѣе ошцетовъ, и следовательно болѣе поля шаншу.“ — Юаннъ, наклонясь на одно колено, и правую руку опираясь на крестовидный жезлъ, лѣвою подешавляетъ сосудъ подъ струей источника, со скалы падающаго; поле картины — пейзажъ освѣяемый деревьями. Положеніе фигуры прелестно; голова исполнена характера и не смотря на юность, прознаменуетъ Предсечу Бога. Смугловатый цвѣтъ тѣла кажется соотвѣтственнымъ тому знойному небу, подъ которымъ родился Креститель. Что касается до пейзажа на полѣ картины, Пуссенъ писалъ, и былъ правъ, не только архитектуру, и волпныхъ, но даже и деревья каждой ступень свойственныя. — Впрочемъ это бездѣлка. Кисть Профессора, богатая Итальянская палитра блистаютъ и въ семъ, какъ во всѣхъ произведеніяхъ Егорова. Ху-

ожникъ Т. тихонько только замѣчалъ, что руки сдаются ему немножко длинноватыми противу шуловища, а правая нога, коня и въ сокращеніи (en raccourci) но кажется корошкованною; впрочемъ это можетъ быть и опшическая ошибка по положенію всей фигуры. Такъ говорилъ Художникъ; но шѣ же и одни зрители все еще сполна и плѣнялись прекраснымъ произведеніемъ. Оно, не смотря на маленькой размѣръ, производило большое дѣйствіе. Можно рѣшительно сказать, что картина Г. Егорова, какъ tableau de chevalet предестна, маленькой перлъ нынѣшней выставки, но жаль, что одинъ.

На картинѣ Профессора Шебуева, изображающей Александра Невскаго — мы въ первый еще разъ видимъ сего Князя Русскаго въ Рускомъ вооруженіи, а не въ латахъ Немецкихъ рыцарей XVI вѣка. Оставивъ послѣдователямъ Дюрера пренебрегать копіюмъ, симъ краснорѣчивѣйшимъ свидѣтельствомъ лица историческаго. Г. Шебуевъ кажется сильно это чувствовалъ: копіюмъ Александра Невскаго составленъ съ большою историческою разборчивостію, опдѣланъ кистию ученою и искусною. Не нельзя этого сказать о лицѣ Александра. Вся люди огорчаются и восхищаются, но

одни и тѣ же чувства выражаются на лицахъ различно, сообразно съ ихъ свойствами. Александръ Невскій былъ выпязь, одаренный мужествомъ, красотою величественною и крѣпкими мышцами Самсона, по выраженію нашего Испоріографа. Въ битвѣ на берегахъ Невскихъ онъ собственнымъ копьемъ возложилъ летать на лице Бюргера предводителя Шведовъ. Вошь почему многіе изходили, что мягкія черты лица, легкость кудрей, и вообще голова не совсѣмъ ошвѣчаетъ характеру выпязя Невского. А Художникъ Т. говорилъ, что и самое лицо героя, какими бы священными чувствами ни воскресилась душа его къ Богу, не можешь быть лицомъ Анахорета. Впрочемъ это можно и оправдать цѣлю, для какой произведена картина; она писана какъ образъ для церкви. Въ такомъ отношеніи она имѣетъ много достоинствъ; кромѣ однакожъ колорита, шуманнаго, неопредѣленнаго, свѣтлаго, какъ у Ла-Франка, а не того приличнаго во вкусѣ Пуссеня, котораго ошлчалъ прежнія произведенія сего извѣстнаго Художника. Но — масшерская кисть всегда будетъ узнаваема на сей его картину. — Такъ разговаривали посѣщители, стоя подлѣ картины Егорова

*) Испор. Росс. Госуд. Т. IV.

и Шебуева. „Ну что, сказала между шѣмъ NN. идя съ нами далѣе, ну что, если эти разговоры подслушаетъ какой-либо изъ шворцевъ каршинъ сихъ?“ — „Онъ увидишь, ошвѣчалъ я, что недоставшки замѣчаютъ только шамъ, гдѣ находятъ совершенства; но что напримѣръ замѣнишь почтенный Т. при этой каршинѣ, Спасишедя бесѣдующаго съ Марѳою и Марією, что онъ скажетъ объ ней?“

„Взглянемъ прежде на портреты Академика Яковлева! возразилъ Т. они имѣютъ достоинства, а особенно портретъ Козацкаго Генераль-Маіора Ефремова: очень похожъ; нѣтъ круглости въ шлѣ, но ошдѣлка принадлежностей очень не дурна. — Эшого нельзя еказать о портретѣ Прошюіерея Графинскаго, писаннаго Академикомъ Шаминамъ; однако жъ и онъ не безъ достоинствъ.“ — Такъ говорилъ Художникъ Т. Но когда мы подошли къ выше-сказанной каршинѣ сего жъ маспера, онъ замолчалъ. „Что жъ вы объ этой скажете каршинѣ?“ — Художникъ взглянулъ на нее, улыбнулася и прошелъ мимо. И въ самомъ дѣлѣ — самому Теньеру не приходило въ мысль написать Марѳу и Марію въ видѣ Голландокъ. —

(Окончаніе впрѣдъ.)

III.

РОССИЙСКАЯ СЛОВЕСНОСТЬ

Въ Россійскую Императорскую Академію
Предложеніе. *)

По Всемилостивѣйшему утвержденію Устава и Штата Россійской Академіи, приведеннаго щедротами Монаршими въ состояніе общепольнаго дѣйствованія и тщиса о пользѣ Словесности, коиия съ того времени и многія уже отъ ней полезныя для языка изданы сочиненія и переводы, въ собственнѣйшей ея типографіи вновь заведенной и устроенной, напечатанныя и хоща кругъ дѣйствій ея и распространенія гораздо болѣе прежняго, такъ, что не только соотечественные труды ободряются отъ нею, но многіе и на иныхъ языкахъ извѣстные въ ея вѣкъ свѣтъ Писатели, какъ по Линде, Добролюбовской, Эршпремъ, Ганка, и другіе, начинаютъ переписываться съ нею и сообщать ей свои произведенія; однакожь, дабы употребить всѣ возможные къ тому способы и дѣятельность, почишаю я необходимо нужнымъ войти напередъ въ нѣкоторое обозрѣніе сущности и исполненія Академіи, первое для собственнаго ея устройсва и распоряженія, второе для ожиданія отъ того лучшихъ успѣховъ пріобрѣтенія для всеобщаго о помѣ свѣдѣнія, и наконецъ

*) Сообщено отъ Г. Президента оной Академіи. Изд.

завержено для отвращенія несправедливыхъ е-
ей сужденій.

Не безызвѣстно Академіи, что нѣкоторыя
всѣма несправедливые оцѣнщики нужихъ шу-
ровъ, не смотря на всѣ ея старанія, обвиняютъ
ея въ малости успѣховъ. Недовольные никакими
и попеченіями, они пребываютъ ошъ ней испо-
инскихъ работъ, не разсуждая о томъ, что
сѣкое скороспѣшное дѣло бываетъ худо и
непрочно. Подобныя толки происходятъ ошъ
разныхъ причинъ: иногда проситъ ошъ желанія
дословить, иногда же ошъ невѣдѣнія обспод-
ельствѣ. Часто принимаютъ слово *Академія*
въ особомъ нѣкоемъ смыслѣ ошъ ея Членовъ, и
не обвиняя никого лично, обвиняютъ Академію,
словно какъ бы она могла дѣйствовать, хотя
бы никто изъ соснаваляющихъ ея Членовъ не
дѣйствовалъ. Но Академія ничего не творитъ;
она не есть сочиняющая особа, а только обще-
ство, пекущееся о пользѣ языка и Словесности.
Она помышляетъ о способахъ, но произведеніе
оныхъ въ дѣйство съ должными успѣхами и до-
мноуспѣвомъ зависитъ ошъ лицъ, прудящихся
и общающихъ ей свои труды. Сверхъ сего
должность ея не о количествѣ произведеній
вещихъ, но о добростѣ и полезности оныхъ.
Итакъ весьма несправедливо разсуждаютъ нѣ,
которые, не ошмоя ничего къ лицамъ, не со-
ображаясь со временемъ, не полагая особо из-
данныя Членами ея сочиненія въ число Академи-
ческихъ трудовъ, и не довольствуясь изданны-
ными ошъ ней произведеніями, пребываютъ, не
ошъ лицъ, соснаваляющихъ Академію, но какъ

бы отъ спѣшь ея, чрезвычайныхъ и невозможныхъ успѣховъ. Я не полагаю между Членами Академіи подобныхъ полковачелей, первое уваженію моему къ нимъ; ибо думаю, что каждый Членъ, яко часпѣ цѣлаго, столько же вѣщающа о чести всего общества, сколько и лично о своей, а второе и потому, что такое предположеніе о Членѣ Академіи было бы для него весьма предосудительно; ибо если онъ самъ спрудился и сдѣлалъ что нибудь, то онъ исполнялъ долгъ свой; если же ничего не сдѣлалъ, никакихъ спрудовъ своихъ не сообщилъ въ Академію, то по какому праву, изъясняя себя, упрекаетъ или винитъ спѣхъ похрищей своихъ, которыя по крайней мѣрѣ что нибудь сдѣлали? Я повшорю, что ошибаюсь и думаю сего о Членахъ Академіи. Чтожъ принадлежитъ до другихъ Писателей и судей, изъясляющихъ иногда худое свое прошивъ ней расположеніе, то на такіе полки и суды Академіи не должна смолрѣшь: она не современныя спрасшья угождать, не предъ ними оправдывашся, не новостями забавляшь праздношь, но предбудущему безспрасшному суду сдѣлами своими предшашъ долженствуетъ. И шакъ, оставя на волю всякому шолковашъ, шакъ хочеть, разспомршвъ возмолжношь и обрѣшимся къ разсужденію, какимъ бы образомъ дѣйствштельно способшвовашъ принесенію обильнѣйшихъ успѣховъ.

(Окончаніе впрѣдъ.)

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Н О В Ы Е К Н И Г И :

1 8 2 0 .

52. *Урьюки времени. Собрание сочиненій Андрея Козлянинова.* С. П. б. 1820, въ тии. Н. Греча, въ 8, 90 стр. *)

(Въ сей книжкѣ помѣщены: Предисловіе въ спискахъ, нѣсколько стихотвореній лирическихъ и другихъ, Аликка и Майло или похищеніе Негровъ (стихотворная повѣсть) и въ прозѣ: Опытъ Кришико-Философическаго Словаря, и Мой разговоръ съ пріятелемъ. — Если бѣ книга сія издана была безъ предисловія, по мы могли бы о ней распространиться; но теперь не можемъ ни хвалить, ни бранить ее: въ первомъ случаѣ подадимъ поводъ упрекнуть насъ въ пошворствѣ, приспрасптіи и самолюбіи, во второмъ — уличить насъ въ неблагодарности къ шѣмъ незаслуженнымъ выраженіямъ; которыхъ Авшору угодно было обратиться къ Издашелямъ Сына Ошечества. Между шѣмъ, не измѣняя ни шой, ни другой изъ нашихъ обязанностей, обратимъ вниманіе читашелей на послѣднюю спашью сей книжки: *Разговоръ съ пріятелемъ по выходѣ изъ третьяго концерта Госпожи Каталани.* Въ

*) Продается въ книжныхъ лавкахъ Сленнина по 4 р., съ пересылкою по 5 р.

ней заключающія мысли и сужденія о музыкѣ
 какихъ мы не читали еще на Рускомъ языкѣ.
 63. *Роспись Россійскихъ книгаль для чтенія*
Библіотеки В. Плавильщикова, систематиче-
скимъ порядкомъ расположенная. 3 части.
 П. 6. 1820, въ шип. В. Плавильщикова, 4
 стр. *)

(Упомянаемъ о семъ каталогѣ по той
 причинѣ, что онъ весьма выгодно оплачиваетъ
 оныя всѣхъ донынѣ изданныхъ : въ составленіи
 онаго трудился ученый Липерапоръ, посыла-
 ющій труды свои исключительно Руской Би-
 блиографіи. — Всѣ извѣстныя донынѣ Рускія ори-
 гинальныя сочиненія и переводы исчислены въ
 семъ каталогѣ съ величайшею исправностію
 съ означеніемъ вполнѣ заглавія, имени Сочини-
 теля, Переводчика или Издавателя, города и года
 печатанія и формата; также упомянуто, кото-
 рыя книги изданы подъ разными названіями.
 Раздѣленіе на списки весьма простое, есте-
 ственное и удобное. — Къ сей росписи присо-
 вокупленъ будетъ алфавитный списокъ Россій-
 скихъ и иностранныхъ Писателей, коихъ тру-
 ды въ ней упомянуты, съ ссылкой на номера,
 подъ коими поставлены ихъ сочиненія. — Свер-
 шеного намѣренъ Г. Плавильщикова, въ дополне-
 ніе къ сему каталогу, ежегодно издавать по-
 ныя росписи книгъ, вышедшихъ въ продолженіи
 испекшаго года.)

*) Цѣна 5 р.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Англія.

Г. Брумъ, Адвокатъ Королевы просилъ Верхній Паламентъ отсрочить производство дѣла на три недѣли, для того, чтобы онъ могъ ригорозоваться къ защищенію Е. В. Лорды единогласно приняли сію прозьбу, и Палата отсрочила засѣданія свои до 21 Сентября; въ сей же день Г. Брумъ началъ оправдывать Королеву. Лордъ Ливерпуль объявилъ, что можно дать на то и болѣе сроку, но Г. Брумъ не принялъ сего предложенія. — Слухъ носился, что въ числѣ свидѣтелей въ ея пользу будутъ находиться знатныя особы, Кардиналы, Принцы и пр., съ которыми Королева почти ежедневно видѣлась въ своихъ путешествіяхъ, и которыя дошвы объявишь всѣ показанія прежнихъ свидѣтелей гнусною клеветою. — Говорятъ даже, что и Бергамъ лично явился для оправданія своей благодѣтельницы. Генераль-Прокуроръ, въ заключеніи своей рѣчи, сказалъ, что долгъ чести и справедливости повелѣваетъ ему сіе сдѣлать, если связь его съ Королевою не была пресупная. Нынѣ онъ находится въ Миланѣ и печатаетъ книжку въ свѣдѣ оправданіе. Англійское Министерство не полагаетъ никакихъ препятствій защищенію Королевы, и даже предписало Англійскимъ Министрамъ въ чужихъ краяхъ всеми средствами способство-

вать ея Коммисарамъ въ опысканіи свидѣшемъ въ ея пользу и въ опшправленіи ихъ въ Англію.

Испанія.

— Въ разныхъ заграничныхъ вѣдомостяхъ и шущь, что въ Мадридѣ опскрытъ заговоръ иговь Конспитуци, которые хотѣли схвалити Короля и увезти его въ Галицію.

— Генераль Ріего, командующій войскамъ Кадиксъ, прибыль 18 Августа въ Мадридъ представилъя Королю. Онъ донесъ Его Величеству въ самыхъ почтительныхъ выраженіяхъ что безпрекословно повинуетъя приказаніямъ его, и немедленно опсправилъя по назначенію въ Галицію, и что армія его послѣдуешь сему примѣру. Слѣдственно слухъ о его сопротивленіи Королевскимъ повелѣніямъ былъ несправедливъ, и священная связь между Монархомъ и народомъ опнюдь не ослаблена.

— Въ Валенціи происходили безнокойства. Въ народѣ разнесся слухъ, что заключенный въ шамешней крѣпости бывшій Генераль Губернаторъ Эліо, увезенъ будетъ опшуда для освобожденія его опъ заслуженнаго наказанія. Толпы черни собрались предъ крѣпостью, и напали на гарнизонъ, который принужденъ былъ опсприять силу силою. При семъ случаѣ убито около 60 человекъ.

— Въ Кадиксъ получено извѣстіе, что въ Буэнос-Айресѣ провозглашена Конспитуция Кортесовъ и принесена присяга въ вѣрности Фердинанду VII. — Конгрессъ Юго-Американской Республики Колумбіи прекратилъ всѣ нештительскія дѣйствія прошивъ Испанцевъ, и вступилъ съ ними въ переговоры, для заключенія съ Испанією союза, което основаніемъ будетъ свобода Южной Америки.

— По новѣйшимъ извѣстіямъ изъ Мадрида происходили тамъ безнокойныя явленія. Генераль Ріего 19 Августа явился въ театрѣ, былъ

кинуть съ воспоргомъ и произнесъ къ зрителемъ рѣчь, въ которой хвалилъ свое поведеніе.

изступленіи своемъ забылся онъ до того, что запѣлъ народную пѣсню, оканчивающуюся словами: Trago tu, perro (ѣшь, собака!) На претіи въ зрители потребовали, чтобы музыка зарала сію пѣсню. Полицмейстеръ (Chefe politico) на то не соглашался и посоорился съ Ріегомъ, который въ досадѣ вышелъ изъ театра. поднялся шумъ. Народъ кинулся на Полицмейстера, но былъ съ трудомъ удержанъ солдатами. — Правительствво увидѣло въ семъ случаѣ необходимость обуздати народныя собранія, и аресты на то изъявили согласіе. Въ то же время Ріего сосланъ былъ въ Овiedo, мѣсто его жительства, и лишенъ званія Генераль Губернапо-Галиціи. Адьютантъ его Полковникъ Санъ-Ануэль, Веласко, Губернапоръ Мадридскій и рпидлеріи Полковникъ Манзанаросъ высланы въ городъ.— Ріего явился въ собраніе Кортесовъ; хотѣлъ оправдаться, но его не слушали. Кортесы, и въ числѣ ихъ особенно Квироса, одобряють мѣры Правительства, коими отпращены многія бѣдствія. — Нѣкоторые приверженцы и друзья Ріего, собравшись вокругъ дворца, въ неисповснвомъ пребывали его возвращенія, но ихъ разогнали. Гарнизонъ Мадрида, состоящій изъ 10,000 чел., готовъ прекратить всякое лоупотребленіе. Когда люди научатся оплпнать законную свободу оцъ своевольства!

П о р т у г а л і я .

— О происшествіяхъ въ Опортѣ извѣстно нынѣ слѣдующее: 11-го Августа тамошнее военское и гражданское начальство втайнѣ условились между собою произвести революцію. 12 числа поупру пушечные выстрѣлы возвѣстили кипелямъ, что время къ тому наступило. Въ 3 часовъ собрались всѣ войска предъ рапушею. Вскорѣ прибыли туда Епископъ, гражданскіе чиновники и именитые жители города. Они

прочитали сочиненную на сей случай прокла-
цію и объявили о намереніи своемъ утрет
временное правленіе, собрашь Кортесовъ и
сти Консинтуцію. За симъ всѣ они вышли
балконъ, и объявляи о шомъ войску и наро-
дъ которые громогласно изъявляи свое удово-
лсвие; все сіе произошло въ порядкъ и ниш
Народъ разошелся по домамъ, а солдаты по-
ли на плеча Полковниковъ Кабриеру и Сепу-
до, (кои были главными виновниками револю-
понесли ихъ по городу и провозгласили Гене-
лами — Англійскіе Офицеры были въ нач-
арестованы, но начальники новаго Правленія
вскорѣ освободили, поблагодарили за прекн-
ихъ службу, и объявили, что не имѣють
добросли въ иностранцахъ. Между нѣмъ
дѣла новаго Правленія совершаются имен-
Короля, и вѣрность ему и Браганцкому до-
соснавалешъ одну изъ спашей новой про-
— Войска изъ Опорша (въ числѣ 2,000) дви-
лись къ Лиссабону, и по послѣднимъ извѣстиямъ
находимся въ Лейръ, въ 75 верстахъ отъ
Многія области присоединились къ новому
влению въ Опоршъ, какъ шо Бейра, Трас-
Моншешъ и Миньо. Консинтуція провозгласи-
въ Віанъ, Брагъ и Понше-де-Лимъ. Графъ Ан-
ранше съ пятидесятысячнымъ корпусомъ
изъ Лиссабона навстрѣчу мятежникамъ. —
гѣ купцы, особенно Англичане, переводятъ
свои имущества въ Гибралтаръ. Королевскіе
Правительство въ Лиссабонѣ приготовило
гашы, чтобъ отправишься въ Бразилію. —
Парижскихъ Журналахъ пишутъ, что въ Ли-
бонѣ происходило сраженіе, и что 2000 чело-
лишились при шомъ жизни, но это еще
буешь подтвержденіа.

И т а л і я.

— Умы въ Неаполѣ еще не успокоились. Пи-
шутъ, что тамъ соснавилось новая секта *Дет-
тра-карбонариевъ*, предшавляющая сильную

цію противъ Правительства, и сочиняющая чьски особь; копорыхъ намѣрена принесли въ зрѣлу.

— По случаю отправления войскъ въ Сицилію къ сѣвернымъ границамъ Королевства, оны до 80 тысячъ Карбонаріевъ вооружились, для краденія Неаполя.

— Въ Мессинѣ, открытъ недавно заговоръ, злію копораго было зажечь городъ со всѣхъ поронъ, и при всеобщемъ смятеніи грабить и збойничать. Начинщики онаго (въ помъ чь-ь Принцы, Бароны и Кавалеры) подкуплены для мяшежниками Палермскими. Они посажены въ крѣпость и преданы суду. Сіе происшествіе возбудило въ Мессинѣ общую ненависть, и жишеламъ Палерма. Военны и граждане гонимы опрашишь ихъ нападенія.

— Въ 38 книжкѣ С. О. говоримъ мы, что Падермскія войска взяли присшупомъ городъ Канизешшу, копорый не хотѣлъ приспашь къ поронѣ мяшежниковъ. Многіе жишели приномъ лишились жизни, и весь городъ сожженъ до основанія. Комендантъ онаго Полковникъ авадья съ ошпашкомъ войскъ и двумя тысячами гражданъ спасшихся ошъ гибели, пошелъ искать себѣ приспанища, но его нигдѣ не смѣли принять. Начальство города Каспроджіонни, къ стѣнамъ коего приближилась толпа ихъ бездомныхъ спранниковъ, выслало имъ нѣшное количество съшсныхъ припасовъ, но шнюдь не смѣло впусшить ихъ въ городъ, и бѣявило, что въ случаѣ вшоричнаго появления удешь опрашашь ихъ силою.

— Въ Римѣ опкрытъ клубъ Карбонаріевъ, опорые сосшопашь въ перепискѣ со многими ажными особами въ разныхъ спранахъ Европы въ шѣсномъ сношеніи съ разбойниками, разбѣянными по дорогѣ изъ Неаполя въ Римъ. Въ ислъ членовъ находяшся знашмые люди. Всѣ они взяшны подѣ арешнь.

— Во время пребывания Короля Виртембергскаго въ Генуѣ, народъ бѣгалъ за нимъ по улицамъ, восклицая: „да здравствуетъ Конституціонный Король!“

— Генераль Пепе отправился съ 7000 войтъ въ Сицилію. Онъ намѣренъ пойти прямо на Палермо и требовать освобожденія Неаполитанскихъ арестантовъ.

Франція.

— Въ Парижѣ скончались Маршаль Кемпманъ, Герцогъ Валмійскій на 84-мъ, и Маршалъ Лезевръ, Герцогъ Данцигскій на 66 году о рожденія.

— Недавно взято подъ спражу еще семь тысячъ военныхъ чиновниковъ. Нѣкоторые изъ нихъ привезены въ Парижъ по почтѣ.

— Капитанъ Гравье и сообщники его Бушанъ и Лежандръ, бросавшіе чиненыя гранаты въ окна Герцогини Беррійской, преданы уголовному суду.

Разныя извѣстія.

— Вѣнскій Дворъ, получивъ, какъ пишутъ ноты двухъ сильныхъ Державъ Европы, которыя объявляютъ въ нихъ, что не признаютъ Конституціи и нынѣшняго правленія въ Неаполѣ, самъ приступилъ къ сему мнѣнію; но неизвѣстно еще, какія мѣры онъ полагаетъ принять. Императоръ Австрійскій желаетъ сохранения мира. — Послѣдній курьеръ, прибывшій въ Вѣну изъ Неаполя, привезъ Императору собственноручное письмо Короля Неаполитанскаго. Сопровождалъ его Посольствъ Вернеръ отправленъ изъ Вѣны въ Берлинъ съ тайными распоряженіями. — Въ Австрійскихъ арсеналахъ рѣшаются въ продолженіе цѣлаго дня и ночи.

— Десять молодыхъ Швейцарцевъ, сосланныхъ въ Вѣнѣ тайное общество, высланы отсюда. Треть изъ нихъ запрещено въѣзжать въ Австрійскія владѣнія.

(25 С е н т я б р я .)

С Ы Н Ъ

О Т Е Ч Е С Т В А .

1820. № XL.

I.

РОССИЙСКАЯ ИСТОРИЯ.

ПРОЕКТЪ УЧЕНАГО ПУТЕШЕСТВІЯ ПО РОССИИ,
ДЛЯ ОБЪЯСНЕНІЯ ДРЕВНЕЙ СЛАВЯНСКОЙ ИСТОРИИ.

(Окончаніе.)

Изъ Веси черезъ *городище*, Череповець, въ Бѣлозерскъ а опшуда въ *городище*, ино въ Вельскомъ уѣздѣ при границѣ Кирилловской. Послѣ въ Кадниковскій уѣздъ до *Семнагородной* пущыни и чрезъ Кадниковъ въ Вологду, далѣе чрезъ Грязовець въ *Човгородово*, недалече отъ Любимской границы, чрезъ Любимъ, *городище* на Мисѣ (Мѣзѣ) въ Коспрому. Въ здѣшней губерніи, по Синодальному календарю, и Словарю Геогр. 17. стр. 350, есть *Бѣлбожскій* или *Бѣлбажскій* монастырь съ соборною церковью. Сіе древнѣйшее урочище достойно обозрѣнія, ибо напоминаетъ *Бѣлбога*, почитаемаго Славянами (Карам. I. прим. 184) и повпоряется: *Бѣлобоже* въ Висмицк. пов. Сшобницк. пар. спаросшво.

Бѣлобогъ при рѣкѣ того имени, (въ Помераніи Споллинск. княжествѣ), впаде въ Вепрь. 1217 года 16 Апрѣля Бѣла Папы Гонорія III. *ап. 1. epistolae 332.* Сіе мѣсто, бывшее тогда въ Каминской Епархіи, называется Вѣлобогъ, на Нѣмецкихъ картахъ Billebeke. *Нарушевиць въ прим. къ V. кн. 2. §. 21 и прим. 38.*

Бѣлобожница въ Черной Руси, съ дѣломъ спор. Сыреша.

—— въ Пильзенск. пов. подъ Терновымъ Вонъ пять урочищъ противоположныхъ Черному богу, и названіямя его въ Лужици и Сербіи; можешь быти, еще болѣе подобныя урочища на Руси, но я не знаю собранія въ одну книгу всѣхъ мѣстъ населенныхъ въ Государствѣ, какъ то видѣно въ Австріи и Польшѣ.

Изъ Коспромы черезъ Волгу въ городища послѣ въ Гордженцы до Городка въ Лухскомъ уѣздѣ, черезъ Кинешму въ городище на рѣкѣ Мерѣ, о кошоромъ прежде упомянулъ при старой Мерѣ въ Рускомъ уѣздѣ; что надобно сообразить сіи мѣста для описанія главной усадьбы Мерцлей. Вверхъ по рѣкѣ Мерѣ въ Галичь Мерской, 1238 года такъ называемый (Слов. Геогр. II. стр. 10. Карамз. III. прим. 364.), далѣе въ городѣ

че на рѣкѣ Коспиромѣ въ Сольгалицк. уѣздѣ,
 о Дуналъ, что при р. Свѣщицѣ, упомяну-
 той въ Карамз. (V прим. 292.); и впаденіи
 такой-то другой рѣчки. Въ Чухлом. уѣздѣ
 въ Негородово, Чухлому, гдѣ среди городища
 построена Соборная церковь (Слов. Геогр.)
 описалъ на востокъ въ Горожаниново на
 Вохномѣ, и внизъ до городища на Саскѣ.
 Прѣзь Кологривъ до Шанскаго городища на
 Вешлугѣ и по сей рѣкѣ внизъ, чрезъ Вен-
 тугу, на югъ, въ Цѣлигородку. На Варнавинѣ
 въ Городецѣ на Волгѣ; въ уѣздѣ онаго есць
 городно, въ Семеновскомъ: Городищи, и съ
 прав. стор. Кезы Городишки. Въ Балахнин-
 скомъ: Городецъ на Волгѣ 1472 года (Карамз.
 III прим. 13). Описуя послѣдую въ Нижній
 Новгородъ. Здѣсь надлежишь осведомить-
 ся, какое находишь городище въ Книгинин-
 скомъ. уѣздѣ на р. Сундовикѣ. Саканское
 городище въ Ардашевск. уѣздѣ (Карамз. VIII
 стр. 150), Баранчеево городище на Сурѣ
 (пошъ же и шамъ же прим. 281) и будетъ
 ли ихъ болѣе между Окою и Сурою, копо-
 рой устье съ Кореневымъ островомъ (Слов.
 Геогр.) на Волгѣ въ 1229 году кажется бы-
 ло границею оныхъ Болгаровъ, ибо по другой
 сторонѣ Суры рѣка Цѣвка (Цывилъ) вѣро-
 ятно что была въ Болгарской землѣ (Ка-
 рамз. III прим. 63); такъ же надобно узнать,

существуетъ ли урочище *Люлежого* на Волгѣ, упоминаемое прежде 1389 года (Карамзинъ V. прим. 122.)

По осматрѣніи Нижегородской губерніи съ правой стороны Волги, надобно и вѣроуказать въ Пензенскую. Въ Саранскій уѣздъ, съ прав. спор. Инсары, есть *горыще*, въ Наровчатскомъ уѣздъ *городчанскіе городища* при рѣкѣ Мокшѣ, и впаденіи Шидая (Слов. Геогр. II. стр. 870). Опшуда въ Тамбовскую губерцію и уѣздъ, гдѣ при р. Кернѣ есть *городище*; при р. Челновой *красный городокъ* или *Лысыя горы*; поелѣ и востокъ въ Чембарскій уѣздъ до *городка* (Дмишровскаго) на р. Воронѣ; въ Сердобскій уѣздъ до сѣвераго *Мещерскаго*.

Между Черемисами и Мордвою (Марі) изслѣдовавъ: какъ они зовуть наши городища насыпныя, ибо видно по Исторіи, что ои племена давно ворвались въ нашу землю, и могли узнать погдашнее значеніе оныхъ, да и сами слѣдуютъ подобному обряду, имѣя свои *керевети* или ограды въ посвященныхъ къ ирму лѣсахъ.

БОЛГАРСКОЕ ЦАРСТВО.

Одноплеменное съ нами, ученіемъ Магомета, и мечемъ Башыя, сдѣлавшися чуждымъ для Славянъ, по испеченіи въкозъ,

не сохранило намъ ничего однороднаго, оаннъ Грозный возвращилъ сіе Царство своему племени, но только землю; кромѣ названій Славянскихъ нѣсколькихъ городовъ, прочее все погибло; одна почва учась встрѣтила нашихъ брашій на воспокъ и на западъ: языкъ, обычаи и наружный видъ, гужіе на берегахъ Камы и за Одрою. Изслѣдовавшаю ничего не оспалось: однѣ насыпи *городищныя*, пережившія всѣ сіи перемены, могутъ намъ только послужить къ открытію общирности границъ нашихъ. Слѣдуетъ разсмотрѣть сіи памятники древнѣйшіе, и сообразить ихъ съ нашими; для того единственно мой взоръ усремляю на сію спрану, и намѣренъ видѣть слѣдующія мѣста:

Городище высокое (Богородское) на Сурѣ въ Кузнецк. уѣздѣ.

————— уѣздный городъ, такъ названный по земляной насыпи, хорошо удѣльшей (*Зябловскій IV. стр. 247*).

————— (Тресвяшское) въ Корсунск. уѣздѣ, близъ Аргаша.

————— (Промзино) на Сурѣ.

————— въ Бунск. уѣздѣ при источникахъ Екмы.

————— въ Симбирск. уѣздѣ въ началѣ краевой Екмы.

Городецка въ Сингилейск. уѣздѣ, при
впад. въ Гушу; отсюда чрезъ Ка
рамзино, Симбирск. вверхъ
Волгѣ, въ

Городище недалече отъ Ундаровъ (Зябловъ
стр. 260 и 275); послѣ на лугови
спорону Волги въ

———— (Крестово) недалече отъ Волги.

———— (Архангельское) чпо съ лѣв. стор.
Черемшана.

———— (Кокрятское, Козьмодемьянское
въ Спасск. уѣздѣ на Ушкѣ.

Городокъ, который на западъ отъ преже
сказаннаго; послѣ въ развалины ве
ликаго города Болгарскаго: еси
ли въ ономъ городище?

Городище (Куралово) въ Спасск. уѣздѣ.

———— (Косяково) въ томъ же Спасск. уѣздѣ.

Городокъ (Казыкъ) въ Лаишевск. уѣздѣ
лѣв. стор. Камы.

Городище (Рождествен. Никишинск.) въ Че
стопольск. уѣздѣ.

———— (Спудной ключъ) въ Чистопольск. уѣздѣ.

———— (Зміево. Воскресенск.) въ Чистопольск. уѣздѣ.

———— (Чоршово) подъ Елабугою при
втокѣ Тоймы въ Каму (Зябловскій
IV стр. 89).

———— (Иски Казань, Князь Камасово)

будто старая Казань на рѣкѣ Казанкѣ.

Городище (старое) ниже Казани подъ Зиланшовымъ монастыремъ (*Карамз. VIII. стр. 174 и прим. подъ 1552 годомъ*). Нѣкошорые полагають, что сіе было поже старою Казанью.

———— (Чорново) въ Бирск. уѣздѣ, при рѣкѣ Бѣлой.

———— (Айбашево) тамъ же въ 15 верстахъ отъ Бирска, на возвышенномъ мѣстѣ. (*Зябловск. тамъ же*).

———— (Караабызово) при втокѣ р. Караабызовки въ Бѣлую. (*Слов. Геогр. III. стр. 298.*)

—+———— на Соколей горѣ (*Зяблов. IV стр. 329*).

———— 5 верстѣ отъ Уѣм, при р. Уѣв. (*Зябловск. тамъ же стр. 322*).

———— (Тура-Тау, то есть Городковая гора) въ Смерлишаматск. уѣздѣ, на высочайшей горѣ (*Зябловск. IV. стр. 346.*)

Городокъ (красный) въ Богорусланск. уѣздѣ отъ грани Самарской.

Кромѣ упомянутыхъ городищъ упоминаются еще около Грязовца и Вяпки, какъ въ странѣ близкой къ Болгаріи, могутъ бытъ еще до рѣки Яика (Урала), на кошо-

рой Болгары спрошивалися нашестивъ
Татарь 1299 года (Карамз. III. прим. 355)

О Хвалисахъ, я увѣренъ, что били
Славяне, ибо такое названіе повсюду
въ Духовскомъ уѣздѣ, и въ другихъ сира-
нахъ. Хвалмискъ, городъ на Волгѣ, есць ве-
давній, и песчроенъ Монархиною, ко-
рая любила нашу Историю. О почномъ мѣ-
стоположеніи Хвалисовъ буду развѣды-
вать, было ли оно на Поморь Каснійскомъ
по берегамъ Урала, или вверхъ по Волгѣ,
ближе къ Болгарамъ.

Въ обратной дорогѣ черезъ Казань,
буду слѣдовать къ устьямъ Свияги, Цывы,
Суры и Веплуги, дабы узнать, есць ли
что примѣчательнаго въ ихъ окрестно-
стяхъ.

Такимъ путемъ я намѣренъ обозрѣть
сію величайшую половину Славянскихъ зе-
мель, имѣя въ виду опредѣлить обширность
и границы Руси древней отъ иноплеме-
ныхъ на сѣверъ, югъ и воспокъ. Отъ ус-
пѣховъ моихъ зависѣть будетъ, и отъ де-
дроны Правительсшва, члѣобъ по такому
же плану, объѣхавъ и назначивъ пре-
дѣлы Рускіе отъ Ливовъ, Ланышей, Лив-
вы (Лепува, Нидерландъ) кошорой сме-
жосць по діалектну и урочицамъ, мнѣ пред-
сказавалася въ окрестностяхъ Друи, и

инѣ, чрезъ самое Вильно, Ковно, и опуда почти прямою чершою къ Райгороду 155 года у Карамз. IV. прим. 182), гдѣ ичишся Руское нарѣчје у поселянъ, ны въ Польскомъ Царствѣ, согласно съ евенимъ свидѣтельствомъ, приведеннымъ Г. Карамзина (I. прим. 68), что на востокъ Пруссїи былъ Рускій діалектъ.

Владѣльцы селенїя старыхъ *Дороговъ* въ Бобруйскомъ повѣтѣ и *Слолы*, мѣстечка на рѣкѣ *Слолѣ* въ Звенигородскомъ повѣтѣ, общали доставишь мнѣ подробное писанїе сихъ пункшовъ первоначальныхъ *Драговитей* и *Полянъ*; но достоверный сообразишь оныя слѣдовало бы мнѣ самому и опшуда разсмотрѣшь окрестности устьевъ Днѣпра, Бога, Днѣспра, и славяго въ нашей древности Дуная. Все сіе принадлежишь къ одной и той же мащери; на предбудущее время оставляю говорити о странахъ Славянскихъ за предѣлами Россїи.

Въ заключенїе повторю все, что я прежде говорилъ о моемъ замѣтнѣ, но еслѣ скажу, что вообще сославляешь мой предметъ:

1. Сообразишь во всѣхъ странахъ нашихъ *городищамъ* по той чершѣ, какъ показалъ я въ письмѣ изъ Гомля опъ 19 Июня 1819 года, и повѣришь, сколько возможно,

будушь ли онѣ на всякой квадратной мѣстѣ. Посредствомъ оныхъ же горелокъ смоляныхъ, гдѣ они кончатся, узнать предѣлы древней Руси и на планѣ означить.

2. Внутри Россіи осмопрѣнь мѣста, по которымъ назывались округи Вотская, Волоховская, Деревская, Голдъ, Вяшчичи, Сѣвера, Семь, Муромъ, Меря, Велѣ Мѣщера, и прочіе, уважая въ помянутомъ правнѣ самаго Нестора, который пишеть: *и прозвашася имены своими, гдѣ сѣдиши на котлѣхъ ромъ мѣстѣ, тако и прозвашася.* (Шледеръ Рускій I. стр. 113.)

3. Обратишь вниманіе на главныя вѣрчія провинціальныя, какъ далече простирающіяся, въ чемъ состоимъ ихъ различіе, и что могло въ оныхъ удѣлѣньхъ изъ древнѣйшаго Славянскаго, чего письменный свѣтъ могъ еще не получить подобнымъ образомъ, какая будетъ розница въ одеждѣ, строеніи домовъ, и земледѣльческихъ снарядѣхъ.

4. Какія найдутся наименованія разнымъ звѣздамъ, и произведеніямъ Природы, то есть пресмыкающимся, насѣкомымъ, грибамъ и зельямъ.

5. Обряды, свадьбы, игры, пѣсни, суевѣрія, и все, что будетъ происходить изъ древнѣйшихъ временъ.

6. Наконецъ все; что служишь можешь е только къ моему предмету, но и въ общую пользу ученаго Свѣта, какъ то: древнія монеты, особенно принадлежащія къ Руской Нумизмашикѣ, и другія металлическія фигурки и посуды, не рѣдко открывшіяся въ землѣ и могилахъ, письменныя, и всякія другія достопамятности — все буду стараться получишь, или доносишь объ ономъ.

З. Д. Ходаковскій.

Санктпетербургъ

18 Марта 1820.

II.

ИЗЯЩНЫЯ ИСКУСТВА.

А К А Д Е М І Я Х У Д О Ж Е С Т В Ъ .

(Окончаніе .)

З а л л VI.

Она вся наполнена работами Англійскаго Художника Г. Дова. Портреты во весь ростъ: 1.) покойной Принцессы Шарлоты, 2.) Герцога Кентскаго, 3.) бывшей Англійской Актрисы Ониль (O'Neill) и 4. маленькій въ ростъ Его Высочества В. К.

Александра Николаевича; и лишь только портретовъ Рускихъ Генераловъ; 10 Испанскаго Посланника въ Англіи Г. Алми и 11. Гофмаршала К. А. Нарышкина.

Если имя Живописца принадлежитъ тому, кто быстро, смѣло и ловко мѣдвѣть кистью, Г. Довъ имѣешь на немъ все право; даже право на прозваніе, како по скорости работъ, дано было одному изъ славныхъ живописцовъ Испаліанскихъ *Luca fa Presto,* *) *Лука Поскорѣе*. И въ самомъ дѣлѣ, рѣдко кто можетъ какъ Г. Довъ писать съ такою скоростію, и со всѣмъ эпизомъ, давая такое сходство, такое выраженіе жизни! Онъ, кажешся, однимъ взглядомъ ловишь черпны лица; особенный даръ портретныхъ Живописцевъ, въносимъ глаза, у него удивительна. Сходство въ портретахъ его чрезвычайное, дѣйствительно поражающее; лица выходятъ изъ рамокъ: это волшебство! — Такъ говорили зрители. И вопль все, что можно говорить наипрѣдѣ, которые не видяшь въ картинѣ 66

*) Лука дѣлай поскорѣе! Такъ часто говорили опець Лукъ Жіордану, Живописцу Неаполитанскому, котораго и трудами онъ существовалъ. По скорости, съ какою онъ производилъ работы, слова оица *fa Presto*, обратили ему въ прозваніе.

и ничего, кроме предмета, какой она едсшавляешь. Что касается до Художковъ, до любилелей, которые ищущъ сунка, колорита, свѣта и шѣней, соглаи цвѣшовъ, и тысячи другихъ вещей, каи одни знапоки Искусшва видяшь и не шаюшь плаынашься ими, объ эшомъ Хужникъ Т. вопъ какъ говорилъ намъ: „Г. довъ высшавилъ портретш необыкновенго досшоминшва — нѣль сомнѣнн: Эшо роизведенн дарованн чрезвычайно оригинальнаго. Взглянемъ на нихъ ближе: меническнн прнѣмъ руки его совершенно собенъ; кнщъ широкая, *) смѣлая, быспрая, но слишкомъ быспрая, даже груая (heurté): она не кладешъ, бросашъ раски, и въ другой разъ, кажешся, не догробашешся до нихъ. Опъ эшого, посмогрише на любой изъ портретшовъ Рускихъ евераловъ; одинъ и шощъ же жаркнн шонъ расокъ на лицѣ ешарца Барона Сухшелена Графа де Вишпа; опъ эшого всѣ портретш Дова кажущя работою а la prima, родомъ эскизовъ, работою руки, которая те любинн повѣрашь себя, и пошому у

*) Г. Довъ въ самомъ дѣлѣ, говоряшь, работаешъ кнщями особаго рода, свлзанными въ идѣ шакъ называемыхъ машилокъ.

нее все безъ ошчеповъ , свѣтъ , колоритъ и самый рисунокъ. Г. Довъ и самъ кажетъ ся , не имѣеть большой довѣренности въ рѣзвой рукъ своей ; онъ , какъ слышамъ мѣряешь деревяннымъ циркулемъ лица , колпорыхъ пишешь поршрешы. Но взгляни на поршрешъ В. К. Александра Николаевича: Художнику измѣнилъ и циркуль одинъ глазъ не въ линіи съ другимъ. Вошь безъ сомнѣнія лучшее изъ произведеній Г. Дова: поршрешъ Ониль; она изображена въ роль Юліи изъ Шекспировой драмы Ромео и Юлія. Кромѣ необыкновенной красотою эпои женщины , кромѣ романтическаго ея положенія , здѣсь *un je ne sais qu* какъ говорятъ Французы , заставаешь зритель пльнянсья. Но какимъ свѣтомъ освѣщена эта фигура? Надъ нею горитъ лампа , въ другой споронѣ свѣтитъ луна , а предметъ освѣщенъ не шѣмъ и не другимъ , но какимъ-то преннымъ свѣтомъ. Разсмотриште перспективу — она вездѣ правильна. Не смотря на все это , зритель пльнянсья. Вошь доказательство таланта. Произведенія Дова дышашъ какимъ-то необыкновеннымъ чистосердечіемъ , необыкновенною ясностію и силою выраженія. Чувствуешь , что душа Художника наполнена ею. Вошь что даешь волшебное

щесиво Живописи, какъ и всякому про-
 веденію ума и руки человѣческой! — Но
 ему есть мѣра, всему есть шайная чер-
 та, за которою потчасъ начинается чрез-
 рность. За эпою чершою и Поэзія и
 живописецъ потчасъ погрѣшають: ибо
 моняюцца ошъ Природы, ошъ истинны,
 нъ проспоты ея. И чѣмъ высшей силы
 рованіе, нѣмъ оно неспорожнѣ увле-
 ешся за эшу чершу. Микель Анжело
 жушишъ эпому примѣромъ въ школѣ Испа-
 янской, Давидъ въ школѣ Французской. —
 ншъ усилія бышъ выразишельнымъ Ху-
 ожникъ Англійскій впалъ въ чрезмѣрность,
 эпо главнѣйшая погрѣдность его произ-
 еденій. Къ эпому, можешъ бышъ, не менѣ
 пособствоваль и вкусъ народа Англійска-
 о, которому и славный Флакманъ при-
 есь, жершвы. Величайшее достоинство
 оршрешовъ природа, истина, безъ всякой,
 нѣкъ сказашъ, примѣси украшенія. Но кисть
 . Дова не производишъ чершы въ поршреш-
 пѣ безъ идеала; всѣ лица Генераловъ, болѣ
 или менѣ, съ выраженіемъ театральнымъ,
 шъ колоритомъ декорационнымъ; — эпо
 живопись упошребляемая для предметовъ,
 которые смотришъ издали. Вошъ, къ сожа-
 ѣнію, недоспашокъ произведеній Англій-
 скаго Художника, или лучше сказашъ, об-

щій порокъ школы Англійской, кождий
 успахъ любители сей школы взяли
 подъ названіемъ оригинальности. Сов-
 знимъ судья безпристрастный не могъ
 не признасть въ Г. Довъ талантша несом-
 новеннаго.“

Залы VII, VIII, IX, X, XI и XII

Въ шести слѣдующихъ залахъ, вы-
 влены большою частію работы живописи
 Академіи, которые на будущій годъ гово-
 ряща къ выпуску. Это программы въ Я-
 вописи, въ Ваяніи, и въ Архитектурѣ. Ме-
 жду ими замѣтили мы изрядный для на-
 нающего барельефъ изъ глинны ученика А-
 насьева: Іосифъ полкующій сына. Но мы
 единственныи опытъ сей, NN. изъмы
 удивленіе, что при пяти Профессорахъ
 Ваянія выходилъ на сцену одинъ только
 ученикъ. Замѣчательны работы учителей
 Живописи Жигалева и Сухихъ; также и
 рошія копія съ большихъ мастеровъ, писан-
 ныя Т. Савишникомъ Академіи Марши-
 вымъ, дѣвицею Гоміонъ и Г. Гинпиусомъ.
 Но оригинальная работа сего послѣдняго
 живописный барельефъ кунидоновъ — есть
 прекрасное произведеніе: въ немъ видна
 щина и пріятный обманъ оптическій.

Наконецъ въ послѣдней залѣ нашли мы толпу близь небольшой картины на Мальрешѣ посвященной. Посѣщители всѣхъ основній съ одинаковымъ удовольствіемъ мошрѣли на нее и, казалось, не могли довольно насмотрѣться на прекрасное изображеніе прекраснаго дѣянія. Въ полѣ, близь Джны, Государь Императоръ, соскоча съ рожекъ, спремивъ наклонилъ, чшобъ помочь какому-то несчастному изъ народа; онъ лежитъ безъ чувствъ у дороги, но на лицѣ его видѣнъ еще двѣтъ жизни. Движеніе Государя быстро и живо, сходство удивительное; кучеръ, дрожки и лошади отдѣланы кистью искусною; самой горизонтъ живая природа мѣста. Это картина ученика Брюло втораго, но картина не ученическая. Всѣ любовались ею; но всѣ также замѣтили, что дѣйствіе кучера и лошадей не отвѣчаетъ движенію Государя, едва съ дрожекъ соскочившаго. Дрожки давно уже, кажется, стоятъ на мѣстѣ, а между швъ пылъ изъ подъ колесъ и ногъ лошадиныхъ еще не съѣла. „Жаль, говорили нашъ сопушникъ, что Живописецъ опузилъ картинное движеніе лошадей, въ ту минуту, какъ кучеръ удержалъ ихъ. Движеніе для выраженія конечно трудное, копораго Г. Брюло избѣжалъ можешь бытъ

и потому, что въ рисованіи лошадей; и жется онъ еще не опытенъ. — Впрочемъ вы видите, продолжалъ онъ, что это произведеніе есть порука за отличное разцвѣщающее дарованіе, свидѣтельство въ красныхъ надеждъ, если только Г. Брюло не возгордится первыми счастливыми опытами. О! говорилъ Художникъ, я знаю многихъ молодыхъ Архипповъ, которые погубили себя самонадвѣренностію, когда обманули насъ надеждами: на черпѣ до которой дошли въ молодости — они основывались на всю жизнь; гордость не впустила ихъ далѣе, гордость во всѣхъ Испытваніяхъ преграда къ усовершенствованію. Надобно учиться Г. Брюло, говорилъ съ любезнымъ добродушіемъ почтенный соупутникъ нашъ, и учиться еще много, если онъ хочетъ утвердить насъ въ надеждахъ, какія мы о немъ питаемъ; если хочетъ, чтобы будущія произведенія его превосходили нѣмнѣшніе опыты столько, сколько въшь эпохъ его Нарциссъ; работа вышнѣняго года, превосходитъ эпоху Улисса предъ Навзикаею, писаннаго прешьяго года. Мы разсматривали ихъ и увидѣли въ самомъ дѣлѣ большую разницу; не смотря на то, что фигура Нарцисса есть ничто иное какъ ученическое Упражненіе съ на-

пурры, но въ ней видно не одно рабское подражаніе модели нашурщика. При недоспашкахъ замѣшныхъ еще въ рисунокъ, колоритъ и расположеніи пѣней, а особенно на правомъ бѣдрѣ и ногѣ, щупъ уже обнаруживается дѣйствіе ума воображенія и игра кисти, водимой рукою вкуса.

„Выставка кончилась. сказалъ намъ Т. и если желанія ваши не были со всѣмъ удовлетворены ихъ качествомъ, надѣюсь что вы довольны количествомъ; всѣхъ ихъ съ программами учениковъ 190.“ „И много и мало, отвѣчалъ NN; много потому, что большая часть изъ нихъ составляютъ только число; мало потому, что я ожидалъ болѣе работъ Профессорскихъ, картинъ историческихъ; послѣ пяти дѣней закрытія Академіи кажется можно было ожидать ихъ. Напротивъ вся выставка — одни почти портреты, работы писанныя за деньги, по заказу....“

Сопутникъ нашъ улыбнулся и отвѣчалъ: „Но какъ же вы думаете можно производить работы художникамъ? Или вы полагаете, что ихъ можно надѣлать, какъ дѣлають кольца, браслеты, серьги, кладуть ихъ въ ящикъ и ожидають покупателя? въ такомъ случаѣ Художники въ Россіи — вѣрные банкроты. Не говорю о до-

перъ времени и трудовъ; но они долго бы
 выручали даже издержекъ на производствѣ
 картинъ, а эти издержки не такъ малы,
 какъ вы думаете. Извѣстная картина
 Егорова, Испызаніе Христа, картина безъ
 сомнѣнія лучшая, какую произвела кисти
 Руская, споймъ у него въ работѣ съ 1811
 года! Нынѣ М. Г. пусть любовь къ Искус-
 ствамъ сдѣлается страстію, нуждою въ
 родѣ тогда удюжники будутъ работати
 и безъ заказа: ибо тогда не два, не три
 дома въ Россіи спанушь находить удоволь-
 ствіе въ произведеніяхъ Искусства; тогда
 и въ губерніяхъ не спанушь шерпѣшь и
 леваній Суздальскихъ. Я даже не знаю за-
 чѣмъ и теперъ ихъ шерпятъ? Произведенія
 дурнаго вкуса также вредны и въ Живо-
 писи какъ и въ Словесности. употребле-
 ніе въ храмахъ однихъ произведеній Худо-
 ническихъ имѣло бы двоякую пользу и ра-
 пространеніе хорошаго вкуса въ живо-
 писи и выгоды Художниковъ. Сей способъ
 едва ли не вѣриѣ, какъ побужденіе въ
 трудолюбію, всѣхъ награды почестныя,
 хопя и онѣ сильны: но теперъ со всею
 ревностію къ трудамъ, куда у насъ Ху-
 дожники будутъ сбывають работы, спору-
 щія ему и времени и издержекъ? Вошь
 М. Г. почему наши Маршосы, Егоровы

буевы не рѣшаются на какія либо большія произведенія, а занимаются шрудомъ, шорые имъ предложашъ, или легкими раштами, чшобы ципашъ одну свою любовь Искусству.

XXV. Вы правы — я молчу. Мы слышаднакожь, что правительство и часштя лица довольно предлагали работу Профессорамъ Живописи.

XXVI. Художн. Это правда; и если бь всѣти работы, какія въ шеченіе пяти лѣщъ крышя Академіи произведены ими, нешли сданы, еслибъ всѣ работы Егорова и Лебуева были собраны въ залы, онѣ заняли бы большую ихъ половину и вѣрно были бы украшеніемъ и чешью нмнѣшней выставки.

XXVII. Вижу, что я совершенно не правь въ прежнихъ моихъ заключеніяхъ на счетъ ездѣшствія нашихъ Художниковъ.

Снало бытъ, прибавилъ я, не зная общешательствъ дѣла, не надобно судить о немъ; а большая часть публики такъ судитъ. И такъ М. Г. сказалъ я, оборонясь въ Художнику, чшобъ и другіе увидѣли, какъ пріимель мой N., что они судятъ не всегда справедливо, знаете ли что я хочу? упошребилъ во зло вашу ошкровенность. — Ваши извѣштя объ Академіи а

особенно мысли о предметах искусства хочу я напечатать.“ „Много для меня спи, опивчалъ Художникъ, мысли мои можетъ быть безошибочны.“ — „Но и спосердечны и доброжелательны, воззвалъ я; вы конечно высказали бы ихъ в реди самими Художниками; и пакъ позволите ихъ сообщить имъ. Молодые умные Артисты, можетъ быть, извлекають изъ нихъ пользу, а опытные Художники оживляютъ сладкою мыслию, что и у насъ начинаютъ судить объ Искусствахъ. Повѣрьте, что кришика для Художествъ также необходима, какъ и для всѣхъ твореній Искусства и не кришики спрашивается дарованіе, и безмолвія, оно убійственно для таланта. Лучше бранить нежели молчать. Я возмущуюсь и вашими мыслями и сужденіями другихъ поспешителей, которые подслушала. Въ обществахъ нашего времени мысли въ слухъ рѣдки и не обнаруживаются всенародно, какъ на площадяхъ Афинскихъ. Какимъ же образомъ Императоръ или Художникъ узнаеть мнѣніе общества, если не будущъ печатать благоразумныхъ сужденій? Вошь почему кришика можетъ быть болѣе нужна для насъ, нежели была для Древнихъ.

Въ такихъ разговорахъ оставя залы спавокъ, мы подходили къ новой чугунной лестницѣ. „Но всходишь на нее не позволяешь, сказахъ NN., „Чтобы красокъ, совсѣмъ еще окрѣпшихъ не испортила эта народная, ошвѣчала Художникъ, но это запрещеніе не проспираешься на любителей Искусствъ и порядка. Если угодно и можешь взойти на нее.“ Сперва мы гинули ее взоромъ съ сѣней. По срединѣ съ сцашуя Генія Искусствъ возвышается и кругломъ подножіи; по легкости его мѣзья подозрѣваешь что въ немъ заключается печь, нагрѣвающая лестницу. Выдумка доспойная подражанія. Мы поднялись на первую площадку; лестница соединяетъ среднее жилье съ верхнимъ; ея смѣлое расположеніе, чугунная она виситъ на воздухъ, удовлетворяетъ всѣмъ условіямъ ихъ зданій: свѣтло, прочно и спокойно. стѣны украшены пиласпрами и образуютъ ошкрытаго павильона; между пиласпръ на при споронѣ изображено спокойное небо, и божества покровители Накъ, Аполлонъ, Минерва и Слава летящія въ святилище Художествъ, имъ не менѣе побезныхъ. Фигуры писаны по меподѣ Г. Безсонова родомъ масляной алфрески выше намѣченной, двѣ, Аполлонъ и Слава имъ са-

нимъ, первая по эскизу Г. Шебуева, а
 ольднія Г. Егорова; прещья, Минерва, Про-
 фессоромъ Ивановымъ, по собственномъ
 эскизу, и это едва ли не лучшее за
 прои: веденіе, по крайней мѣрѣ по колоритѣ.
 Четвертое наслоящее отверстіе состо-
 яетъ входъ въ спальни воспитанниковъ.
 Во впадинѣ входа видима спашуя съ
 лосьями въ рукахъ. У древнихъ пукъ
 лосьевъ былъ принадлежностью Надежда
 Спашуя здѣсь у мѣста: пиломцы Академіи
 — сушь ея надежды, Куполь увѣнчиваеш
 лѣстницу, изъ него падаетъ свѣтъ; онъ
 очаровашелень, а особенно для гипсовыхъ
 барельефовъ, украшающихъ четыре сторо-
 ны купола. На одномъ изъ нихъ Адего-
 рія Ваянія, со всѣми принадлежностями
 работы Г. Марлоса, на другомъ Жю-
 вописи, Г. Пименова, на прещья Зор-
 чеснва, Г. Малиновскаго-Демуса, на че-
 твертомъ Воспитанія, Г. Прокофьева. Та-
 кимъ образомъ первые шаланты Акаде-
 міи соединились для ея украшенія: дур-
 шая дань признашельности къ мѣсту и
 образованія. Однимъ словомъ опизывы
 семь новомъ украшеніи Академіи, какіе
 слышали мы ошъ многихъ посѣщителей.
 со всѣмъ не увеличены. Расположеніе. де-
 косъ и великолѣпіе сей лѣстницы, соору-

нной по проекту Г. Михайлова, много борящъ о цаланшъ и вкусъ его въ Архитектуру.

Но въ нихъ могли мы еще болѣе увѣщаться, когда пользуясь предложеніемъ служливаго нашего слушника осматривали Академическіе классы. Тамъ мы увидѣли модель новаго строенія съ порпикомъ а подобіе древнихъ Греческихъ храмовъ; нъ долженъ бытъ украшенъ группою барельефа изъ цѣльныхъ круглыхъ спашуй, опорыя примѣрно уже и приспособлены. Какъ, воскликнулъ NN, будучи въ залѣ Анпиковъ и слыша оупъ васъ, любезный Т. оубъ образъ древнихъ барельефовъ, я порпикъ Парвенонской почиталъ только мешою, для насъ несбыточною, а теперь вижу ее сущность—это образецъ. ?“ „И не одинъ образецъ можете увидѣтъ. перервалъ Художникъ, взгляните въ окно, вопъ зданіе въ настоящемъ видѣ, но только въ чернѣ.“ — „Плѣняясь красивою соразмѣрностію и благородною простотою зданія сего, „и пакъ, говорилъ NN, украшеніе Зодчества доселѣ намъ неизвѣстное, но которое, какъ вижу по модели, величіемъ и красою должно бытъ несравненно превосходить всего, что нсвѣйшіе Художники до нынѣ изобрѣтали, въ Россіи возобновиш-

ся? Мысль достойная Академіи! Это знаніе будетъ лучшимъ урокомъ питомца ея; вмѣсто теорій и плановъ, они будутъ имѣть предъ глазами образецъ прекраснаго. Продолжая прогулку по дому Академіи мы такъ же имѣли случай взглянуть въ спальни пищомцевъ и убкшорыя хозяйственныя заведенія. NN., видѣвшій все это прежде, не узнавалъ ничего, оипъ кухни своею чистою и устройствомъ, могла сказать, классической, до натурнаго класса, устройеннаго съ оцличными соображеніями для удобства чтобы смотрѣть за работами учениковъ, и для осебщенія натурѣ.

Въ одной между стѣмъ изъ залъ величавость большаго двора Академическаго насъ поразила; мы взглянули на него изъ открытаго балкона. Кругъ его еспъ крутъ но въ большемъ еще видѣ, купола Римской Пешровской церкви: мы ещё подивились гению Зодчаго *) начертавшаго планъ сего величественнаго зданія. Въ это время увидѣлъ NN, что на кругломъ дворѣ изъ множества ящиковъ выкладываютъ гипсы. Мы

*) Фамилія его не Какоринъ, какъ по ошибкѣ было напечатано въ С. О. но Какориновъ. Онъ однакожъ умеръ при самомъ началѣ строенія и мысль его была уже окончана по чертамъ архитектора Да Моша.

узнали, что это Эгинская скульптура, произведенія школы ваятельской, славившейся а 100 и болѣе лѣтъ до Фидіаса. Они недавно открыты на островѣ Эгинѣ съ дѣтскимъ храмомъ глубокой древности; портикъ его такъ же какъ Партеона украшенъ барельефомъ изъ круглыхъ статуй. Этимъ открытіемъ переданъ намъ другой и голубѣйшій примѣръ сего превосходнаго украшенія Зодчествя. Оригинальные мраморы находящіяся теперь въ Римѣ и исправляющіяся въ частяхъ своихъ славнымъ ваятелемъ Торвалдсономъ. Президентъ Академіи выписалъ слѣпки съ оныхъ. — „Кромѣ пользы въ отношеніи къ Художествамъ, эпипроизведенія, говорилъ Т. и для самихъ Археологовъ драгоцѣнны: это, можно сказать, великіе листы къ Исторіи Искусствъ Греческихъ, до сихъ поръ ей недостававшіе. Извѣстно, что школа Эгинская, объ произведеніяхъ которой до сихъ поръ мы не имѣли понятія, составляетъ первоначальную Эпоху ваянія Греческаго. Какой предметъ, говорилъ съ жаромъ Художникъ, какое поле для любителя искусствъ, которой захочетъ сравнить ваянія Эгинскія съ Аѳинскими; теперь и тѣ и другія находящіяся въ Академіи. „Въ продолженіе нашего разговора мы такъ же узнали, что

модель съ шворенія славнаго нашего Во
пеля, гипсовая группа Минина и Пожарска
го Государемъ Императоромъ куплена у
Марпоса за 12 тысячъ рублей и предост
влена въ пользу Академіи. Такимъ образомъ
лучшее произведеніе отечественнаго
лаица будешь украшати храмъ Худ
жества.

Благодаря моего пріятеля, а еще бол
ше моего Спущника, я съ чувствомъ удо
вольствія, съ мыслями пріятными оста
вилъ Академію. При такихъ щедростяхъ
Монарха, думалъ я, при такой просвѣщен
ной попечительности и ревности началь
ствующихъ надъ симъ заведеніемъ нельзя
не ожидать, чѣмъ оно не ознаменовало
пользы своей блистательными доказатель
ствами. Година благошворна, надежда на
плоды не сомнительна, но для созрѣн
ихъ — нужно время.

ОССІЙСКАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

ВЪ РОССІЙСКУЮ ИМПЕРАТОРСКУЮ АКАДЕМІЮ
ПРЕДЛОЖЕНІЕ.

(Окончаніе.)

Академія состоитъ изъ шестидесяти чело-
вѣкъ Членовъ (рѣдко въ полномъ числѣ). Сіи
дѣла не всегда могутъ дѣйствовать съ ра-
вною ревностію и единодушіемъ. Одни изъ нихъ
искусственны, другіе завѣсны, претѣны не ра-
положены, и такъ далѣе. Многіе по разнымъ
причинамъ весьма рѣдко или никогда не посѣ-
щаютъ Академическихъ собраній; другіе хотя
посѣщаютъ, но не всѣ упражняются въ со-
чиненіяхъ. Многіе печатаютъ свои произведе-
нія сами оупъ себя, но есть особо, не внося
ихъ въ Академію. Такимъ образомъ собственно
Академическіе труды, оупъ ней издаваемые,
исполняются медленными и не скоро возрастають
могутъ. Между шѣмъ сіи труды заключаютъ
въ себѣ важнѣйшее и главное дѣло; ибо какое
бы ни было стихотворное или ораторское
произведеніе, но оное не есть еще трудъ, ра-
няющийся соспаву Словопроизводнаго Словаря,
или основательной Грамматики, или правилъ
Браснорѣчія, не съ другихъ языковъ переведен-
ныхъ, но изъ своего собственнаго почерпну-
тыхъ и къ нему принаровленныхъ. Таковыя
труды требуютъ долговременныхъ упражне-

ній, многихъ размышлений, прудлюбиваго снрого и осмопринельнаго ума, таково выслушиванія, совѣщовъ съ выборомъ однихъ оныхъ, и, словомъ, крайняго раченія. Предпріятіе какова нибудь важнаго сочиненія, напримеръ Словаря, не можешь иначе бышь производить какъ стараніемъ опредѣленныхъ на то пруд или чепырехъ. Членовъ, которые бы по пруд начертанному плану безпресшанно пѣвъ замались. Они должны собрать, приготовить опредѣлить, утвердить слова, обогатить прудами, и попомъ прочипыванъ ихъ въ собраніи, для нѣкоторыхъ токмо замѣчаній. Главны прудъ и работа лежишь на нихъ. Безъ сего Словарь не соспавишься, и даже полнота и рспоинство его къ нимъ должны относити, ибо никакой прудъ иначе не совершается, какъ уединеннымъ и безпретяшопвеннымъ размышлениемъ. Сочиненіе Грамматики естъ дѣло, и меньше прудное, какъ и Словопродводный Словарь Академіи въ собраніяхъ своихъ никогда не можеть ее сочинишь. Грамматику должеть спавишь одинъ кто нибудь, имѣющій глубокое въ языкъ знаніе. Академія токмо прудлушиваея его, разсуждаея, взвѣшиваея доказательство подаея ему совѣщы, но дѣло совершаея ономъ Сочиненіе Рипорики, или правилъ Красноречія или курса Словесности, прудея соединеніи многихъ качествъ: 1-е, прудвѣщеннаго наукаго ума и здраваго разсудка; 2-е, чпенія иноснранныхъ классическихъ писателей; 3-е, почеркамаго ошпуда вкуса въ выборъ изящнаго; 4-е, самое главное; знанія свойствъ и силъ языка.

оего. При разсужденіи о сихъ важныхъ ча-
 стяхъ Словѣсности долгъ Академіи желать и
 щется, чтобъ оныя доведены были до всевоз-
 можной степени совершенства; ибо можно
 съ съ малыми пачинами и скоро сдѣлать;
 къ тожь носить будущіе имя Словаря, Грам-
 матики, и науки Стихотворства или Красно-
 зчія, но сочиненныя безъ доспачочныхъ свѣ-
 зній и должнаго прудолубія, легко могутъ
 больше приносить вреда, нежели пользы. Языкъ
 нашъ (еслии мы не спянемъ его разсѣкать и
 посвеченную половину смѣшивать съ чужими
 словами) глубокъ и обширенъ. Онъ не по чужо-
 у богатству и устройству; но самъ по себѣ
 оганъ и правиленъ. Ломоносовъ, сочиняя Грам-
 матику, уподоблялъ его морю, едва имѣющему
 редьлы, признаваясь, что онъ не измѣрилъ ж
 алѣйшей части оного. Мы часто называемъ
 го необразованнымъ, для того можемъ быть,
 по образованность его выше нашихъ въ немъ
 вѣдній. Умножимъ оныя въ насъ самихъ, и
 тогда образъ его, для вѣрнаго начертанія она-
 го, яснѣ намъ откроется. Тогда Словари на-
 ши, Грамматики, Риторики, не будутъ списки
 въ Греческихъ, Латинскихъ, Французскихъ, Нѣ-
 мецкихъ; но прямо Рускіе подлинники. Мы ни-
 когда не достигнемъ желаемого, еслии не
 обращалъ приспальнаго вниманія на природныя
 ершы языка своего, станемъ придавать ему
 уеземные образы, болѣе намъ извѣстные, и
 режь шо, пакъ сказашъ, образу безобразнѣ-
 ный. Дабы дать ему истинное образованіе,
 влдежить въ немъ самомъ искать оного; взявъ

за начало тому самый корень и приводит
вершину его въ процвѣпаніе, а не о рѣ-
корни прививать къ засохшему бшеблю су-
вѣтви.

Руководствуясь такими и подобными
му правилами, Академія, желая умножить ус-
хи въ изданіи полезныхъ для языка и Сло-
вности книгъ, огласила, сообразно уставу
ему, поощренія и награды тѣмъ, кто бу-
спавитъ ей свои труды, и когда найдутъ
ихъ соопытствующими ея намѣреніямъ. П-
изведеніе сего въ дѣйство требовало особа-
опыленія Членовъ, которые бы присылаем
сочиненія или переводы прочитывали оны
чала до конца, дѣлали на нихъ свои примѣчан-
опредѣляли имъ цѣну, и предъ ставляли имъ
свое о нихъ въ Академію; ибо безъ того
засѣданій Академическихъ, продолжающихъ
не болѣе шрехъ часовъ въ недѣлю, иное соч-
неніе или переводъ въ цѣлой годъ не про-
шавется; а безъ снрогаго разсмотрѣнія на-
выхъ произведеній, Академія можетъ под-
танъ себя справедливому осужденію, что бы
спинельница чистоты языка, не наблюдаетъ
онато въ одобряемыхъ или издаваемыхъ ея
гахъ. Для сего учредила она два разряда или
миншеса: одинъ, долженствующій прилагать
спараніе о скорѣйшемъ изданіи напечатаннаго
уже болѣе половины Словаря по азбучному по-
рядку Члены сего Комитета суть сѣдующіе
В. М. Северинъ, Кн. С. А. Шихматовъ, А. С.
Семистьяновъ. преміи Секрет. П. И. Со-
ловъ. Другой, подъ названіемъ Разсмотрѣн-
наго

го Комитета. Члены онаго суть: *А. С. Николь-
ой*, *П. М. Карбановъ*, *Кн. С. А. Шихматовъ*,
И. Ястребцовъ; *А. Ф. Севастьяновъ*, *Непремън.*
Секрет. П. И. Соколовъ

Многія книги сииъ Комитетомъ разсмотрѣ-
ны, и нѣкоторыя по разнымъ причинамъ воз-
вращены сочинителямъ ихъ или переводчикамъ;
другія же напечатаны или печатаются съ по-
блѣномъ и наградою отъ Академіи. Но сего еди-
наго онѣдѣленія недостаточно; нужно еще
сстроить всобой Комитетъ, котораго бы подъ
именемъ *Попечительнаго Комитета* собирали
самыми широкими, или отъ другихъ Чле-
новъ и постороннихъ Писателей присылаемыя
къ нему сочиненія, изъ коихъ прозаическія мо-
гутъ онъ отсылать въ Разсматривательный
Комитетъ, а стихотворныя или до Красноурѣ-
ія касающіяся разсматривать самъ, и изъ
иныхъ, кои найдеть достойными, сообщать въ
Академію, которая, по довѣренности къ его одо-
бренію, безъ дальнѣйшаго уже разсматриванія
будеть помѣщать оныя въ повременныхъ сво-
ихъ изданіяхъ, или печатать особо, смотря по
величинѣ сочиненія. Члены сего Комитета суть
слѣдующіе: *Пресвященныиъ Евгеній*, *Пресвящен-
ныиъ Филаретъ*, *И. И. Дмитріевъ*, *Ю. А. Неле-
динскій-Мелецкій*, *А. Н. Оленинъ*, *И. М. Муравь-
евъ-Апостолъ*, *А. А. Писаревъ*, *Н. М. Карамзинъ*,
В. В. Капнистъ, *Кн. А. А. Шаховской*, *Кн. Д.
П. Гортакоевъ*, *В. А. Жуковской*, *И. А. Крыловъ*,
Н. И. Гнѣдичъ, *А. Ф. Воейковъ*, *А. Х. Востоковъ*,
Непремън. Секрет. П. И. Соколовъ.

Члены сего Комитета назначаются: 1-я для попечения о собираніи такихъ произведеній кои въ ихъ разсмотрѣнію сочтутся достойными бысть изданными отъ Академіи. 2-е, Они могутъ собственными своими изобретениями обогатить Слоvesность, издавая ихъ подъ своимъ именемъ отъ лица Академіи, чрезъ что, не веля ничего сами, возвысить достоинство иго общества, коего называются они Члены. 3-е, Публика будетъ болѣе извѣстна о дѣлахъ и распоряженіяхъ Академіи. 4-е, Комитетъ (если попеченія онаго будутъ успѣшны) ижесть сколько приговоритъ или собратъ ранаго рода сочиненій, что удобно будетъ разлитъ ихъ на нѣсколько разрядовъ, и тогда Академія назначитъ дни для публичныхъ чтеній, какъ шо, къ пользѣ и удовольствію слушателей дѣлаю было въ Бесѣдѣ. Любителей Россійской Слоvesности.

Хотя отсуствивенные Члены сего Комитета и не могутъ удобно сноситься и сообщать съ присутствивенными здѣсь Членами, однакожь сіе не мѣшаетъ имъ дѣйствовать; они отшолъ, гдѣ находятся; могутъ все что сами произведутъ, или иной кто сообщитъ имъ, присылать въ Попечительной Комитетъ, которой по разсмотрѣніи, съ пріоритетомъ своими, препровождаетъ ихъ чрезъ премоушнаго Секретаря въ Академію.

Члены Академіи могутъ прямо къ ней отсылать или отдавать свои произведенія, и посторонніе писатели должны относиться с ними въ учрежденные Комитеты; ибо когда

ы они и прямо прислали въ Академію, но она
ля одобренія о нихъ мнѣнія шудаже ихъ пре-
роводить.

Комитеты имѣють право обращать вни-
ганіе Академіи на шѣ труды, кои по мнѣнію
ихъ заслуживають какую либо награду.

Оба Комитета одобренныя ими сочиненія
присылають въ Академію, каждый за подписа-
ніемъ всѣхъ сославляющихъ оный Членовъ, вы-
ключая отсутствующихъ. Буде же кто не
подпишетъ, то о немъ сказать, что онъ о со-
чиненіяхъ сихъ извѣстенъ, но не подписалъ.

Еслили кто изъ вышеозначенныхъ Членовъ
вѣдомыхъ Комитетовъ по какимъ либо причинамъ
не пожелаетъ бытъ въ оныхъ, то долженъ
опоздаться писменно, дабы Академія могла на
мѣсто онаго избрать другаго.

Академія съ своей стороны не оставишь
заботишься о продолженіи издаванія полезныхъ
для языка сочиненій, коихъ въ совокупности
съ сообщаемыми ей оныя Комитетовъ спихо-
творными и другими твореніями могли бы со
временемъ сослужить достойное сего знамени-
наго общества собраніе трудовъ.

Президентъ Академіи Вице-Адмиралъ
Александръ Шишковъ.

Сентября 18 дня 1820.

IV.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

КЪ П Р О В И Д Ъ Н І Ю.

Предъ Богомъ милости я сердце обнажил:
Онъ призрѣлъ на мое крушенье,
Уврачевалъ мой духъ и сердце укрѣшил;
Несчастливыхъ любишь Провидѣнье.

Уже я слышалъ крикъ враждебныхъ мнѣ сердецъ
Да сгинешь онъ во прахъ гроба!
Но милосердый Богъ воззвалъ мнѣ какъ Ома
„Хвала тебѣ презрѣнныхъ злоба!

„Друзья швыи — льстецы, коварство —

„Обманъ невинности смиренной;

„Тощь, съ кѣмъ ты хлѣбъ дѣлишь, бѣднѣе
дашь швойи

„Его коварствомъ очерненной.

„Но за себя на нихъ восстановлю я судъ

„Необольснимаго попомства,

„И на чель своемъ злодѣи не сопрутъ

„Печати черной ввроломства. —“

Я сердце чистое, какъ жертву для небесъ,

Хранилъ любви въ груди суровой,

И за годы поски, спраданія и слезъ

Я ждалъ любви, какъ жизни новой;

Чтожъ, произнося обѣтъ ея святой,
 Коварно въ грудь мнѣ ножъ вонзали;
 Опишюкнувъ меня, убитаго душой,
 На гробъ съ улыбкой указали.

ы! минувшій гость на жизненномъ пиру
 Исцивши горькую оправу,
 Не склонялся я ко смертному одру,
 Возненавидя жизнь и славу.

ке въ послѣдній разъ привѣщивовашъ я мнѣ
 Великолѣпную природу.
 вала тебѣ, мой Богъ! ты жизнь мнѣ возвра-
 щалъ,

И сердцу гордость и свободу!

паспелъная длань, почи еще на мнѣ!
 Спрахъ пайный все еще со мною:
 шъ бури спасшійся пловецъ и по землѣ
 Спускаешь робкою снопою;

я еще плаву и бездны подо мной!
 Вышь можешь вновь гроза ихъ взростъ,
 Живущійся брегъ вновь опуманишь мглой,
 И свѣтъ звѣзды моей сокроешь.

Провидѣніе! ты, ты мой зыбкій чолъ
 Спасало бурями гонимой;
 Не брось еще его, средь новыхъ жизни волнъ,
 До приспани — уже мнѣ зримой.

Н. Г.—ъ.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

Н О В Ы Е К Н И Ж К И :

1 8 2 0 .

64. Частное Естественное Право, сочиненное Теодором Шмалцголь. Переведенное с латинскаго, и съ прибавленіемъ Исторіи и Литературы Естественнаго Права издавна П-ль С-ль. С. П. б. 1820, въ тип. Императорскаго Воспитательнаго Дома, въ 8, XII и 419 стр. *)

(О содержаніи и достоинствѣ сей книги самъ Переводчикъ и Издашеть, въ предисловіи своемъ, говоритъ слѣдующее : „Право Естественное, изложенное въ афоризмахъ *Ф. Шмалцголь*, однимъ изъ славнѣйшихъ Профессоровъ Германіи (въ Берлинѣ), есть сокращеніе того Естественнаго Права, помѣщеннаго въ *Handbuch der Rechtsphilosophie* Halle, 1807. & и ность безъ поверхностнаго образа мысли спорога немецкаго метода безъ под

*) Продается въ С. Петербургѣ: въ книжномъ лавкахъ Академіи Наукъ, Слениныхъ, Плавинскаго, Глазунова и Зайкина; въ Москвѣ у *И. Зунова*. Цѣна на любскои бумагѣ 5 р. Иногда ные прилагаютъ въсовыхъ денегъ за пересылку одного фунта. Желаютіе получить книгу съ въ большемъ числѣ экземпляровъ, могутъ адресоваться на имя самаго Издашеля *Петра Сергѣевича Сергѣева* въ С. П. бургскій Университетъ; причѣмъ сдѣлана имъ будетъ соотвѣстная уступка.

-ма, неподражаемая краткость при всей
 возможной полнотѣ, суть превосходнѣйшія до-
 сѣисшва сего небольшого творенія, побу-
 щія меня къ переводу его на Россійской
 языкъ. Ибо не всѣ равно могутъ и желаютъ
 читать книги на языкъ чужестранномъ. Чи-
 татель желаетъ приобрести обширный кругъ
 юридическихъ свѣденій, будетъ имѣть въ оемъ
 руководствѣ Ариаднину нить, которая предо-
 хранитъ его отъ соблазна постороннихъ и
 жныхъ уместованій; желаетъ имѣть спра-
 дливое понятіе о Правѣ Естественномъ не
 десть принужденъ читать множества разсуж-
 ній, для него скучныхъ и бесполезныхъ; чи-
 татель, обязанный имѣть основательныя свѣ-
 дѣнія по сей части, найдетъ върнаго и нескуч-
 аго руководителя къ исполненію своей обя-
 занности. Сей по послѣдней цѣли желалъ и
 спомоществовалъ при совокупленіи Исторіи
 пространной Литературы Права Есте-
 ственнаго и облегчилъ намъ читателя и
 труды его въ примѣиваніи разныхъ предме-
 товъ прибавленіемъ одержанія каждой главы
 алфавитной росписи предметовъ и именъ,
 заключающихся въ сей книгѣ. Въ Литерату-
 рѣ принялъ я за основаніе твореніе извѣстнаго
 моею ученостію Эрлангенскаго Профессора
 Гроса, дополнилъ оное писателями Французски-
 ми и продолжилъ до послѣднихъ временъ.)

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ

А н г л і я .

— 6 Сентября происходило въ Нижней Палатѣ Парламентна любобыпное и шумное засѣданіе. Канцлеръ Казначейства предложилъ составить коммисію для вопрошенія у Палаты Перовъ свѣдѣнія, въ какомъ состояніи находится дѣло Королевы. Оппозиція поднялась при семъ случаѣ противъ Министровъ всѣми своими силами. Гогоузъ утверждалъ, что Нижній Парламентъ опинюдь не долженъ участвовать въ семъ дѣлѣ и что оно совершенно надлежитъ оставити на отвѣтственности Верхней Палаты. „Въ этомъ дѣлѣ обезчещены, говорилъ онъ не Королева, а Король, Парламентъ и общество Наши Министры, наши Посланные и Адвокаты являющія предъ всею Европою въ видѣ шпионовъ, наушниковъ и покровителей лжесвидѣтельствва! И нашими гнусными разсканіями занимается наша Верхняя Палата, сія подпора Государства!“ — Послѣ него говорилъ Генераль Вильсонъ, и между прочимъ сказалъ „Я слышалъ показанія всѣхъ свидѣтелей, и не могу смѣло сказать, что все это дѣло произошло отъ гнуснаго заговора. Еслибъ я имѣлъ тысячу жизней, то пожертвовалъ бы ими для защиты Королевы!“ — Г. Юмъ: „Зачѣмъ не представлено въ этомъ дѣлѣ достоверныхъ свидѣтелей изъ Англичанъ? Зачѣмъ осквернили Англію присутствіемъ людей, коимъ никто не вѣришь? Чужіе Дворы преплещиваютъ направление свода свидѣтелей въ пользу Королевы, по проискамъ Г. Броуна; но при всемъ этомъ я увѣренъ, что Королева одержитъ побѣду. Крайне сожалею, что поведеніе нашего Правитель-

ва представляло насъ предъ всею Европою въ зинномъ и жалкомъ видѣ. Чужеземцы сѣ-
ися надъ нами, видя, какъ одна женщина упор-
вуешь всеру Правительству.“ — Лордъ
гшелъре опивчалъ; что всѣ эти доводы ни-
о не значать, что Правительство идетъ
имъ, надлежащимъ путемъ, не забываясь о
спныхъ толкахъ. „Желаю, сказалъ онъ, чтобы
ролева была оправдана, и если существуетъ
оворъ, то буду просить почтенныхъ Чле-
въ оппозиція въ помощи для опкрытія его
ювниковъ.“ — За симъ собраны были голоса,
предложеніе Миниспровъ было принято боль-
гиснвомъ 54 голосовъ.

— Въ Лондонъ прибылъ Маркизь Сагурапи съ
ругою своею и обѣдалъ у Королевы. Онъ
ходился въ числѣ свидѣтелей *въ пользу* Коро-
вы.

— Италіянцы, бывшіе свидѣтелями *противъ*
родевы, опправлены 26 Августа на 18 пу-
вномъ бригѣ на твердую землю.

— Королева подарила дорпретъ свой Лон-
нокой ранушъ. Лордъ-Меръ не хотѣлъ при-
пшь онаго, до окончанія ея процесса; но на-
щъ, выслушавъ нѣсколько сильныхъ рѣчей въ
льзу Е. В. долженъ былъ на шо согласиться.

П о р т у г а л і я.

— Лиссабонское Правленіе опредѣлило, для
бузданія возмущившихся жителей Опортъ, со-
нашь Кортесовъ, и опправивъ къ Королю
розьбу о возвращеніи Е. В. въ Португалію.

— Между тѣмъ духъ непокорности сему
равленію распроспранился и въ южныя про-
инціи сего Королевства: вездѣ шоржествующъ
веденіе Комсисшудин.

И с п а н і я.

— Въ Журналъ Miscellania, опличающемся сво-
одными мыслями, помѣщена сильная спашья
рошивъ Ріего. и другихъ винобниковъ безло-

койствъ въ Мадридѣ. „Испанцы!“ сказано въ ней: „знайте, безначаліе столь же пагубно, какъ и деспотизмъ! Правительство не должно болѣе криковъ шумной толпы; оно должно быть благородно, рѣшительно и возбуждать уваженіе въ разныхъ партияхъ. Слабость ея подаютъ поводъ къ дерзкимъ и своевольнымъ посяпкамъ!“

— Армія, находившаяся въ Кадиксѣ и на острѣ въ Леонѣ, переводится въ другія мѣста потому что тамъ оказались признаки желтой лихорадки. Она повинувшаяся въ точности повелѣніямъ Правительства.

— Адыяншны Генерала Ріего обнаруживаютъ что не онъ, а они зашли въ шептъ, и что въ признаніи въ своемъ просиуки они ожидаютъ прощенья.

— Во время извѣстныхъ безпокойствъ въ апрѣ возмущился за Полицмейстера Генералъ Торреюсъ, Командиръ полка Фердинанда VII, едѣвшій при годѣ въ шюрмѣ Инквизиціи въ Валенціи. Онъ объявилъ сенатовымъ мнѣніемъ, что они только до его трупы дойдутъ до Полицмейстера; исполнявшаго свою обязанность, и шпѣмъ усмирять ихъ.

И т а л і я.

— Австрийская армія, идущая въ Италию, состоитъ изъ 42 полковъ пѣхоты, 18 полковъ конницы и приличнаго числа артиллеріи. Одна колонна ея идетъ къ границамъ Пьемонта.

— Въ послѣднихъ нумерахъ Австрийскаго Вѣдателя помѣщены слѣдующія извѣстія о Неаполѣ и Сициліи: „По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Неаполя отъ 24 Августа безначаліе и разспройство всѣхъ общественныхъ связей тамъ ежедневно возрастаютъ. Карбонаріи разпустили слухъ, что Министръ Юстиціи Риччарди съ помощію общества калдераріи (копильниковъ) составилъ заговоръ для низвержен-

венія Конституціи. Вскорѣ открылось, что по не правда; между нѣмъ Карбонаріи шрое ушокъ были подѣ ружьемъ; безпокойство и мяшеніе господствовали въ городѣ; Миниспры аходялся непрерывно въ опасності лишиться жизни: ихъ обвиняють въ деспотизмѣ, измѣнѣ и пр. и говорятъ, что они первые паупъ при возмущеніи народа. — Такое же смленіе господствуетъ въ провинціяхъ. Уголовныя судилища закрыты, потому что Карбонаріи угрожали омернію нѣмъ судьямъ, кои вздумаютъ занимать свою должностію. Вооруженные кинжалами шайки разбойниковъ вламываются въ дома Чиновниковъ, и принуждаютъ ихъ спасаться бѣгствомъ.“

— Генераль Пепе пригласилъ всѣхъ конскриптовъ немедленно явиться въ свои полки.

— Въ Сициліи междоусобная война со дня на день усиливается. Въ Мессинѣ гонимыя дасть мятежникамъ опальный отпоръ. Шайки разбойниковъ, называющихся солдатами Палермжато Правленія ходятъ по острову, жгутъ дома, умерщвляютъ и грабятъ всѣхъ жителей безъ разбору.

— 9-го Августа семь Офицеровъ Сеймскаго легіона, выданныхъ Нидерландскимъ Правительствомъ, привезены подѣ шражею въ Парижъ.

— Въ Минисперскомъ Журналѣ (Journal de Paris) сказано, что Правительство, на основаніи закона объ ограниченіи личной свободы, 14 Мая сего года, посадило подѣ шражу только 11 человекъ: четверо изъ нихъ немедленно освобождены, шестеро преданы суду, а одинъ недавно посаженный (Полковникъ Сосе) еще находится въ тюрьмѣ.

— 29 Августа открыты въ Домреми памятники знаменитой Іоаннѣ д'Аркъ, извѣстной подѣ именемъ дѣвы Орлеанской.

Разныя извѣстія.

— По партикулярнымъ извѣстіямъ съ Корѣу, открыты на островѣ Зантъ опасный заговоръ

(пропивъ Англичаць) въ самое то время, когда готовились привести оный въ дѣйство.

— Известно, что въ Испаніи и ея колоніяхъ не перепла Евреевъ. Нынѣ объявляетъ Магистръ Трегоръ, Главнокомандующій въ Новой Гренландіи, что Евреи могутъ селиться въ сей землѣ и пользоваться всеми гражданскими правами.

(Изъ Берл. и Галб. В.)

VII.

С М Ъ С Ъ.

ЗАМѢЧАНІЯ НА ОДНУ СТАТЬЮ ВЪ ЖУРНАЛѢ ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

Прочитавъ въ 5 номерѣ *Отечественныхъ Записокъ*, издаваемыхъ Павломъ Свиньинымъ, въ стр. 105 - 107 рассказываемое о покойномъ скульпторѣ Терebeneвъ, который будто бы преданъ былъ пьянству и умеръ отъ сладкаго сего порока, — я почелъ себя въ правѣ вслѣпиться за честь покойника Терebeneва, котораго я зналъ конечно покороче нежели Г-нь С. и онъ говоритъ что примѣръ, приводимый имъ о Терebeneвъ, принадлежитъ къ числу *дѣлъ самыхъ замѣтныхъ*. Можно смѣло назвать *неправильнымъ* будто бы Терebeneвъ „обремененный многочленнымъ семействомъ, чувствуя свои немощи, но не находя средствъ прудами своими, только возвышавшися, но даже содержавъ бѣднѣе жену и дѣтей, ибо всѣ лучшія и выгоднѣйшія работы сняты были иностранцами, а зналъ въ опчаяніе, и искалъ оспрады и утѣшенія — въ возможности позабышися въ рабѣ

а.“ — Терebeneвъ имѣлъ четверыхъ дѣтей —
 южимъ, что это можешь назваться много-
 членнымъ семействомъ: но онъ содержалъ
 ну и дѣтей бездѣдно своимъ художествомъ,
 ю могущъ засвидѣтельствоватьъ всѣ его зна-
 мые. Они никогда не видали семейства его въ
 какой крайности, чтобы имъ не на что было
 морозы купить связку дровъ, и чтобы они
 дили въ рубящахъ, какъ описываетъ ихъ да-
 е Г. С. для украшенія анекдота своего. Да-
 же, будто бы *всѣ лучшія и выгоднѣйшія работы*
яты были иностранцами, неправда. Ибо
 дѣсь конечно рѣчь идетъ о скульптурныхъ
 работахъ; а со времени выпуска изъ Академіи
 еребенева, знавшія скульптурныя работы
 въ здѣшней столицѣ произведены Рускими, и въ
 томъ числѣ икопормы самимъ Терebeneвымъ.
 (аконецъ: Терebeneвъ никогда *не впадалъ въ от-
 ланіе*, онъ коего всего вѣрнѣе предохраняемъ
 ылъ своею безпечностью — главнѣйшимъ по-
 кокомъ, какой въ немъ друзья его замѣчали. Онъ
 никогда не забывался до того, чтобы въ чаду
 яна искать упоженія, которое по своему ха-
 рактеру могъ гораздо скорѣе найти въ вѣдрахъ
 семейства своего и въ кругу друзей. Онъ раз-
 дѣлялъ съ ними умѣренную чашу пиршества, но
 го никогда не видали напивающагося до безпа-
 мятства „Въ 1811 году какимъ то образомъ одна
 „изъ каррикатуръ его (Терebeneва) попала въ
 „руки опидичнаго любителя художествъ незабвен-
 „наго покровителя шаланцовъ, Графа Александра
 „Сергѣевича Спрогонова; онъ обращаетъ вни-
 „маніе на изобрѣтателя, поощряетъ его, до-
 „сказываетъ ему работу и водворяетъ доволь-
 „ство въ его семействѣ.“ — Терebeneвъ не
 прежде какъ въ Февраль 1813 года началъ зани-
 маться карриатурами, а Графъ А. С. Спрого-
 новъ скончался въ 1811 году, и никогда никакой
 работы недоставлялъ Терebeneву. Художникъ
 с.я не задолго до смерти своей былъ обласканъ
 Графиню Софьею Владиміровною Спрогоновою,

впрочемъ Ея Силтельство не имѣла случая оставити ему какихъ либо работъ, или сдѣлать какое либо при жизни пособіе. Но за то обогатившись она оставшееся по нему имущество, взявши старшую дочь Тербеневу въ число воспитываемыхъ на ея счетъ бѣдныхъ дѣвицъ, и доставивши вдовѣ его выгодное мѣсто. Вотъ женщина! Послѣ всего замѣченаго неизвѣстно было бы опровергать *сезъмю кебыли* будто бы по возчувствованіи Тербеневымъ возвращенія къ пьянству (къому онъ между тѣмъ никогда преданъ не былъ) ядъ онаго, воспріимъ уже свое дѣйствіе, довелъ его до гроба. Притою смерти Тербенева были проснуды и сабушь.

Совѣтую Издашело Отечественныхъ Записокъ для полученія вѣрнѣшаго свидѣнія о Тербеневѣ, прочесть въ 4 Но Сына Отечественныхъ Записокъ. Некрологію его, писанную однимъ изъ Амурскихъ поварней сего Художника.

Б. Г.

Конецъ шестидесять четвертой части.

(2 О к т я б р я .)

О Г Л А В Л Е Н І Е

ШЕСТЬДЕСЯТЬ ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ.

	кл.	стр.
РУСКАЯ ИСТОРИЯ.		
Прозаикъ ученаго пушешествія по Россіи XXXIV	—	3
(Прод.) XXXV	—	49
(Прод.) XXXVI	—	115
(Прод.) XXXVII	—	193
(Прод.) XXXIX	—	241
(Оконч.) XL	—	289
I. КРИТИКА.		
Разборъ Поэмы: Русланъ и Людмила. XXXIV	—	12
XXXV	—	66
XXXVI	—	97
XXXVII	—	143
II. ПУТЕШЕСТВІЯ.		
Отрывки писемъ изъ Греціи.	XXXVI	— 129
	XXXVII	— 169
III. ЛИТЕРАТУРА.		
1. О славнѣйшихъ Библіотекахъ.	XXXVI	— 125
2. Объ Аллегоріи Поэмъ эпическихъ. XXXVII	—	156
3. О Драматическомъ Разговорѣ и Мо- нологѣ.	—	— 162
IV. АНТИКРИТИКА.		
Письмо къ Издашелоу	XXXIV	— 36
VI. КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.		
1. Письмо къ Издашелоу	XXXV	— 84
2. Къ нему же	XXXVI	— 137
3. Письмо къ Сочинителю Кришки на Поэму: Русланъ и Людмила	XXXVIII	— 226
VII. РОССИЙСКАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.		
Въ Россійскую Императорскую Акаде- мію предложеніе	XXXIX	— 272
(Оконч.) XL	—	317

VIII. Изящныя Искусства.

• Академія Художествъ	XXXVIII -
	(Прод.) X XIX -
	(Оконч.) XL -

IX. Стихотворенія.

1. Къ М. М. Тучковой	XXXIV -
2. Надгробіе Рускому младенцу	XXXV -
3. Рысакъ	X XVI -
4. Отрывокъ изъ Повѣ: Искусства и Науки	XXXVII -
5. Прибавленія къ Повѣ: Русланъ и Людмила	XXVIII -
6. Къ Пушкину	- -
7. Эпиграммы	- -
8. Провидѣніе	XL -

X. Современная Руская Библіографія

	XXIV -
	X XV -
	XXXVI -
	XXXVI -
	XXVIII -
	XXIX -
	XL -

XI. Новости Политическія.

	XXXIV -
	XX V -
	X XVI -
	XXXVII -
	XXXVIII -
	X XIX -
	XL -

XII. Смѣсь.

1. Извѣстіе	XXXIV -
2. Ошъ Сочинителя Записокъ морскаго Офицера	XXXV -
3. Извѣстіе	- -
4. Благодарность знаменишому Лице-ратору	XXXVII -
5. Замѣчанія на одну статью въ Журналѣ: Ответственный записки	XL -

11 22

